This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

VII. 8. 72 62
5098
VII. 8. 72
Rozhkov, N. A.
9(47).7
В-63

Н. Рожковъ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКОВСКОЙ РУСИ

въ XVI вѣкѣ.

Гомельская областная библиотека им. Ленина
Читальн. зал Историческ. фак
VII. 8. 72 Книгохранилище

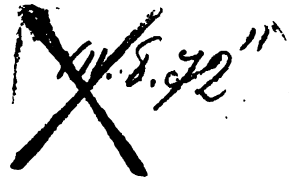
МОСКВА.
Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.
1899.

64533839

Изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета“, отдѣлъ Историко-Филологическій.

Библиотека Учебных Пособий МГУ
№ 95792

HD1992
R7
MAIN



Выпуская въ свѣтъ свое изслѣдованіе, авторъ считаетъ излишнимъ подробно говорить о побужденіяхъ, руководившихъ имъ при выборѣ темы: неразработанность вопроса и его важность, особенно для того времени, когда сельское хозяйство было главнѣйшимъ базисомъ экономической жизни, слишкомъ очевидно указываютъ на потребность въ трудѣ, подобномъ предпринятому. Но автору кажется полезнымъ объяснить свою точку зрѣнія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ исторіей сельскаго хозяйства. Это объясненіе необходимо потому, что безъ него многіе читатели легко могутъ предъявить къ предпринятой работѣ требованія, которымъ она удовлетворить не можетъ и, съ другой стороны, нѣкоторымъ можетъ показаться, будто рамки изслѣдованія слишкомъ расширены несоотвѣтственно его спеціальной задачѣ. Подъ сельскимъ хозяйствомъ въ агрономическомъ смыслѣ нужно понимать организацію полевыхъ работъ: систему хозяйства, сѣвообороты, удобреніе, степень густоты посѣвовъ, время ихъ и время сборовъ, степень урожайности и проч. Историкъ экономическаго быта вообще и въ частности сельскаго хозяйства не долженъ, конечно, игнорировать эту сторону дѣла, но съ исторической и даже обще-экономической точки зрѣнія было бы большой узостью ограниченіе задачи изученіемъ чисто-техническихъ пріемовъ несложной сравнительно агрономіи прошлыхъ вѣковъ. Для историка, какъ и для экономиста, эти техническіе пріемы имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, но и главнымъ образомъ въ ихъ связи съ другими сторонами жизни общества, въ мѣрѣ того вліянія, какое на нихъ оказывали другіе элементы общежитія, и какому эти

117138

послѣдніе элементы подвергались въ свою очередь со стороны сельскохозяйственной техники и ея ближайшихъ результатовъ. Этими соображеніями опредѣляется съ точностью программа изслѣдованія о сельскомъ хозяйствѣ древней Руси въ XVI вѣкѣ: надо разрѣшить три основныхъ вопроса: 1) какова была техническая сторона сельскохозяйственной промышленности? 2) подъ какими вліяніями слагалась сельскохозяйственная производительность того времени? 3) какъ отражалось сельское хозяйство XVI вѣка на общественномъ и государственномъ строѣ? Отъ этого идеала программы авторъ былъ вынужденъ сдѣлать одно существенное отступленіе съ цѣлью уменьшить размѣры изслѣдованія: онъ отказался отъ обстоятельнаго разрѣшенія третьяго вопроса, ограничившись немногими случайными и общими замѣчаніями. Тѣмъ больше вниманія пришлось посвятить двумъ другимъ вопросамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ темѣ. При этомъ прежде всего необходимо было выдѣлить вліяніе естественнаго фактора, природы, чтобы, опредѣливъ степень интенсивности этого вліянія, не преувеличить и не преуменьшить того воздѣйствія, какому подверглась сельскохозяйственная промышленность со стороны факторовъ соціально-политическихъ и юридическихъ. Далѣе слѣдовало опредѣлить, поскольку самая организація сельскохозяйственнаго производства, обмѣна, распредѣленія и потребленія обусловливала присущими ей самой свойствами и особенностями извѣстный ходъ развитія сельскаго хозяйства. Наконецъ, явилась необходимость изслѣдовать общія экономическія, отчасти и соціально-юридическія условія, оказавшія важное вліяніе на сельскохозяйственную промышленность: такими условіями оказываются населеніе и его распредѣленіе на территоріи, а также распредѣленіе и мобилизація поземельной собственности.

Хронологическіе предѣлы предлагаемаго изслѣдованія ограничены XVI вѣкомъ. На это были важныя причины — внутренняя и внѣшняя. Первая заключается въ томъ, что XVI вѣкъ былъ временемъ очень серьезныхъ народно-хозяйственныхъ перемѣнъ, въ зна-

чительной степени составляющихъ особенность его сравнительно съ предшествующими и послѣдующими столѣтіями: таковы были, напримѣръ, развитіе помѣстной системы, ростъ монастырскаго землевладѣнія, сокращеніе числа служилыхъ вотчинъ, быстрая колонизація окраинъ, упадокъ земледѣлія въ Центрѣ и проч.; притомъ XVII вѣкъ начинается, какъ извѣстно, потрясеніемъ всего московскаго государственнаго организма, извѣстнымъ подъ названіемъ Смутнаго времени, вліяніе котораго—особенно въ сферѣ народнаго хозяйства—до сихъ поръ еще не нашло себѣ надлежащей оцѣнки и требуетъ спеціальнаго изученія. Внѣшняя причина ограниченія работы такими хронологическими рамками, заключается главнымъ образомъ въ матеріалѣ: до XVI вѣка онъ слишкомъ скуденъ, и только въ это время начинается сравнительное обиліе; съ другой стороны, отъ XVII вѣка сохранилась такая подавляющая масса матеріала, которая требуетъ усиленной работы цѣлаго ряда изслѣдователей.

Строгій судья потребуетъ, быть можетъ, отъ автора этой книги подробнаго и обстоятельнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ, которыя легли въ основу всей работы. Оставляя за собой право вернуться въ будущемъ къ этому вопросу, авторъ принужденъ теперь отказаться отъ его спеціальнаго и полнаго разрѣшенія по той же причинѣ, по какой онъ не имѣлъ возможности представить изложеніе соціально-политическихъ послѣдствій извѣстнаго сельскохозяйственнаго процесса,—и считаетъ лишь своимъ долгомъ указать, что его точка зрѣнія на степень достовѣрности писцовыхъ книгъ осталась тою же, какою она была раньше (см. «Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ» въ «Трудахъ Археографической Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества», т. I, выпускъ II). Въ приложеніяхъ читатель найдетъ нѣкоторыя необходимыя замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Есть еще одинъ пунктъ, который возбуждаетъ невольно сомнѣнія и нерѣшительность. Хотя при исполненіи работы имѣлось въ виду исчерпать по возможности весь печатный матеріалъ, тѣмъ не менѣе

главная ея основа—неизданные источники. Пользоваться этими послѣдними неудобно въ одномъ отношеніи: не всякій выводъ можетъ быть при этомъ тотчасъ провѣренъ каждымъ желающимъ именно потому, что большая часть матеріала не напечатана. При такихъ условіяхъ простѣйшимъ выходомъ изъ затрудненія является, казалось бы, изданіе архивныхъ матеріаловъ. Но чрезвычайная обширность послѣднихъ дѣлаетъ такое изданіе совершенно невозможнымъ, хотя его и считаютъ необходимымъ нѣкоторые изслѣдователи. Впрочемъ тѣ архивы, изъ которыхъ черпался матеріалъ для настоящаго изслѣдованія, доступны для каждаго, что значительно облегчаетъ повѣрку.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность Московскому университету, давшему ему средства для изданія его книги.

ВВЕДЕНІЕ.

Климатическія и почвенныя условія территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Въ концѣ XVI вѣка Московская Русь занимала уже большую часть обширной восточно-европейской равнины. Начинаясь на сѣверѣ у океана и верховьевъ рѣки Печенги, граница государства шла затѣмъ ломаной линіей по направленію къ югу, приблизительно совпадая съ нынѣшними западными границами Архангельской и Олонецкой губерній, затѣмъ на широтѣ сѣверной оконечности Онежскаго озера, поворачивала къ юго-западу, отдѣляя къ Руси сѣверо-восточную часть нынѣшней Выборгской губерніи и все западное побережье Ладожскаго озера до границъ Петербургской губерніи. Эти послѣднія служили и въ старину рубежемъ не только съ Финляндіей, но и съ Ливоніей. Далѣе къ югу предѣлы Московскаго государства совпадали съ границами нынѣшнихъ Псковской и Смоленской губерній, отдѣляющими ихъ отъ Витебской и Могилевской, нынѣшняя территорія которыхъ входила тогда въ составъ Рѣчи Посполитой. Меньшей опредѣленностью отличались южныя границы, постоянно притомъ раздвигавшіяся въ теченіе столѣтія, такъ что въ концѣ XVI вѣка украинными городами русскими были уже, кромѣ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго, Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Царевоборисовъ, Валуйки, Воронежъ. Все Поволжье также уже принадлежало Московскому государству, выставившему даже передовой постъ свой на дальній Терекъ.[1]) На востокѣ территорія

[1]) *Бѣляевъ.* О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1846 г., № 4. стр. 33—34. Ср. атласы Замысловскаго и Павлищева. *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., М., 1887, стр. 38. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., М., 1877, стр. 309—321.

государства, вслѣдствіе недавняго завоеванія Ермака, простиралась за Уральскія горы, и предѣлы ея подвергались еще большимъ колебаніямъ чѣмъ на югѣ.[1])

Естественныя условія громаднаго пространства, очерченнаго указанными границами, и въ старину, какъ и теперь, не были, конечно, вездѣ одинаковы. Принимая во вниманіе главныя особенности различныхъ мѣстностей, Московскую Русь XVI вѣка можно раздѣлить на слѣдующія естественныя области[2]): 1) Сѣверъ, южную границу котораго составляетъ водораздѣлъ между рѣками Сѣвернаго океана и системой Волги и Камы; на юго-западѣ граница его примыкаетъ къ Финскому заливу; эта область охватываетъ, слѣдовательно, нынѣшнія Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи и небольшія части С.-Петербургской и Выборгской; выражаясь въ терминахъ XVI вѣка, надо сказать, что въ составъ сѣверной области входили города поморскіе (считая въ томъ числѣ и Вологду, которая собственно причислялась къ замосковнымъ городамъ) и почти вся Обонежская пятина Великаго Новгорода вмѣстѣ съ сѣверною частью Вотской пятины; 2) Западное Полѣсье — нынѣшнія Новгородская и Псковская губерніи, т. е. старинные города отъ нѣмецкой украйны, включая сюда Бѣлоозеро и четыре новгородскія пятины, за исключеніемъ Обонежской: Вотскую (кромѣ ея сѣверной части), Шелонскую, Деревскую и Бѣжецкую; 3) Днѣпровская область—пространство, занимаемое теперь Смоленской губерніей, западной половиной Калужской (уѣзды Мосальскій, Мещовскій, Козельскій и Жиздринскій), всею тою частью Черниговской губерніи, которая входила въ то время въ составъ Московскаго государства, и западными уѣздами губерній Орловской и Курской (въ первой—нынѣшніе уѣзды Карачевскій, Брянскій, Трубчевскій, Дмитровскій и Сѣвскій, во второй—Дмитріевскій; Льговскій, Рыльскій, Суджанскій, Обоянскій и Путивльскій); въ составъ этой области входятъ, слѣдовательно, города отъ литовской украйны, почти всѣ заоцкіе и сѣверскіе. 4) Степь; сѣверной ея границей служитъ 55-я параллель, т. е. сѣверная гра-

[1]) Сибирь впрочемъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

[2]) Въ основу этого дѣленія только отчасти положены дѣленія, уже существующія въ литературѣ; принять которое-нибудь изъ нихъ вполнѣ было невозможно по той причинѣ, что всѣ они—въ томъ числѣ и попытка г. Рихтера—основаны не только на естественныхъ, но и на экономическихъ признакахъ.

ница нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской; это—старинные рязанскіе, польные и украинные города. 5) Прикамье—мѣстность по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. 6) Центральная область, заключенная между всѣми выше означенными пятью областями,—древніе замосковные города.

Такое дѣленіе въ значительной мѣрѣ оправдывается прежде всего рельефомъ страны. На русской равнинѣ, нѣсколько наклонной къ сѣверу, тянутся двѣ гряды возвышенностей, сохраняющія, вообще говоря, направленіе отъ сѣвера на югъ.

Первая изъ нихъ—среднерусская—идетъ отъ Валдайскихъ горъ, составляющихъ ея сѣверную оконечность, до Донецкаго кряжа, по водораздѣлу между системами Днѣпра, съ одной стороны, и Волги и Дона, съ другой. Она служитъ рѣзкой естественной границей, отдѣляющей Западное Полѣсье и Приднѣпровскую область отъ областей Центральной и Степной. Вторая гряда состоитъ изъ приволжскихъ возвышенностей, которыя направляются по правому берегу Волги отъ Нижняго-Новгорода до Царицына, съ поворотомъ къ западу до Тамбова. Сѣверная часть этой гряды—до Симбирска — отдѣляетъ Центральную область отъ Прикамья. Съ запада на востокъ идетъ только одна возвышенность и то незначительная: она составляетъ водораздѣлъ между Волгой и рѣками Сѣвернаго океана и и Бѣлаго моря и, слѣдовательно, разграничиваетъ Сѣверъ съ Западнымъ Полѣсьемъ, Центральной областью и Прикамьемъ. Такое распредѣленіе возвышенностей открываетъ всю страну дѣйствію сѣверныхъ вѣтровъ и тѣмъ значительно смягчаетъ климатическія различія между отдѣльными областями.[1])

Эти различія однако существуютъ и прежде всего сказываются въ направленіи вѣтровъ: тогда какъ южнѣе 55-ой параллели господствуютъ западные вѣтры зимою и лѣтомъ съ незначительной разницей въ направленіи, мѣстность къ сѣверу отъ этой линіи отличается преобладаніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ зимой и сѣверозападныхъ лѣтомъ: [2]) вотъ одно изъ основаній разграниченія Центральной

---

[1]) *Тилло*, Гипсометрическая карта Россіи, Спб., 1890. *Его же*, Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты,—въ „Извѣстіяхъ Географ. Общ." за 1890 г., вып. 1, стр. 25, 26, 28 и 29.

[2]) *Воейковъ*, Климаты земного шара, въ особенности Россіи. Спб., 1884, стр. 443—444.

области и Западнаго Полѣсья, съ одной стороны, и Приднѣпровья и Степи, съ другой. Важную особенность въ отношеніи направленія вѣтра представляетъ Сѣверъ: подъ вліяніемъ моря здѣсь преобладаютъ сѣверные вѣтры.[1])

Общія черты климата въ предѣлахъ территоріи, занятой Московскимъ государствомъ въ XVI вѣкѣ, сводятся къ слѣдующему: средняя годовая амплитуда[2]) равняется обыкновенно 23°, средняя годовая температура колеблется между —2° и +10°; средняя температура іюля +12° — +25°, января отъ —18° до 0°; при преобладаніи лѣтнихъ осадковъ надъ зимними, вездѣ въ теченіе зимы земля все таки находится подъ снѣжнымъ покровомъ, что даетъ возможность воздѣлывать хлѣба безъ искусственнаго орошенія; зимняя температура вообще чрезвычайно медленно убываетъ по направленію съ юга на сѣверъ; въ свою очередь и лѣтняя температура такъ же постепенно возрастаетъ отъ запада на востокъ. Изъ отдѣльныхъ областей климатическими особенностями выдѣляется крайній Сѣверъ, здѣсь господствуютъ очень рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой; эти различія весьма значительны уже въ Лапландіи и на Кольскомъ полуостровѣ, такъ какъ на сѣверѣ и западѣ эта мѣстность защищена горами отъ морей, которыя могли бы лѣтомъ приносить влагу и прохладу, а зимой тепло; но еще суровѣе климатъ у сѣверной части Бѣлаго моря, гдѣ очень холодна зима и хотя теплое, но непродолжительное лѣто. Всего холоднѣе въ бассейнѣ Печоры и еще далѣе на востокъ. Западные берега Бѣлаго моря лѣтомъ вообще холоднѣе восточныхъ. Гораздо мягче климатъ внутренней и особенно южной части нынѣшней Архангельской губерніи, а также Вологодской и Олонецкой губерній. Климатъ Центральной области характеризуется не особенно суровой, но продолжительной зимой, поздней весной, съ частыми возвратами холодовъ, умѣреннымъ лѣтомъ, благопріятнымъ для земледѣлія, частыми и быстрыми измѣненіями температуры. Переходнымъ характеромъ отличается климатъ Западнаго Полѣсья и Прикамья: онъ суровѣе, чѣмъ климатъ Центра, но мягче сѣвернаго климата. Приднѣпровье въ климатическомъ отно-

[1]) Тамъ же, стр. 444.

[2]) Годовой амплитудой называется „разность между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца“. *Воейковъ*, Климаты земнаго шара, стр. 408.

шеніи представляетъ собою переходъ отъ Западнаго Полѣсья къ Степи, хотя стоитъ несравненно ближе къ послѣдней; въ Степи бываетъ мало снѣгу, зима сравнительно теплѣе, весна и лѣто отличаются высокой температурой.[1])

Обильность восточно-европейской равнины «вообще велика» и «уменьшается съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-запада на юго-востокъ»; годовое количество осадковъ уступаетъ такового же въ соотвѣтствующихъ широтахъ другихъ европейскихъ странъ; на западѣ количество осадковъ болѣе, чѣмъ на востокѣ; «средняя полоса дождливѣе сѣверной и южной.[2]) Все это отражается на рѣкахъ и озерахъ; всѣ русскія рѣки сводятъ къ тремъ типамъ: къ первому принадлежитъ большинство рѣкъ, ихъ особенность — половодье, степень высоты котораго опредѣляется продолжительностью и обиліемъ снѣгового покрова; рѣки второго типа — это такъ называемыя «озерныя» рѣки, т. е. вытекающія изъ большихъ и глубокихъ озеръ; уровень воды въ нихъ отличается постоянствомъ и не находится въ зависимости отъ осадковъ не только лѣтнихъ, но и зимнихъ; третій типъ — переходный — рѣки, истоки которыхъ находятся въ небольшихъ и мелкихъ озерахъ; ихъ уровень менѣе постояненъ, чѣмъ уровень рѣкъ второго типа, и болѣе, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ снѣгового покрова. Рѣки второго типа почти всѣ сосредоточены на Сѣверѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ. Эти области, на ряду съ сѣверной частью Приднѣпровья, отличаются вообще чрезмѣрнымъ обиліемъ водъ — рѣкъ, озеръ и болотъ. Центральная область, Прикамье и Приднѣпровье (кромѣ нынѣшней Смоленской губ.)—мѣстности съ достаточнымъ количествомъ воды; Степь особенно въ южныхъ своихъ частяхъ страдаетъ недостаткомъ воды.[3])

Такими чертами характеризуется въ настоящее время климатъ обширнаго пространства, которое занимала Московская Русь въ XVI вѣкѣ. Но остается еще рѣшить вопросъ, не являются ли по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ указанныхъ выше особенностей результатомъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе три вѣка? Существуетъ взглядъ, что климатъ древней Руси былъ болѣе суровъ, чѣмъ теперь: указываютъ на свидѣтельства арабскихъ писателей,

---

[1]) *Воейковъ.* Климаты земного шара, стр. 461, 463, 468—469, 471, 473, 474.

[2]) Тамъ же, стр. 492, 498.

[3]) *И. Леваковскій.* Воды Россіи по отношенію къ ея населенію, Харьковъ, 1890, стр. 2—8; *Воейковъ*, Климаты земного шара, стр. 100 и 101.

по словамъ которыхъ «еще въ XV вѣкѣ изъ нынѣшней Казани ѣздили на собакахъ» и «даже среди лѣта снѣгъ не успѣвалъ вездѣ стаять, цѣлые полгода земля оставалась промерзшею и была крѣпка, какъ желѣзо» [1]). Необходимо провѣрить этотъ выводъ данными другихъ источниковъ и общими научными соображеніями, относящимися къ области климатологіи [2]). Нѣкоторую помощь могутъ оказать здѣсь лѣтописи, однако цѣнность ихъ свидѣтельствъ значительно умаляется тѣмъ, что онѣ отмѣчаютъ лишь особенно выдающіяся, необычныя климатическія явленія, поразившія современниковъ, и умалчиваютъ о нормальныхъ. Лѣтописи говорятъ намъ о засухѣ и страшномъ лѣтнемъ зноѣ въ 1508 г., 1525 и 1533 годахъ [3]); въ 1519 г. отмѣченъ ранній снѣгъ, выпавшій 28 сентября [4]); въ 1557 году въ Заволжьѣ во время жатвы полили дожди, а потомъ хлѣбъ былъ побитъ морозомъ [5]); 9 декабря 1563 года записано: «бысть дожди велицы и розводіе велико, и рѣки замерзшія повзломало, и ледъ прошелъ, и стояло розводіе двѣ недѣли; по рѣкамъ въ суднѣхъ ѣздили до Рождества Христова» [6]). Руководясь этими отрывочными извѣстіями, можно подмѣтить ту же основную черту, какой отличается климатъ нынѣшней Европейской Россіи: континентальность, рѣзкія противоположности между температурами зимы и лѣта, частыя смѣны холодовъ и оттепели. Эта же особенность отмѣчена для XV и XVI вв. и иностранцами, посѣщавшими Московское государство или писавшими о немъ со словъ очевидцевъ. Такъ Барбаро и Іовій (Паоло Джовіо) говорятъ о зноѣ лѣтомъ и сильномъ холодѣ зимой [7]).

---

[1]) *Турчиновичъ*, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, Спб., 1854, стр. 9.

[2]) Подобная работа отчасти исполнена Замысловскимъ въ его книгѣ о Гербер-штейнѣ, но мы пользовались болѣе обширнымъ матеріаломъ и потому сочли нелишнимъ пополнить трудъ Замысловскаго, принедшаго въ общемъ къ вѣрнымъ выводамъ.

[3]) См. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, VI, стр. 53; VIII, стр. 249; VI, стр. 264; VIII, стр. 271; VI, стр. 267 и стр. 291.

[4]) Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изданный А. Н. Лебедевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1895 годъ, книга III, стр. 68.

[5]) Русская Лѣтопись по Никонову списку, VII, Спб., 1791, стр. 280; Лѣтописецъ Нормантскаго, Временникъ, V, 107.

[6]) Русская Историческая Библіотека, т. III, № 4, отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ царя Ивана Васильевича Грознаго, столб. 196.

[7]) *Семеновъ*, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, Спб., 1836, стр. 58—Барбаро; стр. 37—Іовій.

О томъ же свидѣтельствуютъ Герберштейнъ, Гваньини [1]), а въ концѣ столѣтія Горсей [2]) и Флетчеръ [3]). Герберштейнъ отмѣчаетъ даже—совершенно согласно съ сдѣланной нами выше краткой характеристикой климатическихъ особенностей отдѣльныхъ областей,—что Московская область отличается здоровымъ климатомъ, Новгородская холоднѣе Московской, еще холоднѣе Бѣлозерская земля: обыкновенно въ Москвѣ деревья покрываются зеленью, а на Бѣлоозерѣ все еще царитъ зима, и сохраняется санный путь [4]). Всѣ эти извѣстія не даютъ основаній для предположенія о болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнахъ въ климатѣ съ XVI столѣтія до нашего времени. Мусульманскія извѣстія, надо думать, страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ, естественнымъ въ устахъ жителей юга, непревыкшихъ къ сѣверному лѣту; притомъ нельзя обобщать отдѣльныя случайныя наблюденія двухъ арабовъ. Только два обстоятельства, находящіяся въ тѣсной связи между собою, могли способствовать нѣкоторымъ отличіямъ древнерусскаго климата отъ современнаго: обширныя лѣсныя пространства, теперь сократившіяся, и обиліе водъ, какого не встрѣчается въ прежней мѣрѣ въ настоящее время.

Вопросъ о распредѣленіи лѣсовъ въ XVI вѣкѣ—помимо служебнаго его значенія—для опредѣленія климатическихъ условій того времени—имѣетъ большую важность и самъ по себѣ: размѣры лѣсовъ въ извѣстной мѣстности опредѣляютъ характеръ и значеніе лѣсного хозяйства. Поэтому мы остановимся на этомъ вопросѣ дольше и постараемся освѣтить его возможно полнѣе.

Прежде всего не можетъ существовать сомнѣнія, что въ Центральной области была очень значительная территорія почти столь же бѣдная лѣсами, какъ и теперь: это по преимуществу уѣзды, группировавшіеся около Москвы и отчасти къ сѣверу и сѣверо-западу отъ столицы: уѣзды Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій и одинъ лежащій къ сѣверо-востоку отъ Москвы—Юрьево-Польскій.

---

[1]) Rerum Moscovitarum auctores varii, Francofurti, MDC., стр. 157.

[2]) Записки о Московіи въ „Библіотекѣ для Чтенія“ за 1865 г., № 6, стр. 6.

[3]) О государствѣ русскомъ, изд. кн. Оболенскаго, 1867, стр. 4—5.

[4]) *Залѣсловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, Спб., 1884, стр. 213—215.

Такъ, въ 1561—1562 г. въ с. Спасскомъ съ деревнями, принадлежавшемъ Чудову монастырю и находившемся въ Московскомъ уѣздѣ, на 858 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ и 46¼ дес. сѣнокоса приходилось 219 дес. лѣсу, т. е. 17,8% всей территоріи имѣнія [1]), причемъ надо замѣтить, что это наивысшій относительный размѣръ лѣсной площади, какой встрѣчается въ сохранившихся писцовыхъ отрывкахъ, описывающихъ болѣе или менѣе значительную территорію. Въ другихъ случаяхъ, и особенно ближе къ концу вѣка, въ томъ же уѣздѣ лѣсовъ было гораздо меньше: по книгѣ 1573—1574 гг. въ семи станахъ (Васильцовѣ, Почерневѣ, Шеренскомъ, Объѣзжемъ, Боховѣ, Радонежѣ и Манатьинѣ) въ помѣстьяхъ и вотчинахъ было 56482⅞ дес. пахот. з. въ 3-хъ поляхъ, 1029⅘ дес. сѣнокоса и 1615½ дес. лѣсу; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было только 2,7% всей земли [2]). Описаніе 1576—1578 г., охватывающее три стана, свидѣтельствуетъ, что лѣсъ занималъ 7,6% всей описанной площади: пахотной земли было 8509½ дес., луговой 4121,7 дес., подъ лѣсомъ 743 дес. [3]). Еще убѣдительнѣе данныя третьей писцовой книги Московскаго уѣзда, составленной въ 1584—1586 г. и содержащей описаніе цѣлыхъ одиннадцати становъ: на 163254,9 дес. пахотной земли и 4121,7 дес. сѣнокосной здѣсь приходится 5137,1 дес. лѣсу, что составляетъ 2,9% [4]). Въ совершенномъ согласіи съ этими фактами находятся и наблюденія надъ монастырскими имѣніями Московскаго уѣзда: въ 1585—86 г. у Новодѣвичьяго монастыря во всемъ уѣздѣ было 858 дес. пах. з., 29¼ дес. сѣнокосу и 22 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 2,4% [5]); у Троицкаго-Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ и Пехорскомъ въ 1593—94 г. лѣсъ занималъ 8,3% всей площади: его было 142½ дес., тогда какъ пашни и перелогу считалось 1491⅜ дес., а луговъ 58⅗ дес. [6]); въ то же время въ другихъ станахъ уѣзда Троицкій монастырь владѣлъ 39212,4 дес. пахотной земли, 870 дес. сѣнокосной и 3237 десяти-

---

[1]) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 125.
[2]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.
[3]) Тамъ же, стр. 39—53.
[4]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.
[5]) Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 8—10 об.
[6]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 277—280 и 282—283.

нами лѣсу, лѣсомъ покрыто было, слѣдовательно, 7,5% [1]). Цѣлый рядъ мелкихъ наблюденій надъ отдѣльными имѣніями частныхъ лицъ подтверждаетъ, что въ Московскомъ уѣздѣ XVI вѣка лѣсу было мало; только въ трехъ случаяхъ изъ 20-ти процентъ лѣсныхъ угодій нѣсколько превышаетъ 20, во всѣхъ остальныхъ онъ гораздо ниже, а въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 10 [2]). Припомнимъ, наконецъ, что уже Герберштейнъ видѣлъ около Москвы одни только пни; лѣса были уже вырублены [3]).

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ наибольшіе относительные размѣры лѣсовъ были во владѣніяхъ Сторожевскаго монастыря въ 1558—59 гг.: при 7094½ дес. пахотной земли и 360 дес. сѣнокоса на лѣсъ приходилось 837 дес. [4]), т. е. 10% всей площади, иными словами—значительно ниже, чѣмъ даже высшій процентъ лѣсныхъ угодій въ Московскомъ уѣздѣ. Въ то же время Новодѣвичій монастырь владѣлъ 127 дес. лѣса, 1229¾ дес. пашни и 31,3 дес. сѣнокоса; относительная величина лѣсной площади была здѣсь, слѣдовательно, еще меньше, именно равнялась 9,6% [5]). 17 сентября 1584 г. царь пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю с. Кляпово съ деревнями, гдѣ лѣсу приходилось только 13 дес. (0,5%) на 2445 дес. пахотной земли и 80½ дес. сѣнокосной [6]). До насъ дошло и описаніе дѣлаго Звенигородскаго уѣзда въ писцовой книгѣ 1592—93 г.; оно свидѣтельствуетъ, что лѣсная площадь составляла лишь 8,2% всей территоріи уѣзда: пашни считалось 46515¾ дес. въ 3-хъ поляхъ, луговъ 1970 дес., лѣсу 4345¼ дес. [7]). Описанія отдѣльныхъ имѣній совершенно соотвѣтствуютъ изложеннымъ фактамъ [8]).

Рузскій уѣздъ былъ еще бѣднѣе лѣсами: имѣются полныя свѣдѣнія о владѣніяхъ трехъ богатыхъ монастырей въ этомъ уѣздѣ въ 1568—69 годахъ: у Новодѣвичьяго монастыря подъ лѣсомъ было только 0,8% всѣхъ его вотчинъ въ этой мѣстности (1116 дес. нахот. земли, 10½ дес. сѣнокоса, 14 дес. лѣсу) [9]), еще ниже процентъ лѣс-

---

[1]) Тамъ же, стр. 53—95.
[2]) См. приложеніе I.
[3]) Rerum moscovitarum auctores varii, стр. 41.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Звенигородскій у., № 4701.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 11—16.
[6]) Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7619.
[7]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.
[8]) См. приложеніе I.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 61—64 об.

ныхъ угодій былъ у Іосифова Волоколамскаго монастыря — 0,7% (14305½ дес. пах. з., 272,7 дес. сѣна, 105½ д. лѣсу) [1]); Саввo-Сторожевскій монастырь былъ немногимъ богаче лѣсомъ: на 2524½ дес. пах. земли и 58,3 дес. луговой, лѣсу приходилось лишь 50 дес. или 1,9% всей площади [2]). Во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. подъ лѣсомъ было только 56½ дес. (2,1%) при 2467½ дес. пашни и 41⅗ дес. сѣнокоса [3]). Въ 1555—56 г. въ с. Кипріановѣ съ деревнями, пожалованномъ Сторожевскому монастырю, лѣсу совсѣмъ не было [4]); тоже надо сказать и о дворцовомъ с. Судниковѣ въ 1550—51 г., пожалованномъ Іосифову монастырю [5]). Наконецъ, количество лѣса въ вотчинѣ княгини Пронской въ 1567—68 г. было совершенно ничтожно: тогда какъ пахотная земля занимала здѣсь площадь въ 276 дес., а сѣноносная въ 3% дес., лѣсъ покрывалъ всего 3 дес. или 1% [6]).

Незначительная величина площади, занятой лѣсными породами въ Верейскомъ уѣздѣ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, засвидѣтельствована сохранившимися описаніями земель Троицкаго-Сергіева монастыря, гдѣ совсѣмъ не было лѣсу въ 1593—94 г. [7]), Симонова монастыря, который обладалъ лѣсной площадью въ 47½ дес. (11,3%) при 355½ дес. пахотной земли и 13 дес. луговой [8]), и, наконецъ, Новодѣвичьяго монастыря, владѣвшаго 3349½ дес. пах. з., 36,1 дес. сѣнокоса и 97½ дес. лѣсу, такъ что подъ лѣсомъ здѣсь было 2,6% всего имѣнія [9]).

Тотъ же Новодѣвичій монастырь въ 1577—78 г. въ Волоколамскомъ уѣздѣ имѣлъ почти совершенно безлѣсную вотчину: на 791¼ дес. пахотной земли и 6 дес. луговъ подъ лѣсомъ было 2 дес. или 0,3% [10]). Немногимъ богаче лѣсами были вотчины Іосифова монастыря въ томъ же уѣздѣ: въ с. Черленковѣ подъ лѣсомъ было

---

[1]) Грам. кол. эк., Рузск. у., № 10826.
[2]) Грам. кол. эк., Звенигородск. у., № 4701.
[3]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 655—659.
[4]) Грам. кол. эк., Рузскій у., № 10292.
[5]) Тамъ же, № 10293.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Рузскій у., № 10324.
[7]) Грам. кол. экономіи, Боровскій у., № 608, л. 104—105.
[8]) Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.
[9]) Грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 17—25.
[10]) Тамъ же, лл. 66—67.

13,2% всей площади [1]), въ с. Ярополчѣ только 2,1% [2]): оба факта относятся къ 1561—62 г. По книгамъ того же года, въ 58 деревняхъ дворцоваго села Буйгородъ на 1849 дес. пашни и 246 дес. сѣнокоса приходилось 155 дес. лѣсу, т. е. 12,4% [3]), а въ отдѣленныхъ 13 іюля 1570 г. земляхъ Буегородской волости при 109 дес. пах. з. и 7½ дес. луговъ лѣсъ занималъ 6 дес. или 4,8% [4]). Между тѣмъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ XV вѣка Волоколамскій уѣздъ былъ, повидимому, довольно лѣсистой мѣстностью: въ 1478—79 г. Іосифъ Волоцкій удалился «въ лѣсъ въ пустыню», гдѣ и основалъ свой знаменитый монастырь [5]).

Описанія монастырскихъ земель Дмитровскаго уѣзда единогласно свидѣтельствуютъ о той же бѣдности лѣсными угодьями: у Троицкаго-Сергіева монастыря подъ лѣсомъ было еще 12,4% всей территоріи его владѣній въ уѣздѣ [6]) въ 1592—93 г.; но уже къ 1562—63 г. лѣсъ составлялъ только 4,9% владѣній Новодѣвичьяго монастыря [7]), у Симонова монастыря въ то же время процентъ лѣсныхъ угодій доходилъ лишь до 2,2% [8]), у Іосифова только до 1,9% [9]), наконецъ, у московскаго Богоявленскаго онъ понижался даже до 0,8% [10]). О недостаткѣ лѣсовъ можно судить и по мелкимъ наблюденіямъ надъ отдѣльными имѣніями [11]): такія наблюденія сами по себѣ имѣютъ мало значенія, но, взятыя вмѣстѣ и будучи согласны съ описаніями болѣе значительныхъ владѣній, не лишены цѣнности. Косвенное свидѣтельство о безлѣсности Дмитровскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ и о времени, когда началось здѣсь истребленіе лѣсовъ, даетъ

---

[1]) Румянцевскій музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 124.

[2]) Тамъ же, № 124.

[3]) Тамъ же.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2463.

[5]) Великія Минеи-Четьи м. Макарія, изд. Археог. ком., в. I, Спб., 1868, стр. 464.

[6]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—786: пашни 18102,6, 1058,4 д. сѣнокоса и 2717,6 д. лѣсу.

[7]) Пахот. з. 817,5 дес., сѣнок. 33,3 д., лѣсу 44 д. (грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 83 об.—86 об.).

[8]) Пахот. з. 2190 д., луговой 58 д., лѣсу 52,5 д. (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн., за 1871 г., кн. IV, стр. 24—25).

[9]) Пахот. з. 1005 д., сѣн. 27,7 д., лѣсу 20 д. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн., за 1871 г., кн. IV, арх. *Леонидъ*, Пятницкій-Берендѣевъ монастырь, стр. 34—35).

[10]) 1812 дес. пах. з., 68,2 д. сѣн., 16,5 д. лѣсу (Чт. въ Общ. Ист. и Др., за 1876 г., кн. IV, еп. *Никодимъ*, Опис. моск. Богоявл. монастыря, стр. 220).

[11]) См. приложеніе I.

житіе св. Сергія Радонежскаго; въ немъ сказано, что св. Сергій поселился въ пустынѣ и лѣсахъ, и только при великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ «сътвориша пустыню яко поля чиста многа, *якоже и нынѣ нами зрима суть*» [1]): «нынѣ»—въ XV вѣкѣ [2]).

Изъ писцовыхъ книгъ Тверского уѣзда только одна—1548 г.—даетъ свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ: на 214171,5 дес. пахотной земли и 7278,9 дес. сѣнокоса, лѣсу было здѣсь 6649 дес. или 2,9% [3]). Еще бѣднѣе лѣсомъ былъ, повидимому, Кашинскій уѣздъ, въ которомъ подъ лѣсомъ было только 0,9% всей площади, какъ это видно изъ описаній земель Новодѣвичьяго монастыря въ 1580—81 г. [4]) и Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 годахъ [5]).

Довольно много свѣдѣній о лѣсахъ сохранилось по отношенію къ Углицкому уѣзду: такъ Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ этой мѣстности 800 десятинами пахотной и сѣнокосной земли въ 1595—97 г., не имѣя ни одной десятины лѣсу [6]); лѣсная площадь во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по книгѣ 1593—4 г., равнялась 626 десятинамъ при 5314,5 дес. пашни и 199,8 дес. луговъ, такъ что лѣсныя угодья составляли 10,2% всей территоріи имѣнія [7]); но это владѣніе, наиболѣе обезпеченное лѣсомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: въ одномъ поместьѣ, по описанію 1595—97 г., на 1299 дес. пахотной земли и 25,4 дес. сѣнокоса приходилось только 10 дес. лѣсу или 0,7% [8]), а въ имѣніи Покровскаго монастыря въ 1597 году лѣсъ занималъ лишь 28 дес. (0,4%) при 6245,2 дес. подъ пашней и 150,7 дес. луговой земли [9]).

Нижеслѣдующая таблица наглядно показываетъ, что есть осно-

---

[1]) Великія Минеи-Четьи м. Макарія, изд. Археогр. комм., вып. III, Спб., 1883, стр. 1520.

[2]) *Ключевскій*, Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ, М., 1871; стр. 99: житіе составлено въ XV вѣкѣ.

[3]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2. стр. 141—290.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 55 об.—56 об.

[5]) Грамоты кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, л. 106—124 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. у., № 7178, л. 57—60.

[7]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Угличкій у., № 12872.

[9]) Тамъ же, № 12873. Еще въ концѣ XV в., по житію Кассіана Учемскаго, на р. Учмѣ въ 15 верстахъ отъ Углича „бѣяху звѣри много, лоси и елени и зубри же и буволы и лисицы и серна, волцы же и медвѣди". (Синод. библ., № 805, Четьи-Минеи Милютина, май, л. 1193 об.).

Уѣздъ.	Годъ.	Землевладѣлецъ.	Пахот. земля.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	% лѣсу.	Источникъ.
Можайскій.	1595—99	Симоновъ монастырь.	1047³/₄ дес.	8,3 дес.	31,5 дес.	2,8	Грам. кол. эк., Мож. у., № 7621.
Боровскій.	1593—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1001,4 „	8,2 „	20 „	1,9	Грам. кол. эк., Боровс. у., № 608, л. 1—25.
Клинскій.	1574—75	Новодѣвичій монастырь.	198 „	6,2 „	14 „	6,4	Гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 87 и об.
Зубцовскій.	1587—96	Чудовъ монаст.	2118,7 „	50,4 „	40 „	1,8	Гр. кол. эк., Зубцов. у., №№ 4836 и 4837.
Зубцовскій.	1542—43	Трое брат. Садыковыхъ.	780 „	25¹/₂ „	90¹/₂ „	10,1	Чт. въ Общ. Ист. за 1898 г., кн. III, акты, изд. г. Юшковымъ, № 160.
Старицкій.	1593—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1697,2 „	62 „	178 „	9,2	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 404—409.
Новоторжск.	1587—88	Троиц. - Сергіевъ монаст., Тутанскій монаст., Рождествен. монаст. и помѣщикъ Ботовановъ.	2063,2 „	69,4 „	34 „	1,5	Гр. кол. эк., Новоторж. у., №№ 8336, 8337 и 8338.
Юрьево-Польскій.	1592—93	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	4789,5 „	119,5 „	214,8 „	4,2	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 851—856.
Юрьево-Польскій.	1570—71	И. Г. Нагой.	300 „	8,8 „	18 „	5,5	Дьяконовъ, Акты отн. къ ист. тягл. нас., в. II, № 24.

ваніе считать небогатыми лѣсомъ и остальные семь упомянутыхъ выше уѣздовъ.

Только что разсмотрѣнныя почти безлѣсныя мѣстности Московскаго центра были окружены полосой уѣздовъ съ средними размѣрами лѣсной площади, которая однако занимала все-таки менѣе половины всей ихъ территоріи. Таковы были уѣзды Коломенскій и Серпуховской на югѣ, Бѣжецкій на сѣверо-западѣ, Переяславскій, Ростовскій и Суздальскій на сѣверо-востокѣ и, наконецъ, Муромскій на востокѣ. Впрочемъ въ отношеніи богатства лѣсомъ не всѣ эти уѣзды были одинаковы: бѣднѣе другихъ были Серпуховскій, Переяславскій и Бѣжецкій. Въ первомъ—судя по описанію помѣстья В. и Ѳ. Цвиленевыхъ 1551—52 г.—лѣсъ занималъ 35,8% всей площади: на 372 дес. пахотной земли и 1 дес. сѣнокосной приходилось ½ кв. в., т. е. 208,3 дес., лѣсу [1]). Переяславскій уѣздъ еще ближе подходилъ къ бѣднымъ лѣсами мѣстностямъ: только въ одномъ случаѣ, и то при описаніи незначительнаго по размѣрамъ имѣнія, с. Рушанинова съ деревнями въ 1563—64 г.,—относительные размѣры лѣсной площади доходили до 33,2%: при 157½ дес. пашни и 34 дес. сѣнокоса подъ лѣсомъ было цѣлыхъ 95 десятинъ [2]); въ рядѣ другихъ случаевъ мы встрѣчаемся съ гораздо менѣе значительнымъ, иногда прямо ничтожнымъ лѣснымъ пространствомъ; отъ 1562—63 г. сохранилось много описаній монастырскихъ вотчинъ этого уѣзда, и оказывается, что Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ тогда 13938,2 дес. пашни, 591 дес. сѣнокоса и 3481,8 дес. лѣсу, что составляетъ 19,3% [3]); у монастыря св. Богородицы на озерѣ Вепрѣ подъ лѣсомъ было 24,2% всей площади или 875 дес., при 1233 дес. пахотной земли и 150 дес. сѣнокосной [4]); у Чудова монастыря считалось 2859 дес. пашни, 298,5 дес. луговъ и 380 дес. лѣсу, т. е. уже только 10,1% [5]); еще бѣднѣе лѣсомъ были остальныя монастырскія владѣнія: лѣсная площадь занимала только 4,2% всей земли Киржацкаго монастыря [6]), 5,7% владѣній монастыря

[1]) Акты, изданные г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1898 г., кн. III, № 191.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславск. у., № 8962.

[3]) Тамъ же, № 8928.

[4]) Тамъ же, № 8929.

[5]) Тамъ же, № 8926.

[6]) 9884,2 дес. пахот. з., 433 д. луговой, 455 д. лѣсу: гр. кол. эк., Переясл. у., № 8927.

Махрищскаго [1]), 2,7% на земляхъ Спасскаго монастыря [2]) и даже только 0,9% въ вотчинахъ Борисоглѣбскаго монастыря [3]). Въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 18581,6 дес. пахотной земли и 829½ дес. сѣнокосной приходилось 3686 дес. лѣсу, т. е. 15,9% [4]); тогда же лѣсъ занималъ 19,1% территоріи вотчинъ Киржацкаго монастыря, у котораго считалось его въ то время 1412,3 дес. при 5797,5 дес. пахотной земли и 167 дес. луговъ [5]). Въ сохранившихся до насъ описаніяхъ отдѣльныхъ небольшихъ имѣній процентъ лѣсной площади колеблется между 0,6 и 14 [6]).

Въ 1573—74 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 11620,5 дес. пашни, 213,2 дес. луга и 7395,8 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 38,4% всей площади [7]); мелкія описанія даютъ еще меньшій процентъ лѣсныхъ угодій: не свыше 12,4 [8]).

По книгѣ 1576—8 г., во всемъ Коломенскомъ уѣздѣ на 225996,6 дес. пашни и 8120,4 дес. сѣнокоса, лѣсу было 124095,5 дес., слѣдовательно, 34,6% [9]). Нѣсколько богаче лѣсомъ въ 1561 г. была черная волость Высокое; здѣсь лѣсу числилось 5039,3 дес. (49,7%) при 5202,3 дес. пахотной и 204,1 дес. луговой земли [10]). За то во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. размѣры лѣсной площади были совершенно ничтожны: здѣсь было 1969,8 дес. пахотной земли, 58 дес. сѣнокосу и только 14,5 дес. лѣсу, или 0,6% [11]).

Близко къ Коломенскому уѣзду стоялъ, въ отношеніи богатства лѣсомъ, Ростовскій уѣздъ: здѣсь у Троицкаго-Сергіева монастыря 41,8% всѣхъ владѣній было покрыто лѣсами [12]). У Новодѣвичьяго

---

[1]) 2695,8 дес. пашни, 76,3 дес. сѣнокоса и 169 дес. лѣсу: грам. кол. эк., Переясл. у., № 8930.

[2]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Переясл. у., № 8932.

[3]) Въ 1563—64 г. пахот. з. 315 дес., сѣна 12,5 дес., лѣсу 3 д.: грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8943.

[4]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 810—841.

[5]) Тамъ же, стр. 841—850.

[6]) См. приложеніе I.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 26—54.

[8]) См. приложеніе I.

[9]) Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, стр. 335—608.

[10]) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

[11]) Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, 608—611.

[12]) Тамъ же, I, 2, стр. 9—23: пахот. земли было 9426 дес., сѣнокосной 347,2 д. и лѣсу 7042,1 дес.

монастыря въ томъ же уѣздѣ въ 1560—61 г. лѣсъ занималъ 12,7% вотчинной земли: его было 211,3 дес., пашни 1425,7 дес., а лугу 40,5 дес. [1]).

Уѣзды Суздальскій и Муромскій, наконецъ, представляли изъ себя уже переходъ къ настоящимъ лѣснымъ мѣстностямъ. Такъ въ с. Кувѣзинѣ съ деревнями, Суздальскаго уѣзда, данномъ въ Симоновъ монастырь книгиней Стародубской въ 1564—65 г., на 430,5 дес. пахотной земли и 24,7 дес. сѣнокосной было 416,6 дес. лѣсу, т. е. 47,8% [2]); въ помѣстьѣ Соболева въ 1585—86 г. подъ лѣсомъ было 1270 дес., тогда какъ пашни считалось лишь 144 дес., и сѣна 2,5 дес. [3]); слѣдовательно, лѣсъ занималъ 89,6%. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1592—3 г., на 13570,5 дес. пашни и 289,8 дес. сѣнокоса приходилось 7211,5 дес. лѣсу, т. е. 34,2% [4]). Въ 16 деревняхъ и трехъ селищахъ, отошедшихъ по мѣновой грамотѣ въ 1553—54 г. къ Спасскому ярославскому монастырю, на 693 дес. пахот. з. и 120,2 дес. сѣнокоса было 247,8 д. лѣсу, или 23,3% [5]). Въ помѣстьѣ Колзакова, въ 1585—86 г. лѣсъ занималъ 25,4% всей площади [6]). Впрочемъ мелкія описанія отдѣльныхъ имѣній даютъ обыкновенно меньшее процентное содержаніе лѣса [7]).

Муромскіе лѣса извѣстны были издавна, и еще на картѣ, составленной въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII вѣка для царевича Ѳедора Борисовича, на востокъ отъ Мурома показаны значительныя лѣсныя пространства [8]). И, дѣйствительно, хотя мелкіе отдѣльные случаи не всегда подтверждаютъ это указаніе [9]), мы ви-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Мосѣовскій у., № 7173, лл. 80 об.—82. Ср. *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, стр. 202, 235.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздал. у., № 11835.

[3]) Тамъ же, Костромской у., № 5129, л. 49 об.—50.

[4]) Писц. кн. Моск. гос., изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачева, I, 1, стр. 857—872.

[5]) Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, стр. 15.

[6]) Пашни 75,7 дес., сѣнокоса 3,5 дес. и 20,8 дес. лѣсу. (Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5129, л. 17.

[7]) См. приложеніе I.

[8]) Карта эта напечатана въ „Трудахъ Орловской ученой архивной комиссіи" за 1897 годъ, вып. I, Орелъ, 1897.

[9]) Напр., въ с. Оленинѣ—Ст. Загаринѣ у Сим. мон. на 375,5 дес. пахот. зем. п

димъ, что во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Муромскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1592—93 г., на 11772 дес. пахотной земли и 367 дес. луговой приходилось 11598 дес., или 48,8% лѣсу [1]).

Всѣ остальные уѣзды Центральнаго пространства отличались большимъ обиліемъ лѣса. Это были, во-первыхъ, одинъ западный уѣздъ—Ржевскій,—затѣмъ два сѣверныхъ—Ярославскій и Пошехонскій — и весь сѣверовостокъ и востокъ Центральной области, уѣзды Галицкій, Костромской, Нижегородскій, Гороховскій, Курмышскій и Владимірскій, врѣзывавшійся клиномъ въ мѣстности, менѣе богатые лѣсомъ.

Въ уѣздѣ Ржевы-Владиміровой, по книгѣ, составленной въ концѣ 80-хъ или началѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка [2]), лѣса занимали громадную площадь въ 346585,2 дес., тогда какъ пахотной земли было только 98538,3 дес., а сѣнокосной 2253,3 дес. [3]). Слѣдовательно, лѣсныя угодья составляли 77,4% всей описанной въ писцовой книгѣ территоріи уѣзда. На большіе лѣса около Ржевы указываетъ еще и въ XVII вѣкѣ Петрей [4]).

На обиліе лѣсовъ въ уѣздахъ Пошехонскомъ и Ярославскомъ указываютъ отчасти свидѣтельства Рандольфа [5]) и Флетчера [6]), по словамъ которыхъ дорога отъ Вологды до Москвы была покрыта множествомъ густыхъ лѣсовъ. Въ 1593—94 г. Троицкій - Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ 436,5 дес. пахотной земли, 24,2 дес. сѣнокоса и 630 дес. лѣсу [7]); слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 57,8% всей земли. По житію основателя Андреяновой пустыни игумена Андреяна и его сподвижника старца Леонида, еще въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ Пошехонскихъ предѣлахъ былъ «ди-

---

12,5 дес. сѣнок. б. 15 д. лѣсу (6,9%) (гр. к. эк., Муромс. у., № 7746); въ 1566—7 г. въ пом. Пансыревыхъ на 397,5 дес. пах. з. и 7,7 дес. сѣнок. б. 45 д. лѣсу, т. е. 1%.

[1]) Писц. кн. Моск. гос., изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 1, стр. 873—892.

[2]) См. приложеніе VI.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

[4]) Петръ Петрей де Ерлезундъ. Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, перев. Шемякина, Москва, 1867, стр. 35.

[5]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1884 г., книга IV, стр. 93.

[6]) О государствѣ русскомъ, 1867, стр. 4.

[7]) Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 2, стр. 36—38.

Б... У... П... М Г
р. 957...
...ИГОХРАН...
...ОВСКАЯ ...ОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. ЛЕНИНА

кій лѣсъ» «промежо Веси Бѣлые и Патробольскіе и Шелшедамскіе и Веретейскіе и Кѣштомскіе и Оухорскія» [1]). Впрочемъ въ 1585—86 г. у той же Андреяновой пустыни подъ лѣсомъ оставалось всего лишь 16,2% всѣхъ владѣній (294 дес. пашни, 9,6 дес. сѣна, 59 дес. лѣсу) [2]).

Въ 1592—93 г. во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ на 2445,7 дес. пахотной земли и 52,5 дес. сѣнокосной приходилось 13631,8 дес. лѣсу [3]), то-есть 84,5%. Въ деревнѣ Веретеѣ, промѣненной царемъ Толгскому монастырю въ 1556 г., на 12 дес. пахотной земли и 16 дес. лугу было 103 дес. лѣсу [4]), то-есть 78,6%. Впрочемъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ лѣсу не всегда было достаточно [5]).

Въ Галицкомъ и Костромскомъ уѣздахъ и теперь лѣсная площадь очень велика [6]); то же для XVI вѣка удостовѣряется для этихъ уѣздовъ и Нижегородскаго извѣстіемъ Герберштейна, по словамъ котораго были покрыты лѣсами всѣ земли на правомъ берегу Волги отъ Углича до Нижняго [7]), и цѣлымъ рядомъ писцовыхъ данныхъ. Такъ, до насъ дошло описаніе митрополичьяго с. Одноушева въ Галицкомъ уѣздѣ, относящееся къ 1592—93 г.: на 250,5 дес. пашни и 24,5 дес. лугу здѣсь считалось 1247,1 дес. лѣсу, то-есть 81,9% [8]). О громадныхъ лѣсахъ въ Костромскомъ уѣздѣ имѣемъ одно свидѣтельство XIV вѣка—въ житіи Пахомія, основателя Сыпанова монастыря [9]). Въ началѣ XVI вѣка, по житію св. Геннадія, этотъ послѣдній святой и его учитель, Корнилій Комельскій, удалились въ

---

[1]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 273.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9703.

[3]) Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 2, стр. 1—8.

[4]) Акты Юридическіе, № 104.

[5]) Такъ, въ 70-хъ годахъ XVI в. въ Ярославской вотчинѣ князей Засѣкиныхъ лѣсъ составлялъ только 2,2% всей площади (А. А. Э., т. I, № 290); въ концѣ 50-хъ годовъ въ помѣстьѣ Чиркова подъ лѣсомъ было 5,5% всего имѣнія (180,7 д. паш., 22,5 дес. сѣнок. и 12 д. лѣсу: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 185).

[6]) Она составляетъ болѣе половины площади уѣздовъ: *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

[7]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 49.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. колл. эк., Костромской у. № 5129, л. 65.

[9]) Synodальная библіотека, непереплетенный сборникъ № VI, л. 141 об., 146.

Годъ.	Землевладѣлецъ.	Пахот. земля.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	% лѣсу.	Источникъ.
1562	Симоновъ мон.	1069,5 д.	94 д.	60345,8 д.	98,9	Гр. к. эк., Костр. у., № 5044.
1562	Ипатьевс. монастырь.	3459 д.	1035,1 д.	2544,3 д.	36,1	Тамъ же, № 5046.
1562	Троицкій Сергіевъ монастырь.	1506,2 д.	92,7 д.	15536,3 д.	90,6	Тамъ же, № 5049.
1594—95	Богоявленс. монастырь.	1524 д.	197,7 д.	505,1 д.	22,6	Тамъ же, № 5140.
1597—1600	Ипатьевскій монастырь.	13525,5 д.	1825,4 д.	6520 д.	28,9	Тамъ же, №№ 5144, 5147.
1592—93	Троицкій Сергіевъ монастырь.	8847 д.	313,7 д.	17495,6 д.	65,6	Писц. кн. Моск. гос. I, 1, 893—919.
1584—85	Ипат. мон.	2653 д.	89,8 д.	2586 д.	48,5	Гр. к. эк., Костр. у., № 5130.
1577—78	Ипат. мон.	205,1 д.	26,8 д.	1699,6 д.	87,9	Тамъ же, № 5130.
1562—63	Московскій Новоспасс. мон.	2013 д.	73½ д.	23 д.	1%	Тамъ же, № 5048.

Костромскія мѣста «на дикій лѣсъ на Сурьское езеро» [1]). Довольно многочисленныя данныя о лѣсѣ, содержащіяся въ костромскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, можно свести въ таблицу, наглядно показывающую, какъ много лѣсу было здѣсь въ большинствѣ случаевъ [2]).

Изъ этой таблицы видно, что только вотчина Новоспасскаго монастыря была безлѣсна. Наблюденія надъ отдѣльными имѣніями показываютъ, что большинство земельныхъ владѣній было богато лѣсомъ [3]).

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 6 апрѣля 1565 г. Спасо-Евѳиміеву монастырю было пожаловано царемъ имѣніе въ 291 дес. пахотной земли, 50,5 дес. сѣнокосной и 107 дес. лѣсу [4]) то-есть подъ лѣсомъ было 23,6%. Въ 1576 году во владѣніяхъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря на 2250 дес. пахотной земли и 143,5 дес. сѣнокоса приходилось 1668,3 дес., то-есть 41% [5]). Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичьему Богородицкому монастырю д. Трофимовѣ числилось 342 дес. пахотной земли, 28,5 дес. луговой и 473,6 дес. лѣсу; значитъ, подъ лѣсомъ было 55,8% [6]). 30 іюля 1598 г. царь Борисъ предписалъ дозволить крестьянамъ Печерскаго монастыря въѣзжать въ лѣсъ, находящійся около монастырскихъ деревень: «а длины тому лѣсу и ширины не знаютъ, потому что его много» [7]). Еще въ XVII вѣкѣ, по словамъ Петрея, область Нижняго-Новгорода была лѣсиста [8]).

На картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, показаны въ большомъ количествѣ лѣса между Нижнимъ-Новгородомъ и Владиміромъ [9]). И это подтверждается другими источниками: такъ, въ Гороховскомъ уѣздѣ Спасо - Евфиміевъ монастырь владѣлъ въ 1586—87 г. 327 дес. пахотной земли, 113,5 дес. сѣнокосной и 2194,5 дес. лѣсу, то-есть подъ лѣсомъ было 83,2% [10]).

---

[1]) Synodальная библіотека, рукопись № 929, л. 41.
[2]) См. таблицу на стр. 19.
[3]) См. приложеніе I.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегор. у., № 7962.
[5]) Тамъ же, № 7969.
[6]) Тамъ же, № 7979.
[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Нижегор. у., № 7999.
[8]) Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, стр. 28.
[9]) См. „Труды Орловской ученой архивной комиссіи“ за 1897 годъ, выпускъ I.
[10]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 181.

Относительно Курмышскаго уѣзда имѣемъ свидѣтельство дозорной книги 1590—91 г., по которой въ д. Плотинской Благовѣщенскаго монастыря былъ «лѣсъ большой» [1]).

Наконецъ, о Владимірскомъ уѣздѣ даетъ свѣдѣнія рядъ данныхъ: въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 7010,2 дес. пашни и 430,6 дес. луговъ приходилось 8817,7 дес. лѣсу, то-есть 54,2% всей площади имѣнія [2]). Въ 1560—61 г. въ с. Кадничемъ съ деревнями Нижегородскаго Печерскаго монастыря было 759 дес. пахотной земли, 195 дес. сѣнокосной и 941,3 дес. лѣсу, или подъ лѣсомъ было 49,6% [3]). По описанію 1559—60 г. въ Плесской волости лѣсъ занималъ 1282 дес. (44%), при 1543,5 дес. пашни и 84,5 д. сѣнокоса [4]). Въ мелкихъ владѣніяхъ подъ лѣсомъ обыкновенно находилась также очень значительная часть земли, иногда почти вся она [5]).

Переходимъ къ Сѣверному краю. И теперь, какъ извѣстно, онъ изобилуетъ лѣсами [6]); еще болѣе ихъ было въ XVI вѣкѣ. Герберштейнъ говоритъ, что всѣ земли къ сѣверу отъ Волги отличались лѣсистостью, и что почти непрерывные лѣса покрывали пространство между Двиной, Корелой, Московіей и Соловками [7]). Тоже подтверждаютъ Климентъ Адамсъ [8]) и Флетчеръ [9]). Если мы обратимся къ изученію отдѣльныхъ сѣверныхъ уѣздовъ, насколько намъ позволяютъ наши источники, то убѣдимся въ справедливости ~~этихъ замѣ~~чаній. Въ XV вѣкѣ, по житію свв. Зосимы и Савватія, Соловецкій островъ «древесы разными цвѣтяше и боріемъ верси горамъ покровени» [10]). По грамотѣ 24 апрѣля 1524 г., на р. Юрѣ, за Двиною, на 20 верстъ кругомъ были лѣса [11]). Около р. Двины, особенно по берегамъ острововъ, лѣсъ не высѣкали, чтобы предохранить себя отъ

---

[1]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 413.
[2]) Писц. книги Моск. государства, I, 1, стр. 787—809.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грамоты колл. экон., Владим. у., № 1814.
[4]) Тамъ же.
[5]) См. приложеніе I.
[6]) *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.
[7]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 56, 58.
[8]) „Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія“ за 1838 г., октябрь, стр. 49.
[9]) О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.
[10]) Синодальная библіотека, № 91, л. 280.
[11]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, № X.

разливовъ и наводненій [1]). Житіе Антонія Сійскаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ о громадномъ количествѣ лѣса въ Двинскомъ уѣздѣ въ началѣ XVI вѣка: на р. Шелексѣ были «многи лѣсы и дебри непроходимыя» [2]), тоже было около «Студенаго моря-окіяна» [3]) и на берегахъ р. Сіи [4]). Въ 1542—43 г. царь далъ Сійскому монастырю земли, озера и *лѣса* вокругъ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстъ [5]). По свидѣтельству Дженкинсона, во второй половинѣ столѣтія по обоимъ берегамъ р. Пинеги были густые сосновые лѣса [6]); о томъ же говоритъ и другой источникъ—житіе Артемія Веркольскаго [7]). Надо впрочемъ замѣтить, что къ концу XVI вѣка лѣсъ въ приморскихъ мѣстностяхъ на крайнемъ сѣверѣ сильно выжигался для нуждъ солеваренія [8]).

Чрезвычайно богатъ былъ лѣсами Вологодскій уѣздъ. О лѣсистости его упоминаютъ Герберштейнъ [9]) и Гваньини [10]); къ этой же мѣстности относятся уже приведенныя выше замѣчанія Рандольфа и Флетчера о томъ, что отъ Вологды до Москвы было вообще много лѣсу. Далѣе, не говоря уже о свидѣтельствахъ, относящихся къ XIV и XV вѣкамъ [11]), мы имѣемъ рядъ указаній на обиліе лѣса въ житіяхъ сѣверныхъ святыхъ XVI столѣтія: въ 1496—97 г. Корнилій Комельскій пришелъ въ Комельскій лѣсъ — «бѣ бо тогда непроходимъ», замѣчаетъ при этомъ житіе [12]); въ 60-ти верстахъ отъ Во-

---

[1]) Тамъ же, № XLI: „а которой у насъ лѣсъ зъ головы острова и по сторонамъ отъ Двины, и того намъ лѣсу не чистити и дровъ не сѣчи и лыкъ не драти, а тотъ у насъ лѣсъ затулою отъ леду и отъ воды".

[2]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 284, л. 62.

[3]) Тамъ же, л. 65 об.

[4]) Тамъ же, л. 69 об.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

[6]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей" за 1884 г., книга IV, стр. 30.

[7]) Сунодальная библіотека, № 807, л. 1340 об., 1341.

[8]) *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ, „Моск. Унив. Извѣстія" за 1866—67 г., № 7, стр. 560.

[9]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 58.

[10]) Тамъ же, стр. 165.

[11]) См., напр., житіе Григорія Пельшемскаго: Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 298, лл. 7 и 9; ср. Великія Минеи Четьи м. Макарія, изд. Арх. Ком., вып. III, стр. 2272; житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Муз., рук. Унд., № 369, л. 106 об.; житіе Александра Куштскаго: Сунод. библ., № 806, Четьи-Минеи Милютина, л. 516 об.

[12]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 175.

логды, въ мѣстности, гдѣ подвизались авнежскіе чудотворцы, Григорій и Касьянъ, до 20-хъ годовъ XVI вѣка «растяше лѣсъ велии и чаща» [1]). Наконецъ, по писцовой книгѣ 1591 года, въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда пахотной земли считалось 28836,3 дес., 1825,8 дес. луговой и 1557898 дес. лѣсу [2]); слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 98% всей площади. Въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, конечно, не всегда было такъ много лѣсныхъ угодій [3]), но это не мѣняетъ общей картины.

Бѣлозерскій уѣздъ былъ менѣе богатъ лѣсомъ, чѣмъ Вологодскій: это видно изъ того, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ мы встрѣчаемся здѣсь съ относительно небольшими лѣсными пространствами: такъ, по книгѣ 1560—61 г., въ дворцовой деревнѣ Ивашевѣ съ починками на 250,5 дес. пахотной земли и 6,5 дес. сѣнокосной приходилось 39 дес. лѣсу, то-есть 13,2% [4]); по книгѣ 1565—66 г., въ черныхъ деревняхъ Фетиньинѣ и Онуфріевѣ было 66 дес. пашни, 3,8 дес. сѣнокоса и 34 дес. лѣсу, или 32,7% [5]); тогда же въ д. Пидбинѣ съ деревнями, принадлежавшихъ Благовѣщенскому монастырю, только 3,7% всей площади находилось подъ лѣсомъ [6]); въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на 552 дес. пахотной земли и 12,6 дес. сѣнокосной было 12 дес. лѣсу, то-есть 2% [7]). Во владѣніяхъ Троицкаго монастыря на устьѣ Шексны въ 1580—81 г. [8]) и въ волости Ѳедосвинъ городокъ 1584—85 г. [9]) совсѣмъ не было лѣсу. Количество подобныхъ примѣровъ можно увеличить [10]); но, во-первыхъ, они относятся въ большинствѣ случаевъ къ некрупнымъ владѣніямъ и вообще не захватываютъ обширной территоріи, вовторыхъ, мы имѣемъ нѣсколько описаній, судя по которымъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ были и мѣстности очень лѣсистыя. Такъ, по жалованной несудимой грамотѣ 15 февраля 1542 г.,

---

[1]) Сказаніе объ авнежскихъ чудотворцахъ: Синодальная библіотека, № 806, Четьи Минеи Милютина, іюнь, л. 682.

[2]) Моск. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5.

[3]) См. приложеніе I.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

[5]) Тамъ же, № 818.

[6]) Тамъ же: пашни 223,5 д., сѣнок. 6,1 д., лѣсу 9 д.

[7]) Тамъ же, № 823.

[8]) Тамъ же, № 857.

[9]) Писц. книги Московс. государства, I, 2, стр. 411—414.

[10]) См. приложеніе I.

у Кириллова монастыря подъ самымъ монастыремъ, были 2 починка и 1 пустошь, въ которыхъ считалось 18 дес. пахот. земли, 4 дес. луговой и 18 дес., или 45%, лѣсу [1]). Въ волости Ивановъ Борокъ лѣсъ занималъ 11666,6 дес. (28 кв. в.), тогда какъ подъ пашней было только 355,5 дес., а на луговую землю приходилось лишь 25,3 дес. [2]), то-есть подъ лѣсомъ было 96,8% всей площади. Въ 1564 г. въ с. Яргоможѣ съ деревнями при 699 дес. пахотной земли и 28 дес. сѣнокоса подъ лѣсомъ было 1289,5 дес. (39,5 д. + 3 кв. в.) [3]) или 63,9%. Наконецъ, во владѣніяхъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1593—94 г. лѣсъ занималъ 4216,6 дес. (50 дес. + 10 кв. в.; 89,8% всей площади), тогда какъ пахотной земли было 447 дес., а луговой только 10 дес. [4]).

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ XV вѣкѣ и даже въ концѣ его были «блата и дебри, мѣста непроходна», какъ сказано въ житіи св. Александра Ошевенскаго [5]), но, по описанію 1561—62 г., подъ лѣсомъ находилось уже только 21% всей территоріи: 13607,6 дес. приходилось на пахотную землю, 738,7 дес. на сѣно и 3828,5 дес. на лѣсъ [6]). Еще меньше лѣсныхъ угодій, вѣроятно, подъ вліяніемъ солеваренія, встрѣчаемъ въ тоже время ниже по Онегѣ, въ Турчасовскомъ стану, гдѣ всего насчитывается только 23 дес. лѣсу [7]).

Трудно судить о размѣрахъ лѣсовъ въ Важскомъ уѣздѣ; намъ извѣстенъ только одинъ намекъ на ихъ значительное количество: 24 февраля 1587 г. царь велѣлъ отвести монастырю св. Николая на Маркуши дикій лѣсъ съ разныхъ сторонъ на 3 и на 5 верстъ отъ монастыря [8]).

Къ Сѣверному пространству по своимъ естественнымъ условіямъ принадлежитъ еще Обонежская пятина Великаго Новгорода. Къ сожалѣнію, мы не можемъ точно указать здѣсь относительные раз-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 782.

[2]) Акты Юридическіе, № 228.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814; ср. №№ 823, 835.

[4]) Писц. книги Московскаго государства, I, 2, стр. 418—420.

[5]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 276, л. 41, 72 об.

[6]) Моск. Глав. Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, по Каргополю кн. № 1, лл. 104—291 об.; здѣсь не считается волость Водлоозеро, вопервыхъ, потому что въ ней не означены сѣно и лѣсъ, вовторыхъ, потому что ея описаніе относится къ 7077 г.

[7]) Тамъ же, лл. 339, 344, 345, 366 об.

[8]) Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. I, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, стр. 24.

мѣры лѣсной площади, такъ какъ по писцовой книгѣ 1582—83 года, содержащей описаніе Заонежской половины этой пятины, большая часть лѣса не мѣрена: нѣсколько разъ упоминается просто «лѣсъ» или «черный лѣсъ» или «лѣсъ большой болотный поверстный» [1]); мѣренаго лѣсу считалось въ этой половинѣ всего 250 десятинъ и еще 40 кв. в. [2]). Послѣдняя цифра поверстнаго лѣсу и большое количество лѣсовъ, точные размѣры которыхъ не обозначены, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что Заонежская половина Обонежской пятины заключала въ себѣ значительныя лѣсныя пространства. Въ Нагорной половинѣ той же пятины въ книгѣ 1582—83 г. не указано совсѣмъ лѣсу, кромѣ мелкой поросли и кустарю [3]). Впрочемъ эта половина, по своей природѣ, принадлежитъ уже скорѣе къ Западному Полѣсью, чѣмъ къ Сѣверу.

Не меньшей, чѣмъ Сѣверъ, лѣсистостью отличалась въ XVI вѣкѣ Прикамская область. Западная часть ея — Свіяжскій уѣздъ,— по книгамъ 1565—68 г., имѣла 59873,3 дес. (915 д. + 141,5 кв. в.) лѣсу при 58520,4 дес. пахотной земли и 954,2 дес. сѣнокосной [4]); слѣдовательно, лѣсъ покрывалъ 50,1% всей площади уѣзда. Въ отдѣльныхъ монастырскихъ владѣніяхъ лѣсу было еще больше: такъ, въ 1575 г., у Свіяжскаго Троицкаго Сергіева монастыря на 281,2 дес. пашни и 95 дес. луговъ приходилось 6520 дес. (270 д. + 15 кв. в.) лѣсу [5]), то-есть 94,5%. 21 ноября того же года Свіяжскому Никольскому монастырю на 45 дес. пахот. земли и 20 дес. луговой было дано 208,3 дес. (½ кв. в.) лѣсу [6]), что составляетъ 76,1%. По описанію 11 октября 1593 г., у Троицкаго Сергіева монастыря въ Свіяжскомъ уѣздѣ считалось 9256,8 дес. (298,5 д. + 21,5 кв. в.) лѣсу, тогда какъ подъ пашней было 502,5 дес., 50,1 дес. было покрыто порослью, сѣнокосу считалось 228,5 дес., и ¾ дес. приходилось на болото [7]); слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 89,4% всѣхъ имѣній монастыря въ уѣздѣ.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, лл. 143, 171 об., 422 об., 684 об., 1117 об.

[2]) Тамъ же, лл. 156 об., 224 об., 304, 939, 1029 об.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178–332.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № Московскій у., № 7168.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у., № 11463.

[7]) Тамъ же, № 11466, лл. 15–36 об.

Казанскій уѣздъ былъ не менѣе, если не болѣе богатъ лѣсомъ: по писцовымъ книгамъ 1565—68 г., здѣсь было 41645,2 дес. пахотной земли, 2526,2 дес. сѣнокоса и 189249,6 дес. (1333 д.+451 кв. в.) лѣсу [1]), или 81,1% всей описанной въ книгахъ территоріи. Въ пожалованной въ 1585 г. Илантову монастырю деревнѣ Киндерѣ, по отдѣльнымъ книгамъ 1580—81 г., считалось 127,5 дес. пашни, 10 дес. сѣнокоса и 1250 дес. (3 кв. в.) лѣсу, то-есть 90% [2]). Въ 1593—94 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ на 1274,5 дес. пахот. земли и 41 дес. сѣнокосной приходилось 3125 дес. (7,5 кв. в.) лѣсу, то-есть 70,3% [3]). Наконецъ, до насъ дошла книга дворцовыхъ селъ Казанскаго уѣзда, составленная въ 1599 г.; по ней оказывается, что въ дворцовыхъ земляхъ лѣсъ занималъ тогда 94,4% всей площади: его было 107708,3 дес., при 5669,5 дес. пахотной земли и 656,7 дес. луговой [4]).

Сравнительно—небольшое число десятинъ лѣсу показано въ писцовыхъ книгахъ земель, расположенныхъ по верхнему теченію Камы—въ Чердынскомъ и Усольскомъ (Соликамскомъ) уѣздахъ и во владѣніяхъ Строгановыхъ: по книгамъ 1578—79 г. у жителей Чердыни на 190,5 дес. пахотной земли и 230,8 дес. сѣнокосной было 120 дес. лѣсу, т. е. 9,1% [5]); въ Чердынскомъ уѣздѣ пахотной земли считалось 12594,7 дес., луговой 1181,5 дес., лѣсу 1595 дес. или 10,3% [6]); въ Соликамскомъ уѣздѣ въ то же время лѣсъ занималъ 18,1% площади: его было 336 дес., тогда какъ пашни считалось 1297,5 дес., а сѣнокоса 204,6 дес. [7]); у города Соли Камской на 1006,5 дес. пахотной земли и 154,2 дес. луговой было 228,3 дес.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 103 об.—132, 135 об.—218; наше вычисленіе здѣсь и по Свіяжс. уѣзду отличается отъ итога г. Перетятковича, такъ какъ этотъ изслѣдователь имѣлъ въ виду итоги описанія, а мы — текстъ его, хотя и неполный, но болѣе достовѣрный при ненадежности итоговъ особенно въ вычисленіи поверстнаго лѣса. Ср. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 251—253.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6422

[3]) Тамъ же, № 6431, л. 1—9.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, л. 1393 об.—1467 об.

[5]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1890, стр. 2; ср. *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 191.

[6]) Пермская Старина, в. III, стр. 34, 38, 41, 47; ср. *Берхъ*, стр. 192.

[7]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 142 и 174; ср. *Берхъ*, op. cit., стр. 189—191.

(20 дес. + ½ кв. в.) лѣсу [1]), т. е. 16,4%. Въ 1579 г., по данной грамотѣ Строгановыхъ Пыскорскому монастырю, у монастыря было 133,5 дес. пашни, 96,5 дес. сѣнокоса и 45 дес., или 16,3%, лѣсу [2]). Во владѣніяхъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., лѣсная площадь равнялась 279 дес., что составляло только 6,3%, такъ какъ подъ пашней было 1398 дес., а подъ лугами 699 дес. [3]). Мы не должны однако придавать этимъ цифрамъ рѣшительное значеніе: поселенія въ этой мѣстности охватывали еще небольшое пространство, и всѣ остальныя земли, не захваченныя еще колонизаціей, были въ XVI вѣкѣ почти сплошь покрыты лѣсомъ. Не даромъ Герберштейнъ называетъ Пермь лѣсистой страной [4]). Не надо забывать, что и теперь въ Пермской губерніи болѣе половины территоріи находится подъ лѣсами [5]). Всего бѣднѣе наши свѣдѣнія о лѣсахъ въ мѣстностяхъ нынѣшней Вятской губерніи: на картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, здѣсь показаны обширныя лѣсныя пространства [6]). И нѣтъ основаній сомнѣваться въ справедливости этого указанія, такъ какъ и теперь Вятская губернія изобилуетъ лѣсомъ [7]).

Южная степная область, подобно Центру, не представляла изъ себя въ отношеніи богатства лѣсомъ такого единства, какъ Прикамье. Середина Степного пространства—уѣзды Новосильскій, Веневскій, Епифанскій—вмѣстѣ съ двумя вѣтвями на сѣверо-западъ—уѣзды Калужскій и Оболенскій—и на сѣверо-востокъ—Рязанскій уѣздъ—имѣли мало лѣсовъ уже въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй его половинѣ. Въ 1570—71 г. Матрена Заболоцкая дала въ Троицкій Сергіевъ монастырь свою вотчину въ Новосильскомъ уѣздѣ, с. Воскресенское съ деревнями, гдѣ на 491,2 дес. пахотной

---

[1]) *Дмитріевъ*, op. cit., стр. 118, 119 и 166; ср. *Берхъ*, op. cit., стр. 188.

[2]) *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 162—165.

[3]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, Пермь, 1892, стр. 84; г. Дмитріевъ (стр. 84—88) доказалъ, что надо вѣрить итогамъ, приведеннымъ въ книгѣ Кайсарова, а не другимъ даннымъ, являющимся результатомъ позднѣйшей конструктивной работы.

[4]) Rerum Moscovitarum autores varii, стр. 62.

[5]) *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

[6]) См. „Труды Орловской ученой комиссіи“ за 1897 г., вып. I.

[7]) *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150: въ настоящее время въ Вятской губ. болѣе половины площади подъ лѣсомъ.

земли и 60,8 дес. сѣнокосной приходилось 90 дес. лѣсу [1]), т. е. 16,6% всей площади имѣнія. По писцовымъ книгамъ 1571—72 г., въ Веневскомъ уѣздѣ лѣсъ занималъ 13,3% всей территоріи [2]), а въ Епифанскомъ только 11,6% [3]). Калужскій монастырь Рождества Христова въ 1554—55 г. владѣлъ лѣснымъ пространствомъ лишь въ 16,5 дес. (0,8%) при 1755 дес. пашни и 24,7 дес. сѣнокоса [4]). Во владѣніяхъ Новодѣвичьяго монастыря въ Оболенскомъ уѣздѣ считалось въ 1570—71 г. 2595 дес. пахотной земли, 73,8 луговой и 111,5 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было только 3,9% всѣхъ владѣній [5]). Въ помѣстьяхъ Рязанскаго уѣзда лѣсъ занималъ въ 1596—98 г. только 4,7% всей площади [6]).

Всѣ края Южнаго Степного пространства на значительное разстояніе были покрыты лѣсами, несравненно болѣе обширными, чѣмъ теперь. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ больше половины площади было занято лѣсными угодьями. Это въ особенности надо сказать объ Одоевскомъ и Пронскомъ уѣздахъ. По сотной выписи 25 мая 1565 г., Рождества Богородицы Настасовъ монастырь владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 757,5 дес. пахотной земли, 255 дес. сѣнокосной и 1344 дес. (94 д. + 3 кв. в.) лѣсу [7]), такъ что подъ лѣсомъ было 57% всего имѣнія. Въ Каменскомъ стану Пронскаго уѣзда въ 1596—98 г. лѣсъ занималъ 53,1% всей площади: его считалось здѣсь 67297 дес., пахотной земли 56739,2 дес., луговой 2693,2 дес. [8]). На картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, къ востоку отъ Пронска показаны обширные лѣса [9]). Относительные размѣры лѣсовъ въ Орловскомъ уѣздѣ, по дошедшей до насъ писцовой книгѣ 1594—95 г., опредѣлить невозможно, такъ какъ помимо из-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новосильскій у., № 7916.

[2]) Пахот. з. 38775,7 дес., сѣнок. 3164,5 дес., лѣсу 6478,8 дес.: Писц. книги Моск. государства, I, 2, стр. 1542—1581.

[3]) Пахот. з. 35548,5 дес, сѣнок. 6920 дес, лѣсу 5607,6 дес.: тамъ же, стр. 1582—1594.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

[5]) Тамъ же, Московскій у, № 7173, лл. 96—102 об.

[6]) Пахот. земли считалось 14914,2 дес. въ 3-хъ п, сѣнокоса 624 дес., лѣсу 776,9 дес. Писц. книги Рязанскаго края, изд. подъ ред. В. Н. Сторожева, I, стр. 373—413.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

[8]) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 263—369.

[9]) Труды Орловской ученой архивной комиссіи за 1897 годъ, выпускъ I.

мѣренной лѣсной площади оказывается много не измѣреннаго «лѣсу и дубровы» [1]); но уже самое существованіе этого не измѣреннаго лѣса указываетъ на то, что его было много. Значительныя лѣсныя пространства были въ XVI вѣкѣ около двухъ другихъ городовъ нынѣшней Орловской губерніи—Ельца [2]) и Ливенъ [3]). Герберштейнъ [4]) и другіе источники [5]) свидѣтельствуютъ, наконецъ, о лѣсистости Мордовско-Мещерскаго края.

На ряду съ мѣстностями очень лѣсистыми мы встрѣчаемся, наконецъ, въ Степи съ уѣздами, имѣвшими среднее количество лѣса; таковы уѣзды Дѣдиловскій, Коширскій, Бѣлевскій, Тульскій и, по всей вѣроятности, мѣстности нынѣшнихъ Харьковскій, Курской и Воронежской губерній. Такъ, по книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ на 154794,4 дес. пахотной земли и 9806,7 дес. луговой приходилось 41294,1 дес. (13104 дес. + 67,6 кв. в.) лѣсу [6]) или 20% всей площади. Въ томъ же уѣздѣ въ 1558—59 г. въ д. Лужники и п. Дорожкино считалось даже 228,3 дес. (20 дес. + ½ кв. в.) лѣсу при 69,7 дес. пашни и 10 дес. сѣнокоса [7]); слѣдовательно, лѣсъ составлялъ здѣсь 74,1% земли. Въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 г. лѣсъ занималъ 7917,3 дес. (209 дес. + 18,5 кв. в.), что составляло 36,6%, такъ какъ пашни было 13376,1 дес., а луговъ 333,4 дес. [8]). Въ 1584—85 г. у Бѣлевскаго Спасскаго монастыря пахотной земли считалось 1424,2 дес., луговой 85 дес., а лѣсныхъ угодій 541,6 дес. (125 д. + 1 кв. в.) [9]), т. е. 26,4%. Тульская писцовая книга 1587—89 г. свидѣтельствуетъ, что 25,8% всей площади уѣзда было покрыто лѣсомъ [10]). Правда, въ отдѣль-

---

[1]) Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 856, 862, 863—863, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877 и т. д.

[2]) *Е. Назаровъ*, О названіи г. Ельца въ „Трудахъ Орловс. губ. уч. арх. ком.“, за 1894 г., вып. I, стр. 36.

[3]) *Пясецкій*, Историч. очерки г. Ливенъ, въ „Трудахъ Орлов. губ. уч. архив. комис.“ за 1893 годъ, выпуски 3-й, 4-й и 5-й, стр. 44—45.

[4]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 51.

[5]) См. *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. I, Москва, 1883, стр. 161; вып. 2, М., 1883, стр. 4; вып. 4-й, Тамбовъ, 1887, стр. 17.

[6]) Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 1307—1534.

[7]) *Дьяконовъ*, Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія, вып. II, № 19.

[8]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1268—1299.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у.. № 14626.

[10]) Пахот. з. 82909 дес., сѣнокоса 2435,6 дес. и лѣсу 29800,6 дес.: Писцовыя книги Московскаго госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

ныхъ имѣніяхъ лѣсу было иногда гораздо меньше [1]), но въ первой четверти XVI вѣка въ Тульскомъ уѣздѣ, какъ и въ сосѣднихъ съ нимъ Веневскомъ и Епифанскомъ, не было, повидимому, недостатка въ лѣсѣ, такъ какъ, по свидѣтельству Герберштейна [2]), верховья Дона были богаты лѣсами. Хотя нельзя предполагать особенной лѣсистости въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній, но справедливо указано, что онѣ все-таки были богаче лѣсомъ, чѣмъ теперь [3]): о самой южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ мы имѣемъ, напримѣръ, относящееся къ 1593 г. извѣстіе, что отъ посада Начи до Борисова на протяженіи сорока верстъ дорога шла все лѣсомъ [4]).

Сосѣдняя со Степью Приднѣпровская область изобиловала лѣсными угодьями почти вся. Исключеніе представлялъ Мещевскій уѣздъ, сосѣдній съ степнымъ Калужскимъ и сходный съ нимъ по естественнымъ условіямъ: здѣсь въ апрѣлѣ 1571 г., въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 1771,5 дес. пахотной земли и 22,5 дес. сѣнокоса лѣсу было 93 дес., т. е. только 4,9% [5]). Но это единственное исключеніе не мѣшаетъ сдѣлать общій выводъ о сильной лѣсистости края. Къ сожалѣнію, писцовыхъ данныхъ, касающихся Приднѣпровья въ XVI вѣкѣ, до насъ дошло мало: мы знаемъ только, что въ Вяземскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., лѣсъ занималъ площадь въ 18133 дес., что составляетъ 21,9% всей описанной въ книгѣ территоріи [6]); тогда же въ томъ же уѣздѣ Новодѣвичій монастырь владѣлъ вотчиной, описаніе которой не вошло въ дошедшую до насъ часть писцовой книги Вяземскаго уѣзда, а сохранилось въ сотной выписи; судя по этому послѣднему документу, у монастыря было 3746,2 дес. пашни, 75,5 дес. сѣнокоса и 5940,8 дес. (107,5 дес. + 107,5 кв. в.) [7]) лѣсу, или подъ лѣсомъ находилось 60,8% всей площади; наконецъ,

---

[1]) См. приложеніе I.

[2]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 52.

[3]) *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. государства, стр. 16—17.

[4]) „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", за 1887 г., кн. I, Второе хожденіе Трифона Коробейникова, стр. 6.

[5]) Акты Историч., т. I, № 180, II.

[6]) Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 567—831.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

въ дворцовомъ селѣ Вѣнѣ съ деревнями, Козельскаго уѣзда, въ 1585—86 г. на 820,5 дес. пахотной земли и 15,7 дес. луговой считалось 2508 дес. (8 д. + 6 кв. в.) лѣсу [1]), т. е. 74,9%. Вотъ и всѣ имѣющіяся у насъ въ распоряженіи данныя писцовыхъ книгъ, но, съ одной стороны, они достаточно краснорѣчивы, съ другой, нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ другихъ источниковъ: еще Контарини въ концѣ XV вѣка указывалъ, что путь отъ Москвы до Вязьмы шелъ по лѣсамъ [2]). По извѣстіямъ Герберштейна [3]), мѣстности нынѣшней Смоленской губерніи и вся Сѣверская область, особенно около Брянска, отличались обиліемъ лѣса. На карту, составленную для царевича Ѳедора Борисовича, нанесены въ большомъ количествѣ лѣса между Брянскомъ, Козельскомъ, Болховомъ и Карачевомъ [4]). Наконецъ, о лѣсистости Сѣверской земли говоритъ и Гейденштейнъ [5]).

Остается Западное Полѣсье, о которомъ мы располагаемъ обширнымъ писцовымъ матеріаломъ. Степень богатства этого края лѣсомъ можно опредѣлить, руководясь таблицей помѣщенной на стр. 32.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить относительные размѣры лѣсной площади въ Торопецкомъ уѣздѣ, такъ какъ дошедшая до насъ писцовая книга этого уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., отмѣчаетъ поверстный лѣсъ очень неопредѣленно; несомнѣнно однако, что въ Торопецкомъ уѣздѣ лѣсу было очень много: почти каждое описаніе любого помѣстья сопровождается замѣчаніями, подобными слѣдующему: «лѣсу пашенного и непашенного и перелоговъ межъ деревень версты по 2 и по 3, а индѣ верстъ на 8, а индѣ на 10 старыхъ лѣсовъ поперегъ и вдоль» [6]). Совершенно согласны съ данными писцовыхъ книгъ и свидѣтельства другихъ источниковъ. Герберштейнъ въ началѣ XVI вѣка сообщаетъ, что на границахъ съ Литвой растутъ большіе лѣса [7]). Въ концѣ

---

[1]) Тамъ же, Козельскій у., № 5883.

[2]) *Семеновъ*, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 117—118.

[3]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 51.

[4]) Труды Орловской ученой архивной комиссіи, 1897 г., вып. I.

[5]) Записки о Московской войнѣ, Спб., 1889, стр. 62, 116.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу кн. № 1, л. 181; ср. лл. 133, 147, 150 об., 157 об., 163, 177 об. и пр.

[7]) Rerum Moscovitarum autores varii, стр. 53.

Уѣздъ, пятина и видъ земель.	Годъ.	Пахот. земля.	Сѣно-косъ.	Лѣсъ.	% лѣ-совъ.	Источникъ.
Шелонская пятина, Задѣсская половина.	1582—83	109987,3 д.	6411,7 д.	129245,5 д.	52,6	Моск.Арх.Мин. Юст., писц. кн 957.
Шелонская пятина, Заруссая половина.	1584—85	61414,5 д.	87,4 д.	60559,5 д.	49,6	Тамъ же, писц. кн.967.
Шелонская пятина, дворцовыя села.	Ок. половины 1580 гг.[1])	16876,5 д.	123,6 д.	32281,1 д.	65,5	Тамъ же, писц. кн. 785.
Бѣжецкая пятина.	1582—83	176986,3 д.	7378 д.	286849 д.	65,1	Тамъ же, писц. кн. 964.
Деревская пятина.	1581—82	176753,1 д.	7841,8 д.	373343,1 д.	66,9	Тамъ же, писц. кн. 959 и 960.
Псковъ съ пригородами Гдовомъ, Кобыльемъ, Изборскомъ, Островомъ, Вороначемъ, Выборомъ, Дубковомъ.	1585—87	133167,6 д.	14282 д.	522768,8 д.	77,9	Тамъ же, писц. кн. 927 и 930.
Пустержевскій уѣздъ	1582—83	50085,7 д.	667,3 д.	46076,8 д.	47,5	Тамъ же, писц. кн. 8183, пагинація вторая.
Великолуцкій уѣздъ, сохранившаяся часть описанія помѣстій.	1584—86	14935,5 д.	1253,9 д.	14915,5 д.	47,9	Тамъ же, писц. кн. 244, лл. 878—1198.
Великолуцкій уѣздъ, земли порожжія, оброчныя, монастырскія и церковныя.	1584—86	13886 д.	1688,7 д.	2980,3 д.	16,1	Тамъ же, лл. 1206 об—1410.

[1]) См. приложеніе VI.

вѣка, по дневнику Зборовскаго, отъ Усвята до Великихъ Лукъ тянулся густой боръ, «гдѣ мало не только травы, но и тощаго вереска». «Намъ придется идти этимъ боромъ по крайней мѣрѣ два дня», прибавляетъ этотъ соратникъ Стефана Баторія [1]). О томъ же свидѣтельствуютъ Дзялынскій [2]) и Гейденштейнъ; по словамъ послѣдняго, отъ границъ Литвы къ Пскову и Лукамъ разведены на 100—120 миль густые непроходимые лѣса [3]). Наконецъ, о богатствѣ лѣсами Псковской и Новгородской областей имѣемъ извѣстіе и въ сочиненіи Флетчера [4]). Такимъ образомъ все Западное Полѣсье въ XVI вѣкѣ было краемъ чрезвычайно лѣсистымъ — въ бо́льшей степени, чѣмъ теперь.

Итакъ только довольно значительная мѣстность въ Центрѣ и въ Степи по лѣсистости подходила къ современнымъ условіямъ. На всемъ остальномъ громадномъ пространствѣ страны было настоящее лѣсное царство. Это отражалось, конечно, и на обиліи водъ, какъ уже и отмѣчено въ исторической литературѣ [5]).

Приведенныя свѣдѣнія о лѣсахъ даютъ возможность сдѣлать заключеніе о томъ, въ какой степени и въ какихъ именно мѣстностяхъ климатическія условія XVI вѣка отличались отъ современныхъ. Въ уѣздахъ съ незначительнымъ или умѣреннымъ количествомъ лѣсовъ, каковы въ Центрѣ Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій, Юрьево-Польскій, отчасти также Коломенскій, Серпуховскій, Бѣжецкій, Переяславскій, Ростовскій, Суздальскій, а въ Степной полосѣ уѣзды: Новосильскій, Веневскій, Епифанскій, Оболенскій, Калужскій, Рязанскій, — въ этихъ уѣздахъ климатъ всего ближе подходилъ къ современному. Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ мы должны предполагать для XVI вѣка большее количество атмосферическихъ осадковъ, болѣе равномѣрное ихъ распредѣленіе, меньшую рѣзкость измѣненій

---

[1]) „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1897 г., кн. I: Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію, стр. 6.

[2]) Тамъ же, стр. 59.

[3]) Записки о Московской войнѣ, стр. 122.

[4]) О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 4.

[5]) *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 153, 169, 186, 196, 198. *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, стр. 3—4.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средн. земля.	Худая земля.	Добре-худая земля.	Источникъ.
Рузскій.	1567—69	Вотчины Новодѣвич. монастыря.	—	224 ч.	520 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 61—64 об.
„	1567—68	Вотч. Савво-Сторожевскаго монаст.	—	231 ч.	1352 ч.	100 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
„	1567—68	Вотч. кн Пронской.	—	—	184 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузскій у., № 10324.
„	1569	Вотч. Іосифова монастыря.	—	1351 ч.	7998 ч.	188 ч.	Тамъ же, № 10326.
„	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	—	28 ч.	1617 ч.	—	Писц. кн. Московс. государства, I, 1, стр. 655—659.
Можайскій.	1595—98	Вотч. Симонова монастыря.	—	—	2095,5 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

Переяславскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.		1787,3 ч.	4100,2 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 104—115.
„	1595—96	Вотч. Новодѣвичьяго монастыря.	—	330 ч.	1903 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 17—25.
„	1595—98	Вотч. Симонова монастыря.	—	411 ч.	300 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.
Дмитровскій.	1562	С. Дятелино съ деревнями, вотчина Богоявленскаго мон.	—	—	1208 ч.	—	„Чтенія въ Общ. Ист. и Древ." за 1876 г., кн. IV, еп. *Никодимъ*, Описаніе Моск. Богоявл. мон., стр. 220.
„	1562	Вотч. Іосифова монастыря.	—	—	670 ч.	—	„Чтенія" въ Общ. Ист и Древ." за 1871 г., кн. IV. архим. *Леонидъ*, Пятницкій Берендѣевъ монастырь, стр. 34—35.
„	1562	Вотч. Симонова монастыря.	—	—	1460 ч.	—	Тамъ же, стр, 24—25.
„	1561—62	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	—	—	545 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 85—86 об.
„	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монастыря.	108 ч.	1223,6 ч.	10734,7 ч.	—	Писцовыя книги Москов. госуд., I, 1, стр. 731—786.

температуры, болѣе обильное орошеніе [1]). Такимъ образомъ большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ находилась въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ соотвѣтственныя мѣстности теперь [2]).

Писцовыя книги доставляютъ намъ обильный матеріалъ также и для сравненія почвенныхъ условій XVI вѣка съ современными. Такое сравненіе имѣетъ для насъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно дастъ намъ возможность выяснить такой важный естественный факторъ сельскохозяйственной промышленности, какимъ, несомнѣнно, является почва; во-вторыхъ при помощи этого сравненія можно провѣрить мнѣніе, по которому показаніямъ писцовыхъ книгъ о почвѣ не придается почти никакого значенія на томъ основаніи, что опредѣленіе качества земли опиралось будто бы исключительно на наблюденія за результатами урожая, причемъ эти наблюденія ограничивались тѣснымъ райономъ опредѣленной мѣстности, охватывавшейся въ данный моментъ описаніемъ [3]). По этимъ соображеніямъ необходимо на основаніи всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, главнымъ же образомъ на основаніи писцовыхъ книгъ, выяснить почвенныя особенности различныхъ областей Московской Руси въ XVI вѣкѣ.

Чрезвычайно плохи были почвенныя условія четырехъ уѣздовъ Центральнаго пространства, Рузскаго, Можайскаго, Верейскаго и Дмитровскаго; только въ послѣднемъ встрѣчается добрая земля, и то въ очень незначительномъ количествѣ; во всѣхъ преобладаетъ худая земля, средней значительно меньше, попадается и добре-худая. Правильность этихъ выводовъ удостовѣряется таблицей на стр. 34 и 35 [4]).

Извѣстія иностранцевъ соотвѣтствуютъ даннымъ писцовыхъ книгъ: Герберштейнъ [5]) и Гваньини [6]) считаютъ этотъ край неплодороднымъ. Обращаясь къ современнымъ даннымъ, находимъ въ Рузскомъ,

[1]) См. *Ludwig Felix*, Die Einfluss der Natur auf die Entwickelung des Eigenthums, Leipzig, 1883, S. 63. Ср. *Маршъ*, Человѣкъ и Природа, перев. Невѣдомскаго, Спб. 1866, стр. 157—192, 209—210.

[2]) Ср. *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 241 и слѣд.

[3]) *Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890, стр. 222—224.

[4]) Здѣсь, какъ и вездѣ въ таблицахъ о почвѣ, пахотная земля считается только въ одномъ полѣ и выражена въ четвертяхъ.

[5]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 40.

[6]) Тамъ же, стр. 157.

Можайскомъ, Верейскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ преобладаніе суглинка, глины, каменистой почвы и подзола [1]): всѣ эти виды почвъ, согласно нормальной классификаціи пахотныхъ земель по урожаямъ ржи, признаются и теперь посредственными и худыми [2]): квалификація писцовыхъ книгъ сходится, слѣдовательно, съ современной.

Прямую противоположность только что указаннымъ уѣздамъ составляли въ почвенномъ отношеніи два восточныхъ уѣзда Московскаго Центра: Нижегородскій и Арзамасскій, самые плодородные во всемъ Центральномъ пространствѣ. 6 апрѣля 1565 г. царь пожаловалъ Спасо-Евѳиміеву монастырю д. Мещерскую Поросль съ деревнями: въ этомъ имѣніи вся земля—197 ч. въ одномъ полѣ, а въ дву потому-жъ,—была добрая [3]); такого же качества почва была и въ вотчинахъ Печерскаго монастыря въ томъ же Нижегородскомъ уѣздѣ, по сотной 7 мая 1576 года [4]). Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичью монастырю св. Богородицы деревнѣ Трофимовой всѣ 228 ч. состояли изъ доброй земли [5]). Старецъ Варсонофій, возстановившій старинную, основанную еще св. Сергіемъ, обитель въ Гороховскомъ уѣздѣ, получилъ отъ царя въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда въ 1592 и 1593 гг. въ общей сложности 2100, 5 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей: вся земля опять названа доброю [6]). До насъ дошли дозорныя книги дворцовыхъ и бортныхъ нижегородскихъ селъ и мордовскихъ селъ и деревень, относящіяся къ 1597—98 г.: судя по нимъ, въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ считалось 1444,8 ч. доброй земли, 1298,4 ч. средней и 185,8 ч. худой [7]), а въ мордовскихъ 4511,5 четв. доброй, 95 средней и 30 ч. худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей [8]). Слѣдовательно, добрая земля преобладала, даже если мы допустимъ, что вся пахотная земля,

---

[1]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европейской Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, Спб. 1879, стр. 113, 19.

[2]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегороде. у., № 7962.

[4]) Тамъ же, № 7969: здѣсь считалось 1500 ч. доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей.

[5]) Тамъ же, № 7979.

[6]) Тамъ же №№ 7983 и 7984.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—83.

[8]) Тамъ же, лл. 84—99.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добрехудая земля.	Источникъ.
Коломенскій.	1552—53	Черная волость волость Высокое.	—	—	2653 ч.	—	Румянц. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 125.
Московскій.	1573—74	Помѣстья и вотч. служилыхъ людей въ 7 станахъ.	18245 ч.	8278,2 ч.	11132 ч.	—	Писц. кн. Московс. госуд., I, 1, стр. 1 – 39.
„	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	3100 ч.	4521 ч.	52 ч.	—	Тамъ же, стр. 39—53.
„	1584—86	Одиннадцать становъ и волостей.	15183,8 ч.	75151,8 ч.	18834,3 ч.	—	Тамъ же, стр. 96—277.
„	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	4541,5 ч.	19271,9 ч.	3324,2 ч.	—	Тамъ же, стр. 53—95, 277—280 и 282—283.
Коломенскій.	1561	Черная волость Высокое.[1])	—	1494,7 ч.	1728 ч.	235,5 ч.	Рум Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 117.
„	1576—78	Всѣ земли уѣзда.	383 ч.	117424,5 ч.	32939,9 ч.	—	Писц. кн. Моск. госуд. I, 1, стр. 335—608.
„	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	19 ч.	1073,7 ч.	220,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 608—611.
Звенигородскій.	1558—59	Вотч. Новодѣвичьяго монастыря.[2])	—	503,5 ч.	271 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 11—16.
„	1558—59	Вотч. Савво-Сторожевскаго монас.[3])	—	2757,7 ч.	1911,7 ч.	—	[illegible]

Звенигородскій.	1592—93	Земли всего уѣз.[4])	1112 ч.	24048 ч.	5687,5 ч.	—	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 660—780.
Волоколамскій.	1561—62	58 деревень дворц. села Буйгорода.	—	1283,2 ч.	—	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 124.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	347 ч.	326,7 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Боровс. у. № 608, л. 1—25
Зубцовскій.	1587—96	Вотч. Чудова монастыря.	—	1192 ч.	220,5 ч.	—	Тамъ же, Зубцовс. у., №№ 4836 и 4837.
Ржевскій.	1589	Всѣ земли уѣз.[5])	1407 ч.	54366,2 ч.	9251,5 ч.	—	Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	1131,5 ч.	—	—	Писц. кн. Мос. госуд I, 2, 404—409.
Новоторжскій.	1587—8	Отрывки приправочныхъ кн уѣз.	—	757,5 ч.	618 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам кол. эк., Новоторжс. у., №№ 8336, 8337, 8338.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.[6])	—	189,1 ч.	840,8 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 3875, лл. 106—124 об.

[1]) Тутъ считается еще 10 ч. земли неизвѣстнаго качества.
[2]) Кромѣ показанныхъ въ таблицѣ у монастыря было 46 ч. земли неизв. кач.
[3]) За монастыремъ было еще 65 ч. земли неизв. качества.
[4]) Кромѣ того было еще 213 ч. земли неизвѣстнаго качества.
[5]) Кромѣ того качество 667½ ч. остается неизвѣстнымъ.
[6]) Въ книгѣ не означено качество 54 четвертей.

Уѣздъ	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добрехудая земля.	Источникъ.
Угличкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	—	3300 ч.	243 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 24—83.
»	1597	Вотч. Покровскаго монастыря.	—	4163,5 ч.	—	—	Мос. Арх. Мин. Юст. гр. кол. эк., Углич. у., № 12873.
Ростовскій.	1560—61	Вотч. Новодѣвичьяго монастыря.	—	357 ч.	593,5 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Московс. у., №7173, лл. 80 об.—82.
»	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	4296 ч.	1988 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 9—22.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	1102 ч.	428,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 1—8
Костромской.	1561—62	Вотч. Новоспас. монастыря.	—	941 ч.	401 ч.	—	Мос. Арх. Мин. Юст, гр. кол. эк, № 5048.
»	1562	Вотч. Ипатьевс. монастыря.	317 ч.	1185,5 ч.	804 ч.	—	Тамъ же, № 5046.
»	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	724,5 ч.	4544 ч.	630 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 893—919.
»	1594—95	Вотч. Богоявлен. монастыря.[1])	—	936 ч.	64 ч.	—	Мос. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. № 5140.
»	1597-1600	Вотч. Ипатьевс. монастыря.[2])	—	5401 ч.	3483,5 ч.	—	Тамъ же, №№ 5144 и 5147.
Переяславскій.	1562	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	602,5 ч.	8689,6 ч.	—	Тамъ же, Переясл. у., № 8928.

Переяславскій.	1562—63	Вотч. Чудова монастыря.	—	—	—	1906 ч.	Тамъ же, Переясл. у., № 8926.
„	1562—63	Вотч. Киржац. монастыря.	—	—	4165 ч.	2421,5 ч.	Тамъ же, № 8927.
„	1562	Вотч. Махрищс. монастыря.	—	—	—	1797,2 ч.	Тамъ же, № 8930.
„	1563	Вотчины Спасско-Ярославс. монаст.	—	—	1452,5 ч.	—	Тамъ же, № 8932.
„	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	—	1061 ч.	11326,7 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, стр. 810—841.
„	1592—93	Вотч. Киржацкаго монастыря.	—	—	3865 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 841—850.
Юрьево-Польскій	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1983 ч.	1211 ч	—	—	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2507 ч.	1621,5 ч.	4918,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 857—872.
Владимирскій.	1559—60	Плесская волость.	—	661 ч.	368 ч.	—	Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
„	1592—93	Вотч Троицкаго-Сергіева монаст.	—	3219,5 ч.	1454 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 787—809.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	96 ч.	5457 ч.	2295 ч.	—	Тамъ же, стр. 873—892.

[1]) Качество 16 ч. остается неизвѣстнымъ.

[2]) Неизвѣстно качество 182,5 четвертей.

качество которой остается для насъ неизвѣстнымъ, принадлежала къ средней или худой; такой земли неизвѣстнаго качества считалось въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ 24⅝ выти и 100 ч. церковной земли [1]), а въ мордовскихъ селахъ 1340 четвертей [2]). Объ Арзамасскомъ уѣздѣ имѣемъ свидѣтельство одной грамоты 1574 года: въ с. Березовѣ Усадѣ, помѣстьѣ М. Акцакова, вся земля была добрая [3]). О плодородіи почвы въ Нижегородской землѣ свидѣтельствуетъ, наконецъ, Герберштейнъ [4]). По современнымъ наблюденіямъ, въ этой мѣстности преобладаетъ сѣрая почва, а въ юговосточной части нынѣшней Нижегородской губерніи—на той именно территоріи, которая описана въ дозорной книгѣ 1597—98 г.,—черноземъ [5]). Эти почвы и теперь признаются лучшими и хорошими, средними же и худыми дозорная книга, опять таки согласно съ современной нормальной классификаціей пахотныхъ земель [6]), называетъ, очевидно, по преимуществу песокъ и глину [7]).

За исключеніемъ двухъ противоположныхъ — въ географическомъ и почвенномъ отношеніяхъ — полосъ, о которыхъ только что шла рѣчь, вся остальная территорія Центральнаго пространства представляла изъ себя область съ средними почвенными условіями, съ преобладаніемъ земли средняго качества при меньшей примѣси худой и доброй. Различные уѣзды отклонялись нѣсколько въ ту или другую сторону, но вообще почва была довольно слабо-производительна, особенно на западѣ и юго-западѣ. Уѣздовъ этихъ такъ много и писцовыхъ данныхъ настолько значительное количество, что, не желая чрезмѣрно утомлять читателя, мы вносимъ въ помѣщенную на стр. 38—41 таблицу только наиболѣе крупные факты, относя мелкія наблюденія въ приложенія [8]).

---

[1]) Тамъ же, лл 1—83.

[2]) Тамъ же, лл. 84—99.

[3]) Акты, изданные г. *Юшковымъ*, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн." за 1898 г. книга III, № 202.

[4]) Rerum Moscovitorum scriptores varii, стр. 47.

[5]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европейской Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 22.

[6]) *Докучаевъ*, стр. 18.

[7]) *Чаславскій*, Почвенная карта.

[8]) См. Приложеніе II.

Сравнивая наблюденія надъ писцовыми книгами съ извѣстіями иностранцевъ, можно признать ихъ въ общемъ сходными [1]). Не возбуждаетъ недоумѣній и сопоставленіе приведенныхъ въ текстѣ и приложеніи цифръ съ результатами современныхъ изслѣдованій почвы: такъ, въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній почвы, признаваемыя хорошими и въ настоящее время [2]), встрѣчаются въ сравнительно-небольшомъ количествѣ: это заливныя и наносныя земли по берегамъ рѣкъ и такъ называемая сѣрая земля [3]); соотвѣтственно этому и въ писцовыхъ книгахъ размѣры доброй земли незначительны. Средней землей и въ XVI в. и теперь [4]) считаются суглинокъ, супесокъ и глина, представляющіе собою господствующій типъ почвы на всей территоріи Московскаго центра. Наконецъ и теперь [5]), какъ и въ старину, худыя и посредственныя почвы уступаютъ въ размѣрѣ среднимъ, но преобладаютъ надъ хорошими: таковы именно песчаныя и каменистыя земли и подзолъ [6]).

Плохія въ общемъ почвенныя условія русскаго Сѣвера были извѣстны и въ XVI вѣкѣ. На нихъ прямо указываютъ Герберштейнъ [7]) и Гваньини [8]); послѣдній склоненъ даже преувеличивать ихъ, считая совершенно негодными для земледѣлія берега Двины,—ошибка, исправленная Іовіемъ, указывающимъ на разливы этой рѣки, которые утучняютъ почву [9]). Свѣдѣнія писцовыхъ книгъ болѣе или менѣе обстоятельны только по отношенію къ Бѣлозерскому, Каргопольскому и Вологодскому уѣздамъ. Въ первомъ изъ нихъ средняя и худая земля господствуютъ, сохраняя приблизительное равенство

---

[1]) Такъ, по Герберштейну, лучшія въ почвенномъ отношеніи изъ централ. областей — Переяславская, Ростовская и Ярославская (Rerum moscovit script. varii, 57—58); по Гваньини—Владимірская, Московская же безплодна и песчана (тамъ же, стр. 157 и 158); ср. еще Флетчера, О госуд. русскомъ, стр. 3—4.

[2]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[3]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи.

[4]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[5]) Тамъ же.

[6]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи; ср. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 19—24, 32.

[7]) Rerum Moscovitarum Scriptores varii, стр. 58—59.

[8]) Тамъ же, стр. 164—165.

[9]) *Семеновъ*, Библіотека иностр. писателей о Россіи, т. I, Павелъ Іовій, стр. 29—30.

между собою, добрая чрезвычайно рѣдка. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ: по книгѣ 1560—61 г., въ д. Ивашковѣ съ починками—дворцовой Ирдомской волости было 83,5 дес. средней земли [1]); въ 1564 г. въ черной волости Надпорожской было с. Яргоможъ съ деревнями, въ которомъ считалось 105 дес. средней земли и 128 дес. худой [2]): того же качества землю—худую и среднюю—имѣли черныя деревни Фетиньино и Онуфріево Арбузовской волости и д. Пидбино съ деревнями, принадлежавшія Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ [3]), въ 1565—66 г. Въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кириллю-Бѣлозерскаго монастыря было 105 дес. средней земли и 79 ч. худой [4]). Одна только средняя земля была въ черныхъ селахъ Никольскомъ въ 1584—85 г. [5]) и Богоявленскомъ [6]) въ 1586—87 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ томъ же Бѣлозерскомъ уѣздѣ одной лишь худой пахотной землей въ размѣрѣ 298 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей [7]). Въ волости Ѳедосьинъ Городокъ, по книгѣ 1584—85 г., считалось 129 дес. средней земли и 207,5 дес. худой [8]). Только въ одномъ имѣніи—Троицкаго монастыря при устьѣ Шексны—мы наблюдаемъ добрую землю, въ очень впрочемъ незначительномъ количествѣ—всего 31 ч.; между тѣмъ средней земли тамъ было 765 ч., а худой 231 ч. [9]). Нѣтъ сомнѣнія, что доброй землей тогда, какъ и теперь [10]), признавались рѣдко встрѣчающіяся здѣсь наносная или иловатая почва и супесчано-сѣрая [11]); суглинистая, песчано-глинистая и супесчаная земля считалась средней [12]), а худая—это болотистая, каменистая почва и подзолъ [13]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 817.

[2]) Тамъ же, № 814.

[3]) Тамъ же, № 818: въ первыхъ двухъ деревняхъ считалось 44 ч. худой земли, а въ Пидбинѣ 149 ч. средней земли.

[4]) Тамъ же, № 823.

[5]) Здѣсь ея считалось 997½ ч.: Акты Историческіе, т. I, № 257.

[6]) 383 четверти: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 866.

[7]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

[8]) Тамъ же, стр. 411—417.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 857.

[10]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[11]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи.

[12]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18; *Чаславскій*, Почвенная карта.

[13]) Тамъ же.

Приблизительно таковы же были почвенныя условія Каргопольскаго уѣзда. По писцовымъ книгамъ 1561—62 г., во всемъ уѣздѣ, считая и Турчасовскій станъ, было 586¾ ч. доброй земли, 2081½ ч. средней и 8379 худой; кромѣ того качество 163¼ ч. остается неизвѣстнымъ [1]). И здѣсь землей перваго качества считалась, очевидно, иловатая или наносная почва, встрѣчающаяся по берегамъ рѣкъ [2]), за среднюю признавалась глина, а каменистая почва и подзолъ [3]) причислялись къ худой. Это соотвѣтствуетъ, какъ было уже сказано, современной нормальной классификаціи пахотныхъ земель.

Въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда, по книгѣ 1591 г., земля распредѣлялась по качеству слѣдующимъ образомъ: больше всего было средней земли—8356¹¹/₁₂ ч.,—затѣмъ шла худая 7026⁷/₁₂ ч., потомъ добрая 3188¼ ч., и, наконецъ, добре-худой земли считалось 488 ч. и 164½ четв. было неизвѣстнаго качества [4]). Въ 1584 г. Нуромскому монастырю было пожаловано 1087 ч. исключительно худой земли [5]). По современнымъ изслѣдованіямъ, лучшей почвой въ этой мѣстности считается сѣрый перегной и иловатая земля, преобладающимъ же видомъ почвы является здѣсь глина и песокъ (средняя земля); болотистая и каменистая почва и теперь, какъ и въ древности, считаются худыми [6]).

По отношенію къ другимъ сѣвернымъ уѣздамъ мы не располагаемъ достаточнымъ запасомъ древнихъ свидѣтельствъ [7]), почему приходится ограничиться указаніемъ на главные результаты современнаго почвовѣдѣнія. Территорія, занятая въ древности Двинскимъ уѣздомъ, принадлежитъ вообще къ самымъ плодороднымъ на сѣверѣ. Этому содѣйствуютъ главнымъ образомъ весенніе разливы Сѣверной Двины: по берегамъ этой рѣки преобладаетъ благодаря имъ песчано-глинистая почва съ очень значительной примѣсью ила. Но въ дру-

---

[1]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д., по Каргополю кн. № 1, лл. 104 –291 об., 327—428 об.

[2]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[3]) Тамъ же.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.

[6]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[7]) См. глав. обр. приведенныя выше извѣстія иностранцевъ.

гихъ мѣстахъ уѣзда господствуетъ каменисто-известковая почва, рѣже глина, еще рѣже песокъ; очень часто встрѣчается болотистая почва, подзолъ [1]). Въ Важскомъ уѣздѣ большая часть почвы—глинистая и песчано-глинистая съ значительными обнаженіями камня [2]). Таковъ же приблизительно почвенный типъ старинаго Устюжскаго уѣзда, гдѣ бо́льшимъ плодородіемъ отличаются лишь берега Сухоны и Юга [3]). Наконецъ, и въ древней Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода преобладали почвы средняго и низшаго качества: песчано-глинистая, глинистая, иногда каменистая, болотистая и подзолъ [4]).

Прикамская область въ почвенномъ отношеніи должна быть раздѣлена на двѣ части—южную или, точнѣе, югозападную, состоящую изъ нынѣшней Казанской губерніи и сосѣднихъ частей Вятской и Уфимской,—и сѣверную, — нынѣшнія Вятскую и Пермскую губерніи. Почва первой изъ этихъ частей отличается значительной производительностью, состоитъ главнымъ образомъ изъ чернозема, сѣрой земли и затѣмъ уже изъ песку и супеску [5]); слѣдовательно, почвенныя условія этой мѣстности надо считать лучшими или хорошими, рѣже средними [6]): въ этомъ отношеніи край этотъ является естественнымъ продолженіемъ сосѣдняго Нижегородскаго уѣзда и примыкающихъ сюда же съ юга степей. Писцовыя данныя внушаютъ тоже впечатлѣніе: такъ, по книгамъ 1565—68 г., въ Казанскомъ уѣздѣ считалось 20962,5 четв. доброй земли и только 493 четв. средней, при 6308 ч. земли неизвѣстнаго качества въ каждомъ изъ трехъ полей [7]), а въ Свіяжскомъ тамъ, гдѣ въ книгѣ обозначено качество земли, она вездѣ оказывается доброй [8]); затѣмъ въ 1593—94 г. у свіяжскаго Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинахъ Казанскаго уѣзда также находимъ лишь землю высшаго качества [9]), а въ свіяжскихъ владѣніяхъ того же монастыря въ тоже время было

---

[1]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[2]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

[6]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 103 об.—218.

[8]) Тамъ же, писц. кн. 432: доброй земли здѣсь считается всего 7750¼ ч.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431, лл. 1—9 об.

297,7 четв. доброй земли и 37,2 ч. худой [1]), двадцать же лѣтъ тому назадъ 187,5 четв. одной только доброй земли [2]). Неудивительно поэтому, что и Флетчеръ называетъ Поволжье очень плодородным краемъ [3]).

Картина существенно мѣняется по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ Камы: здѣсь господствуютъ бѣдныя и мокрыя иловатыя почвы, песокъ, глина, нерѣдко каменистая почва и подзолъ [4]),—все земли посредственныя и худыя, въ лучшемъ случаѣ только среднія [5]). Соотвѣтственно этому, по писцовой книгѣ 1578—79 г., въ Чердыни и Чердынскомъ уѣздѣ считалось 7284,5 ч. худой земли и только 1753 ч. средней [6]). Въ Усольскомъ или Соликамскомъ уѣздѣ тогда же было 1450 ч. худой земли и 86 ч. средней [7]). Въ 1579 г. Строгановы дали Пыскорскому монастырю 75 ч. худой и 14 ч. средней земли [8]). Въ Хлыновскомъ уѣздѣ Успенскій монастырь владѣлъ въ 1589—90 г. 210 четвертями въ каждомъ изъ трехъ полей: изъ нихъ 198 ч. были худого качества и 12 ч. средняго [9]). Въ тотъ же годъ въ волости Вобловицѣ Хлыновскаго же уѣзда считалось 332,5 ч. средней земли и 7 ч. худой [10]). Еще Герберштейнъ справедливо называлъ вятскую почву болотистой и бѣдной [11]).

Степь—лучшая область въ почвенномъ отношеніи. Большая ея часть входитъ въ полосу сплошного чернозема, сѣверная граница котораго идетъ, какъ извѣстно, отъ Среднерусской возвышенности по широтѣ Мценска, потомъ на сѣверо-востокъ, къ Тулѣ и Зарайску, далѣе къ юго-востоку на Пронскъ и Ряжскъ, отсюда на востокъ до р. Цны, берегомъ послѣдней къ югу до Тамбова, потомъ опять выдается къ сѣверу большой клинъ чернозема до Темникова, а отъ

---

[1]) Тамъ же, гр. кол. эк., Свіяжскій у., № 11463.

[2]) Тамъ же, гр. кол. эк., Московс. у., № 7168.

[3]) О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.

[4]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи.

[5]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[6]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1891, стр. 2, 34, 38, 41, 47; ср. *Шишонко*, Пермская лѣтопись, т. I, Пермь, 1881, стр. 87.

[7]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 118 и 166, 142 и 174.

[8]) *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 162—165.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

[10]) Тамъ же, № 14171.

[11]) Rerum Moscovitarum auctores varii, стр. 62.

Инсара граница черноземной почвы снова идетъ на сѣверъ, уже не отклоняясь отъ этого направленія до самыхъ предѣловъ Прикамскаго края [1]). Черноземъ считается лучшей въ земледѣльческомъ отношеніи почвой [2]), и въ полномъ согласіи съ этимъ современнымъ научнымъ выводомъ писцовыя книги XVI вѣка свидѣтельствуютъ, что уѣзды, входящіе въ означенные выше предѣлы, обладали исключительно или, по крайней мѣрѣ, въ подавляющей массѣ доброю землею. Такъ одну только добрую землю можно наблюдать въ уѣздахъ Дѣдиловскомъ [3]), Епифанскомъ [4]), Веневскомъ [5]), Новосильскомъ [6]) и Орловскомъ [7])— по писцовымъ книгамъ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVI столѣтія. Въ Шацкомъ уѣздѣ въ 1563—64 гг. въ помѣстьѣ Просондѣевыхъ считалось 100 ч. исключительно доброй земли [8]), а у монастыря Рождества Богородицы и св. Николая, по грамотѣ 20 января 1597 г., было 44 ч. средней земли [9]). Писцовая книга 1587—89 г. указываетъ для Тульскаго уѣзда только добрую землю—55272¾ ч. [10]),— и только изрѣдка здѣсь попадается худая почва [11]). Очень хороши были также почвенныя условія Пронскаго уѣзда: въ 1596—98 г. здѣсь считалось 34428,1 ч. доброй земли, 2667 ч. средней и 731 ч. земли неизвѣстнаго качества [12]).

Въ Окологородномъ стану Рязанскаго уѣзда въ то же время было 4209 1/12 ч. доброй земли, 5640¾ ч. средней и 92 ч. земли, качество которой не обозначено [13]); вообще, какъ показываютъ и болѣе мелкія наблюденія надъ качествомъ почвы Рязанскаго уѣзда [14]),

---

[1]) *Чаславскій*, Почвенная карта Европейской Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 61.

[2]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[3]) 8799¼ ч. доброй земли и 118 ч. неизв. качества: Писц. книги Моск. государства, I, 2, стр. 1268—1299.

[4]) 23699 ч.: тамъ же, стр. 1582—1594.

[5]) 12827¾ десятинъ добр. з. и 97½ дес. неизв. кач.: тамъ же, 1542—81.

[6]) Въ 1593—94 г. у Тр.-Серг. мон. было 358 ч. добр. зем.: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об.

[7]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

[9]) Тамъ же, № 14472.

[10]) Писцовыя книги Москов. госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

[11]) См. Приложеніе II.

[12]) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 263—369.

[13]) Тамъ же, стр. 373—413.

[14]) См. приложеніе II.

здѣсь добрая и средняя земля находились въ приблизительномъ количественномъ равновѣсіи между собою, тогда какъ худыя земли встрѣчались чрезвычайно рѣдко. Наконецъ, Коширскій уѣздъ отличался перевѣсомъ доброй земли, средней здѣсь было гораздо меньше, а всего меньше худой: первой считалось въ 1577—79 г. 81929 ч., второй 17192 1/12 ч., третьей только 2857 ч.; качество 1217 четвертей остается неизвѣстнымъ [1]).

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что на ряду съ доброй землей въ названныхъ уѣздахъ попадается средняя и худая: извѣстно, что по границѣ сплошного чернозема тянется широкая песчаная полоса, и что въ нынѣшнихъ Тамбовской, Тульской и Рязанской губерніяхъ попадается также и почва глинистая и песчано-глинистая [2]). Такими же свойствами отличается большею частью и Калужская губернія съ восточными частями Тульской [3]), и согласно этому, по даннымъ XVI вѣка, можно сдѣлать слѣдующія наблюденія: въ 1565 г. Настасовъ монастырь Рождества Богородицы владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 20 четвертями доброй земли, 480 ч. средней и 5 ч. добрехудой [4]); у Спасскаго монастыря въ Бѣлевѣ было въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 42 ч. доброй земли, 222 ч. средней и 663 ч. худой, при 22 1/2 ч. земли неизвѣстнаго качества [5]); въ 1554—55 г. въ Калужскомъ уѣздѣ во владѣніяхъ Калужскаго монастыря Рождества Христова считалось доброй земли 534 ч., средней 82 ч. и худой 554 ч. [6]); Троицко-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ Малоярославецкомъ уѣздѣ 155 ч. земли средняго качества, 1075 ч. худой земли и 198 ч. земли неизвѣстнаго качества [7]), а въ Серпейскомъ уѣздѣ вся земля въ вотчинахъ того же монастыря была средняя: ея считалось 603 3/4 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей [8]).

Чрезвычайно скудны дошедшія до насъ отъ XVI в. писцовыя данныя о почвѣ въ Поднѣпровьѣ. Мы знаемъ только, что въ Вя-

---

[1]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.

[2]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 58.

[3]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

[5]) Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.

[6]) Тамъ же, Калужскій у., № 5744.

[7]) Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.

[8]) Тамъ же, лл. 79—84.

земскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., считалось 1382¾ ч. доброй земли, 25983½ ч. средней и 14359¼ ч. худой [1]), что тогда же вотчины Новодѣвичьяго монастыря состояли изъ 1469½ ч. средней земли и 1028 ч. худой [2]); далѣе въ Мещовскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 920½ ч. средней земли приходилось 230½ ч. худой [3]); наконецъ, имѣются еще свѣдѣнія объ одномъ имѣніи Козельскаго уѣзда: въ 1585—86 г. въ дворцовомъ с. Вѣшнѣ съ деревнями вся земля—632 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—была добрая [4]). По современнымъ наблюденіямъ, почти все Поднѣпровье, въ предѣлахъ Московскаго государства XVI вѣка, лежало внѣ области сплошного чернозема: только въ юго-восточномъ углу края—въ бассейнѣ Сейма—начинается черноземная почва; въ остальныхъ частяхъ Поднѣпровской области лучшей почвой слѣдуетъ считать сѣрую, встрѣчающуюся въ небольшихъ размѣрахъ въ нынѣшней Черниговской губерніи [5]); суглинки и супески (напр., въ Калужской губ.); къ среднимъ землямъ принадлежатъ каменистыя-наносныя и известковыя-каменистыя; хуже всего весьма часто попадающіеся песокъ и подзолъ [6]). Вообще нельзя не признать, что въ почвенномъ отношеніи Поднѣпровская область занимаетъ среднее положеніе между Степью и Поволжьемъ съ одной стороны и менѣе плодородными уѣздами Центра.

О почвенныхъ условіяхъ Западнаго Полѣсья, наконецъ, даютъ понятіе данныя писцовыхъ книгъ, приведенныя въ таблицѣ на стр. 51.

По этой таблицѣ средняя земля преобладаетъ надъ доброй и худой въ Вотской, Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ и въ уѣздахъ Пскова съ пригородами, слѣдовательно, на большей части территоріи Западнаго Полѣсья. Въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ псковскихъ пригородовъ относительно—немало и доброй земли, чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ этой области за исключеніемъ Великолуцкаго уѣзда, въ которомъ преобладаетъ добрая земля: этотъ уѣздъ представляетъ собою въ почвенномъ отношеніи уже переходъ къ Поднѣпровью.

---

[1]) Писцовыя книги Моск. Госуд., I, 2, стр. 567—831.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

[3]) Акты Историч., т. I, № 180, II.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Козельск. у., № 5883.

[5]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи.

[6]) Тамъ же; ср. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добре-худая земли.	Источникъ.
Вотская пятина [1]).	1568	Всѣ виды земельнаго владѣнія.	561 5/6 обежъ.	2321 обжа.	30 обежъ.	—	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду кн. № 7.
Шелонская пятина, Заруссая половина [1]).	1584—85	Всѣ виды земельнаго владѣнія.	239,9 обежъ.	2157,2 обжи.	989,9 обежъ.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.
Шелонская пятина [1]).	Конецъ XVI в.	Дворцовыя земли.	—	6261 ч.	4956 ч.	—	Тамъ же, писц. кн. 735.
Деревская пятина, три погоста [1]).	1551	Всѣ виды земельнаго владѣнія.	185 обежъ.	652 1/2 обжи.	1262 3/4 обжи.	—	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 4b.
Бѣжецкая пятина [1]).	1580—81	Всѣ виды земельнаго владѣнія.	624 1/2 обжи.	2796 1/2 обежъ.	950 1/2 обежъ.	—	Тамъ же, по Новгороду № 10, лл. 4—429 об.
Псковъ съ пригородами [2]).	1585—87	Всѣ виды земельнаго владѣнія.	22545,2 ч.	43269,7 ч.	22736,8 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.
Пустержевскій уѣздъ.	1582—83	Помѣстья.	110,7 обежъ.	768,9 обежъ.	1027,5 обежъ.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 8183, лл. 362—365.
Великолуцкій уѣздъ [1]).	1584—86	Всѣ виды земельнаго владѣнія (помѣстья — только сохранившіяся).	12633 ч.	5184,5 ч.	677 ч.	—	Тамъ же, писц. кн. 244.

[1]) Земли неизвѣстнаго качества, которыхъ сравнительно немного, не считаются.

Одинъ изъ соратниковъ Баторія оставилъ намъ свидѣтельство о плодородіи почвы въ области Вороноча [1]). Но вообще иностранные писатели, вполнѣ согласно съ данными писцовыхъ книгъ, указываютъ на скудость почвы въ Новгородской области [2]). Наша таблица показываетъ, что это особенно справедливо по отношенію къ Деревской пятинѣ, отчасти къ Бѣжецкой, и къ Пусторжевскому уѣзду. Современныя почвенныя изслѣдованія отмѣчаютъ преобладаніе въ изучаемой мѣстности песчаной и глинистой почвы, много здѣсь также подзола, который, какъ и глина, считается худой почвой, песчаная почва въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ средней землѣ писцовыхъ книгъ, а доброй можно считать лучшія изъ песчаныхъ почвъ и кое-гдѣ попадающіяся иловатыя наносныя земли, особенно по берегамъ рѣкъ [3]).

Вообще въ отношеніи почвенныхъ условій Западное Полѣсье всего болѣе приближается къ Сѣверу и худшимъ уѣздамъ Центра.

Въ связи съ вопросомъ о качествѣ почвы стоитъ вопросъ о ея производительности. Представленный только-что обзоръ писцовыхъ данныхъ показалъ, что общая оцѣнка земли въ XVI вѣкѣ съ точки зрѣнія ея производительности подходитъ къ современной нормальной классификаціи почвъ по урожаямъ ржи. Нельзя, конечно, сказать, что для каждаго особаго—съ точки зрѣнія химическаго состава — вида почвы былъ созданъ особый терминологическій эпитетъ: такихъ эпитетовъ было всего только четыре — земля добрая, средняя, худая и добре-худая; но такой терминологической точности нельзя требовать и отъ современной науки, довольствующейся лишь пятью эпитетами: почвы лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя [4]). Во всякомъ случаѣ изъ цѣлаго ряда вышеприведенныхъ фактовъ въ ихъ сравненіи съ современными почвенными изслѣдованіями и съ современной классификаціей почвъ слѣдуетъ не подлежащей сомнѣнію выводъ, что колебанія въ обозначеніи качества земель по разнымъ областямъ вовсе не были ни произвольны, ни велики, отличались

---

[1]) Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія въ Россію, изд. М. Кояловича, Спб., 1867, стр. 44.

[2]) См., напр., Герберштейна (Rerum Moscov. script. varii, стр. 55), Флетчера, О государствѣ русскомъ, стр. 4.

[3]) *Чаславскій*, Почвенная карта Евр. Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

[4]) *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

развѣ только въ очень незначительныхъ размѣрахъ отъ подобныхъ колебаній въ настоящее время. Слѣдовательно, нельзя признать правильнымъ пренебрежительное отношеніе г. Лаппо-Данилевскаго къ терминологіи писцовыхъ книгъ, относящейся къ качеству почвы. И это отношеніе тѣмъ болѣе неумѣстно, что, вопреки мнѣнію этого изслѣдователя, кромѣ наблюденій за урожаями, при дѣленіи земли на добрую, среднюю, худую и добре-худую въ древней Руси руководились и другимъ, болѣе объективнымъ мѣриломъ, составомъ почвы. Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины, относящейся къ половинѣ XVI вѣка, встрѣчаются нерѣдко такія замѣчанія: «положено въ обжу по подвосмы коробей въ полѣ, потому что земля худа (или: «добре худа»), *камениста, у песчата*»[1]). Въ другой книгѣ той же пятины 1580—81 г. читаемъ при описаніи нѣсколькихъ помѣстій: «земля худа, *песчана*»[2]). Въ сотной выписи дворцовыхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1543—44 г. между прочимъ сказано о крестьянахъ деревни Починокъ Короткій: «а пахать имъ въ селѣ на Буйгородѣ подвыти (т. е. относительно меньше, чѣмъ прочимъ крестьянамъ), потому что деревня сгорѣла, и земля у ней худа, *песокъ*»[3]).

Итакъ, обозначая описываемую землю какъ добрую, среднюю, худую и добре-худую, древнерусскіе писцы имѣли въ виду и наблюденія за урожаями, и составъ почвы. Но при наличности этого послѣдняго основанія снова возникаетъ вопросъ о производительности почвы, такъ какъ, очевидно, не одну эту производительность имѣли въ виду при квалификаціи почвы въ писцовыхъ книгахъ. Притомъ же мы имѣемъ рядъ иностранныхъ свидѣтельствъ о необыкновенномъ плодородіи земли въ Московскомъ государствѣ XV—XVI вѣковъ: Барбаро, Іовій, Герберштейнъ, Гваньини, Флетчеръ не жалѣютъ красокъ, разсказывая объ этомъ удивительномъ плодородіи. Наиболѣе характерными являются извѣстія Герберштейна, увѣряющаго, что во Владимірской и Нижегородской областяхъ нерѣдки были урожаи самъ-20, самъ-30, что въ Рязанской области одно зерно давало два

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 4 а, лл. 104 об.—105, 113—114. Ср. *Дьяконовъ*, рецензія на книгу г. Милюкова „Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. госуд." въ „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1893 г., іюль.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 6 и об., 9.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экономіи, Волоколамскій уѣздъ, № 2432.

и болѣе колосьевъ и т. д. [1]). Ничего подобнаго не можетъ быть въ настоящее время [2]). Очевидно, извѣстія иностранныхъ писателей требуютъ провѣрки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ достовѣрными [3]), а другіе, наоборотъ, полагаютъ, что «нѣкоторые изъ хлѣбовъ (напр. просо, а отчасти и пшеница) не могли вызрѣвать въ сѣверовосточной Руси» [4]).

Въ XVI вѣкѣ сѣяли на одну десятину въ 2400 квадратныхъ саженъ по 2 четверти ржи, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такъ, въ сотной дворцоваго села Бунгородъ Волоколамскаго уѣзда 1543—44 г. читаемъ: «а сѣяти имъ (т. е. крестьянамъ) на десятину по двѣ четверти ржи, а овса вдвое» [5]). Въ великокняжескомъ селѣ Чоковѣ Владимірскаго уѣзда въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка крестьяне «сѣяли на десятинѣ по двѣ четверти ржи, а яри вдвое» [6]). Посѣвъ овса былъ вдвое гуще, чѣмъ посѣвъ ржи, и по уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ с. Пузырева-Никольскаго въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1561 года [7]). Такъ какъ густота посѣва ячменя и пшеницы въ настоящее время подходитъ близко къ густотѣ посѣва ржи [8]), то мы допустимъ, что и въ XVI в. пшеницы и ячменя сѣялось на одну десятину по 2 четверти. Столько же ржи сѣялось на десятину и въ костромскихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря 1592—93 г. [9]).

На основаніи этихъ посѣвныхъ нормъ мы можемъ опредѣлить степень урожайности въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются данныя объ

---

[1]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 48.

[2]) *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 190—195; Производительныя силы Россіи, изд. мин. финансовъ, Спб., 1896, стр. 32 и сл.

[3]) *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, Спб. 1878, стр. 11 и 2; *Милюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, Спб. 1896, стр. 73.

[4]) *Пономаревъ*, Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, Спб., 1888, стр. 13.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколам. у., № 2432; грамота эта напечатана у *В. и Г. Холмогоровыхъ*, Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст., вып. 9-й, приложеніе, стр. 89—94.

[6]) Румянцевскій Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 192 об.

[7]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.

[8]) „Густота посѣва озимой пшеницы немногимъ ниже густоты ржанаго посѣва“: *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 184. „Ячмень высѣвается на десятину въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ рожь“: тамъ же.

[9]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 896. Здѣсь же на десятину сѣялось 4 ч. овса: см. тамъ же, стр. 903.

ужинѣ и умолотъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытна одна правая грамота 1542—43 г., относящаяся къ Ярославскому уѣзду [1]: при посѣвѣ ржи на 3½ четвертяхъ получился умолотъ въ 30 ч., что даетъ урожай самъ 8½; въ другомъ случаѣ рожью засѣяно 3½ ч., а умолочено—35 ч.; въ третьемъ посѣвъ—5 ч. ржи, умолотъ—50 ч., слѣдовательно, въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ имѣемъ урожай ржи самъ-10; несравненно ниже былъ урожай овса: самъ-5, самъ-4,8, и самъ-5,2, какъ видно изъ того, что въ одномъ случаѣ овесъ сѣялся на 7 ч., а умолочено было 70 ч., въ другомъ—посѣвная площадь овса равнялась 7½ ч., а собрано было 72 ч.; въ третьемъ, наконецъ, овесъ посѣяли на 12 четвертяхъ, а сборъ дошелъ до 125 ч.; ячменя при посѣвѣ на 1 четверти было умолочено одинъ разъ 4½ ч., другой 5½ ч., затѣмъ при посѣвѣ ячменя на 2 четвертяхъ собрано 30 ч.; это даетъ урожай ячменя самъ-4½, самъ-5½ и самъ-15; наконецъ, въ двухъ случаяхъ по ½ четверти земли было засѣяно пшеницей, и умолотъ получился въ 1 ч., т. е. самъ-2, и въ 1½ ч., или самъ-3; въ третьемъ случаѣ пшеница была посѣяна на 1 ч., и урожай получился самъ-5, такъ какъ умолочено было 5 ч. пшеницы. Здѣсь, какъ и ниже, мы принимаемъ четверть, какъ геометрическую мѣру, равной ½ десятины [2].

Далѣе имѣемъ извѣстіе объ ужинѣ въ патріаршемъ селѣ Подберезьѣ Владимірскаго уѣзда въ 1599 г. Здѣсь «крестьяне выжали ржи на семи четвертяхъ, а ужали ржи десять сотницъ» [3]. Чтобы рѣшить вопросъ объ урожаѣ, надо опредѣлить, сколько вымолачивалось ржи изъ сотницы или сотной копны ржи. Къ счастью, объ умолотѣ изъ сотницы въ этомъ же селѣ и въ тотъ же годъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство: здѣсь было вымолочено 15 четвертей ржаныхъ сѣмянъ, «а отмолочено ржи шесть сотницъ» [4]; слѣдовательно, изъ каждой сотницы получилось 2½ четверти ржи. Въ такомъ случаѣ сборъ съ семи четвертей—десять сотницъ—равнялся 25-ти четвертямъ, т. е., принимая густоту посѣва ржи въ 2 четверти на десятину, имѣемъ урожай самъ-3½. Но если бы мы при-

[1] *Лихачевъ*, Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ, Спб. 1895, II, № X.
[2] См. приложеніе V.
[3] Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 89.
[4] Тамъ же, л. 100.

знали, что умолотъ сотницы ржи доставлялъ даже четыре четверти— норма, встрѣчающаяся въ концѣ XV вѣка [1]), — все-таки урожай былъ бы лишь самъ-5⅝ч. А между тѣмъ и въ XVI вѣкѣ, какъ и позднѣе [2]), встрѣчается умолотъ только въ 2—1 четверть ржи изъ копны и даже меньше [3]).

Въ 1595 г. въ Костромскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ патріаршаго сына боярскаго Петра Рожнова было засѣяно овсомъ 8 четвертей или 4 десятины, ячменемъ 1 четверть, т. е. ½ десятины, и пшеницей 1 осмина или ¼ десятины [4]). Когда хлѣбъ созрѣлъ, былъ сжатъ и умолоченъ, то оказалось, что овса собрано 47 четвертей, ячменя 10½ ч., пшеницы 2½ ч. [5]). Значитъ, съ одной десятины получилось овса 11¾ четвертей, ячменя 21 ч., а пшеницы 10 ч. Такъ какъ овса сѣялось на десятину по 4 четверти, а ячменя и пшеницы по 2 ч., то урожай опредѣляется для овса—самъ-3, для ячменя самъ-10½, для пшеницы самъ-5.

Приведенные факты стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ извѣстіями иностранныхъ писателей о баснословной производительности почвы Московской Руси въ XVI вѣкѣ, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ двухъ первыхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ областями, которыя иностранцами признаются принадлежащими къ числу самыхъ плодородныхъ,—съ уѣздами Ярославскимъ и Владимірскимъ. На болѣе скудныхъ почвахъ урожай, очевидно, былъ гораздо ниже, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія наблюденія относительно Шелонской пятины Великаго Новгорода въ 1595—96 г. [6]). Въ Дубровенскомъ погостѣ было засѣяно рожью 3 четверти земли, а ужато 5 копенъ сотныхъ; такъ какъ въ писцовой книгѣ сказано: «хлѣбъ плохъ» [7]), то мы должны принять низшую изъ извѣстныхъ намъ

[1]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 129 об.

[2]) *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, ч. I, М., 1894, стр. 232.

[3]) Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 287 об.: „а изъ копны умолоту по четы ржи". Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1: „а умолот ржы из копни по две четверти". Тамъ же, по Нов. № 11, л. 66 об.: „а умолоту изъ копны (ржи) добрые земли по осмине с четвериком а с ныне по осмине".

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, лл. 16 и 20.

[5]) Тамъ же.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, лл. 245—256.

[7]) Тамъ же, л. 245.

нормъ умолота изъ копны—именно 1 четверть; такимъ образомъ окажется, что ржи собрано 5 ч., что составляетъ урожай самъ-1 $^2/_3$. Тамъ же при посѣвѣ 3 ч. пшеницы ужато 9 копенъ сотныхъ [1]). т. е. урожай не превышалъ самъ-3-хъ, а вѣрнѣе всего былъ гораздо ниже [2]). По той же книгѣ, въ Опоцкомъ погостѣ сѣяно 4 ч. ржи, 5 ч. ячм. («жита»), и овса въ одномъ мѣстѣ 12 ч., въ другомъ 4 ч.; соотвѣтствующій ужинъ получился: для ржи 6 копенъ сотныхъ, для ячменя 12 коп., для овса 14 $^1/_2$ и 6 копенъ [3]); принимая умолотъ въ 1 ч. изъ копны [4]), а посѣвъ для овса въ 4 ч. на десятину, а для остальныхъ хлѣбовъ въ 2 ч., получимъ урожай ржи самъ-1 $^1/_2$, ячменя самъ-2 $^2/_5$; что же касается до овса, то, очевидно, не удалось собрать и сѣмянъ [5]).

Итакъ извѣстія иностранцевъ о необычайномъ плодородіи почвы въ Московскихъ государствахъ несомнѣнно преувеличены и довѣрія не заслуживаютъ тѣмъ болѣе, что и въ XVII в. на черноземной почвѣ южныхъ степей урожай близко подходилъ къ нормамъ, установленнымъ сейчасъ для XVI столѣтія [6]). Самое большее, что можно сказать, это,—что почва въ XVI вѣкѣ была нѣсколько болѣе плодородна, чѣмъ теперь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Таковы были важнѣйшія естественныя условія сельскохозяйственной промышленности въ Московской Руси XVI вѣка. Мы видѣли, что и въ климатическомъ и въ почвенномъ отношеніяхъ лучшей, наиболѣе благодатной областью была Степь. Къ ней примыкали непосредственно южная часть Поднѣпровья, восточная окраина Центра и юго-западный край Прикамья. Въ наименѣе благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ находились Сѣверъ, сѣверо-

---

[1]) Тамъ же, л. 245 и об.

[2]) Въ концѣ вѣка въ такой плодородной мѣстности, какъ Епифанскій уѣздъ, умолотъ пшеницы былъ только „изъ копны по три осмины“: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1; въ Шелонской же пятинѣ только по осминѣ: тамъ же, по Новгород. № 11, л. 66 об.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, лл. 252, 254.

[4]) Въ 1588 г. въ Шелонской пятинѣ изъ копны овса умолачивали $^1/_2$ ч.—1 ч., ячменя $^1/_2$ ч.—$^3/_4$ ч. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. кн. № 11, л. 66 об.

[5]) Мы не можемъ для даннаго случая принять умолотъ изъ копны овса и ячменя равнымъ 3 ч., какъ это было въ 1592—93 г. на епифанскомъ черноземѣ: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 1.

[6]) *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 231.

восточная часть Прикамской области, сѣверная половина Западнаго Полѣсья и нѣкоторые уѣзды Центра—Рузскій, Можайскій, Верейскій, Дмитровскій. Вся остальная территорія государства, т. е. почти весь Центръ, южная половина Западнаго Полѣсья и все почти Поднѣпровье, занимала, въ отношеніи естественныхъ условій, среднее между этими двумя крайностями положеніе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Техника сельскохозяйственнаго производства.

Система хозяйства [1]) и система земледѣлія [2]) — два основныхъ вопроса сельскохозяйственной техники, тѣсно связанные между собою. Раздѣлить совершенно ихъ изслѣдованіе невозможно, но удобнѣе, какъ кажется, сначала уяснить себѣ систему земледѣлія, чтобы потомъ перейти къ системѣ хозяйства: это тѣмъ болѣе удобно, что и матеріалъ для изображенія системы полеводства болѣе надеженъ и обстоятеленъ, нежели данныя источниковъ о системѣ хозяйства; притомъ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ будетъ въ значительной мѣрѣ подсказанъ рѣшеніемъ перваго.

Система земледѣлія не была одинакова на всемъ пространствѣ Московской Руси XVI вѣка: отдѣльныя ея естественныя области и даже иногда отдѣльные районы этихъ крупныхъ областей представляли въ этомъ отношеніи важныя особенности, почему и здѣсь мы будемъ руководиться въ изученіи земледѣльческихъ порядковъ тѣмъ дѣленіемъ территоріи государства на шесть областей, которое принято выше: изслѣдованіе будетъ, быть можетъ, вслѣдствіе этого нѣсколько утомительно,—за то мы избѣгнемъ опасности стереть индивидуальныя черты хозяйства, свойственныя отдѣльнымъ мѣстностямъ,

---

[1]) „Подъ *системою хозяйства* понимается характеръ хозяйства по степени его интенсивности, соотношенію въ немъ производства животныхъ и растительныхъ продуктовъ, или воздѣлыванія кормовыхъ и непосредственно-продажныхъ растеній, и отчужденію продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ большей или меньшей степени переработки": *Ермолов*, Организація полевого хозяйства, Спб. 1891, изданіе 2-е, стр. 6.

[2]) „Подъ *системою земледѣлія* понимается способъ пользованія территоріею имѣнія по отношенію собственно къ производству растительныхъ продуктовъ": тамъ же, стр. 7.

Въ Московскомъ Центрѣ была довольно значительная группа уѣздовъ, въ которыхъ господствовала паровая-зерновая система полевого хозяйства съ болѣе или менѣе правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ [1]). Эти уѣзды представляли изъ себя два гнѣзда: одно на западъ отъ Москвы, другое на сѣверовостокъ отъ нея. Къ числу западныхъ принадлежитъ прежде всего Звенигородскій уѣздъ, въ которомъ размѣры пашни во второй половинѣ вѣка были больше размѣровъ перелога и притомъ въ нѣсколько разъ [2]): по писцовой книгѣ 1592—93 г., пашни считалось 41414,2 десятины во всѣхъ трехъ поляхъ [3]), пашни, паханой наѣздомъ, еще 42 дес. и перелога 5909,5 дес. [4]); въ 1558—59 г. въ вотчинахъ Новодѣвичьяго и Саввo-Сторожевскаго монастырей совершенно не было переложной земли, тогда какъ пашни считалось у перваго монастыря 1229,2 дес. [5]), а у второго 7094,5 дес. [6]). Въ сосѣднемъ Волоколамскомъ уѣздѣ можно наблюдать подобныя же явленія: въ дворцовомъ селѣ Буйгородѣ съ деревнями въ 1543—44 г., при полномъ отсутствіи перелога, пашни было у крестьянъ 3213 дес. [7]); въ то же время въ присельѣ этого села числилось 849 дес. пашни; перелога тоже не было [8]). Въ 1577—78 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ 386,2 дес. пашни и 405 дес. перелога [9]); здѣсь, слѣдовательно, была система, переходная отъ переложной къ паровой зерновой. Наконецъ, земледѣліе въ уѣздахъ Старицкомъ, Клинскомъ и Боровскомъ, вѣроятно, находилось въ такомъ же приблизительно положе-

---

[1]) „Подъ именемъ *сѣвооборота* понимается опредѣленное чередованіе отдѣльныхъ растеній или отдѣльныхъ способовъ эксплуатаціи земли въ теченіе установленнаго ряда лѣтъ, называемаго оборотомъ сѣвооборота, съ соотвѣтственнымъ раздѣленіемъ полей на то или другое число приблизительно—равныхъ частей, называемыхъ клиньями или полями“: тамъ же, стр. 8.

[2]) Паровой зерновой слѣдуетъ считать такую систему, при которой залежь составляетъ менѣе половины всей пахотной земли: *Ермоловъ*, Организація полевого хозяйства, изд. 2, стр. 64. Ср. *Hanssen*, Agrarhistorische Abhandlungen, Leipzig, 1880, Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland, S. 157—158, 169.

[3]) Здѣсь и ниже пашня и перелогъ всегда считаются во всѣхъ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

[4]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1. стр. 660—730.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.

[6]) Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигород. у., № 4701.

[7]) Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

[8]) Тамъ же.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

нiи, какъ показываютъ слѣдующія наблюденія: въ 1593—94 г. въ вотчинѣ Троицкаго Сергіева монастыря въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ подъ пашней было 1105,5 дес., а подъ залежью только 591,7 дес. [1]); въ Боровскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь владѣлъ тогда 871,8 дес. пашни, 11,2 дес. наѣзжей пашни и 129 десятинами перелога [2]); въ имѣніи Новодѣвичьяго монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ, по сотной выписи 1574—75 г., считалось 180 дес. пашни и лишь 18 дес. залежи [3]). Въ сѣверо-восточной группѣ уѣздовъ, отличавшихся характернымъ господствомъ паровой зерновой системы, выдѣляется особымъ обиліемъ данныхъ Костромской уѣздъ; мы имѣемъ прежде всего рядъ сотныхъ выписей по монастырскимъ имѣніямъ за 1562 годъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря въ то время считалось пашни 1458,2 дес., а перелога 48 дес. [4]); соотвѣтствующія цифры для пашни и перелога въ имѣніяхъ другихъ монастырей таковы: у Симонова монастыря 927 дес. и 142,5 дес. [5]); у Ипатьевскаго 3221,2 дес. и 238,5 дес. [6]); Новоспасскій монастырь и митрополитъ совсѣмъ не имѣли въ своихъ вотчинахъ залежи: вся пахотная земля—у перваго 2013 дес. [7]); у втораго 1618,5 дес. [8])—находилась въ дѣйствительной распашкѣ. Такъ было въ 1562 г. Только немногимъ ухудшилась система земледѣлія въ Костромскомъ уѣздѣ въ концѣ вѣка, не переставая въ большинствѣ случаевъ оставаться паровой зерновой: въ 1592—93 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь обладалъ 6573 дес. пашни (въ томъ числѣ наѣздомъ 25½ дес.) и 2274 дес. перелога [9]); у Ипатьевскаго монастыря въ 1597—1600 г. было 6366,7 д. пашни, 1460,2 д. наѣзжей пашни и 5698,5 дес. перелога [10]). Только у Богоявленскаго монастыря, по сотной 1594—95 г., перелогъ—841,5 д.—превышалъ своими размѣрами пашню, которой считалось 682,5 д. [11]).

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 404—409.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 1—25.
[3]) Тамъ же, грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 87 и об.
[4]) Тамъ же, грам. кол. эк., Костромской у., № 5049.
[5]) Тамъ же, № 5044.
[6]) Тамъ же, № 5046.
[7]) Тамъ же, № 5048.
[8]) Тамъ же, № 5043.
[9]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 893—919.
[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромск. у., №№ 5144 и 5147.
[11]) Тамъ же, № 5140.

Нѣсколько противорѣчатъ изложеннымъ фактамъ только наблюденія надъ помѣстьями митрополичьихъ, потомъ патріаршихъ, дѣтей боярскихъ въ послѣднія десятилѣтія XVI столѣтія [1]), но, во-первыхъ, и между ними встрѣчается указаніе на хозяйство съ паровой зерновой системой (пом. П. Рожнова), во-вторыхъ, во многихъ изъ нихъ (которыя и не указываются поэтому въ примѣчаніи) не отдѣлена въ книгахъ пашня отъ перелога, въ-третьихъ, такому хозяйственному состоянію этихъ помѣстій содѣйствовали особыя причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ-четвертыхъ, наконецъ, это все почти мелкія имѣнія, мало мѣняющія общее впечатлѣніе, внушаемое описаніемъ крупныхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1553—54 г. въ деревняхъ, взятыхъ царемъ у Спасо-Евѳиміева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ, было 803,2 дес. пашни, при полномъ отсутствіи перелога [2]); взамѣнъ этихъ деревень монастырь получилъ 663 дес. пашни и 30 дес. переложной земли [3]). Въ 1556 г. въ д. Веретеѣ съ деревнями, того же Ярославскаго уѣзда, распахивали всю землю—211,7 дес.[4]). Наконецъ, по книгѣ 1592—93 г., въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря считалось 1491 дес. пашни и 804,7 дес. перелога [5]). Подобныя же явленія легко замѣтить въ сосѣднемъ Пошехонскомъ или, какъ онъ тогда назывался, Романовскомъ уѣздѣ: въ 1558—59 г. въ с. Никитинѣ съ деревнями, проданномъ кн. П. К. Ухтомскимъ Кириллову монастырю, было 603 дес. пашни [6]), а въ 1585—86 г. у Андреяновой пустыни пашни считалось 294 дес. [7]); въ обоихъ случаяхъ подъ залежью не оставляли совсѣмъ

---

[1]) Въ пом. Р. Вѣлевина 1583—84 г. было 7,5 д. паш. и 67,5 д. перел. (гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 91); въ пом. Б. Сурмина въ 1585—86 г. 85 д. пашни и 352,5 дес. перел. (тамъ же, л. 58—59 об.); въ пом. П. Рожнова въ 1586—87 г. 60,7 дес. паш. и 14,2 дес. перел. (л. 3); въ пом. Сурминыхъ 1592—93 г. 33 дес. паш. и 73,5 дес. перел. (л. 2 и об.); въ пом. Лихарева 1595—97 г. 25,5 дес. пашн., 46,5 дес. наѣзд. и 241,5 дес. перел. (гр. кол. эк., № 5142); въ пом. Козловскихъ 1595—97 г. 408 д. перелога (тамъ же, № 5143); въ пом. П. Сѣркова 1600 г. 105 дес. перелога (тамъ же, № 5129, л. 93 об.).

[2]) „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1896 г., Смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 14.

[3]) Тамъ же.

[4]) Акты Юридическіе, № 104.

[5]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9691.

[7]) Тамъ же, № 9703.

земли. Наконецъ, два уѣзда къ югу отъ Ярославскаго, Ростовскій и Юрьево-Польскій, также, повидимому, могутъ быть причислены къ числу сохранявшихъ во второй половинѣ вѣка паровую зерновую систему; ростовская вотчина Новодѣвичьяго монастыря въ 1560—61 г. совсѣмъ не заключала въ себѣ залежи [1]); у Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1592—93 г. въ Ростовскомъ уѣздѣ пашни считалось 5181 дес. (въ томъ числѣ 453 дес. наѣздомъ), перелогу 4245 дес. [2]), а въ Юрьево-Польскомъ 2916 дес. пашни и 1873,5 дес. перелога [3]). По нѣкоторымъ изъ только-что разсмотрѣнныхъ уѣздовъ мы имѣемъ такимъ образомъ очень немного данныхъ — иногда описаніе одного, — правда, обыкновенно крупнаго — имѣнія; если, несмотря на это, можно съ нѣкоторой увѣренностью причислить всѣ эти уѣзды къ одной группѣ, то лишь въ силу ихъ сосѣдства, дѣлающаго, на ряду съ наблюдаемыми фактами, очень вѣроятными сходныя экономическія явленія. Съ меньшей увѣренностью поэтому сюда же можно отнести далеко выдавшійся на сѣверъ Сольгалицкій уѣздъ, гдѣ въ имѣніи Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1592—93 г., считалось 482,2 дес. пашни и 157,5 дес. залежи [4]).

Выше было сказано, что во всѣхъ уѣздахъ, только что нами разсмотрѣнныхъ, господствовалъ въ общемъ правильный трехпольный сѣвооборотъ. Это замѣчаніе о *трехпольномъ* сѣвооборотѣ основывается на извѣстномъ обычномъ выраженіи писцовыхъ книгъ «пашни (или перелогу) столько-то въ полѣ, а въ дву потомужъ». Изслѣдователи, за небольшими исключеніями, совершенно напрасно смѣшивали систему земледѣлія съ сѣвооборотомъ [5]); трехпольный сѣвооборотъ могъ существовать и при другихъ системахъ, не при одной только паровой-зерновой, которую часто довольно неудачно называютъ трехпольной. О *правильности* трехпольнаго сѣвооборота въ названныхъ уѣздахъ даетъ право говорить довольно незначительное коли-

[1]) Здѣсь было только 1425,7 дес. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 80 об.—82.

[2]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 9—22.

[3]) Тамъ же, I, 1, стр. 851—856.

[4]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922.

[5]) Этого смѣшенія нѣтъ только у г. *Бѣлевскаго*, „Сельско-хозяйственныя основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія“ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за 1888 г., № 9, стр. 88, и у г. *Миклашевскаго*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 39.

чество пашни, распахиваемой наѣздомъ, и малые сравнительно размѣры перелоговъ. «Пахать землю наѣздомъ» — значило эксплуатировать ее неразсчетливо, хищнически, безъ правильнаго сѣвооборота, истощая почву. Что такое пониманіе этого выраженія правильно,— это всего лучше доказывается отношеніемъ правительства къ наѣзжей пашнѣ: она вся причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ пашнѣ, лежащей впустѣ, не подлежащей обложенію налогами; стоитъ открыть любую писцовую книгу, чтобы убѣдиться въ этомъ [1]). Кромѣ того нерѣдки и прямыя указанія источниковъ на пахоту наѣздомъ какъ явленіе регрессивное съ хозяйственной точки зрѣнія. Ограничимся однимъ примѣромъ: по акту 1561 года, одинъ монастырь владѣлъ въ Переяславскомъ уѣздѣ тринадцатью деревнями; эти деревни «запустѣли небреженьемъ прежнихъ игуменовъ, потому что прежніе игумены тѣ монастырскія земли пораздавали въ оброкъ приказнымъ людемъ, сокольникомъ и конюхомъ и инымъ многимъ людемъ; и тѣ приказные люди тѣ монастырскія деревни многіе *пахали наѣздомъ, и оттого* тѣ ихъ села и деревни позапустѣли» [2]). Раздѣленіе наѣзжей пашни на три поля проводилось не строго и не имѣло, очевидно, строго хозяйственнаго значенія, а было скорѣе чисто-землемѣрнымъ [3]); это всего виднѣе въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ, по книгѣ 1576—78 г., было довольно много земли паханой наѣздомъ *только въ одномъ полѣ* [4]).

Опираясь на всѣ эти соображенія, въ послѣдующемъ изложеніи наличность значительнаго количества пашни, паханой наѣздомъ, мы будемъ считать признакомъ неправильности трехпольнаго сѣвооборота и не вполнѣ исправнаго веденія хозяйства.

Два уѣзда — одинъ на восточной окраинѣ Центральнаго пространства, именно Нижегородскій, другой на его южной окраинѣ— Коломенскій,—характеризуются прогрессивнымъ движеніемъ сельско-

---

[1]) См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1127: „а *въ пустѣ* сошнаго письма и *съ наѣзжею пашнею*“ и т. д. Ср. также стр. 1139, 1140, 1141—1142, 1142, 1144—1145 и проч. и проч.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8918.

[3]) Только по отношенію къ наѣзжей пашнѣ правъ г. Миклашевскій, утверждающій, что дѣленіе на три поля всегда имѣло лишь землемѣрное значеніе: Къ исторіи хозяйств. быта Моск. гос., стр. 39.

[4]) См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 339, 369, 408 и проч. Всего такой наѣзжей пашни было въ уѣздѣ до 97½ ч.

хозяйственной промышленности, постепенно усиливающимся къ концу вѣка. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ впрочемъ и въ концѣ вѣка можно наблюдать паровую-зерновую систему земледѣлія только какъ исключеніе; тѣмъ не менѣе уѣздъ этотъ ушелъ далеко впередъ къ 90-мъ годамъ, такъ какъ раньше, въ половинѣ вѣка, хозяйство здѣсь находилось въ совершенномъ разстройствѣ; вотъ факты, подтверждающіе сказанное. 23 мая 1554 г. Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю была пожалована царемъ д. Зимница: всю пашню въ этой деревнѣ пахали наѣздомъ [1]). Въ 1575—76 г. во владѣніяхъ Печерскаго монастыря господствовала переложная система полевого хозяйства: пашни считалось 600 дес., перелогу 1650 дес.[2]). Въ 1559—60 г. въ одномъ имѣніи Благовѣщенскаго монастыря вся земля была въ перелогѣ: его числилось 975 дес.[3]). Уже изъ этихъ трехъ примѣровъ можно заключить о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ промежутокъ времени между 60-ми и 70-ми годами. Неудивительно поэтому, что въ 1587—88 г. можно наблюдать земледѣльческую систему, близко подходящую къ системѣ семидесятыхъ годовъ, несмотря на то, что описываемыя въ книгахъ этого времени мѣстности только что перенесли разорительный черемисскій набѣгъ [4]): въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ (считая и церковную землю) было тогда 4380,1 дес. пашни и 19611,4 дес. перелогу [5]); въ мордовскихъ деревняхъ на 2002,5 дес. пашни приходилось 8967,7 дес. залежи [6]). Въ 1586—87 г. въ имѣніи, пожалованномъ Богородицкому монастырю, торжествуетъ уже и паровая зерновая система: при 192 дес. пашни, на перелогъ приходилось здѣсь только 150 дес. [7]). Если по отношенію къ Нижегородскому уѣзду можетъ быть рѣчь только объ относительномъ улучшеніи земледѣльческой культуры въ сравненіи съ явленіями, наблюдаемыми въ половинѣ столѣтія, то высокое состояніе полевого

---

[1]) Акты, относ. до юридич. быта древ. Россіи, т. I, № 30, IV.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.

[3]) Румянцевскій Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 409—410.

[4]) Въ писцовой книгѣ этого времени постоянно упоминается о томъ, что было „до черемисскіе войны", и встрѣчаются указанія на запустѣніе отъ этой войны: М. А. М. Ю., писц. кн. 7514. лл. 1 об.—2 об., 3 об.—4 об., 6 об., 8 об., 10 об., 13 об. и проч.; ср. *Гацискій*, Нижегородскій Лѣтописецъ, Ниж.-Новг., 1886, стр. 35.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—83.

[6]) Тамъ же, лл. 84—99.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

хозяйства въ Коломенскомъ уѣздѣ въ концѣ столѣтія ясно и само по себѣ: въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря подъ пашней считалось 1317 дес., а подъ залежью только 652,8 дес. [1]). Въ черной волости Высокомъ еще въ 1561 г. было 5179,8 дес. пашни и лишь 22,5 дес. перелогу [2]). Правда, если взять книгу 1576—78 г., то получится несравненно менѣе благопріятный выводъ: при 51186,6 дес. пашни и 2684,3 дес. земли, паханой наѣздомъ, въ уѣздѣ оказывается 172877,8 дес. перелога [3]), но, во-первыхъ, все-таки переложная система здѣсь далеко не крайне-экстенсивная, а во-вторыхъ, изъ цифры перелога надо еще вычесть 91752,5 дес., а изъ цифры наѣзжей пашни 2584,5 дес.: то и другое значится въ пустыхъ или «порожжихъ» вотчинахъ и помѣстьяхъ [4]).

Очень большую группу составляютъ уѣзды, въ которыхъ по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія замѣчается упадокъ земледѣлія. Таковы уѣзды: Московскій, Рузскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславскій, Суздальскій, Муромскій; сюда же, повидимому, принадлежитъ и Тверской. Помѣщенная на стр. 68—69 таблица, въ которой данныя по каждому уѣзду приведены въ хронологическомъ порядкѣ, наглядно показываетъ, какъ все болѣе и болѣе ухудшалась система полевого хозяйства на территоріи этихъ уѣздовъ.

При внимательномъ просмотрѣ этой таблицы нетрудно убѣдиться, что, во-первыхъ, въ большинствѣ названныхъ уѣздовъ съ замѣчательной правильностью паровая зерновая система, господствовавшая въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка, смѣняется къ концу столѣтія переложной системой; исключеніе представляетъ въ сущности только одинъ Московскій уѣздъ, — и то отчасти: здѣсь, какъ и въ другихъ уѣздахъ, въ 70-хъ годахъ наблюдается упадокъ земледѣлія, притомъ чрезвычайно сильный, но въ 80-хъ и 90-хъ годахъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе; во-вторыхъ, по мѣрѣ перехода къ переложной системѣ земледѣлія вездѣ появляется пашня, паханая наѣздомъ: нарушается, слѣдовательно, и правильный сѣвооборотъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что вся только что изученная группа уѣз-

---

[1]) Писц. книги Московс. государства, I, 1, стр. 608—611.

[2]) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

[3]) Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 385—608.

[4]) Тамъ же.

довъ представляетъ собою довольно компактное центральное ядро всей этой естественной области—Центральнаго пространства.

Чтобы составить себѣ понятіе о системѣ земледѣлія въ остальныхъ уѣздахъ Московскаго Центра, сведемъ имѣющія у насъ данныя въ таблицу на стр. 70—71.

Эта таблица показываетъ, что обозначенные въ ней уѣзды не составляли цѣлаго, не были всѣ сходны между собою въ отношеніи къ системѣ земледѣлія. Одни изъ нихъ — именно первые семь — представляли довольно малоутѣшительную картину. Всѣ эти семь уѣздовъ находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ тѣми, въ которыхъ мы отмѣтили выше упадокъ системы полевого хозяйства къ концу вѣка: они занимали часть центральнаго ядра области и заходили на восточную ея окраину. Въ послѣднихъ пяти уѣздахъ наблюдаются явленія другого рода; здѣсь на ряду съ переложной системой замѣтна нерѣдко и паровая зерновая. Вездѣ соблюдается трехпольный сѣвооборотъ, но не всегда вполнѣ правильный: довольно часто и въ большомъ количествѣ пашню пашутъ наѣздомъ. Если первые семь уѣздовъ таблицы подходятъ всего ближе къ уѣздамъ съ все растущимъ земледѣльческимъ упадкомъ, то вторые пять можно до нѣкоторой степени причислить къ группѣ съ болѣе или менѣе развитой и упорядоченной системой полеводства; эти пять уѣздовъ расположены на западѣ и сѣверо-западѣ Московскаго Центра.

Въ результатѣ этого нѣсколько, быть можетъ, утомительнаго изслѣдованія системы земледѣлія въ Центральной области Московскаго государства можно сдѣлать одинъ чрезвычайно важный выводъ: края этой области на сѣверѣ, западѣ и на юго-западѣ представляли изъ себя сплошной полукругъ уѣздовъ съ болѣе или менѣе развитымъ земледѣліемъ, съ преобладаніемъ паровой зерновой системы; въ серединѣ лежали уѣзды, гдѣ господствовала переложная система земледѣлія; во многихъ изъ нихъ однако еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка полевое хозяйство стояло не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними окраинныхъ уѣздахъ Центральной области; на крайнемъ сѣверо-востокѣ и югѣ области къ концу вѣка замѣчается нѣкоторое улучшеніе.

Переходя къ вопросу о системѣ *хозяйства* въ Центральной Руси, слѣдуетъ замѣтить, что онъ сводится къ вопросу о томъ, какое относительное значеніе принадлежало скотоводству, такъ какъ

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня.	Наѣздомъ.	Перелогъ.	Источникъ.
Московскій.	1550—52	Вотчины Чудова мон.	334,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7164.
„	1573	Помѣстья и вотчины въ 7 станахъ.	1437,5 д.	787,5 д.	54258 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 1—39.
„	1576—78	Помѣстья и вотчины въ трехъ станахъ.	135 д.	—	8374,5 д.	Тамъ же, I, 1, 39—53.
„	1584—86	Одиннадцать становъ и волостей.	23974 д.	—	119557 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 96—277.
„	1585—86	Вотчины Новодѣвичьяго монастыря.	235,5 д.	—	622,5 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 8—10 об.
„	1593—94	Вотчины Троицк.-Сергіева мон.	12304,8 д.	957,9 д.	27396 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Рузскій.	1567—69	Вотчины Новодѣвичьяго монаст.	1024,5 д.	—	91,5 д.	Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 51—64 об.
„	1567—68	Вотчины Савво-Сторожевскаго монастыря.	1621,5 д.	—	903 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звен. у., № 4701.
„	1569	Вотчины Іосифова мон.	11092,5 д.	—	3033 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузскій у., № 10826.
„	1593—94	Вотч. Тр.-Серг. монаст.	522 д.	—	1945,5 д.	Писц. книги Москов. госуд., I, 1, 655—659.
Дмитровскій.	1562	Вотч. Іосифова мон.	1005 д.	—	—	„Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ 1871 г., кн. IV, *арх. Леонидъ*, Пятницкій Берендѣевъ монастырь, стр. 33—35.
„	1562	Вотчины Симонова мон.	2190 д.	—	—	Тамъ же, стр. 23—25.
„	1562	Вотч. Новодѣвич. мон.	817,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 83—86 об.
„	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	6440,6 д.	526,2 д.	11135,7 д.	Писцов. кн. Моск. госуд., I, 1, 731—786.

Владимірск.	1497—98	Земли великаго князя.	207 д.	—	—	Румянцев. Музей, сборникъ Бѣляева № 1620, л. 192—193 об.
»	1585—86	Помѣстье Парскаго.	3 д.	—	6 д.	Гр. кол. эк., Костром. у., № 5129, л. 52 об.—53.
»	80-е годы XVI вѣка.	Д. Яковлево съ пустошами.	30 д.	—	45 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., № 1883.
»	1592	Помѣстье Мамулова.	87 д.	—	7,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, лл. 5 об.—6.
»	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. и Киржацкаго монастырей.	2822,2 д.	75 д.	4107 д.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 1, 787—809.
Переяславль-Залѣсскій.	1559	Д. Сосняги съ деревнями.	318 д.	—	60 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Переясл. у., № 8886.
»	1562	Вотч. Спасо-Ярослав. мон.	2175,2 д.	—	3 д.	Тамъ же, № 8932.
»	1562	Вотч. Тр.-Серг. монаст.	13192,7 д.	—	745,5 д.	Тамъ же, № 8928.
»	1562—63	Вотч. Киржацкаго мон.	9832,5 д.	—	51,7 д.	Тамъ же, № 8927.
»	1562—63	Вотч. Чудова монаст.	2382 д.	—	474,2 д.	Тамъ же, № 8926.
»	1562	Вотч. мон. Богородицы на оз. Вепрѣ.	1218 д.	—	15 д.	Тамъ же, № 8929.
»	1562	Вотчины Махрищск. мон.	1969,8 д.	256,5 д.	469,5 д.	Тамъ же, № 8930.
»	1592—93	Вотчины Тр.-Серг. мон.	5404,5 д.	1646,2 д.	11530,8 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 810—841.
»	1592—93	Вотч. Киржац. мон.	1481,3 д.	356,2 д.	3960 д.	Тамъ же, I, 1, 841—850.
Суздальскій.	1584—85	С. Вережекъ съ деревн.	750 д.	—	748 д.	Акты Историч., т. I, № 218.
»	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	5749,5 д.	—	7821 д.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 857—872.
Муромскій.	1564	Вотч. Симонова мон.	375,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Муром. у., № 7746.
»	1575—76	Имѣніе, данное И. С. Елизаровымъ Троиц.-Серг. монастырю.	150 д.	—	150 д.	Тамъ же, № 7766.
»	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	3825,7 д.	37,5 д.	7908,7 д.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 873—892.
Тверской.	1539—40	Помѣстья, черныя земли и другія земли вел. князя.	74571 д.	—	—	*Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., М. 1894, стр. 103—105.
»	1548	Земли помѣстныя, черныя и великаго князя.	107065,5 д.	—	—	Тамъ же, стр. 130—131.
»	1580	Дворц. земли вел. князя Симеона Бекбулатовича.	6972,4 д.	—	14870,3 д.	Тамъ же, стр. 204—205.

Уѣздъ.	Годъ	Имѣніе.	Пашня.	Наѣздомъ.	Перелогъ.	Источникъ.
Можайскій.	1595—98	Вотчины Симонова мон.	37,5 д.	3 д.	1007,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол., эк., Можайск. у., № 7621.
Верейскій.	1593—94	Вотчины Тр.-Серг. мон.	2475 д.	55,5 д.	6300,9 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Боров. у., № 608, лл. 104—115.
„	1595—96	Вотчины Новодѣвичьяго монастыря.	399 д.	133,5 д.	2817 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 17—25.
„	1595—98	Вотчины Симонова мон.	—	—	355,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Мож. у., № 7621.
Серпуховскій.	1571—72	Помѣстье кн. М. Кропоткина.	37,5 д.	—	213,7 д.	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. въ Общ. Ист. и Древ. Рос.“, кн. III за 1898 г., № 223.
Ржевскій.	1589—90	Помѣстныя земли уѣзда.	33187,8 д.	2291,2 д.	63059,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Галицкій.	1592—93	С. Одноушево съ деревнями	106,5 д.	—	147 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 65.
Арзамасскій.	1574—75	Помѣстье Аксакова.	37,5 д.	—	262,5 д.	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. въ Общ. Ист. и Древ.“ за 1898 г., кн. III, № 202.
„	1594—95	Вотчина церкви св. Николая на р. Пальѣ.	—	—	15 д.	Сборникъ Муханова, изд. 2, № 131.
Гороховскій.	1586—87	Вотч. Спасо-Евѳиміева мон.	138 д.	—	189 д.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 181.
Зубцовскій.	1587—88	Вотч. Чудова монаст.	241,5 д.	—	108 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4836.

Зубцовскій.	1595—96	Вотч. Чудова монаст.	679,5 д.	51 д.	1005,7 д.	Тамъ же, № 4837.
Новоторжскій	1587—88	Вотч. Тр.-Сергіева мон.	1060,5 д.	105 д.	642,7 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Новот. у., № 8336.
„	1587—88	Вотч. Тутанскаго мон.	—	—	175,5 д.	Тамъ же, № 8336, л. 1 и об.
„	1587—88	Помѣстье Батаванова.	15 д.	—	64,5 д.	Тамъ же, № 8337.
„	1587—88	Вотч. Рождественс. мон.	—	7½ д.	82½ д.	Тамъ же, № 8338.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грязного.	150 д.	—	342,5 д.	*Дьяконовъ*, Акты о тягл. насел., в. II, № 21.
„	1573—74	С. Вязогощь.	300 д.	—	600 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжецк. у., № 1834; ср. А. А. Э., I, № 304
„	1573—74	Вотчина Новодѣвичьяго монастыря.	7177,5 д.	30 д.	4413 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 26—54.
„	1581—82	П. Скорынево съ пустошами.	—	—	637,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1386.
Каширскій.	1580—81	Вотч. Новодѣвич. мон.	82,5 д.	—	124,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 55 об.—56 об.
„	1585—86	Помѣстье Өаворова.	18 д.	—	54 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 16 об.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	1027,7 д.	—	593,2 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 3875, лл. 106—124 об.
„	1593—94	Помѣстье Царева.	21 д.	—	51 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 8.
Угличкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	2745 д.	106,5 д.	2463 д.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 24—33.
„	1595—97	Вотч. Новодѣвич. мон.	537 д.	16,5 д.	228 д.	Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 57—60.
„	1595—97	Помѣстье Ведернева.	111 д.	244,5 д.	943,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Углич. у., № 12872.
„	1597	Вотч. Покровскаго мон.	417 д.	387 д.	5441,2 д.	Тамъ же, № 12873.

промышленныхъ системъ хозяйства, основанныхъ, напр., на винокуреніи, сахароваренiи, маслодѣліи, въ древней Россіи не было и быть не могло.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ для изученія скотоводства въ Московской Руси такимъ драгоцѣннымъ источникомъ, какимъ являются западно-русскіе инвентари. Свѣдѣнія о скотоводствѣ доставляются намъ прежде всего иностранцами, но у нихъ можно найти только общія указанія, отрывочныя и неполныя, хотя и имъ нельзя отказать въ цѣнности. Такими же недостатками страдаютъ отдѣльныя указанія актовъ разнаго рода: при всей цѣнности, они рѣдки и очень отрывочны. Самымъ важнымъ источникомъ являются писцовыя книги, по которымъ можно опредѣлить соотношеніе между распахиваемой пашней и луговой землей. Это однако косвенное указаніе на скотоводство, и для того, чтобы раціонально воспользоваться такимъ указаніемъ, мы должны установить признававшуюся по хозяйственнымъ условіямъ того времени необходимой норму отношенія пахотной земли къ луговой. Имѣемъ основанія утверждать, что въ XVI вѣкѣ нормальными для *земледѣльческаго* хозяйства признавались размѣры пахотной земли въ десять разъ большіе, чѣмъ количество луговой. Такъ въ извѣстномъ указѣ 1 окт. 1550 года объ испомѣщеніи тысячи бояръ и дѣтей боярскихъ въ мѣстностяхъ близкихъ къ Москвѣ читаемъ: «а сѣна имъ давати по тодку жъ копенъ, на колко кому дано четвертныя пашни опричь крестьянского сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по тридцати копенъ [1])». Въ выти, какъ увидимъ ниже, считалось обыкновенно по 5 десятинъ доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей, слѣдовательно, всего 15 дес. Съ одной десятины обыкновенно укашивали по 20 коп. сѣна [2]), слѣдовательно, 30 коп. = $1^1/_2$ дес. Норма 30 коп. на выть— обычна въ XVI вѣкѣ [3]). Тоже отношеніе пашни къ сѣнокосу (10 : 1) получается и на барской запашкѣ по вышеприведенному тексту: на

---

[1]) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 225.

[2]) См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., №№ 5133; 5147; Нижегородскій у., № 7963; Бѣлевскій у., № 1462; М. А. М. Ю., писц. кн. 740, лл. 91 об., 92 и об., 93, 94 об. 95, 96 и пр.

[3]) См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромскій у., № 5120; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 117; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7979; М. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Вологдѣ, № 5, л. 49 об., 90 и об.; и пр. и пр.

30 коп. луга должно здѣсь приходиться 30 четвертей пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ или 10 ч. = 5 дес. въ одномъ полѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе было болѣе благопріятно для сѣнокосной земли, чѣмъ только что установленное, мы въ правѣ предполагать перевѣсъ скотоводства надъ земледѣліемъ въ системѣ хозяйства, — особенно, если доказано, что эксплуатируется вся луговая земля, и если есть другія данныя для признанія въ извѣстной мѣстности особеннаго значенія скотоводства. Съ другой стороны, при менѣе благопріятномъ для луговой земли отношеніи, представляется несомнѣннымъ господство земледѣльческой системы, при чемъ остаются двѣ возможности: въ такомъ случаѣ или сокращалась пашня, т. е. въ силу недостатка въ сѣнѣ переходили къ переложной системѣ земледѣлія, или прикупалось сѣно для прокорма необходимаго количества скота.

Опираясь на эти заключенія, можно сдѣлать очень важные выводы о системѣ хозяйства въ различныхъ уѣздахъ Московскаго государства XVI вѣка. Для Центральной области можно составить слѣдующую таблицу [1]), напечатанную на стр. 74—81.

Данныя, собранныя въ этой таблицѣ, относятся къ тридцати одному уѣзду. Относительно семнадцати изъ этихъ уѣздовъ [2]) можно съ увѣренностью сказать, что въ нихъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, а скотоводство играло очень подчиненную роль: скотъ содержался лишь въ количествѣ необходимомъ для обработки пашни, при чемъ луговой земли часто было недостаточно для корма всего скота, и сѣно, несомнѣнно, прикупалось на сторонѣ. Сюда же нужно причислить, повидимому, еще уѣзды Московскій, Можайскій, почти весь Переяславскій, Суздальскій и Владимірскій: во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, правда, встрѣчается въ отдѣльныхъ случаяхъ довольно большое количество луговъ, но по тексту описаній видно, что большая часть луговой земли находилась внѣ эксплуатаціи; притомъ мы не встрѣчаемъ у иностранныхъ писателей ни одного указанія на важное значеніе

---

[1]) Въ таблицу не могли быть внесены тѣ случаи, когда пашня и перелогъ не раздѣлены въ источникахъ: для нашей цѣли эти случаи безполезны.

[2]) Это—уѣзды Коломенскій, Боровскій, Верейскій, Рузскій, Звенигородскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Ржевскій, Старицкій, Бѣжецкій, Калязинскій, Ростовскій, Юрьево-Польскій, Муромскій и Сольгалицкій.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ нашежей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Московскій.	1550—52	Вотч. Чудова монастыря.	334,5 д.	—	33 д.	ок. 10 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7164.
»	1566—67	С. Борисково.	12 д.	142,5 д.	2,5 д.	4.8 : 1	Р. Ист. Библ., т. II, № 37.
»	1579	Помѣстья и вотч. въ 7 станахъ.	3224,8 д.	6425,8 д.	1029,8 д.	2,1 : 1	Писц. кн. Московс. госуд., I, 1, 1—89.
»	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	135 д.	6375,4 д.	412,7 д.	0,3 : 1	Тамъ же, I, 1, 39—53.
»	1584—86	Одиннадцать становъ и волостей.	23974,4 д.	139286,5 д.	4121,7 д.	5,2 : 1	Тамъ же, I, 1, 96—277.
»	1585—86	Вотч. Новодѣвичьяго монастыря.	235,5 д.	622,5 д.	29,2 д.	8 : 1	Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 8—10 об.
»	1588—89	Помѣстье А. Корякина.	42 д.	63 д.	2,5 д.	16,8 : 1	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г. кн. III, № 236.
»	1593—94	Вотч Троицкаго-Сергіева монаст.	18262,7 д.	27396 д.	928,6 д.	14,2 : 1.	Писц. кн. Мос госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Коломенскій.	1561	Черная воя. Высокое..	5179,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9 : 1	Рум. Музей, собр. акт. Бѣляева, № 117.
»	1576—78	Весь уѣздъ.	53119 д.	172877,6 д.	8120,4 д.	6,5 : 1	Писц. кн. Мос. госуд. ,I, 1, 335—608.
»	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1317 д.	652,8 д.	58 д.	22,7 : 1	Тамъ же, I, 1, 608 611.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	888 д.	129 д.	8,2 д.	107,6 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровс. у.,

Верейскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2530,5 д.	6800,9 д.	88,4 д.	28,6 : 1	Тамъ же, лл. 104—115.
„	1595—98	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	532,5 д.	2517 д.	36,1 д.	14,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 17—25.
Можайскій.	1595—98	Вотчина Симонова монаст.	40,5 д.	1007,2 д.	8,7 д.	4,6 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Можайс. у., № 7021.
Рузскій.	1567—68	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	1024,5 д.	91,5 д.	10,5 д.	97,5 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 61—64 об.
„	1567 - 68	Вотч. Савво-Сторожевскаго монаст.	1621,5 д.	903 д.	58,3 д.	27,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
„	1569	Вотчина Іосифова монаст.	11002,5 д.	3033 д.	272,7 д.	40,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузс. у., № 10326.
„	1594 - 95	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	522 д.	1945,5 д	41,6 д.	12,5 : 1	Писц. кн. Моск. госуд. I, 1, 655—659.
Звенигородск.	1558—59	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	1229,2 д.	—	31,3 д.	37 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.
„	1558—59	Вотч. Савво - Сторожевскаго мон.	7094,5 д.	—	360 д.	19 : 1	Тамъ же, Звенигород. у., № 4701.
„	1592—93	Земли всего уѣзда.	41456,2 д.	5909,5 д.	1970 д.	21 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 660—730.
Волоколамск	1543—44	Земли крестьянъ дворц. с. Вуйгородъ.	4062 д.	—	324,5 д.	12,5 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2432.
„	1577—78	Вотч Новодѣвич. монаст.	386,2 д.	405 д.	6 д.	64,2 : 1	Тамъ же, Москов. у., № 7173, лл. 66—67.
„	1574—75	Вотч. Новодѣвич. монаст.	180 д.	18 д.	6,2 д.	29 : 1	Тамъ же, лл. 87 и об.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Дмитровскій.	1561—62	Вотч. Новодѣвич. монаст.	817,5 д.	—	33,3 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 83—86 об.
„	1561—62	Вотчина Симонова монаст.	2190 д.	—	58 д.	37,7 : 1	„Чт. Общ. Ист. и Др.“, 1871, кн. IV: арх. *Леонидъ*, Пятницкій-Берендѣевъ мон., стр. 23—25.
Дмитровскій.	1562	Вотчина Іосифова монастыря.	1005 д.	—	27,7 д.	35,9 : 1	Тамъ же, стр. 33—35.
„	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	6966,8 д.	11135,7 д.	1058,4 д.	6,6 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 731—786.
Зубцовскій	1587—88	Вотч. Чудова мон. въ Шешемской вол.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4836.
„	1595—96	Вотч. Чудова мон. въ Горѣл. стану.	730,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,3 : 1	Тамъ же, № 4837.
Ржевскій.	1589	Помѣстныя земли уѣзда.	35479 д.	63059,2 д.	2258,3 д.	15,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
Новоторжск	1587—88	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новоторж. у., № 8836.
„	1587—88	Вотч. Рождествен. монастыря.	7,5 д.	82,5 д.	2 д.	3,7 : 1	Тамъ же, № 8836.
„	1587—88	Пом. Батаванова.	15 д.	64,5 д.	3,5 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 8837.
Тверской	1539—40	Помѣстныя, черн. земли и земли вел. князя.	74571 д.	—	4754,6 д.	15,7 : 1	

„		Дворц. земли вел. кн. Симеона Бекбулатовича.	6972,4 д.	14370,3 д.	869,7 д.	7,7 : 1	Тамъ же, стр. 204—205.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грязного.	150 д.	349,5 д.	12,7 д.	11, 8 : 1	*Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., в. II, № 21.
„	1573—74	С. Вилгощъ съ деревнями.	300 д.	600 д.	23 д.	13 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1334.
Бѣжецкій.	1573 - 74	Вотч. Новодѣвич. монаст.	7207,5 д.	4413 д.	213,2 д.	33,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 26—54.
Кашинскій.	1580—81	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	82,5 д.	124,5 д.	3,5 д.	23,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.—56 об.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	1027,7 д.	598,2 д.	61 д.	16,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровс. у., № 3875, лл. 106—124 об.
Угличій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	2851,5 д.	2463 д.	195,8 д.	14,2 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 24—33.
„	1595—97	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	553,5 д.	228 д.	19,1 д.	29 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 57—60.
„	1595—97	Пом. Ведернева.	355,5 д.	943,5 д.	25,4 д.	14 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углич. у., № 12872.
„	1596—97	Вотч. Покровскаго монаст.	804 д.	5441,2 д.	150,7 д.	5,3 : 1	Тамъ же, № 12873.
Пошехонскій.	1558—59	С. Никитинское съ деревнями.	603 д.	—	117 д.	5,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Пошехонс. у., № 9691.
„	1585—86	Вотч. Андреяновой пуст.	294 д.	—	9,6 д.	30,6 : 1	Тамъ же, № 9703.
„	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	888 д.	103,5 д.	24,2 д.	13,7 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 36—38.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Дмитровскій.	1561—62	Вотч. Новодѣвич. монаст.	817,5 д.	—	33,3 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 83—86 об.
„	1561—62	Вотчина Симонова монаст.	2190 д.	—	58 д.	37,7 : 1	„Чт. Общ. Ист. и Др.“, 1871, кн. IV: арх. *Леонидъ*, Пятницкій-Берендѣевъмон., стр. 23—25.
Дмитровскій.	1562	Вотчина Іосифова монастыря.	1005 д.	—	27,7 д.	35,9 : 1	Тамъ же, стр. 33—35.
„	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	6966,8 д.	11135,7 д.	1058,4 д.	6,6 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 731—786.
Зубцовскій	1587—88	Вотч. Чудова мон. въ Шешемской вол.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4886.
„	1595—96	Вотч. Чудова мон. въ Горѣх. стану.	730,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,3 : 1	Тамъ же, № 4837.
Ржевскій.	1589	Помѣстныя земли уѣзда.	35479 д.	63059,2 д.	2258,3 д.	15,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
Новоторжск	1587—88	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новоторж. у., № 8836.
„	1587—88	Вотч. Рождествен. монастыря.	7,5 д.	82,5 д.	2 д.	3,7 : 1	Тамъ же, № 8838.
„	1587—88	Пом. Батаванова.	15 д.	64,5 д.	3,5 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 8837.
Тверской	1539—40	Помѣстныя, черн. земли и земли вел. князя.	74571 д.	—	4754,6 д.	15,7 : 1	

"		дворц. земли кня. Симеона Бекбулатовича.	6972,4 д.	14870,8 д.	8с9,7 д.	7,7 : 1	Тамъ же, стр. 204—205.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грязного.	150 д.	349,5 д.	12,7 д.	11, 8 : 1	*Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., т. II, № 21.
"	1573—74	С. Вилгощъ съ деревнями.	300 д.	600 д.	23 д.	13 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1334.
Бѣжецкій.	1573 - 74	Вотч. Новодѣвич. монаст.	7207,5 д.	4413 д.	213,2 д.	33,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 26—54.
Кашинскій.	1580—81	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	82,5 д.	124,5 д.	3,5 д.	23,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.—56 об.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	1027,7 д.	598,2 д.	61 д.	16,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровс. у., № 3875, лл. 106—124 об.
Угличкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	2851,5 д.	2463 д.	195,8 д.	14,2 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 24—33.
"	1595—97	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	553,5 д.	228 д.	19,1 д.	29 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 57—60.
"	1595—97	Пом. Ведерниева.	355,5 д.	943,5 д.	25,4 д.	14 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углич. у., № 12872.
"	1596—97	Вотч. Покровскаго монаст.	804 д.	5441,2 д.	150,7 д.	5,3 : 1	Тамъ же, № 12873.
Пошехонскій.	1558—59	С. Никитинское съ деревнями.	603 д.	—	117 д.	5,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Пошехонс. у., № 9691.
"	1585—86	Вотч. Андреяновой пуст.	294 д.	—	9,6 д.	30,6 : 1	Тамъ же, № 9703.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	333 д.	103,5 д.	24,2 д.	13,7 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 36—38.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе между пашней и лугами.	Источникъ.
Нижегород.	1575—76	Вотч. Печерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	143,5 д.	4,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. ак., Нижегор. у., № 7969.
„	1586—87	Вотч. Богородицк. монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же, № 7979.
„	1587—88	Дворцовыя и бортныя села.	4380,1 д.	19611,4 д.	1250,5 д.	3,5 : 1	Тамъ же, писц. кн. 7514, лл. 1—83.
„	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,5 д.	2,1 : 1	Тамъ же, л. 84—99.
Костромской.	1583—84	Помѣстье Р. Бѣлевина.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. ак., Костр. у., № 5129, л. 91.
„	1585—86	Помѣстье Б. Сурмина.	85 д.	352,5 д.	12,5 д.	6,8 : 1	Тамъ же, лл. 58—59 об.
„	1592—93	Помѣстье Сурминыхъ.	33 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 : 1	Тамъ же, л. 2 и об.
„	1595—97	Пом. Лихарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5142.
„	1562	Вотчина Симонова монастыря.	927 д.	142,5 д.	94 д.	9,8 : 1	Тамъ же, № 5044.
„	1562—63	Вотч. Новоспасск. монаст.	2018 д.	—	78,5 д.	27,8 : 1	Тамъ же, № 5048.

Костромской	1561—62	Вотчины митрополита.	1618,5 д.	—	228,3 д.	7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5043.
„	1562	Вотчины Ипатьевскаго монаст.	3221,2 д.	238,5 д.	1035,1 д.	3,1 : 1	Тамъ же, № 5046.
„	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1458,2 д.	48 д.	92,7 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	6573 д.	2274 д.	313,7 д.	20,9 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 893—919
„	1594—95	Вотч. Богоявленс. монаст.	682,5 д.	841,5 д.	197,7 д.	3,4 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костром. у., № 5140.
„	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монастыря.	7827 д.	5698,5 д.	1825,4 д.	4,2 : 1	Тамъ же, №№ 5144 и 5147.
Галицкій.	1592—93	С. Одноушево съ деревнями.	103,5 д.	147 д.	24,5 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 д.	157,5 д.	47,6 д.	10,1 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 920—922.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе между пашней и лугами.	Источникъ.
Нижегород.	1575—76	Вотч. Печерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	143,5 д.	4,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Нижегор. у, № 7969.
„	1586—87	Вотч. Богородицк. монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же, № 7979.
„	1587—88	Дворцовыя и бортныя села.	4380,1 д.	19611,4 д.	1250,5 д.	3,5 : 1	Тамъ же, писц. кн. 7514, лл. 1—83.
„	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,5 д.	2,1 : 1	Тамъ же, л. 84—99.
Костромской.	1583—84	Помѣстье Р. Бѣлевина.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. ак., Костр. у., № 5129, л. 91.
„	1585—86	Помѣстье Б. Сурмина.	85 д.	352,5 д.	12,5 д.	6,8 : 1	Тамъ же, лл. 58—59 об.
„	1592—93	Помѣстье Сурминыхъ.	33 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 : 1	Тамъ же, л. 2 и об.
„	1595—97	Пом. Лихарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5142.
„	1562	Вотчина Симонова монастыря.	927 д.	142,5 д.	94 д.	9,8 : 1	Тамъ же, № 5044.
„	1562—63	Вотч. Новоспасск. монаст.	2013 д.	—	73,5 д.	27,3 : 1	Тамъ же, № 5048.

Костромской	1561—62	Вотчины митрополита.	1618,5 д.	—	228,3 д.	7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5048.
„	1562	Вотчины Ипатьевскаго монаст.	3221,2 д.	238,5 д.	1035,1 д.	3,1 : 1	Тамъ же, № 5046.
„	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1458,2 д.	48 д.	92,7 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	6573 д.	2274 д.	313,7 д.	20,9 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 893—919
„	1594—95	Вотч. Богоявленс. монаст.	682,5 д.	841,5 д.	197,7 д.	3,4 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костром. у., № 5140.
„	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монастыря.	7827 д.	5698,5 д.	1825,4 д.	4,2 : 1	Тамъ же, №№ 5144 и 5147.
Галицкій.	1592—93	С. Одноушево съ деревнями.	103,5 д.	147 д.	24,5 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Сольгалицкій	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 д.	157,5 д.	47,6 д.	10,1 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 920—922.

здѣсь скотоводства. Такимъ образомъ двадцать два уѣзда были земледѣльческими. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются и указанія на количество скота у землевладѣльцевъ или крестьянъ. Такъ въ 1585—86 г., по духовной грамотѣ М. Д. Пыжова, средняго землевладѣльца Юрьево-Польскаго уѣзда, у него было 4 коня, 15 мериновъ,—«страдныхъ и стадныхъ»,—25 жеребятъ, 15 воловъ, 20 коровъ, 50 овецъ, 25 борововъ и свиней [1]). Въ 1578 г. княгиня А. Глинская съ сыномъ дали въ Троицкій Махрищскій монастырь с. Корсаково и д. Исаково «съ животиной»: 4 мерина, 4 кобылы съ жеребятами, 4 вола, 5 коровъ, не считая овецъ, козъ и свиней [2]). Въ самомъ концѣ столѣтія въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянехъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ, у котораго были меринъ, кобыла, корова, быкъ и четыре овцы [3]).

Въ остальныхъ уѣздахъ, занесенныхъ въ разсматриваемую таблицу, скотоводство имѣло большее значеніе, чѣмъ въ только что указанныхъ двадцати двухъ. Таблица достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ по крайней мѣрѣ по отношенію къ уѣздамъ Костромскому, Нижегородскому, Галицкому, Арзамасскому и Гороховскому. Для первыхъ двухъ имѣются еще и многочисленныя свидѣтельства актовъ о обиліи сѣнокосныхъ угодій: рѣдкое имѣніе обходилось въ нихъ безъ «отхожихъ пожень» [4]). Особенно яркимъ примѣромъ богатства эксплуатируемыми покосами можетъ служить одна грамота 1595 года: въ Мерскомъ стану у Ипатьевскаго монастыря въ это время косилось сѣно на 150 пожняхъ, составлявшихъ въ общей сложности около 341 дес. [5]). Менѣе опредѣленны данныя таблицы объ уѣздахъ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Пошехонскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ, и если мы рѣшаемся предположить и въ этихъ мѣстностяхъ значительную роль скотоводства, то

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Юрьево-Польс. у., № 14591.

[2]) „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1878 г., кн. III, *арх. Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 7.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, л. 93.

[4]) См., напр., грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5003, 5005, 5058, 5073, 5090, 5092, 5097, 5103, 5116, 5122, 5133 и др.; для Нижегородскаго уѣзда—грам. кол. эк., Нижегородскій у., №№ 7981, 8003 и др.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экономіи, Костромской у., № 5133. Въ 1599 г. въ одномъ только Плесскомъ стану у того же монастыря косилось 19098½ копенъ сѣна: грам. кол. эк., Костромской у., № 5147.

лишь въ виду извѣстій другого рода: о Тверской землѣ, подъ которой, руководясь нашей таблицей, мы разумѣемъ Тверской и Новоторжскій уѣзды, Флетчеръ свидѣтельствуетъ, что въ ней производилось много сала вслѣдствіе обилія пастбищъ [1]). Тотъ же Флетчеръ [2]), вслѣдъ за Рандольфомъ [3]), удостовѣряетъ, что отъ Вологды до Москвы было много пастбищъ, и что богаты саломъ были области Ярославская и Углицкая. По актамъ, въ Углицкомъ уѣздѣ дѣйствительно часто встрѣчаются пожни [4]). По словамъ Климента Адамса, кожи и сало—продукты, въ изобиліи доставляемые Ярославской землей [5]). Наконецъ, въ Житіи игумена Андреяна и старца Леонида находимъ извѣстіе, что въ Пошехоньѣ жилъ священникъ, который имѣлъ обыкновеніе «от далныхъ странъ скотъ приводити и отводити его от человѣкъ ко инымъ человѣкомъ» [6]): эта гуртовая торговля скотомъ—или прасольство—возможна только при значительномъ разведеніи скота. Необходимо впрочемъ оговориться, что, утверждая важную роль скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ группы изъ десяти уѣздовъ, идущихъ съ запада на востокъ по сѣверной окраинѣ Московскаго Центра, нельзя все-таки приписывать скотоводству и здѣсь главное значеніе; нельзя называть хозяйство этихъ мѣстностей скотоводственнымъ. Можно только съ достаточной степенью увѣренности отмѣтить приблизительное равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности: земледѣлія и скотоводства.

Сближеніе только что полученнаго заключенія о системѣ хозяйства въ Центральной области съ результатомъ изученія системы земледѣлія на той же территоріи даетъ матеріалъ для чрезвычайно-важнаго вывода: оказывается, что переходъ отъ паровой зерновой системы земледѣлія къ переложной системѣ, наблюдавшійся нами къ концу вѣка въ серединѣ области, не сопровождался здѣсь ни

---

[1]) О государствѣ русскомъ, стр. 7.

[2]) Тамъ же, стр. 4 и 7.

[3]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс." за 1884 г., кн. IV, стр. 93.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., №№ 12850, 12852 12855 и др.

[5]) Журналъ Мин. Народ. Просв. за 1838 г., октябрь, стр. 57; по изд. Старчевскаго, стр. 10.

[6]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 273, л. 22.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Московскій.	1550—52	Вотч. Чудова монастыря.	334,5 д.	—	33 д.	ок. 10 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7164.
»	1566—67	С. Борисково.	12 д.	142,5 д.	2,5 д.	4,8 : 1	Р. Ист. Библ., т. II, № 87.
»	1573	Помѣстья и вотч. въ 7 станахъ.	3224,8 д.	6458 д.	1029,8 д.	2,1 : 1	Писц. кн. Московс. госуд., I, 1, 1—89.
»	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	135 д.	6375,4 д.	412,7 д.	0,3 : 1	Тамъ же, I, 1, 89—58.
»	1584—86	Одиннадцать становъ и волостей.	23974,4 д.	139286,5 д.	4121,7 д.	5,2 : 1	Тамъ же, I, 1, 96—277.
»	1585—86	Вотч. Новодѣвичьяго монастыря.	235,5 д.	622,5 д.	29,2 д.	8 : 1	Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 8—10 об.
»	1588—89	Помѣстье А. Корякина.	12 д.	63 д.	2,5 д.	16,8 : 1	Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г. кн. III, № 236.
»	1593—94	Вотч Троицкаго-Сергіева монаст.	1202,7 д.	27396 д.	928,6 д.	14,2 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Коломенскій.	1561	Черная воя. Высокое.	5179,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9 : 1	Рум. Музей, собр. акт. Бѣляева, № 117.
»	1576—78	Весь уѣздъ.	53119 д.	172877,6 д.	8120,4 д.	6,5 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 335—608.
»	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1317 д.	652,8 д.	58 д.	22,7 : 1	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	883 д.	129 д.	8,2 д.	107,6 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровс. у.,

Верейскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2530,5 д.	6800,9 д.	88,4 д.	28,6 : 1	Тамъ же, лл. 104—115.
„	1595—98	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	532,5 д.	2517 д.	36,1 д.	14,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 17—25.
Можайскій.	1595—98	Вотчина Симонова монаст.	40,5 д.	1007,2 д.	8,7 д.	4,6 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Можайс. у., № 7021.
Рузскій.	1567—68	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	1024,5 д.	91,5 д.	10,5 д.	97,5 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 61—64 об.
„	1567 - 68	Вотч. Савво-Сторожевскаго монаст.	1621,5 д.	903 д.	58,3 д.	27,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
„	1569	Вотчина Іосифова монаст.	11002,5 д.	3033 д.	272,7 д.	40,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузс. у., № 10326.
„	1594 - 95	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	522 д.	1945,5 д	41,6 д.	12,5 : 1	Писц. кн. Моск. госуд. I, 1, 655—659.
Звенигородск.	1558—59	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	1229,2 д.	—	31,3 д.	37 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.
„	1558—59	Вотч. Савво - Сторожевскаго мон.	7094,5 д.	—	360 д.	19 : 1	Тамъ же, Звенигород. у., № 4701.
„	1592—93	Земли всего уѣзда.	41456,2 д.	5909,5 д.	1970 д.	21 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 660—730.
Волоколамск	1543—44	Земли крестьянъ дворц. с. Вуѣгородъ.	4062 д.	—	324,5 д.	12,5 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2432.
„	1577—78	Вотч Новодѣвич. монаст.	886,2 д.	405 д.	6 д.	64,2 : 1	Тамъ же, Москов. у., № 7173, лл. 66—67.
„	1574—75	Вотч. Новодѣвич. монаст.	180 д.	18 д.	6,2 д.	29 : 1	Тамъ же, лл. 87 и об.

или большаго числа мѣстностей по теченію Сѣверной Двины: при такой системѣ, какъ извѣстно [1]), непремѣннымъ условіемъ возможности хозяйства является удобреніе: читая сѣверныя порядныя, относящіяся къ придвинскимъ волостямъ Куростров у, Княжострову, Ухтострову, Кехтѣ, нетрудно убѣдиться, что крестьяне обыкновенно обязывались «гной, навозъ или наземъ возити» на тѣ земельные участки, на которые они поряжались [2]). Высказанному предположенію соотвѣтствуютъ и наблюденія г-жи Ефименко [3]).

Можно, кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку высказать взглядъ, что, за исключеніемъ только что разсмотрѣнныхъ уѣздовъ, вся остальная территорія русскаго Сѣвера не знала паровой зерновой системы земледѣлія въ XVI вѣкѣ. Кромѣ апріорныхъ соображеній и данныхъ о сельскохозяйственной системѣ вообще и мѣстѣ, занимавшемся сельскимъ хозяйствомъ въ экономической жизни Сѣвера,—данныхъ, о которыхъ рѣчь пойдетъ въ своемъ мѣстѣ,—есть и прямыя указанія на переложную систему въ Вологодскомъ уѣздѣ и Кемской волости. Въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ около 1590 года при 3900,5 д. пашни было 24935,8 дес. перелога [4]). Въ 1584 г. въ Обдорской волости у Спасскаго-Сергіева-Нуромскаго монастыря считалось 153 дес. пашни и 1477,5 дес. залежи [5]). Во всей Кемской волости въ 1552—53 г. распахивалось только 25 дес., а въ 1591 г. лишь 7,5 дес. [6]). Едва-ли справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей [7]) о господствѣ подсѣчной системы на Сѣверѣ: мы видѣли только-что, на какой относительно—высокой ступени находилась земледѣльческая культура во многихъ мѣстахъ. Вообще по теченію рѣкъ обыкновенно были уже достаточно—прочно сложившіеся поселки, при чемъ огневая или подсѣчная, кочевая система полеводства являлась уже въ XVI вѣкѣ невозможной. Подсѣки были только во вновь колонизуемыхъ мѣстахъ, въ глубокихъ

---

[1]) *Ермолов*, Организація полевого хозяйства, стр. 65.

[2]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А., XXXVIII; LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14.

[3]) Изслѣдованія народной жизни, вып. I, Москва, 1884, стр. 201—202.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ кн. № 5, лл. 1—322.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.

[6]) Тамъ же, грам. кол. эк., Новгородс. у., № 8447, л. 9 и об.

[7]) *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 19; *Милюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, стр. 73.

лѣсныхъ дебряхъ, вдали отъ главныхъ водныхъ путей. Нельзя не согласиться поэтому съ г-жей Ефименко, которая отмѣчаетъ относительную интензивность сѣвернаго земледѣлія [1]).

Другой вопросъ, какую роль играло земледѣліе въ хозяйственной жизни области. Этотъ вопросъ естественно распадается на два: о томъ, въ какихъ мѣстахъ совсѣмъ не было земледѣлія, и о томъ, въ какихъ отношеніяхъ послѣднее,—тамъ, гдѣ оно существовало,—находилось къ скотоводству. Сюда присоединяется еще третья задача—изучить предѣлы развитія скотоводства, границы его распространенія. Всѣ эти частные вопросы найдутъ себѣ сейчасъ отвѣтъ, но общій вопросъ объ отношеніи сельскохозяйственной промышленности къ другимъ отраслямъ народнаго производства не можетъ быть освѣщенъ въ этой главѣ, задача которой остается въ сферѣ общихъ техническихъ условій только сельскохозяйственной производительности.

По этой послѣдней причинѣ изслѣдованію нашему не подлежатъ тѣ мѣстности, въ которыхъ не существовало ни земледѣлія, ни скотоводства: таковы, кромѣ пустынной сѣверо-восточной части почти всего бассейна Печоры, Мурманскій берегъ и сѣверо-восточная часть Терскаго. 21 ноября 1556 г. Иванъ IV далъ жалованную грамоту Троицкому Печенгскому монастырю; всѣ владѣнія монастыря, по этой грамотѣ, находились на Мурманскомъ берегу, и въ нихъ не было ни пашни ни лугонъ, а только рыбныя, звѣриныя и бобровыя ловли и соляныя варницы [2]). Въ 1581 г. теченіе р. Поноя находилось во владѣніи Троицкаго Сергіева монастыря, который и отдавалъ здѣсь рыбныя ловли на оброкъ холмогорцамъ: ни пашни, ни пожень при этомъ не упоминается [3]).

Весьма обширна была на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ территорія, на которой совсѣмъ не встрѣчалось земледѣлія, а разводился лишь скотъ, такъ что система хозяйства должна быть признана на этой территоріи скотоводственною. Таковы прежде всего Соловецкіе острова [4]) и не только Мурманскій, но и весь Терскій берегъ Бѣлаго мо-

[1]) Изслѣдованія народной жизни, в. I, стр. 202—203.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинской у., № 4189.

[3]) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 167.

[4]) См. *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Солов. мон. въ „Моск. Унив. Изв." 1866—67 г., № 7, стр. 547 и др.

ряд равно как и сѣверо-западная часть Поморскаго берега. До насъ дошли двѣ сотныя выписи по Керети съ Чупской волостью: одна относится къ 1562—63 г. [1]), другая къ 1574—75 г. [2]). Рыбная ловля, солевареніе, добываніе жемчуга и косьба сѣна—вотъ занятія жителей этого суроваго края, по сотнымъ. Повидимому, и эксплуатація сѣнныхъ угодій не играла здѣсь существенной роли. Совершенно такое же хозяйство, основанное главнымъ образомъ на добывающей промышленности, съ незначительной примѣсью скотоводства, можно наблюдать въ волости Терскаго берега—Варзугѣ въ 1562—63 г. [3]). Относительно этой волости мы имѣемъ еще цѣлый рядъ различныхъ актовъ—купчихъ, данныхъ, дѣловыхъ, духовныхъ и пр.,—въ которыхъ обозначены отчуждаемыя угодья, и ни разу не встрѣчается въ ихъ числѣ пашня [4]). Впрочемъ на Терскомъ берегу и въ настоящее время не вызрѣваетъ ни одинъ видъ хлѣбныхъ растеній по естественнымъ климатическимъ условіямъ: мѣстности къ сѣверу отъ 66° сѣверной широты принадлежатъ уже къ арктическому поясу [5]). Этими естественными условіями нельзя объяснить отсутствіе земледѣльческой культуры на южномъ берегу Двинской губы, лежащемъ значительно южнѣе. Здѣсь также солеваренiе, рыбная ловля и косьба сѣна—единственныя занятія жителей, пашни же совершенно нѣтъ. Въ Унѣ [6]), Неноксѣ [7]) и по р. Солзѣ [8]) нерѣдко даже нѣтъ и ложень, хотя и онѣ встрѣчаются довольно часто. Одно только скотоводство—безъ земледѣлія—суще-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4147.

[2]) Тамъ же, № 4183.

[3]) Тамъ же, №№ 4294 и 4148: второй актъ—продолженіе перваго.

[4]) Тамъ же, №№ 4206, 4211, 4216, 4217, 4221, 4224, 4226, 4228, 4229, 4230, 4231, 4237, 4240, 4249, 4254, 4255, 4256, 4257, 4258, 4259, 4260.

[5]) *Ганнь*, *Гохштеттеръ и Покорни*, Общее землевѣдѣніе, часть III, Москва, 1891, стр. 494.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., №№ 2607, 2611 и 2612; Двинскій у., №№ 4154, 4268, 4269 и 4281.

[7]) Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 122; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4105, 4127, 4130, 4134, 4141, 4150, 4155, 4162, 4167, 4179, 4184, 4235, 4238, 4241, 4250, 4253, 4263, 4264, 4292.

[8]) Русская Историч. Библіотека, т. XIV, А., № XXXVI; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 129; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4136, 4152, 4173, 4176, 4177, 4199, 4202, 4207, 4209, 4210, 4215, 4233, 4243, 4248, 4266.

ствовало еще въ Малокурьѣ [1]), Большой Режмѣ [2]), на о. Коневцѣ, въ Рахкурьѣ и Касокурьѣ [3]).

Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Двинскаго уѣзда, равно какъ и на большой части Поморскаго берега Бѣлаго моря, на ряду съ скотоводствомъ въ XVI вѣкѣ существовало и земледѣліе [4]), хотя раньше, даже въ самомъ началѣ столѣтія, здѣсь полевое хозяйство только что зарождалось [5]). Мы уже не говоримъ о болѣе южныхъ мѣстахъ—объ уѣздахъ Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода. Чтобы опредѣлить здѣсь, насколько это возможно, систему сельскаго хозяйства, сведемъ въ таблицу на стр. 90—91, свѣдѣнія объ относительныхъ размѣрахъ пашни и сѣнокоса.

Данныя этой таблицы имѣютъ значеніе только въ связи съ извѣстіями другихъ источниковъ. Эти извѣстія всѣ говорятъ въ пользу важнаго значенія скотоводства въ сѣверномъ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ Климентъ Адамсъ [6]) и Флетчеръ [7]) свидѣтельствуютъ о богатствѣ Вологодской области кожами и саломъ. Во время игуменства Иларіона въ монастырь, основанный св. Павломъ Обнорскимъ, пришли «тати, хотящеи стадо монастырское покрасти» [8]): очевидно, въ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4180, 4181, 4188, 4189, 4262.

[2]) Тамъ же, №№ 4185, 4187, 4236.

[3]) Тамъ же, №№ 4108, 4122, 4131; Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А., №№ XXII, XXXV.

[4]) Ровдина гора: Акты Бѣляева въ Рум. музеѣ, № 201, 211, 78, 89, 90; Куростровъ: тамъ же, №№ 70, 82, 84, 95, 109, 110, 136, 140, 154, 160; Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А, №№ LVII, LVIII, 7, 8, 13; Лисостровъ: Румянц. Музей, акты Бѣляева, № 63; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., №№ 4085, 4138, 4264, 4291; Соледковъ островъ: Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 64, 66, 67, 83; Налеостровъ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 85; Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4097; Койдокурья: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 170; грам. кол. эк., Двинс. у., № 4089, 4142, 4146, 4264; Ухтостровъ: тамъ же, №№ 4101, 4125; Рус. Ист. Библ., т. XIV, А, №№ XXIV, XXXVIII, LVIII, 6; Кехта: гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4125, 4264; Рус. Ист. Б., т. XIV, А, №№ VII, XX, LVIII, 11, 14; Лодма: тамъ же, №№ IX, XVII, XXV.

[5]) *Ключевскій*, Хоз. дѣятельность Солов. мон. въ „Моск. Унив. Изв.“ 1866—67, № 7, стр. 547.

[6]) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1838 г., октябрь, стр. 57; у Старчевскаго въ его „Historiae Ruthenicae scriptores exteri“, стр. 10.

[7]) О государствѣ русскомъ, стр. 7.

[8]) Синодальная Библіотека, Четьи-Минеи Макарія, Успенс. списокъ, январь, № 990, л. 434 об.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Бѣлозерскій.	1554	Д. Шекшема съ деревнями.	75 д.	—	3,1 д.	24,1 : 1	*Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, отн. до гражд. распр., т. I, № 65.
„	1564	С. Ярокожъ съ деревнями.	699 д.	—	28 д.	24,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.
„	1565—66	Д. Фетиньино и д. Онуфріево.	48 д.	18 д.	3,8 д.	14,7 : 1	Тамъ же, № 818.
„	1565—66	Д. Пидбино съ дер., Благовѣщ. монастыря.	208,5 д.	15 д.	6,1 д.	34,1 : 1	Тамъ же.
„	1580	Вотчина Троицкаго монастыря на устьѣ Шексны.	1111,5 д.	429 д.	58,8 д.	18,9 : 1	Тамъ же, № 857.
„	1584—85	Волость Ѳедосьинъ городокъ.	754,5 д.	255 д.	94,8 д.	7,9 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 411—417.
„	1584—85	С. Никольское съ деревнями.	56,2 д.	402 д.	11,5 д.	4,9 : 1	Акты Истор., т. I, № 217.
„	1586—87	Черная волость с. Богоявленскаго.	230,2 д.	344,2 д.	28,8 д.	7,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866

Бѣлозерскій.	1593—94	Вотч. Троиц. Серг. монаст.	208,5 д.	288,5 д.	10 д.	20,8 : 1	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 418—419.
Кемская волость.	1552—53	Черныя земли.	25 д.	—	40 д.	0,6 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгородс. у., № 8447, л. 9 и об.
„	1591	Черныя земли.	7,5 д.	—	15 д.	0,5 : 1	Тамъ же.
Двинскій.	1591	Вотч. Пятутиныхъ.	15 д.	—	3 д.	5 : 1	*Дьяконовъ*, Акты о тяглом населеніи, в. II, № 12.
Каргопольск.	1561—62	Черныя волости.	12352,5 д.	1255,1 д.	738,7 д.	16,7 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.
Турчасовскій станъ.	1561—62	Черныя земли.	3182,5 д.	25 д.	758,3 д.	4,1 : 1	Тамъ же, лл. 327—428 об.
Обонежская пятина.	1565—66	Заонежск. половина.	14084,1 д.	1802,7 д.	3237,1 д.	4,3 : 1	М. Гл. А. М. И. Д., по Олонцу № 1.
Вологодскій.	ок. 1591	Дворцовыя села.	3900,5 д.	24935,8 д.	335,2 д. эксплуатируемых луговъ и 1490,6 дес. въ пустѣ.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.
„	1584	Вотчины Спасского-Сергіева-Нуромского мон.	153 д.	1477,5 д.	177 д.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.
Обонежская пятина.	1582—83	Заонежс. полов.	24786,2 д.	68156,8 д.	9117,4 д.	2,7 : 1	Тамъ же, писц. кн. 963.
„	1582—83	Нагорная полов.	3291,4 д.	74150,5 д.	6019 д.	6,5 : 1	Тамъ же, писц. кн. 965.

этомъ стадѣ заключалось главное богатство монастыря. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ актовъ XVI в., относящихся къ Вологодскому уѣзду, упоминается о пожняхъ [1]), которыя составляли одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ хозяйственныхъ угодій. Тоже громадное количество сѣнокосныхъ земель можно наблюдать въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ [2]), Устюжскомъ [3]), Каргопольскомъ [4]) и Двинскомъ [5]). Въ концѣ вѣка у Антоніева-Сійскаго монастыря былъ работникъ, который «работу имяше на скотиномъ дворѣ, идѣже млеко и масло въ потребу братіи готовляшеся» [6]). Въ отдѣльныхъ деревняхъ того же монастыря въ 1556 году содержалось довольно много скота: въ с. Шараповѣ было 18 лошадей, 10 жеребятъ, 25 коровъ и телятъ, 1 быкъ, 20 овецъ, 8 ягнятъ; въ д. Осередкѣ 10 лошадей, 2 жеребенка, 21 коровъ и телятъ, 8 быковъ, 10 овецъ, 12 ягнятъ; наконецъ, въ Заборской деревнѣ 7 лошадей, 4 жеребенка, 18 коровъ и телятъ, 3 быка, 19 овецъ и ягнятъ [7]). Въ 1568 г. нѣкто Василій Никитинъ продалъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь свою вотчину по р. Золотицѣ и въ Пушлахтѣ, Двинскаго уѣзда; въ составѣ проданнаго имѣнія находился и скотъ: 18 лошадей и 2 вола [8]). Даже у обыкновеннаго, рядового крестьянина не было недостатка въ скотѣ: у крестьянина Игнатьева въ 1587 г. въ томъ же Двинскомъ уѣздѣ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., №№ 2574, 2576, 2577, 2581, 2585, 2587, 2588, 2589, 2591, 2592, 2593, 2598, 2599, 2600, 2601, 2605, 2606, 2607, 2609, 2613, 2614, 2615, 2617, 2620, 2624, 2625, 2626, 2630.

[2]) Акты Арх. Экспед., т. I, № 343; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка I, 14 іюля 1599 г. въ д. Давыдовѣ, въ ноябрѣ 1600 г. въ д. Лавровской; связка 2, №№ 29 и 30.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Устюж. у., №№ 13131, 13132, 13134, 13135, 13138, 13139, 13142, 13143, 13144, 13148, 13149, 13152, 13154, 13155, 13158, 13160, 13161, 13162, 13163, 13165, 13166, 13167, 13169, 13171, 13173, 13174, 13175, 13177, 13182, 13185, 13187, 13189, 13190, 13191.

[4]) Акты Юридич., № 96; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5909, 5910, 5911, 5913, 5916.

[5]) Акты Юридич., №№ 20, 85, 169, 422; Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, №№ 20, 30, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 52, 54, 57; 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 72, 73, 77, 79, 82, 85, 88, 89, 90, 119, 138, 148, 149, 150, 154, 158, 160, 163, 164, 172, 177, 178, 193, 206, 210; гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4084, 4086, 4087, 4092, 4094 и пр. и пр.

[6]) Рум. Муз., рукописи Ундольскаго, № 284, л. 149 и об.

[7]) „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.", за 1878 г., кн. III—еп. *Макарій*, Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, стр. 12.

[8]) Акты Юридич., № 85.

были лошадь, четыре коровы и быкъ [1]). Сопоставивъ всѣ эти свѣдѣнія съ таблицей, мы придемъ къ заключенію, что почти во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ послѣдней категоріи скотоводство, не вытѣсняя въ большинствѣ случаевъ земледѣлія, имѣло очень важное и притомъ самостоятельное значеніе. Исключеніе представлялъ только развѣ Бѣлозерскій уѣздъ, ближе подходившій къ условіямъ Центра: здѣсь и пожни упоминаются сравнительно рѣже [2]).

Понятіе о системахъ земледѣлія и скотоводства въ Прикамскомъ краѣ можно составить себѣ по таблицѣ на стр. 94—95.

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что извѣстія Герберштейна [3]) и Гваньини [4]) почти о полномъ несуществованіи земледѣльческой культуры въ Перми нужно ограничить довольно тѣсными хронологическими предѣлами: оно относится къ первой половинѣ XVI вѣка, точнѣе—къ его началу. Подобное же свидѣтельство Флетчера [5]) надо признать не заслуживающимъ довѣрія; оно, очевидно, простое механическое повтореніе словъ его литературныхъ предшественниковъ [6]). Система земледѣлія въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ Хлыновскаго уѣзда была довольно интензивна: ее слѣдуетъ назвать паровой зерновой. Напротивъ въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ преобладала переложная система, причемъ, однако, чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ болѣе замѣтенъ здѣсь земледѣльческій прогрессъ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что на всей громадной территоріи Прикамья не менѣе, если не болѣе, важное, чѣмъ на сѣверѣ, значеніе принадлежало скотоводству. Относительно Хлыновскаго уѣзда это удостовѣряется какъ тѣмъ, что въ имѣніи Успенскаго монастыря не показано, сколько сбиралось сѣна съ десяти пожень [7]), такъ и неоднократными указаніями на отчужденіе сѣнокосныхъ земель независимо отъ пахотныхъ [8]). Очень

[1]) Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 176.

[2]) См., напр., Акты Юридич., №№ 83, 116, 210.

[3]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 62.

[4]) Тамъ же, стр. 167.

[5]) О государствѣ русскомъ, стр. 3.

[6]) Ср., напр., то, что говоритъ г. Середонинъ о зависимости Флетчера отъ Горсея: Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth", какъ историч. источникъ, Спб., 1891, стр. 64—67.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

[8]) Тамъ же, №№ 14165, 14167, 14169, 14170.

Уѣздъ	Годъ.	Имѣніе.	Пашня.	Наѣзжая пашня.	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни (съ наѣздомъ) къ лугамъ.	Источникъ.
Казанскій.	1565—68	Всѣ земли уѣзда кромѣ дворцовыхъ.	12381,7 д.	15 д.	29248,5 д.	2526,2 д.	4,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 103 об.—218.
„	1569—70	Деревни, пожалованныя въ 1584 г. женск. монастырю Казанс. Божіей Матери.	30 д.	—	18 д.	16,7 д.	1 8 : 1	Тамъ же, гр. кол. эк., Казанс. у., № 6421.
„	1580—81	Д. Киндерь съ деревнями.	97,5 д.	—	30 д.	10 д.	9,7 : 1	Тамъ же, № 6422.
„	1591	Д. Салмачи съ деревнями.	75 д.	—	48,7 д.	13,3 д.	5,6 : 1	Тамъ же, № 6427.
„	1593—94	Вотч. Троиц. мон.	465 д.	15 д.	794,5 д.	41 д.	11,5 : 1	Тамъ же, № 6431, лл. 1—9.
„	1599	Дворцовыя села уѣзда.	2113,1 д.	—	3556,4 д.	656,7 д.	3,2 : 1	Тамъ же, писц. кн. 158, лл. 1398 об.—1467 об.
Свіяжскій.	1565—68	Всѣ земли уѣзда.	5107,5 д.	—	53412,9 д.	954,2 д.	5,3 : 1	Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 176—332.

»	1593	Вотч. Свіяжс. Тр мон.	478,5 д.	—	24 д.	228,5 д.	2 : 1	Тамъ же, гр. кол. эк., Свіяжс. у., № 11466, лл.15—36 об.
Хлыновскій.	1589–90	Вотчина Успенскаго монастыря	183,7 д.	181,2 д.	—	больше 28,2 д.	11,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлыновс. у., № 14169.
Усольскій(Соликамскій)	1578—79	Черныя земли города и уѣзда	1655,5 д.	—	648 д.	358,8 д.	4,6 : 1	*Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 118, 129, 166, 142, 174. Ср. *Берхъ*, стр. 188—191.
»	1579	Вотчина Пыскорскаго монастыря.	105 д.	—	28,5 д.	96,5 д.	1,1 : 1	*Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 162—165.
»	1578—79	Вотчины Строгановыхъ.	823,5 д.	—	574,5 д.	699 д.	1,1 : 1	*Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, стр. 84.
Чердынскій.	1568—69	Вотчины Богоявл. монастыря.	15 д.	—	33 д.	25 д.	0,6 : 1	*Шишонко*, Пермская Лѣтопись, I, стр. 89—90.
»	1578—79	Черныя земли города и уѣзда.	9235,5 д.	—	4920,7 д.	1412,3 д.	6,5 : 1	Тамъ же, I, стр. 83—86.; *Дмитріевъ*, Перм. Старина, в. III, стр. 34, 38, 41, 47, 2.

часто упоминаются особыя пожни и въ актахъ по Соликамскому уѣзду [1]). Здѣсь, въ дѣловой грамотѣ Владиміра и Андрея Неклюдовыхъ, встрѣчаемся съ перечнемъ скота въ достаточномъ крестьянскомъ хозяйствѣ: братья подѣлили между собою 6 коней, 5 коровъ, 2 телятъ и 3 быковъ [2]). Изъ таблицы видно, что вездѣ сѣнокосная земля далеко превосходила по размѣрамъ ту норму, какою опредѣлялось въ то время необходимое отношеніе пашни къ лугамъ (10 : 1).

Переходимъ къ югу,—къ плодоносной черноземной Степи. По отношенію къ системѣ земледѣлія все Степное пространство конца XVI в. слѣдуетъ раздѣлить на три части: въ одной изъ нихъ уже тогда господствовала паровая зерновая система, въ другой переложная, третья почти совершенно не знала еще земледѣлія, переложная система достигала въ ней крайней экстензивности. Говоря вообще, эти три части тянутся тремя параллельными полосами съ запада на востокъ: чѣмъ южнѣе, тѣмъ экстензивнѣе было земледѣльческое хозяйство. Только третья полоса, отличавшаяся наиболѣе первобытнымъ хозяйствомъ, выдавалась значительно къ сѣверу въ восточной своей части. Послѣдующее изложеніе выяснитъ основанія такой группировки степныхъ уѣздовъ.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о полевомъ хозяйствѣ въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Серпейскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г.: здѣсь считалось 905,5 дес. пашни, перелога совсѣмъ не было [3]); слѣдовательно, господствовала паровая зерновая система въ чистомъ ея видѣ. Тотъ же монастырь въ то же время владѣлъ въ сосѣднемъ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ 1327,8 дес. пашни, 258,8 дес. земли, паханой наѣздомъ, и 553,4 дес. залежи [4]): опять таки несомнѣнна паровая зерновая система, хотя и съ не вполнѣ правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, какъ показываетъ значительное количество наѣзжей пашни.

Данныя объ этихъ обоихъ уѣздахъ у насъ, какъ видимъ, не отличаются обиліемъ, и только потому имѣютъ довольно серьезное значеніе, что оба уѣзда, гранича другъ съ другомъ, находятся при-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамс. у., №№ 11133, 11134, 11140, 11141, 11144, 11148, 11149, 11150, 11151, 11152.

[2]) Тамъ же, № 11151.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

[4]) Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

томъ же въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Серпуховскимъ и Коломенскимъ уѣздами, сходными съ ними по хозяйственнымъ условіямъ. Съ меньшей поэтому увѣренностью можно принимать паровую зерновую систему земледѣлія для отдѣльно лежащихъ уѣздовъ Новосильскаго и Одоевскаго, хотя имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя и дають на это нѣкоторое право: въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ у Троицкаго Сергіева монастыря считалось въ 1593—94 г. 357 дес. пашни, 22,5 дес. наѣзжей пашни и 157,5 дес. перелога [1]); въ 1564—65 г. у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ при 750 дес. пашни было только 7,5 дес. залежи [2]). Если не считать Новосильскаго и Одоевскаго уѣздовъ, далеко выдвинувшихся на югъ, то естественнымъ продолженіемъ сѣверной полосы Степного пространства, полосы, характеризующейся господствомъ паровой зерновой системы, служитъ Веневскій уѣздъ, въ которомъ, по описанію 1571—72 г., было 24480,7 дес. пашни и только 14295 дес. дикаго поля [3]). Веневскій уѣздъ примыкаетъ непосредственно къ Рязанскому краю, о которомъ мы имѣемъ опредѣленныя свѣдѣнія лишь по отношенію къ Рязанскому и Пронскому уѣздамъ 1596—98 г.: въ первомъ пашни считалось 2637,7 дес., земли пахаюй наѣздомъ, 10405 дес.; перелога 1871,5 дес. [4]); соотвѣтствующія цифры для второго уѣзда— 11477,8 дес., 38585,5 дес. и 6675,9 дес. [5]) Такимъ образомъ въ Рязанскомъ краѣ въ концѣ вѣка можно наблюдать, правда, паровую зерновую систему, но съ чрезвычайно-неправильнымъ трехпольнымъ сѣвооборомъ, съ громаднымъ количествомъ пашни, распахиваемой наѣздомъ. Къ сожалѣнію, невозможно пользоваться для характеристики системы земледѣлія платежными книгами 1594—97 г. по Рязанскому, Пронскому, Ряжскому и Зарайскому уѣздамъ, такъ какъ въ нихъ перелогъ считается въ одной массѣ съ наѣзжей пашней [6]) и отдѣлить одинъ отъ другой нельзя. Мелкія наблюденія болѣе ранняго времени соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ даннымъ [7]).

---

[1]) Тамъ же, лл. 125—128 об.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

[3]) Писцовыя книги Московскаго государства. I, 2, стр. 1542—1581.

[4]) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 373—413.

[5]) Тамъ же, стр. 263—369.

[6]) Тамъ же, стр. 1—254.

[7]) У монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. было 2085 дес. пашни и 1795,5 дес. перелога, а въ 1575 г. 639 д. пашни и 4543, 5 д. перелога (*Пискаревъ*, Грамоты рожковъ.

Вторая полоса, въ которой господствовала переложная система полеводства не въ очень, однако, первобытной стадіи, состоитъ изъ уѣздовъ Медынскаго, Оболенскаго, Коширскаго, Тульскаго, Дѣдиловскаго, Епифанскаго, Бѣлевскаго и Орловскаго; сюда же, по всей вѣроятности, надо причислить и большинство промежуточныхъ уѣздовъ, о которыхъ данныхъ нѣтъ. Въ Медынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1586—87 г., было 19700,7 дес. пашни и 61338,6 дес. перелога [1]). Въ 1571—72 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1275 дес. пашни и 1320 дес. залежи [2]), а у Троицкаго Сергіева монастыря тамъ же въ 1593—94 г. пашни считалось 699,4 дес., 115,8 дес. наѣздомъ и 1573,1 дес. перелога [3]). По писцовой книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ было 55311,1 дес. пашни 267,7 дес. наѣзжей пашни и 99215,8 дес. залежи [4]). Десять лѣтъ спустя въ Тульскомъ уѣздѣ, при 25527,7 дес. пашни и 2370 дес. наѣзжей земли, перелогу и дикаго поля считалось 55011,3 дес. [5]). Сходную картину представлялъ Дѣдиловскій уѣздъ въ то же время: здѣсь 3139,7 дес. распахивались въ правильномъ сѣвооборотѣ, 340,5 дес. пахались наѣздомъ, а подъ залежью было, считая съ дикимъ полемъ, 9895,8 дес. [6]). По писцовой книгѣ 1571—72 г., пашня въ Епифанскомъ уѣздѣ занимала 10842 дес., а перелогъ и дикое поле 24706,5 дес. [7]) Спасскій монастырь въ Бѣлевѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 342 дес. пашни и 1082,2 дес. перелога [8]). Наконецъ, въ 1594—95 г., въ Орловскомъ уѣздѣ пашни считалось 13753,3 дес., наѣзжей земли 2406,5 дес., а перелога и дикаго поля 90269 дес. [9]). Характерными особенностями всей этой второй полосы Степного пространства, наряду съ переложной системой, являются такимъ образомъ большое количество пашни, распахиваемой наѣздомъ, и очень значительные размѣры дикаго поля.

и акты Рязанскаго края, №№ 19 и 20), въ вотчинѣ Шиловскихъ съ 1573—74 г. считалось 421,5 дес. пашни, 300 дес. наѣзжей пашни и 184,5 дес. перелога (Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 220).

[1]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 96—102 об.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст, грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 28—44.

[4]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1584.

[5]) Тамъ же, стр. 1097—1258.

[6]) Тамъ же, стр. 1268—1299.

[7]) Тамъ же, стр. 1582—1594.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у., № 1462.

[9]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

Проведя прямую линію отъ западныхъ границъ Степного пространства по параллели Орла и Новосиля и сдѣлавъ затѣмъ поворотъ на сѣверъ по границамъ нынѣшнихъ Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерній, отдѣляющимъ ихъ отъ губерній Рязанской, Нижегородской и Казанской, мы получимъ къ югу отъ этой воображаемой линіи третью степную полосу, отличающуюся чрезвычайно слабымъ развитіемъ полевого хозяйства, мѣстами даже совсѣмъ не знавшую земледѣлія въ концѣ XVI в. Относительно нижняго Поволжья это засвидѣтельствовано иностранными писателями [1]), извѣстія которыхъ хорошо провѣрены современными изслѣдователями [2]). Въ тѣхъ же приблизительно хозяйственныхъ условіяхъ находился Тамбовскій край. Въ одномъ актѣ конца XVI вѣка находимъ очень характерный перечень обычныхъ земельныхъ угодій въ этой мѣстности: земля продается «со всѣми угодьями, съ сычемъ, съ земцемъ и съ орловымъ и ястребцовымъ гнѣздомъ, и со пнемъ, и съ лежачей колодою, и съ стоячимъ деревомъ, и съ бортною дѣлію, и со пчелами, старыми и молодыми, и съ луги, и съ озеры, и съ малыми текучими рѣчками, и съ липяги, и съ дубровами, и съ рыбною и бобровою ловлею, и со всякимъ становымъ звѣремъ, съ лосемъ, съ козой и свиньею, и съ болотомъ клюковнымъ» [3]). Пашни, какъ видимъ, совсѣмъ не значится. Въ Темниковскомъ и Шацкомъ уѣздахъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ встрѣчалась иногда въ небольшомъ количествѣ пашня [4]), но это—спорадическое явленіе: такъ, въ 1583 г. царь получилъ челобитную отъ церкви св. Николая на р. Цнѣ; въ этой челобитной между прочимъ читаемъ, что мордовскіе люди «лошади крадут и пчельник де у них со пчелами сожгли, а лѣсу деи и сенных покосов на монастырскій обиход нѣт», почему царь и пожаловалъ церкви 150 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ *дикаго поля* [5]). Въ томъ же Шацкомъ уѣздѣ на р. Вороной въ 1596 г., какъ и раньше, жили только бортники и рыболовы, и ходили «многіе разные

[1]) См. Флетчера, О государствѣ русскомъ, стр. 3; Бѣрроу: *Ключевскій*, Сказанія иностранцевъ о Моск. госуд., стр. 176; Дженкинсона у *Середонина* въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 38.

[2]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 309—321.

[3]) *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 17.

[4]) См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., №№ 12051, 12052.

[5]) Моск. Арх Мин. Юст. грам. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

люди безъ наших (т. е. царскихъ) грамот и безоброчно» [1]). Тоже самое приходится сказать о Кадомскомъ уѣздѣ какъ въ 1539, такъ и въ 1580 году [2]). Вообще до второй половины XVI в. въ Тамбовскомъ краѣ были почти исключительно лѣсъ и дикое поле, и главными промыслами населенія надо считать въ то время гонку смолы, дегтя, поташа и сплавъ лѣса, на ряду съ бортничествомъ и отчасти рыболовствомъ [3]). Картина не мѣняется, если мы пойдемъ далѣе—на западъ, къ Ливнамъ, и на югъ отъ послѣднихъ, къ Воронежу и Бѣлгороду. Въ 1592 г. царь далъ ливенскому Сергіеву монастырю рѣку Тимъ со всѣми угодьями; пашни здѣсь, повидимому, еще не было, такъ какъ слободка съ *вновь заводимой* пашней значится у монастыря только въ 1615 г. [4]). У бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря въ 1594 г. было по 25 дес. земли въ каждомъ изъ трехъ полей—очень незначительное количество, едва ли притомъ цѣликомъ распахиваемое,—12,5 дес. луговъ и кромѣ того «мѣста по рѣчкѣ Волчьи Воды», съ «рыбными и звѣриными ловлями и всякими угодьями» и бортный ухожай [5]). Только въ самомъ концѣ XVI в. и началѣ XVII въ Бѣлгородѣ и Воронежѣ заводилась государева пашня [6]). Еще въ началѣ XVII вѣка все нижнее теченіе Дона въ Воронежскомъ уѣздѣ и нижнее теченіе Сѣвернаго Донца въ Бѣлгородскомъ не имѣли населенія [7]); слѣдовательно, о земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Справедливо въ общемъ основанное на извѣстіи Маржерета замѣчаніе г. Платонова, что на рубежѣ XVI и XVII столѣтій за Быстрой Сосной еще не было населенія, а только крѣпости, искусственно созданныя государствомъ [8]).

Такова была система земледѣлія въ южной Степи: чѣмъ дальше отъ Центра, тѣмъ большей экстенсивностью отличалась эта система.

---

[1]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 201.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика, т. XV, изд. 2, № IV и VIII. Оба акта напечатаны также въ I томѣ Собранія Гос. Грамотъ и Договоровъ.

[3]) *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 1-й, стр. 156—161.

[4]) *Пясецкій*, Историч. очерки г. Ливенъ, въ „Трудахъ Орловской уч. арх. ком.“, за 1893 г., вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 53—54.

[5]) *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины, стр. 118.

[6]) *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд., стр. 218.

[7]) Тамъ же, стр. 44.

[8]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в., въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1898 г., мартъ, стр. 94.

Посмотримъ теперь, что можно сказать о значеніи скотоводства въ Степномъ пространствѣ или, иначе, о системѣ сельскаго хозяйства вообще. Разобраться въ этомъ вопросѣ намъ поможетъ таблица, напечатанная на стр. 102—103.

Изъ этой таблицы можно прежде всего сдѣлать тотъ выводъ, что въ уѣздахъ Серпейскомъ, Малоярославецкомъ, Оболенскомъ, Веневскомъ, Тульскомъ, Дѣдиловскомъ, Новосильскомъ, Рязанскомъ и Пронскомъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, скотоводство же имѣло подчиненное значеніе, часто даже не хватало сѣна, именно въ первыхъ трехъ и трехъ же послѣднихъ уѣздахъ. Труднѣе сдѣлать заключеніе объ остальныхъ сведенныхъ въ таблицу мѣстностяхъ. Ни одинъ иностранный писатель не оставилъ намъ извѣстія о скотоводствѣ въ южной Степи. Съ другой стороны, текстъ описанія многихъ уѣздовъ—Кошпрскаго, Епифанскаго, Бѣлевскаго, Орловскаго—свидѣтельствуетъ, что большая часть сѣнокосныхъ угодій въ нихъ не эксплуатировалась. Съ нѣкоторой увѣренностью можно говорить о равновѣсіи скотоводства съ земледѣліемъ только въ Одоевскомъ и Темниковскомъ уѣздахъ: здѣсь извѣстны размѣры дѣйствительно обработываемой пашни и дѣйствительно эксплуатируемой луговой земли, и отношеніе между тѣмъ и другимъ таково, что заставляетъ предполагать значительное развитіе скотоводства. Но это развитіе скотоводства было значительно только относительно земледѣлія, а само по себѣ скотоводство и здѣсь не давало большого дохода жителямъ, какъ указываютъ абсолютно-небольшіе размѣры сѣнокосовъ. Вообще скотоводство не было важнымъ элементомъ въ сельскохозяйственной промышленности Степного пространства.

Въ нашемъ распоряженіи очень мало свѣдѣній о хозяйствѣ въ Поднѣпровьѣ. Имѣемъ только писцовую книгу Вяземскаго уѣзда 1594—95 г., по которой пашни было 29537,6 дес., земли, паханой наѣздомъ, 2948,8 д., нерелога 30102,7 д., а сѣнокоса 2019,9 дес.[1]); въ 1593—95 г. у Новодѣвичьяго монастыря считалось въ томъ же уѣздѣ 1955,2 дес. пашни, 88,5 дес. наѣзжей пашни, 1702,5 дес. залежи и 75,5 д. сѣнокоса[2]). Въ с. Вѣнинѣ съ деревнями, Козельскаго уѣзда, пожалованномъ въ концѣ столѣтія Іосифову Волоко-

[1]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 567—831.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. ак., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

Уѣздъ	Годъ.	Имѣніе.	Пашня (съ паѣзжей).	Перелогъ или дик. поле.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источникъ.
Серпейскій.	1593–94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	905,5 д.	—	8,9 д.	101,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., тр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 79—84.
Малоярославецкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1586,6 д.	553,4 д.	64,6 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.
Оболенскій.	1571—72	Вотч. Новодѣвич. монаст.	1275 д.	1320 д.	73,8 д.	17,2 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., тр. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 96—102 об.
»	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	815,2 д.	1573,1 д.	185,6 д.	4,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 28—44.
Коширскій.	1577—79	Весь уѣздъ.	55578,8 д.	99215,8 д.	9806,8 д.	5,6 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., 1, 2, 1507—1534.
»	1558—59	Д. Лужники и п. Дорожина.	39,7 д.	80 д.	10 д.	3,9 : 1	*Дьяконовъ*, Акты о тягл. насел., в. II, № 19.
Веневскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	24480,7 д.	14295 д.	3164,5 д.	7,7 : 1	Пис. книги Москов. гос., 1, 2, 1542—1561.
Тульскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	27897,7 д.	55011,3 д.	2485,6 д.	11,4 : 1	Тамъ же, 1098—1258.
Дѣдиловскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	8480,2 д.	9895,8 д.	833,4 д.	10,4 : 1	Тамъ же, 1268—1299.
Епифанскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	16842 д.	24706,5 д.	6920 д.	1,5 : 1	Тамъ же, 1582—1594.

Одоевскій.	1564—65	Вотч. Настасова монаст.	750 д.	7,5 д.	255 д.	2,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевс. у., № 8520.
Бѣлевскій.	1584—85	Вотч. Спасскаго мон. въ Бѣлевѣ.	342 д.	1062,2 д.	85 д.	4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.
Новосильскій	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	379,5 д.	157,5 д.	11,7 д.	32,4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об.
Орловскій.	1594—95	Весь уѣздъ.	16159,8 д.	90269 д.	3976,7 д.	4 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 853—1073.
Рязанскій.	1573—74	Вотч. Шиловскихъ.	721,5 д.	184,5 д.	45 д.	16 : 1	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 220.
„	1596—98	Помѣстныя земли.	13042,7 д.	1871,5 д.	624 д.	20,9 : 1	Писц. книги Рязанскаго края, I, 373—413.
Пронскій.	1596—98	Помѣстныя земли.	50063,3 д.	6675,9 д.	2693,2 д.	18,6 : 1	Тамъ же, I, 263—369.
Темниковскій	1585—86	Д. Исевгильдѣевъ почин.	69 д.	—	31 д.	2,2 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Темниковс. у., № 12051.
„	1585—86	Д. Малое Пурдышково.	36 д.	—	10 д.	3,6 : 1	Тамъ же, № 12052.

ламскому монастырю, въ 1585—86 г. было 774 д. пашни, 24 дес. перелога и 15,7 д. луговой земли [1]). Изъ этихъ данныхъ видно, что здѣсь господствовала паровая зерновая система земледѣлія, при подчиненной роли скотоводства. Впрочемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ мы должны предположить довольно развитое и самостоятельное скотоводство, такъ какъ, по словамъ Флетчера, Смоленская земля изобиловала саломъ [2]). Во всякомъ случаѣ сельское хозяйство въ Поднѣпровьѣ въ концѣ XVI в. не было въ упадкѣ.

Чрезвычайно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются о Западномъ Полѣсьѣ, какъ показываетъ таблица на стр. 106—107.

Приведенныя въ ней цифры свидѣтельствуютъ, что въ Западномъ Полѣсьѣ на всемъ его протяженіи наблюдается въ сельскохозяйственномъ отношеніи процессъ, совершенно тождественный съ процессомъ, совершавшимся въ то же время въ центральныхъ уѣздахъ государства: и здѣсь, какъ и тамъ, въ первой половинѣ вѣка господствовала паровая зерновая система, тогда какъ во второй его половинѣ она смѣнилась рѣзко выраженной переложной системой земледѣлія. Перемѣну эту писцовыя книги уже въ началѣ 80-хъ годовъ застаютъ совершившейся; слѣдовательно, она началась по крайней мѣрѣ съ 70-хъ годовъ, если не раньше. Здѣсь неизлишне сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно данныхъ конца XV вѣка по новгородскимъ пятинамъ: нѣтъ сомнѣнія, что въ книгахъ этого времени коробья означала еще не извѣстную площадь, а мѣру хлѣба, высѣваемаго на землю. Это лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что перелогъ въ книгахъ конца XV вѣка обозначается всегда не коробьями, а обжами: залежь не засѣвалась, почему ее нельзя было обозначать количествомъ высѣваемаго хлѣба. Напротивъ, въ книгахъ 1539 г. и позднѣйшихъ вездѣ и перелогъ выраженъ въ коробьяхъ: явный признакъ, что коробья уже сдѣлалась пространственной единицей. Несмотря на такое посѣвное значеніе коробьи въ концѣ XV вѣка, едва ли можно утверждать, что въ книгахъ этого времени не показанъ весь наличный перелогъ; если бы писцы не имѣли въ виду описанія залежи, они не вносили бы и указаній на нее въ обжахъ. Значеніе коробьи какъ хлѣбной мѣры въ книгахъ конца

[1]) Тамъ же, грам. кол. эк., Козельскій у., № 5883.
[2]) О государствѣ русскомъ, стр. 7.

XV вѣка подтверждается еще и тѣмъ, что въ нихъ указывается только «пашни столько-то коробей», но не прибавлено «въ полѣ, а въ дву потому же». Совершенно вѣрно замѣчено [1]), что этой прибавки нѣтъ именно потому, что въ двухъ поляхъ было *не* потому же: рожь сѣялась не такъ густо, какъ, напримѣръ, овесъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что и тогда здѣсь существовалъ трехпольный сѣвооборотъ, такъ какъ крестьяне обязаны были платить оброкъ и разнымъ яровымъ хлѣбомъ и льномъ и пр., хотя у нихъ указано только количество высѣваемыхъ коробей ржи: очевидно, яровые хлѣба сѣялись въ другомъ полѣ [2]). Вообще между количествомъ высѣваемаго хлѣба и площадью земледѣльческой культуры существовало, конечно, и въ это время опредѣленное постоянное отношеніе, такъ что въ сущности описанная особенность писцовыхъ книгъ конца XV вѣка имѣетъ для насъ второстепенное значеніе.

Къ сожалѣнію, торопецкая книга не даетъ возможности опредѣлить систему земледѣлія въ описываемой ею территоріи, такъ какъ перелогъ въ ней соечитанъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, да и размѣры лѣсовъ обозначены очень неточно.

Наша таблица даетъ возможность сдѣлать еще выводы о значеніи скотоводства въ Западномъ Полѣсьѣ. Изъ нея видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ наблюдается отклоненіе отъ нормальнаго отношенія между пашней и сѣнокосомъ и притомъ отклоненіе это обыкновенно бывало въ пользу сѣнокосныхъ угодій, особенно въ концѣ вѣка. Важное значеніе скотоводства въ области Новгорода и Пскова подтверждается и другими данными. До насъ дошло нѣсколько такъ называемыхъ «поженныхъ» книгъ, т.-е. книгъ, описывающихъ пожни или покосы, принадлежавшіе въ новгородскихъ пятинахъ царю и сдававшіеся имъ на оброкъ помѣщикамъ, посадскимъ людямъ, крестьянамъ, монастырямъ и церквамъ. Количество луговой земли, арендуемой разными лицами у царя, судя по этимъ книгамъ, было значительно и увеличивалось по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка: очевидно, скотоводство составляло важную отрасль сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ семи погостахъ Шелонской

---

[1]) *Владиславлевъ*, Обжа: „Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

[2]) Замѣчаніе это сдѣлано еще г. Владиславлевымъ: „Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Описываемая территорія.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни (съ наѣздомъ) къ лугамъ.	Источникъ
Шелонская пятина.	90-е годы XV вѣка.	Всѣ виды земельнаго владѣнія	37117,5 д.	646,8 д.	6305,4 д.	5,8 : 1	Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 5—226
„	153)	Всѣ виды земельнаго владѣнія.....	42808,5 д.	550,5 д.	3924,4 д.	10,9 : 1	Тамъ же, ст. 240—522.
„	1582—83	Залѣсская половина	6164,7 д.	103822,6 д.	6411,7 д.	0,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.
„	1581—85	Зарусская полов.	3855 д.	57559,5 д.	87,4 д.	44,1 : 1	Тамъ же, писц. кн. 967.
„	Конецъ XVI в.	Дворцовыя села..	2914,5 д.	13962 д.	123,6 д.	23,5 : 1	Тамъ же, писц. кн. 735.
Деревская пятина.	1496—97	Всѣ виды земельнаго владѣнія.....	183239,3 д.	82 обжи.	13443,8 д.	9,9 : 1	Новгородскія писц. книги, томы I и II.
„	1581—82	Всѣ виды земельнаго владѣнія.....	2678,3 д.	158618,4 д.	7841,8 д.	0,3 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.
Бѣжецкая пятина.	1544—45	Тверская полов..	80178,5 д.	6849 д.	4938,5 д.	18,5 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 6.
„	1582—83	Тверская полов...	8046,7 д.	168706,4 д.	7378 д.	1,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн 964.
„	1581—82	Поѣстныя и порожія земли Михайловскаго погоста...	527,5 д.	7881,4 д.	455 д.	1,1 : 1	Тамъ же, писц. кн. 585.

Бѣжецк. пят.	1581—82	Бѣлозерская половина	8795,1 д.	147827,4 д.	10455,8 д.	0,8 : 1	Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
Водская пят.	1500	Всѣ виды земельнаго владѣнія	158254,5 д.[1])	42,5 обежъ	13636,2 д.	11,6 : 1	Новгор. писцовыя книги, т. III и Временникъ, XI и XII.
„	1539	Всѣ виды земельнаго владѣнія	50466 д.	958,5 д.	4326,1 д.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 5.
„	1581—82	Всѣ виды земельнаго владѣнія	4905,7 д.	59825,7 д.	4752,2 д.	1,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958 и Временникъ, VI.
Псковъ съ пригородами	1585 - 87	Всѣ виды земельнаго владѣнія	9916,5 д.	123251,1 д.	14282 д.	0,6 : 1	Моск. Арх Мин. Юст., писц. кн. 827, 830.
Пусторжевскій уѣздъ.	1582—83	Итоги уѣзда	18606 д.	22336 д.	Не со	хранилось.	Тамъ же, писцов. книги 6183, лл. 362—365.
Великолуцкій уѣздъ.	1584—85	Земли порожнія, оброчныя, монастырскія и церковныя . .	56,5 д.	13829,5 д.	1636,7 д.	0,03 : 1	Тамъ же, писцов. книги 244, лл. 1296 об.—1410.
„	1584—85	Сохранившаяся часть описанія помѣстій.	933,7 д	14001,8 д	1253,9 д.	0,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 214, лл. 878—1198.
Торопецкій у.	1539—41	Помѣстья, церковныя и ямскія земли.	17755,5 д.	?	1810,7 д.	9,8 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.

[1]) Не считая „луковыхъ“ угодій, т. е земель, состоявшихъ изъ сѣнокосовъ, рыбныхъ ловель и пр., но лишенныхъ пашни.

пятины въ 1562—63 г. арендаторы пожень косили всего 22691 копну сѣна; по «старому письму» здѣсь считалось между тѣмъ только 2083 коп. [1]). Около того же времени въ заверяжскихъ сѣнныхъ покосахъ было 34925½ копенъ сѣна, тогда какъ прежде считалось всего 4755½ коп. [2]). Въ томъ же Заверяжьѣ въ 1597—98 г. всего собирали 26828½ коп. сѣна на оброчныхъ пожняхъ [3]). Въ Голинскихъ покосахъ, на которыхъ въ 60-хъ годахъ скашивали всего 15960¾ коп. [4]), въ 1597—98 г. по новому письму значилось 23309¾ копны, а передъ этимъ, по старому письму было 21347¼ коп. [5]). Далѣе: въ псковскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, при описаніи монастырскихъ имѣній, нерѣдко попадаются указанія на количество скота, содержавшагося монастырями на скотныхъ дворахъ. Какъ ни отрывочны эти указанія, они имѣютъ серьезное значеніе, давая намъ конкретные примѣры скотоводственнаго хозяйства. Въ Кобыльскомъ уѣздѣ у Покровскаго монастыря на Княжихъ озерахъ значилось «на конюшенномъ дворѣ двадцатеро лошадей да двадцать коровъ да пятеро молодыхъ телятъ» [6]). У Снетогорскаго монастыря въ Псковскомъ уѣздѣ было «12 коней ногайскихъ, 28 мериновъ ѣздовыхъ, да страдныхъ лошадей, мериновъ и жеребятъ и кобылицъ 44», а на коровьемъ дворѣ коровъ дойныхъ 21 и подтелковъ 15 [7]). На конюшенномъ дворѣ Елизаровой пустыни было 35 всякихъ лошадей [8]), а въ коровьемъ сельцѣ 5 коровъ, 2 быка и 4 теленка [9]). Монастырь Ивана Богослова въ Кривовицкой губѣ того же Псковскаго уѣзда владѣлъ 43 лошадьми и 28 коровами [10]). У Печерскаго монастыря въ Тапловской губѣ всего считалось 115 разныхъ лошадей [11]). Надо еще прибавить, что и въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ пригородовъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—8, 4—5, 7—18 об., 20—32 об.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 711, лл. 1—66.
[3]) Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 1—89.
[4]) Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об.—108.
[5]) Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 108 об.—148.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 543 об.
[7]) Тамъ же, писц. кн. 830, л. 399 об
[8]) Тамъ же, л. 417.
[9]) Тамъ же, л. 425.
[10]) Тамъ же, л. 448 об.—449 об.
[11]) Тамъ же, л. 1135 и об.

Пскова были такія же оброчныя пожни царя, какія наблюдались нами въ новгородскихъ пятинахъ [1]).

Что скотоводство издавна играло важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ Новгородской области,—видно еще изъ Житія Михаила Клопскаго, жившаго въ началѣ XV вѣка. Около Троицкаго монастыря, въ которомъ поселился Михаилъ, находились земли богатаго новгородскаго посадника Григорія. Этотъ Григорій, по словамъ Житія, «начать глаголати игоумену, да не повелит пастити близь села его стадъ монастырскихъ, ниж в рецѣ рыболовити, ни в блатѣ, и земли вся окрестъ монастыря своими нарицаше» [2]). О земледѣліи здѣсь совсѣмъ не упоминается: очевидно, рыболовство и скотоводство составляли въ то время если не единственныя, то по крайней мѣрѣ главныя занятія монаховъ.

Наконецъ, на серьезное значеніе скотоводства въ новгородскихъ пятинахъ указываютъ иностранные писатели: Климентъ Адамсъ [3]) и Флетчеръ [4]) свидѣтельствуютъ о производствѣ здѣсь въ значительномъ количествѣ кожъ и сала,—главныхъ продажныхъ скотоводственныхъ продуктовъ того времени. Ульфельдъ, совершенно согласно съ писцовыми и поженными книгами, замѣчаетъ, что около Новгорода было много луговой земли [5]).

Какъ видно изъ таблицы, не во всемъ Западномъ Полѣсьѣ равномѣрно развито было скотоводство. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шелонской пятины въ концѣ столѣтія, несмотря на переложную систему земледѣлія, луговой земли было далеко недостаточно сравнительно съ пашней, находившейся въ то время въ дѣйствительной обработкѣ. То же слѣдуетъ сказать о Тверской половинѣ Бѣжецкой пятины въ 40-хъ годахъ. Наконецъ, въ Деревской и Вотской пятинахъ въ концѣ XV в. и въ Торопецкомъ уѣздѣ и Шелонской пятины въ 1540 г. наблюдается земледѣльческая система хозяйства съ нормальнымъ количествомъ луговой земли.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 355, лл. 280—290, 294 об.—295 об., 301 об.; кн. 827, лл. 1138—1147 об.

[2]) Синодальная библіотека, Макарьевскія Четьи-Минеи по списку Успенскаго собора, январь, № 990, л. 479 об.

[3]) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1838 годъ, октябрь, стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

[4]) О государствѣ русскомъ, стр. 7.

[5]) Путешествіе въ Россію датскаго посланника Іакова Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1883 годъ, книга I, стр. 13.

Познакомившись съ системой земледѣлія и значеніемъ скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ Московской Руси XVI вѣка, мы должны теперь войти въ нѣкоторыя другія техническія подробности той и другой отрасли сельскохозяйственной промышленности.

Уже изъ предыдущаго ясно, что паровая зерновая система земледѣлія съ правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ далеко не составляла исключенія въ то время, особенно въ серединѣ вѣка. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ наблюдается такая система полевого хозяйства, должно было существовать и навозное удобреніе. Даже болѣе того: тамъ, гдѣ переложная система не дошла до такой степени экстензивности, чтобы залежь могла естественно возстановлять свои производительныя силы, мы должны предполагать то же удобреніе, особенно при скудости почвы. Въ такихъ условіяхъ находилась большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, исключеніе представляли чуть ли только не Степной югъ и казанское Поволжье, богатые плодородной почвой и сохранявшіе переложную систему. Относительно другихъ областей имѣемъ прямыя указанія источниковъ на примѣненіе навознаго удобренія. Такъ, крестьяне дворцоваго села Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда, въ 1544—45 г. обязаны были «навозъ возити на великаго князя пашню и(зъ) своихъ дворовъ по тридцати колышекъ на десятину, а мѣра колышкѣ въ длину и поперекъ четыре пяди, а вверхъ двѣ пяди» [1]). Въ 1590 г. крестьяне вотчинъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей во Владимірскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ также должны были «навоз на пашню возити с монастырскихъ с конюшенныих и з животинныих дворов» [2]). Въ Новгородской области въ имѣніи Вяжицкаго монастыря «навозъ возятъ» въ 1586 г. [3]). Сохранившіяся крестьянскія порядныя, относящіяся къ Двинскому уѣзду и охватывающія періодъ времени отъ 60-хъ до 90-хъ годовъ XVI вѣка, очень часто содержатъ указанія на удобреніе: крестьяне обыкновенно берутъ на себя обязательство «гной», «навозъ» или «наземъ» «на землю возити» [4]). Приведенными фактами опровергаются извѣстія иностранцевъ о примѣненіи навознаго удобренія только

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.
[2]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 845 об.
[3]) Акты Юридическіе, № 184.
[4]) Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А, XXXVIII, LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14.

въ Центральной Руси: земля удобрялась навозомъ и на Сѣверѣ, и въ Западномъ Полѣсьѣ и въ нижегородскомъ Поволжьѣ. Эти случайныя указанія пополняются еще приведенными на предыдущихъ страницахъ цифровыми данными о размѣрахъ запашки въ ея отношеніи къ перелогу: извѣстно, что какъ только размѣръ пашни приближается къ половинѣ всей пахотной земли,—является необходимость навознаго удобренія [1]).

Преобладающимъ земледѣльческимъ орудіемъ въ XVI вѣкѣ была, какъ и теперь [2]), соха. Просматривая довольно многочисленные уцѣлѣвшіе до нашего времени акты этого вѣка, можно убѣдиться, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ совсѣмъ не употреблялся плугъ, ни одинъ, ни вмѣстѣ съ сохой: таковы уѣзды Волоколамскій, [3]) Зубцовскій [4]), Деревская пятина [5]), Сольвычегодскій [6]), Устюжскій [7]), Каргопольскій [8]) и Рязанскій [9]). Въ другихъ мѣстахъ на ряду съ сохой

---

[1]) *Ермолов*, Организація полевого хозяйства, стр. 64.

[2]) *Фортунатов*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 173.

[3]) „Куда топоръ, коса и соха ходили": Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волокол. у., №№ 2403 (7018 г.), 2406 (7021 г.); 2407 (7022 г.), 2408 (7023 г.), 2409 (7025 г.), 2410 (7026 г.), 2411 (7028 г.), 2412 (7031 г.), 2413 (7035 г.), 2414 (7035 г.), 2415 (7036 г.), 2416 (7036 г.), 2417 (7038 г.), Акты Дьяконова, № 5 (7039 г.), гр. кол. эк., №№ 2419 (7039 г.), 2420 (7039 г.), 2421 (7041 г.), 2422 (7042 г.), 2426 (7048 г.), 2427 (7048 г.), 2428 (7049 г.), 2429 (7049 г.), 2430 (7050), 2434 (7055), 2436 (7055), 2437 (7056), 2441 (7056), 2442 (7058 г.), 2443 (7058 г.), 2444 (7058 г.), 2455 (7058), 2447 (7061 г.), 2448 (7061), 2453 (7072), 2454 (7072 г.), 2455 (7074), 2457 (7076), 2459 (7076,) 2460 (7076), 2461 (7077), 2462 (7077), 2464 (7081), 2466 (7086), 2469 (7095 г.), 2470 (7096 г.); Рум. Муз., акты Бѣлаева, №№ 94 (7059 г.), 99 (7061 г.), 104 (7063 г.), 111 (7064 г.), 112 (7065 г.), 142 (7077 г.), 143 (7077). Только одинъ разъ плугъ вмѣстѣ съ сохой: гр. кол. эк., № 2439 (7056 г.).

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубцовс. у., №№ 4821 (7033 г.), 4823 (7034 г.), 4824 (7040 г.), 4826 (7043 г.), 4827 (7047), 4829 (7048 г.), 4832 (7066), 4833 (7070), 4834 (7076 г.), 4835 (7087); Акты. относ. до юрид. быта, I, № 63, XIX (7074 г.).

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгор. у., №№ 8451 (7080), 8456 (7086).

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла стар. лѣтъ, связки №№ 1, 2 и 3.

[7]) Рус. Истор. Библ., т. XIV, В, I, 1 и 2 (7032 г.); Моск. Арх. Мин. Юст. гр. кол. эк. Устюжс. у., № 13130 (7024 г.), 13135 (7050 г.), 13140 (7065 г.), 13143 (7069), 13144 (7071), 13155 (7080), 13156 (7080 г.), 13163 (7089 г.), 13166 (7093 г.), 13169 (7096 г.), 13171 (7098 г.), 13173 (7099 г.), 13175 (7100 г.), 13186 (7106 г.) 13189 (7107 г.).

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр., кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5908 (7062 г.) 5913 (7081 г.), Акты Юридич., № 86 (7077 г.).

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Рязанс. у., №№ 9827 (7068 г.), 9830 (7084 г.). Сборникъ Троиц. Лавры № 530, лл. 311—312.

упоминается деревянный плугъ, но обыкновенно онъ употреблялся вмѣстѣ съ сохой и сравнительно рѣдко безъ нея. Такой перевѣсъ сохи надъ плугомъ можно замѣтить на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, въ уѣздахъ Московскомъ [1]), Звенигородскомъ [2]), Рузскомъ [3]), Боровскомъ [4]), Коломенскомъ [5]),

---

[1]) Одна соха: Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., №№ 7153 (7035 г.), 7159 (7060 г.), 7165 (7078 г.), 7169 (7085 г.); Сбор. Тр. Лавры № 530, лл. 6 и об. (7026 г.), 48 об. (7054 г.), 55 и об. (7055 г.), 105 и об. (7055 г.), 90 об.—91 (7042 г.), 80 об.—81 (7049 г.), 68 и об. (7060 г.), 107 (7063 г.), 127 (7072), 54 и об. (7077), 17 об. (7078), 90 об.—91 (7078 г.), 69 (7078 г.), 47 (7078 г.), 97 и об. (7079 г.) 60 об.—61 (7081), 24 об.—5 (7081), 100 и об. (7080 г.), 128 и об. (7085 г.), 58 (7089 г.), 15 об. (7094 г.); Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, лл. 56 об. (7015 г.), 70 (7024 г.), 71—72 (7034 г.), 73 и об. (7034 г.), 74 об. (7034 г.), 75 об. (7034 г.), 55 (7066 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 179 (7095 г.); Акты, относ. до юрид. быта т. II, № 147, VIII (1511 г.), XVI (1526 г.); XIX (1526 г.), XX (1525—26), XXI (1527 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 7148 (7013 г.), 7150 (7028 г.), 7151 (7033 г.), 7152 (7033 г.); Сбор. Тр. Л. № 530, лл. 18 об. (7069 г.), 24 (7076), 38 об.—39 (7034 г.) 74 и об. (7049 г.), 208—209 об. (7078 г.), 24 об.—25 (7081 г.). Одинъ плугъ: Сб. Тр. Л. № 530, лл. 104 об.—105 (7053 г.), 55 об.—56 (7056 г.), 14 об. (7067 г.), 16 (7069 г.), 93 об.—94 (7071); Акты, отн. до юрид. быта, т. I, № 63, XVIII (7066 г.).

[2]) Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Звенигор. у., №№ 4687, (7048 г.), 4692 (7056 г.), 4700 (7066 г.), 4702 (7075 г.), 4703 (7076 г.), 4705 (7076 г.), 4706 (7091 г.), 4709 (7101 г.); Сборн. Бѣляева № 1620, л. 128 (7033 г.); Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 147, XIV (1524 г.). Плугъ и соха: М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 4679 (7026), 4680 (7032); Сборникъ Муханова, № 127 (7037); Акты Юридич., № 80 (1539 г.).

[3]) Одна соха: Акты Юрид., №№ 115 (1563 г.) и 125 (1567 г.); М. Арх. М Юст., гр. кол. эк., Рузс. у., №№ 10245 (7029 г.), 10246 (7029 г.), 10250 (7036 г.), 10251 (7037 г.), 10256 (7039 г.), 10257 (7041), 10265 (7043), 10262 (7043 г.), 10269 (7050 г.), 10270 (7050 г.), 10274 (7055 г.), 10273 (7055 г.), 10277 (7057 г.), 10281 (7058 г.), 10278 (7057 г.), 10286 (7059 г.), 10290 (7062), 10289 (7062 г.), 10299 (7064 г.), 10301 (7065 г.), 10297 (7063 г.), 10303 (7066 г.), 10304 (7068 г.), 10308 (7069 г.), 10312 (7070 г.), 10311 (7070 г.), 10317 (7072 г.), 10320 (7073 г.), 10314 (7071 г.), 10315 (7072 г.), 10322 (7075 г.), 10329 (7077 г.), 10327 (7077 г.), 10333 (7078 г.), 10337 (7086 г.), 10338 (7097 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 10238 (7018 г.), 10243 (7026 г.), 10247 (7033 г.), 10253 (7037 г.), 10280 (7058); Сбор. Муханова, № 321 (1515 г.), Одинъ плугъ: гр. к. эк., №№ 10298 л. 6 и об. (7068 г.), 10300 (7065 г.).

[4]) Одна соха: гр. кол. эк., №№ 605 (7082 г.), 606 (7092 г.), 607 (7092 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 604 (7053 г.).

[5]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6322 (7080 г.), 6323 (7080 г.), 6326 (7086 г.), 6328 (7099 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, №№ 118 (7069 г.), 128 (7072 г.). Одинъ плугъ: гр. к. эк., № 6325; Сб. Бѣляева № 1620, л. 148 (7017 г.); Плугъ и соха: Сбор. Бѣляева № 1620, л. 138 об. (7035 г.), собр. акт. Бѣляева, № 147 (7078 г.).

Клинскомъ [1]), Тверскомъ [2]), Старицкомъ [3]), Дмитровскомъ [4]), Углицкомъ [5]), Ростовскомъ [6]), Владимірскомъ [7]), Переяславль-Залѣсскомъ [8]),

---

[1]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632 (7025 г.), 5639, л. 13 (7068 г.), л. 14 (7075 г.), л. 16 (7097 г.), л. 17 об. (7099 г.), л. 18 (7106 г.), 5644 (7059 г.), 5645 (7060 г.), 5648 (7071 г.), 5650 (7085). Одинъ плугъ: гр. к. эк., № 5639, л. 9 об. (7054 г.). Плугъ и соха: тамъ же, л. 11 (7056 г.).

[2]) Одинъ плугъ: *Шумаковъ*, Тверскіе акты, № XXIV (1570 г.). Плугъ и соха, тамъ же, №№ XX (1559 г.), XXXV (1572—73), LIII (1595 г.), LIV (1596—97), LV (1599—1600). Одна соха: тамъ же, №№ VIII, IX. XII—XIV, XVI, XVII, XXI—XXIII, XXV, XXVII, XXIX—XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXVI—XLII, XLIV, XLVI—L, LXIX, LXXI, LXXII, LXXV.

[3]) Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Старид. у., №№ 11650 (7051 г.), 11655 (7056 г.), 11659 (7067), 11660 (7069 г.), 11666 (7082 г.), 11667 (7082 г.), 11668 (7083 г.), 11669 (7088 г.), 11671 (7093 г.), 11672 (7093). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 11649 (7051 г.). Одинъ плугъ: тамъ же, № 11653 (7054 г.).

[4]) Одна соха: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 3733 (7020 г.), 3737 (7024 г.), 3742 (7033 г.), 3752 (7039 г.), 3750 (7038 г.), 3769 (7049 г.), 3772 (7050 г.), 3777 (7054 г.), 3781 (7055 г.), 3785 (7056 г.), 3787 (7058 г.), 3788 (7058 г.), 3786 (7057 г.), 3789 (7059 г.), 3791 (7061 г.), 3800 (7067 г.), 3809 (7070 г.), 3807 (7070 г.), 3811 (7071 г.), 3813 (7073 г.), 3833 (7078 г.), 3827 (7077 г.), 3834 (7079 г.), 3836 (7079 г.), 3838 (7080 г.), 3845 (7080 г.), 3839 (7080 г.). 3843 (7080 г.), 3847 (7081 г.), 3848 (7082 г.), 3850 (7082), 3854 (7084 г.), 3853 (7084 г.), 3855 (7084 г.), 3859 (7085 г.), 3863 (7086 г.), 3861 (7086 г.), 3862 (7086 г.), 3869 (7088 г.), 3872 (7097); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 127 (7071 г.); Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 67 (7020 г.), 85 (7026), 86 (7034 г.), Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, XII (1518 г.), XV (1526 г.). Плугъ и соха: грам. кол. эк., № 3731 (7019 г.), 3735 (7022 г.), 3739 (7027 г.), 3751 (7039 г.), 3776 (7053 г.), 3784 (7056 г.), 3799 (7066 г.), 3802 (7067 г.), 3804 (7067 г.), 3801 (7067 г.), 3756 (7071 г.). 3812 (7071 г.), 3814 (7073 г.), 3822 (7074 г.), 3823 (7074 г.), 3826 (7076 г.), 3825 (7076 г.), 3832 (7078), 3837 (7079 г.), 3846 (7081 г.), 3860 (7085 г.), 3868 (7088), 3878 (7105 г.); Сбор. Тр. Л. № 532, л. 431 и об. (7076 г.), 447 об. (7026 г.); Акты Юрид., № 104 (1527 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 3753 (7040 г.), 3770 (7049 г.), 3857 (7085 г.), 3866 (7087 г.).

[5]) Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., у., кол. эк., Углиц. у., №№ 12855 (7059 г.), 12864 (7078). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 12857 (7062 г.), 12868 (7084 г.). 12870 (7094 г.).

[6]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рост. у., №№ 10547 (7041 г.). 10565 (7071 г.), 10566 (7076 г.), 10568 (7084 г.), Плугъ и соха: тамъ же, №№ 10551 (7042 г.), 10554 (7046 г.), 10556 (7047 г.).

[7]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол., эк., Влад. у., №№ 1783 (7009 г.), 1812 (7067), 1811 (7067 г.), 1818 (7074 г.), 1824 (7078 г.), 1826 (7078 г.), 1832 (7081 г.), 1835 (7082 г.), 1828 (7080 г.), 1843 (7085 г.), 1850 (7086 г.), 1851 (7086 г.), 1863 (7092 г.), 1867 (7096 г.), 1869 (7098 г.), 1871 (7099 г.); Рум. Муз., акты Бѣляева, № 166 (7089 г.); Сбор. Бѣляева № 1620, л. 213 об. (7003 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1785 (7019 г.), 1799 (7053 г.), 1819 (7074 г.), 1825 (7078 г.), 1827 (7079 г.) 1836 (7082 г.), 1833 (7081 г.), 1840 (7084 г.), 1848 (7086 г.), 1853 (7086 г.), 1856 (7089 г.), 1857 (7089 г.), 1860 (7093 г.), 1858 (7091 г.), 1864 (7094 г.), 1866 (7095 г.);

Пошехонскомъ, [1]), Бѣжецкомъ [2]) Бѣлозерскомъ [3]). Въ Оболенскомъ [4]),

---

Рум. Муз., Сбор. Бѣл. № 1620. л. 241 об. (7022 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1845 (7029 г.), 1829 (7080 г.), 1844 (7085 г.), 1846 (7086 г.); Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, VI (7017 г.), VII (7020 г.), XIII (7030 г.), Сб. Бѣл. № 1620, л. 216 об. (7023 г.), 243 (7029 г.).

[2]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Пер. у., №№ 8795 (7034 г.), 8796 (7034 г.), 8798 (7034 г.), 8800 (7035 г.), 8804 (7037 г.), 8854 (7052 г.), 8862 (7054 г.), 8871 (7057 г.), 8910 (7067 г.), 8912 (7068 г.), 8935 (7071 г.), 8938 (7072 г.), 8944 (7072 г.), 8958 (7076 г.), 8965 (7078 г.), 8978 (7082 г.), 8980 (7082 г.), 8984 (7084 г.), 8987 (7085 г.), 8989 (7086 г.), 8990 (7086 г.), 8991 (7086 г.), 8996 (7088 г.), 8998 (7088 г.), 9015 (7096 г.), 9021 (7099 г.), 9024 (7102 г.); Сб Тр. Л. № 530, л. 527 и об. (7081 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 8789 (7033 г.), 8793 (7034 г.), 8803 (7035 г.), 8813 (7040 г.), 8822 (7044 г.), 8827 (7046 г.), 8832 (7047 г.), 8838 (7049 г.), 8840 (7049 г.), 8842 (7054 г.), 8854 (7052 г.), 8866 (7055 г.), 8867 (7055 г.), 8870 (7056 г.), 8872 (7057 г.), 8873 (7058 г.), 8880 (7059 г.), 8879 (7059 г.), 8884 (7060 г.), 8887 (7061 г.), 8900 (7065 г.). 8901 (7065 г.), 8903 (7066 г.), 8906 (7066 г.), 8915 (7068 г.), 8921 (7069 г.), 8923 (7070 г.), 8933 (7071), 8942 (7072). 8947 (7073 г.), 8952 (7074 г.), 8956 (7075 г.), 8969, 8968, 8970, 8972 (всѣ 7079 г.). 8974, 8981, 8982, 8983, 8992, 8995 (всѣ 7080—88 гг.), 9006 (7090 г.), 9028 (7104 г.). Одинъ плугъ: №№ 8772 (7018 г.), 8773 (7026 г.), 8806, 8809 8810 (всѣ 7037 — 8 гг.), 8847 (7051 г.), 8851 (7052 г.), 8888, 8890, 8891, 8907, 8911 (всѣ 7062 — 68 гг.), 8954 (7075 г.), 8966 (7078 г.), 8979, 8965, 8993, 9000, 9002 (всѣ 7082—89 гг.), 9007 (7091 г.), 9029 (7104 г.),

[3]) Одна соха: А. Ю. № 241 (7068 г.),242 (7070 г.); гр. кол. эк., № 9688 (7067 г.). Плугъ и соха: А. Ю., № 78 (7035 г.); гр. кол. эк., №№ 9692 (7069 г.), 9695 (7072 г.). Одинъ плугъ: А. Ю., № 106 (7091 г.); гр. кол. эк., №№ 9685 (7065 г.), 9689 (7067 г.).

[2]) Одна соха: гр. кол. эк., Бѣжец. у., №№ 1147, 1148 (оба 7029 г.), 1150, 1151, 1153, 1156, 1158, 1164, (всѣ 7033—38 гг.), 1169, 1170 1171, 1177, 1178, 1181, 1182, 1185, 1189, 1192, 1194, 1196, 1199 (всѣ 7041—49 гг.), 1205, 1206, 1209, 1210, 1213, 1216, 1217, 1218 1224 (всѣ 7052—58 гг.), 1228, 1230, 1242, 1243, 1246 (всѣ 7061—66 гг.), 1250, 1255, 1259, 1262, 1265, 1271, 1272, 1274, 1275, 1277, 1280, 1281, 1285, 1286 (всѣ 7071—79 гг.), 1287, 1288, 1289, 1291, 1292, 1295, 1303, 1305, 1311, 1313, 1314, 1315, 1317, 1318, 1319, 1321, 1322, 1325, 1327 (всѣ 7080—87 гг.), 1335, 1338, 1339, 1341 (всѣ 7093—7101 гг.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 135 и об. (7086 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1160 (7036 г.), 1172 (7041 г.), 1195 (7048 г.), 1212, 1219, 1223 (всѣ 7054—8 гг.), 1239 (7064 г.), 1249, 1253, 1258, 1261, 1269, 1270, 1278, 1279, (всѣ 7071—8 гг.), 1290, 1296, 1297, 1304, 1306, 1308, 1312, 1320, (всѣ 7080—85 г.), 1337 (7094 г.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 68 и об. (7032 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1145 (7028 г.), 1161 (7036 г.), 1167 (7040 г.), 1200 (7049 г.), 1204 (7052 г.), 1330 (7088 г.).

[3]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 785, 792, 793, 794, 803 (всѣ 7050—59 гг.), 810, 811 (оба 7069 г.), 808, 813, 828, 840 (всѣ 7076—7 гг.), 858, л. 18 об. (ок. 7090 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 765 (7031 г.), 774 (7047 г.), 783 (7050 г.), 806 (7065 г.), 809 (7067 г.), 826, 827, 838, 844 (7076—79 гг.). Одинъ плугъ: тамъ же, №№ 824, 829, 830, 831, 832, 834, 837 (всѣ 7076—7 гг.); А. Ю. № 124 (1553 г.).

[4]) Плугъ и соха: гр. кол. эк., Оболенс. у., № 8645 (7065 г.); Сборн. Тр. С. Л. № 530, лл. 290 об.—292 об. (7080 г.), 294 и об. (7068 г.) 296 об.—7 об. (7065 г.).

Серпейскомъ [1]), Коширскомъ [2]), Муромскомъ [3]), и Суздальскомъ [4]) уѣздахъ преобладаетъ совмѣстное употребленіе сохи и плуга, обоими орудіями населеніе, очевидно, пользовалось здѣсь въ одинаковой мѣрѣ. Были, наконецъ, уѣзды, гдѣ плугъ употреблялся чаще сохи: таковы Костромской [5]) и Юрьево-польскій [6]). Болѣе широкое при-

---

[1]) Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Серпейс. у., № 11101, 11102; плугъ и соха: тамъ же, №№ 11103, 11104.

[2]) Одна соха: Рум. Муз., акты Бѣляева, № 161 (7087 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Каширс. у., №№ 6711 (7088 г.), 6713 (7088 г.), 6734 (7052 г.), 6750 (7068 г.), 6753 (7069 г.), 6761 (7074 г.), 6768 (7075 г.), 6774 (7079 г.); Акты Юрид., № 103 (1540 г.); Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 202 (7094 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 6699 (7014 г.), 6705 (7026 г.), 6706 (7027 г.), 6709 (7031 г.), 6722 (7043 г.), 6727 (7048 г.), 6732 (7052 г.), 6735 (7052 г.), 6737 (7058 г.), 6739 (7055 г.), 6740 (7058 г.), 6742 (7059 г.), 6744 (7062 г.), 6745 (7062 г.), 6749 (7068 г.), 6751 (7066 г.), 6754 (7070 г.), 6755 (7070 г.), 6756 (7071 г.) 6759 (7073 г.), 6765 (7075 г.), 6769 (7078 г.), 6772 (7079 г.), 6773 (7079 г.), 6775 (7080), 6777 (7096). Акты, отн. до юрид. быта, II, № 147, XXII (7068 г.), XXV (7098), № 156, XII (7026 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 6702 (7028 г.), 6703 (7024 г.), 6707 (7028 г.), 6719 (7040 г.), 6720 (7040 г.), 6721 (7041 г.), 6738 (7053 г.), 6776 (7081 г.), 6781 (7102 г.).

[3]) Одна соха: М. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Муромс. у., №№ 7744 (7061 г.), 7756 (7081 г.), 7757 (7081 г.), 7758 (7082 г.), 7760 (7084 г.), 7761 (7084 г.), 7762 (7084 г.), 7767 (7084 г.), 7768 (7084 г.), 7779 (7086 г.), 7782 (7086 г.), 7788 (7092 г.). 7789 (7093 г.); Сб. Тр. Л. № 530, лл. 941 об.—2 об. (7086 г.), 949 и об. (7081 г.), Плугъ соха: гр. кол. эк., №№ 7743 (7058 г.), 7764 (7084 г.), 7765 (7084 г.), 7770 (7085 г.), 7772 (7085 г.), 7774 (7085 г.), 7776 (7085 г.), 7755 (7083 г.); Сб. Тр. Л. № 530, лл. 920 об.—921 (7083 г.), л. 948 и об. (7086 г.), 928 об.—931 (7015 г.) Одинъ плугъ: грам. кол. эк., № 7781 (7086 г.).

[4]) Одна соха: гр. кол. эк., Суздал. у., №№ 11808 (7060 г.), 11816 (7068 г.), 11817 (7069 г.), 11838 (7078 г.), 11840 (7079 г.), 11843 (7080 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 11813 (7066 г.), 11825 (7072 г.), 11827 (7073 г.), 11833 (7075 г.), 11836 (7078 г.), 11837 (7078 г.), 11842 (7080 г.), 11846 (7080 г.), 11847 (7080 г.), 11849 (7081 г.), 11852 (7082 г.), 11853 (7082 г.), 11854 (7083 г.), 11856 (7086 г.), 11857 (7085 г.), 10858 (7086 г.); Сб. Бѣляева № 1620, л. 189 об.—190, 191 (7028 г.); Сб. Муханова, №№ 281 (7077 г.), и 82 (7070 г.); Акты, отн. до юрид. быта, II, № 147, XVII (1526 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 11839 (7079 г.).

[5]) Одинъ плугъ: „Чт. въ Общ. Ист. и Др." за 1897 г. кн. грам. Годуновыхъ, стр. 5 (1572 г.); гр. кол. эк., Костр. у., № 4993 (7018 г.), 5000 (7031 г.), 5008, 5012, 5016, 5019 (всѣ 7053—59), 5021, 5024, 5040 (всѣ 7060—69), 5052, 5053 (оба 7071) 5115, 5098, 5091, 5088 5087 (всѣ 7080—88), 5063, 5067, 5069, 5071, 5085 (всѣ 7073—79). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 5006, 5018, 5020 (всѣ 7053—59 гг.), 5022, 5023, 5025, 5028, 5034, 5038 (всѣ 7060—68 гг.), 5054, 5060, 5064, 5068, 5072, 5076 (7072—78 гг.), 5089 (7080 г.), 5094 (7082 г.). Одна соха: тамъ же, №№ 5077, 5082, 5083, 5095, 5096, 5099, 5109 (всѣ 7078—7086 гг.),

[6]) Одинъ плугъ: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Юр.-Польс. у., №№ 14555 (7031 г.),

мѣненіе плуга въ древней Руси, чѣмъ теперь, надо, очевидно, поставить въ связь главнымъ образомъ съ системой земледѣлія: при залежной системѣ обыкновенно обрабатываютъ землю плугомъ, такъ какъ обработка плугомъ способствуетъ росту на залежи злаковъ, дающихъ хорошее сѣно, тогда какъ соха вредитъ этимъ злакамъ [1]). Вотъ почему тамъ, гдѣ замѣтенъ къ концу вѣка земледѣльческій регрессъ, смѣна паровой зерновой системы переложною, можно наблюдать и постепенное вытѣсненіе сохи плугомъ [2]). Съ этимъ выводомъ совпадаютъ и наблюденія г-жи Ефименко, свидѣтельствующей, что на Сѣверѣ, гдѣ замѣтенъ земледѣльческій прогрессъ, соха смѣнила плугъ [3]).

Нѣкоторые иностранные писатели, какъ Мѣховскій [4]) и Принцъ [5]), передаютъ, что всѣ орудія были деревянныя, безъ желѣзныхъ сошниковъ, и что землю плохо боронили, разбивали комья лишь наскоро скелоченными сучьями. И то и другое извѣстіе надо считатать поспѣшнымъ обобщеніемъ, основаннымъ на случайныхъ наблюденіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзные сошники употреблялись въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ с. Старый Дворъ, Владимірскаго уѣзда, упоминаются въ концѣ столѣтія «плужные желѣза» [6]). Въ 1570 г. Патрикій Жуковъ далъ въ Корельскій монастырь поле земли въ Неноксѣ и между прочимъ «соху *съ ралники*» [7]). Въ правой грамотѣ 6 іюня 1554 г. по дѣлу о грабежѣ дѣтьми боярскими Клинцовыми принадлежащей Дудину монастырю деревни Черницово Селище Каргопольскаго уѣзда

14573 (7079 г.), 14576 (7081 г.), 14583 (7085 г.), 14584 (7085 г.), 14588 (7091 г.), 14590 (7092 г.). Плугъ и соха: Сб. Тр. Л. № 530, лл. 992—3 (7031 г.); гр. кол. эк., №№ 14556 (7038 г.), 14561 (7073 г.), 14562 (7074 г.), 14564 (7075 г.), 14565 (7076 г.), 14567 (7077 г.), 14570, 14571, 14572 (всѣ 7079 г.), 14578 (7081 г.), 14582 (7084 г.). Одна соха: гр. кол. эк., №№ 14558 (7040 г.), 14574 (7080 г.), 14577 (7081 г.), 14589 (7091 г.).

[1]) *Ермолова*, Организація полевого хозяйства, стр. 99.

[2]) См., напр., предыдущія примѣчанія объ уѣздахъ Дмитровскомъ, Переяславль-Залѣсскомъ и Рузскомъ.

[3]) Изслѣдованія народной жизни, в. I, М., 1884, стр. 201—202.

[4]) De Moscovia y Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, Vol. 1, стр. 4.

[5]) Начало и возвышеніе Московіи, перев. Тихомирова, въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс." за 1876 годъ, книга IV, стр. 71.

[6]) Моск. Арх. Минист. Юст., грам. кол. эк., Костром. у., № 5129, л. 111 об.

[7]) Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскій у., № 4166.

упоминаются въ числѣ насильственно захваченныхъ Клинцовыми вещей «пятеры сошники» [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской области, богатыхъ желѣзомъ, сошниками платили землевладѣльческій оброкъ [2]). Въ 1574—75 г. Офимья Вшивкова съ сыномъ Архипомъ дали сольвычегодскому Введенскому монастырю деревню Подкинскую съ разнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, въ томъ числѣ и «три сохи с ралники» [3]). Что касается до бороно̀ванія, то по Житію Артемія Веркольскаго, жившаго въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ волости Верколѣ по верхнему теченію рѣки Пинеги, этотъ святой «бѣ на полѣ трудяйся, землю орая, *еже боронити*» [4]). Сохранившіеся отъ XVI вѣка акты Сѣвернаго края подтверждаютъ существованіе здѣсь правильнаго боронованія [5]). Не надо забывать, что еще въ нѣкоторыхъ спискахъ пространнаго текста Русской Правды упоминается борона [6]). Упоминаются, наконецъ, и особые рабочіе, боронившіе землю,—«бороноволоки».

О времени посѣва и уборки хлѣбовъ мы имѣемъ нѣсколько характерныхъ свидѣтельствъ. Единственнымъ озимымъ хлѣбомъ, по словамъ Флетчера [7]), была рожь, прочіе же хлѣба сѣялись весной, въ маѣ. Вотъ почему въ актахъ нерѣдко противополагаются другъ другу «рожь» и «ярь». Рожь жали иногда въ августѣ. Такъ, въ 1598 г. въ одномъ помѣстьѣ Суздальскаго уѣзда жали рожь 6 августа [8]). Тамъ же въ другомъ имѣніи въ томъ же году къ сентябрю рожь уже была «сдрятана» и готовились къ посѣву озими [9]). По одной отпискѣ 1599 г., во Владимірскомъ уѣздѣ «рожь стоитъ въ полѣ не жата августа по двадцатое число» [10]). Но обыкновенно сборъ ржи кончался уже къ Ильину дню: въ 1558 г. Лука Баскаковъ,

---

[1]) Тамъ же, гр. кол. эк., Каргопол. у., № 5908.

[2]) См. напр., въ Вотск. пятинѣ въ помѣстьѣ И. Аврамова-Сарыевскаго: Новгор. писц. кн., т. III, отд. 921, и въ другихъ мѣстахъ.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я.

[4]) Synodальная библіотека, Четьи-Минеи Макарія, № 807, л. 1389 об.

[5]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, вып. 1, стр. 202.

[6]) *Бѣляевъ*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи, Временникъ Общ. Ист. и Древ., XXII, стр. 6; *Аристовъ*, Промышленность древн. Руси, Спб. 1866, стр. 59.

[7]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 87 и об.

[9]) Тамъ же, л. 88 об.

[10]) Тамъ же, л. 89.

закладывая свою вотчину въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, выговорилъ себѣ право сжать рожь: «и мнѣ Лукѣ жити у того своего хлѣба до Ильина дни святого пророка» [1]). Вотъ почему въ сѣверныхъ купчихъ обычнымъ предѣльнымъ срокомъ платежа продавцемъ государственныхъ податей является именно Ильинъ день.

Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ вопросъ о родѣ высѣваемыхъ хлѣбовъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны: съ этимъ вопросомъ стоитъ въ связи вопросъ о мѣновомъ обращеніи продуктовъ сельскохозяйственной промышленности. У Флетчера находимъ довольно полный перечень производимыхъ въ XVI вѣкѣ хлѣбовъ: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, просо [2]). Если прибавить сюда хмель, коноплю и ленъ, о которыхъ Флетчеръ также говоритъ нѣсколько ниже [3]),—то мы получимъ полное понятіе обо всѣхъ продуктахъ полевой культуры того времени. Но для насъ имѣетъ особенную важность опредѣленіе относительнаго богатства разнымъ хлѣбомъ отдѣльныхъ областей Московской Руси. Почти на всемъ пространствѣ страны основными посѣвными злаками были озимая рожь и яровой овесъ. Это одинаково справедливо для всѣхъ центральныхъ уѣздовъ [4]), для многихъ степныхъ [5]) и нѣкоторыхъ сѣверныхъ [6]). Предположительно, съ достаточной степенью увѣренности можно утверждать то же для Прикамскаго края и Поднѣпровья, что же касается бо́льшей части Западнаго Полѣсья, то тутъ нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ [7]). Исключеніе представляли довольно обширныя пространства на Сѣверѣ, гдѣ нерѣдко

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., № 8902.

[2]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

[3]) Тамъ же, стр. 9.

[4]) См. Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 129 об. (Коломен. у.); грам. кол. эк., №№ 2432 и 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клинск. у.), 2798 (Дмитров. у.), 11827 (Суздал. у.), 5129 л. 93 (Владимірск. у.), 5051, 5061, 5091 и 5092 (Костромск. у.); А. А. Э., I, № 258 (Вѣжецкій у.), Акты Лихачева, II, № X (Яросл. у.) и проч. и проч.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. № 12052 (Темников. у.); Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 57 (Кологрск. у.); Писц. кн. Моск. государ., II, 2, стр. 1542—1548 (Веневскій у.); Моск. Гл. А. М. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1 (Епифанскій и Крапивенскій уѣзды).

[6]) Гр. кол. эк., №№ 5908 (Каргопольск. у.), 13188 и 13192 (Устюж. у.).

[7]) Рожью и овсомъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и въ относительно-большихъ количествахъ платился оброкъ, какъ показываютъ всѣ писцовыя книги XVI вѣка.

сѣялся одинъ ячмень, безъ ржи и овса. Уже въ нѣкоторыхъ погостахъ Вотской пятины,—напр., Введенскомъ-Дудоровскомъ и Никольскомъ-Ижерскомъ,—сѣялся бо́льшею частью только яровой хлѣбъ [1]). Въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ въ черной волости на р. Нюкчѣ и въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря на рр. Сумѣ и Колежмѣ сѣялся почти исключительно ячмень съ незначительнымъ количествомъ ржи [2]). Во многихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда главными хлѣбами были рожь и ячмень («жито»): такъ было въ 1540—41 г. «на Волочку» [3]), въ 1523—24 г. въ Куростровѣ [4]), въ 1529 г. въ Якольскурьѣ [5]); иногда прибавлялись еще посѣвы овса [6]) или рѣпы [7]). Рѣпа вообще сѣялась въ Двинскомъ уѣздѣ въ очень значительномъ количествѣ [8]). Ячмень въ качествѣ второстепеннаго посѣвнаго злака употреблялся вообще очень часто и во многихъ мѣстахъ страны [9]). Часто сѣялись пшеница [10]) и гречиха [11]), но, повидимому, въ небольшихъ количествахъ: это видно, напр., изъ того, что въ имѣніяхъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей въ Нижегородскомъ уѣздѣ крестьяне платили съ выти оброку въ 1590 г. только по осминѣ пшеницы [12]);

---

[1]) Временникъ, XI, стр. 342—348, 379—386, 388—417 и др.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, лл. 349—370. См. еще Житіе св. Александра Куштскаго, поселившагося въ Вологодской области около Кубенскаго озера: онъ „ярое жито сѣя". Синод. библ., Четьи-Минеи Милют., № 806, л. 518.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4097.

[4]) Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 37.

[5]) Тамъ же, № 43.

[6]) Въ 1588 г. въ Ровдогор. вол.: *Крестининъ*, Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785, стр. 34.

[7]) Въ 1582 г.: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4218.

[8]) Рѣпища упоминаются въ Ухтострове въ 1538—39 г. (Рус. Ист. Библ., ч. XIV, А., № XXI), Якольскурьѣ въ 1563 г. (тамъ же, XLI), Ластолѣ въ 1580 г. (тамъ же, LXIII).

[9]) Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); гр. кол. эк., № 6736 (Кашинск. у.), 5059, 5061 (Костр. у.), 5129, л. 93 (Владим. у.), 11791 (Суздал. у.), 5634 (Клинскій у.), 7975 (Нижегородскій у.); см. также оброкъ ячменемъ въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ и въ М. Гл. А. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.

[10]) Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11791 (Суздал. у.), 5092 (Костр. у.), Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); М. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1 и Новгородск. писц. книги. Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 57.

[11]) Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11827 (Суздал. у.), Акты Ѳед.-Чехов., I, № 57 и гр. кол. эк., № 5775 (Кошир. у.); книга по Торопцу № 1 и Новгородскія писцовыя книги.

[12]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1621, л. 345 и об.

въ вотчинѣ, данной В. С. Ростопчинымъ въ Іосифовъ монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1534 г. на 100 кадей высѣяннаго овса приходилось только 10 кадей пшеницы и 2 кади гречи[1]). Въ 1573—74 г. Ипатьевскій монастырь, получившій вкладную вотчину въ Костромскомъ уѣздѣ, долженъ былъ давать за нее въ двѣ церкви 12 ч. ржи, 12 ч. овса и только 2 ч. пшеницы[2]). При подобныхъ же условіяхъ Іосифовъ монастырь давалъ ежегодный оброкъ вкладчику, по грамотѣ 1560—61 г.: ржи 13 ч., овса 7 ч., а пшеницы только 2 ч., гречи осмину[3]). Въ 1543 г. въ Юхотской волости Ярославскаго уѣзда было разграблено нѣсколько деревень; при разборѣ дѣла объ этомъ грабежѣ оказалось, что у одного крестьянина было посѣяно 3½ ч. ржи, 7 ч. овса, ½ ч. пшеницы и пр., у другого, при 3½ ржи и 7½ овса, только ½ ч. пшеницы, у третьяго лишь 1 ч. пшеницы, тогда какъ ржи 5 ч., а овса 12 ч.[4]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался въ видѣ хлѣба «поспомъ», доля, приходящаяся на пшеницу, была обыкновенно очень мала: примѣровъ очень много въ напечатанныхъ Археографической комиссіей писцовыхъ книгахъ новгородскихъ конца XV вѣка[5]). Культура льна развита была въ двухъ районахъ: одинъ лежалъ на сѣверѣ Центральнаго пространства, занимая уѣзды Пошехонскій, Ярославскій, Угличкій, Ростовскій и отчасти Дмитровскій; другой районъ — все Западное Полѣсье, области Великаго Новгорода и Пскова съ ихъ пригородами, включая сюда и Торопецъ. Вотъ рядъ фактовъ, подтверждающихъ этотъ выводъ. Въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г., крестьяне платили оброкъ между прочимъ и льномъ—по одному десятку съ выти[6]). Въ упоминавшейся уже выше правой грамотѣ по дѣлу о разграбленіи нѣсколькихъ деревень Юхотской волости Ярославскаго уѣзда въ 1543 г. читаемъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Клинскій у., № 5634.

[2]) Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5092..

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10308.

[4]) *Лихачевъ*, Акты, собранные въ архивахъ и библіотекахъ, II, № X.

[5]) Такъ, напр., въ одной оброчной волости Вотской пятины крестьяне давали 71½ коробьи ржи, 87 коробей овса и только 4½ коробьи пшеницы: Временникъ, XI, стр. 10. Не приводимъ другихъ примѣровъ, такъ какъ читатель безъ труда можетъ найти ихъ въ изобиліи въ изданныхъ книгахъ. Этому соотвѣтствуютъ и данныя неизданныхъ писцовыхъ новгородскихъ книгъ XVI вѣка.

[6]) Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 39.

слѣдующее показаніе одного крестьянина: «а сѣял есми, господине, ржи полчетверты четверти, а овса есми, господине, сѣял сем четвертей, да четверть ячмени, да полчетверти пшеницы да *пять загонов льну*». Другой крестьянинъ сѣялъ 6 загоновъ льну, третій—столько же [1]). По десятку льну съ выти давали оброку крестьяне въ угличкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. [2]). То же самое слѣдуетъ сказать и о ростовскихъ [3]) и отчасти дмитровскихъ [4]) имѣніяхъ того же монастыря. Ростовская земля и раньше богата была льномъ [5]). Значительное развитіе льняной культуры въ указанныхъ уѣздахъ сѣверной окраины Московскаго Центра удостовѣряется и свидѣтельствомъ Климента Адамса, по словамъ котораго въ Вологдѣ торговали льномъ [6]); такая торговля предполагаетъ существованіе вблизи отъ рынка области льняного производства. Но гораздо богаче льномъ былъ другой районъ, Западное Полѣсье особенно Псковская область: иностранцы, какъ Ченслеръ [7]), Климентъ Адамсъ [8]), Флетчеръ [9]), Ульфельдъ [10]), единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Въ цѣломъ рядѣ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣковъ по Новгородскимъ пятинамъ можно набюдать ленъ, какъ одну изъ составныхъ частей натуральнаго оброка. Это замѣчаніе въ одинаковой мѣрѣ справедливо для всѣхъ пятинъ и въ концѣ XV вѣка и въ первой половинѣ и. концѣ XVI вѣка [11]). Писцовая книга Торо-

---

[1]) *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X.

[2]) Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 35.

[3]) Тамъ же, стр. 14, 21.

[4]) Писц. кн. Моск. государства, I, 1, стр. 749, 756, 759.

[5]) *Корсаковъ*, Мера и Ростовское княжество, стр. 236.

[6]) „Журналъ Министерства Народ. Просв." за 1838 г., окт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

[7]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ" 1884 г., книга IV, стр. 2.

[8]) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія" за 1838 г., авг., стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

[9]) О государствѣ русскомъ, стр. 4.

[10]) Путешествіе въ Россію датскаго посланника І. Ульфельда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др." за 1883 г., кн. I, стр. 11.

[11]) См., напр., для Вотской пятины въ 1500 г. „Временникъ", XI, стр. 15, 17, 18 и пр.; въ 1568 г.—Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгор. № 7, лл. 19 об., 23 об. и пр.; для Шелонской пят. въ концѣ XV в.—Новг. писц. кн., т. IV, ст. 28, 52 и пр.; въ 1539 г.—тамъ же, 256—257, 262, 264 и пр.; для Бѣжец. пят. въ 1544—45 г.—М. Гл. А. М. Ин. Д., по Новг. № 6, лл. 23, 25, 28 и проч. и проч.

пецкаго уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., также заключаетъ въ себѣ неоднократныя указанія на то, что оброкъ здѣсь платился сплошь и рядомъ льномъ [1]): очевидно, этотъ продуктъ составлялъ очень важную статью земледѣльческой производительности Новгородско-Псковской области.

Конопля и хмель не принадлежали въ сущности къ предметамъ полевой культуры, а производились въ особыхъ конопляникахъ и хмельникахъ, лежавшихъ обыкновенно на при-усадебной землѣ. Оба эти культурныя растенія, надо думать, свойственны были всѣмъ почти естественнымъ областямъ страны. Для хмеля имѣемъ документальныя указанія, относящіяся къ центральнымъ [2]), сѣверным [3]) и западнымъ [4]) уѣздамъ. Еще обильнѣе свидѣтельства актовъ о культурѣ конопли: конопляники, посѣвы конопли или уплата части оброка коноплей встрѣчаются въ уѣздахъ Нижегородскомъ [5]), Владимірскомъ [6]), Дмитровскомъ [7]), Волоколамскомъ [8]), Клинскомъ [9]), Звенигородскомъ [10]), Рузскомъ [11])—все мѣстности Центральнаго пространства; затѣмъ въ такихъ сѣверныхъ уѣздахъ, какъ Двинскій [12]), Устюжскій [13]), Сольвычегодскій [14]), Каргопольскій [15]); далѣе — въ бассейнѣ Камы [16]), въ южной Степи, именно въ уѣздахъ Коширскомъ [17]) и

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1, лл. 129—264.

[2]) Въ Зубцовскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., Зубц. у., № 4835; въ Ростовскомъ у.: гр. кол. эк., № 10570; въ Дмитровскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., № 3812 и пр.

[3]) Въ Двинскомъ у.: гр. кол. эк., №№ 4084, 4088, 4089, 4092, 4120 и 4220.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу № 1, лл. 149, 158, 159 об. и пр.

[5]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 345 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. колл. экон., Костромск. у., № 5129, лл. 39 об., 93, 108 об.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3812.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2433.

[9]) Тамъ же, гр. кол. эк., Клинскій у., № 5634.

[10]) Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 486 и об.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Руз. у., № 10302, ср. № 10308.

[12]) „Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос." за 1878 г., кн. III, ст. *Макарій*, Историч. свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійск. монастырѣ стр. 12.

[13]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13192.

[14]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я.

[15]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам., кол. эк., Каргопольскій у., № 5908.

[16]) Тамъ же, грам. кол. эк., Соликам. у., № 11151.

[17]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каширск. у. № 5775.

[18]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1.

Епифанскомъ [1]), въ Поднѣпровьѣ [2]), наконецъ, въ Торопецкомъ уѣздѣ [3]), Новгородскихъ пятинахъ и Псковской области [4]). Всего больше конопли было въ этомъ послѣднемъ районѣ, т.-е. Западномъ Полѣсьѣ, какъ объ этомъ говорятъ Ченслеръ, Климентъ Адамсъ, Ульфельдъ и Флетчеръ. Сюда нужно присоединить еще очень богатое коноплей Поднѣпровье: области Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы [5]) и сѣверскіе уѣзды [6]).

Таковы были въ главныхъ чертахъ техническія условія земледѣлія. Естественнымъ переходомъ отъ изученія земледѣльческой техники къ изслѣдованію техническихъ подробностей скотоводства служитъ рѣшеніе вопроса о наиболѣе употребительныхъ видахъ рабочаго скота. Въ литературѣ существуетъ довольно категорически высказанное мнѣніе, что рабочимъ скотомъ въ древней Руси были лошади, а не волы [7]). Это мнѣніе не выдерживаетъ критики. Правда, въ XVI вѣкѣ существовалъ уже цѣлый рядъ уѣздовъ, гдѣ для воздѣлыванія земли употреблялась исключительно лошадь, но въ очень многихъ центральныхъ и даже отчасти сѣверныхъ уѣздахъ на ряду съ лошадью встрѣчался волъ, иногда онъ преобладалъ, кое гдѣ рабочій скотъ состоялъ, повидимому, почти изъ однихъ воловъ. Основаніями для такого вывода, кромѣ свидѣтельствъ нѣкоторыхъ житій святыхъ, служатъ наблюденія надъ актами, главнымъ образомъ духовными и купчими грамотами. Продавая землю, въ древней Руси помимо опредѣленной суммы денегъ, получаемой съ покупателя, брали съ послѣдняго еще придачу или «пополнокъ», по преимуществу скотомъ, тѣми его видами, которые были въ данной мѣстности

---

[1]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в.: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1, лл. 145 об., 159 об. и проч.

[3]) См. всѣ новгородскія писцовыя книги XVI вѣка; напр., Новгор. писцовыя книги, т. IV, ст. 256—257, 258, 259 и проч.

[4]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2; „Журн. Мин. Народн. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 56 или у Старчевскаго стр. 10; Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ“ за 1883 г., кн. I, стр. 11; О государствѣ русскомъ, стр. 7, 8.

[5]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журналъ Минист. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

[6]) *Бѣляевъ*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Руси, „Временникъ“, XXII, стр. 6.

наиболѣе употребительны и распространены. Опираясь на такія данныя, и можно раздѣлить всѣ уѣзды Московскій Руси XVI вѣка на три группы: мѣстности съ исключительнымъ употребленіемъ лошадей въ качествѣ рабочаго скота составляютъ первую группу, въ составъ второй входятъ уѣзды съ преобладаніемъ воловъ, къ третьей принадлежатъ тѣ уѣзды, которые занимаютъ переходное положеніе между двумя первыми группами, при нѣкоторомъ однако перевѣсѣ лошадей надъ волами въ составѣ живого сельскохозяйственнаго инвентаря. Почти весь Сѣверъ зналъ въ качествѣ рабочаго скота только лошадей. Въ 1556 г. въ вотчинахъ Антоніева Сійскаго монастыря, въ Двинскомъ уѣздѣ для земледѣлія употреблялись только лошади [1]). О томъ же для другихъ земель, входившихъ въ составъ Двинскаго уѣзда, свидѣтельствуютъ акты 40-хъ—80-хъ годовъ XVI вѣка [2]). Только въ одномъ случаѣ на ряду съ 18-ю лошадьми встрѣчается два вола, но они не предназначались для земледѣльческихъ работъ, такъ какъ прямо названы въ текстѣ «дрововозными» [3]). Одни лошади въ качествѣ рабочаго скота упоминаются и въ актахъ Каргопольскаго [4]) и Вологодскаго [5]) уѣздовъ. То же надо сказать и о нѣкоторыхъ центральныхъ уѣздахъ—Костромскомъ [6]), Угличскомъ [7]), Волоколамскомъ [8]), Дмитровскомъ и Рузскомъ. Въ двухъ послѣднихъ встрѣчаются, правда, и волы, но очень рѣдко: въ Дмитровскомъ всего два раза [9]), а въ Рузскомъ только одинъ [10]).

---

[1]) „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос." за 1878 г., кн. III, ея. *Макарій*, Историческія свѣдѣнія объ Ант. Сійскомъ мон., стр. 12.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4108, 4165; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 176.

[3]) Акты Юридическіе, № 85.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5908, 5910.

[5]) Акты Юридическіе, № 77; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2620.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст, грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5006, 5056, 5059, 5061, 5080, 5111.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Угличкій у., № 12855.

[8]) Акты Юридическіе, №№ 82 и 84; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, №№ 34, 103; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколамскій у., №№ 2409, 2410, 2413, 2426, 2427, 2428, 2434, 2438, 2439, 2442, 2445, 2458.

[9]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Дмитровс. у., №№ 3807, 3823; лошадь: тамъ же, №№ 3731, 3756, 3770, 3798, 3812, 3837, 3862.

[10]) Волъ: Моск. Арх. Мин., Юст., гр. кол. эк., № 10338; лошадь: тамъ же, №№ 10240, 10251, 10257, 10259, 10265, 10269, 10274, 10277, 10283, 10284, 10285, 10306, 10312, 10334, 10344, 10345, 10346.

Ко второй группѣ, въ которой важный элементъ живого сельскохозяйственнаго инвентаря составляли волы, изъ сѣверныхъ уѣздовъ принадлежитъ только одинъ—Бѣлозерскій [1]), ближайшій къ Центру. Большую часть центральныхъ уѣздовъ слѣдуетъ причислить также сюда: таковы Пошехонскій [2]), Ярославскій [3]), Клинскій [4]), Бѣжецкій [5]), Звенигородскій [6]), Московскій [7]), Тверской. Относительно послѣдняго имѣютъ цѣнность слѣдующія слова Житія св. Макарія Колязинскаго, свидѣтельствующія о фактѣ начала XVI вѣка: «нѣціи человѣци зли покрадоша волы монастырстіи, на них же братіа службу творяхоу» [8]). Быть можетъ, сюда же принадлежитъ и Боровскій уѣздъ, хотя относящіяся къ нему извѣстія и предшествуютъ по времени XVI вѣку: въ Житіи Пафнутія Боровскаго читаемъ: «нѣкогда убо татіе, пришедше въ нощи вземше работныя три волы въ околнѣ лѣсѣ обители, отъ дневныхъ троудовъ тѣмъ почивающимъ» [9]); извѣстныя весьма интересныя воспоминанія одного изъ учениковъ Пафнутія содержатъ слѣдующій между прочимъ текстъ: «имяше убо отець нашь супругъ воловъ, на них же сам и брат монастырскую работу творяху и в лѣтнее время пометаху их внѣ обители в чястинѣ лѣса» [10]). Двѣ послѣднія цитаты имѣютъ важное

---

[1]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., №№ 765, 774, 781, 785, 793, 806, 809; лошадь: тамъ же, №№ 783, 824, 829, 830, 832, 838, 840; Акты Юридич., № 18.

[2]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошех. у., №№ 9685, 9689, 9692; Акты Юридич., № 79; лошадь: гр. кол. эк., № 9690; Акты Юридич., № 78.

[3]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Ярославс. у., № 14766; лошадь: тамъ же № 14774; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X.

[4]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Клинскій у., № 5645; лошадь: тамъ же, №№ 5639 и 5649.

[5]) Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., №№ 1142, 1167, 1182, 1194, 1200, 1205, 1206, 1224, 1337; волъ: тамъ же, №№ 1147, 1169, 1170, 1172, 1177, 1185, 1188, 1192, 1210, 1212, 1219, 1343.

[6]) Волъ: Акты Юридич., № 80; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4687; лошадь: тамъ же, № 4692.

[7]) Волъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7169; Сборникъ Тр.-Сер. Лавры № 530, лл. 15, 38 об.—39, 86 и об., 93 об.—94, 203—204; лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7148; Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, лл. 47, 55 об.—56, 63, 203—204.

[8]) Синодальная библіотека, Четьи-Минеи м. Макарія, Успенс. списокъ, мартъ, № 992, л. 404; ср. № 555, л. 614 об.

[9]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 353, л. 18.

[10]) Синодальная библіотека, сборникъ № 927, лл. 35 об.—36.

значеніе помимо того, что свидѣтельствуютъ объ употребленіи воловъ въ качествѣ рабочаго скота въ Боровскомъ уѣздѣ: онѣ объ указываютъ, насколько экстензивна была система скотоводства по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земледѣльческія работы производились на водахъ: читая эти тексты, невольно вспоминаешь, что и теперь на сѣверѣ Россіи лѣтомъ, по окончаніи полевыхъ работъ, пускаютъ скотъ съ колоколами на шеѣ въ лѣсъ, гдѣ онъ и кормится самъ на полной свободѣ, пока осенью хозяева не разыщутъ его [1]). Не надо кромѣ того забывать, что употребленіе воловъ для полевыхъ работъ само по себѣ служитъ яснымъ признакомъ очень экстензивной системы скотоводства [2]): волъ служитъ при этомъ удовлетворенію цѣлаго ряда потребностей: онъ доставляетъ мясо, шкуру, сало, послуживъ раньше человѣку въ качествѣ рабочаго скота. Съ прогрессомъ скотоводственной техники такое соединеніе различныхъ хозяйственныхъ функцій, исполняемыхъ однимъ видомъ скота, становится невозможнымъ, такъ какъ всѣ цѣли достигаются при такомъ соединеніи плохо: изморенный полевой работой скотъ даетъ плохія шкуры, сало и мясо. Вотъ почему въ уѣздахъ первой группы, съ употребленіемъ лошади для полевыхъ работъ, мы должны предполагать сравнительно менѣе экстензивную систему скотоводства. Середину въ этомъ отношеніи занимали уѣзды третьей группы, въ которыхъ для земледѣлія употреблялись по преимуществу лошади съ значительной однако примѣсью воловъ: это—уѣзды Кашинскій [3]), Переяславскій [4]), Юрьево-Польскій [5]) и Владимірскій [6]). Какъ видимъ, Сѣверъ и сѣверная окраина Центра отличались вообще не только важнымъ значеніемъ скотоводства въ сельскохозяйственной промышленности, но и менѣе экстензивной скотоводственной системой срав-

---

[1]) *Ермолов*, Организація полевого хозяйства, стр. 85.

[2]) *Hanssen*, Agrarhistorische Abhandlungen, S. 397—400.

[3]) Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., №№ 6732, 6736, 6764, Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 222; и въ кн. II, № 130; Акты, отн. до юр. б., т. II, № 147, XXII; волъ: гр. кол. эк., №№ 6722, 6730.

[4]) Лошадь: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8781, 8831, 8834, 8838, 8842, 8852, 8867, 8878, 8877, 8888, 8906, 8942, 8944, 9021, 9024; волъ: №№ 8793, 8800, 8804, 8829, 8840, 8879, 8891, 8910, 8947.

[5]) Лошадь: гр. кол, эк., №№ 14569, 14578, 14590; волъ: тамъ же, № 14555.

[6]) Лошадь: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., №№ 1833, 1840, 1858, 1864, 1866; Костр. у., № 5129, лл. 54 и 93; волъ: гр. кол. эк., Влад. у., №№ 1845, 1864; Костр. у., № 5129, лл. 68 об., 93; Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 147, XIII.

нительно съ другими частями Центральнаго пространства. Къ сожалѣнію, недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ войти въ ближайшее изслѣдованіе системы скотоводства въ остальныхъ областяхъ Московскаго государства, и мы должны ограничиться общей ея характеристикой.

Въ результатѣ только что произведеннаго изслѣдованія вопроса о рабочемъ скотѣ получилось заключеніе объ экстенсивной системѣ скотоводства въ значительной части Московской Руси XVI вѣка. Довольно обильныя косвенныя данныя и прямыя указанія позволяютъ распространить это заключеніе на болѣе значительную территорію, даже на всю страну. Такъ, по словамъ Герберштейна [1]), скотъ былъ очень мелокъ. Д. Принцъ свидѣтельствуетъ: лошади «худощавы, питаются только сѣномъ и травой» [2]). По Клименту Адамсу [3]), Флетчеру [4]) и Торговой книгѣ [5]), главными продуктами скотоводства были сало, кожи (яловичьи, телячьи, коровьи, козьи), коровье масло, щетина. Не забудемъ, что въ большей части страны господствовала переложная система земледѣлія, особенно къ концу вѣка. Говоря коротко, мы имѣемъ очень типическую картину экстенсивнаго скотоводства: и мелкота скота, и продукты скотоводства, и плохой кормъ, и, наконецъ, система земледѣлія дѣлаютъ это несомнѣннымъ. Можно предполагать еще довольно значительное разведеніе молодого скота и плохое состояніе овцеводства, требующаго спеціальныхъ знаній и разведенія тонкорунныхъ овецъ [6]). Напрасно нѣкоторые изслѣдователи [7]) предполагали существованіе въ то время интенсивнаго коневодства: конюшенныя слободы вовсе не были государственными конными заводами, обосновывать существованіе частныхъ конныхъ заводовъ тѣмъ фактомъ, что служилые люди должны были нести службу на коняхъ,—совершенно невозможно, а

[1]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 48.

[2]) Начало и возвышеніе Московіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1876 г., кн. IV, стр. 72.

[3]) „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., окт., стр. 57.

[4]) О государствѣ русскомъ, стр. 7 и 8.

[5]) Записки отдѣленія славяно-русской археологіи Императорскаго Археологич. Общества, т. I., Спб., 1851, стр. 129—134. Ср. Временникъ, VIII, Торг. книга, стр. 3—6, Сборникъ Муханова, № 202.

[6]) *Рошеръ*, Система народнаго хозяйства, рус. переводъ, стр. 613, 620, 621.

[7]) *Пономаревъ*, Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, Спб. 1888, стр. 6—7, 18—19.

царскія конюшни пополнялись дорогими лошадьми путемъ покупки и подарковъ. Самые лучшіе породы лошадей привозились, какъ извѣстно, въ Московское государство ногаями.

Изученіе техники сельскохозяйственнаго производства въ XVI вѣкѣ приводитъ къ ряду важныхъ выводовъ. Прежде всего замѣчательно, что тогда какъ до 60-хъ годовъ включительно въ Центрѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ преобладала, даже почти исключительно господствовала паровая зерновая система земледѣлія,—послѣ этого времени въ той и другой области, за исключеніемъ крайнихъ уѣздовъ, замѣчается упадокъ: паровая зерновая система смѣняется переложною. Паровая зерновая система земледѣлія наблюдается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, Прикамья, Степи и Поднѣпровья и, хотя въ большей части трехъ первыхъ областей, несомнѣнно, господствовала переложная система и было много мѣстъ, гдѣ земледѣлія не существовало или оно только начиналось, однако нельзя не замѣтить вездѣ, по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка, все большаго и большаго земледѣльческаго прогресса. Далѣе: красные хлѣба сѣялись вообще не въ большомъ количествѣ, и надъ ними преобладали посѣвы сѣрыхъ хлѣбовъ и отчасти культура льна и конопли. Скотоводство не играло очень важной роли въ сельскомъ хозяйствѣ и повсюду было экстензивно, въ Центрѣ экстензивнѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Не техническими требованіями скотоводства слѣдуетъ поэтому объяснять земледѣльческій регрессъ въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ. Его невозможно объяснить и одними естественными условіями этихъ областей, такъ какъ естественныя условія Сѣвера были еще хуже, что не мѣшало тамъ земледѣльческому прогрессу, и такъ какъ упадокъ полевого хозяйства наблюдается не въ однихъ уѣздахъ съ худшими естественными условіями, каковы Рузскій, Можайскій, Верейскій, Дмитровскій, а распространяется и на многіе другіе, не касаясь въ то же время третьихъ, климатическія и почвенныя условія которыхъ нисколько не лучше, чѣмъ въ большинствѣ регрессировавшихъ въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстностей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства.

Въ неразрывной связи съ сельскохозяйственной техникой стоятъ размѣры и формы сельскохозяйственныхъ предпріятій. При ихъ изученіи необходимо различать разныя области страны и виды земельнаго владѣнія. Начнемъ съ Центра.

Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, это вопросъ о томъ, существовала ли барская пашня и, если существовала, то каковы были ея относительные и абсолютные размѣры? Въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ «боярская пашня» была обычнымъ явленіемъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1533—34 г. Симоновъ монастырь купилъ у Ѳ. М. Овцына въ Рузскомъ уѣздѣ дер. Бармино «с пашнею з боярскою» и еще четыре деревни, гдѣ была крестьянская пашня [1]). Въ 1543—44 г. Ю. В. Кокошкинъ-Глѣбовъ далъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь свою вотчину, седьмую долю села Перемилова Дмитровскаго уѣзда, «три дворы с людми, три выти... да три десятины боярское пашни» [2]). Такъ какъ три выти равнялись 15 десятинамъ въ каждомъ изъ трехъ полей, то боярская пашня составляла здѣсь 16,6% всей запашки. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 1544—45 г. И. Ѳ. Ларевъ съ женой дали въ Чудовъ монастырь село Кравцово; «18 вытей крестьянских да наша пашня», прибавляетъ данная грамота [3]). Въ 1562—63 г. у В. и Ѳ. Угримовыхъ-Заблоцкихъ въ Коломенскомъ же уѣздѣ на 18½ вытей служней и крестьянской пашни, приходилось 46,7 ч. или 35,4% боярской [4]). Въ

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10259.
[2]) Тамъ же, Дмитровскій у., № 3773.
[3]) Тамъ же, Коломенскій у., № 6317.
[4]) Тамъ же, № 6320.

мартѣ 1569 г. въ суздальской вотчинѣ княгини Стародубской глухо упоминается о «пашнѣ княгининой, служней и крестьянской» [1]). По акту 1576—77 г., въ вотчинѣ Г. Г. Литвинова, селѣ Боярскомъ Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, было 50 ч. въ каждомъ полѣ боярской пашни [2]). Къ сожалѣнію, относительные размѣры этой боярской запашки сравнительно со всею распахиваемою землею остаются неизвѣстными, такъ какъ въ грамотѣ не указано, сколько пахали крестьяне, жившіе въ двухъ деревняхъ, тянувшихъ къ селу Боярскому. Владимірскій помѣщикъ М. Онучинъ въ 1594 г. совсѣмъ не имѣлъ крестьянъ: въ его помѣстной деревнѣ Жарки была только боярская пашня [3]). Относительно—велики размѣры барской запашки и въ помѣстьяхъ Б. И. Скрипицына и И. Ѳ. Мануилова въ томъ же Владимірскомъ уѣздѣ, по описанію 1597 года: у перваго къ его «усадищу» считалось 36 ч. пашни при 28 ч. крестьянской пашни, у второго собственная запашка доходила до 15 ч., а крестьяне пахали 24 ч. [4]). Значитъ, боярская пашня составляла въ первомъ случаѣ 56,2% всей распахиваемой площади, во второмъ—38,4%. Въ 1595—97 г. въ помѣстьѣ А. Лихорева Костромского уѣзда не было крестьянъ, вся пашня—17 ч. въ одномъ полѣ, а въ двухъ по тому же—была помѣщичья [5]). Только въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ, именно въ вотчинѣ Н. Краснослѣпова, Муромскаго уѣзда [6]), можно съ увѣренностью утверждать, что боярской пашни совсѣмъ не было. Мы не приводимъ здѣсь тѣхъ актовъ, которые, не исключая возможности существованія барской запашки, не содержатъ однако прямыхъ указаній на послѣднюю.

Совсѣмъ другое явленіе замѣчается въ земляхъ черныхъ и дворцовыхъ, лежавшихъ въ предѣлахъ Центральной области: ни въ тѣхъ, ни въ другихъ въ теченіе всего вѣка не было совсѣмъ почти государевой десятинной пашни, соотвѣтствовавшей по своему хозяйственному значенію боярской пашнѣ служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Единственнымъ извѣстнымъ исключеніемъ является дворцовая во-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.
[2]) Тамъ же, Переяславль-Залѣсскій у., № 8987.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 28.
[4]) Тамъ же, л. 33 и об.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., № 5142.
[6]) Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 530, л. 922.

лость села Буйгородъ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ въ 1543 — 44 г. на государя пахали 170 дес. въ каждомъ изъ трехъ полей [1]). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ государевой пашни не значится. Въ Ярославскомъ уѣздѣ два раза—въ 1556 г. и 1562 г.—царь мѣнялся землей съ монастырями: въ первый разъ со Спасскимъ-Ярославскимъ, во второй съ Толгскимъ; въ черныхъ деревняхъ, промѣненныхъ обоимъ монастырямъ, не было царской запашки [2]). То-же слѣдуетъ сказать о черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 г. [3]), о селѣ Кондратовѣ Рузскаго уѣзда въ 1563—64 г. [4]). Относительно Нижегородскаго уѣзда мы располагаемъ данными, относящимися къ дворцовымъ селамъ: въ 1586—87 г. въ д. Трофимовѣ [5]), а въ 1587—88 г. во всѣхъ дворцовыхъ, бортныхъ и мордовскихъ селахъ и деревняхъ уѣзда [6]) государевой пашни заведено не было. Наконецъ, то же наблюдается въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда, по грамотѣ 15 мая 1585 г. [7]), и въ д. Мужиловѣ Галицкаго уѣзда, отдѣленной въ 1595 г. въ помѣстье И. Г. Верховскому [8]).

Чрезвычайно любопытную картину представляетъ изъ себя исторія митрополичьей и владычней пашни въ XVI вѣкѣ. Повидимому, довольно долго митрополитъ не заводилъ своей пашни на принадлежавшихъ ему земляхъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ въ митрополичьихъ вотчинахъ была только крестьянская запашка и въ самомъ началѣ вѣка [9]) и въ 1562 г.[10]). То же самое наблюдается въ 1590—91 г. въ Курмышскомъ уѣздѣ [11]) и еще позднѣе во Владимірскомъ [12]). Но въ самомъ концѣ столѣтія патріархъ Іовъ занялся регулированіемъ хозяйства въ патріаршихъ—бывшихъ митрополичьихъ—вотчинахъ. До

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

[2]) „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15. Акты Юридическіе, № 104.

[3]) Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10316.

[5]) Тамъ же, Нижегородскаго у., № 7979.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—99.

[7]) Акты Оедотова—Чеховскаго, т I, № 83.

[8]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 199.

[9]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 195—205 об.

[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5043.

[11]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 413.

[12]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 5129, л. 105 и об.

насъ дошли двѣ любопытныя уставныя грамоты этого іерарха. Обѣ помѣчены 1590 годомъ и относятся—одна къ Московскому, Рузскому, Дмитровскому, Костромскому и Кашинскому уѣздамъ [1]), другая къ Нижегородскому [2]). Вездѣ вводится здѣсь барская, патріаршая запашка.

Монастырскія вотчины, о которыхъ сохранилось наибольшее число данныхъ, въ этомъ отношеніи чрезвычайно сходны съ митрополичьими—патріаршими: по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка вездѣ заводится рѣдко гдѣ существовавшая раньше монастырская пашня. Это показываетъ таблица на стр. 134—137.

Сопоставляя цифры этой таблицы съ данными о барской запашкѣ въ митрополичьихъ и служилыхъ земляхъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что по крайней мѣрѣ въ большинствѣ центральныхъ уѣздовъ барская запашка, существовавшая раньше почти исключительно въ вотчинахъ служилыхъ людей, во второй половинѣ вѣка значительно расширяется и распространяется почти на всѣ виды земельнаго владѣнія. Первые признаки этого становятся замѣтными въ концѣ 50-хъ годовъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ 70-хъ годахъ въ Московскомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ то-же явленіе можно констатировать въ началѣ 90-хъ годовъ, хотя происхожденіе его надо относить, быть можетъ, еще и къ 80-мъ и даже 70-мъ годамъ, такъ какъ въ 90-хъ приходится наблюдать уже довольно правильно установившуюся систему барской запашки. Чрезвычайно любопытно, что особеннаго относительнаго развитія барская запашка достигаетъ къ концу столѣтія во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ къ этому времени паровая зерновая система земледѣлія смѣнилась, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, болѣе экстензивной переложной системой: таковы уѣзды Московскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславль-Залѣсскій, Муромскій, Суздальскій. Особенно въ первыхъ четырехъ, какъ показываетъ таблица, относительные размѣры монастырской пашни были значительно больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ. Такое совпаденіе наблюденій надъ техникой земледѣлія и величиной барской запашки, совпаденіе, указывающее на хронологическую близость обоихъ явленій, наводитъ на мысль о тѣсной взаимной связи между

[1]) Временникъ, II, смѣсь, стр. 17—21.

[2]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 345 и об.

ними или о зависимости ихъ отъ одной общей причины. Что касается до абсолютныхъ размѣровъ барской пашни, то въ крупныхъ монастырскихъ и патріаршихъ вотчинахъ размѣры эти были болѣе значительны, чѣмъ въ болѣе мелкихъ служилыхъ имѣніяхъ. Высшій предѣлъ монастырской пашни—у Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинѣ Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, по книгѣ 1592—93 г.: монастырской пашни здѣсь считалось 819 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей или 1228,5 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Это, какъ увидимъ ниже, равняется цѣлому крупному владѣнію служилаго человѣка того времени. Наблюденія, зарегистрованныя въ только что приведенной таблицѣ, убѣждаютъ насъ, что въ большинствѣ монастырскихъ имѣній Центральной области барская запашка превышала 100 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, — низшую норму средняго служилаго владѣнія. Отсюда мы въ правѣ заключить, что въ концѣ XVI вѣка монастыри—особенно тѣ изъ нихъ, которые были богаче другихъ—вели довольно крупное по тому времени земледѣльческое хозяйство на собственной пашнѣ [1]). Замѣчательно такимъ образомъ, что въ Московскомъ Центрѣ XVI вѣка наблюдается относительно барской пашни процессъ совершенно обратный тому, который имѣлъ мѣсто въ Германіи въ XII и XIII вѣкахъ: тамъ барская пашня почти совершенно исчезла, особенно въ крупныхъ имѣніяхъ [2]), у насъ же къ концу XVI вѣка она выросла, увеличилась и абсолютно и относительно.

Мы имѣемъ два противоположныхъ мнѣнія о размѣрахъ *холопской* запашки въ XVI вѣкѣ,—вопросъ, разрѣшеніемъ котораго необходимо теперь заняться. Одни думаютъ, что въ XVI вѣкѣ, «число земледѣльческихъ рабовъ.... было совершенно ничтожно», что «количество несвободнаго населенія къ массѣ вольнаго крестьянства относилось какъ 1 къ 300», при чемъ «это отношеніе, довольно вѣроятное для новгородскихъ владѣній, въ остальныхъ частяхъ Россіи было еще слабѣе» [3]). По другому взгляду, даже у некрупныхъ зем-

[1]) Такимъ образомъ мнѣніе о незначительности барской запашки (ср. *Соколовскій*, Экономич. бытъ сельс. населенія Россіи, стр. 6) должно быть ограничено.

[2]) *Lamprecht*, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, I, 2, Leipzig, 1886, S. 866.

[3]) Этого мнѣнія, вслѣдъ за *Бѣляевымъ*, держится г. *Соколовскій*, Экономическій бытъ, стр. 6.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня монастырс.	Пашня крестьянская (съ паѣзж.).	% монастырск. пашни.	Источникъ.
Звенигородскій.	1558—59	Вотч. Новодѣвич. мон.	176 ч.	587,5 ч.[1])	23%	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.
„	1558—59	Вотч. Саввo-Сторожево. монаст.	195 ч.	4477,5 ч.	4,1 „	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
Владимірскій.	1560—61	Вотч. Нижегор.-Печерс. монаст.	0	530 ч.	0 „	Тамъ же, грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
Дмитровскій.	1561—62	Вотч Симонова мон.	0	1460 ч.	0 „	„Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс." за 1871 г., IV, стр. 23—25 въ статьѣ арх. *Леонида*, Пятниц.-Перендѣевъ монастырь.
„	1562	Вотч. Богоявленс мон.	0	1208 ч.	0 „	Тамъ же, еп. *Никодима*, Опис. моск. Богоявл. мон., стр. 219—220.
„	1562	Вотч. Іосифова мон	0	608 ч.	0 „	Тамъ же, арх. *Леонида*, Пятниц.-Перенд. мон., стр. 33—35.
Костромской.	1562	Вотч. Симонова мон.	0	618 ч.	0 „	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костр. у., № 5044.
„	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	1005,5 ч.	0 „	Тамъ же, № 5049.
Переясл.-Залѣсск.	1562—63	Вотч. Троиц.- Киржацк. монаст.	„	6555 ч.	0 „	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Пер. у., № 8927.

[1]) Тутъ же сосчитано 6 ч. „полниковн", т. е. холопской, пашни.

Переясл.-Залѣсск.	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	8795,1 ч.	0%	Тамъ же, № 8928.
„	1562	Вотч. Махрищс. мон.	0	1328,7 ч.	0 „	Тамъ же, № 8930.
„	1562	Вотч. мон. Богород. на оз. Вепрѣ.	0	812 ч	0 „	Тамъ же, № 8929.
„	1562	Вотч. Спасск.-Ярослав. монаст.	0	1450,5 ч.	0 „	Тамъ же, № 8932.
„	1562—63	Вотч. Чудова мон.	0	1588,5 ч.	0 „	Тамъ же, № 8926.
Волоколамскій.	1561—62	Вотч. Іосифова мон.	0	1238,5 ч.	0 „	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 124.
Муромскій.	1564	Вотч. Симонова мон.	0	125 ч.	0 „	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромс. у., № 7746.
Нижегородскій.	1565	Вотч. Спасо-Евѳиміева монаст.	0	398 ч.	0 „	Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегор. у, № 7963.
Рузскій.	1567—68	Вотч. Савво-Сторожевс. монаст.	0	1081 ч.	0 „	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
„	1569	Вотч. Іосифова мон.	0	7382 ч.	0 „	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузс. у., № 10326.
Московскій.	1573—74	Монаст. земли въ 3-хъ станахъ.	178,5 ч.	502,2 ч.	26,2 „	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 5—9.
Пошехонскій.	1585—86	Вотч. Андреяновой пуст.	26 ч.	160 ч.[1])	13,9 „	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошех. у., № 9703.
Гороховскій.	1586—87	Вотч. Спасо-Евѳиміева монаст.	0	75 ч.	0 „	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлаева, № 181.

[1]) Въ томъ числѣ 7 ч. служней пашни.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня монастырс.	Пашня крестьянс. (съ наѣзжей).	% пашни монастырс.	Источникъ.
Зубцовскій.	1587—95	Вотч. Чудова мон.	0	614 ч.	0%	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовс. у., №№ 4836 и 4837.
Звенигородскій.	1592—93	Вотч. всѣхъ монастырей кромѣ Троиц.-Серг.	514 ч.	8229,7 ч.	5,8 „	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 672—683, 707—709, 723—726.
Дмитровскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	619,5 ч	3207,1 ч.	16,1 „	Тамъ же, I, 1, 731—786.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	300 ч.	3428 ч.	8 „	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Владимірскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	282,5 ч.[1])	1586 ч.	15,9 „	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	170 ч.	2370,5 ч.	11 „	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Переясл.-Залѣсс.	1592—93	Вотч. Троиц.-Киржацк. монаст.	409 ч.	568,5 ч.	41,8 „	Тамъ же, стр. 841—850.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	819 ч.	2669 ч.	23,4 „	Тамъ же, стр. 810—841.
Юрьево-Польскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	531 ч.	1268 ч.	29,5 „	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	45,3 ч.	608,8 ч.	6,9 „	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитр. у., № 3875, лл. 106—124 об.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	20 ч.	964 ч	2 „	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1—8.

[1]) Въ томъ числѣ 41,5 ч. пашни бывшихъ вотчинниковъ или арендаторовъ.

Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	406 ч.	2592 ч.	18,8%	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромской.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	412 ч.	3951,5 ч.	9,4 „	Тамъ же, I, 1, 893—919.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	10 ч.	311,5 ч.	3,1 „	Тамъ же, I, 1, 920—922.
Коломенскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	50 ч.	813 ч.	5,7 „	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Рузскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	60 ч.	268 ч.	18,2 „	Тамъ же, I, 1, 655—659.
Звенигородскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	70 ч.	3349 ч.	2 „	Тамъ же, I, 1, 683—694.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	95 ч	393,7 ч.	19,6 „	Моск. Арх. Мин. Юст., грам кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	270 ч.	1457 ч.	15,8 „	Тамъ же, лл. 104—115.
Московскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	541 ч.	8246,8 ч.	6,1 „	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 53 — 95, 277 — 280, 282—283.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	82,5 ч.	589,5 ч.	12,2 „	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 404—409
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	230 ч.	1611 ч.[1])	12,4 „	Тамъ же, I, 2, 24—88.
Пошехонскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	252 ч.	0 „	Тамъ же, I, 2, 36—38.
Костромской.	1597—98	Вотч. Ипатьевс. мон.	240 ч.	4781 ч.	4,7 „	М. А. М Ю., гр. кол. эк., Костр. у., №№ 5144, 5147.

[1]) Въ томъ числѣ 45 ч. служней пашни.

левладѣльцевъ XVI вѣка было много страдныхъ холоповъ [1]). Въ своемъ изложеніи мы будемъ держаться опять таки дѣленія по видамъ земельнаго владѣнія. Просматривая акты XVI вѣка, нетрудно убѣдиться, что сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ служилые вотчинники и помѣщики не держали на пашнѣ холоповъ: такихъ случаевъ намъ извѣстно до девяти, при чемъ въ пяти изъ нихъ прямо указана боярская пашня [2]), при наличности которой мы въ правѣ предполагать тотъ же несвободный земледѣльческій трудъ. За то цѣлый рядъ фактовъ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что страдники составляли очень значительный элементъ въ составѣ земледѣльческаго населенія служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Въ завѣщаніи князя И. Ю. Патрикѣева, относящемся къ концу XV вѣка, упоминается болѣе 150 холоповъ, не считая женщинъ и дѣтей [3]). Въ 1513—14 г. Е. А. Кресткій завѣщалъ свою бѣжецкую вотчину своей женѣ «и с людми своими всѣми и полными и докладными» [4]). Множество холоповъ упоминается и въ духовныхъ грамотахъ вотчинниковъ Костромского уѣзда Н. Лихорева (1536—37 г.) [5]), Я. Михайлова (1542—43 г.) [6]) и П. Лихорева (1557—58 г.) [7]). Въ суздальской вотчинѣ кн. С. Мезецкаго въ 1538—39 г. считалось 10 дворовъ пашенныхъ холоповъ и 86 дворовъ крестьянскихъ [8]); слѣдовательно, у холоповъ было 10,4% общаго числа дворовъ. Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1542—43 г. Юрій и Ѳедоръ Зворыкины подѣлили между собой вотчину, с. Буженинино съ деревнями, дворъ боярскій и «дворы дѣловыхъ людей»: первому досталось 9

---

[1]) *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 79.

[2]) Вотъ эти пять случаевъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6317; 8987; 5129, л. 28; 5142; 5129, л. 33 и об. Остальные четыре случая: Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 530, л. 922; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 11834; Рум. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 179; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 5129, л. 16. Акты эти относятся къ уѣздамъ Московскому, Владимірскому, Коломенскому, Муромскому и Костромскому и охватываютъ періодъ времени отъ 1545 до 1597 года.

[3]) Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ, I, № 130.

[4]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 33.

[5]) Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 817.

[6]) Тамъ же, л. 856 об. и слѣд.

[7]) Тамъ же, л. 822 об. и слѣд.

[8]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 50.

этихъ дворовъ, второму 11 [1]). Въ имѣніи Пошехонскаго уѣзда, данномъ княгиней Марьей Кемской въ приданое за своей дочерью въ томъ же году, было «10 головъ людей служнихъ и дѣловыхъ» [2]). Множество холоповъ видимъ въ ярославскихъ вотчинахъ кн. И. Ѳ. Судцкаго въ 1545—46 г. [3]). Въ 1562—63 г., по приказу и духовной грамотѣ И. Ѳ. Дьякова, въ Троицкій-Сергіевъ монастырь была дана д. Глѣбово Бѣжецкаго уѣзда, «да Иван же пожаловал своихъ людей Ѳедора Матвѣева сына да его сына Истомку, дал им послѣ своего живота тое ж своей отчины деревню Кожевниково, да Истомку Лаврина,—дал ему после своего живота деревню Постельничю» [4]). Въ 1566—67 г. въ д. Борисовѣ Московскаго уѣзда, принадлежавшей М. Аргамаковой, кромѣ крестьянскаго двора былъ еще дворъ дѣлового человѣка [5]). Въ волоколамской вотчинѣ И. В. Мечова упоминается въ 1567—68 г. «людцкой» хлѣбъ [6]). Выше было уже отмѣчено, что у княгини Стародубской въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1568 г. на ряду съ боярской и крестьянской запашкой была и «пашня служня» [7]). А. Зубарева въ 1570—71 г. дала свое муромское имѣніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь; въ этомъ имѣніи былъ дворъ боярскій, дворъ челяденный, крестьянскіе дворы, «да луцкихъ три двора, да деловыхъ три ж дворы, и пашня содново» [8]). Вотчинникъ Рузскаго уѣзда, Е. И. Бровцынъ, отпуская въ 1571—72 г. своихъ холоповъ на свободу, прибавляетъ: «земля имъ на четыре части» [9]); слѣдовательно, это были земледѣльческіе холопы. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ 1577—78 г. И. П. Петровъ далъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь д. Ходино съ тремя деревнями и пустошью, «опричь моего Иванцова двора, гдѣ жилъ человѣкъ мой Жюкъ, да четверти Ходина, живетъ мой человѣкъ Иванко, а прозвище Киселъ, и моему человѣку Ивашку волно тѣмъ дворомъ владѣти и *пашня паха-*

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., №№ 8846 и 8848.

[2]) Акты Юридическіе, № 392.

[3]) Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 772.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., № 6756.

[5]) Русская Историческая Библіотека, т. II, № 37, столб. 43.

[6]) *Лихачевъ*, Сборникъ Актовъ, I, № XVI.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

[9]) Тамъ же, Рузскій у., № 10334.

ти до моего живота» [1]). У С. Н. Рожнова въ с. Кринковѣ Кашинскаго уѣзда въ 1578—79 г. не было крестьянъ, а только дворъ боярскій и два двора служнихъ [2]). Въ 1582 г. кн. Ѳ. Ѳ. Шелешпальскій промѣнилъ Кириллову монастырю свою пошехонскую вотчину $^2/_3$ села Воздвиженскаго, гдѣ былъ «дворъ болшой и съ задворными дворишки», [3]) т. е. съ дворами задворныхъ людей, земледѣльческихъ холоповъ. Наконецъ, въ 1539—40 г. въ Тверскомъ уѣздѣ въ помѣщичьихъ земляхъ считалось всего 256 дворовъ помѣщичьихъ, 498 дворовъ холопскихъ и 4861 дворъ крестьянскій [4]). Слѣдовательно, помѣщичьи дворы составляли 4,5%, холопскіе 8,8%, крестьянскіе 86,7% общаго числа земледѣльческихъ дворовъ: помѣщичьи считаются земледѣльческими по той причинѣ, что на дворѣ у землевладѣльца обыкновенно жили холопы, обрабатывавшіе на него пашню. Къ сожалѣнію, книга не даетъ возможности судить, какая часть пашни обрабатывалась въ Тверскомъ уѣздѣ холопами на себя и на землевладѣльца, и какую часть земли пахали на себя крестьяне.

Обращаясь къ другимъ видамъ земельнаго владѣнія, необходимо прежде всего замѣтить, что въ государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Центральной области въ XVI вѣкѣ не было холоповъ-страдниковъ [5]), подобно тому, какъ тамъ не было почти нигдѣ и государевой десятинной пашни.

Нѣсколько иное явленіе замѣчается въ митрополичьихъ, впослѣдствіи патріаршихъ земляхъ. Въ 1497—98 году во Владимірскомъ уѣздѣ у митрополита считалось 7 дворовъ слугъ, 5 дворовъ помѣщиковъ, 11 холопскихъ (холопы принадлежали помѣщикамъ, митрополичьимъ дѣтямъ боярскимъ) и 377 крестьянскихъ дворовъ [6]). Исключивъ изъ счета помѣщичьи дворы и считая вмѣстѣ служни и холопскіе, получимъ въ результатѣ, что послѣдніе составляли 4,5%. Въ то же время въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ на 222 крестьянскихъ дво-

---

[1]) *Шумаковъ*, Тверскіе акты, № XLVI.

[2]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 161.

[3]) Акты Юридическіе, № 106.

[4]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 40—140.

[5]) См. „Чтенія Общ. Ист. и Древн.“ за 1896 г. кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15; А. Ю., № 104; Рум. Муз., акты Бѣляева, №№ 117 и 199, Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10316 и 7979 и писц. кн. 7514, лл. 1—99; Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

[6]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 199—203 об.; 192—193 об.

ра приходилось 8 дворовъ холопскихъ [1]), т. е. 3,4%. Въ 1500—1501 г. въ Переяславль-Залѣсскихъ вотчинахъ митрополита было 2 двора митрополичьихъ, 1 дв. помѣщичій, 5 холопскихъ и 342 крестьянскихъ [2]). Но въ то же время въ Московскомъ [3]) и Костромскомъ [4]) уѣздахъ и позднѣе въ уѣздахъ Коломенскомъ (1535—36 г.[5]), Костромскомъ [6]) и Курмышскомъ (1591—92 г.) [7]) на митрополичьихъ земляхъ совершенно не встрѣчаются холопы. Кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку, можно сказать, что митрополитъ въ XVI вѣкѣ не имѣлъ обыкновенія садить на пашню своихъ несвободныхъ слугъ, такъ что если и встрѣчаются холопы въ его имѣніяхъ, то всѣ они принадлежатъ испомѣщеннымъ въ нихъ дѣтямъ боярскимъ. Вполнѣ естественно, что помѣстья послѣднихъ эксплуатировались въ хозяйственномъ отношеніи при помощи тѣхъ же пріемовъ, которые практиковались царскими служилыми людьми въ ихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ; мы только что убѣдились, что царскіе служилые люди широко пользовались несвободнымъ земледѣльческимъ трудомъ.

Холопамъ свѣтскихъ лицъ соотвѣтствовали въ монастырскихъ имѣніяхъ слуги и дѣтеныши [8]). Монастырскіе слуги впрочемъ представляли изъ себя нерѣдко состояніе, приближавшееся по значенію къ помѣщикамъ на царскихъ и митрополичьихъ земляхъ. Что же касается до дѣтенышей, то надо замѣтить, что они никогда не были арендаторами, никогда не пахали землю на себя, а всегда обрабатывали монастырскую пашню [9]). По мѣрѣ приближенія къ концу вѣка въ монастырскихъ имѣніяхъ увеличивается число пашенныхъ дѣтенышей и чаще встрѣчается служня пашня. Вотъ факты, подтверждающіе этотъ выводъ. Изъ всѣхъ описаній монастырскихъ вотчинъ первой половины вѣка только въ одномъ,—именно въ описаніи вотчины Чудова монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ 1543—

---

[1]) Тамъ же, лл. 196 об.—199.
[2]) Тамъ же, лл. 26—33 об.
[3]) Тамъ же, лл. 46—48 об.
[4]) Тамъ же, лл. 195—207 об.
[5]) Тамъ же, л. 25 и об.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5048.
[7]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 413.
[8]) *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1898, стр. 306—307.
[9]) Тамъ же, стр. 295—296.

44 г., встрѣчается одинъ монастырскій слуга [1]), дѣтенышии же не упоминаются ни разу. Совсѣмъ другое дѣло позднѣе. Въ 1558—59 г. у Новодѣвичьяго монастыря въ Звенигородскомъ уѣздѣ было 6 ч. «полниковы» (т. е. холопской) пашни [2]). Въ 1562 г. у Новоспасскаго монастыря въ его костромской вотчинѣ считалось три служнихъ двора и два двора холоповъ, принадлежавшихъ этимъ слугамъ [3]). Тамъ же и въ то же время у Ипатьевскаго монастыри было 4 слуги, имѣвшихъ свою пашню [4]). По сотной 7 мая 1576 г., Печерскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города имѣніемъ, въ которомъ было 4 двора служнихъ и 8 дворовъ дѣтенышей [5]). Дворъ монастырскаго слуги значится и въ селѣ Юровѣ Владимірскаго уѣзда, принадлежавшемъ въ 1585 году монастырю Рождества Богородицы [6]). Сохранившіяся писцовыя книги Троицкихъ вотчинъ 1592—94 гг. даютъ почти для каждаго уѣзда извѣстное число дворовъ служнихъ, холопскихъ и дѣтенышевыхъ: въ Переяславль-Залѣсскомъ считалось 9 слугъ и 10 холоповъ [7]), въ Московскомъ 7 дворовъ дѣтенышей и 6 холопскихъ [8]), въ Костромскомъ 6 холопскихъ [9]), во Владимірскомъ 4 служнихъ [10]), въ Кашинскомъ [11]), Старицкомъ [12]) и Ростовскомъ [13]) по одному служнему двору, при чемъ въ послѣднемъ сверхъ того было еще два холопскихъ; въ углицкихъ вотчинахъ того же монастыря было 6 дворовъ служнихъ и 45 четвертей служней пашни [14]), а въ Боровскомъ уѣздѣ всю монастырскую пашню—95 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—пахали дѣтеныши [15]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., № 8850.
[2]) Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 11—16.
[3]) Тамъ же, Костромской у., № 5048.
[4]) Тамъ же, № 5046.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.
[6]) Тамъ же, Владимірскій у., № 1860.
[7]) Писцовыя книги Моск. государства, I, 1, 810—850.
[8]) Тамъ же, I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
[9]) Тамъ же, I, 1, 893—919.
[10]) Тамъ же, I, 1, 787—809.
[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, лл. 106—124 об.
[12]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, 404—409.
[13]) Тамъ же, I, 2, 9—22.
[14]) Тамъ же, I, 2, 24—33.
[15]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 603, лл. 1—25.

Въ можайской вотчинѣ Симонова монастыря въ 1595—98 гг. считалось два двора дѣтенышей [1]). Наконецъ, у Ипатьевскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ, по описанію 1597 — 1600 гг., было 36 дворовъ служнихъ, 16 дворовъ дѣтенышей и 5 холопскихъ [2]).

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить одну форму хозяйственной эксплуатаціи монастырскихъ вотчинъ, вошедшую въ употребленіе въ концѣ вѣка, съ 70-хъ годовъ: въ монастырскихъ вотчинахъ этого времени можно наблюдать довольно многочисленное состояніе зависимыхъ отъ монастыря условныхъ и временныхъ землевладѣльцевъ изъ числа служилыхъ людей. Часть изъ нихъ — притомъ большая часть—составилась изъ лицъ, которыя, отдавая въ монастырь земли, выговаривали себѣ право жить на нихъ «до живота», отказывались только отъ права распоряженія вотчинами, сохраняя право пожизненнаго пользованія. Но на ряду съ этимъ монастыри сами за опредѣленный денежный вкладъ или на другихъ условіяхъ отдавали монастырскую землю въ пользованіе «до живота» лицамъ служилаго сословія. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ 1573—74 г. Г. Г. Плишкинъ взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря «до живота» д. Торговцову Дмитровскаго уѣзда за вкладъ въ 50 р. [3]). Въ томъ же уѣздѣ въ 1576—77 г. Троицкій монастырь далъ въ пожизненное пользованіе пустошь Тимоново съ другими пустошами за 100 р. Е. И. Жукову съ женой [4]). Въ 80-хъ годахъ въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ Верига Григ. Бѣльскій «ималъ» у Троицкаго-Сергіева монастыря Троицкую вотчину с. Степаново до своего живота [5]). То же самое сдѣлалъ Ж. А. Гриневъ относительно переяславской пустоши Михалева въ 1591 г. [6]) 18 марта 1585 г. монастырь Рождества Богородицы далъ во владѣніе Ѳ. И. Опочинину съ сыномъ с. Юрово съ пустошами во Владимірскомъ уѣздѣ, при чемъ Опочинины дали въ монастырь 100 р. денегъ [7]). Въ 1597—98 г. дьякъ Тимоѳей Петровъ взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря ½ пустоши Сущова

---

[1]) Тамъ же, Можайскій у., № 7621.
[2]) Тамъ же, Костромской у., №№ 5144 и 5147.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитров. у., № 3852.
[4]) Тамъ же, № 3858.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣсскій у., № 9004.
[6]) Тамъ же, № 9019.
[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимір. у., № 1860.

во Владимірскомъ уѣздѣ на льготу на 6 лѣтъ, съ обязательствомъ платить въ монастырь по истеченіи льготнаго срока по 1 рублю въ годъ оброка и отдать монастырю эту вотчину по первому требованію [1]). Примѣры эти, при желаніи, легко можно умножить [2]). Замѣтимъ только, что въ Троицкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 74½ дер. и 7 пустошей находилось въ 1593—94 г. въ пользованіи различныхъ лицъ, не бывшихъ прежде владѣльцами этихъ вотчинъ, а получившихъ ихъ во владѣніе отъ монастыря [3]). Въ то же время въ вотчинахъ того же монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ такомъ положеніи были 6 дер. и 9 пустошей [4]).

Переходимъ теперь къ крестьянской пашнѣ, которая по размѣрамъ обыкновенно превосходила въ Центральной Руси барскую и холопскую, хотя и не въ той степени, въ какой это казалось Бѣляеву и г. Соколовскому. Выше было уже указано на относительные размѣры крестьянской запашки, и теперь мы остановимся на вопросѣ о величинѣ запашки на крестьянскій дворъ и на одного земледѣльческаго рабочаго. Нормальной крестьянской запашкой въ древнѣйшее время, до XVI вѣка, считалась, надо думать, выть, обычные размѣры которой въ изучаемое время въ Центральной области равнялись 10 ч. доброй, 12 ч. средней и 15 или 16 худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей и 1½ дес. или 30 копнамъ сѣнокоса [5]). Иногда впрочемъ прибавлялась еще одна десятина «для посошнаго хлѣба» [6]). Но раньше до половины XVI вѣка, выть не имѣла пространственной опредѣленности, а была участкомъ земли, который могъ обработать одинъ рабочій на одной лошади, подобно новгородской обжѣ, значеніе которой новгородцы еще въ концѣ XV вѣка объясняли Ивану III такъ: обжа «одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ» [7]).

---

[1]) Тамъ же, № 1882.

[2]) Ср. *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, Спб., 1897, стр. 11, 12, 26, 27 и др.

[3]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 59, 61—62, 65, 69—70, 71—78, 83—86, 282—283.

[4]) Тамъ же, стр. 812—813, 816.

[5]) См., напр., М. А. М. Ю., грам. кол. эк. Костром. у., № 5129, лл. 52 об., 76, 95, 105 и об.; № 11861, Суздальскій у.; № 2432, Волокол. у.; № 10318, Рузск. у.; № 7964, Нижегород. у.; № 7979; Нижегород. у., М. А. М. Ю., писц. кн. 7514, л. 60; ср. писц. книги Троицкихъ вотчинъ конца XVI в. въ Писц. кн. Моск. гос., I, 1 и 2.

[6]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11861, 2432 и др.

[7]) Никоновс. Лѣт., V, стр. 97.

Что выть соотвѣтствовала въ этомъ отношеніи обжѣ, это видно изъ слѣдующихъ наблюденій. Г. Дьяконовъ указалъ на грамоту 1527 г., въ которой 32 выти приравнивались сохѣ [1]). Другой изслѣдователь, г. Милюковъ, обратилъ вниманіе на очень любопытное мѣсто въ одной сотной выписи 1544 г.: здѣсь о спорной деревнѣ Кучинѣ сказано, что она подвергается распашкѣ, «а въ соху положена одноколцомъ пол-пол-пол-чети сохи» [2]), т.-е. $^1/_{32}$ сохи. «Надо полагать, что «одноколецъ» есть владѣлецъ одной «колышки или телѣги» [3]), слѣдовательно, тотъ же рабочій, пашущій на одной лошади. Такъ какъ выть составляла тогда тоже $^1/_{32}$ сохи, какъ и одноколецъ, то надо признать правильнымъ предположеніе г. Дьяконова, что «одноколецъ равнялся выти» [4]). Въ этомъ отношеніи московская выть и новгородская обжа по смыслу тождественны съ германской гуфой, шведскими Mantal или Mamnstheil, датскимъ bool и англійской гайдой и ея подраздѣленіями, каковы виргата и особенно бовата—«земля одноволоваго плуга» [5]). Любопытно, что, напр., въ Швеціи Mantal соотвѣтствовала сначала двору, т.-е. была нормальной дворовой запашкой [6]). На основаніи этихъ сближеній мы считаемъ себя въ правѣ принять выть за норму пашни для достаточнаго крестьянскаго двора, при чемъ пространственныя опредѣленія выти надо признать сложившимися подъ вліяніемъ реальныхъ хозяйственныхъ условій и, слѣдовательно, приблизительно соотвѣтствовавшими дѣйствительнымъ размѣромъ пашни, распахивавшейся средне-состоятельнымъ, нормальнымъ крестьянскимъ дворомъ. Значитъ всѣ случаи отклоненія

---

[1]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Кашинскій у., № 6712; *Дьяконовъ*, рецензія на книгу „Спорные вопросы финанс. ист. Моск. гос." въ „Журн. Мин. Народн. Просв." за 1893 г., іюль, стр. 210.

[2]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. государства, Спб. 1892, стр. 43» М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимір. у., № 1796.

[3]) Тамъ же.

[4]) Рецензія на книгу „Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. государ." въ „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1893 г., іюль, стр. 210, примѣчаніе.

[5]) *Meitzen*, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, B. I, Berlin, 1895, S. 74. Ср. *Seebohm*, Die Englische Dorfgemeinde, übersetz. von Bunsen, Heidelberg, 1885, S. 20; *Виноградовъ*, Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка: „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1887 г., апрѣль, стр. 219—220.

[6]) *Meitzen*, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, S. 80.

въ ту или другую сторону отъ этихъ размѣровъ запашки, выражаемыхъ въ величинѣ выти, будутъ до нѣкоторой степени указывать на измѣненія въ работоспособности крестьянскаго двора въ XVI вѣкѣ сравнительно съ временемъ, предшествовавшимъ этому. Конечно, это указанія довольно грубыя, такъ какъ, повторяемъ, площадь земли, приравнивавшаяся выти, не всегда была одинакова до половины XVI вѣка, но, не забывая объ этомъ, мы все-таки, за недостаточностью другихъ средствъ сравненія можемъ воспользоваться и только-что указаннымъ.

Всего обстоятельнѣе данныя о размѣрѣ крестьянской запашки на 1 дворъ и 1 человѣка въ монастырскихъ имѣніяхъ Центральнаго пространства. Изъ нихъ мы и будемъ исходить въ своихъ выводахъ. Разобраться въ этихъ данныхъ намъ поможетъ помѣщенная на стр. 148—151 таблица.

Просматривая цифры этой таблицы, легко замѣтить съ 70-хъ годовъ XVI вѣка значительное уменьшеніе средней запашки на крестьянскій дворъ и на земледѣльческаго рабочаго: тогда какъ до этого времени такая запашка очень часто приближалась къ нормальной величинѣ выти, нерѣдко даже значительно превышала ее и чрезвычайно рѣдко спускалась ниже 7 ч. на дворъ, съ 70-хъ годовъ 7 ч. на дворъ встрѣчается только одинъ разъ — въ Муромскомъ уѣздѣ, — въ остальныхъ же случаяхъ, если не считать совершенно отдѣльно стоящаго Звенигородскаго уѣзда, средніе размѣры пашни на дворъ и на рабочаго чрезвычайно низки. Это наблюденіе имѣетъ большую цѣнность: оно показываетъ, что параллельно регрессу въ системѣ земледѣлія шло и сокращеніе крестьянской запашки на дворъ, т. е. крестьянинъ Центральной Руси дѣлался маломощнѣе въ хозяйственномъ отношеніи, сильно разорялся. Развитіе такого разоренія, какъ, повидимому, и упадка земледѣльческой системы, и роста барской и холопской пашни, надо относить къ 1570-мъ годамъ.

Но можетъ быть только монастырскій крестьянинъ сталъ сокращать свою запашку, тогда какъ на земляхъ служилыхъ людей, государевыхъ черныхъ и дворцовыхъ и архіерейскихъ ничего подобнаго не было? Такое предположеніе не оправдывается фактами для Центральной области Московскаго государства. Вотъ эти факты. Въ черныхъ деревняхъ Тверскаго уѣзда въ 1539—40 г. пашни было 1615 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей и 195 дворовъ; слѣдовательно,

на одинъ дворъ приходилось 8,2 ч.[1]). Въ 1559—1560 г. въ Плесской черной волости Владимірскаго уѣзда 78 крестьянскихъ дворовъ и столько же рабочихъ распахивали 1029 ч.[2]), т. е. по 13,1 ч. на дворъ и рабочаго. Въ 1562 г. царь далъ въ Спасскій—ярославскій монастырь 16 деревень съ селищами въ Ярославскомъ уѣздѣ; въ нихъ было 43 двора, въ каждомъ по крестьянину, и 442 ч. пашни[3]), или по 10,2 ч. на каждый дворъ и каждаго земледѣльца. Въ с. Кондратовѣ Рузскаго уѣзда, по акту 1563 — 64 г., крестьянинъ сидѣлъ на выти, приравненной здѣсь 14 ч.[4]). Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда, по описанію 1560—61 г., на на дворъ приходилось 8,4 ч., а на рабочаго 8 ч.: пашни здѣсь всего было 3443,2 ч., 407 дворовъ и 428 крестьянъ[5]). Итакъ до 70-хъ годовъ въ черныхъ волостяхъ низшая норма запашки на дворъ— 8,2 ч. Послѣ этого времени крестьянская запашка въ земляхъ этого вида сильно сокращается, ни разу не достигаетъ 8 четвертей. Дворцовыя села великаго князя Симеона Бекбулатовича представляли въ 1580—81 г. слѣдующую картину: крестьянской пашни вмѣстѣ съ льготной считалось 6972,4 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ; слѣдовательно, въ одномъ полѣ—2324,1 дес. или 4648,2 четвертей, при 2060 дворахъ[6]), т. е. на дворъ приходилось только 2,2 ч. Во владимірскомъ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ 1585 года былъ 191 дворъ, въ которыхъ жили 193 крестьянина на 1370 ч. пашни[7]), такъ что на дворъ пахалось 7,1 ч., а на рабочаго 7 ч. Въ д. Трофимовѣ Нижегородскаго уѣзда въ 1586 — 87 г. запашка на дворъ и рабочаго равнялась только 3,2 ч.[8]). Въ такомъ же положеніи находились всѣ дворцовыя и бартныя села Нижегородскаго уѣзда въ 1587—88 г.: пашни здѣсь считалось 2840,1 ч., крестьянскихъ дворовъ 906, а рабочихъ 968 человѣкъ[9]), что составляетъ на дворъ 3,1 ч., а на

---

[1]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 105.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1814.

[3]) „Чтенія Общества Исторіи и Древностей" за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10316.

[5]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

[6]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 204 и 205.

[7]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

[9]) Тамъ же, писц. кн. 7514, лл. 1—83.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крестьян. пашня.	Число крест. дворовъ.	Крест. рабочее насел. (земледѣл.)	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ.
Ярославскій.	1556	Деревни, отданныя Толгскимъ мон. царю.	132,6 ч.	12	20	10,8 ч.	6,6 ч.	Акты Юридич., № 104.
„	1562	Деревни Спасск.-Ярославс. мон.	535,5 ч.	58	58	9,2 ч.	9,2 ч.	„Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1896 г., II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15.
Дмитровскій.	1562	Вотчины Іосифова монастря.	608 ч.	71	71	8,5 ч.	8,5 ч.	„Чт“. за 1871 г., IV: арх. *Леонидъ*, Пятницкій Берендѣевъ монаст., стр. 33—35.
Дмитровскій.	1562	Вотч. Богоявленс. мон.	1208 ч.	114	114	10,5 ч.	10,5 ч.	Тамъ же: еп. *Никодимъ*, Описаніе Богоявлен. монаст. стр. 219—220.
Костромской.	1562	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	1005,5 ч.	111	112	9 ч.	8,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 5049
„	1562	Вотчина Симонова монаст.	618 ч.	42	43	14,7 ч.	14,3 ч.	Тамъ же, № 5044
„	1562	Вотч. Новоспасс. монаст.	1317 ч.	80	82	16,4 ч.	16 ч.	Тамъ же, № 5048.
„	1562	Вотч. Ипатьевск. монаст.	2147,5 ч.	285	292	7,5 ч.	7,3 ч.	Тамъ же, № 5046.
Переясл.-залѣсскій.	1562—63	Вотч. Троиц.-Кирилловскаго мон.	6555 ч.	597	604	10,9 ч.	10,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Пер. у., № 8927.
„	1562—63	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	8795,1 ч.	1398	1409	6,2 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, № 8928.
„	1562	Вотч. Махрищск. монаст.	1328,7 ч.	109	109	12,1 ч.	12,1 ч.	Тамъ же, № 8930.
„	1562	Вотч. мон. Богородицы на оз. Вепрѣ.	812 ч.	166	168	4,8 ч.	4,8 ч.	Тамъ же, № 8929.

„	1562	Вотч. Спасс. яросл. монаст.	1450,5 ч.	187	187	7,7 ч.	7,7 ч.	Тамъ же, № 8932.
„	1562—63	Вотч. Чудова мон.	1588,5 ч.	341	349	4,6 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, № 8926.
Волоколомс.	1562—63	Вотч. Іосифова монастыря.	1233,5 ч.	193	195	6,4 ч.	6,3 ч.	Рум. музей, собр. акт. Бѣляева, № 124.
Переясл.-Залѣсскій.	1563—64	С. Добрилово Борисоглѣбс. монаст.	200 ч.	26	30	7,6 ч.	6,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Пер у., № 8943.
Муромс.	1564	Вотчина Симонова монастыря.	125 ч.	9	9	13,8 ч.	13,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Мур. у., № 7746.
Нижегородск.	1565	Вотч. Спасо-Евѳиміева монастыря.	303 ч.	23	24	13,1 ч.	12,6 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегор. у., № 7963.
Рузскій	1567—68	Вотч Саввo-Сторожевс. монастыря.	1081 ч.	104	105	10,4 ч.	10,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
„	1569	Вотчина Іосифова монаст.	7382 ч.	987	990	7,4 ч.	7,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Рузс. у., № 10326.
Нижегородс.	1576	Вотч. Печерскаго монастыря.	400 ч.	121	121	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегор. у., № 7969.
Пошехонс.	1585—86	Вотч. Андреяновой пустыни.	153 ч.	43	43	3,5 ч.	3,5 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Пошех. у., № 9703.
Гороховс.	1586—87	Вотч. Спасо-Евѳиміева монаст.	75 ч.	35	37	2,1 ч.	2,1 ч.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 181.
Зубцовск.	1587—96	Вотч. Чудова мон.	614 ч.	137	137	4,4 ч.	4,4 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Зубцовс. у., №№ 4836 и 4837.
Дмитровс.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3207,1 ч.	919	976	3,4 ч.	3,2 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 731—786.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крестьянс. пашня.	Число крестьян. дворовъ.	Крест. рабочее (земл.) насел	Пашня на дворъ.	Пашня на рабочаго.	Источникъ.
Владимірс.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1486 ч.	468	474	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3528 ч.	670	671	5,1 ч.	5,1 ч.	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2370,5 ч.	330	336	7,1 ч.	7 ч.	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Переяславль-Залѣсскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Кирил. монаст.	568,5 ч.	158	165	3,7 ч.	3,4 ч.	Тамъ же, I, 1, 841—850.
"	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2669 ч.	653	677	4 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 1, 810—841.
Юрьев.-Пол.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1268 ч.	368	374	3,5 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	608,8 ч.	146	157	4,1 ч.	3,8 ч.	Моск. Арх. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 3875, лл. 106—124 об.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст	964 ч.	204	206	4,7 ч.	4,6 ч.	Писц книги Моск госуд. I, 2, 1—8.
Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2592 ч.	487	495	5,3 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромс.	1592 - 93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3951,5 ч.	874	918	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 893—919.
Сольгалиц.	1592—93	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	311,5 ч.	85	87	3,6 ч.	3,5 ч.	Тамъ же, I, 1, 920—926.

Коломенс.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	818 ч.	145	151	5,6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Рузскій	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	268 ч.	59	59	4,5 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, I, 1, 655—659.
Звенигород.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3549 ч.	107	109	31,8 ч.	31,8 ч.	Тамъ же, I. 1, 693—694.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	886,2 ч.	128	125	3,2 ч.	3,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1487 ч.	269	370	5,6 ч.	5,3 ч.	Тамъ же, лл. 104—115.
Московскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	8246,8 ч.	1410	1410	5,8 ч.	5,8 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Старицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	589,5 ч.	150	150	3,9 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 2, 404—109.
Можайскій.	1595—97	Вотчина Симонова монаст.	25 ч.	10	10	2,5 ч	2,5 ч.	Моск. Арх. М. Юст, гр. кол. эк., Можайс. у., №7621.
Угличкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1566 ч.	515	629	3 ч.	2,4 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 24—38.
К остромской.	1597-1600	Вотч. Ипатьевскаго монаст.	4784 ч.	832	980	5,7 ч.	4,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромс. у, №№ 5144 и 5147.

рабочаго 2,9 ч. Нѣсколько больше—именно 1335 ч. при 195 дворахъ и 219 человѣкахъ крестьянъ [1]) — пахали въ мордовскихъ селахъ: на дворъ здѣсь выходитъ 6,8 ч., а на крестьянина 6 ч. Въ служилыхъ земляхъ можно наблюдать совершенно параллельныя явленія. Въ помѣстьяхъ Тверскаго уѣзда, по книгѣ 1539—40 г., пашни считалось 47987 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, дворовъ было 5672 и 5859 чел. [2]). На дворъ пахалось, слѣдовательно, 8,4 ч., а на человѣка 8,1 ч. Въ дмитровской вотчинѣ Ю. В. Кокошкина-Глѣбова на каждый дворъ приходилось въ 1543—44 г. 10 ч. [3]). У кн. И. В. Гундорова въ Суздальскомъ уѣздѣ при 17 дворахъ подъ пашней было 100 ч. [4]), или 5,8 ч. на дворъ. Въ 1576—77 г. въ ½ с. Лою Бѣжецкаго уѣзда, принадлежавшемъ Н. Д. Сысоеву, было «жилово полторы выти (т. е. 15 ч.), а пят крестьянинов» [5]), такъ что на каждаго считалось 3 ч. Въ дмитровскомъ с. Семеновскомъ, данномъ въ 1579—80 г. М. Г. Микулинымъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 4 выти, или 40 ч. [6]), т. е. на дворъ 5 ч. Въ вотчинѣ Г. Семенова, с. Кравцовѣ Московскаго уѣзда, въ 1586—87 г. 8 крестьянскихъ дворовъ пахали 16 ч. [7]), т. е. каждый по 2 ч. Въ помѣстныхъ земляхъ Владимірскаго уѣзда, принадлежавшихъ патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ, на крестьянскій дворъ приходилось 4,6 ч. [8]), 3,4 ч. [9]) и 2,8 ч. [10]). Нѣсколько менѣе рѣзко выраженъ тотъ же процессъ уменьшенія запашки на крестьянскій дворъ въ митрополичьихъ вотчинахъ, однако и здѣсь онъ наблюдается. Въ костромскихъ вотчинахъ митрополита на дворъ пахали 5,2 ч., а на рабочаго 5,1 ч.: дворовъ считалось 207, крестьянъ 210 чел. и пашни 1079 ч. [11]). Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 1564—65 г. было 13 дворовъ съ однимъ земледѣльческимъ

[1]) Тамъ же, лл. 84—99.

[2]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 103 и 104.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3773.

[4]) Тамъ же, Суздальскій у., № 11784.

[5]) Тамъ же, Бѣжецкій у., № 1319.

[6]) Тамъ же, Дмитровскій у., № 3867.

[7]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 179.

[8]) У Скрипицына 6 дв. крест. на 28 ч. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 33 и об.

[9]) Тамъ же: у Манулова 7 дв. крест. и 24 ч. пашни.

[10]) Тамъ же: у другого Манулова 7 дв. крест. и 20 ч. пашни.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5043.

рабочимъ въ каждомъ и 106 ч. пашни [1]), т. е. 8,1 ч. на дворъ и человѣка. Въ 1566—67 г. въ митрополичьей деревнѣ Сахарниковѣ Московскаго уѣзда на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 70 ч. пашни [2]), т. е. 8,1 ч. на дворъ. Въ московскихъ земляхъ митрополита, по книгѣ 1584—86 г., въ двухъ первыхъ имѣніяхъ стана Манатьина, Быкова и Коровина, считалось 23 ч. пашни и 9 дворовъ [3]), а въ стану Боховѣ 43 ч. при 18 дворахъ [4]), такъ что въ первомъ случаѣ на дворъ пахали 2,5 ч., во второмъ 2,3 ч. Наконецъ, во владимірскомъ патріаршемъ селѣ Старый Дворъ въ 1597—98 г. на дворъ приходилось 5,1 ч., что видно изъ слѣдующаго: крестьянскихъ дворовъ было 40, а пашни 207,5 четвертей [5]).

Вопросъ о томъ, какая форма крестьянской аренды преобладала въ XVI вѣкѣ, въ значительной мѣрѣ предрѣшается уже тѣмъ, что было сказано раньше о барской запашкѣ: вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что тамъ, гдѣ барской запашки не было, не могло быть и барщины. А такъ какъ барская запашка стала развиваться во всѣхъ видахъ земельнаго владѣнія только послѣ 70-хъ годовъ XVI вѣка, то и барщина или издѣлье, какъ ее тогда называли, до этого времени была явленіемъ сравнительно рѣдкимъ, распространена была только развѣ въ служилыхъ земляхъ. Обращаясь къ актамъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они оправдываютъ это заключеніе: до 80-хъ или 90-хъ годовъ кромѣ крестьянской и холопской пашни, не было никакой очень часто [6]); барщины, слѣдовательно, не существовало. Вотъ перечень всѣхъ извѣст-

---

[1]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 103 об.—104 об.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 52 об.

[3]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 187.

[4]) Тамъ же, стр. 217—218.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 105 и об.

[6]) См. напр., Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 922 (1550—51 г.—Муромс. у.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 7746 (тотъ-же уѣздъ, 1564 г.); Акты Юрид., № 104 (1556 г., Яросл. у.); „Чтенія Общ. Ист. и Др." за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15 (1562 г., Яросл. у.); Рум. Муз., акты Бѣляева, № 117 (Колом. у., 1860—61 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 3764 (1538 г., Дмитр. у.); 7173, л. 83—86 об. (1561—62, тотъ же уѣздъ), 3808 (тотъ же годъ и уѣздъ), „Чтенія Общ. Ист. и Др." за 1871 г. кн. IV—статьи арх. *Леонида*, стр. 23—25, 33—35, и еп. *Никодима*, стр. 219—220 (тѣ-же уѣздъ и годъ); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 4686 (1537—38 г., Рузс. у.), 7173, лл. 61—64 об., 10826, 4701 (всѣ—1567—69 г., Рузс. у.), 1814 (1560—61 г., Влад. у.), 7963 (1565 г., Нижегор. у.) и пр. и пр.

ныхъ намъ случаевъ XVI вѣка, когда примѣнялась или одна барщина или барщина въ соединеніи съ оброкомъ. Въ 1531—32 г. Шарапъ Гавриловъ съ сыновьями продалъ Махрищскому монастырю с. Полесино и д. Глинково Переяславль-Залѣсскаго уѣзда; въ купчей между прочимъ сказано: «а христьяномъ полосинскимъ и глинковскимъ сего лѣта на меня на Шарапа и на мое дѣти пашня пахати десятины, какъ на меня преже сего пахали» [1]). Въ Буегородской волости Волоколамскаго уѣзда почти всѣ крестьяне обрабатывали въ 1543—44 г. государеву пашню, сидѣли исключительно на барщинѣ [2]). Въ 1590 г. патріархъ Іовъ далъ двѣ уставныхъ грамоты патріаршимъ вотчинамъ въ разныхъ уѣздахъ: вездѣ введено этими грамотами издѣлье [3]). Наконецъ, крестьянская аренда за барщину встрѣчается въ 90-хъ годахъ въ рядѣ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря, хотя впрочемъ здѣсь барщина очень часто чередовалась съ оброкомъ: это нужно сказать прежде всего о московскихъ вотчинахъ монастыря [4]); въ Дмитровскомъ уѣздѣ со 191 выти шла только барщина, а со 104⅝ выти исключительно оброкъ [5]); въ волости Черемхѣ Ярославскаго уѣзда 5 вытей было исключительно оброчныхъ, а 35 арендовались крестьянами на условіяхъ смѣшанныхъ: и за оброкъ и за издѣлье [6]); въ Заторожскомъ стану и Вокшерской волости всѣ крестьяне платили Троицкому-Сергіеву монастырю только оброкъ [7]); въ ростовскихъ вотчинахъ монастыря на барщинѣ были 52 выти, на оброкѣ 89½ вытей [8]); наконецъ, въ Костромскомъ уѣздѣ барщиной обязаны были крестьяне, арендовавшіе 73½ выти, а на оброкѣ было 162 выти [9]).

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій заключается въ томъ, что барщина, болѣе выгодная съ технической стороны форма земледѣльческой аренды [10]), была вообще слабо распространена даже

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. вк., Переяславль-Залѣсскій у., № 8814.

[2]) Тамъ же, Волоколамскій у., № 2432.

[3]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 345 и об. Временникъ, II, смѣсь, стр. 17—21.

[4]) Писцовыя книги Москов. государ., I, 1, стр. 278.

[5]) Тамъ же, стр. 732—735.

[6]) Писц. кн. Моск. государ., I, 2, стр. 6—7.

[7]) Тамъ же, стр. 7.

[8]) Тамъ же, стр. 14—22.

[9]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 896—918.

[10]) *Рошеръ*, Наука о народномъ хозяйствѣ, М., 1869, стр. 182.

въ концѣ XVI вѣка, когда она замѣтно усилилась. Крестьяне по преимуществу снимали землю на оброкъ. Достаточно извѣстно и не нуждается въ подтвержденіи дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ, что аренда была почти всегда краткосрочная, обыкновенно на одинъ годъ, рѣдко больше и почти никогда свыше 3-хъ лѣтъ [1]). Это, конечно, еще болѣе усиливало экономическую невыгодность оброчной системы, препятствовало сколько нибудь прочнымъ успѣхамъ земледѣльческой техники.

Необходимо еще остановиться на формѣ холопскаго земледѣльческаго хозяйства. Извѣстно мнѣніе, что «земли отводились холопамъ не отдѣльными подворными участками, а общими полосами, какъ онѣ отводились позднѣе обществамъ крѣпостныхъ крестьянъ: это предполагаетъ разверстку жеребьевъ между отдѣльными холопьими дворами самими холопами» [2]). Это мнѣніе основано на приведенномъ уже выше мѣстѣ изъ вкладной грамоты Зубаревой 1571 г., гдѣ сказано, что у холоповъ была «пашня содного» [3]). Несомнѣнно, что въ Центральной Россіи XVI вѣка были колоны, сидѣвшіе на общей пашнѣ. Это подтверждается, кромѣ вкладной Зубаревой, еще слѣдующимъ фактомъ: въ 1571—72 г. Е. И. Бровцынъ, отпуская людей своихъ на свободу, прибавляетъ: «земля имъ на четыре части» [4]); очевидно, холоповъ было четверо, каждому дано по земельному участку одинаковаго размѣра, и раньше земли между ними раздѣлена не была. Остается только вопросомъ, во-первыхъ, насколько общераспространеннымъ было такое явленіе: извѣстно, что холопы очень часто, если не всегда, сидѣли на такихъ же опредѣленныхъ подворныхъ участкахъ, размѣры которыхъ установлялись ихъ соглашеніемъ съ землевладѣльцемъ,—на какихъ сидѣли крестьяне; во-вторыхъ, нельзя ли такое общее владѣніе и хозяйство холоповъ въ двухъ вышеприведенныхъ случаяхъ объяснить тѣмъ, что пашня, на которой они здѣсь сидѣли, была барская, что они пахали ее прямо на землевладѣльца, не будучи арендаторами ея, а по-

---

[1]) *Ключевскій*, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1885 г., № 10, стр. 7.

[2]) *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 80.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

[4]) Тамъ же, Рузскій у., № 10334.

лучая мѣсячину? Возможность такого объясненія подсказывается тѣмъ наблюденіемъ, что нерѣдко и холопы, пахавшіе пашню прямо на землевладѣльца, жили на особыхъ дворахъ.

Чтобы покончить рѣчь о формахъ сельскохозяйственной промышленности въ Центрѣ Московскаго государства, остается отмѣтить одинъ случайно уцѣлѣвшій на сѣверо-востокѣ этой области остатокъ старыхъ отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ: мы говоримъ о половничествѣ. Въ началѣ столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ черные крестьяне Залѣсской и Березовской волостей тягались съ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ изъ-за земли; у монастыря была деревня Оглоблинская, и вотъ что сказалъ о ней одинъ изъ монастырскихъ старожильцевъ И. Андроновъ: «отецъ мой, господине, пришелъ въ ту землю Оглоблино, а я съ своимъ с отцомъ на того Степанково оца мѣсто на Понафидино *половничество;* а ужъ тому полпятадесятъ лѣтъ, а *половничаю*, господине, на монастырь» [1]). Но отношенія половника къ землевладѣльцу выходятъ уже изъ круга обычныхъ для Центра хозяйственныхъ формъ и приводятъ насъ къ изученію формъ сельскохозяйственнаго производства на Сѣверѣ, гдѣ половничество было особенно развито.

Изучая относительные размѣры барской и холопской запашки на Сѣверѣ, нетрудно замѣтить значительное, почти полное сходство въ этомъ отношеніи съ Центромъ. Прежде всего въ служилыхъ земляхъ—помѣстныхъ и вотчинныхъ—боярская или людская пашня вовсе не были исключеніемъ. Правда, относительно нѣкоторыхъ вотчинъ есть прямыя указанія, что въ нихъ пахали только крестьяне [2]), но есть и противоположныя указанія: въ 1543—44 г. у князя А. И. Нащокина въ с. Покровскомъ съ деревнями Бѣлозерскаго уѣзда, кромѣ 39 крестьянскихъ дворовъ, на пашнѣ сидѣли еще 8 дворовъ служнихъ [3]) или 17%, а у князя С. И. Нащокина крестьянскихъ дворовъ было 66, а служнихъ 10 [4]), т. е. 13,1%. Въ 1550—51 г. было составлено завѣщаніе кн. С. И. Кемскаго, который, распорядившись своимъ имуществомъ, между прочимъ приба-

---

[1]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 34.

[2]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 351; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. № 827.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 790.

[4]) Тамъ же.

вляетъ: «а что мои люди полные и кабалные, тѣмъ всѣмъ земля на четыре части» [1]): очевидно эти «люди» пахали боярскую пашню, которая и дѣлится теперь между ними. Этотъ текстъ важенъ еще потому, что доказываетъ участіе кабальныхъ холоповъ въ пашенной работѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати объ одной изъ опоръ высказаннаго выше предположенія, что въ случаяхъ подобныхъ только что приведенному мы имѣемъ дѣло не съ холопской пашней, передѣляемой періодически самими холопами между собою, а съ боярской запашкой, которую землевладѣлецъ—дѣлитъ послѣ своей смерти между своими страдными людьми: такой опорой служитъ параллельный текстъ, относящійся къ сѣвернымъ половникамъ; въ началѣ XVI в. въ духовной Ѳ. Акинфіева читаемъ: «взяти ми на Іюдѣ половничих куиъ рубль», потомъ говорится о томъ, что завѣщатель за 3 р. отпускаетъ на свободу одного своего холопа и долженъ взять еще половничьи куны на Ѳедькѣ и Ефимѣ съ братомъ его Макаромъ, «а заплативъ денги, земля имъ на четыре части» [2]). Итакъ половники пахали пашню при жизни завѣщателя вмѣстѣ съ холопомъ, не дѣлясь съ нимъ: невѣроятно, чтобы половники—наемные люди или оброчники, точнѣе—состояніе переходное отъ первыхъ ко вторымъ—находились съ холопомъ въ такихъ же поземельныхъ отношеніяхъ, какъ теперь члены крестьянской поземельной общины. Очевидно, половники въ данномъ случаѣ наемные работніе, обработывавшіе, какъ и холопъ, боярскую пашню. Холопы на пашнѣ встрѣчаются, хотя и довольно рѣдко, и въ помѣстныхъ земляхъ Обонежской пятины: въ 1565—66 г. здѣсь было 2 холопскихъ двора на 369 крестьянскихъ [3]), а въ 1582—83 г. у старыхъ помѣщиковъ Заонежской половины считалось 41 дв. холопскій при 749 крестьянскихъ дворахъ [4]), у помѣщиковъ же Нагорной половины 51 дворъ холопскій и 555 дворовъ крестьянскихъ [5]). Если мы обратимся къ дворцовымъ и чернымъ землямъ, то и тамъ встрѣтимся съ явленіемъ, знакомымъ уже намъ по Центральной области: въ нихъ совсѣмъ не было въ XVI вѣкѣ ни государевой десятинной пашни, ни

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 800.
[2]) Акты Юридическіе, № 414.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

государевыхъ страдниковъ. Это можно наблюдать и въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. [1]), и въ волости Ѳедосьинъ-Городокъ 1585—86 г. [2]), и въ 1564 г. въ с. Яргоможь [3]), и въ с. Богоявленскомъ 1586—87 г. [4]), и, наконецъ, въ с. Никольскомъ съ деревнями, по книгѣ 1584—85 г. [5]). Все это—мѣстности Бѣлозерскаго уѣзда, но одна только крестьянская пашня была также въ 1590 г. въ дворцовыхъ вологодскихъ селахъ [6]), въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ земляхъ [7]), наконецъ, въ черныхъ и дворцовыхъ земляхъ Обонежской пятины, по описаніямъ 1565—66 г. [8]) и 1582—83 г. [9]).

Довольно трудно, за недостаткомъ данныхъ, придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ о барской и холопской пашнѣ въ сѣверныхъ архіерейскихъ вотчинахъ. Но, судя потому, что вологодскій владыка въ 1587 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ совсѣмъ не имѣлъ слугъ [10]), а въ Обонежской пятинѣ въ земляхъ новгородскаго архіепископа немногочисленные встрѣчающіеся тамъ холопы всѣ принадлежали помѣщикамъ-архіепископскимъ дѣтямъ боярскимъ [11]), можно думать, что несвободный земледѣльческій трудъ въ этомъ видѣ земельнаго владѣнія употреблялся очень рѣдко. Подобное же явленіе наблюдалось и въ Московскомъ Центрѣ, какъ было выяснено выше.

Нѣкоторыми особенностями отличалось монастырское хозяйство на Сѣверѣ. По всѣмъ признакамъ, въ мелкихъ монастырскихъ имѣніяхъ, которыхъ было здѣсь очень много, монастырская пашня, обрабатываемая самими монахами или слугами и дѣтенышами, была въ теченіе всего XVI вѣка совершенно обычнымъ явленіемъ. Впрочемъ и въ крупныхъ монастырскихъ владѣніяхъ на Сѣверѣ была нерѣдко монастырская запашка и, повидимому, она увеличивалась въ разм-

---

[1]) Акты Юридическіе, № 228.

[2]) Писц. кн. Московскаго государства, I, 2, стр. 411—417.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣзозерскій у., № 814.

[4]) Тамъ же, № 866.

[5]) Акты Историч., т. I, № 217.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

[7]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.

[8]) Тамъ же, по Олонцу № 1.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963 и 965.

[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

[11]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, лл. 80, 91 об., 95 об.; Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 812 об., 816 об.—817, 818 об.; кн. 965, л. 263 и об.

рахъ по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка, какъ и въ Центрѣ. Это подтверждается слѣдующими фактами. По сотной 2 марта 1554 г., у Николо-Корельскаго монастыря въ Копалкурьѣ и Конечномъ 4 обжи пахали дѣтеныши, а 2 обжи крестьяне [1]); слѣдовательно, монастырской пашни было 66,6%. Во владѣніяхъ Архангельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ, по описанію 1586—87 г., въ Нижней половинѣ считалось $6^1/_6$ обжи крестьянской пашни, и дѣтенышами обрабатывалась 1 обжа [2]) или 13,9%, а въ Копалкурьѣ крестьяне пахали $3^1/_3$ обжи, а дѣтеныши 2 обжи [3]), т. е. 37,5%. Въ другихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда этотъ монастырь не имѣлъ собственной запашки, а только крестьянскую [4]). Въ 1580 г. у Троицкаго монастыря близъ устья Шексны было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 692 ч. крестьянской пашни и 39 ч. монастырской [5]) (5,3%). Тамъ же Троицкій Сергіевъ монастырь имѣлъ въ 1593—94 г., при 110 ч. крестьянской пашни, 12 ч. пашни служней [6]) (9%). Однако и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ встрѣчаются монастырскія земли съ исключительно крестьянской запашкой: такъ было у Вороніной пустыни въ 1543—44 г. [7]) и у Кириллова монастыря въ 1567—68 г. [8]). Отъ 1543—44 г. до насъ дошли двѣ сотныя выписи о монастырскихъ вотчинахъ Вологодскаго уѣзда: одна—Діонисіева-Глушицкаго монастыря [9]), другая—Спасо-Прилуцкаго [10]): и здѣсь и тамъ, кромѣ крестьянъ, значатся монастырскіе слуги, подворники и у Спасо-Прилуцкаго монастыря половники. Въ 1553 г. у Лопотовой пустыни въ томъ же уѣздѣ совсѣмъ не было крестьянскихъ дворовъ [11]). Въ Турчасовскомъ станѣ Каргопольскаго уѣзда Соловецкій монастырь владѣлъ въ 1556 г. 11,4 обжами крестьянской пашни и 1 обжей пашни служней [12]), что составляетъ 8%. По писцовой книгѣ Обонежской

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4125.
[2]) Тамъ же, № 4264.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 857.
[6]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.
[7]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 68.
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 823.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2585.
[10]) Тамъ же, № 2586.
[11]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 64.
[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

пятины 1565—66 г., здѣсь въ монастырскихъ земляхъ было только 15 дворовъ слугъ и 1087 дворовъ крестьянскихъ [1]). Въ 1582—83 г. въ той-же Заонежской половинѣ было 20 дворовъ монастырскихъ, 9 дворовъ служнихъ и 1039 крестьянскихъ дворовъ [2]), а въ Нагорной половинѣ при 269 дворахъ крестьянскихъ было 4 монастырскихъ и 53 двора пашенныхъ слугъ [3]). У Палеостровскаго монастыря въ 1593—94 г. всю пашню пахали старцы [4]).

Условія крестьянской аренды на Сѣверѣ значительно отличались отъ тѣхъ, которыя мы наблюдали въ Центрѣ особенно во второй половинѣ вѣка. На Сѣверѣ сохранилось очень много остатковъ старины, исчезнувшихъ уже въ Центральной области. Такъ оброчная система продолжала неограниченно господствовать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ въ теченіе всего столѣтія, къ какому бы виду земельнаго владѣнія ни принадлежало имѣніе. Единственный примѣръ барщины встрѣчаемъ въ 1557 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости Ивановъ Борокъ, но и здѣсь барщина состояла не въ работѣ на государевой пашнѣ, а въ томъ, что крестьяне, вмѣсто оброка и всѣхъ податей, «били ѣзъ» на царя, т. е. ловили рыбу [5]). Въ остальныхъ случаяхъ за пользованіе землей крестьяне платили оброкъ. Это прежде всего несомнѣнно по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ совсѣмъ не было барской пашни [6]): въ этомъ случаѣ крестьянамъ негдѣ было отбывать барщину. Затѣмъ мы имѣемъ рядъ отмѣченныхъ уже выше указаній на обработку барской пашни холопами, слугами, дѣтенышами, подворниками, а не крестьянами [7]): послѣдніе,

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

[3]) Тамъ же, писц. кн. 965.

[4]) *Барсовъ*, Палеостровъ: „Чтенія Общ. Ист. и Древ." за 1868 г., кн. I, смѣсь, стр. 173.

[5]) Акты Юридич., № 228.

[6]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 351; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 827; А. Ю., № 228; Писц. кн. Моск. гос., I, 2, 411—417; гр. кол. эк., №№ 814, 866; А. И., т. I, № 217; М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, л. 1—322; по Каргополю № 1, лл. 104—291 об., по Олонцу № 1; Моск. Арх. Мин Юст., писц. кн. 963 и 965; гр. кол. эк., Усольс. у., № 13938; гр. кол. эк., Двинс. у., № 4264; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, №№ 63 и 64; гр. кол. эк., №№ 823, 2585 и 2586.

[7]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 790, 800; А. Ю., № 414; гр. кол. эк., №№ 4125, 4264, 5909.

[8]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А., XXXVIII.

очевидно, обязаны были только оброкомъ. Наконецъ, не мало и прямыхъ упоминаній о оброчной системѣ: такъ въ 1560 г. въ д. Кустовской Ухтостровской волости Двинскаго уѣзда, въ имѣніи Спасской церкви, прямо указывается на оброкъ [1]). Одна «празга» (=оброкъ) упоминается и въ деревняхъ той же церкви въ Курейской волости въ 1572 году [2]). Въ 14-ти порядныхъ на земли Спасской церкви, относящихся къ 1572—1590 годамъ, также рѣчь идетъ лишь о празгѣ или оброкѣ [3]). Въ Бѣлозерскомъ с. Яргоможь съ деревнями въ 1564 г. крестьяне давали посошный хлѣбъ и не знали издѣлья [4]). То же самое въ 1560—61 г. было въ Чарондѣ Бѣлозерскаго уѣзда [5]). Тамъ же, въ селѣ Куности-Покровскомъ, по словамъ царской грамоты 19 августа 1577 г., былъ «денежной оброкъ за вотчинников доход» [6]). Наконецъ, для Бѣлозерскаго уѣзда имѣется прямое свидѣтельство объ исключительномъ господствѣ оброчной системы еще и въ черной волости села Богоявленскаго 1586—87 г.[7]). Въ писцовой книгѣ вологодскихъ дворцовыхъ селъ 1590 г. также указано, что крестьяне сидятъ лишь на оброкѣ [8]). Одинъ оброкъ, безъ издѣлья засвидѣтельствованъ для Устюжскаго уѣзда рядною записью 1558 г. на землю Коряжемскаго монастыря [9]), а для Сольвычегодскаго сотною выписью 1587 г., гдѣ сказано «а оброк с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодцкому» [10]). Въ 1582—83 г. въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Обонежской пятины единственной повинностью крестьянъ по отношенію къ государю какъ землевладѣльцу былъ также оброкъ [11]). Наконецъ, тотъ же порядокъ можно наблюдать въ двухъ помѣстьяхъ С. Емельянова въ той же Обонежской пятинѣ, по царской грамотѣ новгородскимъ

---

[1]) Рус. Истор. Библіотека, ч. XIV, А., XXXVIII.
[2]) Тамъ же, А., LVII.
[3]) Тамъ же, А., LVIII.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 814.
[5]) Тамъ же, № 817.
[6]) Тамъ же, № 853.
[7]) Тамъ же, № 866.
[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.
[9]) Русская Историческая Библіотека, т. XII, Б. V.
[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.
[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 263, лл. 253 и об., 254 об., 649, 686, 723 и об., 796 и об., 875, 912, 1023 об., 1039 об., 1115, 1138, 1168, 1186 об.—1187 1198, 1258, 1322 об., 1382 об., 1441 об., 1556 об.

дьякамъ 23 декабря 1593 г.[1]): здѣсь упоминается о предписаніи «брать оброкъ» съ крестьянъ въ государеву казну.

На ряду съ господствомъ оброчной системы, на сѣверѣ Россіи въ XVI вѣкѣ очень распространена была любопытная форма отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, называемая половничествомъ, остатки котораго въ Центрѣ сохранялись въ то время, какъ мы видѣли, только на сѣверовосточной его окраинѣ. Экономическая сущность половничества сводится къ тому, что крестьянинъ, обрабатывая землю, отдавалъ землевладѣльцу долю урожая: половину, чаще всего треть, иногда четверть, всего рѣже пятую часть. Гораздо труднѣе точно опредѣлить юридическую природу половничества, также далеко не безразличную для изслѣдователя сельскохозяйственной промышленности древней Руси. Изслѣдователи обыкновенно считаютъ половниковъ тождественными въ юридическомъ отношеніи съ крестьянами—«порядчиками», [2]) т. е. такими же свободными арендаторами чужой земли, какъ и послѣдніе. Однако въ документахъ XVII вѣка и теперь на сѣверѣ половники иногда считаются наймитами, наемными людьми [3]) и сливаются въ этомъ отношеніи съ «кормящимися работою» бобылями, захребетниками и подворниками. Наблюденія надъ документами XVI и XVII вѣковъ показываютъ, что ни одинъ изъ этихъ двухъ терминовъ—ни терминъ «свободный арендаторъ», ни терминъ «наемный человѣкъ», «батракъ»—не могутъ быть примѣнены къ половникамъ. Въ виду прямыхъ свидѣтельствъ источниковъ, мы должны признать половниковъ наймитами, но наймитами особаго рода, очень мало похожими на современныхъ батраковъ, близкими къ настоящимъ крестьянамъ-арендаторамъ. Въ этомъ легко убѣдиться, познакомившись съ слѣдующими фактами. Въ 1588 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ на дворѣ землевладѣльца Елизара Болязина былъ, на ряду съ другими хозяйственными строеніями, «сенник Елизарьева

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 2.

[2]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, вып. I, М., 1884, стр. 280 и слѣд. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. государствѣ, Спб., 1898, стр. 151—200.

[3]) „А пашутъ тѣ ихъ черные покупные деревни наемные люди, договорася на годъ и на два и на три, недостаточные люди, а хлѣбъ всякой и сѣно дѣлятъ съ ними, себѣ емлютъ за работу половину, а другую даютъ имъ“: см. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія, стр. 152.

половника Васплья Соловья» [1]). По сольвычегодскимъ писцовымъ книгамъ 1644—45 г., въ дер. Степановскій Починокъ между прочимъ значатся: «(д) Аѳонка Андреев сынъ Брехов, у него ж (д) *половникъ Оничка Ѳедоров*; владѣет Оѳонка по купчей Якунки Ондронова 143 году, *а Оничка по купчей Ѳилатки Боровскаго 152 году*» [2]). Батракъ, владѣющій хозяйственными постройками на землѣ своего хозяина и пріобрѣтающій притомъ ихъ покупкой у третьяго лица, надо думать, одинаковаго съ нимъ положенія,—явленіе невозможное въ настоящее время. Еще больше сближаетъ половниковъ съ крестьянами-арендаторами то обстоятельство, что первые, подобно послѣднимъ, платили иногда оброкъ. Въ описаніи сольвычегодскихъ вотчинъ вологодскаго владыки, составленномъ въ 1587 г., всѣ обработывавшіе землю люди названы половниками, тѣмъ не менѣе въ концѣ прибавлено: «а оброк с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодцкому» [3]). Такое же условіе о платежѣ оброка можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ половничьихъ порядныхъ XVII вѣка. Въ 1677 г. двое половниковъ порядились на землю устюжскаго Успенскаго собора на обычныхъ условіяхъ: сѣмена, данныя соборомъ для посѣва, отдать, а «приполонъ» дѣлить пополамъ между землевладѣльцемъ и половниками; но затѣмъ вносится особое условіе: «а оброку съ того села намъ, половникамъ, давать въ казну протопопу зъ братьею на всякой годъ по рублю по 20 алтынъ» [4]). Этотъ же ежегодный оброкъ въ порядной 1684 г. названъ «пожилымъ» [5]). Половничьи порядныя вообще во всемъ похожи на крестьянскія: тѣ же займы сѣменами, тотъ же порядъ на опредѣленный участокъ—долю деревни, та же подмога [6]) и часто даже особое «издѣлье», т. е. барщинная работа, какъ въ половничьихъ порядныхъ 1634 г. съ Гледенскимъ монастыремъ [7]) и въ той же только что названной порядной 1684 г. Какая могла быть еще барщина у наемнаго батрака, все свое время отдающаго землевладѣльцу? Половники отличаются

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14167.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 451, л. 193 и об.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.
[4]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, ст. 401—403.
[5]) Тамъ же, ст. 1138.
[6]) Тамъ же, ст. 876—878, 942—947, 1137 и пр.
[7]) Тамъ же, ст. 1138.

отъ захребетниковъ, наемныхъ людей въ настоящемъ смыслѣ этого слова: въ 1682 г. въ Вилегодской волости Сольвычегодскаго уѣзда на погостѣ былъ дворъ одного крестьянина, гдѣ жили двое половниковъ его; вотъ что сказано о прежнихъ жильцахъ этого двора: «прежніе *половники* Івашко Титовъ сынъ Угрюмов да Стенка Михайловъ сынъ Чупроковъ да *захребетникъ* Ѳеонка Денисовъ сынъ Гаврынинъ бежали после переписных книгъ во 187 году отъ хлѣбной скудости безвѣстно» [1]). Вотъ почему сами половники имѣли наемныхъ людей—подворниковъ: въ д. Петровой—Замельничной тожъ—между прочимъ были: «(д) половникъ усолца посадскаго человѣка Бориска Нестерова сына Воронцова Івашко Ивановъ сынъ Гаевъ, у него жъ живетъ на подворье Івашко Лукьянов сынъ Гаевъ же, у него дѣти Еремка да Пятунка» [2]).

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что половничество было состояніемъ, переходнымъ отъ наемныхъ рабочихъ къ крестьянамъ-арендаторамъ. Половники были свободными людьми съ полными личными и имущественными правами и, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ порядныя [3]), если не всегда, то очень часто имѣли собственный скотъ и земледѣльческія орудія.

Изслѣдователи справедливо указываютъ на многочисленность сѣверныхъ половниковъ, на сильное распространеніе ихъ на Сѣверѣ [4]). И какъ ни отрывоченъ матеріалъ, относящійся къ XVI вѣку, все-таки половниковъ можно наблюдать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Двинскомъ уѣздѣ половничество встрѣчается въ 1517—18 г. въ деревнѣ на Лодмѣ [5]) и въ 1593 г., когда Д. Ефремовъ, отдавая свою землю церкви Богородицы и св. Флора и Лавра, выговорилъ такое условіе: «чтобы господья мои, староста церковной и многой міръ, давали ту землю пахати дѣтямъ моимъ, а послѣ дѣтей внучатамъ *изъ жеребья*» [6]), т. е. изъ доли урожая. Выше приведено уже было мѣсто изъ духовной бѣлозерскаго землевладѣльца Ѳ. Акинфіева

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 502, лл. 4 об.—5.

[2]) Тамъ же, л. 39 об.

[3]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, ст. 1135, 942—947, 876—878, 1167—1169, 401—403, 464—467, 367—369; т. XII, ст. 140—141, 249—252.

[4]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, стр. 278, 280.

[5]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, A, XVII.

[6]) Тамъ же, т. XII, A, V.

начала XVI в.: здѣсь говорится о «половничьихъ кунахъ» [1]). Половничество упоминается и въ судномъ дѣлѣ о спорныхъ Колкачскихъ деревняхъ того же Бѣлозерскаго уѣзда [2]). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ половники были у Кириллова монастыря въ Турчасовскомъ стану въ 1569 г. [3]) Въ 1587—88 г. монастырь Покрова Богородицы и св. Николая на Телѣговѣ далъ до живота Лар. Шестакову за 20 р. ½ дер. Кириловской «опричено половникова жеребья»: деревня эта находилась въ Устюжскомъ уѣздѣ [4]). Половничество видимъ и въ Вондокурской волости того же уѣзда въ 1599 г. [5]) Въ 8 деревняхъ Сольвычегодскаго уѣзда, принадлежавшихъ вологодскому владыкѣ, считалось въ 1587 г. 14 половничьихъ дворовъ, гдѣ жили 15 половниковъ [6]). Въ 1594 г. Коряжемскій монастырь имѣлъ половниковъ за рѣкой Вычегдой на Кузминскомъ островѣ [7]). Наконецъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, по сотной 1543—44 г., у Спасо-Прилуцкаго монастыря было 22 двора «крестьянъ монастырскихъ—половниковъ» [8]).

Кромѣ половничества мѣстами на Сѣверѣ встрѣчается примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда въ его чистомъ видѣ. Такъ въ Вологодскомъ уѣздѣ у Діонисіева-Глушицкаго монастыря въ 1543—44 г. былъ дворъ, въ которомъ жилъ «подворникъ монастырской ИлейкаѲедоров» [9]). Тамъ же и въ томъ же году встрѣчаемъ подворника у Спасо-Прилуцкаго монастыря [10]). Въ 1571 г. у Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ была деревня, въ которую «наймити были изнаймованы» [11]). Въ Обонежской пятинѣ изрѣдка встрѣчаются у крестьянъ наемные бобыли, живущіе на одномъ дворѣ съ крестьянами какъ въ 1565—66 г. [12]), такъ и въ 1582—83 г. [13])

---

[1]) Акты Юридич., № 414.
[2]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 41.
[3]) Моск. Арх. Мин., Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5911.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13169.
[5]) Русская Историческая Библіотека, т. XII, Б, XII.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.
[7]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1, № 1
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2586.
[9]) Тамъ же, № 2585.
[10]) Тамъ же, № 2586.
[11]) Акты Юридич., № 23.
[12]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.
[13]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

Немногочисленность этихъ примѣровъ указываетъ на рѣдкое примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда. Къ сожалѣнію, для насъ остается нераскрытымъ главный вопросъ о способѣ вознагражденія наемныхъ рабочихъ: мы не знаемъ, вознаграждались ли они деньгами, или натурой. Но, судя по распространенности половничества, можно скорѣе всего предполагать натуральную заработную плату.

На черныхъ, рѣдко и на владѣльческихъ, земляхъ Сѣвернаго края встрѣчается, наконецъ, форма хозяйства, совершенно выродившаяся въ Центрѣ: очень часто можно натолкнуться въ источникахъ на «складниковъ», «сосѣдей» или «сябровъ». Значеніе этихъ терминовъ хорошо выяснено въ исторической литературѣ: извѣстно, что это были первоначально болѣе или менѣе обширные родственные союзы, сначала ведшіе хозяйство нераздѣльно; затѣмъ союзы эти осложнились примѣсью чужеродцевъ и приняли характеръ товарищества [1]). Въ XVI вѣкѣ весьма часто складники, сосѣди или сябры уже не вели совмѣстно земледѣльческаго хозяйства, а пахали землю, размежевавшись между собою, причемъ въ общемъ пользованіи оставались только непахотныя угодья: сѣнокосы, выгоны и лѣса. Во множествѣ сѣверныхъ актовъ этого времени наблюдается именно такая форма сельско-хозяйственнаго производства. Но нельзя считать исключеніемъ и болѣе древній способъ веденія земледѣльческаго хозяйства—совмѣстную разработку полей всѣми складниками, безъ раздѣла ихъ между ними. Такъ въ 1563 г. въ Двинскомъ уѣздѣ сябры владѣли пахотной землей совмѣстно [2]). Тамъ же въ волости Чуболѣ дѣльная память на пашни составлена была только 18 іюня 1589 г. [3]). Въ апрѣлѣ 1593 г. И. и Е. Михайловы продали въ одинъ монастырь ¼ дер. Омельяновской Устюжскаго уѣзда, «а та земля, и двор. и пожни, и всѣ угодья, и поскотина з Дмитріем с Трофимовым вмѣсте не в дѣлу» [4]). 8 февраля 1600 г. Ив. Поповкинскій продалъ В. Корякину ¼ дер. Поповкина, «и тотъ двор, и земля, и пожни с Огапом вмѣстѣ не в дѣлу» [5]). Особенно часто встрѣчаются такіе примѣры совмѣстной нераздѣльной эксплуатаціи пахотной земли

[1]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, стр. 207, 214, 215, 217—225.
[2]) Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А, XLI.
[3]) Тамъ же, LXVIII.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13177.
[5]) Тамъ же, № 13191.

и отсужденія права на эту эксплуатацію въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ 1557 г. не въ раздѣлѣ былъ здѣсь поч. Воробьинскій [1]), въ 1574 и 1578 гг. наволокъ Плесъ, гдѣ была и пашня, а не однѣ только пожни [2]). Тоже надо сказать о деревнѣ Сусоловой Горѣ 1589—90 г. [3]) и въ 1589 г. о дер. Княже Тютяково [4]). Въ 1578 г. куплена шестая доля деревни, «а та земля складниками за межами, а не въ росписѣ» [5]): не вполнѣ понятно, какое значеніе имѣетъ это выраженіе; быть можетъ, это значитъ, что складники раздѣлились не окончательно, сохранили право новаго передѣла. Тотъ же смыслъ имѣетъ, вѣроятно, актъ 1599 г.: Авдѣй Полошмоновъ продалъ П. Буркову $^1/_4$ дер. Утенина, «а пашенная земля съ складники в полях делена по полосам без дѣловых, а пожни, и поскотина, и прислоны, и путики, и всѣ угодья складники не в роздѣле» [6]). Пашня остается совершенно недѣленной между складниками и въ д. Климовѣ въ 1595 г. [7]) Въ писцовой книгѣ Обонежской пятины 1565—66 г. очень часто встрѣчаются «сусѣди». Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ терминомъ обозначались не наемные люди, а тѣ же складники, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребленіе слова «сосѣдъ» на Сѣверѣ очень обычно [8]). Въ оброчныхъ черныхъ земляхъ пятины особенно много такихъ дворовъ, въ которыхъ жили сосѣди: здѣсь ихъ насчитывается до 130 дворовъ, тогда какъ въ монастырскихъ вотчинахъ ихъ всего 10, а въ помѣстьяхъ служилыхъ людей только 3. Большею частью въ этихъ дворахъ живутъ двое работниковъ, но иногда и больше—трое или четверо [9]). Это наблюденіе имѣетъ для насъ важность въ томъ отношеніи, что объясняетъ, почему въ черныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1561—62 г. мы встрѣчаемъ такое относительно-многочисленное населеніе въ отдѣльныхъ дворахъ: здѣсь на $1955^1/_2$ дворовъ приходится 2644 человѣка [10]); слѣдовательно,

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.
[2]) Тамъ же, связка 1, № 2.
[3]) Тамъ же,
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же, связка 1, № 1.
[6]) Приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1, № 2.
[7]) Тамъ же.
[8]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, стр. 225.
[9]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.
[10]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

въ большей части дворовъ было больше одного работника. Это объясняется, очевидно, тѣмъ, что отношенія складничества сохранились въ черныхъ земляхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ видахъ земельнаго владѣнія. Едва ли нужно прибавлять, что нераздѣльное земледѣльческое хозяйство складниковъ имѣло очень существенныя преимущества передъ хозяйствомъ одинокихъ работниковъ: достаточно указать хотя бы на то, что складничество препятствовало чрезмѣрной парцелляціи пахотной земли [1]).

Чтобы кончить рѣчь о Сѣверѣ, остается разрѣшить вопросъ о размѣрахъ средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ этомъ отношеніи Сѣверный край отличается оригинальными чертами сравнительно съ Центромъ, при чемъ отдѣльные сѣверные уѣзды во многомъ несходны между собою.

Изъ напечатанной на стр. 170—173 таблицы видно, что запашка сѣвернаго крестьянина всегда была незначительна по размѣрамъ, очень сильно уступала по величинѣ той нормѣ, которая существовала въ Центрѣ до 70-хъ годовъ XVI столѣтія. Это объясняется, конечно, естественными условіями мѣстности, той борьбой съ суровымъ климатомъ и скудной почвой, которую долженъ былъ выдерживать сѣверный земледѣлецъ. Что касается до измѣненій въ размѣрахъ запашки на дворъ и на рабочаго, то сколько нибудь опредѣленные выводы возможны только по отношенію къ Бѣлозерскому уѣзду и Обонежской пятинѣ: въ первомъ къ концу вѣка замѣтно нѣкоторое сокращеніе запашки, во второй, наоборотъ, увеличеніе ея. Но вообще измѣненія эти были не значительны и можно признать, что на всемъ Сѣверѣ запашка почти не колебалась въ размѣрахъ. Величина пашни на крестьянскій дворъ, вообще говоря, была всего больше въ черныхъ земляхъ, земецкія владѣнія, помѣстья и архіерейскія вотчины имѣли наименьшую запашку на дворъ, а монастырскія земли занимали среднее положеніе.

Обращаясь къ Прикамской области, мы встрѣчаемся съ довольно рѣзко выраженными формами хозяйства, наблюдавшимися въ менѣе развитомъ видѣ и большею частью только въ концѣ столѣтія въ Центрѣ и на Сѣверѣ. Во всѣхъ прикамскихъ уѣздахъ—Свіяжскомъ,

---

[1]) Въ приложеніи III напечатана одна дѣловая складниковъ, такъ какъ подобные документы въ печати почти неизвѣстны.

Казанскомъ, Хлыновскомъ, Слободскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ—относительные размѣры барской запашки были очень значительны. Исключеніе представляли только черныя земли и, повидимому, помѣстья Свіяжскаго уѣзда, по книгѣ 1565—68 г.: въ послѣднихъ было всего 3 помѣщичьихъ двора и 5 холопскихъ при 467½ дворахъ крестьянскихъ [1]); если не предполагать здѣсь барщины,—а ея слѣдовъ незамѣтно,—то остается признать незначительной пашню боярскую и людскую, если только онѣ были. Въ черныхъ волостяхъ вездѣ была только крестьянская пашня: такъ было въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ [2]), въ земляхъ Казанскаго уѣзда, нерозданныхъ въ помѣстья въ 1565—68 г. [3]), въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ Свіяжскаго уѣзда въ то же время [4]) и наконецъ, въ Новоникольской слободѣ Казанскаго уѣзда (нынѣ уѣздный городъ Оса Пермской губ.) въ 1595—96 г. [5]) За то мы имѣемъ рядъ извѣстій о монастырской, государевой, архіерейской, вотчинной и помѣстной запашкѣ. Въ соликамскихъ вотчинахъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., числилось 549 ч. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей [6]); изъ нихъ 230 ч. пахались на землевладѣльцевъ [7]); это составляетъ 41, 9%. Въ 1588 г. у Преображенскаго и Благовѣщенскаго монастыря въ Канкорѣ совсѣмъ не было крестьянъ, а только дѣтеныши у мельницы и 36 человѣкъ монаховъ, которые «лѣсы дикіе секут и хлѣб пашут» [8]). Успенскій монастырь въ Пенцынскомъ стану Хлыновскаго уѣзда владѣлъ въ 1589—90 г. 100,5 ч. крестьянской пашни и 87,5 ч. монастырской (47%) [9]). Въ 1595 г. у того же монастыря въ Слободскомъ уѣздѣ сидѣли на пашнѣ 30 монастырскихъ «трудниковъ» или «служебниковъ» [10]). Въ помѣстьяхъ Казанскаго уѣзда, описанныхъ въ книгахъ 1565—68 г., несомнѣнно, было очень много боярской и людской пашни, такъ какъ на 517

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178—283 об.

[2]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 2, 34, 38, 41, 47, 118, 129, 166, 142, 174.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 132 и итогъ на л. 195.

[4]) Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 288—294 об.

[5]) *Шишонко*, Пермская лѣтопись, т. I, стр. 118.

[6]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, стр. 84.

[7]) Тамъ же, стр. 80, 83.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамскій у., № 11143

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

[10]) Тамъ же, № 14171.

Уѣздъ	Годъ.	Имѣніе.	Крест. пашня (съ наѣзжей).	Число крест. дворовъ.	Число земледѣл. рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ.
Двинскій.	1554	Вотч. Никол. Корельс мон.	20 ч.	2	2	10 ч.	10 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., № 4125.
„	1573	Имѣніе двухъ бр. Прощелыкиныхъ	5 ч.	2	2	2½ ч.	2½ ч.	Тамъ же, № 4175.
„	1575	Владѣніе Т. Прощелыкина.	1,6 ч.	1	1	1,6 ч.	1,6 ч.	Тамъ же, № 4182.
„	1586—87	Вотч. Архангельс. мон	61,6 ч.	18	20	3,2 ч.	3 ч.	Тамъ же, № 4264.
„	1586—87	Вотч. Архан. мон.	33,3 ч.	3	5	11,1 ч.	6,6 ч.	Тамъ же.
„	1586—87	Вотч. Архан. мон.	27,5 ч.	4	8	6,8 ч.	3,4 ч.	Тамъ же.
„	1586—87	Вотч. Архан. мон.	24,1 ч.	6	6	4 ч.	4 ч.	Тамъ же.
„	1586—87	Вотч. Архан. мон.	21,6 ч	4	4	5,4 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.
„	1588	Вотч. церкви св Георгія.	9,1 ч.	3	4	3 ч	2,2 ч.	Рус. Истор. Библ., т. XIV, А., LXVII.

Вологодск.	1590	Дворцовыя села.	2435,8 ч.	708	719	3,4 ч.	3,3 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ № 5.
Каргопольс.	1561—62	Черныя земли.	8162,7 ч.	1292½	1721	6,3 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.
Турчасовск.	1561—62	Черныя земли.	2121,7 ч.	663	923	3,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же, лл. 327—428 об.
Каргопольс.	1556	Вотч. Соловец. мон.	114,1 ч.	11	11	10,3 ч.	10,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каргоп. у., № 5909.
Сольвычегод.	1587	Вотч. вологод. архіви.	42,5 д.	14	15	3 ч.	2,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Усольс. у., № 13933.
„	1596—97	Лальская черн волость.	4 ч.	1	1	4 ч.	4 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1, № 2.
Бѣлозерскій.	1557	Волость Ивановъ Борокъ.	155 д.	39	40	4 ч.	3,8 ч.	Акты Юрид., № 228.
„	1564	С. Яргоможь съ деревнями.	233 ч.	42	45	5,5 ч.	5,1 ч.	М. А. М Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., № 814
„	1580	Вотч. Троиц. близъ устья Шексны мон.	692 ч.	162½	171	4,2 ч.	4 ч.	Тамъ же, № 857.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крест. пашня (съ наѣзжей).	Число крест. дворовъ.	Число земледѣл. рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ.
Бѣлозерскій.	1584—85	Волость Ѳедосьинъ городокъ.	494 ч.	173	173	2,8 ч.	2,8 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 411—417.
„	1586—87	Черная волость с. Богоявленскаго.	188,5 ч.	71	71	1,9 ч	1,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866.
„	1593—94	Вотч. Троиц. Серг. монаст.	110 ч.	28	28	3,9 ч.	3,9 ч.	Писц. книги Мос. госуд. I, 2, 418—419.
Обонежская пятина, Заонежс. полов.	1565—66	Вотч. новгород. архіеп.	449 ч.	368	404	1,2 ч.	1,1 ч.	М. Гл. А. М. И. Д., по Олонцу №1.
„	1565—66	Помѣстья.	507,7 ч.	371	391	1,3 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
„	1565—66	Черныя волости.	6734,7 ч.	4470	5216	1,5 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
„	1565—66	Монаст. земли.	1508,6 ч.	1087	1317	1,4 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
„	1565—66	Земец. земли.	125,5 ч.	231	259	0,5 ч.	0,4 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Вотч. новгород. архіеп.	1034,2 ч.	634	639	1,6 ч.	1,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

Обонежская пятина. Заонежс. полов.	1582—83	Новыя помѣстья.	44,1 ч.	37	40	1,1 ч.	1,1 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Старыя помѣстья.	1698,6 ч.	790	796	2,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Черныя волости.	8829,8 ч.	3611	3691	2,4 ч.	2,3 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Монастыр. земли.	3013 ч.	1039	1088	2,9 ч.	2,7 ч.	Тамъ же.
Нагорная полов.	1582 - 83	Вотч. новгородс. архіеп.	97,4 ч.	56	57	1,7 ч.	1,7 ч.	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.
„	1582—83	Новыя помѣстья.	151,6 ч.	46	46	3,2 ч.	3,2 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Старыя помѣстья.	1165,6 ч.	560	561	2 ч.	2 ч.	Тамъ же.
„	1582 83	Монаст. земли.	700,1 ч.	322	325	2,1 ч.	2,1 ч.	Тамъ же.
Обонежс. пятина.	1589—90	Вотчины Соловец. монаст.	150,8 ч.	42	49	3,5 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгородс. у., № 8459.
„	1593—94	Вотч. Палеостров. мон.	5 ч.	2	2	2,5 ч.	2,5 ч.	*Барсовъ*, Палеостр., въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др." за 1868 г., I, смѣсь, стр. 173.

дворовъ крестьянскихъ здѣсь приходилось 135 помѣщичьихъ и 45 холопскихъ, причемъ въ очень многихъ имѣніяхъ совершенно не наблюдается крестьянъ, а только одни помѣщики и холопы: такъ, напримѣръ, въ старыхъ помѣстныхъ дачахъ 39 населенныхъ помѣстій было безъ крестьянъ и только 7 съ крестьянами [1]). Въ вотчинахъ казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. 80 ч. пахалось на землевладѣльца и его дѣтей боярскихъ, а 512,5 ч. было крестьянской пашни [2]), такъ что барская запашка составляла 13,5% всей пашни. Тогда же у казанскихъ монастырей крестьянская пашня равнялась 176 ч., а монастырская—32 ч. [3]) (15,3%). Въ казанскихъ дворцовыхъ селахъ, по книгѣ 1599 г., крестьяне пахали на себя 1484,7 ч., а на государя 265,7 ч. [4]) или 15,1%. Въ монастырскихъ вотчинахъ Свіяжскаго уѣзда въ 1566—67 г., при 309 ч. крестьянской пашни, считалось 63 ч., или 16,9%, монастырской [5]). Троицкій монастырь и въ 1593 г. имѣлъ свою пашню, которую обрабатывали крестьяне на монастырь [6]).

Относительно—большимъ размѣрамъ барской запашки въ Прикамской области во второй половинѣ XVI вѣка соотвѣтствуетъ и частое примѣненіе барщины, чѣмъ Прикамье отличается отъ Центра, гдѣ барщина была рѣже, и особенно отъ Сѣвера, совсѣмъ ея не знавшаго. Правда, въ черныхъ волостяхъ и здѣсь былъ извѣстенъ только оброкъ [7]), у Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., крестьяне также сидѣли на оброкѣ, а монастырскую пашню обработывали дѣтеныши [8]); наконецъ, то же надо сказать и о монастырскихъ земляхъ Казанскаго уѣзда въ 1566—67 г. [9]), но за то въ монастырскихъ вотчинахъ Свіяжскаго уѣзда въ томъ же году всѣ крестьянскіе дворы, сидѣвшіе на льготѣ,—а такихъ было

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 103 об.—132, 135—190об.

[2]) Тамъ же, лл. 202 об.—209.

[3]) Тамъ же, лл. 212 об.—218.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

[5]) Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 314 об.—329 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у., № 11466, лл. 15—36 об.

[7]) См. *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 47; *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 212 об.—218.

большинство—обязаны были по истеченіи льготнаго срока отбывать только барщину: «а послѣ лготы пахати крестьяном десятины, сколко вытей будет» [1])—вотъ обычное выраженіе писцовой книги. Троицкій свіяжскій монастырь въ 1593 г., не считая льготной крестьянской пашни, владѣлъ 297¼ четвертями земли; изъ нихъ 171½ четв. были на оброкѣ, остальныя 125¾ ч. несли издѣлье [2]). Тогда же въ казанскихъ вотчинахъ того-же монастыря 11 вытей обязаны были барщиной и только 4 оброкомъ, причемъ и крестьяне, сидѣвшіе на этихъ четырехъ вытяхъ, должны были работать на монастырской мельницѣ [3]). У казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. почти всѣ крестьяне были на льготѣ, но большая часть изъ нихъ должна была послѣ льготныхъ лѣтъ отбывать барщинную повинность [4]). Наконецъ, въ 1599 г. всѣ казанскіе дворцовые крестьяне пахали на государя пашню [5]).

Итакъ, не будучи господствующей формой отдачи крестьянамъ въ аренду земли, барщина достигла въ Прикамскомъ краѣ большаго распространенія, чѣмъ въ двухъ прежде изслѣдованныхъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка.

Въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ Сѣверу сохранялось половничество даже въ концѣ столѣтія. Такъ у Елизарья Болязина въ его хлыновской деревнѣ въ 1588 г. упоминается половникъ Василій Соловей [6]); въ 1589—90 г. вся крестьянская пашня въ вотчинахъ Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ обработывалась исполу, причемъ эта половничья пашня—100,5 ч.—отличается отъ монастырской—87,5 ч., распахивавшихся дѣтенышами [7]). Въ Слободскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь въ 1595 г. владѣлъ четырьмя деревнями, гдѣ было 4 человѣка крестьянъ, «и тѣ пашут на монастырь исполу» [8]).

Размѣры крестьянской запашки на крестьянскій дворъ и рабочаго въ Прикамской области, вообще говоря, довольно близко подходили къ тому, что мы видѣли на Сѣверѣ. Въ этомъ надо видѣть, разумѣется,

---

[1]) Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 316, 317, 326 об.—327.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у, № 6431, лл. 12—26 об.
[3]) Тамъ же, лл. 1—12.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 202 об.—209.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.
[6]) Тамъ же, грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14167.
[7]) Тамъ же, № 14169.
[8]) Тамъ же, № 14171.

не вліяніе климатическихъ и почвенныхъ условій, несравненно лучшихъ въ Прикамьѣ, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Причина небольшихъ размѣровъ запашки на дворъ и на рабочаго коренится, какъ увидимъ ниже, въ другихъ обстоятельствахъ. Чрезвычайно любопытно, что половники въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., имѣли очень значительную запашку: 33,5 ч. на дворъ и 14,3 ч. на рабочаго. Помѣщенная на стр. 178—179 таблица иллюстрируетъ эти общія замѣчанія.

Степь должна быть поставлена вслѣдъ за Прикамской областью, если мы будемъ располагать отдѣльныя части Московскаго государства въ порядкѣ возрастающей рѣзкости тѣхъ хозяйственныхъ формъ, которыя развились въ Центрѣ въ концѣ XVI вѣка. Мы видѣли, что въ бассейнѣ Камы барская запашка, трудъ земледѣльческихъ холоповъ и издѣльная аренда земли крестьянами достигли значительнаго распространенія. Относительно первыхъ двухъ изъ этихъ явленій—барской запашки и холопскаго труда—нужно сказать, что въ Степи они достигли такой степени развитія, какой мы не встрѣчали раньше и не встрѣтимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Это можно замѣтить почти во всѣхъ доступныхъ нашему наблюденію южныхъ уѣздахъ. Такъ, въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, по книгѣ 1593—94 г., было 206 ч. монастырской пашни и 811,7 ч. крестьянской [1]), такъ что на первую приходится 20,2%. Въ 1571—72 г. Новодѣвичій монастырь въ Оболенскомъ уѣздѣ имѣлъ 60 ч. пашни монастырской и 760 крестьянской [2]): на монастырь пахали, слѣдовательно, 7,3% всей пахотной земли. Въ серпейскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. при 511,7 четвертяхъ пашни, обрабатываемой на себя крестьянами, считалось 80 ч. монастырской запашки [3]) (13,5%). Въ Рязанскомъ уѣздѣ у монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. считалось 18 дворовъ слугъ, сидѣвшихъ на пашнѣ, и 265 дворовъ крестьянскихъ [4]): первыхъ было 6,4%; а въ 1575 г. 13 служнихъ дворовъ (17,2%) и 63 крестьянскихъ [5]). Семеро служилыхъ татаръ Мещерскаго уѣзда

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.
[2]) Тамъ же, грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 96—102 об.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 79—84.
[4]) *Пискаревъ*, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 19.
[5]) Тамъ же, № 20.

въ 1563—64 г. имѣли собственной запашки 54,1%: ея было 23 ч., а крестьяне пахали 19,5 ч. [1]); въ 1570—71 г. вся пашня въ этомъ помѣстьѣ стала помѣщичья (33 ч.) [2]). Въ Темниковской вотчинѣ кн. Еникѣева 1585—86 г. 38 ч. пахали крестьяне, а 8 ч., или 17,3%, холопы [3]). Нѣкоторое количество монастырской пашни было и у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ, по описанію 1565 г., такъ какъ въ имѣніи былъ одинъ дворъ дѣтеныша [4]); а дѣтеныши, какъ извѣстно, всегда пахали на монастырь. Конечно, изрѣдка встрѣчаются и исключенія: напр., въ Новосильскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря была только крестьянская пашня [5]); въ бѣлевскихъ вотчинахъ Спасскаго монастыря 1574—75 г. также нельзя предполагать съ увѣренностью существованіе монастырской запашки [6]). Сохранившіяся писцовыя книги по уѣздамъ Коширскому, Тульскому, Дѣдиловскому, Веневскому, Епифанскому и Орловскому не заключаютъ въ себѣ прямыхъ указаній на барскую и монастырскую пашню, но за то нѣтъ недостатка въ косвенныхъ намекахъ, достаточно убѣдительныхъ. По коширскимъ книгамъ 1578—79 г. было 161 помѣстье, въ которыхъ не было крестьянъ, а значились только дворы помѣщичьи и холопскіе; пашня же въ этихъ помѣстьяхъ была. Относительное количество крестьянскихъ дворовъ въ Коширскомъ уѣздѣ равнялось въ помѣстьяхъ 63,3%: ихъ считалось 2369, тогда какъ 497 дв. были помѣщичьи и 874 холопскіе. У монастырей было 4 дв. монастырскихъ, 59 служнихъ и 161 крестьянскій (71,8%) [7]). Въ 204 помѣстьяхъ Тульскаго уѣзда въ 1587—89 г. не было крестьянскихъ дворовъ. Во всѣхъ помѣстьяхъ здѣсь считалось 521 дворъ помѣщичій, 972 людскихъ и 1258 крестьянскихъ или 47,7%. Въ вотчинахъ, при двухъ дворахъ вотчинниковъ и 18 холопскихъ, было 35 крестьянскихъ дворовъ (63,6%). У монастырей того же Тульскаго уѣда на 4 монастырскихъ и 52 служнихъ и дѣтенышевыхъ двора приходилось 137,

[1]) Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 162.
[2]) Тамъ же.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12051.
[4]) Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.
[5]) Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об. и 28—44.
[6]) Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.
[7]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 1307—1534.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крест пашня	Число крест. дворовъ.	Число земледѣльческихъ рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго	Источникъ.
Чердынскій.	1578—79	Посадскія земли.	457 ч.	52	52	8, 7 ч.	8,7 ч.	*Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III стр. 2.
„	1578—79	Черныя земли.	5709 ч.	1079	1252	5,2 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Соликамск.	1578—79	Посадскія земли.	445 ч.	55	56	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
„	578—79	Черныя земли.	859 ч.	144	187	5,9 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 166—174.
Соликамс.	1578—79	Вотчины Строгановыхъ.	319 ч.	203	203	1,5 ч.	1,5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 83, 84.
Хлыновскій.	1589—90	Вотч. Успенс. мон.	100,5 ч.	3	7	33,5 ч.	14,3 ч.	Моск. Арх. М. Юст, гр. кол. эк., Хлынов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенс. мон.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
„	1595	Вотч. Успенс. мон.	340,5 ч.	64	92	5,3 ч.	3,7 ч.	Гр. кол. эк., Хлыновск. у., № 14171.
Казанскій.	1565—68	Земли царя, не розданныя помѣщикамъ.	303 ч.	46	48	6,5 ч.	6,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 132 и итогъ на л. 195.
„	1566—67	Вотч. Казанскаго архіеп.	512,5 ч.	106	109	4,8 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 202 об.—209.

„	1566—67	Монастырс. вотчины.	176 ч.	51	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, лл. 212 об.—218.
„	1580—81	Помѣстная дер. Киндерь.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6422.
„	1590—91	Помѣстная дер. Салмачи.	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6427
„	1595—96	Новен. кольс. слобода.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	*Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118.
„	1599	Дворцовыя села.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.
Свіяжскій.	1565—68	Помѣстья.	2842	472½	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 178—283 об.
„	1565—68	Татарскія и чувашс. земли.	148	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 288—294 об.
„	1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, лл. 299 об.—312.
„	1566—67	Монастырс. вотчины.	309	82	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 314 об.—329 об.
„	1598	Троицкаго Серг. мон.	319	132	132	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свіяжск. у., № 11466, лл. 15—36 об.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Крест пашня	Число крест. дворовъ.	Число земледѣльческихъ рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго	Источникъ.
Чердынскій.	1578—79	Посадскія земли.	457 ч.	52	52	8, 7 ч.	8,7 ч.	*Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III стр. 2.
„	1578—79	Черныя земли.	5709 ч.	1079	1252	5,2 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Соликамск.	1578—79	Посадскія земли.	445 ч.	55	66	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
„	578—79	Черныя земли.	859 ч.	144	187	5,9 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 166—174.
Соликамс.	1578—79	Вотчины Строгановыхъ.	319 ч.	208	203	1,5 ч.	1,5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 83, 84.
Хлыновскій.	1589—90	Вотч. Успенс. мон.	100,5 ч.	3	7	33,5 ч.	14,3 ч.	Моск. Арх. М. Юст, гр. кол. эк., Хлынов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенс. мон.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
„	1595	Вотч. Успенс. мон.	340,5 ч.	64	92	5,3 ч.	3,7 ч.	Гр. кол. эк., Хлыновск. у., № 14171.
Казанскій.	1565—68	Земли царя, не розданныя помѣщикамъ.	303 ч.	46	48	6,5 ч.	6,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 132 и итогъ на л. 195.
„	1566—67	Вотч. Казанскаго архіеп.	512,5 ч.	106	109	4,8 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 202 об.—209.

»	1566—67	Монастырс. вотчины.	176 ч.	51	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, лл. 212 об.—218.
»	1580—81	Помѣстная дер. Киндерь.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6422.
»	1590—91	Помѣстная дер. Салмачи.	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6427
»	1595—96	Новоникольс. слобода.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	*Шимонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118.
»	1599	Дворцовыя села.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.
Свіяжскій.	1565—68	Помѣстья.	2842	472½	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 178—283 об.
»	1565—68	Татарскія и чувашс. земли.	148	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 288—294 об.
»	1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, лл. 299 об.—312.
»	1566—67	Монастырс. вотчины.	309	82	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 314 об.—329 об.
»	1598	Троицкаго Серг. мон.	319	132	132	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свіяжск. у., № 11466, лл. 15—36 об.

или 70,9%, дворовъ крестьянскихъ [1]). Подобныя же и даже еще болѣе рѣзко выраженныя явленія можно наблюдать въ помѣстныхъ земляхъ Дѣдиловскаго уѣзда въ то же время: 40 помѣстій не имѣли крестьянской пашни, хотя земледѣліе въ нихъ и существовало (здѣсь, какъ и вездѣ въ такихъ случаяхъ мы не считаемъ помѣстій, въ которыхъ былъ только перелогъ или дикое поле); всего въ уѣздѣ было 83 двора помѣщичьи, 152 холопскихъ и лишь 152, или 40,2%, крестьянскихъ [2]). Въ 692 помѣстьяхъ Орловскаго уѣзда, по книгѣ 1594—95 г., не примѣнялся крестьянскій земледѣльческій трудъ. Общее количество крестьянскихъ дворовъ въ этомъ уѣздѣ было 1335, т.-е. 45,8%, такъ какъ помѣщичьихъ дворовъ было 1304, людскихъ 95, а дворовъ дѣтей боярскихъ 180 [3]). Даже въ маленькомъ Епифанскомъ уѣздѣ 1571—72 г. въ двухъ помѣстьяхъ не было крестьянъ, во всѣхъ помѣстныхъ земляхъ крестьянскіе дворы не превышали 56%: ихъ считалось 42, при 2 помѣщичьихъ и 31 холопскомъ, а въ царскихъ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, на 31 холопскій дворъ приходилось только 3 крестьянскихъ [4]) или 8,8%. Слабѣе выражены тѣ же явленія въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г.: въ помѣстьяхъ здѣсь было 3 двора помѣщичьихъ, 70 холопскихъ и 1341 крестьянскій—94,8%; въ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, 20 дворовъ людскихъ и 48 крестьянскихъ или 70,5%; въ дворцовыхъ земляхъ находимъ прямое указаніе на относительные размѣры государевой пашни съ одной стороны и холопской и крестьянской—съ другой: на государя пахали 569¼ дес., а холопская и крестьянская запашка состояла изъ 1897¼ дес.; слѣдовательно, царская пашня составляла 23%; людскихъ дворовъ въ дворцовыхъ земляхъ считалось 40, а крестьянскихъ 472, т.-е. 91,2% [5]).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ съ достаточной степенью увѣренности опредѣлить относительное значеніе въ степныхъ уѣздахъ двухъ формъ крестьянской аренды—за оброкъ и за барщину,—такъ какъ указанія источниковъ въ этомъ отношеніи очень немногочисленны. Извѣстно только, что въ дворцовыхъ земляхъ Веневскаго

---

[1]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1097—1258.
[2]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.
[3]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.
[4]) Тамъ же, стр. 1582—1594.
[5]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.

уѣзда (не считая, какъ и вездѣ, мелкаго дохода) существовало исключительно издѣлье [1]), въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. крестьяне платили оброкъ [2]) точно такъ же, какъ и мордва въ деревнѣ Маломъ Пурдышковѣ Темниковскаго уѣзда въ 1585—86 г. [3]). Можно впрочемъ высказать нѣсколько предположеній, имѣющихъ нѣкоторую опору въ матеріалѣ: въ серпейскихъ и малоярославецкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря должна была существовать барщина, въ виду значительныхъ размѣровъ монастырской пашни сравнительно съ числомъ монастырскихъ слугъ: въ Серпейскомъ уѣздѣ былъ всего 1 слуга при 80 ч. монастырской запашки [4]), а въ Малоярославецкомъ 2 приказчика при 206 четвертяхъ, обрабатывавшихся на монастырь [5]): въ новосильскихъ и оболенскихъ вотчинахъ того же монастыря, описанныхъ въ томъ же году, вовсе нѣтъ монастырской пашни [6]), вслѣдствіе чего необходимо предположить, что крестьяне были обязаны лишь оброкомъ. Наконецъ, можно догадываться, что сильное примѣненіе холопскаго труда въ земледѣльческомъ хозяйствѣ во всѣхъ вообще видахъ земельнаго владѣнія дѣлало излишнею барщинную работу крестьянъ: они, вѣроятнѣе всего, сидѣли на оброкѣ, по крайней мѣрѣ, на большей части служилыхъ земель: косвеннымъ подтвержденіемъ этого предположенія служитъ свидѣтельство веневской писцовой книги, что съ земель, бывшихъ прежде вотчиною князя Мстиславскаго, этотъ послѣдній получалъ оброкъ [7]).

Опредѣленіе средней величины запашки на дворъ въ степныхъ уѣздахъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, происходящими главнымъ образомъ отъ того, что владѣльческая, холопская и крестьянская пашни въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно не раздѣляются, а вносятся въ книгу въ общей массѣ. Поэтому приходится отказаться отъ опредѣленія размѣровъ пашни на *крестьянскій* дворъ, а

---

[1]) Тамъ же, стр. 1542—1549.

[2]) Акты, изданные г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос." за 1898 г., кн. III, № 220.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.

[4]) Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

[5]) Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

[6]) Тамъ же, лл. 125—128 об. и 28—44.

[7]) Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

считать также и помѣщичьи и людскіе дворы. Такъ какъ нѣтъ основаній считать холопскую запашку особенно отличавшейся размѣрами отъ крестьянской и такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ помѣстьяхъ наблюдаются лишь помѣщичьи дворы, пашня, при нихъ числящаяся, также не отличается по размѣрамъ отъ крестьянской, то, не опасаясь впасть въ значительную ошибку, мы можемъ опредѣлить среднюю величину запашки на дворъ, взявъ отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ. Помѣщичьи дворы нельзя было исключить изъ счета по той причинѣ, что, очевидно, въ нихъ жили дворовые холопы-страдники, пахавшіе землю на господъ. Но такъ какъ число этихъ дворовыхъ холоповъ остается неизвѣстнымъ, то мы и вынуждены отказаться отъ опредѣленія средней запашки на рабочаго. Въ восьми послѣднихъ случаяхъ, занесенныхъ въ таблицу на стр. 184—185 было можно отдѣлить крестьянскую пашню отъ барской, такъ что въ нихъ мы имѣемъ примѣры пашни на крестьянскій дворъ. Полученныя въ этихъ случаяхъ цифры, какъ показываетъ сравненіе съ другими цифрами таблицы, не расходятся существеннымъ образомъ со средними размѣрами запашки на дворъ вообще, считая и помѣщичьи и людскіе дворы вмѣстѣ съ крестьянскими. Этимъ подтверждается правильность этого послѣдняго пріема вычисленія пашни на дворъ.

Данныя, занесенныя въ эту таблицу, не даютъ достаточныхъ основаній дробить Степь на отдѣльные районы по величинѣ запашки на дворъ. Нѣсколько отдѣльно отъ другихъ стоитъ только Орловскій уѣздъ, имѣющій наименьшую запашку. Довольно рѣдко пашня на дворъ достигаетъ размѣра выти (въ Епифанскомъ, Одоевскомъ, Темниковскомъ, отчасти Коширскомъ уѣздахъ). Если сравнить средній размѣръ дворовой запашки въ Степи съ соотвѣтствующими нормами, выведенными раньше для Центра, Сѣвера и Прикамья, то придется сдѣлать выводъ, что въ степныхъ уѣздахъ въ среднемъ запашка на дворъ была нѣсколько крупнѣе въ 70—90 годахъ XVI вѣка. Это, конечно, слѣдуетъ прежде всего приписать благопріятнымъ естественнымъ условіямъ края: благодатному климату и плодородной почвѣ. Но характерно, что норма пашни на дворъ въ Степи все-таки значительно уступала той, которая существовала въ Центрѣ до 70-хъ годовъ.

Остается замѣтить, что и въ нѣкоторыхъ степныхъ уѣздахъ, какъ и въ центральныхъ, монастыри отдавали часть своихъ владѣній

во временное и условное пользованіе отдѣльныхъ лицъ служилаго класса. Такъ въ 1502 г. въ Рязанскомъ уѣздѣ кн. Ѳедоръ Васильевичъ взялъ у Солотчинскаго монастыря «до живота» д. Сильчино, подъ условіемъ платежа въ монастырь по полтинѣ въ годъ [1]). Въ 1510 г. трое братьевъ Ѳенинныхъ взяли у того же монастыря въ помѣстье одинъ починокъ [2]). Солотчинскій же монастырь въ 1512 г. далъ С. Ю. Любавскому село Ѳедоровское на оброкъ за 5 алтынъ въ годъ [3]). По царской грамотѣ 10 октября 1573 г., Богословскій монастырь далъ на оброкъ с. Глинище и д. Иванчино Рязанскаго уѣзда: послѣднюю И. Кореневу, потомъ его брату, Григорію, первое И. Пущину, Г. Меженинову и М. Говорову [4]). Наконецъ, по сотной 1558 г., тотъ же монастырь отдавалъ въ своихъ рязанскихъ вотчинахъ въ «нагодчину» дѣтямъ боярскимъ 20 деревень и 2 пустоши [5]).

Крайняя скудость матеріала не позволяетъ сдѣлать общіе выводы о формахъ сельскаго хозяйства въ Приднѣпровской области. Ограничимся только указаніемъ на данныя по Вяземскому уѣзду 1594—95 г.,—единственныя въ этой области, которыя относятся къ разбираемымъ вопросамъ. Въ помѣстьяхъ было 19180 ч. пашни на 3701 дворъ помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ, такъ что на дворъ приходилось 5,1 ч. Въ монастырскихъ земляхъ на дворъ было 10,5 ч., такъ какъ считалось 2 двора монастырскихъ, 10 дворовъ крестьянскихъ и 126 ч. пашни, считая и землю, паханую наѣздомъ. Изъ общаго числа 3701 дворъ—крестьянскихъ было 3346, 253 холопскихъ и 102 помѣщичьихъ. Слѣдовательно, на крестьянскіе дворы приходилось 90,4% общаго числа дворовъ. Только въ трехъ помѣстьяхъ не было совсѣмъ крестьянъ, а землю пахали, очевидно, одни холопы. У одного попа на церковной землѣ сидѣли «поповы казаки», т. е. наемные земледѣльческіе рабочіе, но какую они получали заработную плату—натуральную или денежную, — остается неизвѣстнымъ [6]).

---

[1]) *Пискаревъ*, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 9, и Акты Историч., т. I, № 113.

[2]) *Пискаревъ*, № 10.

[3]) Тамъ же, № 12.

[4]) Тамъ же, № 16.

[5]) Тамъ же, № 18.

[6]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 567—831.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Размѣръ пашни (съ наѣзжей).	Число дворовъ.	Пашни на дворъ.	Источникъ.
Коширскій.	1578–79	Помѣстья.	34551 ч.	3740	9,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд. I, 2, 1307—1534.
„	1578—79	Монастырс. вотчины.	1063 ч.	224	4,7 ч.	Тамъ же.
Тульскій.	1587–89	Помѣстья.	16699,7 ч.	2751	6 ч.	Писцов. кн. Моск. госуд. I, 2, 1097—1258.
„	1587—89	Вотчины.	243 ч.	55	4,4 ч.	Тамъ же.
„	1587—89	Монастырс. вотчины.	1087,7 ч.	193	5,6 ч.	Тамъ же.
Дѣдиловскій.	1587—89	Помѣстья.	2183 ч.	393	5,5 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1268—1299.
Веневскій.	1571—72	Помѣстья.	10878 ч.	1414	7,6 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1542–1581.
„	1571—72	Дворцовыя земли.	3794,5 ч.	512	7,3 ч.	Тамъ же.
Епифанскій.	1571—72	Помѣстья.	393 ч.	75	5,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1582—1594.
„	1571—72	Земли, не розданныя въ помѣстья.	180 ч.	34	5,2 ч.	Тамъ же.

Епифанскій.	1571—72	Земли казаковъ.	5452 ч.	500	10,9 ч.	Тамъ же.
Орловскій.	1594—95	Помѣстья.	8994,9 ч.	2914	3 ч.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 853—1073.
Рязанскій.	1573	Вотчины монастыря Ив. Богослова.	1390 ч.	283	4,5 ч.	*Пискаревъ*, Древн. грам. и акты Рязан. края, № 19.
„	1575	Вотчины монастыря Ив. Богослова.	426 ч.	75	5,6 ч.	Тамъ же, № 20.
Одоевскій.	1565	Вотч. Настасова мон.	500 ч.	50	10 ч.	Гр кол. эк., № 8520.
Малоярославецкій.	1593—94	Вотч Троиц.-Серг. мон.	811,7 ч.	164	4,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 55 об.—74 об.
Серпейскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	511,7 ч.	97	5,2 ч.	Тамъ же, лл. 79—84.
Оболенскій.	1593—94	Вотч Троиц.-Серг. мон.	538,5 ч.	92	5,8 ч.	Тамъ же, лл. 28—44.
Новосильскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	238 ч.	50	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Бѣлевскій.	1584—85	Вотч. Спасскаго мон.	224 ч.	48	4,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.
Мещерскій.	1563—64	Помѣстье.	19,5 ч.	4	4,8 ч.	Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 162.
Темниковскій.	1585—86	Вотч. кн. Еникѣева.	38 ч.	9	4,2 ч.	Моск. Арх Мин. Юст., гр. кол. эк., Темников. у., № 12051.
„	1585—86	Дер. Малое Пурдышково.	24 ч.	2	12 ч.	Тамъ же, № 12052.

Довольно обильный матеріалъ, сохранившійся о Западномъ Полѣсьѣ, даетъ возможность съ достаточной степенью точности опредѣлить особенности формъ сельскохозяйственнаго производства въ этомъ краѣ. Точныя указанія на размѣры барской и холопской пашни въ ея отношеніи къ крестьянской доставляютъ писцовыя книги первой половины вѣка, рѣдко болѣе позднія. Книги второй половины столѣтія обыкновенно обозначаютъ пашню барскую и холопскую вмѣстѣ съ крестьянской, не отдѣляя первой отъ второй. Поэтому для сравненія приходится принимать въ соображеніе цифры дворовъ—владѣльческихъ, холопскихъ и крестьянскихъ. Что по этимъ цифрамъ можно составить себѣ довольно правильное представленіе объ относительной величинѣ барской и холопской запашки съ одной стороны и крестьянской съ другой,—это всего лучше доказывается соотвѣтствіемъ между относительнымъ количествомъ дворовъ этихъ категорій и пашни, имъ принадлежавшей въ первой половинѣ вѣка.

Возьмемъ сначала помѣстныя земли. Въ 1500 г. въ помѣстьяхъ Вотской пятины изъ общаго количества 36556 дес. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей на долю боярской и людской запашки приходилось 1874,5 дес., т. е. 5,1%; остальные 94,9% пахались крестьянами на себя. Помѣщичьихъ дворовъ въ то же время здѣсь считалось 224 (2,9%), холопскихъ 320 (3,9%) и крестьянскихъ 7450 (93,2%) [1]. Уже въ 1539 г. въ Вотской пятинѣ можно наблюдать ростъ барской и холопской пашни сравнительно съ крестьянской и соотвѣтственно этому сокращеніе относительнаго количества крестьянскихъ дворовъ: всего помѣстной пашни было 16563 дес. въ каждомъ полѣ, въ томъ числѣ помѣщичьей и людской 2148,8 дес. или 15%, такъ что на крестьянскую запашку приходится уже только 85%; помѣщичьихъ дворовъ считалось 200, т. е. 4,5%, холопскихъ 191, или 4,2%; крестьянскихъ 4052—91,3% [2]. Книга 1568 г. показываетъ, что къ этому времени не произошло существенныхъ перемѣнъ съ 1539 года: въ 1568 г. помѣщики пахали на себя 184,1 обежъ—11,7%,—а крестьяне 1381,8 обежъ или 88,3%; дворовъ владѣльческихъ было 97 (5,1%), людскихъ 106 (5,6%), крестьянскихъ 1669 (89,3%) [3]. Наконецъ, къ 80-мъ годамъ XVI вѣка относитель-

[1]) Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

ное количество крестьянскихъ дворовъ—а, слѣдовательно, и величина крестьянской пашни—сократилась еще болѣе: помѣщичьихъ дворовъ считалось 35 или 9%, холопскихъ 58 или 14,9% и крестьянскихъ 294, т. е. 84,2% [1]).

Совершенно одинаковыя явленія можно наблюдать въ Шелонской, Деревской и Бѣжецкой пятинахъ. Для помѣстныхъ земель первой изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ концу XV вѣка, къ 1539 г. и къ 80-мъ годамъ XVI в. Въ концѣ XV вѣка помѣщики пахали здѣсь на себя 606 дес., что составляетъ 8,3% изъ общаго количества пашни—7245 дес., такъ что на долю крестьянъ остается 91,7%; дворовъ помѣщичьихъ было 40, или 3%, холопскихъ 120—9%, крестьянскихъ 1162, т. е. 88% [2]). Въ 1539 году размѣры барской и людской пашни значительно увеличились: изъ 13987 дес. на нее приходилось уже 2478 дес. или 17,9%; но относительно количество крестьянскихъ дворовъ осталось безъ измѣненія. У помѣщиковъ ихъ считалось 141 (3,6%), у холоповъ 305 (7,6%), у крестьянъ 3443 (88,8%) [3]). Однако въ 80-хъ годахъ XVI вѣка въ помѣстьяхъ той же Шелонской пятины процентъ крестьянскихъ дворовъ сильно понизился: въ Залѣсской половинѣ въ 1582—83 г. ихъ было 474 или 75,1%, при 103 дворахъ помѣщичьихъ (16,2%) и 55 холопскихъ (8,7%) [4]). Въ Зарусской половинѣ 1584—85 г. помѣщики имѣли 54 двора (12,5%), холопы 75 (17,3%), крестьяне 303 (70,2%) [5]). Въ Деревской пятинѣ въ концѣ XV в. помѣщичья и холопская пашня составляла 10,8% всей запашки: ея считалось 2242 дес. изъ общаго числа 20635 дес.; соотвѣтственно этому и число помѣщичьихъ дворовъ равнялось 249 (2,7%), холопскихъ 563 (6,2%) и крестьянскихъ 8278 или 91,9% [6]). Въ 1581—82 г. въ той же мѣстности крестьянскіе дворы составляли только 57,2%: ихъ было 211, при 137 дворахъ помѣщичьихъ (37,1%) и 21 людскомъ (5,7%) [7]). Наконецъ, въ Бѣжецкой пятинѣ, по книгѣ 1544—45 г.,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; ср. Временникъ, VI.
[2]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.
[3]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.
[5]) Тамъ же, писц. кн. 967.
[6]) Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.
[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

помѣщичья и людская запашка составляла 14,7% всей пашни: ея считалось 3919,8 дес. изъ общаго числа 26523 десятинъ; дворовъ своихъ помѣщики имѣли въ это время 433 (4,1%), холопы 682 (6,4%), а крестьяне 9477 (89,5%) [1]). Въ 1581—82 г. въ помѣстныхъ земляхъ Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины наблюдается такое же значительное относительное пониженіе числа крестьянскихъ дворовъ, какое замѣчено выше въ другихъ мѣстахъ Новгородской области: при 138 дворахъ помѣщичьихъ (8,8%) и 237 людскихъ (15,2%), крестьянскихъ считалось лишь 1177 или 76% [2]). Тоже было и въ Тверской половинѣ пятины въ 1582—83 г.: на 216 дворовъ помѣщичьихъ (12,7%) и 120 людскихъ (7,1%) здѣсь приходилось 1363 крестьянскихъ, что составляетъ 80,2% [3]). По недостатку данныхъ, мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что подобная же смѣна хозяйственныхъ формъ происходила и въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсья на помѣстныхъ земляхъ. Однако наблюденія надъ сохранившимися писцовыми книгами дають нѣкоторое право не признавать существенныхъ различій въ этомъ отношеніи между разными частями изучаемой области. Такъ въ Торопецкомъ уѣздѣ помѣщики со своими людьми пахали на себя въ 1539—40 г. 9199,5 четвертей въ каждомъ полѣ или 19% всей пашни, которой считалось здѣсь 11555 ч.; помѣщичьихъ дворовъ было 45 (2,6%), холопскихъ 203 (11,9%), крестьянскихъ 1697 или 85,5% [4]). Въ Великолуцкомъ уѣздѣ въ 1584—85 г., правда, относительное количество крестьянскихъ дворовъ оставалось на высотѣ, которая уже не существовала въ другихъ мѣстностяхъ Западнаго Полѣсья: ихъ считалось 799 или 91,1% тогда какъ у помѣщиковъ было 58 дворовъ (6,6%), а у холоповъ 20 (2,3%) [5]). За то Псковъ съ пригородами въ 1585—87 г. соотвѣтствовалъ въ этомъ отношеніи новгородскимъ пятинамъ того времени: помѣщики имѣли здѣсь 92 своихъ двора (9,5%), 65 холопскихъ (6,7%) и 803 крестьянскихъ (83,8%) [6]).

Въ монастырскихъ земляхъ Западнаго Полѣсья можно наблю-

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 6.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
[3]) Тамъ же, писц. кн. 964.
[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 244, итогъ на листѣ 1202 об.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

дать процессъ во многомъ сходный съ тѣмъ, который совершался въ помѣстьяхъ,—съ тѣмъ лишь различіемъ, что у монастырей всегда было относительно меньше собственной пашни и пашни служней, чѣмъ у помѣщиковъ пашни боярской и людской. Въ Деревской и Вотской пятинахъ, по книгамъ конца XV в., совсѣмъ не было монастырской пашни [1]) точно такъ же, какъ и въ Вотской пятинѣ 1539 г. [2]). Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ изъ общаго числа 588,5 дес. пашни на монастырскую запашку приходилось только 5 дес. или 0,8% [3]). Но монастыри въ 1568 г. въ Вотской пятинѣ имѣли своей запашки 18,1 обжи или 2,9%, тогда какъ на крестьянскую пашню приходилось 587,9 обежъ (97,1%) [4]). Въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины, какъ показываетъ книга 1581—82 г., монастырская пашня составляла 22,9% (42,5 ч.), а крестьянской было только 77,1% (142,5 ч.) [5]). Въ уѣздахъ Пскова и нѣкоторыхъ его пригородовъ у монастырей считалось въ 1585—87 г. 229 дворовъ слугъ и дѣтенышей и 791 дворъ крестьянскій [6]): послѣдніе составляли, слѣдовательно, всего 77,6%.

Въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Западнаго Полѣсья мы обыкновенно не встрѣчаемся съ государевой пашней или съ пашней дворцовыхъ страдниковъ: здѣсь всюду примѣнялся исключительно крестьянскій трудъ, и существовала только крестьянская пашня. Это одинаково относится и къ оброчнымъ чернымъ волостямъ конца XV вѣка во всѣхъ пятинахъ [7]), и къ дворцовымъ землямъ Вотской и Шелонской пятинъ, описаннымъ въ это же время, а потомъ въ 20-е годы и въ концѣ XVI столѣтія [8]). Единственное исключеніе—въ дворцовыхъ земляхъ той же Шелонской пятины въ 1572—73 г., гдѣ въ это время было 900 дес. государевой пашни [9]).

Особое положеніе занимаютъ владѣнія своеземцевъ, постепенно исчезавшія въ XVI вѣкѣ. Всѣ книги единогласно свидѣтельствуютъ,

---

[1]) Новгородскія писцовыя книги, томы I, II и III; Временникъ, XI и XII.
[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.
[3]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 5—227.
[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
[6]) Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.
[7]) Новгородскія писц. книги, томы I, II, III и IV; Временникъ, XI и XII.
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книги 705, 706 и 735.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, лл. 58 и 59.

что у своеземцевъ было всегда относительно много собственной пашни и совсѣмъ почти не было людской (холопской) запашки. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. земцы пахали на себя изъ 4495,5 дес.—1118,5 дес., т. е. 24,8% [1]); въ 1568 г. изъ 439,4 обежъ 101 или 25,2% [2]). Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ земецкая пашня составляла 36%—312,5 дес. изъ общаго числа 868 дес. [3]). Наконецъ, въ то же время въ Деревской пятинѣ земцы распахивали на себя 528,9 дес. или 27,3% изъ общаго числа 1927,1 дес. [4]). Такое значительное количество десятинъ пашни, обрабатываемой на себя своеземцами, вполнѣ объясняется тѣмъ, что этотъ разрядъ населенія близко подходилъ въ экономическомъ отношеніи къ крестьянамъ, и своеземцы обыкновенно сами занимались земледѣльческимъ трудомъ. Этимъ же объясняется и почти полное отсутствіе холоповъ у своеземцевъ: въ концѣ XV в. въ Вотской пятинѣ изъ 1162 дворовъ земецкихъ, крестьянскихъ и холопскихъ на долю послѣднихъ приходилось всего 2 или 0,1% [5]), въ Деревской пятинѣ холопскіе дворы составляли 2,5%: ихъ было 21 изъ общаго числа 822 [6]); наконецъ, въ Шелонской пятинѣ совсѣмъ не было людскихъ дворовъ во владѣніяхъ земцевъ [7]); въ книгѣ 1568 г. по Вотской пятинѣ всего считается 597 дворовъ, изъ которыхъ холопскихъ всего 6 или 1% [8]).

Одной изъ характерныхъ особенностей Западнаго Полѣсья является исключительное господство оброчной системы при крестьянской арендѣ. Ни для какой области Московской Руси не осталось такого количества указаній на способъ оплаты крестьянами пользованія землею, какъ для новгородскихъ пятинъ. И вездѣ видно, что крестьяне были обязаны только оброкомъ, а не барщиной. Мы считаемъ въ данномъ случаѣ излишними даже ссылки на источники, такъ какъ пришлось бы перечислить почти всѣ новгородскія писцовыя книги XVI вѣка, цитированныя неоднократно уже выше. Чрезвычайно рѣдко въ нѣкоторыхъ книгахъ конца XV вѣка встрѣчаемся

[1]) Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.
[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.
[3]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 5—227.
[4]) Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.
[5]) Тамъ же, т. III и Временникъ, XI и XII.
[6]) Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.
[7]) Тамъ же, т. IV.
[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

только съ одной сельскохозяйственной издѣльной повинностью крестьянъ: они косятъ на землевладѣльца луга, да и то эта повинность не исключаетъ оброка, а является лишь дополнительной къ нему. Одинъ разъ въ книгѣ по Вотской пятинѣ 1568 г. указано, что крестьянинъ пашетъ на земца [1]), другой разъ въ той же книгѣ упоминается «монастырское издѣлье», но такъ какъ въ этомъ случаѣ не указано монастырской пашни, то остается предположить, что тутъ разумѣлись какія либо натуральныя повинности не—земледѣльческаго характера [2]). Во всякомъ случаѣ эти случайныя исключенія не мѣняютъ общаго впечатлѣнія, и господство оброчной системы въ Западномъ Полѣсьѣ—кромѣ новгородскихъ пятинъ оно засвидѣтельствовано еще для Торопецкаго уѣзда [3])—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Въ этомъ отношеніи Западное Полѣсьѣ очень похоже на Сѣверъ.

Съ Сѣвероиъ изучаемую область сближаютъ еще и другія особенности. Прежде всего здѣсь, какъ и тамъ, въ XVI вѣкѣ, особенно въ первой его половинѣ, половничество примѣнялось очень широко. Спорадически, въ видѣ переживанія, случайно уцѣлѣвшаго остатка старины половничество попадается въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1539—40 г.: здѣсь, въ Стрежинской переварѣ, въ деревнѣ Головковѣ жилъ «Сидорко Кузьминъ *половникъ*» [4]). Но особенно обильны указанія на оброкъ долею урожая въ новгородскихъ пятинахъ. Ниже намъ еще придется обстоятельно разсмотрѣть вопросъ объ оброкѣ, и здѣсь мы ограничимся только указаніемъ, что въ Вотской пятинѣ 50—60% всѣхъ крестьянъ давали землевладѣльцамъ долю урожая, въ Шелонской болѣе 40%, въ Деревской до 34%, въ Бѣжецкой уже въ 40-хъ годахъ XVI вѣка незамѣтно половничества.

Далѣе въ новгородскихъ пятинахъ, какъ и на Сѣверѣ,—только значительно рѣже — встрѣчается и складничество. Такъ въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV вѣка встрѣчаются изрѣдка «сусѣди» въ земляхъ помѣстныхъ и земецкихъ [5]). Но вообще эта форма земледѣльческаго хозяйства, столь значительно еще распространенная

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 194.
[2]) Тамъ же, л. 15.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу № 1.
[4]) Тамъ же, л. 120.
[5]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ, очевидно уже вырождалась въ Западномъ Полѣсьѣ, и писцовыя книги едва успѣли сохранить для насъ послѣдніе слѣды исчезавшаго явленія.

Въ новгородскихъ книгахъ конца XV вѣка иногда встрѣчаются исчезающіе потомъ наемные рабочіе, получавшіе, надо думать, натурой заработную плату: это такъ называемые захребетники и подворники. Въ Шелонской пятинѣ ихъ насчитывается всего до 15 человѣкъ [1]), въ Деревской 82 [2]), въ Вотской всего 2 [3]). Очевидно, этотъ видъ батрачества не игралъ сколько-нибудь замѣтной роли въ сельскохозяйственной жизни Новгородской области. Въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсья и въ новгородскихъ книгахъ XVI вѣка совершенно не встрѣчаются ни захребетники, ни подворники.

Заслуживаютъ вниманія также размѣры и формы эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій въ новгородскихъ пятинахъ,—именно государевыхъ оброчныхъ пожень. Въ 1562—63 г. въ Шелонской пятинѣ 8 пожень или 1689 коп. сѣна крестьяне косили на государя, почти всѣ остальныя были отданы на оброкъ. Наибольшее количество ихъ—именно 42 съ 18505½ коп. сѣна—снимали крестьяне, 11 пожень или 1258½ коп. были за новгородцами—посадскими людьми, 3 пожни или 490 коп. за ямскими охотниками, 2 (420 коп.) снималъ подъячій и по одной было за цѣловальникомъ (120 к.), архіепископскимъ сыномъ боярскимъ (150 к.), холопомъ служилаго человѣка (80 к.) и попомъ (115 к.). Максимальные размѣры пожень, снимаемыхъ новгородцами-посадскими людьми,—300, 275 и 170 к., минимальные 20 коп. Всего любопытнѣе наблюденія надъ крестьянскими пожнями. Одинъ крестьянинъ арендуетъ одну пожню только 8 разъ, изъ нихъ лишь въ двухъ случаяхъ размѣры пожни доходятъ до 100 коп. Чаще одинъ крестьянинъ снимаетъ нѣсколько сѣнныхъ покосовъ, собирая сѣна обыкновенно по 100, 200, 300 и даже до 700 коп. На ряду съ этимъ есть нѣсколько случаевъ товарищества крестьянъ при арендѣ сѣнокосной земли: такъ два крестьянина—одинъ царя и великаго князя, другой монастырскій—снимали пожню въ 405 коп., нѣсколько крестьянъ другую пожню въ

---

[1]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.
[2]) Тамъ же, томи I и II.
[3]) Тамъ же, т. III.

180 к., двое пожню въ 120 к., еще двое 2 пожни въ 212 к. Наконецъ, имѣемъ два случая, когда цѣлыя волости арендуютъ покосы: Доверецкая волость сняла 6 пожень, дававшихъ всего 1325 коп. сѣна, а четыре пожни, доставлявшія въ общемъ 13995 коп., были арендованы тремя волостями — Коростынской, Бурежской и Голинской [1]).

Заверяжскіе сѣнные покосы 1562—65 г. большею частью арендовались не мелкими, а крупными участками. Особенно значительны были размѣры пожень, арендуемыхъ монастырями: одинъ снималъ пожни съ укосомъ въ 4405 коп., другой въ 1940 к., третій 1546½ к., четвертый 3462½ коп. Средній размѣръ аренды на монастырь равнялся здѣсь 240 к. Отдѣльныя лица арендовали въ среднемъ по 112 коп., но часто встрѣчаются аренды въ 300, 400, даже 800 копенъ [2]). Голинскіе, Воспинскіе и Коростынскіе покосы нерѣдко арендовались ассоціаціями крестьянъ, а въ одномъ случаѣ крестьяне трехъ погостовъ снимали 3 пожни, съ которыхъ укашивали 10430 коп. [3]). Наконецъ, нерѣдки примѣры довольно крупной аренды сѣнокосныхъ угодій въ Заверяжьѣ и Голинскомъ погостѣ въ 1597—98 г. Здѣсь, напримѣръ, крестьянинъ д. Ярунова Еремка Софроновъ снималъ одинъ 8 пожень въ 375 коп. и еще вмѣстѣ со своими односельчанами 4 пожни въ 306 к., да въ Голинскомъ погостѣ 4 пожни въ 260 к. Товарищества крестьянъ, арендовавшія луговую землю, были здѣсь довольно обычнымъ явленіемъ: такъ, напр., крестьяне д. Сергѣевичей организовали съ этой цѣлью двѣ артели: Якушъ Журавль съ товарищами косили 7 пожень въ 419 коп., а Назарко Григорьевъ съ товарищами 1 пожню въ 70 коп. Вообще говоря, на каждую аренду довольно рѣдко приходилось менѣе 100 коп. [4]). Изложенные факты рисуютъ довольно яркую картину скотоводственнаго хозяйства и подтверждаютъ фактъ существованія сельскохозяйственныхъ артелей въ XVI вѣкѣ, предполагаемаго изслѣдователями [5]). Слѣдуетъ только помнить, что эти артели были не

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—3, 4—5, 7—18 об., 20—32 об.

[2]) Тамъ же, писц. кн. 711, лл. 1—66.

[3]) Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об.—108.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 740, лл. 1—89 и 108 об.—148.

[5]) *Калачовъ*, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, Спб., 1864, стр. 10; *Исаевъ*, Артели въ Россіи, Ярославль, 1881, стр. 35—36.

земледѣльческія (если не считать нѣкоторыхъ складническихъ союзовъ), и ставившія себѣ цѣлью совмѣстную эксплуатацію луговой земли.

Остается еще указать на отмѣченные уже въ литературѣ [1]) случаи пользованія луговой и даже пахотной землей, напоминающіе современный порядокъ крестьянскаго мірского владѣнія землей. Въ Ужинскомъ погостѣ Шелонской пятины въ 1550—51 г. было 90 дворовъ рыболововъ, «да у погоста въ полѣ 90 участковъ полосами», сѣютъ 90 коробей ржи, «да у нихъ же 90 участковъ поженныхъ полосами-жъ—2700 копенъ, по 30 копенъ на участокъ» [2]). Въ погостѣ Дувадѣ у 112 дворовъ по болотамъ пожни «участками»; весной у нихъ тутъ «колища» и «ловища», а когда вода спадетъ, то покосъ «участками»: 4480 к., по 40 копенъ на каждый изъ 112-ти участковъ [3]).

Такъ какъ намъ въ точности неизвѣстны размѣры собственно-крестьянской пашни въ концѣ XVI вѣка, потому что писцовыя книги этого времени обозначаютъ ее въ общей массѣ съ помѣщичьей и крестьянской, то для сравненія разныхъ эпохъ въ отношеніи средняго размѣра пашни на дворъ приходится брать общее число дворовъ и всю указанную въ писцовыхъ книгахъ пашню. Предварительно однако будетъ полезно опредѣлить точные размѣры крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и на рабочаго тамъ, гдѣ источники позволяютъ это сдѣлать. Это вполнѣ возможно для первой половины XVI вѣка, какъ показываетъ таблица на стр. 196—197.

Помѣщенная на стр. 198—199 таблица содержитъ указанія на отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ — помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ.

Сравнивая первыя тринадцать строкъ этой таблицы съ предшествующей ей таблицей, мы замѣчаемъ, что разница между среднимъ количествомъ крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и среднимъ количествомъ всей пашни на дворъ вообще, считая въ томъ числѣ и владѣльческіе и холопскіе и крестьянскіе дворы, — очень незначительна. Слѣдовательно, во-первыхъ, землевладѣльческая и холопская запашка почти не была крупнѣе крестьянской, и во-

[1]) *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 155.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, л. 51 об.
[3]) Тамъ же, л. 52 об.

вторыхъ,—что для насъ имѣетъ особенное значеніе,—сравнивая дворовую запашку первой половины вѣка съ таковой же второй половины, мы не рискуемъ впасть въ ошибку. Такъ какъ во второй половинѣ вѣка чаще всего въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему, то мы имѣемъ право сравнивать запашку на дворъ въ это время со средней величиной пашни на рабочаго въ концѣ XV вѣка и началѣ XVI. Не трудно убѣдиться, что сравненіе данныхъ той и другой таблицы дѣлаетъ несомнѣннымъ значительное пониженіе средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ концѣ XV вѣка и первой половинѣ XVI пашня на дворъ рѣдко понижалась ниже 7 четвертей въ каждомъ полѣ и только въ Деревской пятинѣ доходила до 4,5 четвертей. Даже на рабочаго приходилось большею частью 5 съ лишкомъ четвертей, иногда даже 6 и 7 и почти всегда не ниже 4 четвертей съ болѣе или менѣе значительной дробью. Между тѣмъ, по книгамъ 80-хъ годовъ XVI вѣка, только въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины норма пашни на дворъ достигала средняго и даже высокаго уровня пашни на рабочаго въ концѣ XV вѣка; только три раза—въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ Вотской пятины и въ помѣстьяхъ Зарусской половины Шелонской пятины — средняя запашка на дворъ равнялась 4 четвертямъ съ лишкомъ — обычной низшей нормѣ запашки на рабочаго въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка; обыкновенно же на дворъ пахали въ 1580-хъ годахъ 2—3½ четверти въ каждомъ изъ трехъ полей.

Въ настоящей главѣ подвергнуты были изслѣдованію по преимуществу три главныхъ вопроса, относящіеся къ формамъ и размѣрамъ сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка: объ относительной величинѣ барской, холопской и крестьянской пашни, о формахъ крестьянской аренды и о среднихъ размѣрахъ запашки на дворъ. Барская пашня и трудъ земледѣльческихъ холоповъ были совершенно обычнымъ явленіемъ въ теченіе всего XVI вѣка, особенно въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Это справедливо для всей территоріи Московскаго государства того времени, но особенно сильно развиты были и барская пашня и холопская страда въ Степи и Прикамьѣ въ три послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, когда къ тому же и въ Центрѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ наблюдается ростъ барской запашки и увеличеніе примѣненія несвободнаго труда и притомъ не только на земляхъ служилыхъ людей,

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Видъ земельнаго владѣнія.	Крест. пашня (въ четверт.)	Число крест. дворовъ.	Число рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ
Вотская пятина.	1500	Помѣстья.	69363 ч.	7450	10811	9,3 ч.	6,7.	Новгородскія писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII.
„	1500	Земли своезем.	6754 ч.	843	1111	8 ч.	6 ч.	Тамъ же.
„	1500	Вотч. монастырей	6424 ч.	748	1151	8,7 ч.	5,5 ч.	Тамъ же.
„	1500	Вотч. владыки.	207 ч.	29	39	7 ч.	5,3 ч.	Тамъ же.
„	1500	Помѣстья намѣст.	1630 ч.	502	670	3,2 ч.	2,4 ч.	Тамъ же.
„	1500	Оброчныя волости царя.	14074 ч.	1816	2705	7,7 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
„	1539	Помѣстья.	28628,5 ч.	4052	4540	7,1 ч.	6,3 ч.	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 5.
Шелонская пятина.	1497—98	Помѣстья.	13278 ч.	1162	1721	11,6 ч.	7,6 ч.	Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 5—227.
„	1497—98	Земли своеземцев.	1109 ч.	142	200	7,8 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.

Шелонская пятина.	1497—98	Вотч. монастырей.	1167 ч.	127	222	9,1 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
»	1497—98	Вотчина владыки.	560 ч.	51	94	10,9 ч.	5,9 ч.	Тамъ же.
»	1497—98	Оброчныя волости царя.	6734 ч.	605	954	11 ч.	7 ч.	Тамъ же.
»	1539	Помѣстья.	23018 ч.	3443	3677	6,6 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, ст. 240—522.
Деревская пятина.	1496—97	Помѣстья.	36786 ч.	8278	8965	4,4 ч.	4,1 ч.	Новгородскія писц. кн., т. I и II.
»	1496—97	Земли своезем.	2796,5 ч.	619	648	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же.
»	1496—97	Вотч. монастырей.	11524 ч.	2457	2706	4,6 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
»	1496—97	Вотч. владыки.	3169 ч.	580	636	5,4 ч.	4,9 ч.	Тамъ же.
»	1496—97	Оброчныя волости царя.	28012 ч.	5921	6619	4,7 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
Торопец у.	1539—40	Помѣстья.	9355,5 ч.	1697	2018	5,5 ч.	4,6 ч.	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.
Бѣжецкая пятина.	1544—45	Помѣстья.	45206,5 ч.	9477	9724	4,7 ч.	4,6 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельнаго владѣнія.	Пашня.	Дворы.	Пашни на дворъ.	Источникъ.
Вотская пят.	1500	Помѣстья.	73112 ч.	7994	9,1 ч.	Новг. писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.
„	1500	Владѣнія своеземцевъ.	8991 ч.	1162	7,7 ч.	Тамъ же.
„	1500	Вотч. монастырей.	6446 ч.	759	8,4 ч.	Тамъ же.
„	1500	Вотчины владыки.	219 ч.	31	7 ч.	Тамъ же.
Шелонс. пят.	1497—98	Помѣстья.	14490 ч.	1322	10,9 ч.	Новг. писц. книги, т. IV, ст. 5—227.
„	1497—98	Земли своеземцевъ.	1734 ч.	202	8,5 ч.	Тамъ же.
„	1497—98	Вотч. монастырей.	1177 ч.	128	9,1 ч.	Тамъ же.
Деревс. пят.	1496—97	Помѣстья.	41270 ч.	9090	4,5 ч.	Новг. писц. кн., т. I и II.
„	1496—97	Земли своеземцевъ.	3854,2 ч.	822	4,6 ч.	Тамъ же.
Вотская пят.	1539	Помѣстья.	32926 ч.	4443	9,5 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.
Шелонс. пят.	1539	Помѣстья.	27974 ч.	3899	7,1 ч.	Новг. писц. кн., т. IV, ст. 240—522.
Торопец. у.	1539—40	Помѣстья.	11555 ч.	1945	5,9 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. по Торопцу № 1.
Бѣжец. пят.	1544—45	Помѣстья.	53046 ч.	10592	5 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Вотская пят.	1581—82	Помѣстья.	1386 ч.	381	3,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; Временникъ, VI.

Вотская. пят.	1581—82	Монастыр. вотч.	593,6 ч.	142	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; Временникъ VI.
„	1581—82	Вотч. владыки.	78,3 ч.	23	3,4 ч.	Тамъ же.
„	1581—82	Дворцовыя земли.	982,5 ч.	329	2,8 ч.	Тамъ же.
„	1581—82	Черныя земли.	270 ч.	55	4,9 ч.	Тамъ же.
Деревс. пят.	1581—82	Помѣстья.	843,5 ч.	369	2,2 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.
„	1581—82	Монастыр. вотч.	894 ч.	331	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 960.
Бѣжец. пят., Бѣлозер. пол.	1581—82	Помѣстья.	5207,9 ч.	1699	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
Бѣжец. пят., Тверская пол.	1582—83	Помѣстья.	2284,1 ч.	1552	1,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 964.
Шелонс. пят., Залѣсс. пол.	1582—83	Помѣстья.	3491,8 ч.	632	5,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 957.
„	1582—83	Монастыр. вотч.	329,5 ч.	45	7,3 ч.	Тамъ же.
„	1582—83	Вотч. владыки.	202,5 ч.	31	6,5 ч.	Тамъ же.
Шелонс. пят., Зарусс. пол.	1584—85	Помѣстья.	1794 ч.	432	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.
Шелонс. пят.	Конецъ XVI в.	Дворцовыя села.	1833 ч	518	3,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 735.
Великолуц. у.	1584—85	Сохран. часть описан. пом.	622,4 ч	230	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 244. лл. 878—1198.
Псковъ съ пр.	1585—87	Помѣстья.	3296,8 ч.	960	3,4 ч.	Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.
„	1585—87	Мон. и церков. земли.	2949,1 ч.	1310	2,2 ч.	Тамъ же.
„	1585—87	Вотч. владыки.	18 ч.	5	3,6 ч.	Тамъ же.
„	1585—87	Земли царя.	123,2 ч.	42	2,9 ч.	Тамъ же.

но и въ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ, отчасти и въ дворцовыхъ селахъ. Исключеніе представляли только черныя земли, не знавшія ни государевой пашни, ни холоповъ-страдниковъ. Господствующей формой аренды земли крестьянами слѣдуетъ признать для XVI вѣка оброкъ, барщина примѣнялась рѣдко даже въ центральныхъ уѣздахъ конца XVI вѣка, когда замѣтно нѣкоторое ея развитіе. Въ этомъ отношеніи ближе всего къ Центру стоитъ Прикамскій край, больше всего отличаются отъ Центра Сѣверъ и Западное Полѣсье, которымъ почти неизвѣстно было издѣлье. Въ отношеніи величины средней запашки на земледѣльческій дворъ совершенно особнякомъ стоитъ Степь, гдѣ въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка средняя норма такой запашки была 5—6 ч. въ каждомъ полѣ. Возможно, что къ Степи въ этомъ отношеніи примыкало Поднѣпровье, хотя за недостаткомъ данныхъ трудно утверждать это рѣшительно. Остальныя четыре области — Центръ, Сѣверъ, Прикамскій край и Западное Полѣсье—находились въ 1570-хъ—90-хъ годахъ въ одинаковомъ и притомъ гораздо худшемъ, чѣмъ Степь, положеніи: нормальный размѣръ пашни на дворъ равнялся въ нихъ 2—3 четвертямъ, рѣдко выше. Надо при этомъ замѣтить, что въ старыхъ областяхъ государства—Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ—наблюдается въ это время сильное сокращеніе нормальной дворовой запашки сравнительно съ первой половиной XVI вѣка и даже съ пятидесятыми и шестидесятыми годами, когда въ Центрѣ распахивали на дворъ въ среднемъ отъ 8 до 10 ч., а въ Западномъ Полѣсьѣ рѣдко менѣе 7 ч. Такое сокращеніе не зависѣло отъ уменьшенія населенности двора. Его нельзя также объяснить и естественными условіями, тѣмъ болѣе, что въ третьей старой области—на Сѣверѣ—величина средней запашки на дворъ въ теченіе всего вѣка оставалась неизмѣнною, несмотря на въ высшей степени неблагопріятныя климатическія и почвенныя условія этого края. Изъ отдѣльныхъ видовъ земельнаго владѣнія черныя земли повсюду и все время отличались наибольшею среднею нормою пашни на дворъ.

Таковы главныя положенія, характеризующія формы и размѣры сельскохозяйственныхъ предпріятій въ XVI вѣкѣ. Кромѣ нихъ предыдущее изслѣдованіе привело насъ еще къ выводамъ второстепеннаго значенія, заслуживающимъ однако вниманія. Мы видѣли, что Сѣверъ отличался первобытными формами хозяйства, въ этой области

сохранились такія архаическія формы, какъ половничество, союзы складниковъ или сябровъ, сосѣдей, наконецъ, наемный, батрачный земледѣльческій трудъ, вознаграждавшійся натуральной заработной платой. Слѣды примѣненія, даже былого господства этихъ формъ наблюдаются еще въ значительныхъ размѣрахъ въ новгородскихъ пятинахъ и въ Вятскомъ краѣ и только спарадически въ Центрѣ. Наконецъ, во всѣхъ документахъ XVI вѣка мы тщетно стали бы искать сколько-нибудь ясныхъ и обильныхъ слѣдовъ порядковъ, примѣняемыхъ въ современномъ крестьянскомъ мірскомъ землевладѣніи: холопы пользовались землею не на такихъ условіяхъ, и только два факта, изъ которыхъ одинъ не касается пахотной земли, и оба относятся къ двумъ новгородскимъ погостамъ и къ рыболовамъ по занятіямъ, могутъ считаться сходными съ пріемами эксплуатаціи общинной земли, практикуемыми въ настоящее время въ Великороссіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Цѣны на хлѣбъ, скотъ и землю въ XVI вѣкѣ.

Чтобы надлежащимъ образомъ понять механизмъ сельскохозяйственнаго производства, необходимо, кромѣ его техники, формъ и размѣровъ, познакомиться еще съ цѣнностью средствъ производства—земли и сельскохозяйственнаго инвентаря, живого и мертваго. Но достиженіе этой цѣли можетъ быть успѣшнымъ лишь при соблюденіи одного условія: необходимо опредѣлить цѣнность русскаго рубля въ XVI вѣкѣ. Въ русской исторической литературѣ есть очень важный—особенно съ методологической стороны—опытъ такого опредѣленія—въ изслѣдованіи проф. Ключевскаго «Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему». Но авторъ самъ признаетъ необходимость повѣрки полученныхъ имъ выводовъ на основаніи возможно болѣе полнаго подбора неизданнаго матеріала. Производя такую повѣрку, мы будемъ, конечно, оставаться въ предѣлахъ XVI вѣка и воспользуемся методическими пріемами г. Ключевскаго, равно какъ и для сравненія съ древними хлѣбными цѣнами возьмемъ цѣны 1882 г., какъ это сдѣлано этимъ изслѣдователемъ. Это намъ казалось вполнѣ удобнымъ не только въ цѣляхъ болѣе правильнаго сравненія результатовъ предлагаемой работы съ выводами, полученными авторомъ изслѣдованія «Русскій рубль XVI—XVIII в.», но также и въ виду того обстоятельства, что условія сельскохозяйственнаго производства и хлѣбнаго рынка въ 1882 г. были приблизительно таковы же, какъ теперь, и очень близко подходили къ соотвѣтствующимъ древнерусскимъ условіямъ, какъ это хорошо выяснено проф. Ключевскимъ.

Исходнымъ пунктомъ всего построенія являются цѣны на рожь, овесъ, ячмень и пшеницу. Эти цѣны помимо своего значенія для

опредѣленія цѣнности рубля важны для насъ и сами по себѣ, такъ какъ сѣмена для посѣва составляютъ часть сельскохозяйственнаго капитала, цѣнность котораго должна быть опредѣлена въ настоящей главѣ. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ метрологическихъ сомнѣній читатель найдетъ въ приложеніи V; здѣсь же мы считаемъ нужнымъ предупредить, что по основаніямъ, изложеннымъ въ этомъ приложеніи, мы, вопреки Никитскому [1]) и согласно съ мнѣніемъ г. Ключевскаго [2]), принимаемъ московскую четверть вдвое меньшею, чѣмъ нынѣшняя, а новгородскую коробью приравниваемъ тремъ московскимъ четвертямъ.

Дорогія цѣны на рожь достигли въ теченіе первой половины XVI вѣка слѣдующихъ размѣровъ. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, когда Вологодскую землю постигъ большой голодъ, четверть ржи продавалась здѣсь по 1 руб. или 200 денегъ [3]). Для 20-хъ годовъ XVI вѣка мы имѣемъ два свидѣтельства Герберштейна о дорогой цѣнѣ ржи: одно относится къ той же Вологодской области, другое къ центру государства, вѣроятнѣе всего къ Москвѣ: по первому, четверть ржи стоила дорогою цѣною 14 денегъ, по второму—20—30 денегъ [4]). Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи (вездѣ мы разумѣемъ московскую четверть) доходила до 14 д. [5]). Въ Псковѣ московская четверть ржи продавалась при хлѣбной дороговизнѣ 1543 года по 33—40 денегъ московскихъ [6]). Во время голода 1548—49 г. на Двинѣ четверть ржи стоила 8 гривенъ [7]), т.-е. 160 московокъ. Наконецъ, въ 1549 г. въ Шунгской волости въ $26^2/_3$ денегъ московскихъ оцѣнивалась та же московская четверть ржи [8]). Дорогія цѣны овса и ячменя для первой половины вѣка извѣстны только въ одномъ случаѣ:—для Пскова въ 1543 г.: овесъ

[1]) *Никитскій*, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: „Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.“ за 1894 г., апрѣль, стр. 392—393.

[2]) *Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему, М., 1884, стр. 9, 10, 16, 17.

[3]) „рож по рублю четверть и свыше“: Житіе Корнилія Комельскаго въ Румянц. Музеѣ, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 185 об.

[4]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 58.

[5]) Акты Юридич., № 415; ср. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 30.

[6]) Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 32.

[7]) Лѣтописецъ Двинскій въ „Древ. Росс. Вивліоѳикѣ“, ч. XVIII, стр. 10.

[8]) *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 30.

стоилъ здѣсь по 13,3 деньги моск. за московскую четверть, а ячмень по 26⅔ д. [1]). Беря отношеніе этихъ дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ хлѣбнымъ цѣнамъ 1882 г., получаемъ слѣдующіе знаменатели отношенія [2]):

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ копѣйкахъ.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI в. въ копѣйкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вологодскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	200	4,5
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	840	30	28
Вологодскій уѣздъ.	20-е годы XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	рожь.	725	40	18,1
Двинскій уѣздъ.	1548—49 г.	рожь.	1150	160	7,1
Шунгскій погостъ.	1549 г.	рожь.	1350	26⅔	50,7
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	овесъ.	380	13,3	28,5
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	ячмень.	565	26⅔	21,2

Средній знаменатель отношенія 31,8.

Возьмемъ теперь дешевыя и среднія цѣны на хлѣбъ, существовавшія въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ самомъ его началѣ московская четверть ржи стоила въ Вотской пятинѣ 6⅔ д. [3]), а въ центрѣ въ 20-хъ годахъ 5 денегъ [4]). Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1532—33 г. 1 гривна или 20 денегъ была обычной цѣною четверти ржи [5]). Въ Вотской пятинѣ на рубежѣ XV и XVI столѣтій московская четверть овса цѣнилась въ 3,3 денегъ моск., четверть ячменя

---

[1]) Полное Собр. Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 32.

[2]) Хлѣбныя цѣны 1882 г. взяты изъ изданія „1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ (стр. 41—45), которымъ пользовался и проф. Ключевскій.

[3]) Временникъ, XI, стр. 2, 3 и проч. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 26.

[4]) См. Герберштейна въ „Rerum Moscovitarum auctores varii“, стр. 58.

[5]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 74.

въ $4^2/_3$ д., а пшеницы въ $9^1/_2$ д. [1]). Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ зобня (=четверть) овса стоила 2 д. [2]), а въ Рузскомъ уѣздѣ, по одному акту 1502 г., кадь овса осенью стоила 4 деньги, а весной алтынъ [3]); слѣдовательно, четверть въ первомъ случаѣ цѣнилась въ 1 деньгу, во второмъ въ $1^1/_2$ д. Въ результатѣ получается такая таблица отношеній древнихъ дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ современнымъ:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ копѣйкахъ.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI в. въ копѣйкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вотская пятина.	нач. XVI в.	рожь.	900	$6^2/_3$	136,3
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	785	5	157
Московскій уѣздъ.	1532—33 г.	рожь.	840	20	42
Вотская пятина.	нач. XVI в.	овесъ.	390	3,3	118,1
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	овесъ.	390	2	195
Рузскій уѣздъ.	1502 г. осенью.	овесъ.	350	1	350
Рузскій уѣздъ.	1502 г. весною.	овесъ.	350	1,5	233,3
Вотская пятина.	нач. XVI в.	ячмень.	635	$4^2/_3$	138
Вотская пятина.	нач. XVI в.	пшеница.	1200	$9^1/_2$	129

Средній знаменатель отношенія 166,5. Впрочемъ вѣрнѣе будетъ исключить изъ сравненія осеннюю цѣну овса въ Рузскомъ уѣздѣ, какъ совершенно ненормальную, крайне низкую, и тогда получимъ знаменатель 156. Сопоставляя эту цифру съ среднимъ знаменателемъ отношенія между современными и древними дорогими цѣнами хлѣба—31,8—, получаемъ средній знаменатель 93,9. Эта цифра и выражаетъ отношеніе нынѣшняго русскаго рубля къ рублю начала XVI столѣтія: послѣдній равнялся приблизительно 94 рублямъ на наши деньги.

Свѣдѣнія о хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины XVI вѣка го-

[1]) Временникъ, XI, стр. 2, 3 и др.; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 26.
[2]) Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 123 и 144.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузс. у., № 10234.

раздо обильнѣе. Вотъ перечень дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ этого времени. Въ 1555—56 г. въ Двинскомъ уѣздѣ былъ такой голодъ, что четверть ржи продавалась по 22 алтына [1]) (=132 д.). При такихъ же условіяхъ въ 1560—61 г. «на Волокѣ купили ржи московскую четверть въ десять алтынъ и свыше» [2]). Въ Суздалѣ и Переяславлѣ-Залѣсскомъ въ 1570 г. цѣна ржи доходила до 1 р. за четверть [3]). Во Владимірскомъ уѣздѣ четверть ржи стоила въ 1586—87 г. 20 алтынъ [4]) (=120 д.), а въ 1587—88 г. полтину [5]) (=100 денегъ). По свидѣтельству Флетчера, въ Москвѣ въ 1588 году хлѣбъ былъ дорогъ, и четверть ржи продавалась по 13 алтынъ [6]) (=78 денегъ). Въ Новгородской землѣ въ 1589 г. та же мѣра ржи — московская четверть—продавалась по 80 московокъ [7]). Кандалашскій монастырь покупалъ четверть ржи въ 1593 г. за 1 рубль [8]). Наконецъ, въ концѣ XVI вѣка въ Бѣлозерскомъ краѣ за четверть ржи платили 84 деньги [9]). Дорогія цѣны овса извѣстны для Псковской области въ 1560 г., для Бѣлозерской въ 1587 и Суздальской въ 1570 г.: въ первомъ случаѣ четверть овса цѣнилась въ 16 денегъ [10]), во второмъ въ 56 [11]), въ третьемъ въ 100 денегъ московскихъ [12]). Четверть ячменя во Псковѣ при дороговизнѣ 1560 г. стоила 26⅔ деньги московскихъ, а пшеницы 44 деньги [13]). Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1577 г. четверть пшеницы покупалась за 40 денегъ [14]), а въ Москвѣ въ 1588 г., по свидѣтельству Флетчера, за 78 денегъ [15]).

---

[1]) Лѣтописецъ Двинскій въ Древ. Рос. Вивліоѳикѣ, ч. XVIII, стр. 14.

[2]) „Чтенія Общ. Исторіи и Древностей Рос.“ за 1895 годъ, кн. III: Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изд. А. Н. Лебедевымъ, стр. 146.

[3]) „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1878 г., кн. III, арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 7 и 10.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1871.

[5]) Тамъ же.

[6]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

[7]) Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 321; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 32.

[8]) *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 43.

[9]) „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1883 г., кн. II, смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16. *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 32.

[10]) Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

[11]) „Чтенія“ за 1883 г., кн. II, Смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16.

[12]) „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 10.

[13]) Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

[14]) Приходо-расход. книги Корниліева-Комельс. монастыря въ „Лѣтописи занятій Археогр. Комиссіи“, вып. V, стр. 26; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

[15]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

Эти наблюденія дають возможность составить слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ коп.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI в. въ коп.	Знаменатель отношенія.
Двинскій у.	1555—56	рожь	1150	132	8,7
Волоколамс.	1560—61	рожь	840	60	14
Суздальс.	1570	рожь	855	200	4,2
Переяславль-Залѣсс.	1570	рожь	855	200	4,2
Владимірс.	1586—87	рожь	855	120	7,1
Владимірс.	1587—88	рожь	855	100	8,5
Московс.	1588	рожь	840	78	10,7
Двинскій.	1593	рожь	1150	200	5,7
Бѣлозерскій.	Конецъ XVI вѣка.	рожь	900	84	10,7
Новгородс.	1589	рожь	900	80	11,2
Псковскій.	1560	овесъ	380	16	23,7
Суздальскій.	1570	овесъ	330	100	3,3
Бѣлозерскій.	1587	овесъ	390	56	6,4
Псковс.	1560	ячмень	565	26⅔	21,2
Псковс.	1560	пшеница	1200	44	27,2
Вологодскій.	1577	пшеница	1240	40	31
Московс.	1588	пшеница	1200	78	15,3

Средній знаменатель 12,5.

Остается сдѣлать сводъ данныхъ о дешевыхъ и среднихъ, обычныхъ хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины вѣка. 40 денегъ за четверть было обычной цѣной ржи на рынкахъ бѣлозерскомъ въ 1553—54 г. [1]) и суздальскомъ въ 1557 г. [2]). Въ 1560 — 61 г. въ Псковѣ четверть ржи стоила 21⅓ д. моск. [3]), Въ Суздалѣ въ 1564 г. за четверть ржи платили 30 денегъ [4]), въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1565 г. 3½ четверти ржи оцѣнены въ 20 алтынъ [5]), т. е. четверть стоила 34,2 д. На Водлоозерѣ въ 1568—69 г. четверть ржи цѣнилась въ 28 д. [6]). Одинаковая цѣна ржи — 20 денегъ за четверть—

[1]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

[2]) „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 12.

[3]) Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

[4]) „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 12.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

существовала въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1569 — 70 г. [1]), въ Суздальскомъ [2]) и Вологодскомъ [3]) въ 1577 г. Въ томъ же Вологодскомъ уѣздѣ въ слѣдующемъ 1578 г. Корниліевъ-Комельскій монастырь цѣнилъ четверть ржи въ 25 денегъ [4]), а въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1583 г. она стоила 40 д. [5]). Кандалашскій монастырь платилъ въ 1584 и 1585 гг. также по 40 денегъ за четверть ржи [6]), Болдинъ дорогобужскій въ 1586 г. 36 денегъ [7]), а у того же Кандалашскаго монастыря въ 1593 г. четверть ржи стоила 66⅔ д., въ 1594 г. 56 д., въ 1599 г. 53⅓ д. и, наконецъ, въ 1600 г. 39⅔ д. [8]). Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи равнялась въ 1595—96 г. 40 деньгамъ [9]). Наконецъ, въ концѣ вѣка въ Архангельскѣ четверть ржи и овса цѣнилась въ 49 денегъ [10]). Таковы были обычныя цѣны ржи во второй половинѣ XVI вѣка. Но есть два извѣстія, указывающія на болѣе низкія цѣны: въ писцовой книгѣ Выборскаго уѣзда (Выборъ—пригородъ Пскова), относящейся къ 1585 — 87 г., зобница ржи оцѣнена въ 4 алтына [11]); предполагая псковскую зобницу равною кади [12]), а деньги, въ какихъ выражена ея цѣнность, принимая за псковскія, мы получаемъ для московской четверти ржи цѣну въ 8 денегъ московскихъ. Другое свидѣтельство относится къ Москвѣ и даетъ цѣну ржи еще меньше псковской, именно 5 денегъ за четверть [13]). Обѣ эти цѣны, особенно московскую, надо считать необычно-низкими, прямо исключительными, что подтверждается не только цѣлымъ рядомъ только что приведенныхъ обычныхъ, нормальныхъ цѣнъ ржи, но и слѣдующимъ еще наблюденіемъ: въ маѣ 1585 г. въ одномъ дворцовомъ имѣніи Суздальскаго уѣзда мелкій доходъ, со-

---

[1]) Кормовая книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія рус. и слав. археологіи Императорскаго Археологич. Общ.“ т. I, Спб., 1851, стр. 66.

[2]) „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ* Махрищскій мон., стр. 10.

[3]) *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

[4]) Приходо-расх. книги монастыря въ „Лѣт. зан. Арх. Ком.“, в. V, стр. 26.

[5]) „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 10.

[6]) *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 43.

[7]) Русская Историческая Библіотека, т. II, № 102, столб. 311.

[8]) *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 43.

[9]) Записки отд. рус. и слав. археологіи Императ. Археол. Общ., т. I, стр. 57.

[10]) *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 34.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

[12]) См. приложеніе V.

[13]) *А. Поповъ*. Изборникъ хронографовъ, стр. 219.

стоявшій изъ продуктовъ сельскаго хозяйства, преимущественно хлѣба, былъ оцѣненъ по мѣстной цѣнѣ въ 4 алтына 5 денегъ съ выти, а по московской цѣнѣ въ 8 алтынъ 1 деньгу [1]). Слѣдовательно, на московскомъ рынкѣ сельскохозяйственные продукты, въ томъ числѣ хлѣбъ, цѣнились въ $1^1/_2$ раза выше, чѣмъ въ Суздалѣ, а суздальская нормальная цѣна ржи въ это время, какъ мы только что видѣли, колебалась между 20 и 40 деньгами за четверть.

Четверть овса стоила въ 1553—54 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 40 денегъ [2]), въ 1564 г. въ Суздальскомъ 12 [3]), на Водлоозерѣ въ 1568 — 69 г. столько же [4]), въ Вологодскомъ у. въ 1578 г. $13^1/_2$ денегъ [5]), въ Суздальскомъ въ 1583 г. 20 денегъ [6]), наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ въ 1586—87 году цѣна четверти овса равнялась 30 деньгамъ [7]), а въ 1587 — 88 г. 20 деньгамъ [8]). Имѣемъ и дешевую, исключительную цѣну московской четверти овса въ 4 московки—для Выборскаго уѣзда 1585—87 г.: зобница овса оцѣнена здѣсь въ 2 алтына, вѣроятно, псковскими деньгами [9]). Нормальную цѣну ячменя источники указываютъ лишь для Бѣлозерскаго уѣзда въ 1553—54 г.: здѣсь четверть ячменя стоила 24 д. [10]). Наконецъ, для пшеницы имѣемъ три свидѣтельства: въ 1576 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ четверть этого хлѣба покупали за 24 деньги [11]), въ Москвѣ въ концѣ вѣка пшеница продавалась по 20 д. за четверть [12]), а Флетчеръ утверждаетъ, что цѣна четверти пшеницы понижалась даже до 12 денегъ [13]), что впрочемъ надо признать совершенно исключительнымъ явленіемъ.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальск. у., № 11861; ср. Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 88.

[2]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

[3]) „Чтенія" за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 12.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

[5]) *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 31.

[6]) „Чтенія" за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 10.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 1871.

[8]) Тамъ же.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

[10]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

[11]) Лѣтопись занятій Археографич. Комиссіи, вып. 5-й, стр. 20.

[12]) Торг. книга въ „Запискахъ отдѣленія слав. и рус. археологіи Имп. Археологич. Общества", т. I, стр. 134.

[13]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

Отношенія нормальныхъ и дешевыхъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ можно выразить такимъ образомъ въ таблицѣ, напечатанной на стр. 211.

Средній знаменатель — 36,7. Такъ какъ средній знаменатель отношенія дорогихъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ равнялся 12,5, то искомое отношеніе рубля того времени къ нынѣшнему выражается цифрою 24,6, или круглымъ счетомъ московскій рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нынѣшнимъ. Итакъ цѣнность рубля измѣнилась во второй половинѣ вѣка очень значительно сравнительно съ первою.

Мы видѣли такимъ образомъ, что существующее мнѣніе объ устойчивости нормальныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ теченіе всего XVI вѣка не можетъ быть принято: не только дорогія, но и среднія цѣны на хлѣбъ во второй половинѣ вѣка значительно повысились, такъ что хлѣбныя цѣны въ то время не только часто колебались, но и быстро измѣнились. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать такой общій выводъ объ измѣненіи нормальныхъ (не дорогихъ и не слишкомъ дешевыхъ) цѣнъ ржи по разнымъ естественнымъ областямъ страны въ теченіе вѣка: въ Западномъ Полѣсьѣ въ самомъ началѣ столѣтія рожь стоила около 7 московокъ за московскую четверть, а къ 60-мъ годамъ цѣнность ея увеличилась втрое— до 21 слишкомъ деньги. Въ Центрѣ съ 5 денегъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка цѣна четверти ржи поднялась въ слѣдующемъ десятилѣтіи до 20 д., въ 50-хъ и 60-хъ годахъ до 30-ти, а въ 80-хъ годахъ даже до 40 денегъ. На Сѣверѣ до 20-хъ годовъ включительно 14 д. за четверть ржи считались уже дорогой цѣной, а въ 60-хъ, 70-хъ годахъ нормальной была здѣсь уже цѣна въ 20—25 денегъ за четверть, въ 80-хъ въ 40, а въ 90-хъ даже въ 50 денегъ и болѣе. Соотвѣтственныя измѣненія происходили, повидимому, и въ цѣнахъ на другіе хлѣба, что прямо можно наблюдать относительно цѣнъ на овесъ въ центральныхъ уѣздахъ: тогда какъ въ самомъ началѣ столѣтія четверть овса стоила здѣсь $1^1/_2$ деньги, въ 60-хъ годахъ цѣна ея дошла до 12 д., а въ 80-хъ до 20—30 денегъ. Такія перемѣны въ цѣнахъ на хлѣбъ во второй половинѣ XVI вѣка, особенно съ 60-хъ и 70-хъ годовъ, не должны удивлять насъ, послѣ того какъ намъ стало извѣстно, что въ сельскохозяйственномъ производствѣ Центра и Западнаго Полѣсья произошли коренныя измѣненія какъ

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ коп.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI вѣка въ коп.	Знаменатель отношенія.
Бѣлозерс. у.	1553—54	рожь	900	40	22,5
Суздальс. у.	1557	рожь	855	40	21,3
»	1564	рожь	855	30	28,5
Псковскій у.	1560—61	рожь	725	21⅓	34
Костромс. у.	1565	рожь	875	34,2	25,5
Водлоозеро.	1568—69	рожь	1350	29	48,2
Бѣлозерс. у.	1569—70	рожь	900	20	45
Суздальскій у.	1577	рожь	855	20	42,7
Вологодс. у.	1577	рожь	900	20	45
»	1578	рожь	900	25	36
Суздальс. у.	1583	рожь	855	40	21,3
Двинс. у.	1584	рожь	1150	40	28,7
»	1585	рожь	1150	40	28,7
Дорогобуж. у.	1586	рожь	790	36	21,9
Двинскій у.	1593	рожь	1150	66⅔	17,2
»	1594	рожь	1150	56	20,5
Бѣлозерс. у.	1595—96	рожь	900	40	22,5
Двинс. у.	1599	рожь	1150	53⅓	21,5
»	1600	рожь	1150	39⅔	29
Архангельскъ.	Кон. XVI в.	рожь и овесъ	1750	49	35,7
Выборскій у.	1585—87	рожь	725	8	90,6
Москва.	Кон. XVI в.	рожь	840	5	168
Бѣлозерскій у.	1553—54	овесъ	390	40	9,7
Суздальс. у.	1564	овесъ	330	12	27,5
Водлоозеро.	1568—69	овесъ	635	12	52,9
Вологод. у.	1578	овесъ	355	13⅓	26,6
Суздальс. у.	1583	овесъ	330	20	16,5
Владимір. у.	1586—87	овесъ	330	30	11
»	1597—98	овесъ	330	20	16,5
Выборс. у.	1585—87	овесъ	380	4	95
Бѣлозер. у.	1553—54	ячмень	635	24	26,4
Вологодскій у.	1576	пшеница	1240	24	51,6
Москва.	1588	пшеница	1200	12	100
Москва.	Кон. XVI в.	пшеница	1200	20	60

разъ около этого времени и что эти измѣненія должны были извѣстнымъ образомъ отразиться и въ другихъ областяхъ государства [1]).

Переходимъ теперь къ цѣнамъ на скотъ, для надлежащаго пониманія которыхъ необходимо принять во вниманіе стоимость рубля XVI вѣка, только что выведенную выше. Всего болѣе свѣдѣній мы имѣемъ по отношенію къ центральнымъ уѣздамъ. Сравнивая имѣющіяся данныя о цѣнахъ на лошадей съ современной средней цѣной на рабочую лошадь — въ 45 рублей [2]), — получаемъ таблицу на стр. 213—214.

Сюда не вошли такія цѣны, которыя давались, очевидно, не за рабочихъ лошадей, каковы цѣны въ 12 р., 13 р., 15 р., 20 р., встрѣчающіяся въ Муромскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г. [3]), въ 15 р.— въ Суздальскомъ уѣздѣ 1573—74 г. [4]) и въ 20 р. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1579—80 г. [5]). Первыя шесть строкъ приведенной таблицы представляютъ собою цѣны на лошадей въ первую половину вѣка. Средній знаменатель отношенія ихъ къ современнымъ цѣнамъ будетъ 19,1. Но рубль начала XVI вѣка равнялся 94 р. нынѣшнимъ. Слѣдовательно, лошади подешевѣли теперь сравнительно съ началомъ XVI вѣка въ 4,8 раза.

Средній знаменатель отношенія цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей—16,5. Но въ это время рубль равнялся уже только 24—25 нынѣшнимъ. Слѣдовательно, цѣны на лошадей со второй половины XVI в. до настоящаго времени понизились только въ 1,5 раза. Несомнѣнно, значитъ, что въ то время какъ въ началѣ XVI вѣка рабочая лошадь стоила 216 рублей на наши деньги, во второй его половинѣ цѣна лошади равнялась въ среднемъ 67 нашимъ рублямъ. Такое пониженіе цѣнъ на лошадей доказываетъ, что скотоводство стало играть въ это время большую роль въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ то было раньше.

---

[1]) Въ приложеніи IV приведены свѣдѣнія о цѣнахъ на другіе продукты полевой культуры.

[2]) Ср. *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 245.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7775.

[4]) Тамъ же, гр. кол. эк., Суздальскій у., № 11853.

[5]) Кормовая книга Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія славянской и русской археологіи Императорскаго Археологич. Общества", т. I, стр. 76.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны къ совреи.	Источникъ.
Ростовскій уѣздъ.	1521—22	5 р.	9	Сборн. Тр. Серг. Л. № 532, л. 703.
Московскій уѣздъ.	1540—41	2½ р.	18	Сборн. Тр. Серг. Лавр. № 530, л. 75 и об.
Московскій уѣздъ.	1540—41	3½ р.	12,8	Тамъ же, л. 75.
Московскій уѣздъ.	1540—41	8 р.	5,6	Тамъ же, л. 75 об.
Ярославс. уѣздъ.	1542—43	80 к.	56,2	*Лихачевъ*, Сборн.актовъ, II, № X.
Ярославс. уѣздъ.	1545—46	4 р.	11,2	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 14760.
Дмитровскій уѣздъ.	1556—57	4 р.	11,2	Тамъ же, № 3798.
УѣздыМожайс.,Волоколамс., Московс. и Бѣжецкій.	1558—59	10 р.	4,5	Рум. Музей, собр. акт. Бѣляева, № 115.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	6 р.	7,5	Тамъ же,
Тѣ же уѣзды.	1558—59	8 р.	5,6	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	5 р.	9	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	3 р.	15	Тамъ же.
Старицк. уѣздъ.	1559	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11659.
Костром. уѣздъ.	1559—60	2 р.	22,5	Тамъ же, № 5036.
„	1559—60	7½ р.	6,1	Тамъ же.
„	1559—60	4 р.	11,2	Тамъ же.
Рузскій уѣздъ.	1560—61	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10306.
Муромскій уѣздъ.	1567—68	3 ¼	14	Сб. Тр. Серг. Л. № 530, л. 937.
Переяславль-Залѣс. уѣздъ.	1570	6 р.	7,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. *Леонидъ*, Махр. мон., стр. 9.
Суздальскій уѣздъ.	1572—73	9 р.	5	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 11848.
Владимірск. уѣздъ.	1575—76	4 р.	11,2	Тамъ же, № 1840.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны къ соврем.	Источникъ.
Владимірс. уѣздъ.	1588—89	7 р.	6,4	Тамъ же, № 1871.
„	1588—89	4 р.	11,2	Тамъ же.
Переяславль-Залѣс. уѣздъ.	1591	10 р.	4,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. *Леонидъ*, Махр. мон., стр. 14.
„	1591	4 р.	11,2	Тамъ же.
„	1591	3 р.	15	Тамъ же.
Двинскій уѣздъ.	1566—67	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 4155.
Бѣлозерс. уѣздъ.	1569—70	4¹/₄ р.	10,7	Запис. отд. рус. и слав. археол. Имп. Археол. Общ., т. I, стр. 65.
Вологодскій уѣздъ.	1576	1 р. 60 к.	28,1	Лѣтопись занятій Арх. комис., в. 5-й, стр. 15.
„	1577	90 к.	50	Тамъ же, стр. 15.
„	1577	78 к.	57,6	Тамъ же, стр. 17.
„	1577	1 р.	45	Тамъ же, стр. 18.
„	1577	1 р. 70 к.	26,4	Тамъ же, стр. 19.
Бѣлозерскій уѣздъ.	1578—79	8 р.	5,6	Зап. отд. рус. и слав. археол. Имп. Арх. Общ., т. I, стр. 59.
Устюжскій уѣздъ.	1592	1 р. 60 к.	28,1	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 13192.
Новгородскій уѣздъ.	1593	3 р.	15	М. Гл. А. М. Ин. Д., приказ. дѣла, стар. лѣтъ, связка 2. № 2.
Перемышльс. уѣздъ.	1552	7 р.	6,4	„Чтенія“ за 1863, кн. I, іер. *Леонидъ*, Описаніе калужскихъ мон. стр. 34.
„	1552	6 р.	7,5	Тамъ же стр. 34.
„	1552	90 к.	50	Тамъ же, стр, 34.
„	1552	1 р. 60 к.	28,1	Тамъ же, стр. 34.
„	1593	5 р.	9	Тамъ же, стр 57.
„	1594	8 р.	5,6	Тамъ же, стр. 50.

Этотъ выводъ слѣдовало бы провѣрить наблюденіемъ надъ цѣнами на другіе виды скота, но, къ сожалѣнію, данныя нашихъ источниковъ о цѣнахъ на коровъ, овецъ, свиней и пр. слишкомъ недостаточны, чтобы было можно на нихъ положиться. Косвеннымъ подтвержденіемъ догадки о томъ, что цѣны на коровъ, воловъ и быковъ измѣнились во второй половинѣ XVI вѣка приблизительно въ такой же пропорціи, какъ и цѣны на лошадей служатъ наблюденія за цѣнами на сало: онѣ, правда, извѣстны намъ только за 1570-е—1590-е года, но ихъ отношеніе къ стоимости сала въ наше время очень близко соотвѣтствуетъ отношенію цѣнъ на лошадей во вторую половину XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей. Принимая стоимость пуда сала въ наше время равною 6 р. 40 к. [1]) и переводя старый вѣсъ на современный [2]), мы получимъ слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Годъ.	Цѣна стараго пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Цѣна современнаго пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Отношеніе цѣны пуда сала въ XVI в. къ современной.	Источникъ.
Вологодс. у.	1577	80 коп.	25,7 к.	24,9	Лѣтопись занятій Археогр. ком., в. 5, стр. 20.
„	1577	70,6	60,5	10,5	Тамъ же, стр. 21.
„	1577	30,4	26	24,6	Тамъ же, стр. 22.
„	1577	28,5	24,4	26,2	Тамъ же, стр. 23.
Дорогобужс. у.	1586	30,2	25,8	24,8	Рус. Ист. Библ., т. II, № 102, ст. 291.
„	1586	36,6	31,3	20,4	Тамъ же, ст. 294.
„	1586	31	26,5	24,5	Тамъ же, ст. 296.
„	1586	31,6	27	23,7	Тамъ же, ст. 309.
„	1586	37,3	31,8	20,1	Тамъ же, ст. 309.
Москва.	Конецъ XVI в.	66	56,5	11,3	Торг. книга въ „Запис. отд. слав. и рус. археол. Имп. Арх. Общ.“, т. I, стр. 129.
„	Конецъ XVI в.	59,5	51	12,5	Тамъ же.

[1]) См. „1882-й годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, Спб. 1883. Ср. *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 245.

[2]) Нынѣшній фунтъ равняется, какъ извѣстно, $^{4}/_{5}$ фунта XVI и XVII вѣка. см. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 7.

Средній знаменатель 20,3. Такъ какъ рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нашимъ, то сало подешевѣло съ тѣхъ поръ въ 1,2 раза. Это отношеніе близко подходитъ къ 1,5—цифрѣ выражающей размѣры удешевленія лошадей въ наше время сравнительно съ концомъ XVI столѣтія.

Въ актахъ довольно часто встрѣчаются указанія на цѣнность двора и хозяйственныхъ построекъ [1]), но, съ одной стороны, большая часть этихъ указаній относится къ городскимъ дворамъ, а съ другой—для нашихъ цѣлей изученіе цѣнъ на хозяйственныя дворовыя строенія не имѣетъ значенія, потому что крестьянинъ, садясь на земельный участокъ, или занималъ уже готовыя постройки или ставилъ своимъ трудомъ, безъ всякихъ расходовъ со своей стороны, новыя. Въ крестьянскомъ бюджетѣ, слѣдовательно, не было расхода на пріобрѣтеніе и постройку дворовыхъ зданій, тѣмъ болѣе что лѣсъ былъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ даровой. Не великъ былъ, по всей вѣроятности, и расходъ на хозяйственныя орудія—бороны, сохи, плуги и пр., если только они не были продуктомъ домашняго производства.

Остается такимъ образомъ остановить вниманіе на цѣнности земли. Для опредѣленія ея мы имѣемъ данныя, занесенныя въ таблицу на слѣдующей стр. 217.

Изъ этой таблицы видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка средняя цѣна 1 дес. земли равнялась 0,3 рубля, а во второй—0,7 рубля. Но эти номинальныя цѣны земли пріобрѣтаютъ реальное значеніе только при ихъ сравненіи съ цѣнностью рубля. Такъ какъ въ началѣ вѣка рубль соотвѣтствовалъ почти 94 нынѣшнимъ, то десятина земли на наши деньги стоила въ то время 28, 2 рубля, а во второй половинѣ XVI в., при рублѣ равномъ 24—25 нашимъ, цѣна десятины равнялась только 16,9—18,5 рубля. Итакъ къ концу XVI столѣтія цѣнность земли значительно уменьшилась.

Во всѣхъ предыдущихъ расчетахъ у насъ оказывается очень значительный хронологическій пробѣлъ: отъ реальныхъ цѣнъ начала XVI вѣка приходится прямо переходить къ реальнымъ цѣнамъ по-

[1]) См., напр., *Крестининъ*, Истор. опытъ о сельс. старин. домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785, стр. 34,35; Лѣтопись занятій Археогр. Ком., в. 5-й, стр. 17; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 6318, 4124, 4190, 4192, 4214, 4225, 4227, 4276, 4282, 771, 791, 798, 8 01, 5015 и проч. и проч.

Уѣздъ.	Годъ.	Количество дес. во всѣхъ трехъ поляхъ.	Цѣна всей земли.	Цѣна десятины	Источникъ.
Московскій.	1513	345	300 р.	0,8 р.	Сборникъ Троиц.-Серг. Лавры № 530, л. 22 об.
Рузскій.	1525—26	22,5	6 р.	0,3 р.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экон., Рузс. у., № 10248.
„	1525—26	82,5	15 р.	0,2 р.	Тамъ же, № 10249.
„	1533—34	7,5	1 р.	0,1 р.	Тамъ же, № 10260.
Старицкій.	1542	6	1 р.	0,2 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Старицк. у., № 11648
Двинскій.	1542—43	11,2	2 р.	0,2 р.	Гр. кол. эк., Двинс. у., № 4100.
„	1550	45	20 р.	0,4 р.	Тамъ же, № 4123.
Бѣжецкій.	1553—54	381,5	200 р.	0,5 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1234.
Бѣлозерскій.	1555—56	80,5	50 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Бѣлозер. у., № 805.
Переясл.-Залѣсскій	1558—59	306	115 р.	0,4 р.	Гр. кол. эк., Переясл. у., № 8907.
Рузскій.	1561—62	45	50 р.	1,1 р.	Грам. кол. эк., Рузс. у., № 10313.
Коломенскій.	1562—63	347,5	111 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Колом. у., № 6320.
Рузскій.	1563—64	1,5	1 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Рузс. у., № 10315.
„	1563—64	10,1	21 р.	2 р.	Тамъ же, № 10318.
Дмитровскій.	1571	177	100 р.	0,6 р.	А. А. Э., I, № 280.
„	1573—74	90	30 р.	0,3 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 3867.
Муромскій.	1574—75	108	83 р.	0,8 р.	Сборникъ Тр.-С. Лавры № 530, лл. 920 об.—922.
Зубцовскій.	1578—79	45	40 р.	0,9 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4835.
Звенигородскій.	1585—86	86,2	52 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4707.
Рузскій.	1588—89	105	30 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Рузск. у., № 10338.
Звенигородскій.	1592—93	86,2	80 р.	0,9 р.	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4709.
Переясл.-Залѣсскій.	1592—93	165	111 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Переясл. у., № 8935 и Писцов. кн. Моск. гос., I, 1, 829.
„	1592—93	272,2	110 р.	0,4 р.	Грам. кол. эк., № 8915 и Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 820—821.

слѣднихъ его десятилѣтій. Причина этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли въ свое время, дешевыя цѣны на хлѣбъ, сохранившіяся отъ первой половины столѣтія, почти всѣ относятся къ самому его началу. Нѣтъ, разумѣется, сомнѣнія, что паденіе цѣнности денегъ совершилось не сразу, а въ извѣстной постепенности, что не сразу рубль, стоившій раньше 94 нашихъ рубля, сталъ равняться 24 нашимъ. Чтобы хотя въ грубыхъ чертахъ намѣтить эту несомнѣнно существовавшую постепенность въ пониженіи цѣнности рубля, остается прибѣгнуть къ нѣкоторымъ гипотетическимъ пріемамъ. Исходя изъ того соображенія, что «четверть овса въ древней Руси цѣнилась обыкновенно вдвое дешевле четверти ржи, а четверть ржи принимали за $1^1/_4$ четвертей или за 10 четвериковъ ячменя» [1]), можно высчитать, что въ 20-хъ годахъ, при цѣнѣ ржи въ 5 денегъ за четверть, четверть овса стоила въ центральныхъ уѣздахъ $2^1/_2$ д., а четверть ячменя 4 д. [2]). Такъ какъ въ 30-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи доходила уже, какъ мы видѣли, до 20 денегъ, то соотвѣтствующія цѣны для четверти овса и ячменя будутъ 10 д. и 15 д. Въ 1882 г. четверть овса стоила въ Москвѣ 3 р. 50 к., а ячменя 4 р. 50 к. Для Онежскаго края имѣемъ еще стоимость четверти овса въ 2 д. въ 1536 г.[3]). Получаются, слѣдовательно, такіе знаменатели отношенія: для цѣнъ овса 140, 35 и 317,5, а для цѣнъ ячменя 112,5 и 30. Такъ какъ знаменатели отношенія дешевыхъ цѣнъ на рожь 20-хъ и 30-хъ годовъ къ современнымъ равняются 157 и 42, то средній знаменатель будетъ 119,1. Сопоставляя эту цифру съ знаменателемъ отношенія дорогихъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ,—31,8, получаемъ въ результатѣ, что рубль 20-хъ—40-хъ годовъ XVI вѣка равнялся 75,4 современныхъ. На этомъ основаніи приходится дополнить нѣсколько сдѣланные выше выводы о реальной стоимости скота и земли. Если съ начала XVI вѣка скотъ подешевѣлъ въ 4,8 раза, а съ конца въ $1^1/_2$ раза, то съ 20-хъ—40-хъ годовъ онъ сдѣлался дешевле въ 3,9 раза, а десятина земли въ эти годы стоила на наши деньги 22,6 рубля. Повидимому, въ Московскомъ уѣздѣ (можетъ быть,

---

[1]) *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 28

[2]) Тамъ же.

[3]) А. А. Э., I, № 181: коробья овса оцѣнена въ 6 д., а коробья = 3 моск. четв. Теперь въ Олонец. губ. четверть овса стоитъ 6 р. 35 к.

и въ другихъ центральныхъ) такія измѣненія въ цѣнахъ на скотъ и на землю сравнительно съ началомъ вѣка становятся замѣтными по преимуществу съ 30-хъ годовъ, а еще болѣе серьезный переломъ и въ этомъ отношеніи и особенно въ цѣнности рубля относится къ послѣднимъ тремъ десятилѣтіямъ XVI вѣка.

Наблюденія, изложенныя въ настоящей небольшой главѣ, пополняютъ картину сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка: параллельно смѣнѣ паровой-зерновой системы въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ переложною, параллельно распространенію земледѣльческой культуры въ другихъ областяхъ государства, увеличенію холопской и барской пашни, сокращенію средней запашки на крестьянскій дворъ къ концу вѣка,—наблюдаются паденіе цѣнности рубля, вздорожаніе хлѣба и удешевленіе земли и скота. Эти вновь отмѣченныя явленія не даютъ однако ключа для разрѣшенія вопроса о причинахъ оригинальнаго направленія, принятаго земледѣльческимъ хозяйствомъ во второй половинѣ XVI вѣка, и сами требуютъ объясненія, какъ и это направленіе. Всего ближе поискать такого объясненія въ другихъ сторонахъ сельскохозяйственной промышленности—обмѣнѣ и распредѣленіи ея продуктовъ.

Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія одинъ очень важный для сельскохозяйственнаго производства вопросъ: о задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ, такъ какъ вопросъ этотъ хорошо освѣщенъ въ спеціальной литературѣ [1]). Ростъ задолженности крестьянъ въ теченіе XVI вѣка не подлежитъ сомнѣнію и, конечно, производительность сельскохозяйственнаго труда понижалась подъ вліяніемъ этого обстоятельства. Едва ли однако можно разсматривать эту задолженность какъ причину и особенно какъ главную причину характерныхъ измѣненій въ сельскохозяйственномъ производствѣ того времени. Скорѣе это было параллельное такимъ измѣненіямъ явленіе, нуждающееся въ объясненіи изъ однихъ съ ними условій. Въ сущности, задолженность крестьянства представляетъ собою только одинъ изъ элементовъ очень сложнаго явленія, — хозяйственнаго упадка, изобразить который мы выше старались.

---

[1]) *Ключевскій*, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи, въ „Рус. Мысли“ за 1885 г., №№ 8 и 10.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распредѣленіе продуктовъ сельскохозяйственнаго производства.

Изученіе обмѣна, распредѣленія и потребленія продуктовъ сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка представляетъ едва преоборимыя затрудненія. Выводы наши въ этомъ отношеніи всегда будутъ отличаться неточностью; возможное уменьшеніе ошибки — вотъ все, къ чему слѣдуетъ стремиться. Тѣмъ не менѣе отказаться отъ попытки выяснить организацію этихъ важныхъ сторонъ сельскаго хозяйства мы не считали себя въ правѣ.

Въ послѣднее время появилось нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи государственнаго хозяйства Россіи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ разрѣшены многіе весьма важные вопросы, однако немало еще и такихъ, которые только намѣчены и ждутъ обстоятельнаго разъясненія. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ тотъ, который для нашихъ цѣлей имѣетъ особенное значеніе,—вопросъ о тяжести государственныхъ налоговъ, падавшихъ на землю. Разрѣшеніе этого вопроса представляетъ большія трудности вслѣдствіе цѣлаго ряда обстоятельствъ. Прежде всего чрезвычайно трудно сравненіе разныхъ эпохъ съ точки зрѣнія тяжести налоговъ вслѣдствіе колебаній въ размѣрахъ окладной единицы-сохи, сошки, обжи. Затѣмъ многочисленность льготъ, изъятій и смягченій всякаго рода приводила къ значительному разнообразію въ окладахъ податей, такъ что необходимо строго различать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условія мѣста и времени. Далѣе: правительство не рѣдко, какъ увидимъ ниже, освобождало ту или иную мѣстность отъ извѣстныхъ налоговъ, замѣняя послѣдніе новыми: такъ иногда ямскія и полоняничныя деньги исклю-

чали необходимость платить дань [1]). Наконецъ, въ самой финансовой терминологіи замѣтна недостаточная опредѣленность и точность: подъ общимъ названіемъ ямскихъ денегъ иногда разумѣлся строго-опредѣленный сборъ—собственно ямскія деньги, а иногда сюда причислялись еще сборы ямскимъ охотникамъ за прогоны и за подмогу [2]); точно также подъ видомъ намѣстничя оброка фигурируютъ въ документахъ не только оброкъ за намѣстничъ кормъ, но и за присудъ и даже «за всѣ пошлины»: всѣ три оброка необходимо строго различать, и иногда единственнымъ средствомъ для этого является сравненіе окладовъ этихъ податей въ одно и то же время въ нѣсколькихъ случаяхъ.

На основаніи изслѣдованій послѣдняго времени мы можемъ составить довольно полный и точный перечень прямыхъ падавшихъ на землю налоговъ въ XVI вѣкѣ. Въ первой его половинѣ населеніе платило 1) казначеевы, дьячьи и подьяческія пошлины, 2) кормъ намѣстниковъ и волостелей, 3) дань, 4) ямскія деньги, не исключавшіе и особой ямской повинности; сверхъ того возникли еще 5) полоняничныя деньги, не превратившіяся пока въ регулярную подать, и 6) натуральныя повинности—посошная и городовое дѣло. Въ податную систему во второй половинѣ XVI в.—съ 1551 г.—внесены были важныя измѣненія: во-первыхъ, введены были новые военные налоги—пищальныя и ямчужныя деньги и налоги за городовое и засѣчное дѣло; во-вторыхъ, полоняничныя деньги превращены были въ регулярную подать; наконецъ, въ-третьихъ, старыя натуральныя повинности—посошное и городовое дѣло—стали мало-по-малу временами переводиться на деньги; послѣднее замѣчается впрочемъ въ XVI в. только спорадически, такъ что мы можемъ не придавать этой перемѣнѣ существеннаго общаго значенія [3]).

Скудость данныхъ о податныхъ окладахъ первой половины XVI вѣка заставляетъ пользоваться для установленія этихъ окладовъ и свѣдѣніями, сохранившимися отъ 50-хъ годовъ. Казначеевы и дьячьи

---

[1]) См. актъ 7098 г. по Суздальскому уѣзду въ грам. кол. эк., № 11861.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду кн. 11, лл. 1 об., 2 об.—8, 79 об., 136, 322, 446 и др.

[3]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 11, 12, 16, 17, 18, 21, 22, 23; ср. *его же*, Государственное хозяйство Россіи въ „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1890 г., сентябрь, стр. 7. *Латто-Даниловскій*, Организація прямого обложенія въ Моск. госуд., Спб. 1890, стр. 1—17.

пошлины уплачивались въ 1555—56 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ дворцовыхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда съ 30 сошекъ платили 1 рубль московскій казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ, т. е. по 6,6 денегъ съ сошки [1]); въ другихъ случаяхъ обычная норма этихъ пошлинъ съ сошки—7,8 денегъ: такъ съ $38^{7}/_{8}$ обежъ или съ 13 сошекъ безъ $^{1}/_{8}$ обжи платили 17 алтынъ, а съ $62^{7}/_{24}$ обжи 28 алтынъ безъ 4 денегъ [2]). Въ обжѣ нѣсколько лѣтъ спустя въ томъ же Каргопольскомъ уѣздѣ числилось 10 ч. доброй земли, 12 ч. средней и 14 или 16 ч. худой [3]). Такъ какъ во второй половинѣ XVI в. соха равнялась 800 ч. доброй земли, 1000 средней и 1200 худой [4]), то сошка, равная 30 ч. доброй земли (сошка=3 обжи), была въ 26,6 разъ меньше такой сохи. Слѣдовательно, съ сохи въ 800 ч. брали 207,8 денегъ или болѣе 1 р. казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ. Въ тоже время въ томъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря съ $8^{11}/_{12}$ обжи платили 2 алтына или 12 денегъ [5]), т. е. съ обжи 1,4 д., а съ сошки 4,2 д. Такъ какъ соха въ монастырскихъ земляхъ равнялась 600 ч. доброй земли [6]), то сошка была въ 20 разъ меньше сохи, почему съ сохи казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ здѣсь платили 84 д.

Оклады намѣстнича корма въ 40-хъ и 50-хъ годахъ вѣка сводятся къ двумъ главнымъ нормамъ: обыкновенно съ сохи въ 800 ч. платили 42 алт. 4 д. [7]) или 256 д., въ дворцовыхъ земляхъ приблизительно вдвое меньше: 22 а. 2 д. [8]), т. е. 134 д., или 20 а. 8 д. [9])=128 д. Но иногда встрѣчается и болѣе высокій окладъ: въ московскихъ дворцовыхъ селахъ Васильевскомъ и Аѳанасьевскомъ въ 1554 г. намѣстничь кормъ составлялъ 1 р. 20 а. или 320 д. съ сохи [10]).

Относительно дани имѣемъ одно свидѣтельство конца XV вѣка:

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 2 и об.
[2]) Тамъ же, лл. 4 об.—5, 5 об.—6.
[3]) Тамъ же, лл. 143, 151 об., 168, 179 и проч.
[4]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.
[6]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.
[7]) *Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 65, пр. 2.
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскаго у., № 2432; *Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.
[9]) *Милюковъ*. Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.
[10]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 240.

тогда она составила ½ гривны съ сохи [1]). Къ сожалѣнію, лѣтописное свидѣтельство не указываетъ, какая именно соха здѣсь разумѣлась, и поэтому въ сущности остается для насъ безполезнымъ. Въ 1543—44 г. въ дворцовыхъ земляхъ Волоколамскаго уѣзда съ сохи въ 800 ч. давали оброку за дань 1 р. 1 алт. 2¼ д. [2]) или 208 ¼ д. Въ вотчинѣ Николо-Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ съ 2 сошекъ платили въ 1553—54 г. 5 а. безъ 2 д. [3]), т. е., 28 д.; слѣдовательно, съ сошки 14 д. Около этого времени—въ 1556 г.—на Двинѣ же одной обжѣ приравнивались 5 коробей [4]), т. е. 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей. Такъ какъ монастырская соха состояла изъ 600 ч., то окладъ на такую соху равнялся 280 д. Въ 1555—56 г. въ каргопольскихъ черныхъ земляхъ съ обжи платили 4,7 д. дани [5]), что составляетъ 13,1 д. съ сошки или 348,5 д. съ сохи въ 800 четвертей. Колебанія, какъ видимъ, были не очень велики. Первыя двѣ нормы, какъ относящіяся къ болѣе раннему времени, можно считать типическими именно для первой половины вѣка.

Такъ какъ полоняничныя деньги въ первой половинѣ вѣка не имѣли еще характера регулярной подати и такъ какъ къ тому же до насъ не дошло извѣстій о томъ, въ какихъ размѣрахъ онѣ собирались до 80-хъ годовъ XVI вѣка, то остается установить окладъ ямскихъ денегъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ—Каргопольскомъ и Двинскомъ—съ обжи въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ платили чаще всего 12 денегъ ямскихъ денегъ [6]), т. е. 36 д. съ сошки. Это для монастырской сохи въ 600 ч. составитъ окладъ въ 720 д., а для сохи въ 800 ч.—957,6 д. Но иногда встрѣчались незначительныя отступленія отъ этихъ нормъ: такъ у Николо-Корельскаго монастыря въ 1554 г. съ 6½ сошекъ ямскихъ денегъ поступало 1¼ р. 10 алт. [7]), т. е. по 38,3 д. съ сошки или по 786 д. съ сохи въ 600 ч. Въ чер-

---

[1]) *Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 19.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 2432.

[3]) Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Холмогорскій у., № 14386.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопол. у., № 5909.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол., Каргопольс. у., № 5909; Двинскій у., № 4125; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, л. 5 и др.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

ныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1555—56 г. обжа платила иногда 8 д. [1]); слѣдовательно, на соху въ 800 ч. приходилось 638,4 д.

Такимъ образомъ если мы примемъ для монастырской сохи въ 600 ч. окладъ казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ въ 240 д., намѣстнича корма въ 256 д., дани въ 280 д., а ямскихъ денегъ въ 720 д., то получимъ, что около половины вѣка, до реформы 1551 г., четыре регулярныхъ прямыхъ подати, въ то время существовавшія, давали съ монастырской сохи 1496 денегъ или около 7½ р. московскихъ. Соотвѣтствующій окладъ для сохи въ 800 ч. на земляхъ другихъ категорій—болѣе 8 рублей, такъ какъ за нормы окладовъ здѣсь приходится принять для казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ 207,8 д., для намѣстнича корма 256 д., для дани 208,2 д., а для ямскихъ денегъ 957,6 д., что въ общей сложности равняется 1629,6 денегъ. Слѣдовательно, во всѣхъ вообще земляхъ крестьянинъ долженъ былъ уплачивать тогда въ казну приблизительно по 2½ деньги московскихъ съ каждой четверти доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же. Къ этому надо прибавить еще полоняничныя деньги и рядъ натуральныхъ повинностей, преимущественно военныхъ или предназначенныхъ на удовлетвореніе военныхъ потребностей.

Переходя ко второй половинѣ вѣка, выяснимъ сначала вопросъ объ измѣненіяхъ въ окладахъ только что разсмотрѣнныхъ старыхъ четырехъ налоговъ.

Въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ платили по 11 алтынъ 4 деньги съ сохи [2]). Но соха здѣсь равнялась 526¾ четвертей пашни и *перелогу* въ каждомъ изъ трехъ полей [3]). Такъ какъ насъ интересуетъ вопросъ, каковъ былъ окладъ податей съ дѣйствительно-распахиваемой пашни и притомъ съ нормальной сохи въ 800 ч., то мы должны сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ цифрѣ, указанной чердынскою писцовою книгою. Пашни, находившейся въ дѣйствительной обработкѣ въ Окологородномъ стану считалось 1371 ч., разложенныхъ на 4 сохи [4]), т. е. на соху приходилось 342½ ч. пашни. Слѣдовательно съ каждой четверти пашни

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 5.

[2]) *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 51.

[3]) Тамъ же, стр. 34.

[4]) Тамъ же.

казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ поступало 0,2 деньги, а съ сохи въ 1000 ч. (мы принимаемъ норму среднею землею, потому что въ уѣздѣ была только средняя и худая земля)—200 д. или 1 р. Еще ниже былъ окладъ этихъ же пошлинъ въ 80-хъ годахъ: въ 1580 г. съ Глотовы слободки съ полусохи было взято 4 алтына [1]); слѣдовательно, съ сохи—48 д. или 8 алтынъ; та же норма въ 48 д. съ сохи въ 800 ч. наблюдается въ 1581—82 г. въ дворцовыхъ земляхъ Вотской пятины: съ $9^1/_2$ обежъ въ это время (а въ это время всегда обжа=10 ч.) [2]) здѣсь платили $5^1/_2$ д., а позднѣе съ $18^3/_4$ обжи 2 алтына безъ $^1/_2$ деньги [3]), т. е. въ обоихъ случаяхъ съ обжи 0,6 деньги. Такимъ образомъ окладъ казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ во второй половинѣ вѣка и даже въ концѣ его не увеличился сравнительно съ болѣе раннимъ временемъ.

То же слѣдуетъ сказать и о намѣстничѣ кормѣ. Въ дворцовыхъ селахъ онъ попрежнему собирался въ размѣрѣ 20 алт. 8 д. съ сохи: такъ было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1564 г. [4]), въ Суздальскомъ въ 1584—85 г. [5]), въ Вологодскомъ около 1590 года [6]). Точно также и для другихъ видовъ земельнаго владѣнія обычнымъ оставался окладъ намѣстнича корма въ 42 алт. 4 д.: въ такомъ именно размѣрѣ онъ платился въ 1592—93 г. въ бѣлозерскихъ вотчинахъ патріарха [7]) и въ 1593 г. въ монастырскихъ земляхъ Рязанскаго уѣзда [8]). Рѣже попадаются другія нормы: такъ въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, по писцовымъ книгамъ 1578—79 г., окладъ намѣстнича корма равнялся 240 д. съ сохи [9]), въ Вотской пятинѣ въ 1568 г. 2 д. съ выти [10]) или 160 д. съ сохи, у Спасо-Прилуцкаго монастыря въ 1599 г. съ $3^{23}/_{24}$ сохъ платилось 7 р. 9 а. 4 д.[11]); т. е. съ сохи 368,3 д. Изъ этихъ наблюденій видно, что исключительныя нормы не сильно отличались отъ обычныхъ. Мы не прини-

[1]) Акты, относящіеся до юридич. быта древ. Россіи, т. II, № 246.
[2]) *Милюковъ*. Спорные вопросы, стр. 36.
[3]) Временникъ, VI, стр. 45.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.
[5]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 83.
[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 50 и др.
[7]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 402.
[8]) Акты Юридическіе, № 216, I.
[9]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 51, 142.
[10]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7, л. 8.
[11]) Акты Юридическіе, № 216, IV.

маемъ здѣсь, конечно, въ соображеніе тѣхъ случаевъ, когда указывается не только на намѣстничъ кормъ, но и на оброкъ «за присудъ» или «за намѣстничъ откупъ» и даже «за всѣ пошлины» [1]: все это ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать съ оброкомъ за намѣстничъ кормъ.

Совершенно иныя явленія приходится наблюдать по отношенію къ дани и ямскимъ деньгамъ. Правда, встрѣчаются изрѣдка и старые оклады: такъ въ отчинахъ Михаило-Архангельскаго монастыря въ 1586—87 г. съ 6 сошекъ платили 14 алт. обежной дани [2]), т. е. съ одной сошки 14 денегъ, а съ сохи въ 600 ч., принимая сошку равною 30 ч.,—280 д.; точно также въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ въ 1568—69 г. ямскихъ денегъ платили 12 д. съ обжи [3]), т. е. 960 д. съ сохи въ 800 ч. Однако это,—повидимому, исключительныя явленія. Другіе факты показываютъ, что по крайней мѣрѣ на большей части территоріи государства оклады дани и ямскихъ денегъ въ концѣ XVI вѣка значительно повысились. Такъ, въ 1571—72 г. въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовые крестьяне платили съ выти 2 гривны дани [4]); такъ какъ на выть они пахали на себя 5 дес. въ каждомъ полѣ, а соха равнялась 400 дес. [5]), то съ сохи дани приходилось 16 рублей. Въ 1588 г. ямскихъ денегъ въ Переяславскомъ уѣздѣ съ $^1/_2$ сохи платили 11 р. 25 а. [6]), т. е. $23^1/_2$ р. съ сохи, а въ Рязанскомъ уѣздѣ съ $^{13}/_{16}$ сохи 8 р. 32 а. [7]), слѣдовательно 10 р. съ сохи. Та же норма 10 р. съ сохи наблюдается въ Рязанскомъ уѣздѣ въ 1590 г.: здѣсь съ $^1/_8$ сохи было взято 1 р. 8 а. 2 д. ямскихъ денегъ [8]). Руководства къ сошному обложенію—книги сошнаго письма—принимаютъ оклады для данныхъ денегъ въ 20 р. съ сохи, для ямскихъ въ 10 р. [9]).

По тѣмъ же сошнымъ книгамъ, нормальный окладъ полоняничн-

---

[1]) См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866; Временникъ, VI, стр. 51—52.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4264.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1543.

[5]) Тамъ же, стр. 1542.

[6]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 341.

[7]) Акты Юридич., № 214, I.

[8]) Акты Юридич., № 214, III.

[9]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 65, прим. 2.

ныхъ денегъ равнялся 2 р. [1]), что подтверждается и однимъ извѣстіемъ 1582 г., гдѣ для полоняничныхъ денегъ указанъ окладъ въ 2 р. 4 а. 5 д. съ сохи [2]). Впрочемъ размѣръ сбора полоняничныхъ денегъ не былъ постоянно одинаковъ, подвергался значительнымъ колебаніямъ: напримѣръ, въ новгородскихъ пятинахъ съ 1 обжи платилось въ 1587—88 г. 2 а. 1½ д. [3]), т. е. съ сохи 5,4 рубля.

Пищальныя деньги, какъ видно изъ сохранившихся данныхъ, не были такимъ крупнымъ сборомъ, какими были данныя и ямскія во второй половинѣ вѣка. Въ 1553—54 г. въ вотчинѣ Николо-Корельскаго монастыря съ двухъ сошекъ платили 5 а. безъ 2 денегъ пищальныхъ денегъ [4]), т. е. съ сошки (=30 ч.) 14 д., а съ сохи въ 600 ч. 280 д. Этотъ окладъ почти не измѣнился и въ монастырскихъ вотчинахъ конца вѣка: въ 1586—87 г. у Михайло-Архангельскаго монастыря было 6 сошекъ, съ которыхъ пищальныхъ денегъ слѣдовало платить 14 алт. 3 д. [5]), т. е. съ сошки 14,5 д. или съ сохи въ 600 ч. 290 д. Нѣсколько выше былъ окладъ съ сохи въ 800 ч. въ черныхъ земляхъ: въ 1568 — 69 г. въ Водлоозерскомъ погостѣ съ 1 обжи пищальныхъ денегъ брали 4,1 д. [6]); слѣдовательно, съ сохи 328 д.; норма того же налога въ сольвычегодской уставной грамотѣ 1589 г. опредѣлена въ 10 а. 2 д. съ сохи [7]); но уже самый окладъ показываетъ, что здѣсь разумѣется не московская соха, а особенная, мѣстная; какова была сольвычегодская соха, — указываетъ оброчная грамота 1599 г. по Сольвычегодскому уѣзду; нѣкоему Онашкѣ Абрамову было дано на оброкъ «новое мѣсто розпашное на прислоне Гребневѣ.... въ полѣ четыре четверти, а дву потому же.... сошного писма полполполчетверти сохи» [8]); слѣдовательно, сольвычегодская соха равнялась 4 ч.×32=128 ч. или была въ 6,3 раза меньше московской въ 800 ч.; при такомъ разсчетѣ вы-

[1]) Тамъ же.

[2]) Акты Юридич., № 211, I.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 11, лл. 79 об., 186, 322, 446 и пр.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4125.

[5]) Тамъ же, № 4264.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

[7]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 343.

[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

ходить, что съ московской сохи пищальныхъ денегъ платилось 390,6 д.

Въ 1556 г. сошный окладъ ямчужныхъ денегъ равнялся 1 р. 10 а. [1]), т. е. 260 деньгамъ. Почти та же норма встрѣчается въ 1568—69 г. въ Водлоозерскомъ погостѣ: здѣсь съ 1 обжи за ямчугу платили 3,3 д. [2]), т. е. съ сохи 264 д. Въ 1580 г. встрѣчаемъ сошный окладъ ямчужныхъ денегъ въ полтину [3]). Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ существовалъ чрезвычайно высокій окладъ той же подати: съ 1 обжи платилось 7 алтынъ ½ д. [4]), т. е. съ сохи въ 800 ч.—17 рублей. Если принять этотъ окладъ за обычный для самаго конца вѣка, то придется признать повышеніе оклада ямчужныхъ денегъ въ это время.

Имѣемъ два свидѣтельства объ окладѣ приметныхъ денегъ: въ 1568—69 г. съ обжи на Водлоозерѣ платили за приметъ 1,6 д. [5]), т. е. 128 д. съ сохи; въ 1580 г. въ Глотовѣ слободкѣ съ сохи за приметъ давалось 4 а. 1 д. или 25 д. [6]). Быть можетъ, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ разумѣется не московская соха, чѣмъ и объясняется такое большое различіе въ окладѣ въ двухъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свидѣтельствахъ.

Значительно повысился къ концу вѣка сравнительно съ его половиной окладъ подати за городовое и засѣчное дѣло. Въ 1556 г. она составляла всего 40 алтынъ съ сохи [7]). Но уже въ 1568—69 г. и затѣмъ въ 1586—87 г. встрѣчаемъ окладъ въ 4 р.: въ первомъ случаѣ съ обжи платили 10 д. въ черныхъ земляхъ [8]), а во второмъ въ монастырской вотчинѣ съ 6 сошекъ 1 р. 6 а. 4 д. [9]) или 40 д. съ сошки. Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ съ обжи давалось 2 а. 5 д. [10]); значитъ, съ сохи 1360 д. или 6,8 рубля.

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 94.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1, л. 295.

[3]) Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446 и др.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

[6]) Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

[7]) Доп. къ Актамъ Историч., т. 1, № 94.

[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 4264.

[10]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о размѣрахъ платежей въ государеву казну въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, остается свести въ одно цѣлое изложенные результаты отдѣльныхъ наблюденій и дополнить ихъ другими данными, содержащими указанія на общую сумму платежей безъ ихъ раздѣленія на отдѣльные налоги; но при этомъ необходимо еще припомнить, что Московское государство XVI вѣка продолжало еще довольно широко примѣнять систему финансовыхъ льготъ и изъятій изъ общаго порядка. Не надо только забывать, что во второй половинѣ вѣка эти льготы сдѣлались, такъ сказать, систематичнѣе, подчинились извѣстнымъ довольно опредѣленнымъ правиламъ. Первое изъ этихъ правилъ касалось такъ называемыхъ отарханенныхъ земель, т. е. владѣній, освобожденныхъ навсегда или на извѣстный срокъ отъ уплаты податей: правительство избѣгаетъ освобожденія отъ *всѣхъ* налоговъ и даже тарханщиковъ заставляетъ уплачивать ямскія деньги и новыя военныя подати [1]). Второй руководившій правительствомъ принципъ слѣдующимъ образомъ изложенъ въ двухъ актахъ, относящихся одинъ къ 1563—64 г. и Бѣлозерскому уѣзду, другой къ 1584—85 г. и къ уѣзду Суздальскому: «а за дань оброковъ на нихъ не положено, потому что имъ давати ямскія деньги и полоняничныя» [2]). Такимъ образомъ одна подать замѣнялась и отмѣнялась для извѣстной мѣстности другими. Любопытнымъ подтвержденіемъ распространенности этого способа—замѣны однѣхъ податей другими—можетъ служить также одно мѣсто изъ веневской писцовой книги 1571—72 г.: сначала говорится, что крестьяне должны платить за дань по 2 гривны съ выти, а затѣмъ прибавлено: «*или* ямскія и приметныя деньги и за засѣчное и за емчюжное дѣло по розводомъ, какъ въ которомъ году крестьянамъ легче» [3]). Вообще въ источникахъ нерѣдко при перечисленіи податей, уплачиваемыхъ извѣстной мѣстностью, не упоминается о нѣкоторыхъ изъ обычныхъ налоговъ, всего чаще о дани: такъ дани нѣтъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г. [4]) Наконецъ,

---

[1]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 17.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814, и Суздальскій у., № 11861.

[3]) Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11.

третій способъ давать финансовыя льготы заключался, какъ и прежде, въ наложеніи всѣхъ податей оброкомъ, опредѣленной суммой, безъ означенія размѣровъ каждаго налога. Этотъ способъ былъ удобенъ главнымъ образомъ въ силу своей растяжимости: онъ давалъ правительству возможность варьировать льготы, мѣняя оброчную сумму.

Названія податей.	Оклады податей съ сохи въ 800 ч.	
Казначеевы, дьячьи и подьячьи пошлины	200	денегъ
Намѣстничъ кормъ	256	»
Дань	4000	»
Ямскія деньги	2000	»
Полоняничныя деньги	400	»
Пищальныя деньги	328	»
Ямчужныя деньги	260	»
Приметъ	128	»
Городовое и засѣчное дѣло	800	»
Итого	8372	д. или 41 р. 28 а. 4 д.

Приведенная таблица и ея итогъ указываютъ на высоту обложенія земли во второй половинѣ XVI вѣка за исключеніемъ самаго конца 80-хъ и 90-хъ годовъ. Необходимо провѣрять полученный результатъ всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами и прибавить, что и въ это время продолжали еще существовать нѣкоторыя натуральныя повинности,—напр., ямскія.

Въ 1568—69 г. на Водлоозерѣ съ 15¹/₄ обежъ почти всѣ вышеозначенныя подати, въ общей сложности составляли 653,5 денегъ или около 41,5 д. съ обжи [1]). Тутъ не обозначены только оклады дани и полоняничныхъ денегъ. Съ сохи въ 800 ч. это выходитъ 3320 ч. или 16 р. 20 алт. Сюда надо прибавить двухрублевый окладъ полоняничныхъ денегъ и 20-тирублевый окладъ дани. Что для дани уже въ это время нормальнымъ былъ окладъ въ 20 р. съ сохи,—это лучше всего доказывается фактомъ, имѣвшимъ мѣсто въ Новгородской области: здѣсь въ 1555 г. съ 1 обжи платили 3 гривны новгородскія за всѣ подати [2]), т. е. 84 д. московскихъ,

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.
[2]) Дополн. къ Актамъ Историч., т. I, № 83.

или съ сохи 6720 д.—33 р. 20 а.: цифра, возможная только при сильномъ повышеніи оклада данныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что ямская въ то время едва возвысились до 7½ р. съ сохи [1]), а оклады прочихъ податей были, какъ мы видѣли, не велики. Такимъ образомъ, съ прибавкой дани и полоняничныхъ денегъ для Водлозерскаго погоста конца 60-хъ годовъ получимъ общую цифру оклада въ 38 р. 20 алтынъ.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1578—79 г., съ мѣстной сохи платили всего, кромѣ полоняничныхъ денегъ, 12 р. 11 ал. 4 д. [2]) или 2470 д. На соху, какъ мы уже видѣли, здѣсь приходилось 342¾ ч. распахиваемой пашни среднею и худою землею; слѣдовательно, съ каждой четверти платили 7,2 д., а съ сохи въ 1000 четвертей средней земли 7200 д. или 36 р. Присоединивъ сюда 2 рубля полоняничныхъ денегъ, получимъ 38 р.

У вологодскаго владыки въ сольвычегодскомъ его имѣніи 1587 года считалось 1¼ сохи, съ которыхъ, не считая полоняничныхъ денегъ, платилось 7 р. 3 а. 3 д. [3]) или 1421 д. Но выше было уже указано, что сольвычегодская соха равнялась 128 четвертямъ, такъ что съ сохи въ 800 ч. выходитъ 8880 д. или 44 р. 1 алт. 2 деньги, а съ прибавкой полоняничныхъ денегъ, 46 р. 1 а. 2 д. Въ томъ же уѣздѣ съ такой же сольвычегодской сохи разныхъ податей, кромѣ полоняничныхъ денегъ и намѣстнича корма, платилось въ 1589 г. 6 р. 22 а. 4 д. [4]) или 1336 д., а съ сохи въ 800 ч. 8320 д. или 41 р. 2 а., а съ полоняничными деньгами и намѣстничимъ кормомъ 44 р. 11 а. 2 д.

Полученныя сейчасъ цифры очень мало расходятся съ итогами таблицы, слѣдовательно, подтверждаютъ послѣднія.

Но уже въ 80-хъ годахъ въ центральныхъ областяхъ и въ новгородскихъ пятинахъ подати сбирались по значительно повышеннымъ окладамъ. Это видно изъ свѣдѣній о сборѣ налоговъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г.: здѣсь съ 1 обжи поступило ямскихъ и приметныхъ денегъ 1 р., за городовое дѣло 2 алтына 5 денегъ, полоняничныхъ денегъ 2 а. 1½ д., ямчужныхъ 7 а. ½ д. [5]).

---

[1]) Тамъ же, № 84.

[2]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 51.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 18983.

[4]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 343.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446 и др.

Значитъ, всего платили съ обжи 273 д., а съ сохи въ 800 ч. 21840 д. или 109 р. 4 д.: въ 2½ раза болѣе, чѣмъ то было ранѣе въ тѣхъ же мѣстностяхъ и сохранялось еще въ другихъ областяхъ государства въ это время. Къ этому надо еще присоединить рядъ налоговъ, не встрѣчавшихся намъ въ предшествующемъ изложеніи: за подьячихъ, плотниковъ и кузнецовъ годовое жалованье— съ обжи 5½ д., за подмогу ямскимъ охотникамъ 3 алт. 1½ д., полоняникамъ-нѣмцамъ на кормъ 2 а. 2½ д., ямскимъ охотникамъ на прогоны 11 алтынъ ½ деньги,[1])—всего 106 д., а съ сохи 8480 д. или 42 р. 1 а. 2 д. Слѣдовательно, общая сумма государственныхъ платежей съ сохи составляла 151 р. 2 алт.

Остается разрѣшить — разумѣется, приблизительно—вопросъ о сравнительной тяжести обложенія въ теченіе вѣка. Для первыхъ десятилѣтій мы располагаемъ слѣдующими данными. Въ 1513 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ за всѣ пошлины платили съ ⅔ сохи 27 алтынъ [2]), т. е. 162 д.; съ сохи выходитъ 243 д. Въ 1525 г. у митрополита въ Звенигородскомъ уѣздѣ съ ⅛ сохи за всѣ подати назначено 1 р. 6 а. [3]) или 629,3 д. съ сохи. Въ томъ же уѣздѣ въ 1532 г. съ сохи всего платили 2 р. [4]). Для 40-хъ годовъ нами выведена выше норма для четырехъ главныхъ налоговъ, кромѣ полоняничныхъ денегъ, 7½—8 рублей, но мы вычисляли эту норму для сохи въ 600 или 800 четвертей, тогда какъ въ трехъ вновь приведенныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о сохѣ какъ единицѣ рабочей силы [5]). Конечно, и такой сохѣ соотвѣтствовала извѣстная земельная площадь, но эта площадь была подвержена значительнымъ колебаніямъ. Если принять московскую соху первой половины XVI вѣка равною десяти новгородскимъ сошкамъ [6]), а сошку равною въ среднемъ 18—20 четвертямъ [7]), то московская соха будетъ соотвѣтствовать при-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Звенигор. у., № 3767; Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 32.

[3]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 107 об.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 4683.

[5]) Ср. *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 43, 50.

[6]) Тамъ же, стр. 44.

[7]) Тамъ же, стр. 36.

близительно 180—200 четвертямъ, т. е. составитъ $^1/_4$ позднѣйшей нормальной сохи. По такому расчету выходитъ, что въ 1513 г. съ 800 ч. платили 972 д. или 4 р. 28 а. 4 д., въ 1525 г.—2517 д. или 12 р. 19 а. 3 д., въ 1532 г. 8 р.

Для сравненія этихъ цифръ съ цифрами второй половины столѣтія возьмемъ сначала приведенные выше оклады тѣхъ же четырехъ податей — казначеевыхъ, дьячихъ и подьячихъ пошлинъ, намѣстнича корма, дани и ямскихъ денегъ. Для 60—80-хъ годовъ, а для окраинныхъ областей и позднѣе эти оклады были: 200 д., 256 д., 4000 д., 2000 д.,—въ общей суммѣ 6456 д. или 32 р. 9 а. 2 д. На долю новыхъ военныхъ налоговъ приходится въ это время, слѣдовательно, нѣсколько болѣе 9 рублей. Такъ какъ оклады ихъ установились еще въ 50-хъ годахъ и оставались почти неизмѣненными до 80-хъ, а введены были эти налоги только въ половинѣ столѣтія, замѣняя собою старыя натуральныя повинности, то мы въ правѣ предположить, что эти оклады довольно близко соотвѣтствовали по своему реальному хозяйственному значенію тяжести замѣненныхъ ими повинностей. Слѣдовательно, все повышеніе податного обложенія во второй половинѣ вѣка сравнительно съ сороковыми годами можно выразить разностью между 32 рублями и 8 рублями: сошный окладъ номинально возвысился за это время на 24 рубля. Мы уже видѣли, что въ центрѣ и на сѣверо-западѣ въ концѣ вѣка тѣ же налоги составляли сумму въ 109 р., а съ прибавкой новыхъ болѣе 151 р. Какъ ни далеки отъ точности всѣ эти вычисленія, можно сказать, что денежные платежи въ государеву казну мѣнялись въ теченіе XVI вѣка слѣдующимъ образомъ: въ первыя два десятилѣтія они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20-хъ—40-хъ годахъ достигали 8 р., въ 50-хъ—80-хъ—42 р., наконецъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 р. При этомъ не надо забывать, что разница между первою и второю половинами вѣка не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстенъ окладъ полоняничныхъ денегъ, которыя поэтому и не считаются, притомъ же военныя подати, введенныя въ половинѣ столѣтія, не были совершенною новостью, а замѣнили собою существовавшія раньше натуральныя повинности. Чтобы сравненіе было такимъ образомъ хоть немного ближе къ истинѣ, надо увеличить сошные оклады первой половины

вѣка по крайней мѣрѣ на 11 рублей, считая 2 р. за окладъ полоняничныхъ денегъ, а 9 р. приравнивая цѣнности натуральныхъ повинностей.

Чтобы номинальныя цифры окладовъ получили реальное значеніе, остается перевести ихъ на наши деньги, принимая рубль первыхъ двухъ десятилѣтій XVI в. равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20-хъ—40-хъ годовъ равнымъ 75 р. на наши деньги, а рубль второй половины столѣтія приравнивая 25-ти современнымъ. Тогда получимъ слѣдующія цифры: въ 1513 г. только 7 р. или на наши деньги 658 р. съ сохи платились деньгами, остальное тягло состояло изъ натуральныхъ повинностей; въ 1525 г. 10 р. или 750 р. на наши деньги поступали въ казну деньгами, остальныя обязанности по отношенію къ государству отбывались натурой; далѣе имѣемъ для 50-хъ—начала 80-хъ годовъ вмѣсто 42 р.—1050 р. а для 80-хъ—90-хъ годовъ 3775 р. на наши деньги или 151 р. на деньги того времени. Итакъ, *реальное* повышеніе податного обложенія земли замѣтно только въ концѣ вѣка сравнительно съ его половиной. Раньше этого не замѣтно, если не считать очень впрочемъ важнаго съ хозяйственной точки зрѣнія перевода натуральныхъ повинностей на денежныя. Можно сказать, что крестьянинъ въ 1513 г. платилъ на наши деньги 0,8 рубля съ каждой четверти пашни, въ 20-хъ—40-хъ годахъ 0,9 рубля; въ 50-хъ—80-хъ 1,3 рубля, наконецъ, въ концѣ столѣтія 4,7 рубля. Такимъ образомъ платежи въ пользу государства возросли въ 80-хъ—90-хъ годахъ въ 3½ раза сравнительно съ 50-ми; этого нельзя сказать, сравнивая платежи 20-хъ—40-хъ годовъ и даже болѣе ранніе съ высотой обложенія въ половинѣ столѣтія, такъ какъ до этого послѣдняго хронологическаго термина крестьянское населеніе несло очень тяжелыя натуральныя повинности, переведенныя потомъ на деньги.

Уплачивая государственные налоги, крестьянинъ обязанъ былъ въ то же время платить оброкъ землевладѣльцу или отбывать на него барщину. Необходимо разрѣшить по мѣрѣ возможности вопросъ о тяжести этихъ оброковъ и барщины.

Въ XVI вѣкѣ извѣстны были три формы землевладѣльческаго оброка: долей урожая, посоннымъ хлѣбомъ и деньгами. Сохранившіеся документы даютъ возможность прослѣдить, въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ разные годы столѣтія находились эти три формы.

Такъ какъ наибольшее количество данныхъ относится къ новгородскимъ пятинамъ, то мы и начнемъ свое изслѣдованіе съ этой области. Для Вотской пятины мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ 1500, 1539, 1568 и отчасти 1581—82 годамъ. Въ 1500 г. изъ общаго числа 11986,1 обежъ съ 6001,1 обжи или съ 50% оброкъ уплачивался долей урожая, съ 4894,2 обежъ или съ 40,8% посошнымъ хлѣбомъ и съ 1090,2 или съ 9,2% деньгами [1]). Въ книгѣ 1539 года изъ 3773,5 обежъ съ 2627,6 или 69,6% платили долей урожая, съ 871 обжи давали хлѣбъ посошъ (23%), съ 32 обежъ рыбу (1%), съ 242,9 обежъ деньгами (6,4%). [2]). Въ 1568 г. изъ 2438,5 обежъ доля урожая давалась въ видѣ оброка съ 1479,5 обежъ (60,6%), посошный хлѣбъ съ 573,7 обежъ (23,5%), денежный оброкъ съ 385,2 обежъ (15,9%) [3]). Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ 1581—82 г. посошный хлѣбъ составляетъ господствующую форму оброка [4]), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ дается въ очень небольшихъ размѣрахъ: по 1½ четверти ржи и 1½ четверти овса съ обжи [5]), дополняясь соотвѣтственнымъ увеличеніемъ денежной приплаты, обычной всегда при такомъ оброкѣ. Въ то же время въ черной волости весь оброкъ платился исключительно деньгами [6]). Если съ этими наблюденіями сопоставить еще тотъ фактъ, что въ то время, какъ въ 1500 и 1539 г. мелкій доходъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ уплачивался натурой — льномъ, бараньими лопатками, сыромъ (творогомъ), яйцами и проч. [7]),—въ 1568 г. этотъ натуральный мелкій доходъ превращается часто въ денежный [8]), а въ 1581—82 г. натуральнаго мелкаго дохода совсѣмъ не встрѣчаемъ [9]), то нельзя не придти къ заключенію, что въ Вотской пятинѣ во второй половинѣ вѣка относительное количество обежъ, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ, возрастало. Этотъ ростъ распространенности

---

[1]) Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

[2]) М. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 5.

[3]) Тамъ же, по Новгороду № 7.

[4]) Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50.

[5]) Тамъ же, стр. 46, 47, 49, 50.

[6]) Тамъ же, стр. 51—52.

[7]) Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI, XII; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.

[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду, № 7.

[9]) Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51—52.

денежнаго оброка совершался насчетъ участковъ, обложенныхъ посошнымъ хлѣбомъ. Судьба оброка долею урожая во второй половинѣ вѣка—послѣ 1568 г., къ сожалѣнію, остается не ясной за недостаткомъ данныхъ. Свѣдѣнія о формахъ оброка въ Шелонской пятинѣ относятся только къ концу XV вѣка и къ 1539 г., если не считать отрывочныхъ данныхъ очень неполно сохранившейся книги 1548—49 г.[1]). Въ концѣ XV в. здѣсь изъ 2362,8 обежъ платили оброкъ долей урожая съ 1009,5 обежъ (42,7%), посошнымъ хлѣбомъ съ 1097,3 обежъ (46,4%), деньгами съ 256 (10,9%)[2]). Въ 1539 г. изъ 2949,8 обежъ съ 1225,9 обежъ (41,5%), давалась доля урожая, съ 1430,3 (48,4%) хлѣбъ посошъ, съ 293,6 обежъ (10,1%) денежный оброкъ[3]). Замѣтна, слѣдовательно, нѣкоторая убыль относительной распространенности долевого оброка и небольшой ростъ примѣненія оброка посошнымъ хлѣбомъ. Но кромѣ того замѣчательно, что въ 1539 г. мелкій доходъ вездѣ былъ исключительно денежный, тогда какъ въ концѣ XV вѣка въ большинствѣ случаевъ натуральный. Такимъ образомъ въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. начали обнаруживаться признаки замѣны формъ натуральнаго оброка денежнымъ. Уменьшеніе относительнаго количества обежъ, обложенныхъ натуральнымъ долевымъ оброкомъ, замѣтно изъ сравненія книгъ по Деревской пятинѣ — конца XV вѣка и 1551 г.: въ первой изъ нихъ изъ 12432 обежъ—4239 или 34% обложены были оброкомъ, состоящимъ изъ доли урожая[4]), во второй книгѣ такихъ обежъ считалось, при общемъ числѣ 886,3, только 147,8[5]), или 16,6%. Посошный хлѣбъ въ концѣ XV вѣка платился съ 4311 обежъ (34,6%), а денежный оброкъ съ 3882 (31,4%)[6]). Значитъ, въ Деревской пятинѣ уже тогда чуть не цѣлая треть всей земли оплачивалась денежной арендной платой. Правда, въ книгѣ 1551 года совсѣмъ не значится обежъ, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ, но это объясняется какъ отрывочностью книги, такъ и въ особенности тѣмъ, что въ нее не внесены оброчныя черныя волости, которыя

---

[1]) Новг. писц. книги, т. IV, ст. 529—584.
[2]) Тамъ же, ст. 1—227.
[3]) Тамъ же, ст. 240—522.
[4]) Новгор. писц. книги, томы I и II.
[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 4-ѣ.
[6]) Новгор. писцовыя книги, т. I и II.

уже и въ концѣ XV в. всегда платили оброкъ деньгами. Въ 1544—45 г. въ Бѣжецкой пятинѣ въ помѣстныхъ земляхъ совсѣмъ не было натуральныхъ платежей долею урожая и изъ общаго числа 1967,5 обежъ съ 1452,5 (73,8%) шелъ хлѣбъ поспомъ, а съ 515 обежъ (26,2%) денежный оброкъ [1]). Въ той же Бѣжецкой пятинѣ въ 1580—81 г. изъ 4454,2 обежъ только 18,8 (0,4%) были обложены оброкомъ долею урожая, 4277,1 (96,1%) обежъ платили посошный хлѣбъ, а 158,3 (3,5%)—исключительно деньги [2]). Изъ этого какъ будто слѣдуетъ, что денежный доходъ, довольно распространенный въ 40-хъ годахъ,—смѣнился посошнымъ хлѣбомъ почти сорокъ лѣтъ спустя. При ближайшемъ разсмотрѣніи такой выводъ слѣдуетъ признать слишкомъ поспѣшнымъ и нуждающимся въ серіозной поправкѣ. Дѣло въ томъ, что, сравнивая въ книгѣ 1580—81 г. старый оброкъ съ новымъ, легко придти къ выводу не о замѣнѣ натуральнымъ оброкомъ денежнаго, а о дополненіи послѣдняго первымъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ наудачу изъ цѣлаго ряда другихъ подобныхъ имъ фактовъ: въ помѣстьѣ В. Аисина съ каждой обжи стараго дохода платили 1 гривну новгородскую, а новый доходъ состоялъ изъ 4 алтынъ 4 денегъ московскихъ, т.-е. изъ тѣхъ же 28-ми московскихъ денегъ, изъ какихъ состояла и 1 гривна новгородская, но еще съ прибавкой хлѣба поспомъ: 3 четвертокъ ржи и 3 четвертокъ овса [3]); подобныя же явленія наблюдаются въ помѣстьѣ И, Ю., М. и Ѳ. Аисиныхъ [4]), Б., С. и С. Вороновыхъ [5]) и пр.; въ помѣстьѣ Юреневыхъ старый доходъ съ обжи состоялъ изъ 12¾ денегъ новгородскихъ, а новый изъ 4 алт. 4 ден. московскихъ, 1 четвертки ржи и 1 четвертки овса [6]). Если къ этому прибавить, что мелкій доходъ въ 1544—45 г. былъ обыкновенно натуральный, а въ 1580—81 г. денежный, то будетъ ясно, что и въ Бѣжецкой пятинѣ по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка денежный оброкъ пріобрѣталъ все большее значеніе въ системѣ землевладѣльческихъ доходовъ. Еще болѣе сильно выражено это преобладаніе денежныхъ

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.
[2]) Тамъ же, по Новгороду № 10.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 119 об.—120 об.
[4]) Тамъ же, лл. 122 об.—123.
[5]) Тамъ же, лл. 125 и об.
[6]) Тамъ же, л. 173 об.

оброковъ надъ натуральными и въ частности надъ оброкомъ долею урожая въ Обонежской пятинѣ, по естественнымъ своимъ условіямъ примыкающей уже къ Сѣверу. По описанію 1565—66 г. изъ 2748,9 обежъ здѣсь на долевой оброкъ приходилось лишь 176,6 обежъ или 6,4%, на оброкъ посошнымъ хлѣбомъ 494 обжи или 17,9% и на денежный оброкъ 2078,2, т.-е. 75,7%[1]). Въ 1582—83 г. въ черныхъ оброчныхъ волостяхъ Обонежской пятины оброкъ за нѣкоторыми исключеніями[2]), платился исключительно деньгами[3]).

Опираясь на изложенныя наблюденія, легче разобраться въ болѣе отрывочныхъ фактахъ, представляемыхъ намъ источниками для остальныхъ областей Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Выше, когда шла рѣчь о формахъ хозяйства, было уже указано, что въ XVI вѣкѣ оброкъ долею урожая, въ Центральной области встрѣчался только какъ исключеніе и притомъ лишь на сѣверо-восточной ея окраинѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ. Но и здѣсь, повидимому, по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія совершался процессъ, сходный съ тѣмъ, какой мы наблюдали въ новгородскихъ пятинахъ: сначала оброкъ посошнымъ хлѣбомъ смѣнялъ собою половническую аренду, а потомъ въ свою очередь уступалъ первенство денежному оброку. Въ 1567—68 г. въ костромскихъ дворцовыхъ селахъ Дыбинѣ и Срѣтенскомъ съ деревнями платили оброкъ посошнымъ хлѣбомъ, а мелкій доходъ уже весь переведенъ былъ на деньги[4]). Въ 1592—93 г. въ костромскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря выти, съ которыхъ не отбывалось издѣлье, всѣ обложены были денежнымъ оброкомъ[5]). Отъ 90 годовъ до насъ дошелъ рядъ описаній вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ разныхъ уѣздахъ Московскаго Центра и чрезвычайно характерно, что вездѣ оброкъ монастырю платится деньгами: объ этомъ свидѣтельствуютъ писцовыя книги уѣздовъ Московскаго[6]), Дмитровскаго[7]),

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 963, л. 253, 253 об. 254 об., 649, 875, 1115, 1556 об. Въ большинствѣ этихъ случаевъ денежная доля оброка—весьма значительна.

[3]) Тамъ же, лл. 796 и об., 912, 1023 об., 1039 об., 1138, 1168, 1186 об.—1187, 1198, 1258, 1322 об., 1382 об., 1441 об.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5120, л. 7.

[5]) Писц. кн. Московскаго государства, I, 1, стр. 896, 903, 906, 910, 912, 914, 915, 916, 918.

[6]) Тамъ же, стр. 278.

[7]) Тамъ же, стр. 743, 749, 750, 756, 759, 764, 768, 770, 782.

Ярославскаго [1]), Ростовскаго [2]), Углицкаго [3]), Пошехонскаго [4]), Сольгалицкаго [5]). Изъ этихъ уѣздовъ о Пошехонскомъ имѣемъ извѣстіе, что тамъ еще въ 50-хъ годахъ оброкъ сбирался посопнымъ хлѣбомъ: такъ было въ вотчинѣ кн. П. А. Ухтомскаго въ 1558—59 г., причемъ мелкій доходъ уже превращенъ въ денежную форму [6]). То же самое можно наблюдать въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда въ 1585 г.: мелкій доходъ здѣсь платился деньгами, а оброкъ посопнымъ хлѣбомъ [7]). Мы видѣли въ свое время, что въ отношеніи сельскохозяйственнаго производства Нижегородскій уѣздъ былъ отсталымъ сравнительно съ другими центральными уѣздами: здѣсь позднѣе развилась земледѣльческая культура, хотя къ концу столѣтія замѣчается за то несомнѣнный сельскохозяйственный успѣхъ, причемъ все-таки система хозяйства оставалась переложною. Соотвѣтственно такимъ оригинальнымъ условіямъ производства въ Нижегородскомъ уѣздѣ преобладала, повидимому, если только не была исключительной, до самаго конца XVI вѣка натуральная форма оброка, уплачивавшагося посопнымъ хлѣбомъ. Такъ дворцовая деревня Земенки въ 60-хъ годахъ обязана была давать хлѣбъ посопомъ [8]). Такой же видъ оброка существовалъ въ бортныхъ нижегородскихъ селахъ въ концѣ 70-хъ годовъ [9]). Наконецъ, въ 1590 г. патріархъ Іовъ, опредѣляя въ грамотѣ землевладѣльческій доходъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, указываетъ, помимо барщины, на посопный хлѣбъ и натуральный мелкій доходъ [10]). Наряду съ этимъ въ Центральной области были уѣзды, гдѣ довольно рано утвердился денежный оброкъ. Такъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ уже въ 1543—44 г. дворцовые крестьяне вносили оброкъ деньгами [11]). То же наблюдается въ обширной черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1561 г. [12]).

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 6 и 7.
[2]) Тамъ же, стр. 14, 16, 21, 22.
[3]) Тамъ же, стр. 35.
[4]) Тамъ же, стр. 39.
[5]) Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 922.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9691.
[7]) Тамъ же, грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.
[8]) Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7964.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, л. 67 об.
[10]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 345 и об.
[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.
[12]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

Совершенно понятно, что въ отсталыхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи частяхъ Степи посошный хлѣбъ былъ обычной формой арендной платы даже и въ концѣ столѣтія: такъ было, напримѣръ, въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 году [1]). Но въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе рано познакомившихся съ земледѣльческой культурой, къ концу вѣка и здѣсь беретъ верхъ денежный оброкъ: его видимъ, напримѣръ, въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. [2]); въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовыя земли въ 1571—72 г. обложены были исключительно денежнымъ оброкомъ, тогда какъ раньше, когда эти земли были вотчиной князя Мстиславскаго, крестьяне платили землевладѣльцу посошнымъ хлѣбомъ [3]).

Денежный оброкъ въ концѣ XVI вѣка распространился и на большую часть Прикамья: такъ въ Казанскомъ уѣздѣ его встрѣчаемъ не только въ Новоникольской слободѣ 1595—96 г. [4]), но и въ вотчинахъ свіяжскаго Троицкаго монастыря въ 1593—94 г. [5]) и даже въ помѣстьяхъ по книгѣ 1565—68 г. [6]). Точно также и въ Свіяжскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь получалъ денежный доходъ со своихъ земель [7]). Въ земляхъ сѣвернаго Прикамья также не замѣтно натуральнаго оброка [8]), за исключеніемъ Вятскаго края, о которомъ пойдетъ рѣчь ниже.

Мы уже видѣли, что на Сѣверѣ были области, подчинявшіяся тому же общему теченію, какимъ характеризовалась смѣна формъ оброка въ Центрѣ, новгородскихъ пятинахъ и частяхъ Степи и Прикамья: такова Обонежская пятина. Но кромѣ нея сюда надо причислить еще Бѣлозерскій уѣздъ, во многомъ вообще сходный съ сѣверными окраинами Центра. Въ 1564 г. въ бѣлозерскомъ дворцовомъ селѣ Яргоможъ наряду съ мелкимъ доходомъ, обращеннымъ уже въ деньги, встрѣчаемъ оброкъ посошнымъ хлѣбомъ [9]). То же

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. Темников. у., № 12052.

[2]) Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 220.

[3]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542, 1543, 1549.

[4]) *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, л. 7 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 109 об.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, лл. 20 об., 22 об., 23 об., 26 об.

[8]) *А. Дмитріевъ*, Пермская старина, вып. III, стр. 51.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

самое можно наблюдать въ Чарондѣ въ 1560—61 г. [1]). Но уже въ 1575—76 г. въ селѣ Покровскомъ-Куности того же Бѣлозерскаго уѣзда оброкъ переведенъ на деньги [2]), точно такъ же, какъ и въ черной волости Ѳедосынъ-Городокъ въ 1585 г. [3]) и въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по писцовой книгѣ 1594 года [4]). Наконецъ, въ черныхъ волостяхъ Каргопольскаго уѣзда крестьяне въ 1561—62 г. обязаны были платить также денежный оброкъ [5]).

Мы, къ сожалѣнію, лишены возможности судить о формахъ оброка въ Поднѣпровьѣ, за недостаткомъ источниковъ. Но такъ какъ хозяйственное положеніе этого края, по всѣмъ признакамъ, довольно близко подходило къ хозяйственнымъ особенностямъ южной части Западнаго Полѣсья, непосредственно примыкавшей къ Поднѣпровской области, то нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ бросаетъ торопецкая писцовая книга начала 40-хъ годовъ XVI вѣка. Не смотря на столь раннее время составленія этой книги, денежный оброкъ здѣсь очень распространенъ: онъ охватываетъ всѣ черныя перевары Торопецкаго уѣзда [6]); въ помѣстныхъ земляхъ оброкъ постоянно вносится посошнымъ хлѣбомъ съ денежной къ нему приплатой [7]) и только одинъ разъ во всей книгѣ встрѣчается половникъ [8]). Слѣдовательно, и Поднѣпровье надо включить въ число тѣхъ областей, въ которыхъ все болѣе распространялся денежный оброкъ и вытѣснялся натуральный, особенно если онъ состоялъ изъ доли урожая. Такія области, какъ показываетъ предшествующее изложеніе, охватывали большую часть территоріи государства въ XVI вѣкѣ; исключенія представляли только южная часть Степи, гдѣ и въ концѣ столѣтія господствовалъ натуральный оброкъ въ формѣ посошнаго хлѣба, и тѣ области, на которыя еще остается указать: большая часть Сѣвера и Вятскій край: въ нихъ все время преобладала типичная для настоящаго натуральнаго хозяйства форма

[1]) Тамъ же, № 817.
[2]) Тамъ же, № 853.
[3]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 416.
[4]) Тамъ же, стр. 420.
[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1.
[6]) Тамъ же, по Торопцу № 1, лл. 1—128.
[7]) Тамъ же, лл. 129—264.
[8]) Тамъ же, л. 120.

вознагражденія владѣльца за пользованіе его землею—половничество. Такъ какъ объ этомъ въ достаточной степени говорено въ главѣ о формахъ хозяйства, то здѣсь можно ограничиться указаніемъ, что мѣстами пробивалъ себѣ дорогу и оброкъ посопнымъ хлѣбомъ: такъ было, напримѣръ, въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ въ 1591 г. [1]).

Опредѣлить сравнительную высоту оброка долей урожая въ разные годы XVI вѣка мы можемъ только для новгородскихъ пятинъ. По книгамъ конца XV вѣка видно, что въ то время существовали такія нормы этого оброка: изъ хлѣба половье, треть, четверть и пятина, причемъ чаще всего встрѣчается треть и четверть, рѣже половье и еще рѣже пятина [2]). Совершенно тоже можно наблюдать въ 1539 г. [3]) въ Вотской пятинѣ. Но въ этой же пятинѣ въ 1568 г. ни разу не встрѣчается оброка пятою долею урожая, только два раза—изъ хлѣба половье, чаще всего платятъ изъ хлѣба $^1/_3$ и нѣсколько рѣже изъ хлѣба четверть [4]). Въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. натуральный оброкъ половиною урожая встрѣчается только одинъ разъ, остальныя нормы—изъ хлѣба $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$—довольно обычны [5]). Только изъ хлѣба $^1/_3$ и $^1/_4$ встрѣчается въ Обонежской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г. [6]). Въ 1551 г. въ Деревской пятинѣ почти исключительно даютъ пятую долю урожая и только одинъ разъ встрѣчается изъ хлѣба $^1/_4$ [7]). Итакъ, можно подмѣтить одно общее явленіе: высшая норма долевого натуральнаго оброка—изъ хлѣба половье—выходитъ изъ употребленія по мѣрѣ удаленія отъ начала столѣтія. Было бы однако ошибкой утверждать, что тяжесть такого оброка уменьшалась постепенно въ теченіе вѣка: дѣло въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда давали изъ хлѣба половье, обыкновенно не полагалось никакой денежной приплаты, между тѣмъ какъ при оброкѣ третьей, четвертой или пятой долей урожая не только приплачивались деньги, но даже и посопный хлѣбъ. Ограничимся нѣсколькими типичными примѣрами.

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5, л. 1—322.

[2]) Новгородскія писцовыя книги, томы I, II, III, IV (ст. 5—227); Временникъ XI и XII.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.

[4]) Тамъ же, по Новгороду № 7.

[5]) Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 240—522.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

[7]) Тамъ же, по Новгороду № 4 b.

Въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ своеземецъ Борисъ Захаровъ получалъ со своихъ крестьянъ изъ хлѣба половье безъ всякой денежной приплаты [1]) точно такъ же, какъ и помѣщикъ Ю. Печенѣговъ [2]). Это же надо сказать и о помѣщикахъ Шадриныхъ въ той же пятинѣ въ 1539 г. [3]). Третной оброкъ вызывалъ денежную приплату въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ у кн. В. Холмскаго, который съ 4 обежъ бралъ 2 гривны 7 денегъ и изъ хлѣба $^1/_3$ [4]). Точно также Ѳ. Буйносовъ въ 1539 г. тамъ же получалъ съ обжи изъ хлѣба $^1/_3$ и 1 гривну [5]), а И. Трестинъ въ 1568 г. съ обжи, кромѣ третнаго хлѣба, 2 гривны [6]). Оброкъ четвертою долею урожая сопровождался денежной приплатой все время: это видимъ въ Водской пятинѣ въ помѣстьѣ Д. Нелединскаго въ 1500 г. [7]); въ помѣстьѣ Ю. Нелединскаго въ 1539 г. крестьяне платили изъ хлѣба $^1/_4$ и 4 деньги съ двухъ обежъ [8]), Хутынскій монастырь въ 1568 г. получалъ съ обжи 3 гривны новгородскихъ и изъ хлѣба четверть [9]). Наконецъ, то же можно сказать и о пятинномъ хлѣбѣ: такъ, напримѣръ, въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. своеземецъ К. Кречатниковъ бралъ съ обжи 11 денегъ и изъ хлѣба пятину [10]), а въ Деревской пятинѣ въ 1551 г. въ помѣстьѣ Якимовыхъ съ $1^1/_2$ обежъ поступало дохода 5 алтынъ московскихъ, кромѣ пятой доли урожая [11]). Всѣ эти примѣры выбраны наудачу изъ цѣлаго ряда имъ подобныхъ, пестрящихъ листы новгородскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

Итакъ, не можетъ быть рѣчи объ уменьшеніи тяжести долевого оброка по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія: уменьшеніе долевой нормы компенсировалось ростомъ приплаты деньгами. Съ другой стороны это же пониженіе нормы долевого хлѣбнаго оброка внушаетъ убѣжденіе, что нельзя говорить и объ увеличеніи тяжести этого оброка. Правда, денежная приплата уже въ 30-хъ и особенно въ

[1]) Временникъ, XI, стр. 29.
[2]) Тамъ же, стр. 101.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 190 об.
[4]) Новгор. писц. книги, т. III, ст. 19.
[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 6 об.
[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 25.
[7]) Временникъ, XI, стр. 63 и 64.
[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 23.
[9]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 83.
[10]) Временникъ, XI, стр. 430.
[11]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 4 b., л. 83.

50-хъ и 60-хъ годахъ значительно повышается въ размѣрахъ сравнительно съ 1500 г., какъ показываютъ и вышеприведенные типическіе примѣры, но это вполнѣ объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ. Если, какъ мы видѣли, кн. В. Холмскій бралъ въ 1500 г. съ 4 обежъ приплаты къ третному оброку 2 гр. 7 д. новгородскихъ или съ обжи 17½ денегъ московскихъ, Ѳ. Буйносовъ также съ обжи въ 1539 г. 1 гривну новгородскую или 28 денегъ московскихъ, а И. Трестинъ въ 1568 г. 2 гривны или 56 денегъ московскихъ, то вѣдь не надо забывать, что рубль самаго начала XVI вѣка стоилъ на наши деньги 94 р., въ 30-хъ—40-хъ годахъ рубль равнялся 75-ти нашимъ, а въ 60-хъ—70-хъ 25 р. на наши деньги.

Итакъ, нельзя подмѣтить въ XVI вѣкѣ никакихъ рѣзкихъ, опредѣленныхъ измѣненій въ размѣрахъ оброка долею урожая: реальное его значеніе оставалось въ общемъ все время неизмѣннымъ, если исключить, разумѣется, совершенно неизбѣжныя случайныя колебанія, являвшіяся результатомъ особыхъ договорныхъ или иныхъ отношеній отдѣльныхъ крестьянъ къ разнымъ землевладѣльцамъ, у которыхъ они жили.

Оброкъ посошнымъ хлѣбомъ подвергался въ теченіе вѣка также незначительнымъ измѣненіямъ. Вотъ типическіе примѣры для новгородскихъ пятинъ. Въ концѣ XV вѣка въ Вотской пятинѣ высшій размѣръ посошнаго хлѣба съ обжи равнялся 3,4 коробьи ржи, 6,5 коробьи овса и 0,8 кор. ячменя, при чемъ денежная приплата равнялась всего 9,6 деньгамъ московскимъ съ обжи [1]), обычной же нормой былъ доходъ въ 1,2—1,3 коробьи ржи, 1,2—1,7 кор. овса, 0,2—0,5 кор. ячменя, 0,1—0,3 кор. пшеницы съ обжи, причемъ денежная приплата колебалась отъ 22 до 40 денегъ московскихъ съ обжи [2]). Если давали меньше этого средняго количества посошнаго хлѣба, то соотвѣтственно увеличивался размѣръ денежной доплаты: такъ при платежѣ съ обжи 0,7 кор. ржи, 0,7 кор. овса, 0,2 кор. ячменя и 0,2 кор. пшеницы, деньгами доплачивали 44,8 денегъ московскихъ [3]). Въ 1568 г. въ той же пятинѣ размѣры посошнаго хлѣба остаются почти безъ перемѣны: съ обжи даютъ 1 коробью ржи, 1 коробью

---

[1]) Временникъ, XI, стр. 31—32.

[2]) Новгородс. писц. книги, т. III, столбцы 75, 119, 154, 170—171, 174 и проч. и проч.

[3]) Тамъ же, ст. 117—118.

овса [1]) или одну коробью ржи, ½ коробьи овса и по четкѣ ячменя и пшеницы[2]); встрѣчаются и другія нормы, близкія впрочемъ къ только что приведеннымъ: 1½ кор. ржи, 1½ овса, ½ кор. ячменя [3]), по одной коробьѣ ржи, овса и ячменя и ½ кор. пшеницы съ обжи [4]); 1 коробья ржи, 2 овса и 1 ячменя [5]); 1½ кор. ржи, 2 коробьи овса [6]) и пр. Увеличеніе сравнительно съ 1500 г. замѣчается лишь въ денежной приплатѣ: обычныя среднія нормы ея—56 д. и 100 д. [7]), но встрѣчаются и цифры значительно высшія, напр. 168 д. моск. съ обжи [8]), и низшія—28 д. или 36 д. [9]) Номинальный ростъ денежной приплаты не означаетъ однако же реальнаго увеличенія оброка, такъ какъ деньги въ концѣ 60-хъ годовъ XVI вѣка, какъ намъ извѣстно, подешевѣли сравнительно съ самымъ началомъ столѣтія чуть не вчетверо. Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. давали обыкновенно по 2,8—3 коробьи ржи съ обжи, постольку же овса, по 0,3—0,5 коробьи пшеницы и по нѣсколько большему количеству ячменя, при чемъ деньгами доплачивали 21—23 д. московскихъ [10]). Отклоненія въ ту или другую сторону въ хлѣбномъ оброкѣ приводили къ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ въ денежной доплатѣ: напримѣръ, при дачѣ съ обжи 3,5 коробей ржи, 2,5 кор. овса, 0,2 кор. пшеницы и такого же количества ячменя,—платили только 13,1 деньги [11]), а при дачѣ 1,6 кор. ржи, 1,5 кор. овса, 0,1 кор. пшеницы и 0,1 кор. ячменя денежная доплата повышалась до 37 денегъ [12]). Въ 1539 г. въ той же мѣстности платили съ обжи чаще всего 28—30 денегъ и 1,2—1,6 кор. ржи, 2—3 коробьи овса, 0,2—0,3 кор. ячменя, 0,1 кор. пшеницы [13]). Нерѣдко

---

[1]) См., напр., Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 7, л. 32.
[2]) Тамъ же, л. 59.
[3]) Тамъ же, л. 77.
[4]) Тамъ же, л. 106.
[5]) Тамъ же, л. 280 об.
[6]) Тамъ же, л. 453.
[7]) Тамъ же, лл. 59, 74, 77, 280 об. и проч.
[8]) Тамъ же, л. 106.
[9]) Тамъ же, лл. 32, 190, 453.
[10]) См. напр., Новгородс. писц. книги, т. IV, ст. 47, 48 и т. д.
[11]) Тамъ же, ст. 36.
[12]) Тамъ же, ст. 48.
[13]) Тамъ же, ст. 243—244, 247 и пр.

бывали платежи по 2 коробьи ржи и по 4 овса [1]) и т. д. Все это соотвѣтствуетъ приблизительно даннымъ конца XV в., нѣкоторое увеличеніе денежныхъ приплатъ удовлетворительно объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ и иногда тѣмъ, что на деньги переводится мелкій доходъ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ мелкій доходъ остается натуральнымъ. Остановимся еще ненадолго на Бѣжецкой пятинѣ. Въ 1544—45 г. здѣсь съ обжи давали отъ 6 до 34 денегъ московскихъ и отъ $^1/_2$ коробьи до $3^3/_4$ коробей всякаго хлѣба [2]), а въ 1580—81 г. отъ 12 до 30 денегъ московскихъ (чаще всего по 20 д.) и всякаго хлѣба отъ $^1/_2$ коробьи до $3^1/_2$ коробей [3]): разницы нѣтъ. Въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1540 г. нормальнымъ оброкомъ съ выти было отъ 2 до 3 четвертей ржи, отъ 4 до 6 ч. овса, при 23—28 деньгахъ приплаты [4]). Принимая во вниманіе, что четверть равнялась половинѣ коробьи, или, если это была московская четверть,— трети каробьи, мы должны признать, что оброкъ въ Торопецкомъ уѣздѣ приблизительно соотвѣтствовалъ по размѣрамъ оброку въ новгородскихъ пятинахъ.

Остается собрать данныя о размѣрахъ оброка посошнымъ хлѣбомъ въ другихъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка. Для Центра имѣемъ слѣдующія свидѣтельства источниковъ. Въ 1558—59 г. въ одной вотчинѣ Пошехонскаго уѣзда съ выти давали поспомъ землевладѣльцу 2 четверти ржи, 3 четверти овса и 54 деньги, да кромѣ того приказнымъ людямъ вотчинника по 16 д., $^1/_2$ ч. ржи и 2 ч. овса съ выти [5]). Въ 1565 г. въ Нижегородскомъ уѣздѣ поступало 8 ч. овса съ выти безъ всякой денежной доплаты [6]). Въ дворцовыхъ земляхъ Костромскаго уѣзда въ 1567—68 г. каждая выть платила 100 денегъ за мелкій доходъ и 5 ч. ржи, 7 четв. овса [7]). Въ 80-хъ годахъ въ нижегородскихъ бортныхъ селахъ не было денежнаго дохода, а только посопный хлѣбъ по 9 четвертей ржи и 9 четвертей овса [8]). Наконецъ, во владимірскихъ дворцовыхъ селахъ

---

[1]) Тамъ же, ст. 260 и др.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 6, лл. 9 об., 14 об., 15 об., 23, 25, 28, 29, 31, 33, 35 об. и проч. и проч.

[3]) Тамъ же, по Новг. № 10, лл. 7, 9, 13, 14 об., 15 об., 16 об., 21 об. 23 об. и т. д.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1—см. всѣ описанія помѣстій.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у. № 9691.

[6]) Тамъ же, Нижегородскій у., № 7964.

[7]) Тамъ же, Костромской у., № 5120, л. 7.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, л. 67.

1585 г. съ выти поступало поспомъ 8 ч. ржи, 12 ч. овса и 29 денегъ за мелкій доходъ [1]). Всѣ эти случаи показываютъ, что, во первыхъ, не было измѣненій въ величинѣ оброка посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе вѣка, и во-вторыхъ, нѣтъ въ сущности разницы въ размѣрахъ этого оброка между Центромъ государства и Западнымъ Полѣсьемъ: не надо только забывать при сравненіи объ отношеніи четверти къ коробьѣ и особенно о томъ, что въ Центральной области, за единственнымъ исключеніемъ (Пошехонскій уѣздъ 1558—59 г.), мы не замѣтили денежной приплаты къ посопному хлѣбу, если не считать денегъ, уплачиваемыхъ за мелкій доходъ и, слѣдовательно, стоящихъ совершенно особо. Эти замѣчанія вполнѣ примѣнимы и къ бѣлозерскимъ селамъ Чарондѣ (1560—61 г.) и Ярготожи (1564 г.), гдѣ давали съ выти 3 четверти ржи, 5 четвертей овса, 24 д. за мелкій доходъ, 6 д. за солому и 40 д. за доходъ посельскаго [2]), также къ вологодскимъ дворцовымъ селамъ 1591 г., гдѣ съ каждой выти поступало 5 ч. ржи, 6 ч. овса, 5 алт. за мелкій доходъ и 5 алтынъ за доходъ посельскаго [3]). Необычайно низкій оброкъ наблюдается въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 г.: здѣсь съ выти давали 2 ч. ржи и 2 ч. овса [4]). Это впрочемъ совершенно понятно, такъ какъ земледѣліе здѣсь только что зарождалось.

Итакъ, ни сколько нибудь замѣтнаго, болѣе или менѣе значительнаго увеличенія, ни уменьшенія реальнаго землевладѣльческаго дохода посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI вѣка не существовало.

Остановимъ теперь вниманіе на тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался исключительно деньгами. Новгородскія писцовыя книги конца XV вѣка даютъ обильный матеріалъ для выводовъ въ этомъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что не во всѣхъ пятинахъ обычная средняя норма денежнаго оброка была одинакова. Въ Деревской пятинѣ довольно рѣдко встрѣчается оброкъ менѣе 20 денегъ московскихъ съ обжи: таковы платежи въ 10 денегъ новгородскихъ съ $1^1/_2$ обежъ [5]), т. е. по 13,3 деньги московскихъ съ обжи; въ 7 д. н. съ обжи (=14 д. м.) [6]);

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., №№ 817 и 814.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.
[5]) Новогородскія писцовыя книги, т. I, ст. 143.
[6]) Тамъ же, т. II, ст. 519, 525, 526.

въ 6½ гривенъ 5¼ д. новг. съ 10 обежъ [1]) (по 19,2 д. м. съ обжи); въ 2 гр. 2 д. новг. съ 4 обежъ [2]) (15 д. моск. съ обжи); въ 1 гривну новг. съ 2 обежъ [3]) (по 14 д. моск. съ обжи), въ 8 д. новг. съ обжи [4]) (=16 д. моск.); наконецъ, въ 9 д. новг. или 18 д. моск. съ каждой обжи [5]). Чаще всего встрѣчается норма денежнаго оброка отъ 20 до 60 денегъ московскихъ съ обжи, причемъ преобладаютъ случаи съ оброкомъ, приближающимся къ низшему предѣлу этой нормы. Это видно изъ помѣщенной на стр.249—251 таблицы.

Если такимъ образомъ въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка нормальнымъ былъ оброкъ въ 20—60 денегъ, то въ то же время въ Шелонской и Вотской пятинѣ въ среднемъ платили съ обжи гораздо больше—отъ 50 до 90 денегъ. Не желая утомлять вниманіе читателя, ограничимся приведеніемъ типичныхъ примѣровъ. Такъ въ Шелонской пятинѣ встрѣчаемъ платежи въ 12 гр. новг. съ 6 об. [6]), въ 1½ гр. новг. съ ½ обжи [7]), т. е. въ обоихъ случаяхъ по 56 д. моск. съ обжи; съ 7½ обежъ 1¼ р. новг. [8]), т. е. 66,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи 2½ гр. новг. [9]) или 70 д. моск.; съ 25½ об. 5 р. 3 гр. новг. [10]) или по 81,7 д. моск. съ обжи; съ 19½ обежъ 4½ р. 2½ гр. 2¼ д. новг. [11]) или 99,2 д. моск. съ обжи. Меньшія и большія нормы рѣдки. То же самое видно и изъ наблюденій надъ писцовой книгой 1500 г. по Вотской пятинѣ. Въ оброчныхъ земляхъ еще довольно часто встрѣчаются здѣсь нормы оброка въ 100 и болѣе денегъ московскихъ съ обжи [12]), есть и платежи ниже 50-ти московокъ, но и здѣсь и въ помѣстьяхъ преобладаютъ случаи, когда оброкъ съ обжи равняется 50—90 деньгамъ. Вотъ типическіе примѣры: съ 5 обежъ платятъ 12 гр. новг. [13]),

---

[1]) Тамъ же, т. I, ст. 223.
[2]) Тамъ же, т. II, ст. 497.
[3]) Тамъ же.
[4]) Новг. писц. книги, т. II, ст. 497, 498.
[5]) Тамъ же, ст. 498. Ср. I, 495, гдѣ съ 3 обежъ 2 гр. новг.
[6]) Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 1.
[7]) Тамъ же, ст. 4.
[8]) Тамъ же, ст. 55.
[9]) Тамъ же, ст. 93.
[10]) Тамъ же, ст. 131—132.
[11]) Тамъ же, ст. 210.
[12]) Временникъ, XII, стр. 9, 36, 79, 81—82, 84 86, и т. д.
[13]) Новгор. писц. книги, т. III, ст. 73.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обежъ	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
6 гр. 1 д.	6	28,3 д.	Новг. писц. кн., I, 187.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 245.
3½ гр.	13	29 д.	Тамъ же, 228.
4½ р. 2½ гр. 3 д.	64	29,3 д.	Тамъ же, 271.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 526.
1 „	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 167.
2 „	2	28 д.	Тамъ же, 525.
1 „	1	28 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
3 гр.	3	28 д.	Писц. кн. новг., II, 526.
1 „	1	28 д.	Тамъ же.
1 „	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 528.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 529.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 530.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 533
2 „	2	28 д.	Тамъ же, 547.
3 „	3	28 д.	Тамъ же, 547.
6 „	7	24 д.	Тамъ же, 550.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 595.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 597.
2 „	2	28 д.	Тамъ же, 652.
1 „	1	28 д.	Тамъ же, 663.
2 р. 5 гр. 2 д.	42	22,4 д.	Новг. писц. кн., I, 11.
1 р. 4½ гр. 5 д.	23	23,3 д.	Тамъ же, 13.
7½ гр.	9	23,3 д.	Тамъ же, 14.
5 р. 2 гр. 1 д.	73½	27,6 д.	Тамъ же, 158.
18 р. 2½ гр. 1½ д.	244	29,8 д.	Тамъ же, 177.
1 р. 4 гр. 4 д.	23	22,6 д.	Тамъ же, 221.
12 гр. 1 д.	6	28,1 д.	Новг. писц. кн., II, 414.
3 гр.	3	28 д.	Тамъ же.
3 гр. 1½ д.	3	29 д.	Новг. писц. кн., II, 502.
1 гр. 4 д.	1	36 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 4 д.	1	36 д.	Тамъ же, 294—5
8 д.	½	32 д.	Тамъ же, 428.
6 гр.	5	33,6 д.	Тамъ же, 509.
2½ гр. 3 д.	2	35 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 1 д.	1½	38,6 д.	Тамъ же, 687.
10 гр. 4 д.	4	32,6 д.	Тамъ же, 900.
16 д.	1	32 д.	Писц. кн. новг., II, 519.
3½ гр.	3	32,3 д.	Тамъ же, 524.
16 д.	1	32 д.	Тамъ же, 525.
2½ гр.	2	35 д.	Тамъ же, 530.
2 р. 2 гр. 2 д.	22	39 д.	Новг. писц. кн., I, 218.
8 гр.	6	37,3 д.	Тамъ же, 222.
11½ р. 1½ гр. 5¼ д.	138½	33,6 д.	Тамъ же, 395.
16½ р. 5½ гр. 3 д.	201	33,6 д.	Тамъ же, 507.
5½ гр.	4	38,5 д.	Тамъ же, 515.
1 гр. 5 д.	1	38 д.	Тамъ же, 558.
33½ р. 14½ д.	352	38,1 д.	Тамъ же, 650.
2½ гр. 2 д.	2	37 д.	Тамъ же, 755.
4 гр.	3	37,3 д.	Тамъ же, 856.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обежъ.	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
4 р.	47 1/2	33,6 д.	Новг. писц. кн., II, 6.
2 1/2 гр.	2	35 д.	Тамъ же, 99.
1 р. 4 гр. 1 д.	13	39,4 д.	Тамъ же, 241.
5 гр. 4 3/4 д.	4	38,6 д.	Тамъ же, 284.
3 1/2 гр.	3	32,6 д.	Тамъ же, 428.
6 гр. 3 д.	3	30 д.	Тамъ же, 456.
4 гр. 2 д.	3	38,6 д.	Тамъ же, 466.
5 1/2 р. 6 1/2 гр. 2 д.	63	37,8 д.	Тамъ же, 501.
7 гр. 1 д.	4	49,5 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 10 д.	1/2	48 д.	Тамъ же, 425.
1 1/2 гр. 3 д.	1	48 д.	Тамъ же, 575.
4 гр. 4 д.	2 1/2	48 д.	Тамъ же, 575.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 576.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 689.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Новг. писц. кн., II, 513.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 531.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 532.
10 д.	1/2	40 д.	Тамъ же, 594.
10 д.	1/2	40 д.	Тамъ же, 663.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Новг. писц. кн., I, 559.
7 гр.	4	49 д.	Тамъ же, 813.
13 1/2 гр.	9	42 д.	Тамъ же, 854.
1 р. 2 гр.	11	41,4 д.	Тамъ же, 855.
5 гр.	3	46,6 д.	Писц. кн. новг., II, 7.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 98.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 242.
12 гр.	7	48 д.	Тамъ же, 239.
1 р.	9	44,6 д.	Тамъ же, 449.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 457.
3 гр.	2	42 д.	Тамъ же, 458.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 466.
2 гр. 6 д.	1 1/2	45,3 д.	Тамъ же, 467.
2 р. безъ 1 1/2 гр.	16	48,3 д.	Тамъ же, 471.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 477.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 494.
4 1/2 гр.	3	42 д.	Тамъ же, 495.
3 гр.	2	42 д.	Тамъ же.
3 гр.	2	42 д.	Новг. писц. кн., II, 496.
3 гр. 1 д.	2	43 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 502.
3 гр. 3 д.	2	45 д.	Тамъ же, 558.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., I, 120.
5 1/2 гр.	3	51,3 д.	Тамъ же, 256.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 260.
5 гр.	2 1/2	56 д.	Тамъ же, 575.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 692.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 776.
2 р. безъ 12 д.	14	55,4 д.	Новг. писц. кн., II, 428.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 437.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 533.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обежъ.	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 603.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 624.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 625.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 625—6.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 671.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 681.
2 р. 9 д.	14	58,4 д.	Новг. писц. кн., I, 717.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., II, 242.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 243.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 326.
1 р.	8	50 д.	Тамъ же, 426.
8½ гр.	4½	52,8 д.	Тамъ же 430.
4½ гр.	2½	50,4 д.	Тамъ же, 457
1 р. 2½ гр. 1 д.	9	52,4 д.	Тамъ же, 472.
5½ гр.	3	51,3 д.	Тамъ же, 477.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 478.
8 гр. 3½ д.	4	57,7 д.	Тамъ же, 480.
2 гр. 5 д.	1	66 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 566.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 6 д.	1	68 д.	Тамъ же, 576.
2 гр. 3 д.	1	62 д.	Новг. писц. кн., II, 417.
2 р. 3½ гр.	14	64,1 д.	Новг. писц. кн., I, 336.
4 гр. 5 д.	2	61 д.	Тамъ же, 718.
7 гр.	3	65,3 д.	Новг. писц. кн., II, 327.
11 гр.	5	61,6 д.	Тамъ же, 426.
12 гр.	5	67,2 д.	Тамъ же, 429.
2½ р. 1 гр.	16½	62,3 д.	Тамъ же, 451.
1 р. 5 гр. 5 д.	8½	64,8 д.	Тамъ же, 453.
4½ гр.	2	63 д.	Тамъ же, 479.
4 гр.	1½	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 575.
5 гр.	2	70 д.	Тамъ же, 692.
1 р. 3½ гр. 1 д.	7	71,4 д.	Тамъ же, 819.
2½ гр.	1	70 д.	Новг. писц. кн., II, 624.
2½ гр.	1	70 д.	Тамъ же, 591.
8 гр.	3	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 470.
2 гр. 8 д.	1	72 д.	Тамъ же, 754.
14 гр.	5½	71,2 д.	Новг. писц. кн., II, 431.
2 р. 3½ гр.	12	74,8 д.	Тамъ же, 455.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 595.
8½ гр. 1 д.	3	80 д.	Тамъ же, 626.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 326.
3 р. 1 д.	15	80,1 д.	Новг. писц. кн., I, 720.
1 р.	5	80 д.	Новг. писц. кн., II, 328.
10 гр. 3 д.	3	95,3 д.	Тамъ же, 652.
6 гр.	1½	112 д.	Новг. писц. кн., I, 689.
2 гр.	½	112 д.	Новг. писц. кн., II, 651.
8 гр. 6 д.	2	124 д.	Новг. писц. кн., I, 691.
10 гр. 6 д.	2	146 д.	Тамъ же, II, 652.
7½ гр. 3 д.	1	216 д.	Тамъ же, I. 692.

т. е. по 67,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи 2 гр. новг. [1]) или 56 д. моск.; съ 4 обежъ 11 гр. новг. [2]) или по 77 д. моск. съ обжи; съ $1^1/_2$ обежъ 2 гр. 10 д. новг. [3]) т. е. 50,6 д. моск. съ обжи; съ $^1/_2$ обжи $1^1/_2$ гр. новг. [4]), т. е. съ обжи 84 д. моск. и проч. и проч.

Итакъ для новгородскихъ пятинъ конца XV вѣка мы получили двѣ среднія нормы оброка: одна—отъ 20 до 60 д. моск. съ обжи—относится къ Деревской пятинѣ; другая—отъ 50 до 90 д. моск. съ обжи—существовала въ Шелонской и Вотской пятинахъ. Бывали платежи выше и ниже этихъ нормъ, но сравнительно рѣдко. Нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ значительномъ отличіи Деревской пятины отъ двухъ другихъ: оно вполнѣ объясняется различными размѣрами обжи въ первой и послѣднихъ; тогда какъ въ Деревской пятинѣ на обжу сѣялось въ среднемъ 2—3 коробьи, рѣдко больше,—въ Вотской высѣвали на обжу 3—4 коробьи, иногда даже 5 и 6, а въ Шелонской отъ 3 до 5 коробей [5]).

О размѣрахъ землевладѣльческаго денежнаго дохода въ Бѣжецкой пятинѣ мы имѣемъ свѣдѣнія не раньше 1544—45 года. Здѣсь въ это время крестьяне платили оброкъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1 обжи 1 гр. $2^1/_4$ д. новг. [6]) или $32^1/_2$ д. моск.; въ другомъ случаѣ съ обжи 1 гр. $5^1/_2$ д. новг. [7]), т. е. 39 д. моск.; въ третьемъ 1 гр. $^1/_2$ д. новг. [8]) или 29 д. моск.; далѣе $10^1/_2$ д. новг. [9]) или 21 д. моск., 11 д. новг. [10]) или 22 д. моск., 1 гр. 3 д. новг. [11]) или 34 д. моск.; $12^3/_4$ д. новг. [12]) или $25^1/_2$ д. моск.; 1 гр. 12 д. новг. [13]) или 52 д. моск.; 1 гр. $^3/_4$ д. новг. [14]) или $29^1/_2$ д.

---

[1]) Тамъ же, ст. 136.
[2]) Тамъ же, ст. 122.
[3]) Тамъ же, ст. 178.
[4]) Тамъ же, ст. 178.
[5]) *Милюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 36.
[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 36 об.
[7]) Тамъ же, л. 70.
[8]) Тамъ же, л. 128.
[9]) Тамъ же, л. 136 об.
[10]) Тамъ же, л. 153 об.
[11]) Тамъ же, л. 247.
[12]) Тамъ же, л. 271.
[13]) Тамъ же, л. 301 об.
[14]) Тамъ же, л. 318 об.

моск.; 1 гр. новг. [1]) или 28 д. моск., 1 гр. 2 д. новг. [2]) или 32 д. моск., 13 д. новг. [3]) или 26 д. моск.; 1 гр. 1 д. новг. [4]) или 30 д. моск.; 5 д. новг. [5]) или 10 д. моск.; 2 гр. 1 д. новг. [6]) или 58 д. моск.; 1 гр. $1^1/_2$ д. новг. [7]) или 31 д. моск.; $12^3/_4$ д. новг. [8]) или $25^1/_2$ д. моск.; $5^1/_4$ д. новг. [9]) или $10^1/_2$ д. моск.; $11^1/_4$ д. новг. [10]) или $22^1/_2$ д. моск. Слѣдовательно, обычный оброкъ колебался между 20 и 40 деньгами съ обжи, рѣдко опускался ниже и поднимался выше не болѣе, чѣмъ до 50 съ лишкомъ денегъ московскихъ. Такимъ образомъ Бѣжецкая пятина въ 40-хъ годахъ XVI вѣка отличалась нормою оброка, близко подходившею къ нормѣ, существовавшей въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка, причемъ даже и въ послѣдней оброкъ былъ вообще выше, чѣмъ въ Бѣжецкой пятинѣ. Это объясняется чрезвычайно дурными климатическими и особенно почвенными условіями Бѣжецкой пятины, выясненными уже выше, въ началѣ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, эта же причина задерживала въ Бѣжецкой пятинѣ ростъ даже номинальнаго денежнаго оброка: въ книгѣ 1580—81 г. видимъ платежи по $20^1/_2$ 28, 32, 26 денегъ московскихъ съ обжи [11]) и только разъ оброкъ повышается до 84 д. [12]). Впрочемъ для Бѣжецкой пятины въ это время денежный оброкъ не былъ характернымъ явленіемъ, а только исключеніемъ: здѣсь преобладалъ тогда оброкъ посошнымъ хлѣбомъ. Незамѣтно повышеніе номинальной суммы денежнаго оброка съ обжи и въ Вотской пятинѣ 1539 года. Вотъ примѣры, указывающіе на ея неизмѣнность сравнительно съ 1500 г.: съ 2 обежъ платили 2 гр. 10 д. новг. [13]), т. е. 38 д. моск. съ каждой; съ $^1/_2$ обжи 1

---

[1]) Тамъ же, л. 387 об.
[2]) Тамъ же, л. 425 об.
[3]) Тамъ же, л. 427.
[4]) Тамъ же, л. 448
[5]) Тамъ же, л. 450 об.
[6]) Тамъ же, л. 455 об.
[7]) Тамъ же, л. 464 об.
[8]) Тамъ же, л. 483 об.
[9]) Тамъ же, л. 520 об.
[10]) Тамъ же, л. 541 об.
[11]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 254, 296 об., 297, 298.
[12]) Тамъ же, л. 211 об.
[13]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5, л. 2.

гр. новг. [1]) или 56 д. моск. съ обжи; съ обжи 1 гр. новг. [2]) или 28 д. моск.; съ 4 обежъ 6 гривенъ [3]) или по 42 д. моск. съ обжи: съ 6½ обежъ 10 гр. 9 д. новг. [4]) т. е. по 45, 8 д. моск. съ обжи: рѣже встрѣчаются высшія нормы: напр., съ 2 обежъ 9 гр. 3 д. новг. [5]) или 129 д. моск. съ обжи. За то въ той же Вотской пятинѣ, по описанію 1568 года, замѣчается значительное повышеніе средняго уровня денежнаго оброка съ обжи: 1 р.—1½ р. московскихъ—вотъ что теперь обыкновенно платятъ съ обжи [6]); даже низшія нормы очень высоки—140 [7]) и 160 д. [8]) московскихъ; встрѣчаются и случаи платежа болѣе 1½ рублей: въ 13 гр. новг. съ обжи или 364 д. моск. [9]), въ 2 гр. новг. съ ⅛ обжи [10]), т. е. въ 448 д. моск. съ обжи, даже въ 3 р. москов. съ каждой обжи [11]). Итакъ, номинально оброкъ съ конца XV вѣка до конца 60-хъ годовъ XVI въ Вотской пятинѣ повысился: вмѣсто 50—90 д. моск. съ обжи стали платить 1—1½ рубля. Повышеніе, значитъ, довольно значительное: втрое—вчетверо. Но реальный оброкъ нисколько не измѣнился, такъ какъ приблизительно во столько же разъ понизилась за это время цѣнность денегъ: рубль конца XV вѣка стоилъ на наши деньги не менѣе 94 р., а въ 60—70-хъ годахъ XVI столѣтія московскій рубль равнялся уже только 25 р. нашимъ. Въ той же Вотской пятинѣ въ 1585 г. встрѣчаемъ, наконецъ, оброкъ въ 2 р. съ обжи [12]). Если считать даже эту цифру за нормальную, на что источникъ насъ не уполномочиваетъ, не надо все-таки забывать, что обжа этого времени измѣнилась сравнительно съ болѣе

---

[1]) Тамъ же, л. 6.

[2]) Тамъ же, л. 13 об.

[3]) Тамъ же, л. 16 об.

[4]) Тамъ же, л. 5 об.—6.

[5]) Тамъ же, л. 13.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7, лл. 2 об., 11 и об., 14, 51 об., 56 об., 64 об., 65 об., 66, 66 об., 67, 68 и об., 72, 73, 78, 78 об.—79, 80 об., 82 об., 83 об., 84, 85, 86, 87, 88 об., 89 об., 91 об., 92 об., 96 об., 97, 110, 148 об., 278 об., 400, 407 об. и пр.

[7]) Тамъ же, л. 12 об., 35, 54 об., 69 об., 70, 112 об., 113 об., 114 и пр.

[8]) Тамъ же, л. 61 об., 336 об., 346, 550, 559, 563, 565 и об., 568, 568 об., 569 об., 574 об., 615 об.

[9]) Тамъ же, л. 18.

[10]) Тамъ же, л. 432 об.

[11]) Тамъ же, л. 21 об.

[12]) Акты Юридич., № 183.

раннею обжею: въ 80-хъ годахъ обжа приравнена 10 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей [1]).

Въ Шелонской пятинѣ ростъ номинальной суммы оброка становится замѣтнымъ уже въ 1539 г. Вотъ типическіе примѣры, относящіеся къ этому времени: съ 24½ обежъ платили 3 р. 31 гр. 7½ д. новг. [2]), что составитъ по 64,4 д. моск. съ обжи; съ 18¾ обжи 3 р. 6 гр. безъ 1 д. новг. [3]), или съ обжи 72,8 д. моск.; съ 16 обежъ 2 р. 13 гр. 5 д. новг. [4]), т. е. 73,3 д. моск. съ обжи; съ 11 обежъ 2 р. 2 гр. 1 д. новг. [5]) или съ обжи 78 д. моск.; съ 14 обежъ 2 р. 12½ гр. 3 д. новг. [6]), т. е. по 82,5 д. моск. съ обжи; съ 18½ обежъ 3 р. 12 гр. 8¼ д. новг. [7]) или 83,9 д. моск. съ обжи; съ 9⅓ обжи 2 р. 1 гр. 10 д. новг. [8]), что составитъ на обжу платежъ въ 91,1 д.; съ 9½ обежъ 2 р. 5½ гр. 2 д. новг. [9]), слѣдовательно съ обжи 100,8 д. Низшая цифра средняго, нормальнаго оброка съ обжи равняется такимъ образомъ 70 съ лишкомъ деньгамъ московскимъ вмѣсто прежнихъ 50-ти: повышеніе это совершенно соотвѣтствуетъ перемѣнѣ въ цѣнности рубля, стоившаго на наши деньги въ концѣ XV в. 94 р., а въ 30-хъ годахъ XVI—75 р. Слѣдовательно, повышеніе оброка было чисто номинальное, реальный же доходъ землевладѣльца не увеличился. Соотвѣтственно дальнѣйшему паденію цѣнности рубля, дошедшаго въ половинѣ вѣка до цѣны въ 25 нашихъ рублей, идетъ и номинальное повышеніе оброка: онъ доходитъ до 1 р. моск. съ обжи [10]). Очевидно, что опять таки реальное значеніе оброка измѣненію не подверглось. Въ книгѣ 1594—96 г. при сдачѣ «порозжихъ» земель на оброкъ ¼ обжи была отдана за 5 алтынъ моск. [11]), т. е. съ обжи брали 120 д. моск. Наконецъ, имѣемъ еще одно свидѣтельство объ оброкѣ въ Троицкихъ вотчинахъ въ Деревской пятинѣ,—свидѣтельство, относящееся

---

[1]) *Милюковъ*. Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. госуд., стр. 36.
[2]) Новг. писц. книги, т. IV, ст. 363.
[3]) Тамъ же. ст. 351—352.
[4]) Тамъ же, ст. 325.
[5]) Тамъ же, ст. 349.
[6]) Тамъ же, ст. 340.
[7]) Тамъ же. ст. 335.
[8]) Тамъ же. ст. 330.
[9]) Тамъ же. ст. 332.
[10]) См. тамъ же, ст. 555 и др.
[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книги, 973, л. 30 об.

къ 1593—94 г.: съ выти крестьяне платили въ монастырь 2½ р. моск. [1]). Надо впрочемъ думать на основаніи вышесказаннаго, что это—не средняя обычная высота оброка, а высшій его размѣръ въ данной мѣстности.

Сравнительное обиліе матеріала по новгородскимъ пятинамъ дало намъ возможность придти къ выводамъ, могущимъ послужить прочной опорой для соображеній объ измѣненіи величины оброка въ другихъ областяхъ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ: если въ этихъ областяхъ въ соотвѣтствующіе даннымъ по новгородскимъ пятинамъ годы оброкъ окажется равнымъ тому, какой платился въ Новгородской области, то, очевидно, выводы, полученные нами для послѣдней, должны быть примѣнены и ко всей территоріи государства. Факты вполнѣ оправдываютъ это заключеніе. Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 году съ выти всѣ крестьяне платили по 1 р. московскому [2]). Въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда не было барщины, оброкъ съ выти доходилъ до 1 р., 1 р. 5 алтынъ [3]). Въ дмитровскихъ вотчинахъ того же монастыря каждая выть была обложена 1 рублемъ, или 128 деньгами, или 180 д. [4]). У Троицкаго Сергіева монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1592—93 г. существовали нормы оброка съ выти въ 126 д. и въ 267 д. моск. [5]), въ Костромскомъ уѣздѣ въ 124 д., 130 д., 150 д., 146 д., 1 р. и 2 р. [6]), а въ Углицкомъ въ 1593—94 г. въ 1½ рубля [7]). Все это факты, относящіеся къ Центральной области, но то же самое можно наблюдать и на Сѣверѣ. Такъ для Бѣлозерскаго уѣзда у насъ есть слѣдующія два характерныя указанія: въ 1577 г. царь промѣнялъ Кириллову-Бѣлозерскому монастырю черное село Куность-Покровское, бывшую вотчину Я. Гнѣвашова, гдѣ было «полосмы выти... и с вытей оброку и пошлин семь рублев и тритцат алтынъ десять денег»; оброкъ этотъ, какъ сказано въ царской грамотѣ, «по-

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новгородск. у., № 8465.
[2]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.
[3]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 6—7.
[4]) Тамъ же, I, 2, стр. 742, 748, 749, 750, 764, 770.
[5]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 16, 14, 22.
[6]) Тамъ же, I, 2, стр. 896, 903, 906, 908, 910, 916, 918.
[7]) Писцовыя книги Москов. государ., I, 1, стр. 35.

ложенъ за вотчинниковъ доходъ [1]); слѣдовательно, съ каждой выти вотчинникъ получалъ 212 денегъ или 1 р. 4 алт.; въ 1594 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ его бѣлозерскихъ владѣніяхъ было въ живущемъ $^1/_6$ сохи, съ которой платили оброку въ монастырь 4 рубля съ полтиной, 4 алтына за дрова, да сверхъ того провозъ монастырской рыбы обходился крестьянамъ въ 7 рублей въ годъ [2]); значитъ всего съ $^1/_6$ сохи поступало 2324 деньги московскихъ или съ сохи 13944 д.; соха здѣсь состояла изъ 800 ч. худой земли, а выть равнялась, какъ извѣстно, 16 ч. худой земли въ каждомъ полѣ; при такомъ расчетѣ выходитъ, что монастырь получилъ съ каждой выти всего 278,8 денегъ. Въ Обонежской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г., существовали такія обычныя нормы оброка: съ $1^1/_4$ обжи платили 4 гр. $7^1/_2$ д. новг. [3]), т. е. съ обжи 101,6 д. моск., съ $1^1/_3$ обжи 10 а. $2^1/_2$ д. новг. [4]) или по 91,2 д. моск., съ $^1/_{16}$ обжи 1 а. безъ $^1/_4$ д. моск. [5]) или 92 д. моск.; съ $^3/_4$ обжи 4 гр. 4 д. новг. [6]) или 160 д. моск. и пр. и пр. Встрѣчаются и меньшіе платежи—въ 40—50 д., но не часто [7]). Въ 1582—83 г. въ черныхъ волостяхъ царя съ обжи платили оброку 158, 179, 180 д. моск.: такъ съ 31 обжи давали 24 р. 16 а. 2 д. моск. [8]), съ $31^1/_4$ обжи 27 р. 32 алт. $1^1/_2$ д. [9]), со $126^1/_{12}$ обжи 113 р. 15 а. 5 д. [10]) и проч. Скудная почва и суровый климатъ Обонежской пятины были, очевидно, причиной того, что оброкъ обыкновенно здѣсь все время былъ ниже 1 рубля московскаго съ обжи. Для Степи имѣемъ единственное указаніе на размѣръ денежнаго оброка въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ: здѣсь платили съ выти $1^1/_2$ рубля московскихъ [11]). Этому соотвѣтствуетъ и величина оброка въ Прикамьѣ: въ монастырскихъ вотчинахъ Свіяжскаго уѣзда съ каждой выти поступало въ 1593—

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 853.
[2]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 420.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1, л. 100.
[4]) Тамъ же, л. 31.
[5]) Тамъ же, л. 114 об.
[6]) Тамъ же, л. 226.
[7]) Тамъ же, лл. 7, 8 об., 10, 27, 29 об., 228.
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 912.
[9]) Тамъ же, л. 1039 об.
[10]) Тамъ же, л. 1322 об.
[11]) Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 220.

94 г. по 1 р. [1]) или по 240 д. [2]), въ то же время въ Казанскомъ уѣздѣ—тѣ же 240 д. [3]); наконецъ, въ Ново-Никольской слободѣ въ 1595 г. каждая выть обложена была $1^1/_2$ рублями [4]).

Итакъ, изученіе денежнаго оброка въ теченіе XVI в. приводитъ къ тому же общему выводу, къ какому привело изслѣдованіе натуральнаго оброка: никакихъ перемѣнъ въ реальной арендной платѣ незамѣтно, исключая, разумѣется, мѣстныхъ, временныхъ и вообще случайныхъ колебаній, всегда неизбѣжныхъ и не характерныхъ для общаго положенія дѣлъ.

Также неизмѣнна, наконецъ, была и тяжесть барщины тамъ, гдѣ она существовала: обыкновенно крестьяне, обязанные издѣліемъ, пахали на землевладѣльца 1—$1^1/_2$ десятины въ каждомъ полѣ съ выти. Это одинаково справедливо и для волоколамскихъ дворцовыхъ селъ 1543—44 г. [5]), и для нижегородскихъ монастырскихъ земель 1590 г. [6]), и для патріаршихъ вотчинъ того же года въ центральныхъ уѣздахъ [7]), и для земель Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 и 1593—94 гг. въ Дмитровскомъ [8]), Ростовскомъ [9]) и Углицкомъ [10]) уѣздахъ, и для дворцовыхъ селъ Веневскаго уѣзда въ 1571—72 г.[11]), и, наконецъ, для монастырскихъ вотчинъ Казанскаго уѣзда въ 1593—94 г. [12]). Надо при этомъ замѣтить, что барщина не исключала денежной доплаты за мелкій доходъ или мелкаго дохода натурой. Только въ двухъ случаяхъ — въ дмитровскихъ [13]) и костромскихъ [14]) вотчинахъ Троицкаго монастыря—встрѣчается запашка въ 2 десятины съ выти.

Прежде чѣмъ сдѣлать общій выводъ изъ всего предыдущаго,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.
[6]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1621, л. 345 и об.
[7]) Временникъ, II, смѣсь, стр. 18.
[8]) Писцовыя книги Москов. госуд., I, 1, стр. 732, 752, 756, 767, 769, 773, 782.
[9]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 14.
[10]) Тамъ же, стр. 34 и 35.
[11]) Тамъ же, стр. 1542, 1543, 1549.
[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.
[13]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 742, 749, 764, 783, 785.
[14]) Тамъ же, стр. 896, 903.

надо произвести одну нѣсколько рискованную, быть можетъ, но во всякомъ случаѣ небезполезную даже при неудачѣ попытку опредѣленія того, поскольку удовлетворяло потребностямъ крестьянина земледѣліе въ разныхъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка, и какова была приблизительно доля народнаго дохода отъ земледѣлія, поступавшая въ пользу государства и землевладѣльцевъ. При этомъ мы сначала оставимъ въ сторонѣ Сѣверъ вслѣдствіе ряда экономическихъ особенностей этого края. Здѣсь сѣялись совершенно иные главные хлѣба, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ—именно по преимуществу ячмень,—существовалъ особый уровень хлѣбныхъ цѣнъ, наконецъ, сохранялись долгое время старые оклады податей.

Мы видѣли, что средняя величина запашки на крестьянскій дворъ въ послѣднія три десятилѣтія XVI вѣка равнялась 2—3 четвертямъ въ каждомъ изъ трехъ полей для Центра, Западнаго Полѣсья и Прикамскаго края и 5—6 четвертямъ для Степи.

Главными обычными хлѣбами были рожь и овесъ. Средній урожай ржи равняется въ настоящее время 5—6 четвертямъ, а овса 7—8 четвертямъ съ десятины [1]). Такъ какъ въ XVI вѣкѣ производительность почвы была немногимъ выше, чѣмъ теперь, то возьмемъ высшія изъ этихъ нормъ: для ржи 6 четвертей и для овса 8 четвертей. Четверть была поземельной мѣрой, равной половинѣ десятины; слѣдовательно, съ древней четверти пашни сбиралось въ среднемъ 3 современныхъ четверти ржи или 4 современныхъ четверти овса. Но четверть, какъ хлѣбная мѣра XVI вѣка, была вдвое меньше современной, такъ что урожай съ четверти пашни въ каждомъ полѣ равнялся 6 четвертямъ того времени ржи и 8 ч. овса. Осторожнѣе впрочемъ будетъ принять эти нормы только для Степи, Центра и Прикамья и предположить, что скудная почва Западнаго Полѣсья давала съ полудесятины 5 четвертей ржи и 7 овса. Руководясь этими соображеніями, можно вычислить средній урожай ржи съ обычной крестьянской запашки послѣднихъ 30 лѣтъ XVI вѣка. Крестьянинъ Степной полосы собиралъ со своихъ 5—6 четвертей 30—36 четвертей ржи, а съ такого же пространства пашни въ другомъ полѣ 40—48 ч. овса. Въ Центрѣ и Прикамскомъ краѣ съ 2—3 ч. въ каждомъ полѣ получалось 12—18 ч. ржи и 16—24 ч. овса. На-

[1]) *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 191 и 194.

конецъ, въ Западномъ Полѣсьѣ, при такой же запашкѣ, но при болѣе слабой урожайности, сборъ равнялся 10—15 четвертямъ ржи и 14—21 четверти овса. Изъ этого урожая надо прежде всего вычесть сѣмена для посѣва. Во введеніи къ настоящему труду было уже отмѣчено, что въ XVI вѣкѣ обыкновенно сѣяли по 2 четверти ржи на десятину, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такимъ образомъ степной крестьянинъ долженъ былъ отложить для посѣва 5—6 ч. ржи и 10—12 ч. овса, центральный, прикамскій и западный—2—3 четверти ржи и 4—6 ч. овса. Другой необходимый расходъ—личное потребленіе работника и его семьи. На основаніи нѣкоторыхъ актовъ можно вывести приблизительныя потребительныя нормы XVI вѣка. Въ духовной грамотѣ костромского вотчинника Алексѣя Скрябина, помѣченной 26 марта 1565 года, между прочимъ читаемъ: «а дадут приказщики мои тѣм моим людем, которые мѣсячину ели, мужу ж женою десят четвертей ржы да восемь овса да по шти ячмени да по полтине денег на голову, а у которых робята, на робят по четверти ржы да по гривне денег» [1]). Можно предполагать, что въ такомъ именно размѣрѣ въ годъ выдавалась мѣсячина холопской семьѣ при жизни завѣщателя. Однако, повидимому, это была очень высокая потребительная норма, такъ какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ землевладѣльцы завѣщаютъ на каждаго своего человѣка только по 3 ч. ржи и по 3 ч. овса [2]). Но это уже совсѣмъ голодная норма; вѣдь четверть ржи XVI в. вѣсила всего $4^{5}/_{8}$ нашихъ пуда [3]). Возьмемъ поэтому такую среднюю цифру, которая не можетъ возбуждать сомнѣній. 6 іюля 1549 года бѣлозерскіе городовые прикащики получили царскую грамоту о хлѣбномъ продовольствіи нищихъ, призрѣваемыхъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Въ этой грамотѣ городовымъ прикащикамъ было предписано давать «десяти человѣкомъ нищимъ по четверти ржи человѣку на мѣсяцъ, а одиннадцатому нищему стряпчему по три осмины ржи на мѣсяцъ, да нищимъ же десяти человѣкамъ за горохъ на весь годъ по чети ржи человѣку, а стряпчему за горохъ полторы осмины ржи на весь годъ, да нищему жъ на весь годъ оковъ овса на крупу и на брагу, а стряпчему полтора окова овса на годъ, да всѣмъ имъ на годъ полторы чети ржи на

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.
[2]) Тамъ же, №№ 5036 и 5059.
[3]) *Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII в., стр. 10.

кислые щи»[1]). На основаніи этого текста и завѣщанія Скрябина можно съ нѣкоторою увѣренностью указать, что крестьянская семья потребляла въ годъ въ среднемъ не меньше 10 ч. ржи и 4 ч. (=оковъ) овса: невѣроятно, чтобы средняя рабочая крестьянская семья, состоявшая изъ мужа, жены и двоихъ дѣтей[2]), питалась хуже, нежели одинъ бѣлозерскій нищій; притомъ доля послѣдняго все-таки больше этой потребительной нормы крестьянской семьи.

Вычитая изъ урожая сѣмена для посѣва и потребительный запасъ, получаемъ слѣдующій остатокъ: для Степи 15—20 ч. ржи и 26—32 ч. овса; для Центра и Прикамья 0—5 ч. ржи и 8—14 ч. овса; для Западнаго Полѣсья ржи часто хватало только на потребленіе и не оставалось совсѣмъ на посѣвъ, такъ что приходилось прикупать на сторонѣ 2 ч. или урѣзывать потребительную норму; въ лучшемъ случаѣ за покрытіемъ сѣмянъ и пропитаніемъ оставалось 2 ч. ржи; остатокъ овса колебался между 6 и 11 четвертями. Такъ какъ четверть ржи стоила во второй половинѣ XVI вѣка въ среднемъ 30 денегъ московскихъ, а четверть овса 20 денегъ, то при переводѣ этого остатка на деньги онъ обратится въ слѣдующія суммы: стоимость 15—20 ч. ржи въ Степи выразится 450—600 деньгами, а 26—32 ч. овса—520—640 д.; въ Центрѣ и Прикамьѣ соотвѣтствующія цифры будутъ для ржи 150 д., а для овса 160—280 д.; наконецъ, въ Западномъ Полѣсьѣ для ржи въ лучшемъ случаѣ 60 д., въ худшемъ приходилось прикупать ржи на эту же сумму, а для овса 120—220 денегъ. Слѣдовательно, стоимость всего получившагося за вычетомъ сѣмянъ и потребительнаго запаса остатка зернового хлѣба опредѣлится, для Степи въ 970 д.—1240 д. на крестьянское хозяйство, для Центра и Прикамскаго края въ 160—430 д., для Западнаго Полѣсья въ 60—280 д. Спрашивается теперь: поскольку земледѣліе покрывало лежавшіе на землѣ государственныя подати и землевладѣльческіе оброки и давало ли оно какой-либо излишекъ для удовлетворенія другихъ потребностей кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорилось выше?

Выше были опредѣлены оклады государственныхъ прямыхъ податей въ 50-хъ—80-хъ и въ концѣ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: для перваго періода получилась цифра въ 42 р., для второго

[1]) Русская Историческая Библіотека, т. II, № 32.

[2]) *Чечулинъ*, Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 28—31.

въ 151 р. съ сохи. Но тутъ не причисленъ еще оброкъ за присудъ областныхъ властей, т.-е. административные доходы послѣднихъ, ложившіеся довольно замѣтной тяжестью на населеніе. Въ черныхъ земляхъ Вотской пятины, по описанію 1581—82 года, эти доходы опредѣлены въ 168 рублей московскихъ съ 445 обежъ [1]), т.-е. по 94,5 д. съ обжи или, считая обжу, равную 10 четвертямъ, въ 80 разъ меньшею, чѣмъ соха въ 800 ч., съ сохи—по 7560 д. или по 37 р. 2 а. 4 д., круглымъ счетомъ—по 37 р. Эта норма должна быть признана обычной въ то время, такъ какъ и въ Сольвычегодскѣ въ 1589 г. оброкъ за намѣстничъ присудъ равнялся 36 р. 13 а. $2^1/_2$ д. съ сохи [2]). Прибавивъ эти 37 р., получимъ для 50-хъ—80-хъ годовъ общую сумму податей на соху въ 79 р., а для конца восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ 188 р. Слѣдовательно, съ каждой четверти пашни или съ 3-хъ четвертей во всѣхъ поляхъ платили въ казну въ первомъ случаѣ 19,8 денегъ, во второмъ 47 денегъ. Значитъ, въ Степи съ крестьянской запашки въ 5—6 ч. поступало податей сначала 99—118,8 денегъ, потомъ 235—282 д.; въ Центрѣ, Прикамьѣ и Западномъ Полѣсьѣ соотвѣтствующими суммами будутъ 39,6—59,4 д. и 94—141 д. Землевладѣльческій оброкъ равнялся обыкновенно $1^1/_2$ р., съ выти или 30 д. съ четверти, такъ что нормальный крестьянскій степной участокъ былъ обложенъ 150—180 д., а обычная крестьянская запашка въ Центрѣ, Прикамьѣ и Западномъ Полѣсьѣ обязана была платежомъ въ пользу землевладѣльца, равнымъ 60—90 д. Такимъ образомъ и государству и землевладѣльцу средній крестьянинъ уплачивалъ всего въ годъ со своей пашни въ Степи сначала 249—268,8 д., потомъ 385—462 д. а въ остальныхъ трехъ областяхъ сначала 99,6—149,4 д., потомъ 154—231 д. Итакъ, въ Степи земледѣліе не только покрывало расходы на посѣвъ, пропитаніе и уплату государственныхъ податей и помѣщичьихъ оброковъ, но и давало значительный остатокъ, равнявшійся до конца 80-хъ годовъ 721—971,2 деньгамъ, а послѣ этого времени 585—778 деньгамъ въ годъ. Въ Центральной и Прикамской областяхъ положеніе крестьянина было уже несравненно хуже. Здѣсь получался остатокъ только въ 60,4—280,6 деньги до 80-хъ годовъ и въ 6—191 д. позднѣе. Очевидно, многіе крестьяне не могли здѣсь жить

[1]) Временникъ, VI, стр. 51—52.

[2]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 343.

однимъ земледѣліемъ и должны были искать подсобныхъ занятій, особенно въ самомъ концѣ столѣтія. Наконецъ, еще менѣе значительна была хозяйственная роль земледѣлія въ Западномъ Полѣсьѣ. Здѣсь уже въ 50-хъ—80-хъ годахъ крестьянамъ часто не хватало значительной суммы на уплату податей и оброковъ—до 39,6 денегъ на нормальную запашку, а позднѣе даже до 94 д.; самый большій остатокъ въ первый періодъ въ лучшемъ случаѣ доходилъ до 180,4 деньги, во второй періодъ равнялся только 49 д. Эта картина вполнѣ соотвѣтствуетъ давно укоренившемуся въ литературѣ правильному взгляду на слабое значеніе земледѣльческой промышленности въ области новгородскихъ пятинъ.

Произведенныя сейчасъ наблюденія убѣждаютъ насъ въ томъ, что при тѣхъ условіяхъ распредѣленія продуктовъ земледѣльческой промышленности, какія существовали въ концѣ XVI вѣка, возможно было хорошее веденіе земледѣльческой культуры: для этого необходима была только болѣе крупная запашка, чѣмъ та, которая существовала на большей части территоріи государства. Слѣдовательно, не въ условіяхъ распредѣленія, не въ чрезмѣрно-высокомъ податномъ обложеніи слѣдуетъ видѣть причину упадка земледѣльческаго производства. И въ самомъ дѣлѣ, если валовой доходъ отъ земледѣлія перевести на деньги, то получатся слѣдующія цифры: для Степи 900—2040 денегъ, для Центра и Прикамской области 680—1020 д., для Западнаго Полѣсья 580—870 д. Значитъ государство брало у земледѣльца въ Степи до 80-хъ годовъ 11—5,8% его валового дохода, а послѣ этого 26,1—13,8%, въ Центрѣ и Прикамьѣ 5,8%, а потомъ 13,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ сначала 6,8%, потомъ 16,2%. Землевладѣльцы взимали съ крестьянъ въ видѣ денежнаго оброка въ Степи 16,6—8,8%, въ Центрѣ и Прикамьѣ 8,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ 10,3%.

Теперь можно сдѣлать заключеніе по тѣмъ же вопросамъ относительно первой половины XVI вѣка. Мы уже знаемъ, что тяжесть государственныхъ податей и повинностей въ то время была не меньшею, чѣмъ позднѣе, съ тѣмъ лишь различіемъ, что многія повинности, впослѣдствіи—именно въ 50-хъ годахъ—переведенныя на деньги, раньше отбывались натурой. Разница въ обложеніи сводилась, слѣдовательно, къ различію въ размѣрахъ владѣльческаго оброка. Извѣстно, что въ первой половинѣ вѣка по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ

областяхъ—въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ—преобладалъ натуральный и даже долевой натуральный оброкъ, обыкновенно изъ хлѣба треть, рѣже половье. Половина или треть урожая въ качествѣ землевладѣльческаго оброка—это высота послѣдняго, небывалая во второй половинѣ XVI вѣка. Правда, при такомъ натуральномъ сборѣ долею урожая землевладѣлецъ обыкновенно принималъ на себя обязательство уплачивать за крестьянина и государственныя подати [1]), но изъ только что приведеныхъ свѣдѣній видно, что въ 50-хъ—70-хъ годахъ и государство и землевладѣльцы въ общей сложности брали съ крестьянина не болѣе 30% его валового дохода, чаще всего вдвое меньше, и даже въ 80-хъ—90-хъ годахъ обыкновенно 15—26%, рѣдко болѣе—до 40 съ лишкомъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка никогда крестьянинъ не уплачивалъ въ казну и землевладѣльцу вмѣстѣ половины урожая и обыкновенно отдавалъ имъ меньше трети. Очевидно, значитъ, нѣкоторое пониженіе землевладѣльческаго дохода. Въ этомъ пониженіи нѣтъ впрочемъ ничего удивительнаго или неожиданнаго: во-первыхъ, оно естественно при переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги; во-вторыхъ, намъ уже извѣстно паденіе цѣнъ на землю во второй половинѣ столѣтія,—признакъ пониженія дохода съ нея. Этой перемѣны въ размѣрахъ оброка не зналъ только Сѣверъ, сохранившій до конца вѣка во многихъ мѣстахъ половничество. Положеніе сѣвернаго крестьянина все время было неизмѣннымъ и притомъ довольно тяжелымъ. Если мы примемъ здѣсь урожайность ржи въ 5 ч. съ четверти пашни, и такою же цифрою опредѣлимъ урожайность ячменя [2])—рожь и ячмень были главными хлѣбами на Сѣверѣ,—то, при запашкѣ на крестьянскій дворъ въ 2—3 ч., получимъ сборъ ржи отъ 10 до 15 ч. въ годъ и такой же сборъ ячменя. Если половина отдавалась крестьяниномъ въ видѣ налоговъ и оброка, то ему оставалось лишь 5—7½ ч. ржи и 5—7½ ч. ячменя, чего едва хватало на полуголодное существованіе семьи. Еще хуже дѣло было тогда, когда сѣялся одинъ ячмень, а это было нерѣдко.

Въ одномъ отношеніи центральный и новгородскій крестьянинъ первой половины XVI вѣка имѣлъ преимущество передъ своимъ

[1]) *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. государствѣ стр. 162.

[2]) *А. Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.

потомкомъ второй его половины: у перваго была гораздо крупнѣе запашка, что создавало ему болѣе выгодное положеніе въ смыслѣ обезпеченія за нимъ большаго количества продуктовъ земледѣльческаго производства.

Необходимо впрочемъ оговориться, что сельскохозяйственный доходъ слагался не изъ одного земледѣльческаго дохода, а также и изъ скотоводственнаго. Кромѣ того въ льняныхъ районахъ—новгородскомъ и вологодскомъ—существеннымъ подспорьемъ для крестьянина служила культура этого важнаго техническаго растенія. Къ сожалѣнію, эти дополнительные доходы совершенно не поддаются учету. Очевидно, они все-таки играли важную роль въ бюджетѣ новгородско-псковскаго и отчасти сѣвернаго крестьянина.

При всемъ томъ нельзя не признать справедливымъ извѣстіе Даніеля Принца, что крестьяне живутъ очень бѣдно, довольствуются однимъ чернымъ хлѣбомъ, скотъ же и плоды не употребляютъ въ пищу, а продаютъ на сторону [1]).

Все предшествующее изложеніе доказываетъ, что благосостояніе крестьянства на значительной части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ неуклонно понижалось, что у него оставалось все меньшее количество потребительныхъ цѣнностей. Однако не въ условіяхъ распредѣленія, не въ государственномъ обложеніи и не въ измѣненіяхъ землевладѣльческаго оброка надо искать причинъ упадка благостоянія крестьянскаго населенія: владѣльческій оброкъ не росъ, онъ даже нѣсколько понизился; налоги возросли реальнымъ образомъ только въ 80-хъ годахъ, когда упадокъ хозяйства былъ уже совершившимся фактомъ [2]). Можно даже выставить то положеніе, что *распредѣленіе* сельскохозяйственнаго дохода измѣнилось подъ *вліяніемъ* перемѣнъ *въ производствѣ*, а не наоборотъ. Это видно уже изъ того, что главною причиною дурного положенія крестьянъ было сокращеніе запашки на дворъ, а это сокращеніе запашки—фактъ чисто-производственный. Но мы пойдемъ даже далѣе и будемъ утверждать, что, если повышеніе податныхъ окладовъ 50-хъ—70-хъ годовъ было

---

[1]) Начало и возвышеніе Московіи—въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ." за 1878 г., кн. IV, стр. 71.

[2]) Нельзя поэтому согласиться съ г. Соколовскимъ, объясняющимъ хозяйственный упадокъ конца XVI в. государственными причинами: „Эконом. бытъ", стр. 265.

вызвано по преимуществу измѣненіемъ въ цѣнности рубля, то дальнѣйшій ихъ ростъ, наблюдаемый въ 80-хъ годахъ, являлся въ значительной степени результатомъ своеобразныхъ условій земледѣльческаго производства въ то время: съ упадкомъ системы земледѣлія и съ сокращеніемъ размѣровъ запашки на дворъ правительство лишено было возможности собирать необходимую для удовлетворенія государственныхъ потребностей сумму, не прибѣгая къ повышенію податныхъ окладовъ. Къ этому же принуждало его и другое обстоятельство, другая важная перемѣна въ государственномъ обложеніи, не отмѣченная еще, насколько намъ извѣстно, въ литературѣ и потому заслуживающая нашего вниманія тѣмъ болѣе, что она касается важнаго элемента въ сельскохозяйственномъ производствѣ—боярской пашни. Въ настоящее время господствуетъ взглядъ, по которому боярская пашня въ XVI вѣкѣ подлежала податному тяглу на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянской [1]). Этотъ взглядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности до послѣднихъ десятилѣтій XVI вѣка, съ этого же времени—съ 80-хъ или съ 90-хъ годовъ, не раньше—часть боярской пашни не платила податей, обѣлялась. Это доказывается чрезвычайно-цѣнной дозорной книгой Бѣжецкой пятины 1593—94 года [2]). Въ этой книгѣ при описаніи почти каждаго помѣстья указываются размѣры пашни, подлежащей обѣленію, причемъ часто встрѣчаются ссылки на платежницу 1591—92 г., когда также производилось уже обѣленіе [3]). Книга позволяетъ довольно ясно опредѣлить, во-первыхъ, условія обѣленія, во-вторыхъ, его размѣры и пріемы. Условія обѣленія сводились къ слѣдующему. Освобождалась отъ тягла только барская запашка, обрабатывавшаяся холопами на землевладѣльца, а не на самихъ себя. Это видно изъ слѣдующихъ словъ, относящихся къ помѣстью Якима Нарбекова: въ платежныхъ книгахъ было написано «обѣлные земли двѣ обжи, да крестьянскіе пашни въ живущемъ три обжи и полполтрети обжи, а нынѣ за Якимомъ обѣлные земли потомужъ, 2 обжи, и прибыло за Якимомъ пашни паханые помѣщиковы, что на него пашутъ сверхъ обѣлные земли,

---

[1]) *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 10, стр. 13; *Милюковъ*, Спорные вопросы финанс. исторіи, стр. 78.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 972.

[3]) Тамъ же, лл. 30, 36, 39 об., 51 об. и проч.

обжа безъ полтрети обжи, да крестьянскіе пашни паханые прибыло изъ пуста въ живущее полобжи и полполчети обжи, а только положить люцкая пашня съ крестьянскою пашнею в живущея, *потому что онъ пашут на себя, а не на помѣщика*, и обоего прибудет обжа и полполчети обжи» [1]). Подчеркнутыя слова ясно указываютъ, что когда холопы пахали на себя, ихъ запашка подлежала государственному обложенію. Первое необходимое условіе обѣленія заключалось, слѣдовательно, въ томъ, что обѣлялась лишь пашня, обрабатываемая холопами на помѣщика. Но не всегда и такая боярская пашня освобождалась отъ тягла: если помѣщикъ лично не несъ военной службы, то его пашня обѣленію не подлежала. Такъ послѣ описанія помѣстья Андрея Бачманова читаемъ: «въ платежницѣ обѣлные земли не написано, *потому что дѣти ее* (т. е. матери Андрея) *государевы службы не служили*, а нынѣ сказали Ондрѣя Иванова сына Бачманова на государеве службѣ в Серпухове, поѣхал впервые, и... Ондрѣю по его окладу обелит обжа» [2]). Или у Василія Нѣгоновскаго обѣльной земли также не написано, и объяснена причина этого: «не служитъ, боленъ» [3]). Семенъ Лупандинъ—увѣченъ, не служитъ, почему и у него нѣтъ обѣльной земли [4]). Наконецъ, при описаніи помѣстья вдовы Степаниды Осининой съ сыномъ—недорослемъ и дочерью послѣ обычнаго указанія на отсутствіе обѣльной земли, такъ какъ сынъ не служитъ, находимъ еще такую характерную прибавку: «а до государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу вдовамъ и недорослямъ обѣлные земли нѣтъ» [5]). Это замѣчаніе, помимо своего спеціальнаго значенія—въ качествѣ доказательства, что барская пашня землевладѣльцевъ, лично не служившихъ, не обѣлялась, — важно еще потому, что указываетъ, когда сложились всѣ эти правила, когда правительство начало освобождать боярскую пашню отъ тягла: это было при царѣ Ѳедорѣ. Общая формулировка этого правила убѣждаетъ, что указъ имѣлъ общее значеніе, касался всего государства, а не былъ вызванъ какими-либо мѣстными и временными

---

[1]) Тамъ же, л. 269 об.
[2]) Тамъ же, л. 51 об.
[3]) Тамъ же, л. 83.
[4]) Тамъ же, лл. 91 об.—92.
[5]) Тамъ же, л. 205 и об.

условіями. Наконецъ, для обѣленія необходима была наличность еще и третьяго условія: помѣщикъ долженъ жить, имѣть свое «усадище» въ томъ имѣніи, гдѣ обѣляется его пашня. Такъ Романъ Бирилевъ владѣлъ въ Спасскомъ въ Мошнѣ погостѣ деревнею Бозолиной съ пустошью, «а обелные земли на нихъ Роману в деревнѣ в Бозолине не написано, *потому что ныне Романова усадища в Телбовском погосте деревня Іванкова, а в деревне в Бозолине не живет*» [1]). Другой примѣръ—помѣстье князя Андрея Мещерскаго: у него была барская запашка—по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей,—но самъ онъ жилъ въ своей вотчинѣ въ Бѣжецкомъ Верху, и потому его пашня несла тягло [2]).

Итакъ, если помѣщикъ, во-первыхъ, имѣлъ барскую запашку, во-вторыхъ, несъ лично военную службу и, наконецъ, въ-третьихъ, жилъ въ своемъ помѣстьѣ, то онъ имѣлъ право на обѣленіе. Таковы были три необходимыхъ условія обѣленія. Остановимся теперь на его размѣрахъ и пріемахъ. На размѣры обѣляемой пашни вліялъ исключительно окладъ, а не дача, равно какъ и не величина барской запашки и вообще не состояніе хозяйства, составляющее специфическую особенность того или другого земельнаго владѣнія. Это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Дозорщики должны были опредѣлить размѣры подлежащей освобожденію отъ тягла пашни въ имѣніи Шестака Мостинина, который только что началъ служить военную службу, былъ новикомъ; что же они принимаютъ во вниманіе при своей работѣ? помѣстный окладъ и больше ничего: «окладъ его по ввозной грамотѣ сто чети, и... Шестаку *по его окладу* обѣлить обжа» [3]). То же основаніе наблюдаемъ мы при обѣленіи барской пашни въ помѣстьѣ Пѣсника Нѣгоновскаго [4]). Нечаю Оничкову съ сыномъ Петромъ обѣлено четыре обжи, «а окладъ ихъ по 400 по 50 чети» [5]); Дмитрію Неѣлову на окладъ въ 200 четвертей обѣлена одна обжа [6]), Брагѣ Водоскому столько же при окладѣ въ 150 четвертей [7]); одна

---

[1]) Тамъ же, л. 184 об.
[2]) Тамъ же, лл. 255, 256 и 256 об.
[3]) Тамъ же, л. 81 об.
[4]) Тамъ же, л. 85.
[5]) Тамъ же, л. 100 об.
[6]) Тамъ же, л. 117 и об.
[7]) Тамъ же, л. 118 об.

обжа обѣляется, наконецъ, и при окладѣ въ 300 ч. [1]). Примѣры эти можно еще умножить, и во всѣхъ случаяхъ отношеніе размѣровъ обѣляемой земли къ высотѣ помѣстнаго оклада остается неизмѣннымъ: со 100, 150, 200, 300 ч. обѣляется одна обжа, съ 450, какъ только что было указано, 2 обжи. Чтобы у читателя не оставалось сомнѣнія, что помѣстный окладъ—единственное руководящее начало въ данномъ случаѣ, приведемъ одинъ очень характерный примѣръ: нужно было обѣлить пашню Василія Поскочина, но дозорщики оказались въ затрудненіи, — и вотъ почему: «а нынѣ за Василіемъ обѣлные земли записати нѣпочему, *потому что окладъ его невѣдомъ*» [2]).

Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность: обѣлялась обыкновенно не только пашня «изъ живущаго», но и «изъ пуста». Такъ, напримѣръ, Сѣкачу Бачманову изъ живущаго обѣлена была только $^1/_8$ обжи, хотя барской пашни у него было $5^1/_2$ ч., т. е. болѣе полуобжи, а остальныя $1^3/_8$ обжи обѣлены изъ пуста [3]). Точно также у Юрья Лупандина 1 обжа обѣлена изъ живущаго и одна изъ пуста [4]) и т. д. Это, конечно, не значитъ, что обыкновенно съ перелога платили налоги—при такомъ условіи крестьянамъ совсѣмъ нельзя было бы жить во второй половинѣ XVI вѣка,—это значитъ только, что правительство избѣгало невыгоднаго для него освобожденія отъ податнаго тягла всей помѣщичьей пашни, дѣйствительно обрабатывавшейся въ то время, и хотѣло косвенно содѣйствовать расширенію земледѣльческой культуры, поощряя помѣщиковъ распахивать на себя своими людьми часть залежи, относительно которой правительство заранѣе объявило, что оно освобождаетъ ее отъ обложенія податями.

Таковы были двѣ причины, повліявшія на повышеніе налоговъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: одна изъ нихъ была хозяйственная—сокращеніе размѣровъ запашки и переходъ къ болѣе экстенсивной системѣ земледѣлія,—другая финансовая—освобожденіе отъ тягла части боярской пашни. Образовавшійся благодаря этимъ обстоятельствамъ недоборъ правительство покрыло повышеніемъ обложенія крестьянской пашни. Конечно, можно предполагать еще и

---

[1]) Тамъ же, л. 283 и об.
[2]) Тамъ же, л. 192.
[3]) Тамъ же, л. 54 об.
[4]) Тамъ же, л. 60 об.

третью причину увеличенія налоговъ — именно ростъ государственныхъ потребностей, но, во-первыхъ, этотъ ростъ потребностей отразился главнымъ образомъ на другой сторонѣ финансовой системы, повлекъ за собою не столько увеличеніе налоговъ, сколько переводъ ихъ изъ натуральной формы въ денежную, а во-вторыхъ, говоря объ этой политической причинѣ перемѣнъ въ государственномъ хозяйствѣ, нельзя упускать изъ вида и двѣ указанныя выше причины—экономическую и финансовую.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сельскохозяйственный обмѣнъ.

Предыдущія двѣ главы нашего изслѣдованія содержатъ въ себѣ немало очень важныхъ указаній на географію и хронологію сельскохозяйственнаго обмѣна въ XVI вѣкѣ. Необходимо теперь свести эти указанія въ одно цѣлое, дополнить ихъ другими данными и прибавить къ этому изображеніе другихъ сторонъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ,—тѣхъ именно сторонъ, которыя не были затронуты въ предшествующемъ изложеніи.

Въ ученой литературѣ господствуетъ мнѣніе, что Московская Русь XVI вѣка была страной исключительно-натуральнаго хозяйства, съ чрезвычайно-слабымъ развитіемъ обмѣна [1]). Термины «натуральное» и «мѣновое» хозяйство, надо замѣтить, вообще отличаются грубостью, не отражаютъ тѣхъ оттѣнковъ, какіе обыкновенно наблюдаются въ дѣйствительности и потому мало пригодны для употребленія. Существуетъ, какъ извѣстно, и другая терминологія, различающая замкнутое—домашнее, городское и народное хозяйство [2]). Эта терминологія ближе къ дѣйствительности, но и она не исключаетъ необходимости различать болѣе тонкіе оттѣнки, индивидуализировать изучаемыя явленія.

Выше было указано, что Сѣверъ почти не зналъ денежнаго землевладѣльческаго оброка, даже въ черныхъ волостяхъ крестьяне вносили государевъ оброкъ хлѣбомъ; это видно изъ ряда сѣверныхъ

---

[1]) *Турчиновичъ*, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, стр. 17—20, 34. *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльческаго населенія Россіи. стр. 7—8. *Милюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, т. I, стр. 67.

[2]) Мы имѣемъ въ виду извѣстный взглядъ Бюхера, проводимый имъ особенно въ его „Происхожденіи народнаго хозяйства".

купчихъ, въ которыхъ крестьяне, продавая свою землю, обыкновенно указываютъ, въ числѣ мотивовъ продажи на то, что они «не изможели государева посопнаго хлѣба въ житницу сыпати» [1]). Отсюда надо, повидимому, сдѣлать выводъ, что Сѣверный край былъ полемъ дѣйствія безобмѣннаго сельскаго хозяйства; однако выводъ этотъ долженъ быть ограниченъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Нѣтъ спора, что большая часть сѣвернаго населенія не продавала продукты земледѣлія,—зато она ихъ покупала; это—во-первыхъ; во-вторыхъ, были на Сѣверѣ области, даже продававшія земледѣльческіе продукты; наконецъ, въ-третьихъ, на большей части территоріи Сѣвера существовалъ въ значительныхъ размѣрахъ обмѣнъ продуктами скотоводства, именно продажа ихъ на сторону.

Въ главѣ о сельскохозяйственной техникѣ были приведены доказательства того, что во многихъ мѣстностяхъ Сѣвернаго края совсѣмъ не было земледѣлія: таковы, какъ было тамъ указано, Соловецкіе острова, Мурманскій, Терскій и Поморскій берега Бѣлаго моря, южный берегъ Двинской губы, отчасти даже земли, лежащія по сѣвернымъ притокамъ этой рѣки, и область Печоры. Жители этого обширнаго пространства принуждены были покупать хлѣбъ. Нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ на такую покупку. До насъ дошла грамота кольскаго воеводы Васильчикова къ варгавскому державцу (въ Норвегіи) отъ 10 іюня 1585 г.; изъ нея видно, что норвежцы привозили въ Колу для продажи между прочимъ муку [2]). Если жители Мурманскаго побережья закупали хлѣбъ въ Норвегіи, то другія области Сѣвернаго края обращались съ этою цѣлью на центральные рынки или на рынки, лежащіе ближе къ Центру. Такъ Соловецкій монастырь еще въ концѣ 50-хъ годовъ покупалъ въ Великомъ Новгородѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ слѣдующіе между прочимъ сельскохозяйственные продукты: 3 тысячи четвертей ржи, 300 четвертей пшеницы, 200 четвертей овса, 200 четвертей ячменя, 100 четв. толокна, 100 ч. крупъ, 70 ч. гороху, 70 ч. конопли, 300 пудовъ масла, 150 полотей мяса, кожи и ленъ; для монастыря возили въ то время «изъ Бежитсково Верху и изъ иныхъ городовъ и монастырскихъ селъ крестьяне на Вологду оброчной хлѣбъ и куп-

[1]) См. почти всѣ сѣверныя купчія, напр.: Рум. Муз., собраніе актовъ Бѣляева, №№ 64, 66, 67, 72, 83, 88, 92 и т. д.

[2]) Русская Историческая Библіотека, т. XVI, № 53.

ленный на монастырскій запасъ» [1]). Въ концѣ вѣка Соловецкій монастырь покупалъ до 8 тысячъ четвертей ржи; этотъ хлѣбъ закупался въ то время въ Вологдѣ и на Устюгѣ [2]). На устюжскомъ же рынкѣ запасались хлѣбомъ и сѣверные инородцы [3]). 14 іюня 1582 г. Троицкому Сергіеву монастырю въ Тотемскомъ уѣздѣ на р. Сухонѣ, на устьѣ Толщмы, въ Пьянковѣ слободѣ было разрѣшено построить анбаръ, чтобы покупать здѣсь на монастырь хлѣбъ и другіе товары [4]). Герберштейнъ [5]), Гвальтьери [6]), Ченслеръ [7]) и Флетчеръ [8]) указываютъ, что покупнымъ хлѣбомъ питались жители крайняго Сѣвера, по Герберштейну, напр., жители Важской и Устюжской областей. Эти свидѣтельства довольно ясно показываютъ также, какія части Сѣвернаго края были богаче хлѣбомъ: можно указать на Вологду и Тотьму, также Устюгъ, какъ важные хлѣбные рынки, хотя впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь продавалось и много привознаго хлѣба, шедшаго по рѣчнымъ путямъ изъ Центра. Мы знаемъ также, что обиліемъ хлѣба славились берега и острова Двины, особенно около Холмогоръ [9]), и что земледѣліе находилось въ довольно хорошемъ состояніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, хотя впрочемъ здѣсь и отчасти въ Обонежской пятинѣ хлѣба, всего вѣроятнѣе, хватало только на мѣстное потребленіе. По крайней мѣрѣ, въ сохранившихся описаніяхъ Обонежской пятины только одинъ разъ встрѣчается опредѣленное указаніе—именно въ погостѣ Покровскомъ на Вытегрѣ въ 1582—83 г.—на торговлю хлѣбомъ: здѣсь было 6 анбаровъ, въ которые «сыплютъ хлѣбъ и соль и кладутъ всякій товаръ тутошніе крестьяне и пріѣзжіе

---

[1]) *Досиѳей*, Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. 3, Москва, 1836, № VII.

[2]) *Ключевскій*, Хозяйствен. дѣятельность Соловец. монастыря въ Бѣломорск. краѣ: „Моск. Унив. Изв." за 1866—67 г., № 7, стр. 574. Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13170.

[3]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, изд. 2-е, стр. 8.

[4]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 315.

[5]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 58 и 59.

[6]) Тамъ же, стр. 165—167.

[7]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ: „Чтенія" за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

[8]) О государствѣ русскомъ, стр. 6.

[9]) См. Іовія въ „Библ. иностр. писателей" Семенова, т. I, стр. 29; Ср. *Крестининъ*, Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа, стр. 4, 31.

люди» [1]). Чтобы дополнить свѣдѣнія о вывозѣ хлѣба изъ Центра на Сѣверъ, укажемъ, наконецъ, на извѣстные акты 1534 г. и 1566 г., по которымъ Троицкій Сергіевъ монастырь посылалъ изъ Дмитрова рр. Яхромой, Сестрою, Дубной до Волги, а Волгою внизъ до устья Шексны за рыбой, «а въ лодьѣ сто четвертей ржи да тридцать пудъ соли» [2]). Совершенно особое положеніе занималъ въ торговомъ, какъ и въ производственномъ отношеніи, Бѣлозерскій уѣздъ. Подходя по своимъ естественнымъ и производственнымъ условіямъ ближе къ Центру, чѣмъ къ Сѣверу, этотъ уѣздъ поставлялъ на рынокъ нѣкоторое количество земледѣльческихъ продуктовъ. Вотъ почему въ таможенныхъ бѣлозерскихъ грамотахъ XVI вѣка мы постоянно встрѣчаемъ указанія на привозимые бѣлозерцами на продажу пшеницу, рожь, ячмень, солодъ, коноплю, гречу, горохъ, толокно, рѣпу, хмель [3]). На томъ же бѣлозерскомъ рынкѣ продавались, повидимому, въ значительномъ количествѣ и продукты мѣстнаго скотоводства [4]), и вообще во многихъ сѣверныхъ областяхъ скотоводство доставляло жителямъ довольно значительный доходъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется развитіе денежныхъ оброковъ въ ущербъ натуральнымъ въ Обонежской пятинѣ; по крайней мѣрѣ на это указываетъ поженная книга, свидѣтельствующая о довольно сильной эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій [5]). Мы не будемъ повторять здѣсь своевременно приведенныхъ свидѣтельствъ о богатствѣ продуктами скотоводства такихъ сѣверныхъ уѣздовъ, какъ Вологодскій, Каргопольскій, Двинскій, Устюжскій, Сольвычегодскій. Напомнимъ также, что крайній Сѣверъ, бѣдный земледѣльческими продуктами, не имѣлъ избытка и скотоводственныхъ.

Итакъ, продажа сельскохозяйственныхъ продуктовъ существовала только въ южной и отчасти средней полосѣ Сѣвера, причемъ сколько-нибудь значительно развитой надо считать лишь продажу скотоводственныхъ, а не земледѣльческихъ продуктовъ. Покупались продукты земледѣлія главнымъ образомъ жителями тѣхъ сѣверныхъ окраинъ, которыя не знали земледѣлія. Слѣдовательно, *сельское* хо-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 1340.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. зв., Дмитровскій у., № 8763 и Акты Археогр. Экспед., т. I, № 272.

[3]) Акты Археогр. Экспед., т. I, №№ 184, 230.

[4]) Тамъ же.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 739.

зяйство Сѣвернаго края, вообще говоря, нужно признать натуральнымъ, особенно хозяйство земледѣльческое, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ поставлялся на безплодныя мѣстности Сѣвера по преимуществу производителями Центра государства.

Очень немногое можно сказать о сельскохозяйственномъ обмѣнѣ въ Прикамьѣ. Несомнѣнно, это былъ край, во многомъ подобный Сѣверу. Это особенно вѣрно для начала вѣка, когда, по свидѣтельству иностранцевъ [1]), Пермь не производила хлѣба, а закупала его на центральныхъ рынкахъ. Во всякомъ случаѣ едва ли можно считать случайностью отсутствіе свидѣтельствъ о хлѣбной торговлѣ въ Прикамьѣ въ теченіе всего XVI вѣка; возможно, конечно, что жители Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ продавали часть производимаго ими хлѣба инородцамъ, но эта часть не могла быть велика, потому что хлѣба здѣсь производилось вообще немного. Относительно южной части Прикамскаго края мы имѣемъ одно очень знаменательное свидѣтельство, относящееся къ концу XVI вѣка: 21 мая 1584 г. царь Ѳедоръ Ивановичъ пожаловалъ свіяжскій Богородицкій монастырь, велѣлъ имѣть судно, на которомъ ѣздить для закупки 10 тысячъ пудовъ соли и рыбы въ Астрахань и продавать это въ Нижнемъ, а здѣсь покупать безпошлинно на монастырскій обиходъ «хлѣбныхъ запасовъ, и масла коровья и конопляного, и суконъ, и шубъ, и овчинъ» [2]). Если монастырь для своего обихода закупалъ хлѣбъ и масло въ Нижнемъ, то, очевидно, на мѣстѣ, въ Свіяжскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, эти продукты были не въ избыткѣ. Единственные серьезные рынки для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ этой мѣстности—Казань и отчасти Свіяжскъ, въ которыхъ было многолюдное ремесленное населеніе, не занимавшееся земледѣльческимъ трудомъ [3]). Если въ Прикамьѣ мы встрѣчаемся все-таки часто съ денежнымъ оброкомъ, то это объясняется главнымъ образомъ развитіемъ добывающей промышленности—соленія, бортничества, бобровой ловли,—быть можетъ отчасти и торговлей скотомъ, на которую указываетъ обиліе луговой земли. Во всякомъ случаѣ сельскохозяйственный обмѣнъ былъ развитъ въ

---

[1]) См. Герберштейна въ Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 62; Гваньини—тамъ же, стр. 167.

[2]) Акты Археограф. Экспед., т. I, № 322.

[3]) *Чечулинъ*, Города Московскаго государства въ XVI в., стр. 209, 239, 242.

Прикамскомъ краѣ слабо. Въ Вятской землѣ—уѣздахъ Хлыновскомъ и Слободскомъ—господствовало натуральное сельское хозяйство въ его чистомъ видѣ: здѣсь не было денежнаго оброка, существовало лишь половничество. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на торговомъ пути, пролегавшемъ чрезъ Прикамскую область въ Сибирь, потому что этотъ путь—по крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ—не имѣлъ значенія для сельскохозяйственнаго обмѣна [1]).

Подобно тому какъ на Сѣверной окраинѣ были мѣстности, постоянно нуждавшіяся въ привозномъ хлѣбѣ, и въ южной части Степи покупали хлѣбъ, шедшій изъ Центра и отчасти изъ другихъ степныхъ уѣздовъ. Такъ Дженкинсонъ свидѣтельствуетъ, что въ Астрахани былъ недостатокъ въ хлѣбѣ и мясѣ; по его словамъ, русскіе привозили туда кожи, баранъи шкуры, хлѣбъ, свинину [2]). Мы должны предполагать, что поставлялись эти товары на астраханскій рынокъ верхнимъ и отчасти среднимъ Поволжьемъ, насколько послѣднее было населено, а также уѣздами, лежавшими въ бассейнѣ Оки, изъ степныхъ, вѣроятно, главнымъ образомъ Рязанскимъ: на это указываетъ и удобство воднаго пути для хлѣбнаго транспорта и существованіе денежнаго оброка въ Рязанскомъ уѣздѣ и юго-западномъ Прикамьѣ. Изъ Рязани хлѣбъ шелъ также въ Москву [3]). Крупные сравнительно размѣры запашки на дворъ въ черноземной Степи указываютъ вообще на торговлю хлѣбомъ въ этой мѣстности. Но такая продажа хлѣба была возможна только въ сѣверной полосѣ Степного пространства, такъ какъ южнѣе лежали уѣзды съ очень слабо развитымъ земледѣліемъ и съ господствомъ натуральной формы владѣльческаго оброка. Скотоводство, какъ было уже сказано, не играло важной роли у русскаго населенія Степи и было развито только у ногаевъ. Само собою разумѣется, что существовали мѣстные рынки, гдѣ происходила торговля сельскохозяй-

---

[1]) См. объ этомъ пути *Костомарова*, Очеркъ торговли, стр. 118—117 и др.; *Дмитріева*, Пермская Старина, в. I, стр. 41—42. Въ началѣ XVI в. чердынцамъ и усольцамъ была дана и въ половинѣ вѣка повторена жалов. грамота, по которой съ ними торговали новгородцы, москвичи, тверичи, усольцы, устюжане, вычегжане, но неизвѣстно, какую роль играли въ этой торговлѣ сельскохозяйственные продукты.

[2]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ Общества Ист. и Древ. Росс." за 1884 г., кн. IV, стр. 40.

[3]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей на юж. окраинѣ Моск. гос., „Журналъ Министерства Нар. Просв.„ за 1898 г., мартъ, стр. 84.

ственными продуктами, всего болѣе хлѣбомъ и мясомъ. Таковы были торги въ городахъ [1]); есть слѣды и деревенскихъ рынковъ, напримѣръ, въ Коширскомъ уѣздѣ [2]).

О Поднѣпровьѣ извѣстно только, что Смоленскій и Вяземскій уѣзды торговали главнымъ образомъ предметами скотоводства [3]), а сѣверскіе уѣзды славились коноплей [4]).

Изъ торговыхъ дорогъ, пролегавшихъ въ Степи, едва ли имѣла серьезное значеніе спеціально для сельскохозяйственнаго обмѣна та, которая вела изъ такъ называемыхъ заоцкихъ городовъ въ Центръ, къ Боровску и Серпухову [5]): дѣло въ томъ, что уѣзды заоцкихъ городовъ отличались неособенно выгодными почвенными условіями. Изъ трехъ дорогъ, сходившихся въ Тулѣ—одна шла отъ Тулы на Болховъ и Карачевъ и далѣе въ сѣверскіе города и Кіевъ, другая такъ называемая Московская или Посольская, отъ Тулы на Мценскъ, Кромы и Курскъ, третья—извѣстный Муравскій шляхъ [6]),—только первая имѣла значеніе для торговли продуктами сельскаго хозяйства: ею провозили сѣверскую коноплю, отчасти и степной хлѣбъ. Впрочемъ сѣверская конопля шла, надо думать, больше къ Смоленску и оттуда далѣе къ Новгороду по древнему водному пути «изъ Варягъ въ Греки» [7]). Но главной артеріей хлѣбнаго транспорта изъ степныхъ уѣздовъ въ центральные была, несомнѣнно, Ока [8]). Торговля скотомъ изъ Смоленска и пенькой изъ Вязьмы [9]) производилась, вѣроятно, съ центральными областями, потому что скота было достаточно въ Новгородско-Псковской области, а Вязьма лежитъ внѣ прямого воднаго сообщенія съ Новгородомъ и Псковомъ.

Торговые пути въ Западномъ Полѣсьѣ, главнымъ образомъ въ новгородскихъ пятинахъ, превосходно обслѣдованы Ильинскимъ.

---

[1]) *Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 265—266.

[2]) Писц. кн. Моск. государ., I, 2, стр. 1432.

[3]) *Флетчеръ*, О государствѣ русскомъ, стр. 7.

[4]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

[5]) Тамъ же, стр. 82.

[6]) Тамъ же, стр. 83.

[7]) Ср. *Побойнинъ*, Торопецкая Старина, въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн.“ за 1897 г. кн. I, стр. 4—8.

[8]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82, 84.

[9]) *Флетчеръ*, стр. 7, 9.

Кромѣ южнаго пути, шедшаго изъ Поднѣпровья, и дороги отъ Риги къ Пскову, здѣсь пролегали еще торговые пути изъ Балтійскаго моря по рѣкамъ Волхову и Свири, дорога въ Центръ, къ волжскому бассейну, по р. Мстѣ, путь къ Пскову по Шелони и, наконецъ, по Лугѣ въ Финскій заливъ. Лужскій, волховскій и въ значительной мѣрѣ свирскій, ведшій черезъ Обонежье въ Двинскую землю, пути имѣли значеніе для внѣшней торговли, почему здѣсь и не развилось мѣстныхъ обширныхъ торговыхъ поселеній; остальныя дороги имѣли важность для торговли внутренней, оптовой и розничной. Особенно важно въ этомъ отношеніи теченіе Мсты, изобиловавшее рядовскими поселками. Къ концу вѣка внутренняя торговля въ Западномъ Полѣсьѣ сократились, и мѣстные рынки упали [1]). Трудно вообще болѣе или менѣе точно опредѣлить степень развитія именно сельскозяйственнаго обмѣна, но несомнѣнно, что хлѣбъ не былъ предметомъ продажи въ Западномъ Полѣсьѣ: это лучше всего доказывается приведеннымъ въ предыдущей главѣ расчетомъ распредѣленія и потребленія годового урожая. Не продавая своего хлѣба, а чувствуя даже въ немъ недостатокъ, жители новгородскихъ пятинъ прикупали его для своего потребленія изъ Центра государства. Этимъ объясняется сильное развитіе торговли съѣстными припасами, по преимуществу хлѣбомъ, въ городахъ, напримѣръ, въ Ладогѣ [2]), Устюжнѣ [3]), Торопцѣ [4]), а также на рядовскихъ рынкахъ: такъ въ Бѣжецкой пятинѣ въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ въ 1580—81 г. была двухнедѣльная ярмарка около Петрова дня; на ней, по писцовой книгѣ, «ставятца съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ» [5]); въ той же пятинѣ, въ погостѣ Никольскомъ на Вышнемъ Волочкѣ въ 1581—82 г. было 5 лавокъ и одинъ анбаръ, гдѣ торговали хлѣбомъ, солью, калачами, рыбой и мясомъ [6]); въ Таиловской губѣ Псковскаго уѣзда, по описанію 1585—87 г., около Печерскаго монастыря стояли 37 бобыльскихъ лавокъ, «а торгуютъ

---

[1]) *Ильинскій*, Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ: „Журн. Мин. Народ. Просв.“ за 1876 г., № 6, стр. 245, 261, 262—265, 267, 269, 272, 277, 278.

[2]) *Ильинскій*, Городск. насел. Новгор. области въ XVI в.: „Историч. Обозрѣніе“, т. IX, стр. 198.

[3]) *Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 75.

[4]) Тамъ же, стр. 66.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, л. 5.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964, л. 14 и об.

въ нихъ хлѣбами и калачи и солью» [1]). Самыми крупными торговыми центрами Западнаго Полѣсья были Новгородъ и Псковъ. Оба эти города вели обширную торговлю и сельскохозяйственными продуктами: такъ, по Чепслеру [2]), въ Новгородѣ продавалось много льну; по Клименту-Адамсу [3]), здѣсь торговали, кромѣ льна, кожами и конопляй, а, по словамъ Флетчера [4]), саломъ; мы знаемъ также, что новгородскій софійскій домъ, т. е. архіепископъ новгородскій, продавалъ въ 1577 г. ленъ въ значительномъ количествѣ [5]); ленъ же составлялъ главную статью псковской торговли, по свидѣтельству Ульфельда [6]) и Флетчера [7]). Такимъ образомъ сельскохозяйственный обмѣнъ игралъ не меньшую, если не большую, роль въ Западномъ Полѣсьѣ, чѣмъ въ сѣверной части Степи и Поднѣпровьѣ. Наблюденія надъ ростомъ денежнаго оброка насчетъ натуральнаго въ новгородскихъ пятинахъ ведутъ къ тому же заключенію, при чемъ постепенность этого роста служитъ лучшимъ доказательствомъ постепеннаго и медленнаго развитія сельскохозяйственнаго обмѣна. Только въ концѣ вѣка, по свидѣтельству Флетчера [8]), вывозъ льна, кожъ и сала значительно сократился; однако это случилось не раньше 80-хъ годовъ, какъ видно изъ того, что Флетчеръ приписываетъ такое сокращеніе вліянію военныхъ обстоятельствъ именно 80-хъ годовъ; притомъ надо признать такой упадокъ торговли временнымъ явленіемъ: въ началѣ XVII вѣка торговые обороты со льномъ и саломъ въ Новгородѣ снова оживились [9]). Такимъ образомъ Западное Полѣсье изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ торговало въ довольно значительныхъ размѣрахъ продуктами скотоводства, вообще важнаго въ этой области, а также льномъ и конопляй. И то и другое шло главнымъ образомъ за границу.

[1]) Тамъ же, писц. кн. 830, л. 1135 об.

[2]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чт. Общ. Ист. и Древн." за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

[3]) „Журналъ Мин. Нар. Просв." за 1838 г., окт., стр. 56 и 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

[4]) О государствѣ русскомъ, стр. 7, 8, 9.

[5]) Временникъ, XXV, смѣсь, стр. 1.

[6]) Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн." за 1883 г., кн. I, стр. 11.

[7]) О государствѣ русскомъ, стр. 9.

[8]) Тамъ же, стр. 7, 8, 9.

[9]) *Середонинъ*, Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth", какъ историч. источникъ, стр. 118.

Наибольшаго развитія обмѣнъ вообще и сельскохозяйственный обмѣнъ въ частности достигъ въ Центрѣ Московской Руси XVI вѣка. На это указываетъ прежде всего почти повсемѣстное распространеніе здѣсь денежнаго владѣльческаго оброка къ концу вѣка, а затѣмъ и цѣлый рядъ другихъ фактовъ. Несмотря на отрывочность нашихъ источниковъ, мы можемъ наблюдать въ Центральной области такое количество хлѣбныхъ рынковъ, съ какимъ не встрѣчались ни въ одной изъ другихъ областей, причемъ нѣкоторые изъ этихъ рынковъ были крупными, снабжали хлѣбомъ очень отдаленные мѣстности. Таковъ былъ московскій рынокъ. Сюда по цѣлой сѣти торговыхъ дорогъ стекались громадные хлѣбные караваны изъ ряда хлѣбородныхъ районовъ. Торговыхъ дорогъ, проложенныхъ къ столицѣ государства, было не менѣе семи. По крайней мѣрѣ двѣ вели на сѣверъ: то были ярославская, захватывавшая попутно, надо думать, Переяславль-Залѣсскій и Ростовъ, и углицкая, несомнѣнно шедшая черезъ Дмитровъ; обѣ, по свидѣтельству Герберштейна [1]), продолжались далѣе на сѣверъ, до Вологды, Бѣлоозера и Холмогоръ. Изъ этихъ дорогъ особенно важна для хлѣбной торговли была ярославская, такъ какъ изъ Ярославскаго уѣзда подвозился хлѣбъ въ столицу и кромѣ того жители Сѣвера, жившіе верстъ за 500 отъ Москвы, закупали хлѣбъ для себя также на московскомъ рынкѣ и провозили его по тѣмъ же ярославской и углицкой дорогамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Ченслеръ [2]). Онъ же [3]) вмѣстѣ къ Климентомъ Адамсомъ [4]) даетъ намъ довольно ясное понятіе о громадномъ количествѣ хлѣба, транспортировавшагося изъ Ярославскаго края въ столицу: по ихъ словамъ, ежедневно по дорогѣ въ Москву проѣзжало по 700—800 возовъ съ зерномъ. По уставной грамотѣ села Пузырева-Никольскаго Бѣжецкаго уѣзда въ 1561 г. крестьяне возили отсюда хлѣбъ между прочимъ и къ Москвѣ [5]),

---

[1]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 57; Ср. *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 100; *Стромиловъ*, Александровская Слобода, въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1883 г., кн. II, стр. 45.

[2]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ" за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

[3]) Тамъ же.

[4]) „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1838 г., окт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

[5]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 256.

но, такъ какъ они должны были отправлять его также на Вологду и Бѣлоозеро, то надо думать, что дорога отъ Бѣжецка шла къ Угличу и сливалась такимъ образомъ съ однимъ изъ только что указанныхъ сѣверныхъ путей. На сѣверо-западъ шла торговая дорога изъ Москвы на Тверь, Вышній-Волочекъ и Новгородъ [1]). Существовала также дорога на западъ, къ Нижнему, описанная въ одномъ актѣ 1547—48 г. слѣдующимъ образомъ: «Волгою и Окою на Клязме, а Клязмою до Гороховца и до Стародуба Ряполовскаго и до Володимеря, а отъ Володимеря до Рогожи» [2]) и далѣе до Москвы. Но наибольшее количество путей, имѣвшихъ значеніе для хлѣбнаго транспорта, вело, какъ и слѣдовало ожидать, на югъ, въ плодородные степные уѣзды: здѣсь шла дорога на Серпуховъ и Боровскъ, сближавшая столицу съ заоцкими городами [3]), на Тулу и далѣе къ югу, въ Сѣверскую землю и Польшу [4]), наконецъ на Коломну и Рязань по Москвѣ-рѣкѣ и Окѣ [5]). Важнымъ хлѣбнымъ рынкомъ былъ Ярославль, какъ удостовѣряютъ въ томъ Чемслеръ [6]) и Климентъ Адамсъ [7]): Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ хлѣба для вывоза его въ двѣ противоположныя стороны—на Сѣверъ и въ Москву. Вообще уѣзды Бѣжецкій, Угличскій и Ярославскій отличались значительнымъ торговымъ оживленіемъ, ясно обнаруживающимся изъ одного перечисленія мѣстъ торга въ этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго Центра: торговали здѣсь въ 1564 г. въ селѣ Веси Егонской Симонова монастыря, въ царевыхъ подклѣтныхъ селахъ у Пречистой на Кестьмѣ и у Воздвиженія въ Шипинѣ, въ Ясеницахъ на стану; все это мѣстности Бѣжецкаго уѣзда; въ Угличкомъ уѣздѣ существовалъ торгъ въ Озерковской слободѣ, а въ Ярославскомъ—въ дворцовыхъ царскихъ селахъ, въ вотчинѣ кн. И. Сицкаго на р. Мологѣ, у Пречистой на устьѣ Ла-

---

[1]) *Ильинскій*, Городс. населенія Новг. области: „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1876 г., № 6, стр. 270; *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 100.

[2]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 96 об.

[3]) *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82.

[4]) Тамъ же, стр. 91.

[5]) Тамъ же, стр. 84.

[6]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Древн.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

[7]) „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

мы, у Пречистой на устьѣ Себлы, въ вотчинѣ кн. С. Палецкаго, въ Горицкомъ присельѣ у Спаса на Себлѣ княгини Аграфены Сицкой, въ вотчинѣ князей Прозоровскихъ на р. Мологѣ, въ Старомъ Холопьѣ и у св. Леонтья на р. Чекавѣ [1]). Даже Дмитровъ, уѣздъ котораго отличался мало-производительной почвой, и въ 30-хъ и въ 60-хъ годахъ отправлялъ хлѣбъ къ устью Шексны: въ двухъ жалованныхъ грамотахъ этого времени, данныхъ Троицкому Сергіеву монастырю, говорится между прочимъ, что монастырь не платитъ тамги, мыта и пр., если «изъ Дмитрова пошлютъ въ лодкахъ р. Якромою, да Сестрью, да Дубною до Волги, а Волгою внизъ до устья до Шехонскаго и въ Шексну рибы купити, а въ лодкѣ 100 четвертей ржи да 30 пудъ соли» [2]). Эта цитата даетъ не лишенное интереса и отмѣченное уже въ литературѣ [3]) указаніе еще на одинъ торговый путь въ Центрѣ. Мы уже говорили о торговомъ пути отъ Нижняго къ Москвѣ, упоминалось выше и о торговлѣ Нижняго хлѣбомъ съ Свіяжскимъ уѣздомъ. Остается указать еще на то, что и Серпуховъ отправлялъ въ Москву нѣкоторое количество зерноваго хлѣба [4]), чтобы заключить, что почти всѣ окраины Центральной области находили подспорье для своего хозяйства въ хлѣбной торговлѣ со столицей государства.

У тѣхъ же окраинъ Центральной области былъ еще одинъ рессурсъ, поддерживавшій ихъ сельскохозяйственное благосостояніе: нѣкоторыя изъ нихъ торговали скотомъ и продуктами скотоводства. Это въ довольно слабой степени относится уже къ Серпухову [5]), но дѣйствительно богаты скотомъ были сѣверные уѣзды Центра—Ярославскій, Углицкій, Пошехонскій и сѣверо-западный Тверской. На торговлю саломъ и кожами въ Ярославлѣ, Угличѣ и Твери указываютъ Ченслеръ [6]), Климентъ Адамсъ [7]) и Флетчеръ [8]),

---

[1]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 269.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3763; Акты Арх. Эксп., т. I, № 272.

[3]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 6.

[4]) *Симсонъ*, Исторія Серпухова, М., 1880, стр. 156.

[5]) Тамъ же.

[6]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтен. Общ. Ист. и Древ." за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

[7]) „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1838 г., окт., стр. 57; у Старчевскаго стр. 10.

[8]) О государствѣ русскомъ, стр. 7.

хотя Ульфельдъ [1]) и замѣчаетъ, что торговля Твери упала. Для Пошехонскаго уѣзда имѣемъ характерное свидѣтельство одного жи-тія о священникѣ, жившемъ въ половинѣ XVI вѣка и имѣвшемъ обыкновеніе «от далныхъ странъ скоть праводити и отводити ея отъ человѣкъ ко инымъ человѣкомъ» [2]).

Этого мало: также и техническія растенія, ленъ и конопля, производились и служили предметомъ торговли въ тѣхъ же окраин-ныхъ уѣздахъ: ими торговалъ Серпуховъ [3]), около Вологды, т. е. въ Ярославскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ, какъ мы видѣли въ свое время, лежалъ довольно значительный льняной районъ. На-конецъ, даже болѣе мелкіе мѣстные рынки сельскохозяйственныхъ продуктовъ ютились по преимуществу по окраинамъ Центральной области: таковъ былъ, напримѣръ, торгъ въ селѣ Высокомъ Коло-менскаго уѣзда въ концѣ вѣка [4]); въ 1587—88 г. въ селѣ Мѣдни Новоторжскаго уѣзда было 19 лавокъ, гдѣ торговали «тутошніе люди» и пріѣзжіе изъ деревень [5]); село Новое съ деревнями, ростовская вотчина Троицкаго Сергіева монастыря, торговало въ 1543 г. въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ [6]); о хлѣбной торговлѣ въ этомъ по-слѣднемъ городѣ имѣемъ еще свидѣтельство житія св. Даніила Пе-реяславскаго: въ началѣ XVI вѣка сосѣдніе крестьяне ходили «во градъ, на куплю, несущи от своих трудов земленых плодов и прочево снѣна и от животныхъ», «до свѣтенія утру еще тмѣ сущи, дабы на торговище ранѣе успѣти» [7]). Впрочемъ вообще въ Центрѣ го-рода почти не имѣли пашень [8]), и посадскіе люди принуждены были потреблять покупной хлѣбъ.

На предыдущихъ страницахъ мы старались собрать возможно-полныя свѣдѣнія о географіи и хронологіи мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ благъ. Къ хронологіи остается еще прибавить, что цѣны на хлѣбъ въ XVI вѣкѣ, вопреки существующему мнѣнію о ихъ неизмѣнности, подверглись значительному измѣненію, именно

---

[1]) Путешествіе Ульфельда въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1883 г., кн. II, стр. 25.
[2]) Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 273, лл. 21 об.—22.
[3]) *Симсонъ*, Исторія Серпухова, стр. 156.
[4]) Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 200.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8886, л. 4 об.—5.
[6]) Акты Историч., т. I, № 148.
[7]) Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 301, л. 30 и об.
[8]) *Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 182—183.

возвысились. Начало этого возвышенія, какъ видно изъ третьей главы нашего изслѣдованія, относится уже къ 30—40-мъ годамъ XVI вѣка, окончательно же утвердились болѣе высокія цѣны во второй половинѣ вѣка, особенно въ три послѣднихъ десятилѣтія. Развитіе обмѣна, въ частности и сельскохозяйственнаго, во второй половинѣ столѣтія подтверждается и перемѣной въ цѣнности денегъ. Судя по этому признаку, мѣновое хозяйство, по крайней мѣрѣ въ Центрѣ, достигло къ концу вѣка нѣкотораго развитія сравнительно съ началомъ, хотя въ то же время такое развитіе совершалось съ извѣстной постепенностью, безъ особенно-рѣзкихъ скачковъ.

Не всѣ сельскохозяйственные продукты, служившіе предметами торговаго оборота, одинаково обращались и на внутреннихъ рынкахъ и шли за границу. Можно вообще сказать, что продукты земледѣлія преобладали надъ продуктами скотоводства во внутренней торговлѣ, тогда какъ въ заграничномъ вывозѣ главное значеніе принадлежало продуктамъ скотоводства. Предшествующее изложеніе избавляетъ насъ отъ необходимости перечислять предметы сельскохозяйственнаго обмѣна внутри государства. Такъ какъ выше сдѣлано было также достаточно ссылокъ на иностранныхъ писателей, то опираясь на нихъ, можно указать главные предметы русскаго сельскохозяйственнаго вывоза за-границу. Изъ хлѣбныхъ растеній вывозилась только пшеница и гречиха [1]). Намъ извѣстно, что оба эти вида хлѣбовъ сѣялись на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, но вездѣ въ небольшомъ количествѣ. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и вывозъ ихъ былъ относительно—невеликъ. Изъ продуктовъ земледѣльческой культуры вывозились еще ленъ и конопля, игравшіе первостепенную роль въ русскомъ экспортѣ того времени. Все остальное—кожи, масло, сало, соленое мясо, свинина, щетина, шерсть — относятся къ области скотоводственныхъ продуктовъ. Все это, кромѣ иностранныхъ писателей, подтверждается еще и Торговою книгою [2]).

Мы должны теперь заняться повѣркой существующихъ взглядовъ на самую технику сельскохозяйственнаго обмѣна въ Москов-

---

[1]) См. Торговую книгу: Временникъ, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Муханова, № 202; „Записки отдѣленія русской археологіи Императорскаго Археол. Общ.“, I, стр. 129—134.

[2]) Тамъ же.

ской Руси XVI вѣка. Характерными для даннаго момента техническими особенностями торговли продуктами сельскаго хозяйства признаются обыкновенно ярмарочный характеръ ихъ продажи и покупки, изолированность рынковъ, тяжелые накладные расходы—по перевозкѣ товара—и обременительныя торговыя и проѣзжія пошлины [1]).

Вообще говоря, сильное развитіе ярмарочной системы въ XVI вѣкѣ не подлежитъ сомнѣнію: мы имѣемъ рядъ указаній на существованіе обширныхъ ярмарокъ въ Старомъ Холопьѣ городкѣ на Мологѣ [2]), въ Кириллo-Бѣлозерскомъ монастырѣ [3]), Балахнѣ [4]), конной ногайской ярмаркѣ въ Москвѣ и Казани [5]), зарождающейся Макарьевской ярмаркѣ [6]), двухнедѣльной Петровской ярмаркѣ въ Островѣ, куда съѣзжались изъ Москвы, Новгорода, Пскова, Литвы и Ливоніи [7]) и пр. и пр. Конечно, на этихъ ярмаркахъ торговля продуктами сельскаго хозяйства имѣла важное значеніе. Однако можно думать, что изъ всѣхъ вѣтвей торговли именно сельскохозяйственный обмѣнъ менѣе зависѣлъ отъ ярмарочныхъ оборотовъ: это видно изъ того, что сказано было выше о постоянныхъ рынкахъ съ продажей продуктовъ земледѣлія и скотоводства; значительное количество этихъ рынковъ, ихъ повсемѣстная распространенность, обширность района, захватываемаго нѣкоторыми изъ нихъ, напримѣръ, московскимъ, который снабжалъ хлѣбомъ даже отдаленный сѣверъ, должны были въ извѣстной мѣрѣ парализовать вліяніе ярмарокъ на сельскохозяйственный обмѣнъ.

Не отрицая самаго существованія большей, чѣмъ теперь, изолированности хлѣбныхъ рынковъ XVI вѣка, слѣдуетъ однако признать преувеличеннымъ ходячее представленіе объ этой изолированности. Приведенныя въ третьей главѣ таблицы хлѣбныхъ цѣнъ убѣждаютъ насъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти цѣны

---

[1]) *Милюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, стр. 93, 94, 95, 96.

[2]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 6—7; *Березовскій*, Старый Холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка: „Труды VII Археол. Съѣзда“, т. I, М., 1890, стр. 45.

[3]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 8, 111.

[4]) Тамъ же, стр. 11.

[5]) Тамъ же, стр. 301. Акты Ист., т. I, № 194. Никон. Лѣт., VI, стр. 183, и VII, стр. 3.

[6]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 11.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 946 об.

въ извѣстное время въ разныхъ мѣстностяхъ колебались не очень сильно. Такъ, напр., по таблицѣ, помѣщенной на страницѣ 211, цѣны на рожь въ 50-хъ годахъ равнялись 40 копѣйкамъ за нынѣшнюю четверть и въ Бѣлозерскомъ и въ Суздальскомъ уѣздахъ; въ 60-хъ годахъ стоимость четверти ржи колебалась въ разныхъ мѣстахъ, именно въ центральныхъ, западныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ, между 20 и 34 копѣйками; въ 70-хъ между 20 и 25 коп.; въ 80-хъ четверть ржи стоила около 40 коп. и на сѣверѣ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ; въ 90-хъ низшая цѣна была около 40 коп., высшая 66. Мы беремъ, конечно, нормальныя цѣны. Но если даже взять дороговія, подверженныя вообще болѣе сильному колебанію, то и тогда окажется, что различіе въ цѣнахъ не было особенно велико: ни разу не встрѣчается разницы болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза (см. таблицу стр. 207). Такая разница существуетъ, какъ извѣстно, даже и теперь, при неурожаѣ. Типической можно считать для того времени разницу въ $1^1/_2$ раза, существовавшую въ 80-хъ годахъ между цѣнами на сельскохозяйственные продукты въ Суздалѣ и въ Москвѣ (см. стр. 209). Стоящіе одиноко случаи исключительной дешевизны хлѣба, конечно, нельзя принимать въ соображеніе.

Изолированность рынковъ смягчалась еще однимъ важнымъ обстоятельствомъ—существованіемъ посредниковъ между производителями и потребителями сельскохозяйственныхъ благъ,—скупщиковъ, прасоловъ и проч. Когда мы читаемъ у иностранныхъ писателей о закупкѣ хлѣба жителями Сѣвера въ Москвѣ, то, само-собою разумѣется, не можемъ предполагать, что сами потребители пріѣзжали всегда изъ такихъ далекихъ краевъ въ столицу государства: очевидно, должны были существовать торговые посредники. Но нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ. Одно изъ нихъ было уже неоднократно цитовано выше: это свидѣтельство житія св. Адріана пошехонскаго о жившемъ въ той мѣстности въ половинѣ XVI вѣка священникѣ, который имѣлъ обыкновеніе «от далныхъ странъ скоть приводити и отводити ея отъ человѣкъ ко инымъ человѣкомъ» [1]). По разсказу объ одномъ чудѣ въ житіи Зосимы и Савватія, нѣкій юноша Анѳимъ «пріѣхалъ из Великаго Новаграда с купцемъ нѣкымъ на Поморіе купля ради» [2]). Одинъ житель веси

[1]) Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 273, лл. 21 об.—22.

[2]) Синодальная библіотека, № 91, л. 354.

Верхній Борокъ на Онегѣ, въ 10 верстахъ отъ Александрова-Ошевенскаго монастыря, занимался такой же посреднической торговой дѣятельностью, ѣздилъ «иножъ есть обычай куплю дѣющимъ на возѣхъ ѣздити» [1]). Въ томъ же житіи Александра-Ошевенскаго упоминается о купцахъ, которые ѣздили мимо монастыря «сюду и овамо» [2]). Новгородскіе купцы ѣздили торговать во многія мѣста: въ Заволоцкую, т. е. Двинскую, землю [3]), въ погостъ Никольскій на Шуѣ Обонежской пятины [4]), въ Островъ [5]), въ Бѣжецкую пятину въ погосты Петровскій-Борисоглѣбскій въ Боровичахъ [6]) и Егорьевскій и Спасскій во Млевѣ [7]) и пр. Извѣстно, какъ много купцовъ изъ разныхъ городовъ государства съѣзжалось на ярмарку въ Старый Холопій [8]) и на бѣлозерскій рынокъ [9]). Наконецъ, Торговая книга—характерный свидѣтель о развитіи посреднической дѣятельности скупщиковъ; цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ—сало, масло, кожи, ленъ, конопля, пшеница и пр. —закупался этими скупщиками на московскомъ рынкѣ въ очень значительномъ количествѣ и доставлялся къ Бѣлому морю для сбыта за границу [10]).

Серьезнымъ затрудненіемъ для хлѣбной торговли были, дѣйствительно, расходы по перевозкѣ. Вотъ приблизительный расчетъ стоимости перевозки хлѣба съ пудо-версты. Въ концѣ XVI вѣка доставка бочки пшеницы изъ Москвы въ Архангельскъ, т. е. приблизительно за 1000 верстъ, обходилась въ 10 алтынъ [11]) или 60 д. Слѣдовательно, тогдашняя четверть перевозилась на это разстояніе за 15 денегъ московскихъ, а современная четверть, которая вдвое болѣе четверти XVI в., за 15 копѣекъ. Средній вѣсъ четверти яро-

---

[1]) Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 276, л. 126.

[2]) Тамъ же, л. 77.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, л. 412.

[4]) Тамъ же, л. 196 об.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 946 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 962, л. 61 и об.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964, л. 640.

[8]) *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 7; *Березѣсковъ*, Ст. Холопій городокъ въ I т. „Трудовъ VII Археологич. Съѣзда".

[9]) Акты Археогр. Эксп., т. I, №№ 134, 230.

[10]) Временникъ, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Муханова, № 202; „Записки отд. русской археологіи Императорскаго Археол. Общ.", I, стр. 129—134.

[11]) Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.

вой пшеницы 9 пудовъ 5 фунтовъ [1]) или 9,1 пуда. Такъ какъ каждая копѣйка конца XVI вѣка на наши деньги стоила 25 копѣекъ, то провозъ одного пуда за 1000 верстъ обходился въ 41,2 нашихъ копѣйки, что составитъ провозную плату въ $\frac{41}{1000}$ или болѣе $^1/_{25}$ копѣйки съ пудо-версты. Уже это—громадная, неслыханная теперь дороговизна. Достаточно сказать, что бочка пшеницы, покупавшаяся въ Москвѣ за 13 алт. 2 д. (=80 д.), съ доставкой въ Архангельскъ за 10 алт. (=60 д.) [2]) обходилась въ 140 д. или повышалась въ цѣнѣ на 75%, чтобы понять, какимъ сильнымъ тормазомъ для сельскохозяйственнаго обмѣна была высокая провозная плата. Теперь понятно, что при обычной разницѣ въ цѣнѣ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ,—разницѣ въ $1^1/_2$ раза,—доставка хлѣба на внутренніе рынки, для внутренняго потребленія была возможна на разстояніи не болѣе 500—600 верстъ. Впрочемъ и это разстояніе должно быть сокращено для мелкой торговли хлѣбомъ, не пользующейся караваннымъ транспортомъ, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра: въ уставной грамотѣ, данной въ 1561 г. властями Соловецкаго монастыря селу Пузыреву-Никольскому Бѣжецкаго уѣзда, читаемъ: «а не лучится крестьянамъ котораго году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны московскихъ» [3]); а повозъ надо было везти въ Вологду и на подводу класть по 4 четверти ржи [4]); разстояніе отъ Бѣжецка до Вологды не болѣе 350 верстъ; производя расчетъ тѣмъ же способомъ, какъ выше, получаемъ провозную плату съ пудо-версты въ 0,15 коп. на наши деньги. Все это служитъ новымъ доказательствомъ того, что сколько-нибудь значительная торговля хлѣбомъ возможна была только для скупщиковъ, обладавшихъ капиталами, достаточными для закупокъ хлѣба большими партіями и для снаряженія цѣлыхъ каравановъ съ цѣлью перевезти закупленный товаръ на крупные рынки: только при такихъ условіяхъ транспортъ нѣсколько удешевлялся. Что касается до быстроты доставки, то можно отмѣтить извѣстіе одного англичанина,

---

[1]) *А. Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.
[2]) Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.
[3]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.
[4]) Тамъ же.

бывшаго въ Москвѣ въ 1557—58 г.: по его словамъ, телѣги съ кладью проѣхали 500 верстъ зимой въ 14 дней [1]).

Трудно сказать, насколько проѣзжія и торговыя пошлины, столь многочисленныя и распространенныя въ Московскомъ государствѣ, увеличивали цѣну сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Если мы возьмемъ проѣзжія пошлины, то увидимъ, что съ каждой подводы, считая при ней одного человѣка, уплачивали при переѣздѣ черезъ каждую заставу по $1^1/_4$—3 деньги мыта, не менѣе 1 деньги головщины или костовщины и 2 д. мостовщины или перевоза [2]). Уже это составляетъ съ каждыхъ 4 четвертей ржи или 6 ч. овса или 5 ч. иного хлѣба—въ такомъ количествѣ клали хлѣбъ на возъ [3])—добавочный расходъ въ $4^1/_2$—6 денегъ на каждой заставѣ. Еще обременительнѣе были чисто торговыя пошлины: явка—отъ 1 до 3 денегъ [4]), анбарное—1—4 деньги [5]), помѣрное—по 1 деньгѣ съ 4 четвертей [6]), не считая еще гостинаго, полавочнаго, поворотнаго [7]). Изъ этого видно, что провозъ хлѣба на далекіе рынки вызывалъ громадные накладные расходы, заставлявшіе даже и крупныхъ торговцевъ сужать поле своихъ операцій.

Итакъ, въ теченіе XVI вѣка въ большей части областей Московскаго государства наблюдается медленное и постепенное зарожденіе денежнаго сельскаго хозяйства. Параллельно этому развивается дѣятельность посредниковъ-скупщиковъ и растутъ рынки. Внѣшняя торговля поглощала главнымъ образомъ продукты скотоводства, а изъ земледѣльческихъ продуктовъ предъявляла спросъ только на ленъ, коноплю и пшеницу. Внутренняя торговля поддерживала по преимуществу земледѣліе. Развитіе мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ благъ уже довольно сильно выразилось во второй половинѣ XVI в. Это въ особенности надо сказать о Центрѣ и сѣверной части Степи. Менѣе всего сельскохозяйственный обмѣнъ замѣтенъ на Сѣве-

---

[1]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос." за 1884 г., кн. IV, стр. 13.

[2]) *Е. Осокинъ*, Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи, Казань, 1850, стр. 22—23, 31, 40.

[3]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.

[4]) *Е. Осокинъ*, Внутреннія таможенныя пошлины, стр. 53.

[5]) Тамъ же, стр. 59.

[6]) Тамъ же, стр. 77.

[7]) Тамъ же, стр. 55—58, 59—60, 61—63.

рѣ и въ южной части Степи. Изъ центральныхъ уѣздовъ окраинные нашли себѣ довольно серьезную опору въ торговлѣ продуктами земледѣлія и скотоводства, по своимъ естественнымъ и географическимъ условіямъ. Въ техническихъ пріемахъ и условіяхъ сельскохозяйственнаго обмѣна вообще незамѣтно какихъ-либо серьезныхъ перемѣнъ въ теченіе вѣка. Эти выводы убѣждаютъ, что не въ условіяхъ торговли слѣдуетъ искать причинъ упадка сельскохозяйственнаго производства въ уѣздахъ, группировавшихся около самой Москвы, и въ Западномъ Полѣсьѣ: условія сельскохозяйственнаго обмѣна объясняютъ только отчасти, почему окраинные уѣзды Центра не раздѣлили участи уѣздовъ, ближайшихъ къ столицѣ: одной изъ причинъ этого была возможность для этихъ уѣздовъ имѣть дополнительный доходъ отъ торговли продуктами земледѣлія и скотоводства. Кромѣ того въ условіяхъ хлѣбной торговли—именно въ нѣкоторомъ постепенномъ ея развитіи къ концу XVI вѣка, можно видѣть одну изъ причинъ роста боярской и монастырской пашни въ это время.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Распредѣленіе населенія и колонизація.

Предыдущія главы посвящены были изученію сельскохозяйственнаго производства, обмѣна и распредѣленія. Основнымъ элементомъ хозяйства является всегда производство, и въ немъ были замѣчены своеобразныя перемѣны въ XVI вѣкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ перемѣнъ объясняются, какъ было указано, естественными, природными условіями страны, причину другихъ слѣдуетъ искать въ особенностяхъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но ни природа страны, ни сельскохозяйственный обмѣнъ не въ состояніи объяснить не только все, но даже и самое главное въ производствѣ сельскохозяйственныхъ благъ въ то время: мы понимаемъ, почему въ Степи, Поднѣпровьѣ и Приказьѣ замѣтно движеніе впередъ, прогрессъ,—этому содѣйствовали по преимуществу естественныя условія этихъ областей, климатическія и почвенныя;—понятно также, почему окраины Центра все время находились въ довольно благопріятномъ положеніи съ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго производства: здѣсь вліяли условія мѣнового обращенія;—но чѣмъ были вызваны упадокъ производства въ уѣздахъ, ближайшихъ къ столицѣ, и въ Западномъ Полѣсьѣ или Новгородско-Псковской области въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, и почему на Сѣверѣ не наблюдается такой упадокъ, а, напротивъ, замѣтенъ даже прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—эти вопросы остались безъ отвѣта. Необходимо освѣтить ихъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ и прежде всего поискать разрѣшенія задачи въ сферѣ, ближайшей къ народному хозяйству, въ одной изъ основныхъ силъ, опредѣляющихъ ходъ послѣдняго, именно въ распредѣленіи населенія по территоріи государства. Мы не можемъ при

этомъ ограничиться изслѣдованіемъ распредѣленія населенія только на Сѣверѣ, въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ и игнорировать съ этой точки зрѣнія другія области, потому что, во-первыхъ, распредѣленія населенія—цѣльное, органическое явленіе и не допускаетъ—безъ вреда для результатовъ изслѣдованія—дробленія на не связанныя между собою части; во-вторыхъ, изученіе колонизаціи Степи, Прикамья и Поднѣпровья должно привести къ болѣе глубокому и вѣрному пониманію вліянія естественныхъ и мѣновыхъ условій на сельское хозяйство этихъ краевъ.

Изслѣдователи неоднократно уже указывали на запустѣніе Центра и Новгородско-Псковской области во второй половинѣ XVI вѣка, на отливъ населенія отсюда [1]). Но остается не выясненнымъ все-таки цѣлый рядъ вопросовъ: о времени, когда начался и закончился этотъ отливъ, о точныхъ топографическихъ предѣлахъ этого любопытнаго явленія, о степени населенности Центра и Западнаго Полѣсья въ первой половинѣ столѣтія, о колонизированіи пустыхъ земель внутри этихъ областей.

Большая часть уѣздовъ Центра была хорошо населена уже въ первой половинѣ XVI вѣка; во всякомъ случаѣ въ это время неразмѣтно отлива населенія изъ этихъ уѣздовъ. Такъ сохранившіяся писцовыя книги и сотныя выписи показываютъ, что количество пустошей было относительно не велико, и починки составляли не менѣе—если не болѣе—высокій процентъ въ составѣ поселеній. Это подтверждается также и разными актами, въ которыхъ обыкновенно указывается составъ того или иного имѣнія, число селъ, деревень, починковъ и пустошей. Конечно, указанія актовъ можно признавать случайными, но только тогда когда этихъ актовъ немного, почему по цѣлому ряду уѣздовъ, отъ которыхъ сохранилось незначительное количество грамотъ, выводы на основаніи послѣднихъ невозможны [2]), но когда актовый матеріалъ по уѣзду достаточно обиленъ, можно опираться на него съ большею увѣренностью, понѣвая его

[1]) *Ключевскій*, Боярская Дума древней Руси, изд. 2-е, М., 1883, стр. 311—312; *Соколовскій*, Экономич. быт земледѣльч. населенія Россіи, стр. 167; *Ильинскій*, Городское населеніе Новгородс. области въ XVI в., „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1876 г., № 6, стр. 278, и „Историч. Обозрѣніе", т. IX, стр. 240—242; *Чечулинъ*, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 73, 108, 158.

[2]) Таковы уѣзды: Сольгалицкій, Гороховецкій, Арзамасскій, Ржевскій, Серпуховскій, Шуйскій, Боровскій, Верейскій, Можайскій, Новоторжскій, Каргопольскій, Свіяжскій, Соликамскій и нѣк. другіе.

другими источниками, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ въ распоряженіи акты, касающіеся перехода земли отъ одних владѣльцевъ къ другимъ—купчія, данныя, закладныя, духовныя, вѣновныя и пр.,—а въ такого рода документахъ необходимо должно было ярко отразиться запустѣніе, когда оно было, такъ какъ при наличности запустѣнія множество земель необходимо уходило изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ именно подъ вліяніемъ этого явленія. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ въ первую половину вѣка изъ общаго числа 41 имѣнія только 6 или 14,6% были съ пустошами и 8 или 19,5% имѣли въ своемъ составѣ починки [1]). Въ 1498—99 г. митрополитъ владѣлъ въ Московскомъ уѣздѣ 24 деревнями и 3 починками; пустоши за нимъ ни одной не числилось [2]). Въ Рузскомъ уѣздѣ изъ 43 грамотъ только въ четырехъ (9,3%) говорится о пустошахъ и въ трехъ (ок. 7%) о починкахъ [3]); въ рузскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1537—38 г., совсѣмъ не было ни пустошей, ни починковъ, а только 14 деревень [4]); то же надо сказать и о имѣніи Симонова монастыря въ Рузскомъ же уѣздѣ въ 1537—38 г.: здѣсь считалось 6 деревень безъ починковъ и пустошей [5]). Для Волоколамскаго уѣзда имѣемъ 46 грамотъ первой половины столѣтія, изъ нихъ только въ четырехъ (8,7%) значатся

[1]) Съ пустошами: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, VIII; Сбор. Тр. С. Л. № 530 лл. 45 об.—46, 92 об.—93, 25 об., 87 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 151. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7148, 7152, 7157; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 9 об., 21 об., 6 и об., 103 и об., 104 об.—105. Одни села и деревни: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, V; № 156, XV; № 147, XVI, XVIII, XIX; № 147, XXI; № 63, XVI; Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 78, 74 и об., 75 об.; *Еп. Никодимъ*, Описаніе Богояв. мон., въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др." за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 151—153; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7150, 7151, 7153; Сборн. Тр. С. Л. № 530, лл. 41 и об., 34 об., 38 об.—39, 90 об.—91, 85 и об., 74 и об., 81, 48 об., 105 и об., 15, 55 об.—56; Соб. Госуд. Грам. и Догов., I, № 151; Акты Арх. Экси., I, № 218.

[2]) Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 48 и об.

[3]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10257, 10269, 10275, 10280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10240, 10242, 10258. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10234—10239, 10243, 10245—10251, 10253, 10255, 10256, 10259, 10262, 10265, 10268, 10270, 10272—10274, 2486, 10277, 10278, 10281, 10282, 10284; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. I, №№ 55, 70; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 22; Сборникъ Муханова, № 321; Доп. къ Акт. Историч., т. I, № 164.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. зл., Звенигор. у., № 4683.

[5]) Тамъ же, грам. кол. эк., № 3351.

пустоши, о починкахъ не упоминается ни въ одной [1]); въ волости дворцоваго села Буйгородъ, находившагося въ этомъ уѣздѣ, считалось въ 1543—44 г. 67 деревень (вездѣ мы присоединяемъ къ числу деревень и села); починковъ и пустошей здѣсь совсѣмъ не было [2]). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ изъ 55-ти имѣній въ 11 (20%) были пустоши и въ 6 (10,9%) починки [3]); у Іосифова монастыря въ его дмитровской вотчинѣ, по сотной 1537—38 г., числилось 11 деревень, починковъ же и пустошей совсѣмъ не было [4]); въ то же время Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ 129 деревнями, 17 починками и только 4 пустошами [5]); починки составляли, слѣдовательно, 11,3% общаго числа поселеній, а пустоши всего 2,3%. Изъ 67 актовъ первой половины XVI в., касающихся Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, въ 17-ти (25,3%) упоминаются пустоши и въ 5 (7,4%) починки [6]), въ томъ же уѣздѣ въ 1519—20 г. ми-

---

[1]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2410, 2420, 2425, 2438. Одни села и деревни: Акты Истор., I, № 114; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2402, 8733, 2405—2409, 2412—2417, 2419, 2421, 2422, 2423, 2426, 2427, 2429, 2430, 2431, 2433, 2434, 2436, 2437, 2439, 2441—2445, *Еп. Никодимъ*, Описаніе Боголюб. мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, стр. 156, 158; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1896 г., кн. I, № 91; *Шляковъ*, Тверскіе акты, №№ VII и II; Собр. Госуд. Гр. и Дог., I, № 151; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. насл., в. II, № 5, Акты Юрид., № 82.

[2]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

[3]) Съ починками: Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, л. 97 об.; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 22; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3751, 3781; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 58; Акты Арх. Эксп., т. I, № 215. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3731, 3736, 3751, 3754, 3757, 3774; Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, лл. 66, 99, 85 об.; 86 об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 58; кн. III, № 159. Одни села и деревни: Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 249, 197, 218; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3733, 3735, 3737—3739, 3742, 3743, 3745, 3750, 3752, 3753, 3755, 3759, 3760, 3764, 3769, 3770, 3772, 3773, 3775—3777, 3784—3786, 3788; Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, л. 82 об.—85, 88 об. Акты, отн. до юр. б., II, № 126, V; № 147, XII, XV; № 119, II; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 447 об.; № 530, л. 85 об.; Акты Юрид., № 102; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. насл., II, стр. 5; *Федотовъ-Чеховскій*, Акты о гражд. расправѣ, I, № 42.

[4]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3764.

[5]) Тамъ же, № 3767.

[6]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 8773, 8790, 8795, 8798, 8806, 8840, 8841, 8853, 8854, 8861, 8867, 8869, 8870, 8872, 8873; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 10 об.; Акты Арх. Эксп., I, № 218. Съ починками: Арх. *Леонидъ*, Махрищ. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. III, стр. 31, № 6; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 10 об.; Рум. Муз., Сб. Бѣл. № 1620, л. 138 об.—139; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8834, 8858. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8765,

тропольнъ владѣлъ 79 деревнями, 6 починками (6,7%) и 4 пустошами (4,4%) [1]); отъ 1543—44 г. сохранились описанія переяславскихъ вотчинъ двухъ московскихъ монастырей—Чудова и Новоспасскаго: у перваго было 56 д. и 1 п. [2]), у втораго 35 дер. и 6 пуст. [3]); процентъ пустыхъ поселеній равнялся, слѣдовательно, въ одномъ случаѣ 1,7, въ другомъ—14,6. Изъ 58 имѣній, о которыхъ говорятъ акты Бѣлевскаго уѣзда, только въ 7 упоминаются пустоши (12%) и въ 9-ти починки (15,5% [4]). Въ Кашинскомъ уѣздѣ изъ 44 имѣній въ 13 (29,5%) были пустоши и въ 4-хъ (9%) починки [5]). Несравненно меньшее число актовъ первой половины XVI вѣка сохранилось отъ другихъ центральныхъ уѣздовъ: такъ, отъ Звенигородскаго уѣзда сохранилось 18 актовъ, въ 4-хъ изъ которыхъ указаны пустоши (18,1%), починки упоминаются въ одномъ (5,5%) [6]); отъ Владимірскаго уѣзда осталось 24 грамоты, изъ которыхъ въ 7 (29,1%)

8770, 8772, 8774, 8777, 8779—8781, 8783, 8785—8787, 8789, 8792—8794, 8800, 8802, 8804, 8805, 8807, 8809, 8810, 8818, 8820, 8826, 8827, 8829—8832, 8838, 8842, 8845—8847, 8859, 8862, 8866, 8871; Собр. Гос. Гр. и Дог., I. № 147; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 580, 566, об.—567.; Акты Арх. Экспд., т. I, №№ 162, 182, Акты, отн. до юр. б., I, № 30, III.

[1]) Рум. Муз., Сборникъ Бѣлаева № 1620, лл. 26—35 об.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8850.

[3]) Тамъ же, № 8851.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1141, 1150, 1156, 1160, 1191, 1200, 1205. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1159, 1171, 1191, 1203, 1218, 1224; Акты Юридич., № 156; Акты Федотова-Чеховскаго, I, №№ 59, 60. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1142, 1145, 1147—1149, 1151—1153, 1158, 1161, 1164, 1165, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1181, 1182, 1185, 1187—1189, 1192, 1194, 1195, 1196, 1199, 1204, 1206, 1209, 1210, 1212, 1213, 1216, 1217, 1223; ср. *Никодима*. Опис. Богояв. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, отдѣл. стр. 151; Рум. Муз., акты Бѣлаева, № 88; Акты Федотова-Чеховскаго, I, №№ 53, 61; Акты Арх. Эксп., т. I, № 194, II; № 198.

[5]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6699, 6703, 6704, 6710, 6714, 6716, 6720, 6722, 6728, 6730, 6734, 6787; Сб. Муханова, № 129. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6702, 6704, 6708, 6728. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, №№ 66, 67, 68, 130; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6701, 6705—6707, 8783, 6709, 6711, 6713, 6715, 6719, 6721, 6723, 6727, 6728, 6732, 6725, 6736, 6738—6741; Акты Арх. Эксп., I, №№ 158, 165; Акты, отн. до юр. б., II, № 156, XVII; Акты Юрид., № 103.

[6]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4680, 4691, 7615; Акты, отн. до юр. б., II, № 147, XIV. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 12 и об. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4679, 4681, 4682, 4683, 4687, 4689, 4692, 4693; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 118; Сбор. Муханова, № 127; Рум. Муз., акты

упоминается пустоши и въ 2 (8,3%) починки [1]); въ Муромскомъ уѣздѣ изъ 11-ти имѣній 2 (18,1%) имѣли пустоши и 1 (9%) починки [2]); въ 11 актахъ, сохранившихся отъ Тверскаго уѣзда, нѣтъ совершенно ни починковъ, ни пустошей [3]); наконецъ, отъ Ярославскаго уѣзда осталось 15 актовъ, въ 6-ти изъ которыхъ говорится о пустошахъ (40%), а въ 3-хъ о починкахъ (20%) [4]). Всѣ эти цифры, имѣющія мало значенія вслѣдствіе небольшого количества сохранившихся актовъ, пріобрѣтаютъ нѣкоторый смыслъ, если принять въ соображеніе писцовыя книги и сотныя выписи, дошедшія до насъ по многимъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ за то же время. До насъ дошли, напримѣръ, двѣ сотныхъ по звенигородскимъ вотчинамъ Троицкаго Сергіева монастыря—1537—38 г. и 1549 г; въ первой значится 23 дер. и 1 пустошь (4,1%) [5]), во второй 47 деревень и 1 пустошь (2%) [6]); въ обоихъ случаяхъ нѣтъ починковъ. У митрополита въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1497—98 г., значилось 12 деревень, 1 починокъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%) [7]). Кн. С. Мезецкій въ 1538—39 г. владѣлъ въ Суздальскомъ уѣздѣ 38 деревнями,

---

Бѣл., № 50; еп. *Никодимъ*, Опис. Богоявл. мон. въ „Чт." за 1876 г., кн. IV, стр. 165; Акты Юрид., № 80.

[1]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1783, 1786, 1794; Акты, отн. до юр. б., II, № 147, VII, VI, XIII; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 861 об.—863. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 861 об.—863; А. А. Э., I, № 183. Одни села и дер.: Рум. Муз., Сб. Бѣл. № 1620, лл. 260–261, 262 об.—263 об., 241 и об., 216, 263 об.—264; А. А. Э., I, №№ 155, 159; А. Ю., № 16; Сбор. Мух., № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1789, 1795, 1798, 1799, 1800, 1803, 7757.

[2]) Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 922 об.—923 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7738. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 906 об.—907. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. I, №№ 79, 119, 121, *Дьяконовъ*, Акты, II, № 11; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 907 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7739, 7740, 7743.

[3]) Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 9 об.; Сб. Муханова, №№ 128, 309; *Шумаковъ*; Тверскіе акты, №№ VI, VIII, II, IV, IX, XVIII, XI, XII.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14753, 14755, 14757; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X; Сб. Мухан., № 280; „Чтенія" за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщ. Зерцалова, № 6, стр. 12—15. Съ починками: *Лихачевъ*, Сб. актовъ, II, № X—два акта; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14759. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. I, №№ 81, 82, 83, 92; *Лихачевъ* Сб. актовъ, II, № X; I, № V; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14762.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. Звенигор. у., № 4686.

[6]) Тамъ же, Можайскій, № 7615.

[7]) Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева, № 1620, лл. 196 об.—199.

3 поч. (5,7%) и 11½ пустошами (21,9%) [1]. Во владимірскихъ вотчинахъ митрополита въ 1497—98 г. считалось 33 дер., 7 поч. (17,2%) и 1 пустошь (2,4%) [2]. Въ 1544 г. Рождественскій монастырь владѣлъ во Владимірскомъ уѣздѣ 83 дер., 14 поч. (13,7%) и 5 пустошами (4,9%) [3]. Въ Ростовскомъ уѣздѣ у митрополита въ 1500—1501 г. было 209 дер. и 25 поч. (10,6%), пустошей же не было совершенно [4], а у Троицкаго Сергіева монастыря въ 1543—44 г. считалось 110 дер., 2 починка (1,7%) и 5 пустошей (4,2%) [5]. Кирилловъ монастырь владѣлъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по сотной 1541—42 г., 10 деревнями, 5 починками (31,2%) и 1 пустошью (6,2%) [6]. Наконецъ, до насъ дошли двѣ писцовыхъ книги Тверского уѣзда—1539—40 г. и 1548 г. По первой, здѣсь было 2542½ деревни, 327½ поч. (10,7%) и 167½ пустошей (6,1%) [7]; по второй 4224 деревни, 653½ поч. (12;6%) и 278½ пустошей (5,4%) [8]. Ко всѣмъ этимъ наблюденіямъ остается еще прибавить данныя по Можайскому и Верейскому уѣздамъ. По сотной 1542—43 г., у Симонова монастыря въ его можайской вотчинѣ не было ни починковъ, ни пустошей, а 14 деревень [9]. Отъ Верейскаго уѣзда остались двѣ сотныхъ выписи 1543—44 г.: въ вотчинахъ Симонова монастыря было 12 деревень и 3 починка (20%) [10]; у Троицкаго-Сергіева считалось 58 деревень и 1 пустошь (1,6%); починковъ не было совершенно [11].

Основываясь на приведенныхъ выше фактахъ, можно придти къ заключенію, что въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства въ первой половинѣ XVI вѣка незамѣтно ни значительнаго отлива, ни прилива населенія. Нѣсколько больше сравнительно починковъ встрѣчается въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Тверскомъ, Вяземскомъ,

---

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11902, и Акты Федот. Чехов., I, стр. 227—229.

[2]) Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 190—203 об., 192—193 об., (вторая нумерація листовъ неправильна).

[3]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Владиміра, у., № 1706.

[4]) Рум. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 2 об.—15 об.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Ростовскій, у., № 10569.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9681.

[7]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 103—105.

[8]) Тамъ же, стр. 131.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7616.

[10]) Тамъ же, Верейскій у., № 2336.

[11]) Тамъ же, № 2335.

Пошехонскомъ, Ярославскомъ, отчасти также во Владимірскомъ и Переяславскомъ. Первыя пять уѣздовъ лежатъ по Волгѣ; о болѣе густомъ населеніи Поволжья въ первой четверти XVI вѣка говоритъ также и Герберштейнъ [1]). На нѣкоторый прилипъ населенія въ приволжскіе уѣзды указываетъ также довольно значительное количество въ нихъ монастырей, упоминаемыхъ впервые въ первой половинѣ XVI вѣка или несомнѣнно основанныхъ въ это время: мы разумѣемъ при этомъ монастыри, основанные внѣ городовъ, такъ какъ только эти внѣ-городскіе монастыри были настоящими новыми поселеніями въ мѣстахъ пустынныхъ или слабо-населенныхъ. Такъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка на островѣ озера Селигера «на мѣстѣ пустѣ» поселился Нимъ Столбенскій и жилъ здѣсь 27 лѣтъ [2]); по смерти его здѣсь возникъ Ниловъ Столбенскій монастырь. Въ 1539 г. св. Адріанъ или Андреянъ поселился на «дикомъ лѣсу» въ Пошехонскомъ уѣздѣ, а въ 1542 г. имъ основана была первая церковь въ новомъ Адріановомъ-Успенскомъ монастырѣ или Андреяновой пустыни [3]). Кромѣ этихъ монастырей, несомнѣнно основанныхъ въ первой половинѣ XVI в., еще слѣдующіе упоминаются впервые въ это время: Вознесенскій-Оршинъ, къ востоку отъ Твери, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее Орши; онъ существовалъ уже въ 1542 г. [4]); въ то же время упоминаются Заринская пустынь—къ западу отъ Старицы [5]) и Раковъ-Покровскій монастырь—въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Зубцова [6]); уже въ самомъ началѣ вѣка существовалъ Троицкій-Селижаровъ монастырь въ 44 верстахъ къ югу отъ Осташкова [7]). Въ другихъ изучаемыхъ нами сейчасъ уѣздахъ новые монастыри, основанные внѣ городовъ, въ первой половинѣ XVI вѣка встрѣчаются очень рѣдко: извѣстно только, что въ 1515 г. былъ основанъ Давидовъ-Вознесенскій монастырь въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Серпухова [8]); кромѣ того въ 1509 г. впервые

---

[1]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 57.

[2]) Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 345, л. 29 об.

[3]) Тамъ же, № 278, лл. 12 об., 16 об.

[4]) *В. Звѣринскій*, Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійс. Имперіи, II, Спб., 1892, № 731.

[5]) Тамъ же, № 814.

[6]) Тамъ же, № 1111.

[7]) Тамъ же, № 1279.

[8]) Тамъ же, № 775.

упоминается Рождества-Богородицы Медвѣдева пустынь въ 36 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Дмитрова на берегу р. Сестры [1]). По-видимому, поволжскіе уѣзды продолжали еще привлекать населеніе, тогда какъ заселеніе уѣздовъ, ближайшихъ къ Москвѣ, закончилось уже въ XV вѣкѣ.

Въ предшествующемъ изложеніи мы намѣренно оставляли безъ вниманія восточную окраину Центральной области, мѣстности нынѣшнихъ Нижегородской и Костромской губерній, потому что эта окраина имѣла своеобразное положеніе сравнительно съ другими центральными уѣздами. Альбертъ Кампензе, извѣстія котораго относятся къ 1520-мъ годамъ, свидѣтельствуетъ, что восточныя окраины были въ то время разорены вслѣдствіе набѣговъ татаръ и нагаевъ [2]). Извѣстно, что наши лѣтописи вполнѣ подтверждаютъ это свидѣтельство [3]). Подтверждаетъ его также и актовый матеріалъ. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ 20 грамотъ Костромскаго уѣзда въ 9-ти (45%) упоминаются пустоши и въ 2-хъ (10%) починки [4]); въ костромскихъ вотчинахъ митрополита, по описанію 1501—1502 г., считалось 94 дер. и 2 починка (2,1%) [5]); у Иларіонова монастыря въ Еменской волости было 7 деревень и 4 пустоши (36,3%) [6]); Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1544—45 г. 38 деревнями, 2 починками (5%) и 5 пустошами (12,5%) [7]). Не трудно однако замѣтить на основаніи этихъ цифръ, что полнаго и даже сильнаго запустѣнія восточной окраины Центра отъ татарскихъ набѣговъ не было; на это указываетъ значительное количество деревень и существованіе починковъ. Очевидно, населеніе довольно быстро прилило въ разоряемыя хищниками мѣста, и набѣги лишь временно задерживали такой приливъ.

---

[1]) Тамъ же, № 920.

[2]) *Семенов*, Библіотека иностр. писателей о Россіи, т. I, А. Кампензе, стр. 25.

[3]) См., напр., о татарскихъ и ногайскихъ набѣгахъ въ Никон. Лѣт., VI, стр. 158; VII, стр. 11, 12; *Гадзяцкій*, Нижегородскія Лѣтописцы, стр. 30, 31, 33, 34, 35.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4993, 5000, 14755, 5006, 5009; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 132, 150; Сб. Тр. С. Л. № 532, лл. 816 об.—817, 856 об. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 532, лл. 816 об.—817; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 150. Одна села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4991, 4992, 4998, 4999, 5004, 5008, 5010, 5012, 5016, 5017, 5018.

[5]) Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 195—207 об.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5037.

[7]) Тамъ же, № 5007.

И въ самомъ дѣлѣ: мы имѣемъ неопровержимыя свидѣтельства о заселеніи этого края въ то время. На приливъ населенія указываетъ уже основаніе новыхъ городовъ, какъ Васильсурскъ, основанный въ 1523 г. [1]), или Буй, постоенный въ 1536 г. [2]) Кромѣ того появляется рядъ новыхъ монастырей, особенно въ костромскихъ краяхъ: такъ въ началѣ XVI вѣка Карнилій Комельскій вмѣстѣ со своимъ постриженникомъ Геннадіемъ ушли «в костромскіа предѣлы *на дикій лѣсъ* на Сурьское езеро» [3]), гдѣ Геннадій и основалъ потомъ монастырь; въ 1515 г. былъ основанъ другой монастырь—Жуково-Богородицкій Успенскій, въ 11 верстахъ къ югу отъ Сольгалича на р. Солдѣ [4]); въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ Сольгалича находился Александровъ Спасскій монастырь, впервые упоминаемый въ 1543 г. [5]).

Пятидесятые и шестидесятые годы XVI вѣка—время, когда въ населеніи Центральной области начинаютъ обнаруживаться новыя явленія. Важнѣйшее изъ нихъ—начинающееся запустѣніе ряда центральныхъ уѣздовъ, каковы Московскій, Рузскій, Переяславль-Залѣсскій, Суздальскій, Владимірскій, Тверской, Бѣжецкій, Кашинскій. Такъ отъ Московскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталась 31 грамота, изъ которыхъ въ 12 (38,7%) упоминаются пустоши и только въ 2 (6,4%) починки [6]); въ 1550—52 гг. Чудовъ монастырь владѣлъ здѣсь 11 деревнями и 1 пустошью (8,3%) [7]). Въ Рузскомъ уѣздѣ изъ 39 грамотъ въ 6-ти говорится о пустошахъ (15,3%) и въ 4 о починкахъ (10,2%) [8]). Въ 1567—69 г. у Новодѣвичьяго монастыря

---

[1]) Никон. Лѣтопись, VI, стр. 229.

[2]) Тамъ же, VII, стр. 11.

[3]) Синодальная библіотека, № 929, л. 41.

[4]) *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, № 799.

[5]) Тамъ же, № 602.

[6]) Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 107, 106 и об., 86 и об., 98 об., 16, 23 об.—24, 51 об., 68 об.—69, 17 об., 208—209 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7163; Рус. Ист. Библ., II, № 37. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 49 об., 208—209 об. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7159, 7160, 7165; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 56 об.—57, 205, 89 об.—90, 18 об., 71 и об., 93 об.—94, 127, 95—96 об., 47, 68, 207 об.; Акты, отн. до юр. б., I, № 63, XVIII; Рум. Муз., акты Бѣл., №№ 115, 125; А. А. Э., I, № 256.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7164.

[8]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10287, 10292, 10300, 10324; А. Ю., № 125; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 481 и об. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10292, 10312, 10313; А. Ю., № 125. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10285, 10290, 10293, 10295, 10297, 10298, л. 6 и об., 10299, 10301,

въ Рузскомъ уѣздѣ считалось, правда, 25 деревень безъ починковъ и пустошей [1]), но въ тоже время у Савво-Сторожевскаго монастыря на 36 деревень приходилось 16 пустошей (30,7%), починковъ же совсѣмъ не было [2]), а Іосифовъ монастырь въ 1569 г. владѣлъ 196 деревнями, 2½ починками (1%) и 14 пустошами (6,5%) [3]). Изъ 65-ти переяславль-залѣсскихъ актовъ ни въ одномъ не говорится о починкахъ и въ 21 упомянуты пустоши (32,3%) [4]). Пустоши—и иногда въ значительномъ количествѣ—составляютъ обычную составную часть монастырскихъ вотчинъ Переяславль—Залѣсскаго уѣзда, по книгамъ 60-хъ годовъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря ихъ было 5 (2,3%) при 7 починкахъ (3,2%) и 204½ деревняхъ [5]); у Киржацкаго 9½ п. (6,5%) при 132½ деревняхъ [6]); Чудовъ монастырь владѣлъ 47 деревнями, однимъ починкомъ (2%) и двумя пустошами (4%) [7]), Богородицкій на оз. Вепрѣ 17 дер. и 2 пустошами (10,5%) [8]), Спасскій-Ярославскій 55 дер. и 1 пустошью (1,7%) [9]), Махрищскій 18 дер. и 13¾ пустошами (43,2%) [10]). Изъ всего этого видно, что только отчасти замѣтенъ отливъ населенія, въ большинствѣ же случаевъ населеніе сохранило прежнюю густоту. То же можно сказать и о Суздальскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 25 грамотъ въ 8 (32%) говорится о

10303, 10307—10311, 10314, 10315, 10317, 10320, 10321—10323, 10325, 10327, 10329, 10330, 10333; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, I, № VIII и XIV; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 115; А. Ю., № 115; Сборникъ Муханова, № 270.

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 7173, лл. 61—64 об.

[2]) Тамъ же, Звенигор. у., № 4701.

[3]) М. А; М. Ю., грам. кол. эк., Русскій у., № 10526.

[4]) Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 558 об.—559 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8879, 8880, 8886, 8888, 8889, 8900, 8901, 8902, 8906, 8907, 8911, 8918, 8919, 8933, 8941, 8946, 8952, 8956, 8957, 8962; Акты, отн. до юр. б., I, № 52, VII. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8877, 8878, 8875, 8881, 8884, 8887, 8891, 8892, 8895, 8896, 8899, 8903, 8905, 8908—8910, 8912, 8915, 8916, 8921—8923, 8935, 8938—8940, 8942—8945, 8947—8949, 8953, 8954, 8958, 8960, 8961, 8963—8966; ен. *Никодимъ*, Опис. Богояв. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 164.

[5]) Моск. Арх. Мин. Ю., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., № 8928.

[6]) Тамъ же, № 8927.

[7]) Тамъ же, №№ 8925 и 8926.

[8]) Тамъ же, № 8929.

[9]) Тамъ же, № 8932.

[10]) Тамъ же, № 8930.

пустошахъ и только въ 3 о починкахъ (12%) [1]; въ 1562—63 г. въ суздальской вотчинѣ Протопопова считалось 13 дер. и 3 пустоши (18,7%) [2]. Изъ 12 актовъ Владимірскаго уѣзда въ 5-ти заключаются указанія на пустоши (41,6%) и лишь въ одномъ—на починки (8,3%) [3]. Изъ 43 бѣжецкихъ грамотъ 10 говорятъ о пустошахъ (23,2%) и 7 о починкахъ (16,2%) [4], а изъ 27 кашинскихъ въ 6-ти есть указанія на пустоши (22,2%) и въ двухъ на починки (7,4%) [5]; въ 1569 г. старицкій Успенскій монастырь владѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ 16 деревнями и 19 пустошами (54%) [6]. Отъ Тверскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталось всего 11 актовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано о пустошахъ (9,1%) и въ 2 о починкахъ (18,1%) [7]; но сохранилось еще свидѣтельство, что тотъ же старицкій Успенскій монастырь въ 1569 г. владѣлъ въ Тверскомъ уѣздѣ 53½ дер. и 22½ пустошами (29,4%) [8].

По большинству остальныхъ центральныхъ уѣздовъ сохранилось слишкомъ мало матеріала, чтобы были возможны сколько-нибудь

---

[1]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11808, 11809, 11824, 11833, 11836—11838; Сбор. Муханова, № 282. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11813, 11824, 11834. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11812, 11815—11817, 11819, 11822, 11825—11828, 10835; Сбор. Тр. Серг. Л. № 530, лл. 1030 об.—1034; Акты Историч., т. I, №№ 167, 177; Сборн. Муханова, № 281.

[2]) Сборникъ Тр. Серг. Л. № 530, лл. 1034—1038.

[3]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1810, 1812, 1814, 1820, 1822. Съ починк: М. А М. Ю., гр. кол. эк., № 1820. Одни села и деревни: *Дьяконовъ*, Акты о тяглымъ нас., II, № 15; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1813, 1816, 1818, 1819, 1824, 1825.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1228, 1229, 1233, 1234, 1262, 1270, 1271, 1272, 1279, 1280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1227, 1229, 1233, 1267, 1278, 1279, 1280. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1230, 1235, 1239, 1241, 1242, 1245, 1246, 1249-1252, 1254, 1255, 1257—1261, 1265, 1269, 1274—1276, 1278, 1281, 1282; *Досиѳей*. Опис. Соловец. мон., № VI; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 73; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, I, № XI; А. А. Э., I, № 258.

[5]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6743, 6744, 6761, 6763, 835; А. А. Э., I, 251. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6763, 6765. Одни села и деревни: М. А. М., гр. эк., №№ 6742, 6745, 3792, 6748—6757, 6759, 6762, 6766, 6768—6770; А. А. Э., I, № 276.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Старицк. у., № 11663.

[7]) Съ пустошами: *Шумаковъ*, Тверскіе акты, № XV. Съ починками: тамъ же, №№ XX и XXII. Одни села и деревни: тамъ-же, №№ XIX, XIII, XXI, LXVIII, X, XIV, XVI, XVII.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Старицкій у., № 11663.

опредѣленные и обоснованные выводы. Но, судя по уѣздамъ Звенигородскому, Волоколамскому, Дмитровскому и Пешехонскому, мы въ правѣ предполагать, что населеніе въ нихъ не убывало и не отливало, по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ, въ другія области государства. Для Звенигородскаго уѣзда сохранилось отъ 1558—61 гг. два описанія монастырскихъ вотчинъ: у Троицкаго Сергіева монастыря считалось тогда 48 дер. и 1 п. (2%) [1], а у Савво-Сторожевскаго 134½ дер. 5 починковъ (3,3%) и 6 пустошей (3,9%) [2]. Изъ 28 волоколамскихъ грамотъ въ 4-хъ говорится о пустошахъ (14,2%) и въ одномъ о починкахъ (3,5%) [3]. Отъ Дмитровскаго уѣзда осталось 38 актовъ; въ 8 изъ нихъ значатся пустоши (20,5%), въ 2 починки (5,2%) [4]. Въ дмитровскихъ вотчинахъ разныхъ монастырей, по описанію 1561—62 г., количество пустошей было вообще относительно и абсолютно невелико, при чемъ встрѣчаются починки, иногда въ значительномъ числѣ. Новодѣвичій монастырь владѣлъ 32 деревнями и 1 починкомъ (3%), пустоши не было ни одной [5]; у Медвѣдевой пустыни Рождества-Богородицы считалось 171 дер., 39 починковъ (17,7%) и 10 пустошей (4,5%) [6]; имѣніе Іосифова монастыря состояло изъ 19½ дер. и одной пустоши (4,8%) [7], вотчина московскаго Богоявленскаго монастыря—изъ 24½ дер., 1 починка (3,5%) и 3 пустошей (10,6%) [8]; наконецъ, Симоновъ мо-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайск. у., № 7615.

[2]) Тамъ же, Звенигородс. у., № 4701.

[3]) Съ пустошами: Рум. Муз., акты Бѣляева, №№ 111, 112, 115; М. А. М. Ю.: гр. кол. эк., № 2456. Съ починк.: Рум. Муз., акты Бѣл., № 124. Одни села и дер., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2446—2449, 10297, 2451—2455, 2457, 2459, 2460—2462; Рум. Муз., акты Бѣляева, №№ 99, 103, 104, 114, 142, 143; еп. *Никодимъ*, Описъ. Богоявл. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 156; А. Ю., № 84.

[4]) Съ пустошами: Акты, отн. до юр. б., I, № 30, IV; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 54 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3795, 3802, 3804, 3822, 3830, 3831. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3802, 3821. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3789—3791, 3796, 3798—3801, 3805—3807, 3809, 3811—3815, 3818, 3820, 3823, 3826, 3827, 3829, 3832, 3833; Сб. Тр. С. Л. № 532, лл. 486 об.—487, 475, 431 и об.; арх. *Леонидъ*, Пятниц. Берендѣевъ мон.: „Чтенія“ за 1871 г., кн. IV, стр. 31—32.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 83—86 об.

[6]) Тамъ же, Дмитровскій у., № 3808.

[7]) Арх. *Леонидъ*, Пятниц. Берендѣевъ мон. въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV, стр. 33—35.

[8]) Еп. *Никодимъ*, Описъ. Богоявл. мон.: „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г. кн. IV, стр. 220.

настырь владѣлъ 45 деревнями и 3 пустошами (6,2%) [1]. Приливъ населенія въ Пошехонскій уѣздъ замѣтенъ по актамъ: изъ 12 пошехонскихъ актовъ этого времени только въ одномъ (8,3%) встрѣчаемъ пустоши и въ цѣлыхъ 7 (58,3%) починки [2]. Хорошая населенность Дмитровскаго, Угличскаго, Ярославскаго уѣздовъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Чеслера, что между Ярославлемъ и Москвой «область усѣяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ» [3]) Судя по тому, что наибольшее количество починковъ указывается актами для Дмитровскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, можно сдѣлать выводъ о нѣкоторомъ передвиженіи населенія къ сѣверу, хотя это теченіе и не приняло еще, повидимому, интенсивнаго характера.

Съ покореніемъ Казани уменьшилась опасность отъ набѣговъ и разореній для жителей восточной окраины Центра. Она однако не устранилась окончательно, потому что, какъ извѣстно, замиреніе Казанской области было еще не скоро закончено. Къ этому присоединялось еще географическое положеніе этой окраины—на пути къ сѣверо-востоку, среднему Поволжью и Прикамью. Подъ вліяніемъ этихъ условій населеніе, довольно сильно приливая къ мѣстности нынѣшнихъ Нижегородской и особенно Костромской губерній, передвигалось еще и дальше. Вотъ чѣмъ объясняется и существованіе починковъ и значительное количество пустошей. Изъ 38 костромскихъ грамотъ, сохранившихся отъ 1550-хъ—1560-хъ годовъ, въ 11 упоминаются пустоши (28,9%) и въ 8 починки (21%) [4]). Мона-

---

[1]) Арх. *Леонидъ*, Пятниц. Берендѣевъ мон.: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1871 г., кн. IV, стр. 23—25.

[2]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 9690. Съ починк.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9685, 9688, 9690, 9687, 9692, 9695; А. Ю., № 241. Одни села и дер. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9683, 9700; А. Ю., №№ 242, 244; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 77.

[3]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ: „Чтенія Общ. Ист. и Др." за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5021, 5023—5025, 5027, 5028, 5084, 5059, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 821 об.; *Дьяконовъ*, Акты, II, № 18. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5020, 5022, 5023, 5059, 5064, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 821 об.; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, I, № XIII. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5019, 5031, 5038, 5035, 5040, 5042, 5052, 5053, 5050, 5056, 5058, 5054, 5060, 5063, 5066—5069, 5071, 5072, 5075—5077; А. Ю. I, № 167.

стырь Богородицы и св. Николая на Строевѣ горѣ владѣлъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1559—60 г. 4 деревнями безъ починковъ и пустошей [1]); тамъ же у Симонова монастыря было въ 1561—62 г. 17 дер. и 19 пуст. (52,7%) [2]); у Троицкаго Сергіева 41 дер., 10 починковъ (17,3%) и 7 пустошей (12%) [3]), у Новоспасскаго монастыря 35 дер. и 2 пустоши (5,4%) [4]); вотчина Ипатьевскаго монастыря состояла изъ 126½ деревень, 7 починковъ (считая съ двумя займищами) (4,4%) и 24 пустошей (15,2%) [5]); наконецъ, митрополитъ владѣлъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ томъ же 1562 г. 67 деревнями [6]). У Спасо-Евфиміева монастыря въ Нижегородскомъ уѣздѣ было въ 1565 г. 4 деревни, 1 починокъ (16,6%) и 1 пустошь (16,6%) [7]). Вообще въ Нижегородскомъ уѣздѣ было еще много незаселенныхъ мѣстностей: тамъ пустыя мѣста по р. Окѣ были пожалованы въ началѣ 70-хъ годовъ монастырю св. Духа [8]).

Начало семидесятыхъ годовъ XVI вѣка есть исходный хронологическій пунктъ запустѣнія большей части уѣздовъ Московскаго Центра. Слабые зачатки отлива населенія, наблюдавшіеся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ въ 50-хъ—60-хъ годахъ, превращаются теперь въ интензивное, чрезвычайно-рѣзко выраженное явленіе бѣгства крестьянъ изъ Центральней области. И это бѣгство, за рѣдкими исключеніями, не прекращается до самаго конца вѣка, какъ убѣдительно свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ изъ 35 грамотъ 70-хъ—90-хъ годовъ 16 говорятъ о пустошахъ (45,7%) и лишь двѣ о починкахъ (5,7%) [9]). Въ семи станахъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5075.
[2]) Тамъ же, № 5044.
[3]) Тамъ же, № 5049.
[4]) Тамъ же, № 5048.
[5]) Тамъ же, № 5046.
[6]) Тамъ же, № 5043.
[7]) Тамъ же, Нижегородс. у., № 7963.
[8]) Тамъ же, № 7975.
[9]) Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 97, 101—102, 210—211, 128 об., 14 и об.; 99 об.—100; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7169, 5129, лл. 3 об., 7, 13 об.—14, 18 и об.; 19 об., 23 об., 27 об., 28 об., 45, 48 об., 51, 52 об., 76, 81, 91 об., 94, 95; 97 об.; Рум. Муз., акты Бѣл., № 179; А. И., I, № 200; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 236. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 51 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5129, лл. 23 об., 27 об., 28 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7166; еп. *Никодима*, Опис. Богоявл. мон.: „Чте-

того же уѣзда, по описанію 1573—74 г., считалось 36½ дер., ни одного починка и 514½ пустоши (93,4%) [1]). Въ трехъ станахъ 1576—78 г. было 7½ деревень и 190 пустошей (95,9%) [2]). Въ 1584—86 г. въ 11 станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда на 673½ деревни приходилось 3 починка (0,1%) и 2182½ пустошей (76,3%) [3]). Новодѣвичій монастырь въ 1585—86 г. владѣлъ здѣсь 4 дер. и 7 пустошами (63,6%) [4]), а Троицкій Сергіевъ—290⅚ деревнями и 267 пустошами (47,8%) [5]); починковъ въ обоихъ имѣніяхъ совершенно не было. Тотъ же монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ Рузскомъ уѣздѣ 17 деревнями и 18 пустошами (51,4%) совсѣмъ безъ починковъ [6]). До насъ дошло 42 дмитровскихъ акта: въ томъ числѣ 24 акта содержатъ указанія на пустоши (57,1%) и 2 на починки (4,7%) [7]). Въ дмитровскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по книгѣ 1592—93 г., считалось 164 дер., 3 починка (0,8%) и 196 пустошей (54%) [8]). Въ 1595—96 г. у Симонова монастыря на 4 деревни приходилось въ Можайскомъ уѣздѣ 25 пустошей (86,2%) [9]). Куда уходили отсюда люди, видно изъ одного лѣтописнаго извѣстія 1560—61 г., когда «много множество разыдеся людей из Можайска и изъ Волока *на Рязань и в Мещеру и въ понизовые городы в Нижней-Новгородъ*» [10]). Въ Верейскомъ уѣздѣ въ

нія Общ. Ист. и Др." за 1876 г., кн. IV, стр. 167 (3 акта); Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 97 и об., 97 об.—98 об., 21 и об., 24—25, 60 об.—61 об., 100 и об., 103, 101, 60 и об., 52, 58, 15 об., 32 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. III, № 201.

[1]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.

[2]) Тамъ же, стр. 39—53.

[3]) Тамъ же, стр. 96—277.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 8—10 об.

[5]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 53—95, 277—280, 282—283.

[6]) Тамъ же, стр. 655—659.

[7]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3834, 3837—3839, 3843, 3845, 3848, 3850, 3855, 3856—3859, 3866, 3867, 3869, 3871, 3873, 3878, 3879; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 470 об., 460, 52 и об.; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 25. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3837; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. III, № 204. Одни села и дер.: А. А. Э., I, № 278; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3835, 3836, 3846, 3847, 5096, 3851, 3852—3854, 3860—3863, 3865, 3868, 3872.

[8]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—786.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

[10]) Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Др." за 1895 г., кн. III, стр. 146.

90-хъ годахъ у Троицкаго Сергіева монастыря считалось 21 деревня и 6 пустошей (22,2%) [1]), у Новодѣвичьяго 15 деревень и 27 пустошей (64,2%) [2]), наконецъ у Симонова монастыря все цѣлое запустѣло: здѣсь числилось только 15 пустошей [3]). Отъ Переяславль-Залѣсскаго уѣзда сохранилось 55 грамотъ, относящихся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка: въ томъ числѣ 28 грамотъ (50,9%) упоминаютъ о пустошахъ и только 3 (5,4%) о починкахъ [4]). Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ томъ же уѣздѣ 120⅝ дер., 3 починками (0,9%) и 205¼ пустошами (62,3%) [5]) въ 1592—93 г., когда у Кирилацкаго монастыря считалось 25 деревень и 60 пустошей (70,5%) [6]). Изъ 20-ти грамотъ Юрьево-Польскаго уѣзда въ 13-ти говорится о пустошахъ (65%) и ни въ одной о починкахъ [7]). Въ 1592—93 г. Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ здѣсь 12 деревнями и 5 пустошами (29,4%) [8]). Изъ 22 суздальскихъ грамотъ въ 12-ти (54,5%) значатся пустоши и въ одной (4,5%) починки [9]). Вотчина Троицкаго Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ состояла, по писцовой книгѣ 1592—93 г., изъ 135 деревень, 6 по-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 104—115.

[2]) Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 17—25.

[3]) Тамъ же, Можайскій у., № 7621.

[4]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8969, 8970, 8976, 8978, 8980, 8982, 8983, 8987, 8989, 8992, 8996, 8999, 9000, 9004, 9007, 9014, 9015, 9019—9021, 9024, 9027—9031; арх. *Леонида*, Махрищс. мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. III, стр. 32; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 600 об. — 602. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8970, 8971; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 600 об. — 602. Одни села и дер.: А. И., I, № 180; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8972, 8974, 8975, 8977, 8979, 8981, 8984, 8990, 8991, 8993, 8995, 8998, 9001—9003, 9006, 9009, 9010, 9012, 9018, 9026, 9032, 9033; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 28, 31.

[5]) Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 810—841.

[6]) Тамъ же, стр. 841—850.

[7]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14573, 14574, 14577, 14581, 14582, 14584, 14585, 14588—14590; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 24; *Лихачевъ*, Сборн. актовъ, I, № XVIII; А. И., I, № 249. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14569, 14570, 14576, 14583, 14586; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 992—993; Рум. Муз., акты Бѣл., № 166.

[8]) Писц. книги Московскаго государства, I, 1, стр. 851—856.

[9]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11839, 11840, 11842, 11843, 11846, 11847, 11852, 11855—11857, 11866; А. И., I, № 218. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11842. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11848, 11858, 11863, 11864, 11869; А. И., I, №№ 200, 220, 243; А. А. Э., I, № 340; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 211.

чинковъ (3%) и 59-ти пустошей (29,5%) [1]. Отъ Владимірскаго уѣзда сохранилось 52 грамоты, въ томъ числѣ 26 съ пустошами (50%) и только 6 съ починками (11,6%) [2]. Троицкій Сергіевъ монастырь имѣлъ здѣсь въ 1593—94 г. 61⅛ деревень и 33⅔ пустоши (35,2%) [3], Рождественскій монастырь въ 70-хъ годахъ владѣлъ совершенно запустѣвшей вотчиной, въ которой считалось всего 102 пустоши (100%) [4]; только у Боголюбова монастыря въ 1599 г. не было пустошей, какъ и починковъ [5]. Изъ 9-ти старицкихъ актовъ шесть указываютъ на наличность пустошей; ни въ одномъ не отмѣченъ починокъ [6]; у Троицкаго Сергіева монастыря здѣсь считалось въ 1593—94 г. 28½ дер. и 10 пустошей (25,9%) [7]. Изъ общаго числа сохранившихся отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка тверскихъ актовъ—именно 40-ка—въ 19-ти встрѣчаемъ пустоши (47,5%) и лишь въ 3-хъ починки (7,5%) [8]; по тверской писцовой книгѣ дворцовыхъ земель великаго князя Симеона Бекбулатовича, составленной въ 1580 г., было 472⅔ дер., 36 починковъ (3,7%) и 456 пустошей (47,2%) [9]. По описанію Ржевскаго уѣзда 1589 г., здѣсь числилось 1316 деревень, 122 починка (5,2%) и 885,6 пу-

---

[1]) Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 857—872.

[2]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1826, 1833, 1834, 1836, 11853, 1841, 1843, 11856, 1854, 1855, 1858—1860, 1864, 1867, 1871, 5129, лл. 2, 3 об., 4, 6, 8, 9 и об.; 13 об., 16 и об., 18 об.; 24, 26 и об., 30; 30 об—33 об., 39 об.—45 об.; 53, 54, 65 и об.; 66 об., 73, 75 и об., 77 и об., 79 и об., 80 и об., 81 об., 86, 90 об., 95, 101; 98 об.—99; №№ 1878, 1882; А. И., I, № 200. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1832, 1833, 11849, 1851; 5129, лл. 24, 26 об., 30; 30 об.—33 об., 39 об.—45 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1827 — 1829, 1831, 1835, 11854, 1840, 1844, 1846—1850, 1853, 1857, 1862, 1863, 1866, 1869, 1860; А. А. Э., I, № 290; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 166.

[3]) Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владимірс. у., №№ 1796, 1842.

[5]) Арх. *Леонидъ*, Лѣтопись Боголюб. мон.: „Чтенія Общ. Ист. и Др." за 1878 г., кн. I, стр. 6 и 10.

[6]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11664, 11666, 11667, 11671—11673; одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11668—11670.

[7]) Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.

[8]) Съ пустошами: *Шумаковъ*, Тверскіе акты, №№ XXXII, XXXIV, XXXV, XXIX, XXXI, XXXVII, XXXVIII, XLVI—XLVIII, L, LI, LXXV, LII—LIV, LXXII, LV; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 32. Съ починками: *Шумаковъ*, Тверскіе акты, №№ XXXII, LXXIV, LXXV. Одни села и дер.: Тамъ же, №№ XXIII—XXVII, LXXI, XXX, XXXIX - XLV, XLIX, LXIX, V, LXV; А. А. Э., I, № 316.

[9]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 204—205.

стошей (38,1%) [1]). Въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ 80-хъ годахъ Тутанскій [2]) и Рождественскій [3]) монастыри владѣли совершенно запустѣвшими имѣніями, а у Троицкаго Сергіева было 17 деревень и 12 пустошей (41,3%) [4]). Изъ 14 кашинскихъ грамотъ 7 указываютъ пустоши въ составѣ имѣній (50%) и 3—починки (21,4%) [5]). Вотчина Новодѣвичьяго монастыря въ Кашинскомъ уѣздѣ состояла въ 1580—81 г. изъ 4 деревень и 3 пустошей (42,8%) [6]), а имѣніе Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 г. изъ 30 деревень, 1 починка (1,5%) и 32 пустошей (50,8%) [7]). Отъ Бѣжецкаго уѣзда осталось 56 актовъ, изъ которыхъ въ 29 упоминаются пустоши (51,8%) и въ 8 починки (14,2%) [8]); Новодѣвичій монастырь владѣлъ здѣсь въ 1573—74 г. 185 деревнями, 2 починками (0,6%) и 118 пустошами (38,6%) [9]). Наконецъ, много пустошей было въ Нижегородскомъ уѣздѣ, отъ котораго сохранилось 10 актовъ, и въ 9-ти изъ нихъ встрѣчаются пустоши (90%) [10]); въ 1592 г. по р. Окѣ, въ Закудемскомъ станѣ Нижегородскаго уѣзда, старцу Варсонофію, возстановителю древней обители, основанной св. Сергіемъ, было дано 11 пустошей [11]); въ нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ въ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

[2]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8336.

[3]) Тамъ же, № 8337.

[4]) Тамъ же, №№ 8336 и 8338.

[5]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 6775, 6778, 6780, 6781, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до юр. б., I, № 105, II. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до юрид. б., I, № 105, II. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6771—6773, 6776, 6777, 5129, лл. 7 об.—8; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 222.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 55 об.—56 об.

[7]) Тамъ же, Дмитровскій у., № 3875, лл. 106—124 об.

[8]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1287, 1288, 1291, 1295, 1297—1299, 1305—1307, 1311, 1312, 1315, 1317, 1319, 1322, 1323, 1326, 1327, 1330, 1332—1334, 1337, 1341; Сб. Тр. С. Л. № 532, лл. 68 и об., 135 и об.; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 21; А. А. Э., I, № 304. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1289, 1307, 1327, 1334, 1338; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 135 и об.; А. А. Э., I, №№ 304, 329. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1284—1286, 1290, 1292, 1296, 1302—1304, 1293, 1308, 1310, 1313, 1314, 1318, 1320, 1321, 1324, 1325, 1328, 1335, 1339; А. А. Э., I, №№ 296, 319.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 26—54.

[10]) Съ пуст.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7969, 7983—7987, 7989, 7993, 8000. Одни села и дер.: тамъ же, № 7979.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свіяжс. у., № 11466, лл. 46—47 об.

1587—88 г. считалось 110 деревень, 2 починка (1,1%) и 70 пустошей (38,5%) [1]), при чемъ большая часть послѣднихъ появилась вслѣдствіе черемисскаго набѣга: причина, наряду съ географическимъ положеніемъ уѣзда, достаточно объясняющая его запустѣніе. Только что отмѣченный фактъ возстановленія Варсонофіемъ древней, запустѣвшей въ 20-хъ годахъ XVI вѣка, пустыни св. Троицы и св. Георгія въ Закудемскомъ стану указываетъ на нѣкоторый приливъ населенія въ Нижегородскій уѣздъ. Но вообще во всѣ запустѣвшіе уѣзды населеніе не приливало со стороны, какъ то доказывается незначительнымъ количествомъ починковъ и рѣдкими указаніями на появленіе въ этихъ уѣздахъ новыхъ монастырей въ концѣ вѣка. Въ сущности это можно сказать только объ одномъ монастырѣ—Николаевскомъ Малицкомъ или Малскомъ, основанномъ въ 6 верстахъ къ Западу отъ Твери въ 80-хъ или 90-хъ годахъ [2]). Остальные монастыри только упоминаются въ нашихъ источникахъ впервые въ это время [3]), что еще не говоритъ въ пользу ихъ основанія тогда же.

Рядъ другихъ центральныхъ уѣздовъ не имѣетъ такихъ яркихъ слѣдовъ запустѣнія, съ какими мы только что встрѣтились въ уѣздахъ ближайшихъ къ столицѣ и западныхъ, примыкавшихъ къ Новгородской области; запустѣніе въ этихъ мѣстахъ, лежащихъ по преимуществу на сѣверной, сѣверо-восточной и южной окраинахъ Центра, если и встрѣчается, то въ довольно слабой степени, иногда оно уравновѣшивается или по крайней мѣрѣ смягчается приливомъ населенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не наблюдается даже, повидимому, никакихъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ тѣмъ, что было раньше. Въ 1584 г. царь Ѳедоръ Ивановичъ пожаловалъ Троицкому-Сергіеву монастырю 31 деревню, 2 починка (5,1%) и 6 пустошей (15,3%) въ Звенигородскомъ уѣздѣ [4]); тамъ же, по писцовой книгѣ 1592—93 г., считалось 856,5 деревень, 12 починковъ (1,2%) и 124,5 пустоши (12,5%) [5]), т. е. пустыхъ поселеній

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

[2]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 988.

[3]) Таковы: Георгіевскій-Дубовскій въ 14 в. къ сѣв. отъ Юрьева-Польск. (*Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, №760), Николаевс. Столбенскій въ 40 в. отъ Переяславля (тамъ же, № 964), Никол. Муромскій на р. Ущѣ (тамъ же, № 992), Спасовъ-Кукоцкій въ 23 в. къ западу отъ Суздаля (тамъ же, № 1156) и нѣк. другіе.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7619.

[5]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 660—730.

относительно было гораздо меньше, чѣмъ въ только что разсмотрѣнныхъ уѣздахъ. Въ Боровскомъ уѣздѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1593—94 г. 12 деревнями и только одной пустошью (7,7%) [1]. Въ уѣздахъ Коломенскомъ, Волоколамскомъ и Клинскомъ убыль населенія замѣтнѣе, но, во-первыхъ, не повсемѣстно, во-вторыхъ, все же она не достигаетъ очень большой степени, въ-третьихъ, наконецъ, здѣсь попадаются и починки. Такъ, по книгѣ 1576—78 г., въ Коломенскомъ у. было 1025,2 пустоши (46,4%) при 1058,1 деревнѣ и 15 починкахъ (0,7%) [2]), но въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря считалось въ коломенской вотчинѣ 11,5 деревень и лишь одна (8%) пустошь [3]). Въ составѣ волоколамской вотчины Новодѣвичьяго монастыря не было ни одной пустоши: считалось только 6 деревень и 1 починокъ (14,3%) [4]). Тотъ же монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1574—75 г. владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью (14,3%) [5]). Отъ Муромскаго уѣзда осталась 41 грамота, изъ которыхъ въ 12-ти показаны пустоши (29,2%) и въ 5 починки (12,2%) [6]). Впрочемъ въ муромской вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря количество пустошей было относительно довольно велико: ихъ считалось 26 (33,7%) при 51 деревнѣ [7]). Изъ уѣздовъ нынѣшней Тверской губерніи наименьшимъ запустѣніемъ отличался въ концѣ XVI вѣка Зубцовскій, судя по описанію имѣнія Чудова монастыря, относящемуся къ 1587—96 годамъ: на 42 деревни здѣсь приходилось 12 пустошей (21%) и 1 починокъ (1,7%) [8]). Уѣзды Угличскій, Ярославскій, Пошехонскій, Костромской и Солигалицкій характеризуются совмѣстнымъ и одновременнымъ существованіемъ значительнаго отлива и почти столь же замѣтнаго прилива населенія. Такъ Но-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл 1—25.

[2]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 835—608.

[3]) Тамъ же, стр. 608—611.

[4]) Моск. Арх. Мин., Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

[5]) Тамъ же, л. 87 и об.

[6]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7757, 7760, 7765, 7769, 7773, 7774, 7776, 7778, 7780, 7784, 7788, 7789. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7754, 7762, 7765, 7778; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 196. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7752, 7753, 7755, 7756, 7758, 7759, 7761, 7763, 7764, 7766—7768, 7770—7772, 7775, 7777, 7779, 7781—7783, 7785, 7786, 7790; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 914, об., 920 об.

[7]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 873—892.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовскій у., № 4836, 4837.

водѣвичій монастырь въ 1595—97 г. владѣлъ въ Угличскомъ уѣздѣ 14 деревнями и 7 пустошами (33,3%) [1]), у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. было 68 дер., 9 починковъ (6,8%) и 54 пустоши (41,2%) [2]); только у Покровскаго монастыря въ 1597 г. встрѣчаемся съ дѣйствительно громаднымъ количествомъ пустыхъ поселеній: ихъ считалось 201½ (90,6%), тогда какъ деревень было только 21 [3]). Въ 1592—93 г. ярославская вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 52 деревень, 12 починковъ (14,6%) и 18 пустошей (21,9%) [4]); а въ пошехонскомъ имѣніи того же монастыря было 12 деревень, 1 починокъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%) [5]). Адріанова пустынь въ 1585—86 г. владѣла въ Пошехонскомъ уѣздѣ 10 деревнями и 3 починками (23%), пустоши не было ни одной [6]). Изъ 45 костромскихъ актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ въ 11-ти упомянуты пустоши (24,4%), въ 7—починки (15,5%) [7]). Отъ 90-хъ годовъ до насъ дошли три описанія монастырскихъ вотчинъ Костромского уѣзда: у Троицкаго-Сергіева монастыря было здѣсь 142½ дер., 14 починковъ (7,2%) и 36 пустошей (18,7%) [8]), у Богоявленскаго 24 дер., 1 поч. (1,8%) и 29 пустошей (53,7%) [9]), у Ипатьевскаго 305½ дер., 18 починковъ (считая и 1 займище) (4%) и 118½ пустошей (26,8%) [10]). Наконецъ, сольгалицкая вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 19 деревень, 4 починковъ (14,8%) и 4 пустошей (14,8%) [11]). Къ этому надо еще прибавить, что и большинство новыхъ монастырей конца XVI вѣка появилось въ мѣстностяхъ Ярославской, Тверской, Костромской и Нижегородской гу-

---

[1]) Тамъ же, Московскій у., № 7178, лл. 57—60.

[2]) Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 24—33.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Угличій у., № 12878.

[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

[5]) Тамъ же, стр. 36—38.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9703.

[7]) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5081, 5092, 5098, 5104, 5107, 5111, 5113, 5106 б, 5127, 5130, 5136. Съ починками: тамъ же, №№ 5085, 5090, 5094, 5096, 5103, 5130, 5136. Одно село и дер.: тамъ же, №№ 5082, 5083, 5086, 5089, 5091, 5093, 5095, 5099, 5100, 5105, 5106 а, 5108—5110, 5112, 5115, 5118, 5119, 5124—5126, 5128, 5137, 5141; „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1897 г., кн. I, грамоты Годуновыхъ, № II, III; А. А. Э., I, № 304; А. И., I, № 219.

[8]) Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 893—919.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5140.

[10]) Тамъ же, №№ 5144 и 5147.

[11]) Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

берній. Такъ на границѣ Бѣжецкаго уѣзда съ Моложскимъ впервые въ это время упоминается Николаевскій-Добрынскій монастырь [1]), въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ появились Столпенскій-Никольскій [2]) и Удомельскій-Троицкій-Богословскій [3]), въ Старицкомъ Успенскій-Иваницкій [4]) и Холохоленскій монастырь Ивана Богослова и св. Николая [5]). Въ Поѣховскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. впервые упоминается Александровъ-Успенскій [6]), въ Ростовскомъ Вадожскій-Богородицкій [7]) и Троицкій на Бору [8]). Въ нынѣшней Костромской губерніи тогда же основаны были Вознесенскій монастырь въ Пучежѣ [9]), Успенская-Княжая пустынь [10]), Ѳеранонтовъ-Благовѣщенскій-Монзенскій монастырь—въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Буя [11]). Наконецъ, въ Закудемскомъ станѣ Нижегородскаго уѣзда въ въ 1592 г. возстановленъ запустѣвшій 70 лѣтъ тому назадъ монастырь св. Троицы и св. Георгія, основанный еще Сергіемъ Радонежскимъ [12]). Не забудемъ также, что и отъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Московское государство во второй половинѣ XVI вѣка, не укрылись отмѣченныя нами перемѣны въ распредѣленіи населенія центральныхъ уѣздовъ: тогда какъ Рандольфъ, бывшій въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ, свидѣтельствуетъ, что страна отъ Вологды до Москвы густо населена [13]), Флетчеръ въ концѣ 80-хъ по дорогѣ между Вологдой и Ярославлемъ насчиталъ до 50-ти покинутыхъ деревень [14]). О запустѣніи Московскаго Центра говоритъ также и Поссевинъ [15]).

---

[1]) *Зѣрчинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 953.
[2]) Тамъ же, № 1210.
[3]) Тамъ же, № 1291.
[4]) Тамъ же, № 1314.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11671.
[6]) *Зѣрчинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 603.
[7]) Тамъ же, № 684.
[8]) Тамъ же, № 1260.
[9]) Тамъ же, № 721.
[10]) Тамъ же, № 1294.
[11]) Тамъ же, № 1336.
[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородск. у., № 7982.
[13]) *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи. „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос." за 1884 г., кн. IV, стр. 93.
[14]) О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 45.
[15]) *A. Starczewski*, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, vol. II, стр. 288.

Перемѣны въ городскомъ населеніи Западнаго Полѣсья хорошо изображены въ трудахъ Ильинскаго и г. Чечулина: изъ нихъ видно, что убыль населенія относится здѣсь къ концу вѣка, въ шестидесятыхъ же годахъ города были полны народомъ [1]). Писцовыя книги даютъ возможность составить довольно ясное и отчетливое представленіе о движеніи народонаселенія сельскаго. Въ Вотской пятинѣ до конца шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка незамѣтно рѣзкихъ перемѣнъ въ распредѣленіи населенія: увеличеніе относительнаго количества пустошей было въ это время незначительно и до нѣкоторой степени компенсировалось ростомъ числа починковъ; такъ въ 1500 г. было здѣсь 4262,6 дер. (97,6%), 24,1 починковъ (0,6%) и 80,2 (1,8%) пустоши [2]); въ 1539 г. считалось 1729,6 дер. (88,6%), 105 починковъ (5,3%) и 121,2 пустоши (6,1%) [3]); въ книгѣ 1568 г. находимъ цифры: для деревень—1576,2 (89,5%) для починковъ—60 (3,4%) и для пустошей 125,5 п. (7,1%) [4]). Въ 80-хъ годахъ намъ представляется уже совершенно иная картина: деревень, по книгѣ 1581—82 г., числилось только 242 (21,8%), починковъ лишь 8 (0,7%), а пустошей 855,7 (77,5%) [5]); другими словами, въ это время Вотская пятина болѣе чѣмъ на $^3/_4$ запустѣла. Еще рѣзче выраженъ тотъ же процессъ отлива населенія съ 70-хъ и особенно 80-хъ годовъ въ Шелонской пятинѣ, при чемъ до самаго конца первой половины вѣка здѣсь, повидимому, существовалъ даже нѣкоторый приливъ. Все это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ концѣ XV вѣка при 991 дер. (91,6%) и 6 починкахъ (0,5%) было лишь 85,7 пустошей (7,9%) [6]); въ 1505 г. въ Сумерскомъ погостѣ на 23 дер. (88,4%) приходилось 3 пустоши (11,6%) [7]); въ 1539 г. въ пятинѣ было 1630,1 дер. (82,6%), 243 поч. (12,2%) и 103,5 п. (5,2%) [8]); по книгѣ 1550—51 г., въ нѣсколькихъ погостахъ считалось 225 дер. (93%), 16 починковъ (6,6%) и 1 пус-

---

[1]) *Чечулинъ*, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 78, 108; *Ильинскій*, Городское населеніе Новгородской области: Историч. Обозрѣніе, т. IX, стр. 152, 240 и сл.

[2]) Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

[4]) Тамъ же, по Новгороду № 7.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 968.

[6]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, *лл.* 58—59.

[8]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.

тошь (0,4%) [1]; съ другой стороны, по одной книгѣ 1571—72 г., на 433,5 дер. (42,9%) и 13 починковъ (1,3%) приходилось уже 570 пустошей (56%) [2]; другая книга, описывающая три погоста 1572—73 г., насчитываетъ 82 деревни (35,5%), 3 починка (1,3) и 146 пустошей (63,2%) [3]; въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. было 268,8 дер. (9,6%), 5 починковъ (0,2%) и 2535,6 пустошей (90,2%) [4], а въ Зарусской половинѣ, по описанію 1584—85 г., числилось 244,2 дер. (11,8%), 21 починокъ (1%) и 1818,2 пустоши (87,2%) [5]; наконецъ, въ погостахъ Дубровенскомъ и Опоцкомъ въ 1595 г. было только 2 деревни (4,2%) и 45 пустошей (95,8%) [6]. По словамъ Ульфельда, бывшаго въ Москвѣ въ 1575 г., по дорогѣ отъ Пернова въ Новгородъ, т. е. какъ разъ въ Шелонской пятинѣ, всѣ деревни были разорены [7]. Отмѣченныя особенности Вотской и Шелонской пятинъ въ отношеніи населенія ихъ находятъ себѣ отраженіе и въ фактахъ другого рода,—свидѣтельствахъ объ основаніи новыхъ монастырей: въ Вотской пятинѣ въ XVI вѣкѣ, и то въ началѣ его, появился только одинъ монастырь Макарьевъ-Успенскій-Оредежскій [8], тогда какъ въ Шелонской монастыри основывались еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ: таковы Леохновъ-Ивицкій-Антоніевъ-Спасскій, построенный недалеко отъ южнаго берега оз. Ильмень въ 1556 г. [9]) и Троицкій Менюжскій, основанный въ 60-хъ годахъ въ 74 верстахъ къ юго-западу отъ Новгорода [10]). Очевидно, первыя два десятилѣтія второй половины XVI вѣка населеніе продолжало приливать въ Шелонскую пятину, чего нельзя сказать о Вотской. Мы видѣли однако, что новые поселенцы и въ Шелонской пятинѣ не засиживались, и она быстро пустѣла. Отъ 1587 г. сохранился для насъ рядъ указаній,

---

[1]) Тамъ же, ст. 529—584.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 8, лл. 29—286 об.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, лл. 56 об.—102 об.

[4]) Тамъ же, писц. кн. 957.

[5]) Тамъ же, писц. кн. 967.

[6]) Тамъ же, писц. кн. 705, лл. 245—256.

[7]) Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ." за 1866 г., кн. I, стр. 13.

[8]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастирях, II, № 918.

[9]) Тамъ же, № 906.

[10]) Тамъ же, № 1273.

куда они уходили: въ обыскныхъ книгахъ, составленныхъ въ маѣ этого года, объ ушедшихъ со старыхъ мѣстъ крестьянахъ обыкновенно говорится: «збѣжал во Псковской уѣздъ» или «во Псковщину», несравненно рѣже: «сбѣжалъ безвѣстно» [1]). Этимъ объясняется появленіе новыхъ монастырей въ уѣздахъ Пскова и его пригородовъ: таковы Никандровъ-Благовѣщенскій, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Пскова, основанный еще въ первой половинѣ XVI вѣка [2]), Николаевъ-Плесскій близъ Ржевы Пустой, появившійся въ 1598 г. [3]), Святогорскій-Успенскій, который былъ основанъ въ 1566 г. въ 38 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Опочки [4]). Однако въ концѣ XVI вѣка и Псковская область запустѣла не менѣе Новгородской. Въ большей части этой территоріи считалось въ 80-хъ годахъ 1337,5 дер. (14,4%), 14 починковъ (0,2%) и 7900,3 пустоши (85,4%) [5]). Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1582—83 г., было 543 дер. (21,4%), 158 починковъ (6,2%) и 1828,7 пустошей (72,4%) [6]). Въ 1584—85 г. въ Великолуцкомъ уѣздѣ всего числилось 489,5 дер. (8,8%), 102 починка (1,8%) и 4934 п. (89,4%) [7]). Между тѣмъ въ этихъ же краяхъ раньше было, повидимому, довольно густое населеніе, судя по примѣру Торопецкаго уѣзда, въ которомъ, по книгѣ 1539—41 г., было 1428,9 дер. (71,1%), 154 починка (7,6%) и 429,7 пустошей (21,8%) [8]).

Возвратимся къ сѣверу—къ Деревской и Бѣжецкой пятинамъ. Въ первой ихъ нихъ въ 1496—97 г. насчитывается до 7859,6 дер. (95,5%), 100 починковъ (1,2%) и 279,1 пустоши (3,3%) [9]): какъ видимъ, очень густое по тому времени населеніе. Лѣтъ 80 съ небольшимъ спустя, въ 1581—82 г., было 187 деревень (3,09%) 1 починокъ (0,01%) и 5914,7 пустошей (96,9%) [10]). Чрезвычайно любопытны данныя писцовыхъ книгъ о движеніи населенія въ пре-

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 59 об.—60 об., 63 об.
[2]) *Затрицкій*, Матеріалы о монастыряхъ, II, № 948.
[3]) Тамъ же, № 962.
[4]) Тамъ же, № 1142.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 880.
[6]) Тамъ же, писц. кн. 8183, лл. 862—865.
[7]) Тамъ же, писц. кн. 244, л. 1202 об.
[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу № 1.
[9]) Новгородскія писц. книги, томы I и II.
[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.

дѣлахъ Бѣжецкой пятины. Относительно Бѣлозерской половины имѣются свѣдѣнія только для 1581—82 г.: здѣсь было тогда 757,2 дер. (11,8%), 39,5 починка (0,6%) и 5572,8 пустоши (87,6%) [1]; слѣдовательно, наблюдается такое же запустѣніе, какъ и въ другихъ мѣстахъ Западнаго Полѣсья. Это же замѣтно по описанію того же времени Михайловскаго погоста, въ которомъ считалось 66 деревень (21,9%) и 234,3 пустоши (78,1%) [2]. Наконецъ, въ большей части погостовъ Тверской половины Бѣжецкой пятины, описанныхъ въ 1582—83 г., на 522 дер. (9,3%) и 21 починокъ (0,4%) приходилось 5015,8 пустошей (90,3%) [3]. Однако въ той же Тверской половинѣ въ 1580—81 г. былъ рядъ погостовъ, тянувшихся сплошной полосой отъ запада на востокъ, въ Бѣлозерскій край и сѣверную часть нынѣшней Тверской губерніи и довольно хорошо населенныхъ: таковы были погосты Егорьевскій во Млевѣ, Никольскій-Ворожебскій, Богородицкій-Замутье, Петровскій-Тихвинскій, Никольскій и Егорьевскій Удомельскіе, Никольскій-Молдинъ, Богородицкій-Рыбенскій, волости Лощемля, Сорогошинская и Смердынь. Въ нихъ считалось 2781,5 дер. (86%), 208 починковъ (6,4%) и 248,3 пустоши (7,6%) [4]. Такое исключительное положеніе этой мѣстности объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что этой дорогой, главнымъ образомъ по теченію Мологи, отливало населеніе въ Вѣжецкій и Кашинскій уѣзды и далѣе въ Бѣлозерскій край и на сѣверъ и, отливая, дорогою осѣдало. Въ первой половинѣ XVI вѣка въ Бѣжецкой пятинѣ замѣчается не только обильное населеніе, но и большой его приливъ со стороны, какъ видно изъ значительнаго числа починочныхъ поселеній: это подтверждаетъ только что высказанное предположеніе о томъ, что Бѣжецкая пятина была колонизаціонной дорогой и промежуточнымъ этапомъ движенія населенія на другія мѣста. Такъ въ 1544—45 г. здѣсь было 3422,4 дер. (61,9%), 1560 починковъ (28,2%) и 550,5 пустошей (9,9%) [5].

Исторія колонизаціи русскаго Сѣвера принадлежитъ къ числу такихъ историческихъ вопросовъ, разработка которыхъ едва начата.

---

[1]) Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
[2]) Тамъ же, писц. кн. 585.
[3]) Тамъ же, писц. кн. 964.
[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 10.
[5]) Тамъ же по Новгороду № 6.

Не имѣя претензіи дать исчерпывающее рѣшеніе этого вопроса, мы позволимъ себя однако подвергнуть его пересмотру на основаніи тѣхъ источниковъ, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, при чемъ, по условіямъ темы настоящаго изслѣдованія, главное вниманіе будетъ обращено на XVI вѣкъ, предшествующее же время будетъ затронуто лишь постольку по скольку это необходимо для главной цѣли.

Начнемъ съ Бѣлозерскаго уѣзда. По всѣмъ признакамъ, до XVI вѣка наиболѣе населенной частью этого уѣзда были берега Шексны, южный берегъ Бѣлоозера и мѣстности на югъ и юго-востокъ отъ послѣдняго. Такъ, по Шекснѣ лежали неоднократно упоминаемыя въ актахъ XV вѣка Череповская волость (Череповесь) [1]), волость Ѳедосьинъ Городокъ [2]), Улома [3]). Череповская волость была тамъ, гдѣ теперь стоитъ городъ Череповецъ; положеніе Ѳедосьина Городка на Шекснѣ доказывается писцовой книгой конца XVI вѣка, прямо на это указывающей [4]). Что Улома или Уломна находилась также недалеко отъ Шексны,—это видно по положенію озера того же имени [5]), а также изъ отводныхъ книгъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, составленныхъ въ 1581—82 г. и отмѣчающихъ Улому по сосѣдству съ Ѳедосьинымъ Городкомъ [6]). По многимъ притокамъ Шексны также были уже въ XV вѣкѣ довольно многочисленныя поселенія; ихъ встрѣчаемъ, напримѣръ, по р. Бородавѣ [7]), Сярси [8]), Чуравѣ [9]). Волость Угла, упоминаемая во второй половинѣ XV вѣка [10]), находилась по теченію Шексны [11]). Берега озеръ, лежащихъ между Шексной и Бѣлоозеромъ съ одной стороны и Кубенскимъ озеромъ съ другой, равно какъ и рѣки, текущія въ эти озера, включая

---

[1]) Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 365; А. А. Э., I, № 73; Акты, отн. до юр. б., II, № 156, X.

[2]) А. А. Э., I, № 73.

[3]) Тамъ же, № 65.

[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

[5]) См. Карту Европ. Россіи, изд. военно-топографическаго бюро, л. 55-й.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 858.

[7]) Акты Арх. Экс., т. I, № 31.

[8]) Акты Историч., т. I, № 163.

[9]) Акты Арх. Экс., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163.

[10]) Тамъ же, № 73.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 803.

сюда и Кубенское, также были заселены значительно до XVI столѣтія. Такъ были поселенія по р. Ваншю [1]), текущей въ Ворбозомское озеро (въ 50 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера) [2]), по Сезьмѣ [3]), Порозобицѣ [4]), Талицѣ [5]) и пр. Здѣсь лежали между прочимъ волость Волочекъ Славянскій, Милобудскіе починки, Колкачъ [6]). Наконецъ, по рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлоозеро, какъ Мондома [7]), Куность [8]) и даже текущая съ сѣвера Кема [9]), было немало поселеній уже и въ XV вѣкѣ. Къ Бѣлоозеру привегала и Каргополма, неоднократно встрѣчающаяся въ актахъ того времени [10]). Изъ заозерскихъ поселеній, т.-е. изъ волостей, находившихся къ сѣверу отъ Бѣлоозера, упоминается въ XV вѣкѣ также Кивоецъ или Кивуй [11]), но вообще эта сѣверная часть Бѣлозерщины была въ то время, повидимому, населена слабѣе. Это подтверждается и данными объ основаніи бѣлозерскихъ монастырей. Древнѣйшимъ монастыремъ здѣсь былъ Троицкій Устьшехонскій, построенный при выходѣ Шексны изъ Бѣлоозера еще въ половинѣ XIII вѣка [12]). Въ концѣ XIV столѣтія появился, какъ извѣстно, Кириллово—Бѣлозерскій монастырь [13]), въ началѣ XV—Сераіонтовъ въ 15 верстахъ отъ Кириллова [14]), затѣмъ Никитскій—въ 10 верстахъ къ западу отъ Кириллова [15])—и Благовѣщенскій—Ворбозомскій монастырь или Зосимова пустынь въ 23 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера [16]). Всѣ эти монастыри

---

[1]) Акты Юридич., №№ 11 и 111.

[2]) Акты Арх. Экси., т. I, № 206, I.

[3]) Акты Арх. Экси., т. I, № 96; *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Описъ. Докум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, прил. IX, 4.

[4]) Мейчикъ, придож. VIII, 1; Акты Ист., т. I, № 163.

[5]) Акты Истор., т. I, № 163.

[6]) Тамъ же. Ср. *Мейчикъ*, стр. 181.

[7]) Акты Историч., т. I, № 169. См. Карту Европ. Россіи, изд. военно-топогр. бюро, л. 55.

[8]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 377; Акты Ист., т. I, № 163; Карта Евр. Рос., л. 55.

[9]) Акты Ист., т. I, № 163; Карта Евр. Рос., л. 55.

[10]) Акты Ист., т. I, № 163; Акты Арх. Экси., т. I, № 377; М А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 858.

[11]) Акты Юрид., № 139; А. А. Э., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163; Карта Европ. Россіи, л. 55.

[12]) *Зѣтринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1392.

[13]) Тамъ же, № 867.

[14]) Синодал. библіотека, № 805, л. 1184 об.

[15]) *Зѣтринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 945.

[16]) Тамъ же, № 636.

группировались, какъ видимъ, къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера и къ востоку отъ Шексны, что убѣждаетъ насъ въ вѣрности актовыхъ данныхъ, единогласно свидѣтельствующихъ, какъ было сказано, о наибольшей населенности этой части Бѣлозерскаго уѣзда. Только одинъ монастырь, основанный въ XV вѣкѣ,—именно во второй его четверти,—выдвинулся далеко на сѣверъ: ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго, Мартиніанъ, поселился за 100 верстъ къ сѣверу отъ Кириллова монастыря, на одномъ изъ острововъ озера Воже [1]).

Но и въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ первой его половинѣ, въ наиболѣе населенной части Бѣлозерскаго уѣзда,—той, которая лежала къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера,—оставались еще пустыя мѣста, привлекавшія поселенцевъ; здѣсь въ это время основывается рядъ монастырей, каковы Новоезерскій на Красномъ островѣ, близъ Андопальской веси, основанный въ 1517—18 г. [2]), Илоозерскій, на Илоозерѣ, въ 42 верстахъ къ югу отъ Бѣлоозера, построенный княземъ Корнилія Комельскаго Иродіономъ въ 1537 г. [3]), Воронина пустынь, появившаяся незадолго до 1543 г. «на великаго князя лѣсу на черномъ на Конечномъ» между Череповской волостью и Арбужевесью [4]), Горицкій—Воскресенскій монастырь, который основанъ въ 1544 г. въ 6 верстахъ къ западу отъ Кириллова, на берегу Шексны [5]), наконецъ Даниловъ—въ 59 верстахъ къ юго-западу отъ Бѣлоозера [6]). Акты до 60-хъ годовъ XVI вѣка содержатъ указанія на новыя волости по р. Шекснѣ, прежде не встрѣчавшіяся, хотя, конечно, онѣ могли существовать и раньше: таковы особенно часто упоминающійся въ документахъ Напорожскій или Надпорожскій станъ [7]), въ которомъ были волости Робоозеро [8]), Лоза [9]), Остафьева

---

[1]) Житіе Мартиніана Бѣлозерскаго: Четьи-Минеи Милютина въ Синод. библіотекѣ, № 801, лл. 403 об.—404. Ср. *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 1188.

[2]) Житіе Кирилла Новоезерскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 328, л. 20; ср. *Звѣринскій*, Матеріалъ о мон., II, № 868.

[3]) *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 821.

[4]) *Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, отн. до гражд. расправы, т. I, № 63.

[5]) *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 770.

[6]) Тамъ же, № 778.

[7]) Рус. Ист. Библ., II, № 35; А. И., т. I, № 163; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 767, 774, 794, 809, 811, 814, 827, 831, 833, 838, 840, 857; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 20; Карта Европ. Россіи, л. 55: Надпорожье къ западу отъ Шексны.

[8]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлозерск. у., №№ 829, 830, 832, 834, 863.

[9]) Тамъ же, №№ 837, 839, 784, 824.

Слобода [1]); далѣе—Колѣнецъ [2]),—Ракульская треть Городского стана [3]), Андожскій станъ по рр. Судѣ и Андогѣ [4]). Берега рѣки Выксы, впадающей въ Кубенское озеро, были населены въ XVI вѣкѣ [5]), тогда какъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XV столѣтія здѣсь были еще лѣса, совершенно лишенные поселеній [6]). Актовый матеріалъ XVI вѣка указываетъ на значительное увеличеніе населенія сѣверной полосы Бѣлозерскаго уѣзда: такъ въ 1501 г. впервые встрѣчается Шубацкій станъ [7]), находившійся по сосѣдству съ Чарондой, какъ видно изъ одного акта [8]); въ 60-хъ годахъ упоминаются Чаронда [9]), поселенія по р. Ковжѣ [10]) въ Заозерскомъ стану, далѣе волости того же стана Городище [11]) и Шолская [12]). Бѣлозерскія грамоты свидѣтельствуютъ вообще, что въ теченіе всего XVI вѣка населеніе значительно приливало въ Бѣлозерскій уѣздъ изъ другихъ областей Московскаго государства: въ первой половинѣ вѣка изъ общаго числа 28-ми актовъ 9 упоминаютъ о починкахъ (32,1%) и 6 о пустошахъ (21,4% [13]); изъ 34 актовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ 12 встрѣчаются починки (35,3%) и въ 7—пустоши (20,6%) [14]); наконецъ, отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка со-

---

[1]) Тамъ же, № 862.

[2]) А. А. Э., т. I, № 298.

[3]) Акты Юрид., № 210, I; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 788.

[4]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 808; Писц. кн. Моск. гос. I, 2, стр. 418—419.

[5]) Акты Историч., т. I, № 168.

[6]) Рус. Историч. Библ., II, № 21.

[7]) Акты Юридич., № 76.

[8]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

[9]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 819.

[10]) Акты Юрид., № 116.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 872.

[12]) Тамъ же.

[13]) Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 752, 774, 778, 781, 784, 793; Рус. Ист. Библ. т. II, № 35; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 55; А. А, Э., т. I, № 209. Съ пустошами: А. Ю., № 76; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 757, 765, 778, 781, 793. Одни села и дер.: А. Ю., № 414; № 15; Акты отн. до юр. б., т. I, № 55, II; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V; Сборник. Муханова, № 332; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 24; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 759, 761, 767, 783, 792, 794, 799; А. А. Э., I, №№ 176; 206, II; № 224.

[14]) Съ починками; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 805, 807, 817, 818, 827, 832, 837, 840, 841, 843; А. Ю., № 259. Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 803, 810, 831, 832, 837; Акты Ѳедот.-Чехов., I, № 79. Одни села и дер

хранилось только 9 грамотъ: 3 изъ нихъ говорятъ о починкахъ (33,3%) и 6 о пустошахъ (66,6%) [1]). Уже эти данныя показываютъ, что, на ряду съ прибылью населенія, съ его приливомъ, выражающимся въ значительномъ числѣ починочныхъ поселеній, шелъ и отливъ населенія въ другія мѣста, такъ какъ немало было и пустошей. Это подтверждается и писцовыми книгами, при чемъ выступаетъ ярко тотъ фактъ, что въ концѣ вѣка—въ 80-хъ и 90-хъ годахъ—населеніе стало уходить изъ Бѣлозерскаго уѣзда несравненно быстрѣе, чѣмъ то было раньше, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ продолжался и приливъ его со стороны. Къ 1543—44 г. относятся описанія трехъ имѣній: у князя С. И. Нащекина было 26 деревень, 3 починка (8,8%) и 5 пустошей (14,7%) [2]), у Ворониной пустыни 10 поч. (90,9%) и 1 пустошь (9,1%) [3]), Кириллов—Бѣлозерскій монастырь владѣлъ 253 деревнями и 146 починками (36,5%), считая въ томъ числѣ и 3 займища [4]). Въ 1557 г. волость Ивановъ Борокъ состояла изъ 20 деревень и 8 пустошей (28,5%) [5]); къ селу Ярополжь тянуло 11 деревень безъ починковъ и пустошей и въ 1564 [6]) и въ 1567 году [7]). А вотъ писцовыя данныя послѣднихъ 20-ти лѣтъ: въ 1580 г. Троицкій—Устьшехонскій монастырь владѣлъ 59 деревнями, 3 починками (3,7%) и 18 пустошами (22,5%) [8]); по «отдѣльнымъ книгамъ» вотчинъ Кириллова—Бѣлозерскаго монастыря 1581—82 г., у него считалось въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 128 деревень, 10 починковъ (6,4%) и 18 пустошей (11,5%) [9]); волость Ѳедосьинъ-Городокъ въ 1584—85 г. состояла изъ 37 деревень и 2 пустошей (5,1%) [10]); въ черной волости села Богоявленскаго, по описанію 1586—87 г., было

М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 804, 806, 809, 811, 835, 820, 824 — 826, 808, 828—830, 834, 813, 833; А. Ю., № 421; А. А. Э., I, № 276.

[1]) Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 844, 852, 861. Съ пустошами: тамъ же, №№ 852, 855, 861, 862, 865, 870. Одни села и деревни: тамъ же, № 856; А. А. Э., I, № 293.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 790.

[3]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 63.

[4]) Акты Историч., т. I, № 163.

[5]) Акты Юридич., № 228.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

[7]) Тамъ же, № 823.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 857.

[9]) Тамъ же, № 858.

[10]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

24 деревни, 1 починокъ (1,2%) и 54 пустоши (68,3%) [1]); въ вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. числилось 15 деревень и 7 пустошей (31,8%) [2]); наконецъ, въ самомъ концѣ вѣка Кирилловъ монастырь владѣлъ въ волости Волочекъ Славянскій 85 деревнями и 14 пустошами (14,1%) [3]), тогда какъ, по платежницѣ Хидырщикова, т.-е. въ 1543—44 г., здѣсь считалось 87 деревень и 5 починковъ (5,4%) [4]).

Откуда же приливало населеніе въ Бѣлозерскій край и куда отсюда уходило? Уже расположеніе поселеній XV вѣка показываетъ, что колонисты проникали сюда въ то время по преимуществу изъ Центральной Руси. Въ XVI вѣкѣ это теченіе продолжалось, какъ показываетъ умноженіе поселеній на югъ отъ Бѣлоозера. Другое теченіе—изъ новгородскихъ пятинъ, Бѣжецкой и Обонежской, стало значительнымъ лишь въ XVI вѣкѣ, преимущественно во второй его половинѣ: это доказывается какъ ростомъ населенныхъ пунктовъ къ сѣверу отъ Бѣлоозера, такъ и слѣдующимъ любопытнымъ мѣстомъ изъ писцовой книги Обонежской пятины 1565—66 г.: въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ книга отмѣчаетъ рядъ запустѣвшихъ обежъ; жившіе на нихъ крестьяне «вымерли, а иные розошлися *в Бѣлозерщину* и в Каргополе» [5]). Разселеніе по озеру Воже показываетъ, что та часть колонистовъ, которая почему-либо не осѣла въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, пошла далѣе на сѣверъ, въ Каргополь. Сейчасъ, при изученіи колонизаціи Вологодскаго уѣзда, мы увидимъ, что въ этомъ послѣднемъ поселенія и монастыри XV—XVI вѣковъ непосредственно примыкали къ бѣлозерскимъ, что служитъ доказательствомъ притока населенія изъ Бѣлозерскаго уѣзда въ Вологодскій.

До XVI вѣка наиболѣе населенной частью Вологодскаго уѣзда были берега Кубенскаго озера, рѣкъ, изъ него вытекающихъ или въ него впадающихъ, и озеръ, лежащихъ недалеко отъ Кубенскаго. Древнѣйшимъ изъ монастырей, здѣсь основанныхъ, былъ Спасо-Каменный, появившійся на островѣ Кубенскаго озера въ XIII вѣкѣ и много способствовавшій колонизаціи всего края. Въ концѣ XIV

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 886.
[2]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 876.
[4]) Тамъ же.
[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1, л. 348 об.

вѣка Александръ Куштскій основалъ монастырь на р. Куштѣ, близъ Кубенскаго озера, въ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ житія, были «блата и дебрь непроходимая» [1]). Тому же святому принадлежитъ честь основанія Спасо-Евѳиміева Сянжемскаго монастыря въ 74 верстахъ къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго уѣзднаго города Вологодской губерніи Кадникова [2]). Въ 1371 г. въ 5 верстахъ отъ Вологды построенъ былъ Спасо-Прилуцкій монастырь [3]). Къ числу древнихъ мѣстныхъ монастырей принадлежитъ—далѣе — Песоцкій-Успенскій или Антоніевъ-Введенскій при впаденіи р. Кіи въ Кубенское озеро, въ 84 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Вологды [4]). Въ двадцати съ лишкомъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова св. Діонисій въ самомъ началѣ XV в. основалъ два монастыря — Діонисіевъ-Глушицкій и Сосновицкій [5]). Монахи перваго изъ этихъ монастырей положили начало Семигорской-Успенской обители въ 46 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова [6]). Григоріевъ-Пельшемскій монастырь въ 7 верстахъ къ югу отъ Кадникова—появился въ 1426 г. [7]); житіе его основателя свидѣтельствуетъ, что въ то время около Вологды была пустыня [8]). Въ 1447 г. въ 32 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вологды былъ основанъ Спасо-Преображенскій Рабонгскій монастырь [9]). Наконецъ, въ 90-хъ годахъ на р. Печенгѣ, въ 21 верстѣ къ западу отъ Вологды является Печенгскій-Спасо-Преображенскій монастырь [10]). Другая группа вологодскихъ монастырей, основанныхъ въ XIV—XV вѣкахъ, лежала отдѣльно отъ только что перечисленныхъ, къ юго-востоку отъ нынѣшняго Грязовца, по сосѣдству съ Костромскимъ краемъ и отчасти съ нынѣшней Ярославской губерніей, въ такъ называемомъ Комельскомъ лѣсу. То были Павловъ-Обнор-

---

[1]) Синодальная библіотека, № 806, л. 516 об. Ср. *Зѣрчинскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 605.

[2]) *Зѣрчинскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 1159.

[3]) Тамъ же, № 1174.

[4]) Тамъ же, № 1042.

[5]) Тамъ же, №№ 766 и 767.

[6]) Тамъ же, № 1144.

[7]) Тамъ же, № 909.

[8]) Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 298, лл. 7 и 9; Великія Минеи-Четьи м. Макарія, изд. Арх. Ком., вып. III, стр. 2272.

[9]) *Зѣрчинскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 1173.

[10]) Тамъ же, № 1054.

ский [1]), Сергіевъ-Нуромскій [2]), Корниліевъ-Комельскій [3]), Иннокентіевъ-Спасо-Преображенскій [4]). Два послѣднихъ монастыря возникли только въ самомъ концѣ XV вѣка, что, на ряду съ такими указаніями, какъ замѣчаніе житія Корнилія Комельскаго о Комельскомъ лѣсѣ — «бѣ тогда непроходимъ» [5]),—свидѣтельствуетъ о слабой населенности этой мѣстности въ то время. И, дѣйствительно, всѣ упоминающіяся въ актахъ XV вѣка вологодскія волости группировались не здѣсь, а около Кубенскаго озера и Вологды; таковы Окологородный станъ [6]), Заозерье-Покихтье на Кубенѣ [7]), деревни по р. Яхренгѣ [8]). Въ XVI вѣкѣ процессъ заселенія Комельскаго лѣса значительно усилился. Чудеса, приложенныя къ житію Сергія Нуромскаго, свидѣтельствуютъ, что въ это время существовали поселенія по р. Сотѣ, Волочекъ Лежскій, Комельская волость, веси Обнорская и Иледамская, Корежская волость [9]). По житію Корнилія Комельскаго, лѣсъ, бывшій въ эпоху основанія монастыря — въ 1496—97 г.—непроходимымъ, уже въ 1538 г., когда святой умеръ, смѣнился многочисленными деревнями [10]). Въ 25 верстахъ къ западу отъ Грязовца находится Стефановъ-Никольскій монастырь, основанный въ первой половинѣ XVI в. [11]). Еще въ XV вѣкѣ Григорій и Касьянъ построили въ Авнежской веси церковь св. Георгія, но она была разорена татарами, и мѣсто это находилось въ совершенномъ запустѣніи до 1523 года, когда нѣкій Гавріилъ «посече лѣсъ и многа древеса, яко ту селитву себѣ сотворит» [12]). Гавріилъ построилъ себѣ тутъ избу и занялся земледѣліемъ, но пробылъ на мѣстѣ недолго и—это харак-

---

[1]) См. житіе Павла Обнорскаго въ Синод. библ., № 990, л. 423 и сл.; въ библіот. Троиц. Сер. Л., № 673.

[2]) Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 112; *Зѣрринскій*, II, № 1172.

[3]) Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 176. *Зѣрринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 884.

[4]) *Зѣрринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 533.

[5]) Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 869, л. 175.

[6]) Акты Арх. Экеп., т. I, № 111; Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 17.

[7]) Доп. къ Акт. Историч., т. I, № 14, I.

[8]) Тамъ же, № 20.

[9]) Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 126 и об., 127 об., 128 об., 129 об., 138.

[10]) Тамъ же, л. 211 и слѣд.

[11]) *Зѣрринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1206.

[12]) Синодал. библіотека, № 806, Четьи-Мин. Милютина, іюнь, лл. 681 и 682.

терно для способовъ тогдашней колонизаціи—ушелъ дальше, оставивъ вмѣсто себя какого-то Ѳедора, который и открылъ мощи авнежскихъ чудотворцевъ [1]); разсказывая объ этомъ событіи, житіе прибавляетъ, что церкви и поселенія «растояние нѣкое мѣстное имутъ далече» [2]), и что приливъ населенія начался главнымъ образомъ послѣ покоренія Казани [3]). Соотвѣтственно этому и въ актахъ XVI вѣка упоминаются волости, лежавшія въ этихъ мѣстахъ: Авнежская [4]), Обнорская [5]), Волочекъ Лежскій [6]). Въ одной грамотѣ 1540 г. прямо указываются только что заводимыя сокольниками ночинки по рѣкамъ Югу, Шохмѣ и Лежѣ [7]). Въ то же время колонизаціонное движеніе направилось на полосу, отдѣлявшую бассейнъ Кубенскаго озера отъ Комельскаго лѣса: въ 1529 и 1530 г. Арсеній Сахарусовъ строитъ два монастыря къ сѣверу отъ Грязовца: Арсеніеву пустынь на р. Маслянѣ [8]) и Ризположенскую пустынь [9]). Монастырская колонизація продолжалась въ Прикубеньѣ и въ XVI вѣкѣ, направляясь къ сѣверу: такъ въ 1588 г. препод. Іосифъ основалъ Богородицкій-Оникіевъ монастырь въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ Вологды [10]); въ 1524 г. въ 65 в. къ сѣверо-западу отъ Вологды появился Сямскій монастырь Рождества Богородицы [11]). Въ 1532 г. впервые упоминается Николаевскій-Катромскій монастырь въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Кадникова [12]). Въ 1546 г. основанъ Преображенскій монастырь на дикомъ лѣсу между Вологодскимъ, Каргопольскомъ и Важскимъ уѣздами [13]). Мы не приводимъ многочисленныхъ указаній вологодскихъ актовъ XVI вѣка на прикубенскія волости, прежде не встрѣчавшіяся, такъ какъ отъ XV вѣка сохранилось слишкомъ мало актовъ, и молчаніе ихъ о многихъ изъ этихъ волостей можетъ быть простой случай-

---

[1]) Тамъ же, л. 688 и об.
[2]) Тамъ же, л. 684 об.
[3]) Тамъ же, л. 710.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., №№ 2586 и 2592.
[5]) Тамъ же, №№ 2602, 2622.
[6]) Тамъ же, № 2588.
[7]) Акты Историч., т. I, № 295.
[8]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 620.
[9]) Тамъ же, № 621.
[10]) Тамъ же, № 715.
[11]) Тамъ же, № 1214.
[12]) Тамъ же, № 984.
[13]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

ностью; но вообще актовый матеріалъ и писцовыя книги XVI вѣка позволяютъ придти къ тому выводу, что Вологодскій уѣздъ въ отношеніи распредѣленія населенія во многомъ походилъ на Бѣлозерскій: и здѣсь, какъ и тамъ, наблюдается сильный приливъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ его въ другія мѣста, послѣднее особенно въ концѣ вѣка. У митрополита въ 1502—1503 г. было въ Вологодскомъ уѣздѣ 9 деревень и 4 починка (30,8%) [1]). Отъ 1543—44 г. сохранились описанія трехъ монастырскихъ вотчинъ: Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, Діонисіева-Глушицкаго и Спасо-Прилуцкаго; первый владѣлъ 60 деревнями и одной пустошью (1,6%) [2]), второй 48 деревнями, 32 починками (38,1%) и 4 пустошами (4,8%) [3]), вотчина третьяго состояла изъ 55 деревень, 29 починковъ (32,9%) и 4 пустошей (4,5%) [4]). Дворцовыя волости Вологодскаго уѣзда заключали въ себѣ въ 1583—84 г. 195 деревень и 748,5 пустошей (79,3%), а въ 1591 г. 237 деревень, 1 починокъ (0,1%) и 772 пустоши (76,4%) [5]).

Мы уже знаемъ, что Бѣлозерскій уѣздъ былъ однимъ изъ важныхъ колонизаціонныхъ путей, пролегавшихъ изъ Центра въ Вологодскій край. Поселенія въ Комельскомъ лѣсу показываютъ, что населеніе приливало сюда еще черезъ Костромской край. Торговая дорога отъ Вологды къ столицѣ государства служила, конечно, такимъ удобнымъ путемъ для движенія поселенцевъ; она шла, какъ извѣстно, по нынѣшней Ярославской губерніи. Большая часть основателей вологодскихъ монастырей были выходцами изъ центральныхъ уѣздовъ: такъ, Павелъ Обнорскій родился въ Москвѣ [6]), Сергій Нуромскій долго жилъ въ монастырѣ Сергія Радонежскаго [7]), Корнилій Комельскій былъ родомъ изъ Ростова [8]). Приливая съ запада, юга и юго-востока, населеніе не засиживалось долго въ Вологодскомъ уѣздѣ и уходило на сѣверъ въ Важскую и Каргопольскую земли, какъ ука-

---

[1]) Рум. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 208 и об.

[2]) Акты Историч., т. I, № 163.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2585.

[4]) Тамъ же, № 2586.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—822.

[6]) Библ. Троиц. Серг. Лавры, Четьи-Минеи Тулупова, № 673, л. 117 об., Синодал. библіотека, Макарьевс. Четьи-Минеи, Успенс. сп., январь, № 990, л. 424.

[7]) Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 105 и об.

[8]) Тамъ же, л. 172.

зываетъ упомянутый уже актъ объ основаніи на границѣ съ послѣдними Преображенскаго монастыря въ 1546 г. [1]), а также на сѣверо-востокъ, по теченію Сухоны, къ Тотьмѣ, Устюгу, Сольвычегодску и и далѣе по Двинѣ и Вычегдѣ. Еще въ 1479 г. къ юго-западу отъ Тотьмы, на островѣ р. Сухоны упоминается Борисоглѣбскій монастырь [2]). Въ XVI вѣкѣ появился Никольскій-Прилуцкій монастырь въ 40-верстахъ, къ сѣверу отъ Устюга, близъ лѣваго берега Двины [3]); въ 1553 г. св. Нифонтъ основалъ Троицкій-Архангельскій-Телѣговъ монастырь въ 96 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Устюга, на берегу Двины [4]). Но два послѣднихъ факта вводятъ насъ уже въ территорію древняго Устюжскаго уѣзда, на процессѣ заселенія котораго въ XVI вѣкѣ необходимо теперь нѣсколько остановиться. Мы не будемъ разбирать спорнаго вопроса о томъ, была ли древнѣйшая колонизація Устюжскаго края исключительно-ростовской [5]), или сюда примѣшивались еще новгородскіе элементы [6]), хотя, кажется, основательнѣе второе мнѣніе. Для насъ важно только отмѣтить постоянный притокъ поселенцевъ въ Устюжскій уѣздъ въ теченіе XVI вѣка. Это доказывается приведенными только что фактами основанія монастырей въ это время. Кромѣ того, двѣ грамоты довольно живо рисуютъ намъ картину заселенія этого края: 1 октября 1499 г. тіунъ великаго князя Ивана III далъ Нифонту Лихачу Клементьеву сыну пустую землю, черный лѣсъ «на р. Сухонѣ от усть Песьи-денги вверхъ по Сухонѣ до Коровья врага, а отъ усть Песьи-денги до Овинца» [7]); 9 апрѣля 1517 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту Лукинымъ и Фролову на дикіе лѣса въ Вондокурской волости Устюжскаго уѣзда [8]). Изъ этого видно, что свободныхъ земель здѣсь было еще достаточно, и онѣ привлекали поселенцевъ. Вотъ почему по актамъ XVI вѣка, особенно второй его половины, можно составить довольно длинный перечень устюжскихъ

---

[1]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 298.

[2]) *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 670.

[3]) Тамъ же, № 1001.

[4]) Тамъ же, № 1258.

[5]) Такъ думаетъ г. Милюковъ: Очерки по ист. рус. культуры, стр. 52.

[6]) Таковъ мнѣніе г. Коноплева: Святые Вологодскаго края, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рос." за 1895 г., кн. IV, стр. 128.

[7]) „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос." за 1883 г., кн. I, смѣсь, № 2, стр. 3.

[8]) Акты Археографич. Экси., т. I, № 163.

становъ и волостей, каковы Вондокурская волость [1]), волости по рѣкамъ Усьѣ и Заечьѣ [2]), Антропова слобода [3]), Утмановъ станъ [4]), Пачеозеро [5]), Олексинская волость [6]), Быкокурскій станъ [7]), Комарицкая волость [8]), станы Вотлоземскій [9]) и Сухонскій [10]), Котовала [11]), Ясницы [12]), Ратмерова волость [13]). Конечно, трудно предположить, чтобы даже большая часть этихъ становъ и волостей была заселена именно въ XVI вѣкѣ, и, вѣроятно, то обстоятельство, что многія наиболѣе удобныя мѣста были уже заняты раньше, мѣшало части колонистовъ осѣдать въ Устюжскомъ уѣздѣ и увлекало ихъ далѣе по теченію Сухоны. Свѣдѣнія объ этой дальнѣйшей колонизаціи, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, довольно скудны. Въ актахъ XVI вѣка по Сольвычегодскому уѣзду упоминаются поселенія по Выми и Вычегдѣ [14]), Вилегодское заострове [15]), Кузьминскій островъ за р. Вычегдой [16]), деревни по р. Костинкѣ Малой [17]), деревни на Ѣдомѣ [18]), Учецкая волость [19]), волость Лальская [20]). Нерѣдки прямыя указанія на то, что поселенцы садились здѣсь на новыхъ, по царскому наказу; въ 1597 г. въ Лальской волости дано было нѣкоему Онашкѣ Обрамову «новое мѣсто розпашное на приселье Гре-

---

[1]) Акты Арх. Экси., т. I, № 163; Акты Истор., т. I, № 299; Рус. Ист. Библ., т. XII, Б, XII.

[2]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 243.

[3]) Акты Историч., т. I, № 299.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

[7]) Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, II.

[8]) Тамъ же, Б, VI; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Устюж. у., № 13186.

[9]) Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, IV.

[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюж. у., №№ 13188, 13156, 13166, 13173, 13175, 13189, 13191.

[11]) Тамъ же, №№ 13131, 13188.

[12]) Тамъ же, №№ 13183, 13151, 13159.

[13]) Тамъ же, № 13174.

[14]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказн. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

[15]) Тамъ же, въ 1599 г.; *Савваитовъ*, Строгановскіе вклады въ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, Спб., 1886, стр. 85.

[16]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказ. д. ст. л., связка 1.

[17]) Тамъ же.

[18]) Тамъ же.

[19]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 2, № 8.

[20]) Тамъ же, связка 1-я.

беневѣ» [1]); въ 1587 г. Воробьевъ получилъ льготу на вновь занятую имъ землю въ Учецкой волости [2]) и т. д. Особенно любопытна царская грамота 6 апрѣля 1582 г. «в Еренской Городокъ и на Вым, на Сысолу и на Удору» вычегодскому, выйскому, сысольскому и удорскому сотникамъ, старостамъ, цѣловальникамъ и всѣмъ людямъ; грамота касается сбора налоговъ, но заключаетъ въ себѣ косвенное указаніе на степень населенности этихъ краевъ: «по писцовым де книгам в тѣх волостках у них сошнаго писма тритцать сохъ с четвертью и полполучетверти сохи..... а у Вычегоцкие Соли по писцовым же книгам сошнаго писма восмьдесят семь сох» [3]). Если принять соху равною 128 ч. въ каждомъ полѣ—таковъ былъ размѣръ сольвычегодской сохи, какъ показано въ четвертой главѣ,—то на первыя четыре волости приходится 3778,4 четверти, а на Соль-Вычегодскую 11136 четвертей. Крестьянская запашка на дворъ, какъ мы знаемъ, равнялась на Сѣверѣ 2—3 четвертямъ въ каждомъ полѣ, такъ что получаются соотвѣтствующія цифры дворовъ въ первомъ случаѣ 1890 или 1260, во второмъ 5528—3712. Это довольно значительное по мѣсту и времени населеніе, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется то, что въ XVI вѣкѣ здѣсь появляется всего одинъ внѣгородской монастырь — Христофоровъ-Богородицкій, основанный въ 1555 г. въ 30 верстахъ къ юго-востоку отъ Сольвычегодска, въ верховьяхъ р. Коряжемки [4]). Всѣ остальные монастыри возникли гораздо раньше, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности св. Стефана и его учениковъ. Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка притокъ населенія по Сухонѣ создалъ здѣсь довольно значительную сѣть поселковъ.

Изслѣдователями собранъ довольно любопытный матеріалъ по исторіи колонизаціи Важской земли до XVI вѣка [5]). Изъ него видно, что Вага уже въ то время имѣла значительное населеніе, пришедшее сюда съ двухъ сторонъ—изъ Новгородской земли и изъ Цен-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 2, № 8.

[3]) Тамъ же, связка 1.

[4]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 1348.

[5]) *К. Поповъ*, Колонизація Заволочья и обрусѣніе Заволоц. Чуди: „Бесѣда“ за 1872 г., № 2; еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III.

тральной Руси, главнымъ образомъ изъ ростовскаго княжества. Особенно цѣннымъ памятникомъ является въ этомъ отношеніи извѣстный списокъ Двинскихъ земель, составленный въ 1471 г. [1]). Характерно, что въ этомъ спискѣ нѣтъ нѣсколькихъ притоковъ Ваги въ ея верхнемъ теченіи, особенно съ правой стороны: явное доказательство, что населеніе приливало тогда на Вагу главнымъ образомъ, если не исключительно, черезъ Вологодскій и Каргопольскій уѣзды. Съ юго-востока оно стало подвигаться сюда лишь въ XVI вѣкѣ, на что указываетъ основаніе такихъ монастырей, какъ Николаевскій-Агапитовъ на Маркуши, появившійся при р. Торнагѣ, въ 115 в. къ сѣверо-востоку отъ Тотьмы въ 1576 г. [2]), и Троицкій Кодемскій, построенный въ 1590 г. въ верховьяхъ р. Кодемы, въ 45 в. къ юго-востоку отъ Шенкурска [3]). До насъ дошли также два акта, подтверждающихъ, что въ юго-восточной окраинѣ Важской земли еще во второй половинѣ XVI вѣка было много пустыхъ мѣстъ. Окрестности упомянутаго выше Агапитова-Николаевскаго монастыря такъ описываются въ грамотѣ 1587 г.: «пустоши и лѣсу пашеннова от Николы чудотворца съ Маркуши к Шебенской волости до Коржи рѣки на четыре версты, да по Коржѣ внизъ на Торнагу рѣку противъ Коржинскаго устья за рѣчку за Тарнату да к озеру Семчинскому в дикой лѣсъ, да от Семчинскаго озера на Устюскую дорогу на заднюю тонушку от монастыря пять верстъ, да по Тукошки внизъ въ Тарнагу реку, да по Тарнагѣ вверхъ в дикой лѣсъ до верховья, да с Тарнаскаго верховья да по Коржи вверхъ дикой лѣсъ, урочищъ пять, да по Коржи въ вверхъ три версты, от мосту от Шебеньской дороги да до Тарнаскаго верховья, а теми деи пустошми и лѣсомъ не владеетъ никто, и в волости нигде не приписаны» [4]). Въ 1599 г. царь Борисъ пожаловалъ Воскресенскому монастырю озеро Тюминское и озеро Ковское съ потоками, «и по тѣм потокомъ починки і деревни ставити по обѣ стороны и луги розчищати, да по рѣкѣ по Тюменѣ вниз по обѣ стороны до розсохи да по рѣчкѣ Сѣв-

[1]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 94.

[2]) *Зверинскій*, Матеріалъ о монастырахъ, II, № 989.

[3]) Тамъ же, № 1228.

[4]) „Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс." за 1896 г., кн. I, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, стр. 24.

чюхѣ деревниж и починки ставити и луги розчищати» [1]). Въ этомъ актѣ сказано также, что еще Грозный пожаловалъ монастырю на тѣхъ же условіяхъ оз. Яхренское съ потоками, р. Двиницу и земли за р. Ковдой [2]). Очевидно, всѣ эти мѣста были открыты для новыхъ поселеній, и вообще Важская земля принадлежала къ числу тѣхъ сѣверныхъ областей, которыя привлекали колонистовъ въ XVI в.

Не касаясь исторіи заселенія остальныхъ частей Сѣвернаго края до XVI вѣка, тѣмъ болѣе, что многія существенныя черты этой исторіи освѣщены въ спеціальной литературѣ [3]), мы постараемся выяснить только вопросъ о населенности ихъ въ этомъ вѣкѣ и о томъ, были ли здѣсь признаки прилива и отлива населенія.

Обонежская пятина была въ значительной мѣрѣ колонизована новгородцами еще въ періодъ времени отъ X по XV вѣкъ, причемъ очень большую роль сыграли въ этой колонизаціи монастыри, въ особенности Палеостровскій. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ея части продолжали привлекать населеніе и въ XVI вѣкѣ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о сѣверной части пятины, о такъ называемой Заонежской ея половинѣ, преимущественно объ островахъ и берегахъ Онежскаго озера и побережьѣ Онежской губы Бѣлаго моря. Можно насчитать до десяти новыхъ монастырей, появившихся въ Обонежьѣ въ XVI вѣкѣ. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ основанія: 1) Александровъ-Свирскій, основанный въ самомъ началѣ столѣтія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Свири [4]); 2) Климецкій, на островѣ Онежскаго озера, построенный въ 1520 г. [5]); 3) Яшеозерская пустынь, основанная Иваномъ Грознымъ въ 75 вер-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. вв., Важскій у., № 1646.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Крестининъ*, Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785; *его же*, Историч. начатки о Двинскомъ народѣ, Спб., 1784; *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловец. монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ: „Моск. Унив. Извѣстія“ за 1866—67 г., № 7; *К. Барсовъ*, Палеостровъ: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1867 г., кн. I, смѣсь; *его же*, Письмо проф. Е. Е. Голубинскому: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1882 г., кн. III, смѣсь; *еп. Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III; *К. Поповъ*, Колонизація Заволочья: „Бесѣда“ за 1872 г., № 2.

[4]) Синодал. Библіотека, № 874, лл. 35 об., 55 об., *Зверинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 607.

[5]) *Барсовъ*, Олонецкій монастырь Климецы: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1870 г., кн. IV, стр. 4.

стахъ къ югу отъ нынѣшняго Петрозаводска [1]); 4) Никольскій-Успенскій-Стороженскій, появившійся въ первой половинѣ XVI в. въ 78 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ладоги, на мысу Ладожскаго озера [2]); 5) Введенскій—Богородицкій—Тихвинскій въ нынѣшнемъ городѣ Тихвинѣ, основанный въ 1560 г. [3]); 6) Ильинская—Машозерская пустынь, заложенная въ 1563 г. на островѣ Машозера въ 15 верстахъ къ западу отъ Онежскаго озера [4]); 7) Николаевскій-Прусинскій монастырь въ 40 в. отъ Петрозаводска [5]); 8) Сяндемская пустынь, основанная въ 1577 г. на островѣ озера того же имени, въ 25 верстахъ къ сѣверо западу отъ Олонца [6]); 9) Введенскій-Оятскій въ 63 в. къ сѣверо-востоку отъ Ладоги; появился около 1582 г. [7]); 10) въ 1590 г. былъ основанъ Соломенскій монастырь при проливѣ изъ Онежскаго озера въ Логмозеро [8]). Извѣстно, что еще въ половинѣ XV вѣка появились русскія поселенія по рѣкамъ Сумѣ, Выгу, Сорокѣ, Шуѣ, Кеми, Поньгѣ, впадающимъ въ Онежскую губу [9]), и что въ половинѣ XVI вѣка колонизація бѣломорскаго побережья Обонежской пятины еще усилилась: въ концѣ XV в. на р. Сумѣ было 19 деревень, а въ 1551 г. прибавилось еще 5 новыхъ; въ то же время возникли русскія волости по рѣкамъ Унежмѣ и Колежмѣ, а въ началѣ вѣка еще Кемская волость [10]). По этой послѣдней волости, какъ и по всей Обонежской пятинѣ, до насъ дошли писцовыя книги. Въ 1591 г. въ Кемской волости было 52 населенныхъ дворовыхъ мѣста и 64 человѣка, въ Подужемьѣ 15 дворовъ съ такимъ же количествомъ людей, въ Пебоозерѣ 5 дворовъ и 8 человѣкъ, въ Маслоозерѣ 9 дворовъ съ 12 человѣками [11]); въ 1552—53 г. здѣсь было несравненно болѣе многочисленное насе-

---

[1]) Тамъ же, ст. 95—97.

[2]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастырях II, № 1009.

[3]) Тамъ же, № 704.

[4]) Тамъ же, № 822; *Барсовъ*, Олонец. мон. Климентк: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1870 г., кн. IV, стр. 82—83.

[5]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 974.

[6]) Тамъ же, № 1215.

[7]) Тамъ же, № 706.

[8]) Тамъ же, № 1152.

[9]) *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловец. мон.: „Моск. Унив. Изв." за 1866—67 г.; № 7, стр. 544, 545, 552.

[10]) Тамъ же, стр. 554, 556, 558.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8447.

леніе: въ Кеми считалось тогда 96 дворовъ и 209 человѣкъ, въ Подужемьѣ 39 дворовъ; кромѣ того на лѣшихъ озерахъ тогда жили 42 лопаря [1]). Убыль населенія объясняется въ сотной выписи вліяніемъ шведскихъ набѣговъ [2]). По обонежской писцовой книгѣ 1565—66 г., считалось въ пятинѣ 2386,5 деревень (72,3%), 460 починковъ (13,9%) и 455,5 пустошей (13,8%)[3]), что свидѣтельствуетъ и о большомъ приливѣ и о значительномъ отливѣ населенія въ сосѣднія области, главнымъ образомъ въ Бѣлозерскую и Каргопольскую, какъ видно изъ одного мѣста этой книги, уже приведеннаго нами выше [4]). Въ концѣ вѣка въ Заонежскую половину продолжался притокъ населенія со стороны, какъ показываетъ наличность нѣкотораго числа починковъ, но въ то же время замѣтенъ очень значительный уходъ населенія: здѣсь было 2918, 8 деревень (47,2%), 50 починковъ (0,8%) и 3222 пустоши (52%) [5]). Въ то же время Нагорная половина представляла собою картину почти такого-же запустѣнія, съ какимъ мы познакомились въ Новгородско-Псковской области начиная съ 70-хъ—80 годовъ: на 444,8 деревень (10,9%) здѣсь приходилось 1 починокъ (0,02%) и 3629,3 пустоши (89,08%) [6]).

Если Обонежскую пятину приходится такимъ образомъ раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ юго-западная раздѣляетъ участь другихъ новгородскихъ пятинъ, а сѣверо-восточная, хотя и высылаетъ часть проходящаго черезъ нее населенія далѣе на сѣверъ и востокъ, однако не пустѣетъ въ той степени, какъ Западное Полѣсье, то по отношенію къ Терскому и Мурманскому берегамъ Бѣлаго моря, Каргопольскому и Двинскому уѣздамъ можно сказать, что населеніе не уходило изъ нихъ въ теченіе всего XVI вѣка, а напротивъ непрерывно росло на счетъ сосѣднихъ областей, служившихъ, какъ мы уже видѣли, промежуточными этапами для переселенцевъ изъ Центра и Западнаго Полѣсья. Только шведы разоряли временами русскія поселенія на Мурманѣ.

Приливъ русскаго населенія на Мурманское и Терское побе-

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.
[4]) Тамъ же, л. 348 об.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.
[6]) Тамъ же, писц. кн. 965.

режья начался только въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ послѣ основанія Соловецкаго монастыря, и сосредоточился по преимуществу на рѣкахъ Умбѣ и Варзугѣ [1]). Въ XVI вѣкѣ для колонизаціи этого сурового края оставалось однако же много простора. Въ это время здѣсь появляются монастыри, какъ Троицкій на р. Колѣ, основанный Митрофаномъ и Ѳеодоритомъ [2]), и Печенгскій, строителемъ котораго былъ св. Трифонъ [3]). На ряду съ монастырями выростаютъ цѣлыя русскія волости, какъ Кольская, Умба, Варзуга и въ сѣверо-западной части Поморскаго берега Керетъ и Ковда. Документы позволяютъ намъ познакомиться съ количествомъ населенія нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей и монастырскихъ вотчинъ. Печенгскій монастырь въ 1556 г. владѣлъ по преимуществу озерами, рѣками, рыбными ловлями, вообще тѣмъ, что тогда называлось «луковыми угодьями», эксплуатировавшимися или непосредственно трудомъ монаховъ и слугъ, или путемъ сдачи на оброкъ лопарямъ; собственныхъ дворовъ у монастыря было всего пять: въ Колѣ два и по одному въ Кандалакшѣ, Ковдѣ и Порьегубѣ [4]). Въ 1562—63 г. въ Керети было 2 погоста, 3 двора церковныхъ, 5 келій нищихъ, 56 дворовъ волостныхъ людей съ 75 человѣками, 3 двора Соловецкаго монастыря и 1 дворъ лопаря [5]). Въ то же время въ Варзугѣ считалось 124 двора съ населеніемъ въ 167 человѣкъ (вездѣ считаются только взрослые мужчины) [6]). Въ 1574—75 г. въ Керети было 3 погоста, 2 дв. церковныхъ, 4 келіи нищихъ, 42½ двора, въ которыхъ 64 человѣка волостныхъ, и 4 двора Соловецкаго монастыря [7]).

Значительная населенность Двинскаго края въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка отмѣчается и иностранными писателями [8]), и русскими документами [9]).

---

[1]) *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Солов. мон.: „Моск. Унив. Изв." за 1866—67 г., № 7, стр. 545.

[2]) Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2-е, стр. 126; *ея. Макарій*, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1878 г., кн. III, стр. 30—31.

[3]) Тамъ же, стр. 33.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4139.

[5]) Тамъ же, № 4147.

[6]) Тамъ же, № 4294.

[7]) Тамъ же, № 4183.

[8]) Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 59 (Герберштейнъ), 164 (Гваньини).

[9]) См. особ. извѣстные списки двинскихъ земель: А. А. Э., т. I, № 94.

До насъ дошло очень значительное количество двинскихъ актовъ XVI вѣка, и замѣчательно, что во всѣхъ этихъ купчихъ, данныхъ, закладныхъ, мѣновыхъ, духовныхъ грамотахъ ни разу не встрѣчаются пустоши: очевидно, населеніе прочно осѣдало въ этой плодороднѣйшей области русскаго Сѣвера. Но несмотря на сравнительно-хорошія естественныя условія Двинскаго уѣзда, здѣсь было въ XVI вѣкѣ даже по теченію Сѣверной Двины достаточно пустыхъ мѣстъ. На это указываютъ и акты, и основаніе новыхъ монастырей, и житія святыхъ. 24 апрѣля 1524 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ четверымъ двинянамъ найденные ими соляные ключи въ Двинскомъ уѣздѣ на р. Юрѣ, на черномъ лѣсу, гдѣ «дворовъ и пашенъ не было отъ вѣка»; на 20 верстъ вокругъ этого мѣста не было ни одного поселенія [1]). Въ 1545 г. Николаевскій—Корельскій монастырь получилъ отъ царя «на Ижмѣ, по Шалгѣ, около Едомскаго озерка до Демонова болота, да на Ушкоѣ рѣчкѣ, отъ устья до верхотины, болота и лѣсъ дичь изстари, а пашень и покосовъ и угодей и ухожаевъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ничьихъ никакихъ» [2]). Особенно любопытно житіе Антонія Сійскаго, разсказывающее о странствованіяхъ этого святого и объ основаніи имъ знаменитаго Сійскаго монастыря. Антоній, постригшійся въ каргопольскомъ Кенскомъ монастырѣ, ушелъ отсюда съ двумя монахами на р. Шелексу, гдѣ были «многи лѣсы и дебри непроходимыя» [3]), затѣмъ на р. Емцу, а отсюда «на сѣверныя страны, прилѣжащія Двинстѣй области, и проходивше непроходимы лѣсы и дебри и дрязги, иже прилѣжатъ Студеная моря окіяна, и мхи и блата непостоянныя і езера многіе» [4]). Здѣсь встрѣтился съ Антоніемъ и его спутниками нѣкій Самуилъ, житель Емецкаго стана, и проводилъ ихъ на р. Сію, гдѣ были «непроходимыя дебри, и лѣсы темные, и чащи и дрязги великія» [5]). Построенная вновь обитель находилась за 5 и болѣе верстъ «от мірскихъ пребываній» [6]). Даже черезъ 18 лѣтъ послѣ основанія Сійскаго монастыря окрестности его были еще не

[1]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 385; эта грамота напечатана еще въ Рус. Ист. Библ., ч. XIV, А, X.

[2]) Акты Историч., т. I, № 144.

[3]) Румянц. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 284, л. 62.

[4]) Тамъ же, л. 65 об.

[5]) Тамъ же, л. 69 об.

[6]) Тамъ же, л. 93 об.

заселены, и царь далъ монастырю земли по рѣкамъ Емцѣ, Сіѣ и Ваймугѣ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстъ [1]). Кромѣ Антоніева-Сійскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ основаны были въ XVI вѣкѣ еще слѣдующіе: Успенскій-Лявлинскій—въ 29 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска, при впаденіи р. Лявли въ Двину [2]); Чирцова пустынь, основанная въ 1576 г. въ 55 верстахъ вверхъ по Мезени [3]); въ 1586 г. появилась новая Троицкая пустынь на той же Мезени [4]), а въ 1595 г. въ Калойскомъ станку на устьѣ Нижняго Моржу упоминается «монастырекъ новая пустынь Николы Великорѣцкаго»; монастырекъ этотъ существовалъ еще въ 1586—87 г., какъ видно изъ того же акта [5]). Наконецъ, населеніе, подвигалось и вверхъ по р. Пинегѣ съ ея притоками, какъ свидѣтельствуетъ житіе Артемія Веркольскаго. Этотъ святой былъ похороненъ на пустомъ мѣстѣ, въ лѣсу, и заселеніе этого мѣста началось лишь послѣ обрѣтенія его мощей, которое случилось въ 1576—77 г. [6]).

Путь, какимъ пришелъ въ Двинскій уѣздъ Антоній Сійскій изъ Каргопольской области, былъ, надо думать, новой колонизаціонной дорогой, такъ какъ онъ пролегалъ черезъ лѣса и болота. Но ею, вѣроятно, стало затѣмъ подвигаться населеніе въ Придвинье. Каргопольскій уѣздъ не былъ пустынной страной уже и въ XV вѣкѣ [7]); по крайней мѣрѣ самое теченіе р. Онеги было заселено почти все, и въ половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ здѣсь сплошной рядъ поселеній, описаніе которыхъ дошло до насъ. Здѣсь считалось въ въ 1555—56 г.—въ Каргопольскомъ уѣздѣ 774 деревни (99,5%), 2 починка (0,2%) и 3 пустоши (0,3%) [8]), въ Турчасовскомъ стану 843 дер. (96,2%), 6 починковъ (0,7%) и 18 пустошей (2,1%) [9]);

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

[2]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастырях, II, № 1322.

[3]) *Еп. Макарій*, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1878 г., кн. III, стр. 18.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4251.

[5]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 364.

[6]) Синодальная библіотека, № 807, *лл.* 1340 об., 1341.

[7]) Еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Древ." за 1878 г., кн. III, стр. 14—15.

[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, *лл.* 3—37.

[9]) Тамъ же, *лл.* 40—103.

спустя 6 лѣтъ замѣчается убыль количества поселеній: въ Каргопольскомъ уѣздѣ числилось уже только 537,2 деревни (84,9%), 2 починка (0,3%) и 94,1 пустошей (14,8%) [1]; въ Турчасовскомъ стану 259,3 деревни (92,4%), 1 починокъ (0,4%) и 20,3 пустоши (7,2%) [2]; сверхъ того въ приписанной изъ Обонежской пятины волости Водлоозеро было 19 деревень, по описанію 1568—69 г. [3]). Соловецкій монастырь въ 1555—56 г. владѣлъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ 11⅓ деревень и ⅓ пустоши [4]). Пустыя мѣста, требовавшія заселенія, находились почти исключительно по рѣкамъ, впадающимъ въ Онегу, и озерамъ на западъ и востокъ отъ этой рѣки. Только одинъ разъ упоминаются мѣста по Онегѣ—и то въ ея верховьяхъ,—именно въ царской грамотѣ Вассіановой Строкинской пустыни въ 1547 г.: по словамъ грамоты, около монастыря «пришли мѣста пустые, лѣсъ дикой и болота... на рѣкѣ на Онѣгѣ по рѣку по Шоршму, вверхъ по Онѣгѣ по рѣкѣ» [5]). Въ 1577 г. велѣно было отмежевать Александрово-Ошевенскому монастырю въ Каргопольскомъ уѣздѣ угодій на 5 верстъ вокругъ, а Спасо-Преображенскому монастырю на 3 версты [6]). Изъ всѣхъ каргопольскихъ монастырей, которыхъ вообще было немало, только одинъ Кожеозерскій былъ основанъ въ XVI в., именно въ 1584 г. [7]), и также не на Онегѣ, а къ западу отъ нея. Во всякомъ случаѣ надо признать, что Каргопольскій уѣздъ, подобно другимъ сѣвернымъ областямъ, притягивалъ поселенцевъ съ юга и запада и служилъ дорогой далѣе на сѣверъ и востокъ.

Главный выводъ изъ всего, что было сказано о колонизаціи Сѣвера, заключается въ томъ, что этотъ край, несмотря на всѣ неблагопріятныя естественныя условія, становился къ концу XVI вѣка все болѣе населеннымъ, и что движеніе сюда колонистовъ происходило съ одной стороны изъ Западнаго Полѣсья или Новгородско-Псковской области, съ другой изъ Центра.

Хорошо извѣстно, какъ быстро шло заселеніе нижняго По-

---

[1]) Тамъ же, лл. 104 об.—291.

[2]) Тамъ же, лл. 327—428 об.

[3]) Тамъ же, лл. 292—295.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

[5]) Акты Историч., т. I, № 147.

[6]) Тамъ же, № 202.

[7]) Еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1878 г., кн. III, стр. 16.

волжья, начиная отъ Казани и Свіяжска, во второй половинѣ XVI вѣка. Извѣстно, что русское населеніе стало прочной ногой въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ, оттѣсняя инородцевъ къ югу и востоку [1]), и что населеніе прибывало сюда большею частью по Волгѣ, изъ приволжскихъ уѣздовъ и черезъ ихъ посредство изъ Центра [2]). Замѣчательно, что, повидимому, поселенцы больше осаживались въ Свіяжскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Казанскомъ; на это указываетъ бо́льшее относительное количество починковъ въ первомъ, чѣмъ во второмъ: въ 1565—68 г. въ Свіяжскомъ уѣздѣ было 22,5 дер., 9 починковъ (21,4%) и 10,5 пустошей (25%) [3]); свіяжскій Троицкій монастырь владѣлъ въ 1593 г. 9 деревнями и 5 починками (35,7%) [4]). Въ сохранившейся части описанія Казанскаго уѣзда 1565—68 гг. насчитывается 126,5 дер., 13 починковъ (6,1%) и 73,4 пустоши (34,5%) [5]). Свіяжскій Троицкій монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ здѣсь 2,5 дер. и 2 пустошами (44,4%) [6]). Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ, по описанію 1599 г., было 26 деревень безъ починковъ и пустошей [7]). Очевидно, та часть переселенцевъ, которая обыкновенно торопится занять первыя попавшіяся болѣе или менѣе хорошія мѣста, оставалась въ Свіяжскомъ уѣздѣ и на долю Казанскаго такихъ доставалось значительно меньше, а прочіе стремились далѣе на югъ и востокъ. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что пустоши этого края не всѣ свидѣтельствуютъ объ уходѣ русскаго населенія: бо́льшая ихъ часть—«припускныя» къ деревнямъ и селамъ пустоши, образовавшіяся не вслѣдствіе отлива русскаго населенія, а вслѣдствіе бѣгства инородцевъ, когда то въ нихъ жившихъ.

Русскіе колонисты наполняли не одну только юго-западную

---

[1]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., М., 1877, стр. 190, 237—238, 239, 240, 241, 246, 258, 309, 310, 313, 320, 321. *Износковъ*, О сохранившихся преданіяхъ по поводу названій русскихъ и инородческихъ поселеній въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ: „Труды IV Археологич. съѣзда“, т. I, Казань, 1884, стр. 104, 108, 109.

[2]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 258; *Износковъ*, стр. 106; *Корсаковъ*, Какихъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв.: „Труды IV Археол. съѣзда“, т. I, стр. 173—176.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у., № 11466, лл. 15—36 об.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

[6]) Тамъ же, грам. кол. эк., Казанск. у., № 6431, лл. 1—9.

[7]) Тамъ же, писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

часть Прикамской области и не ограничивались разселеніемъ внизъ по Волгѣ, въ новые понизовые города, — они устремились также вверхъ по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. На Бѣлой возникаютъ въ это время впервые русскія поселенія,—основывается Уфа [1]); по Вяткѣ и верховьямъ Камы существовали города и поселки гораздо раньше, и въ XVI вѣкѣ, по минованіи опасностей отъ татаръ, здѣсь русское населеніе только увеличивается. Такъ на Вяткѣ появляются новые монастыри, какъ Троицкій въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго г. Елабуги [2]), Преображенскій въ 148 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Слободскаго [3]), Успенскій, основанный въ Хлыновѣ св. Трифономъ въ 1580 г. [4]). Послѣдній развивалъ довольно значительную колонизаторскую дѣятельность, какъ видно изъ слѣдующихъ фактовъ: въ 1589—90 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ онъ владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью [5]), тогда какъ какіе нибудь два года тому назадъ, когда это имѣніе было пожаловано монастырю, въ немъ не было совсѣмъ населенія, значились однѣ пустоши [6]); кромѣ того въ томъ же 1589—90 г. Успенскому монастырю принадлежали въ Слободскомъ уѣздѣ $^1/_4$ деревни и 1 починокъ [7]). Въ 1595 г. въ томъ же Слободскомъ уѣздѣ, вверхъ по Вяткѣ, монастырь получилъ вотчину съ ясными слѣдами недавняго прилива сюда населенія въ значительномъ количествѣ: вотчина эта состояла изъ 2 деревень, 48 починковъ (въ томъ числѣ одно займище) (88,8%) и 4 пустошей (6,3%) [8]). Нѣсколько актовъ половины XVI вѣка свидѣтельствуютъ о заселеніи и нижняго теченія р. Вятки, въ Котельничскомъ уѣздѣ [9]).

Совершенно параллельныя явленія можно наблюдать на верхней Камѣ и Чусовой въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка. Еще въ XV вѣкѣ здѣсь появились города Чердынь и Соль-Камская [10]), но

---

[1]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 314, прим. 1.
[2]) *Затрипскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1267.
[3]) Тамъ же, № 793.
[4]) Тамъ же, № 1223.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.
[6]) Тамъ же. Ср. Акты Археогр. Экеп., т. I, № 305.
[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.
[8]) Тамъ же, № 14171.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Котельнич. у., №№ 5963, 5964, 5965.
[10]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 1 и 118.

замѣтный крупный ростъ русскаго населенія начался лишь въ 1550-хъ годахъ. Въ 1558 г. Строгановы получаютъ первую жалованную грамоту на земли въ верхнемъ теченіи Камы отъ Лысвы до Чусовой [1]) и съ тѣхъ поръ развиваютъ усиленную колонизаторскую дѣятельность: тогда же строятъ Канкоръ [2]), нѣсколько позднѣе Пыскорскій монастырь [3]) и заселяютъ послѣдовательно тѣ громадныя территоріи, которыя включались въ составъ ихъ вотчинъ дальнѣйшими царскими пожалованіями: въ 1564 [4]), 1568 [5]) и 1597 г., когда образовался Очерскій округъ на 55 верстъ внизъ по Камѣ на правой ея сторонѣ отъ р. Лысвы до р. Ошапа [6]). По книгѣ 1578—79 г., Строгановы владѣли 11 деревнями и 28 починками (71,8%) [7]). Во второй половинѣ XVI вѣка нѣкоторое значеніе для заселенія страны пріобрѣтаютъ также монастыри: таковы, кромѣ упомянутаго выше Пыскорскаго, Успенскій-Чусовской монастырь (нынѣ село въ 81 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Перми), основанный во второй половинѣ XVI в. св. Трифономъ [8]), и чердынскій монастырь Ивана Богослова, построенный еще въ XV в. и владѣвшій въ 1578—79 г. двумя деревнями [9]). Но колонизировали область также и отдѣльные поселенцы изъ черныхъ волостныхъ людей. Такъ, еще при Иванѣ Грозномъ основана была Новоникольская слобода на мѣстѣ нынѣшняго города Осы; здѣсь поселились первоначально выходцы изъ Чердыни; но въ 1595 году въ ней позволено поселиться также выходцамъ изъ Калуги, Устюга, Усолья, Кайгорода, такъ что годъ спустя здѣсь уже насчитывалось 9 поселеній съ 74 дворами [10]). Въ XVI же вѣкѣ въ верховьяхъ Камы образовался Кайгородскій уѣздъ [11]). По писцовымъ

---

[1]) *Миллеръ*, Описаніе Сибирскаго царства, стр. 76—80; ср. Доп. къ Акт. Ист. т. I, стр. 169—170; *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I, стр. 97.

[2]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 254.

[3]) *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I, стр. 101.

[4]) Доп. къ Акт. Ист.; т. I. стр. 169—170.

[5]) *Дмитріевъ*, Перм. Старина, вып. I, стр. 101.

[6]) Тамъ же, вып. I, стр. 102—103, 123.

[7]) Тамъ же, вып. IV, стр. 84.

[8]) *Зверинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1224.

[9]) *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, I, стр. 89—90.

[10]) Тамъ же, стр. 117—118.

[11]) *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I. стр. 76.

книгамъ 1578—79 г., въ Чердыни считалось всего 290 дворовъ съ 326 человѣками взрослаго работоспособнаго мужского населенія [1]), а въ Соликамскѣ 190 дворовъ съ 201 человѣкомъ [2]). Въ Чердынскомъ уѣздѣ было въ то время 103 деревни и 33 починка (24,2%) [3]), а въ Усольскомъ (Соликамскомъ), по тексту описанія, 23 деревни, 8 починковъ, считая въ томъ числѣ и одно займище, (25%) и всего одна пустошь (3,1%) [4]). Вообще русскія поселенія распространились въ это время между р. Чусовой съ ея притоками и оз. Чусовскимъ по Камѣ, нижней Вишерѣ и Колвѣ. Наименѣе населеннымъ былъ обширный Отхожій станъ Чердынскаго уѣзда, расположенный между Камой и ея притоками Обвой и Косвой [5]). «На югѣ, за Чусовой и Сылвой, начинались уже улусы кунгурскихъ татаръ и остяковъ» [6]). Притокъ населенія, особенно усилившійся въ 50-е, 60-е и 70-е годы и продолжавшійся и позднѣе, не сдерживался и частыми набѣгами инородцевъ—татаръ, остяковъ, черемисъ, башкиръ, вотяковъ; извѣстія объ этихъ набѣгахъ дошли до насъ отъ 1505, 1531, 1539, 1547, 1572, 1573, 1581 и 1582 годовъ [7]).

Предѣлы заселенія Степи въ началѣ, серединѣ и концѣ XVI вѣка хорошо выяснены въ нашей исторической литературѣ [8]). Извѣстно, что колонизація во второй половинѣ XVI вѣка, особенно къ концу его, совершалась здѣсь удивительно—быстро и шла сначала помимо правительства, потомъ, главнымъ образомъ въ 90-хъ годахъ, правительство усиливаетъ свое въ ней участіе и отчасти даже становится ея руководителемъ. Западные степные уѣзды, примыкавшіе къ Поднѣпровью, были заселены гораздо раньше восточныхъ; чѣмъ далѣе на востокъ и на югъ, тѣмъ позднѣе началось заселеніе. Эту

---

[1]) Тамъ же. вып. III, стр, 1.

[2]) Тамъ же, стр. 118 и 166.

[3]) Тамъ же, стр. 31, 35, 39, 42.

[4]) Тамъ же, стр. 140 и 166—174.

[5]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. I, стр. 81.

[6]) Тамъ же, стр. 102.

[7]) Тамъ же, стр. 184 и 185.

[8]) *Бѣляевъ*, О сторожевой, станичной и полевой службѣ, въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1846 г., № 4; *Богалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд.; *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд.; *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Моск. госуд., „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ; *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, 4 выпуска; *Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI в.

общую картину мы дополнимъ по преимуществу данными писцовыхъ книгъ, позволяющихъ, на ряду съ нѣкоторыми другими свѣдѣніями, разсмотрѣть особенности движенія населенія въ бо́льшей части степныхъ уѣздовъ.

Сѣверная окраина Степи, на границѣ съ Центромъ, характеризуется чертами, до нѣкоторой степени напоминающими послѣдній, по крайней мѣрѣ сосѣдніе южные его уѣзды: эта территорія или совсѣмъ не задерживала проходившее по ней изъ Центра населеніе, или задерживала его въ незначительномъ количествѣ, нерѣдко даже сама выдѣляла переселенцевъ, уходившихъ далѣе на югъ или на западъ. Таковы были уѣзды Малоярославецкій, Серпейскій, Оболенскій, Медынскій, Калужскій, Перемышльскій, Бѣлевскій, Дѣдиловскій, Тульскій, Коширскій, Рязанскій, Пронскій, Ряжскій и Зарайскій. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ было въ 1593—94 г. 18 деревень и 31 пустошь (63,3%) [1]. Тотъ же монастырь въ Серпейскомъ уѣздѣ владѣлъ въ это время 10 деревнями [2]) а въ Оболенскомъ 17 деревнями и 48 пустошами (73,8%) [3]). Въ оболенской вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря, по описанію 1571—72 г., числилось 30,5 деревень и 34 пустоши (52,7%) [4]). Въ Медынскомъ уѣздѣ по книгѣ 1586 — 87 годахъ можно насчитать до 396,3 деревень, 31,6 починковъ (3,4%) и 464,5 пустошей (52%) [5]). Калужская вотчина Рождественскаго монастыря въ 1564 г. состояла изъ 16 деревень [6]), а у Лихвинскаго монастыря было 8 деревень, 3 починка (21,4%) и 3 пустоши (21,4%) [7]) двадцать лѣтъ спустя въ Перемышльскомъ уѣздѣ. Въ 1561 г. въ одномъ имѣніи того же уѣзда значилось 30 деревень, 2 починка (6,1%) и 1 пустошь (3%) [8]). Въ 1584—85 г. Спасскій монастырь владѣлъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ 7 деревнями, 1 починкомъ (9,1%) и тремя пустошами (27,3%) [9]). Дѣдиловская

[1]) Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—73.

[2]) Тамъ же, лл. 79—84.

[3]) Тамъ же, лл. 28—42.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 96—102 об.

[5]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.

[6]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

[7]) Арх. *Леонидъ*, Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1875 г., кн. IV, стр. 108.

[8]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Перемышльскій у., № 9552.

[9]) Тамъ же, Бѣлевс. у., № 1462.

писцовая книга 1587—89 г. не указываетъ ни однаго починка, а лишь 51,7 деревень и 46,4 пустоши (47,4%) [1]; тульская книга того же года отмѣчаетъ 371,2 деревни, 15 починковъ (2,1%) и 320,4 пустоши (45,3%) [2], а въ Коширскомъ уѣздѣ въ 1577—79 г. насчитывается 474 деревни, 5 починковъ (0,6%) и 250,8 пустошей (30,2%) [3]. Повидимому, въ первой половинѣ вѣка, когда населеніе не хлынуло еще сплошнымъ потокомъ въ Степь, въ Коширскій уѣздъ прибывало не мало поселенцевъ со стороны, и они оставались здѣсь для болѣе или менѣе прочнаго обоснованія: изъ 12-ти актовъ этого времени въ 6-ти (50%) встрѣчаются починки и лишь въ одномъ (8,3%) пустоши [4]. Наконецъ, въ Рязанскомъ, Пронскомъ, Ряжскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ, по платежнымъ книгамъ 1594—97 гг., было 1207,9 деревень, 14,5 починковъ (0,7%) и 654,3 пустоши (34,8%) [5]. Какъ ни различны въ частностяхъ и мелочахъ всѣ указанные уѣзды между собою, все таки существуетъ между ними важное основное сходство: населеніе или слабо осаживалось въ нихъ или даже со всѣмъ не осаживалось; они были для колонистовъ временной стоянкой, иногда просто дорогой въ края болѣе дальніе и болѣе ихъ привлекавшіе.

Южная половина Степи притягивала къ себѣ населеніе сильнѣе. Это показываетъ рядъ слѣдующихъ наблюденій. Въ Орловскомъ уѣздѣ въ 1594—95 г. на 311 деревень приходилось 106 починковъ (18,6%) и 151 пустошь (26,5%) [6]. Настасовъ монастырь въ Одоевскомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1565 г. 7 деревнями и 2 починками (22,2%) [7]. Не надо также забывать, что монастырь этотъ былъ только что построенъ [8], а появленіе новыхъ монастырей внѣ городовъ—одинъ изъ признаковъ прилива населенія. Мало пустошей

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

[2]) Тамъ же, стр. 1097—1258.

[3]) Тамъ же, стр. 1307—1534.

[4]) Съ починками: Акты Ѳедот.-Чеховс., I, № 57 (2 акта); М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5763, 5768, 5770, 5772. Съ пустош.: тамъ же, № 5772. Одни села и дер., тамъ же, №№ 5764 и 5765; А. А. Э., т. I, №№ 154 и 175; Акты Ѳедот.-Чеховс., I: № 57; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 157.

[5]) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.

[6]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

[7]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

[8]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 614.

было въ Веневскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1571—72 г.: ихъ считалось всего 13 (10,4%) при 106 деревняхъ и 5 починкахъ (4%) [1]. Мы не будемъ говорить о постройкѣ ряда новыхъ южныхъ городовъ и возобновленіи старыхъ — Курска, въ 27 верстахъ отъ котораго въ 1597 г. появилась Коренная пустынь [2]), Ливенъ, Кромъ, Валуекъ, Бѣлгорода, Воронежа, Царевоборисова, Темникова, Шацка и проч.,—но нельзя не остановиться на минуту на заселеніи Мордовско-мещерскаго края, въ которомъ появились два послѣднихъ города, а также Добрый, Елатьма и Лебедянь [3]). Здѣсь въ концѣ XVI в. построены были монастыри Шацкій-Чернѣевскій, Пурдышевскій (въ 40 в. къ сѣверо-западу отъ нын. Краснослободска, на лѣвомъ берегу р. Мокши) [4]), Адріановъ-Успенскій въ 3 верстахъ отъ Елатьмы, на Окѣ [5]), Добренскій, Вознесенскій, Мамонтовъ и Проломскій [6]). Съ половины XVI вѣка берега Хопра и Цны были уже сплошь колонизованы русскими, мордва же удалилась къ Мокшѣ съ ея притоками [7]), хотя и здѣсь, какъ мы только что видѣли, примѣсь русскаго населенія была уже значительна: такъ Пурдышевскій монастырь колонизовалъ земли «межъ татаръ и мордвы» въ 1593 г. [8]); въ Шацкомъ уѣздѣ по рѣкѣ Вороной въ 90-хъ годахъ находились поселенія русскихъ бортниковъ и ходили «многіе разные люди безъ царскихъ грамотъ и безоброчно» [9]).

Уже самое расположеніе уѣздовъ, въ которые населеніе сильно приливало, какъ и тѣхъ, которые служили промежуточными этапами для колонистовъ, а также и бо́льшая населенность пограничныхъ со Степью уѣздовъ Центра сравнительно съ уѣздами, окружавшими столицу, указываютъ, что населеніе Степи увеличивалось на счетъ населенія Центральной области, что Степь вытягивала изъ послѣдней значительное количество народа. Сохранилось и прямое лѣтописное извѣстіе, что въ 1560—61 г. изъ Можайскаго, Волоколам-

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.
[2]) *Звѣринскій* Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 838.
[3]) *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 26—27.
[4]) Тамъ же. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1099 и 14468.
[5]) *Звѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 599.
[6]) *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 27.
[7]) Тамъ же, стр. 26.
[8]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Шацкій у., № 14468.
[9]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 201.

скаго и другихъ центральныхъ уѣздовъ много народу вышло «на Рязань и в Мещеру» [1]). Нѣкоторые, разумѣется, обосновывались въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, но другіе—и такихъ было большинство—шли далѣе, увлекая за собою отчасти и мѣстное населеніе. На это есть въ источникахъ прямыя указанія. Такъ Ливны были заселены служилыми людьми изъ Коширы, Орла, Калуги и проч. [2]); въ 1594 г. въ Воронежѣ работали тульскіе и пронскіе плотники [3]); отъ 1591—92 г. осталось нѣсколько челобитныхъ елецкихъ казаковъ, поселившихся въ Ельцѣ по выходѣ изъ Епифани и Кропивны: такъ изъ Епифани вышли Ш. Муромцевъ, Т. Тарасовъ, Ѳ. Тереховъ, изъ Кропивны—Л. Семеновъ [4]).

Наибольшей скудостью отличаются данныя источниковъ о населеніи Поднѣпровья. Однако есть признаки прилива колонистовъ изъ Центра и сѣверо-западной части Степи и въ эту область. На это указываютъ, какъ мы видѣли, уже нѣкоторыя особенности въ населеніи сосѣднихъ центральныхъ и степныхъ уѣздовъ, а также вяземская писцовая книга и данныя о поднѣпровскихъ монастыряхъ, построенныхъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1594—95 г. въ Вяземскомъ уѣздѣ считалось 818,2 деревни, 129 починковъ (8%) и 656,8 пустошей (40,5%) [5]); въ то же время вяземская вотчина Новодѣвичьяго монастыря состояла изъ 46 деревень, 15 починковъ (18%) и 22 пустошей (26,5%) [6]). Очевидно, Вяземскій уѣздъ былъ колонизаціонной дорогой изъ Центра въ западное и южное Поднѣпровье и туда же высылалъ значительную часть своего населенія, какъ видно по большому числу пустошей. Въ концѣ XVI вѣка въ Мещовскомъ уѣздѣ въ 27 верстахъ къ юго-западу отъ Мещовска былъ основанъ Георгіевскій-Соболевскій монастырь [7]). Въ то же время становится извѣстнымъ Успенскій-Боровенскій-Ѳерапонтовъ монастырь въ 10 вер-

---

[1]) Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Древ. Рос." за 1895 г., кн. III, стр. 146.

[2]) *Пясецкій*, Историч. очерки г. Ливенъ и его уѣзда, въ „Трудахъ Орловской ученой архив. комиссіи" за 1893 г. вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 57.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 1.

[4]) Тамъ же.

[5]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 68—79.

[7]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 763.

стахъ къ востоку отъ Мосальска [1]). Въ 1556 г. недалеко отъ Брянска построенъ Зачатіевскій монастырь [2]). Въ XVI же вѣкѣ въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ Трубчевска строится Челнскій-Новопечерскій монастырь [3]) и впервые упоминается Площанская-Богородицкая пустынь въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ Сѣвска [4]). Наконецъ, два монастыря—Молчанскій-Софроніевъ, въ 20 верстахъ къ востоку отъ Путивля, и Крупицкій-Николаевскій, въ 31 верстѣ къ сѣверу отъ Конотопа,—оба разоренные въ XV вѣкѣ татарами, возобновляются въ концѣ XVI столѣтія [5]).

Полученные въ этой главѣ выводы о распредѣленіи и движеніи населенія въ Московской Руси XVI вѣка въ значительной степени опираются на данныя писцовыхъ книгъ и грамотъ объ относительномъ количествѣ починковъ и пустошей: обиліе первыхъ принималось за доказательство прилива населенія, большое число вторыхъ—за признакъ его ухода. Но и то и другое можетъ быть слѣдствіемъ совершенно иной причины: количество починковъ можетъ увеличиться вслѣдствіе распаденія крупныхъ поселеній на болѣе мелкіе, т.-е. вслѣдствіе разселенія въ предѣлахъ одной и той же области, безъ притока со стороны; число пустошей можетъ возрости отъ стремленія населенія къ концентраціи, къ соединенію въ большіе поселки вмѣсто прежнихъ болѣе мелкихъ. Такимъ образомъ пріобрѣтаетъ большой интересъ вопросъ о среднемъ числѣ дворовъ и людей на поселеніе, при чемъ рѣчь пойдетъ только о взрослыхъ мужчинахъ, которые одни значатся въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка. Для бо́льшаго удобства сравненія разныхъ уѣздовъ между собою мы исключимъ изъ счета церковные дворы и число церковнослужителей, какъ и число такихъ погостовъ, на которыхъ были одни только церковные дворы.

Данныя о числѣ дворовъ и мужчинъ рабочаго возраста въ Центрѣ сведены въ таблицы на стр. 348—353.

Наблюденія, зарегистрованныя въ этихъ таблицахъ, приводятъ къ любопытнымъ выводамъ. Для 14-ти уѣздовъ [6]) мы имѣемъ данныя

---

[1]) Тамъ же, № 1310.

[2]) Древняя Россійс. Вивліоѳика, ч. XIX, изд. 2-е, стр. 290—291.

[3]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1353.

[4]) Тамъ же, № 1057.

[5]) Тамъ же, №№ 933 и 900.

[6]) Московскій, Рузскій, Верейскій, Коломенскій, Звенигородскій, Волоколамскій,

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Количество населенныхъ поселеній.	Количест. дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Московскій.	1513	С. Хинское, данное книг Мосальской въ Тр.-Серг. мон.	1	6	6	6	6	Сбор. Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 22 и об.
»	1524	Пять деревень, данныхъ Чудову мон.	5	39	39	7,8	7,8	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 7151.
»	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	290,8	1871	1879	6,4	6,4	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 53 — 95, 277 — 280, 282—283.
Рузскій	1537—38	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	14	64	68	4,5	4,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
»	1567—68	Вотч. Саввина-Сторож. мон.	36	107	108	3	3	Тамъ же, № 4701.
»	1569	Вотч. Іосиф. мон.	75	337	338	4,5	4,5	Тамъ же, № 10326.
»	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	17	64	68	3,7	4	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 655—659.
Можайскій.	1595—96	Вотч. Симонова монаст.	4	15	15	3,7	3,7	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 7621.
Верейскій.	1543—44	Вотч. Симонова монаст.	15	47	47	3,1	3,1	Тамъ же, № 2836.
»	1543—44	Вотч. Троиц.-Серг монаст.	58	464	464	8	8	Тамъ же, № 2835.

Верейскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	21	286	286	13,6	13,6	Тамъ же, № 608, лл. 104—115.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	12	141	143	11,7	11,9	Тамъ же, № 608, лл. 1—25.
Коломенскій.	1535—36	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1	54	69	54	69	Рум. Музей, Сборн. Бѣляева № 1620, л. 25 и об.
Коломенскій.	1561	Черная волость Высокое.	109	417	488	3,8	4	Рум. музей, собр. акт. Бѣляева, № 117.
Коломенскій.	1578	Вотч. Богоявленс. монаст.	1	5	5	5	5	*Еп. Никодимъ*, Опис. Богояв. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876, кн. IV, стр. 214.
»	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	11,5	159	168	13,8	13,8	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 608—611.
Звенигородск.	1537—38	Вотч. Троиц.-Серг монаст.	23	87	90	3,7	3,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
»	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	29	116	118	4,1	4,1	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 660—730.
Волоколамс.	1543—44	Дворцовая волость села Буйгородъ.	67	403	411	6	6,1	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432.
Дмитровскій.	1538	Вотч. Іосифов. мон.	11	55	55	5	5	Тамъ же, № 3761.
»	1561—62	Вотч. Симонова монаст.	45	189	189	4,2	4,2	*Арх. Леонидъ*, Пятницкій Берендѣевъ мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1871 г., кн. IV, стр. 23—25.
»	1562	Вотч. Медвѣдевой пустыни.	210	487	488	2,3	2,3	М. А. М. Ю., гр., кол. эк., № 3808.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Количество населенныхъ поселеній.	Количест. дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Дмитровскій.	1562	Вотч. Богоявленск. монаст.	25,2	120	120	4,7	4,7	Еп. *Никодимъ*, Описс. Богоявл. мон.; „Чтенія“ за 1876 г., кн. IV, стр. 220.
„	1562	Вотчин. Іосифова монаст.	19,5	77	77	3,9	3,9	Арх. *Леонидъ*, Пятницкій Берендѣевъ мон; въ „Чтеніяхъ“ за 1871 г., кн. IV стр. 33—85.
„	1592—93	Вотч. Тр.-С. мон.	167	977	1036	5,8	6,2	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—786.
Зубцовск.	1587—96	Вотч. Чудова мон.	48	180	189	4,2	4,4	М. А. М. Ю., гр. кол эк., №№ 4836 и 4837.
Старицкій.	1592—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	28,5	1163	1163	5,7	5,7	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Тверской.	1540	Земли помѣстныя черныя и в. князя.	2869,8	5864	6011	2	2,1	*Лаппо*, Тверской у. въ XVI в., стр. 40—140.
„	1580	Дворцовыя земли.	508,6	2060	2217	4	4,3	*Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в, стр. 204—205.
Кашинскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	31	152	163	4,9	5,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3875, лл. 106—124 об.
Угличкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	77	533	648	6,9	8,4	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33.
„	1597	Вотч. Покровскаго монаст.	21	90	92	4,2	4,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 12879.

Муромс.	1564	Вотч. Симон. мон.	1	9	9	9	9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7746.
»	1592—98	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	51	419	423	8,2	8,3	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 873—894.
Гороховецкій.	1586—87	Вотч. Спасо-Евѳиміева мон.	9	43	46	4,7	5,1	Рум. Муз., акты Бѣляева, № 181.
Арзамасскій.	1585	Вотч. Преображен. монаст.	3	45	49	15	16,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк. № 233.
Нижегородск.	1564—65	Вотч митрополита	2	14	14	7	7	Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1621, лл. 103 об.—104 об.
»	1565	Вотч. Спасо-Евѳиміева мон	5	27	28	5,4	5,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7963.
»	1576	Вотч. Печерскаго монаст.	15	143	143	9,5	9,5	Тамъ же, № 7969.
»	1587—88	Дворцовыя и бортныя села.	112	315	977	8,1	8,7	М. А. М. Ю., писц. кн. 7514.
Костромской.	1501—2	Вотч. митрополита.	96	220	274	2,3	2,8	Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, лл. 195—207 об.
»	1544—45	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	35	84	94	2,4	2,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5007.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Количест. населен. поселеній.	Количест. дворовъ.	Количест. людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе	Источникъ
Переясл.-Залѣсскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	123,8	724	748	5,8	6	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 810—840.
„	1592—93	Вотч. Киржацкаго мон.	25	184	196	7,3	7,8	Тамъ же, стр. 841—850.
Юрьев-Польс.	1497	Вотч. митрополита.	13	230	230	17,7	17,7	Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, л 195—199 об.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	12	415	432	34,5	36	Писц кн. Моск. гос., I, 1, стр. 851—856.
Суздальскій.	1538—39	Вотч. кн. С. Мезецкаго.	41	114	122	2,7	3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11802.
„	1562—63	Вотч. Протопопова.	13	27	38	2,1	3	Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 1034—1038.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	141	735	735	5,2	5,2	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 857—872.
Владимірскій.	1497—98	Вотч. митрополита.	40	405	413	10,1	10,3	Рум. Муз., Сбор. Бѣляева № 1620, лл. 190 — 203 об. и 192—193 об.
„	1544	Вотч. Рождественскаго мон.	97	373	373	3,8	3 8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк. № 1796.
„	1593—94	Вотч. Тр.-Сер мон.	61,8	539	547	8,7	8,8	Писц. кн. Моск гос., I, 1, стр. 787—809.

Потехонс.	1541—42	Вотч. Кириллова монаст.	— 15	38	38	2,5	2,5	Тамъ же, № 9681.
»	1585—86	Вотч. Адріановой пустыни.	13	54	54	4,1	4,1	Тамъ же, № 9703.
»	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	13	64	86	4,9	6,6	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 36—38.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	64	223	225	3,4	3,5	Тамъ же, стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	97	517	525	5,3	5,4	Тамъ же, стр 9—22.
Переясл.-Залѣсскій.	1519—20	Вотч. митрополита.	85	352	353	4,1	4,1	Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 6.
»	1543—44	Вотч. Симонова монаст.	56	312	312	5,5	5,5	М. А. М. Ю., гр. пол. эк. № 8850.
»	1543—44	Вотч. Новоспасскаго мон.	35	165	166	4,7	4,7	Тамъ же, № 8851.
»	1562—63	Вотч. Чудова мон.	48	344	352	7,1	7,3	Тамъ же, № 8926.
»	1562	Вотч. мон. Богородицы на оз. Вепрѣ.	17	167	169	9,8	9,9	Тамъ же, № 8929.
»	1562	Вотч. Махрищск. монаст.	18	114	114	6,3	6,3	Тамъ же, № 8930.
»	1563	Вотч. Спасскаго-Ярославс. мон.	55	189	189	3,4	3,4	Тамъ же, № 8932.
»	1562—63	Вотч. Кирилловскаго монаст.	132,6	612	619	4,6	4,6	Тамъ же, № 8927.
»	1562—63	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	211,6	1427	1438	6,7	6,8	Тамъ же, № 8928.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Количество населен. поселеній.	Количест. дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Костромской.	1551—52	Вотч. Ипат. мон.	7	34	34	4,8	4,8	Тамъ же, № 5037.
„	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	51	124	125	2,4	2,4	Тамъ же, № 5049.
„	1562	Вотч. митрополита.	67	225	227	3,2	3,3	Тамъ же, № 5045.
„	1561—62	Вотч. Новоспасск. монаст.	35	81	83	2,3	2,3	Тамъ же, № 5048.
„	1562	Вотч. Ипат. мон.	133,5	294	301	2,2	2,2	Тамъ же, № 5046.
„	1562	Вотч. Симонова монаст.	17	44	45	2,5	2,6	Тамъ же, № 5044.
„	1565	Вотч. Рубцова.	4	14	14	3,5	3,5	Тамъ же, № 5066.
„	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	156,3	1069	1063	6,4	6,8	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 893—919.
„	1594—95	Вотч. Богоявленск. монас.	25	121	132	4,8	5,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5140.
„	1597-1600	Вотч. Ипатьевск. монас.	333,5	1285	1427	3,8	4,2	Тамъ же, №№ 5144 и 5147.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монас.	23	98	101	4,2	4,3	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

относящихся къ концу XV вѣка или къ первой половинѣ XVI. Изъ нихъ видно, что наиболѣе крупныя поселенія расположены были въ самомъ центрѣ—въ уѣздахъ Московскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ, Юрьево-Польскомъ, Владимірскомъ: здѣсь въ среднемъ приходилось на поселеніе 7, 8, 10 дворовъ. Мелкія поселенія—въ среднемъ въ два двора—составляли особенность уѣздовъ, лежавшихъ по сѣверной и западной окраинамъ Центральной области, каковы Костромской, Суздальскій, Пошехонскій и Тверской. Остальные центральные уѣзды являлись переходными отъ первыхъ къ послѣднимъ: въ нихъ на поселеніе приходилось въ среднемъ 4, 5 или 6 дворовъ. Свѣдѣнія о восьми уѣздахъ [1]) дошли отъ 50-хъ и 60-хъ годовъ. Судя по нимъ, наиболѣе крупныя поселенія существовали (кромѣ указанныхъ выше уѣздовъ, какъ надо догадываться) въ Нижегородскомъ, Муромскомъ и, можетъ быть, отчасти въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздахъ: поселеніе въ среднемъ состояло здѣсь изъ 6, 7, 9 дворовъ. Въ Костромскомъ и Суздальскомъ преобладали поселенія въ 2—3 двора, въ остальныхъ въ 3 или 4. Данныя, относящіяся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка, свидѣтельствуютъ, что наибольшее среднее число дворовъ на поселеніе—8, 9, чаще всего выше 10-ти—было въ это время въ уѣздахъ Верейскомъ, Боровскомъ, Коломенскомъ, Юрьево-Польскомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ, Арзамасскомъ и Нижегородскомъ, т.-е. бо́льшею частью въ мѣстностяхъ, лежавшихъ на южной и восточной окраинахъ Центра. Мельче всего поселенія—двора въ 3—встрѣчались въ Рузскомъ, Можайскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ. Наконецъ, для остальной массы центральныхъ уѣздовъ господствующимъ типомъ поселенія была деревня въ 4, 5, 6 дворовъ. Замѣчательно также, что въ такихъ окраинныхъ уѣздахъ, какъ Пошехонскій и Костромской на сѣверѣ, Нижегородскій на востокѣ и Тверской на западѣ къ концу вѣка размѣры деревень становятся больше, чѣмъ то было въ первой его половинѣ. Изъ уѣздовъ болѣе близкихъ къ столицѣ это можно сказать только относительно Юрьево-Польскаго и Суздальскаго. Такимъ образомъ разборъ вопроса о числѣ дворовъ на поселеніе въ разныхъ уѣздахъ Центра приводитъ къ

Дмитровскій, Тверской, Пошехонскій, Переяславль-Залѣсскій, Юрьево-Польскій, Суздальскій, Владимірскій и Костромской.

[1]) Рузскій, Коломенскій, Дмитровскій, Переяславль-Залѣсскій, Суздальскій, Муромскій, Нижегородскій, Костромской.

Уѣздъ	Годъ.	Описываемая территорія.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Бѣлозерскій.	1543—44	Вотч. кн. А. И. Нащекина.	29	47	52	1,6	1,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 790.
„	1543—44	Вотч. кн. С. И. Нащекина.	44	76	82	1,7	1,8	Тамъ же.
„	1544	Вотч. Воронцной пустыни.	10	30	30	3	3	Акты Ѳедотова - Чеховскаго; т. I, № 63.
„	1557	Волость Ивановъ Борокъ.	20	39	40	1,9	2	Акты Юрид., № 228.
„	1564	Волость с. Ярможь.	12	42	45	3,5	3,7	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 814.
„	1580	Вотч. Троиц. Устьшехон. мон.	62	190,5	199	3	3,2	Тамъ же, № 857.
„	1586—87	Черная волость с. Богоявленскаго.	25	74	74	2,9	2,9	Тамъ же, № 866.
„	1584—85	Волость Ѳеодосьинъ Городокъ.	37	174	174	4,7	4,7	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 411—417.
„	1593—94	Вотч. Троиц. Сер. мон.	15	35	47	2,3	3,1	Тамъ же, стр. 418—419.
„	1599-1600	Вотч. Кириллова мон	85	266	274	3,1	3,2	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 876.

Вологодск.	1502—3	Вотч. митропол.	13	21	26	1,6	2	Рум. Муз., Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 208 и об.
„	1548—44	Вотч. Діонисіева Глушиц. мон.	80	189	194	2,3	2,4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2585.
„	1543—44	Вотч. Спасо-Прилуцкаго мон.	84	400	418	4,7	4,9	Тамъ же, № 2586.
„	1591	Дворцовыя села.	238	722	733	3	3	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.
Каргопольс.	1561—62	Черныя земли.	539,2	1396,5	1737	2,4	3,2	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.
Турчасовскій ставъ.	1561—62	Черныя земли.	260,3	795	965	2,7	3,7	Тамъ же, лл. 327 — 428 об.
Вол. Водлоозеро.	1568—69	Черныя земли.	19	38	53	2	2,7	Тамъ же, лл. 292 — 297.
Двинскій.	1554	Вотч. Николо-Корельскаго мон.	½	2	2	4	4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4125.
„	1586—87	Вотч. Михайло-Архан. мон.	22	38	46	1,5	2	Тамъ же, № 4264.
Вол. Кереть.	1562—63	Земли черныя и Соловецкаго мон.	60	60	79	1	1,3	Тамъ же, № 4147.
Вол. Варзуга	1562—63	Земли черныя.	124	124	167	1	1,3	Тамъ же, № 4294.
Вол. Кереть.	1574—75	Земли черныя и Соловецкаго мон.	46,5	46,5	68	1	1,4	Тамъ же, № 4183.
Кемская вол.	1552—53	Черныя земли.	153	153	290	1	1,9	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 8427.
„	1591	Черныя земли.	86	86	104	1	1,2	Тамъ же.
Обонежская пятина.	1565—66	Всѣ виды земель, владѣнія.	2846,9	6665	7962	2,3	2,7	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1.
Обонежская пятина.	1582—83	Заонежс. волов.	2968,8	6859	7016	2,3	2,4	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.
„	1582—83	Нагорная волов.	445,8	1184	1189	2,6	2,6	Тамъ же, писц. кн. 965.

заключенію, не только не смягчающему предыдущіе выводы о распредѣленіи населенія, но напротивъ ихъ усиливающему: въ уѣздахъ ближайшихъ къ Москвѣ вообще не замѣтно концентраціи населенія, а въ тѣхъ, которые лежали по сѣверной, восточной и южной окраинамъ Центра, среднее число дворовъ на поселеніе значительно возросло въ послѣднія тридцать лѣтъ XVI вѣка, что еще болѣе подтверждаетъ фактъ прилива населенія въ эти мѣста.

Что касается до числа людей, т.-е. взрослыхъ мужчинъ рабочаго возраста, то очень часто въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему; впрочемъ бывало и по нѣсколько рабочихъ на дворѣ, но въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ.

Таблица на стр. 356—357 характеризуетъ величину поселеній на Сѣверѣ. Предупреждаемъ только, что въ волостяхъ Керети, Варзугѣ и Кеми каждый дворъ принятъ за особую деревню, на необходимость чего указываютъ косвенно и самыя сотныя выписи, не упоминающія о деревняхъ и говорящія лишь о дворахъ: этимъ подтверждается мнѣніе г-жи Ефименко, что слово «дворъ» на Сѣверѣ было тождественно по смыслу со словомъ «деревня».

Въ этой таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, малые размѣры сѣверныхъ деревень, при чемъ нѣтъ измѣненій съ теченіемъ времени, различія же по мѣстностямъ не отличаются рѣзкостью; во-вторыхъ, гораздо болѣе частая, чѣмъ въ Центрѣ, наличность двухъ и болѣе работниковъ на одномъ дворѣ; это особенно надо сказать о болѣе удаленныхъ отъ Центра и Новгородско-Псковской области уѣздахъ Сѣвернаго края, между тѣмъ какъ такія его части, какъ Бѣлозерскій уѣздъ и Нагорная половина Обонежской пятины, подверглись уже значительному вліянію сосѣднихъ областей: въ нихъ 2—3 работника въ одномъ дворѣ—столь же рѣдкое явленіе, какъ и въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ второй половины вѣка. Во всякомъ случаѣ изученіе средней величины сѣверныхъ поселеній не ослабляетъ полученнаго выше вывода о постоянномъ, все усиливавшемся къ концу столѣтія приливѣ сюда населенія: деревни на Сѣверѣ не мельчали, а сохраняли прежній размѣръ.

Переходимъ къ Новгородско-Псковскому краю, о величинѣ поселеній въ которомъ даетъ понятіе таблица, помѣщенная на стр. 360—361.

Руководясь этими данными, не трудно замѣтить, что двѣ черты сближаютъ Западное Полѣсье съ Сѣверомъ: въ обѣихъ областяхъ, во-первыхъ, поселенія были обыкновенно очень малы, меньше, чѣмъ въ Центрѣ, и во-вторыхъ, на дворъ приходилось нерѣдко болѣе одного работника, особенно въ первой половинѣ XVI и въ концѣ XV вѣковъ. Въ большинствѣ случаевъ къ концу XVI вѣка населенныя деревни стали нѣсколько крупнѣе, но не настолько, чтобы сколько нибудь существенно измѣнить впечатлѣніе о запустѣніи края въ то время.

Такимъ образомъ три старыя области, населенныя еще въ удѣльное время и поставлявшія въ другіе края переселенцевъ въ XVI вѣкѣ, изучены нами съ точки зрѣнія величины въ нихъ поселеній, и это изученіе нисколько не измѣнило выводовъ, полученныхъ по вопросу о распредѣленіи населенія и колонизаціи. Остается свести въ таблицу данныя о вновь заселяемыхъ областяхъ — Прикамьѣ и Степи, — а также отмѣтить то немногое, что осталось отъ Поднѣпровья, чтобы составить себѣ понятіе о господствующемъ типѣ поселеній въ этихъ областяхъ государства.

Изъ данныхъ таблицы на стр. 362—364 видно, что въ Прикамьѣ и Степи, вообще говоря, размѣры поселеній были гораздо значительнѣе, чѣмъ даже въ большинствѣ уѣздовъ Центра, не говоря уже о Сѣверѣ и Западномъ Полѣсьѣ. Исключеніе представляютъ только Вятскій край, близкій по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ къ Сѣверу, и такія мѣстности, какъ только что начавшій заселяться Шацкій уѣздъ. Такимъ образомъ изученіе размѣровъ степныхъ и прикамскихъ поселеній приводитъ къ убѣжденію, что надо усилить еще то впечатлѣніе прилива сюда населенія, которое составилось подъ вліяніемъ наблюденій за относительнымъ количествомъ деревень, починковъ и пустошей. Трудно сказать что-либо опредѣленное о Поднѣпровьѣ, такъ какъ сохранились свѣдѣнія только по одному Вяземскому уѣзду и то лишь въ концѣ вѣка. Но если бы эти свѣдѣнія можно было принять за типичныя для всего края, пришлось бы придти къ заключенію, что въ среднемъ поднѣпровскія поселенія были невелики.

Основное положеніе, къ которому приводитъ изученіе вопроса о распредѣленіи населенія и колонизаціи, заключается въ томъ, что населенность Центра и Западнаго Полѣсья въ теченіе вѣка посте-

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Описываемая территорія.	Число населенныхъ поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Вотская п.	1500	Всѣ виды земел. владѣнія.	4286,7	14412	20470	3,3	4,7	Новгородскія писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.
„	1539	Всѣ виды земел. владѣнія.	1834,6	4640	5159	2,5	2,8	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.
„	1581—82	Всѣ виды земел. владѣнія.	250	1001	1087	4	4,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.
Шелонс. п.	Конецъ XV вѣка.	Всѣ виды земел. владѣнія.	997	2374	3535	2,3	3,5	Новгородскія писц. кн., т. IV, ст. 5—227.
„	1539	Всѣ виды земел. владѣнія.	1873,1	4266	4573	2,2	2,4	Тамъ же, ст. 240—522.
„	Конецъ XVI в.	Дворцовыя земли.	180,5	584	603	3,2	3,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 735, лл. 1—93.
„	1582—93	Залѣсская пол.	273,8	892	940	3,2	3,4	Тамъ же, писц. кн. 957.
„	1581—85	Зарусская пол.	265,2	556	652	2	2,4	Тамъ же, писц. кн. 967.

Деревская п.	1496—97	Всѣ виды земел. владѣнія.	7959,6	19483	21271	2,4	2,6	Новгородскія писц. кн. тт. I и II.
»	1591—92	Всѣ виды земел. владѣнія.	188	858	929	4,5	4,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.
Вѣшецкая п.	1544—45	Тверская полов.	4982,4	10808	11289	2,1	2,2	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.
»	1581—82	Бѣлозерская пол.	796,7	1855	1888	2,3	2,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
»	1582—83	Тверская полов.	343	1595	1575	2,8	2,9	Тамъ же, писц. кн. 964.
Великолуц. у.	1584—85	Всѣ виды земел. владѣнія.	591,5	994	1233	1,6	2	Тамъ же, писц. кн. 244, итогъ на л. 1202 об. и лл. 1359 об.—1410.
Пусторжев. у.	1582—83	Помѣстныя земли.	701	1881	2095	2,6	2,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 8183, итогъ на лл. 362—365.
Торопец. у.	1539—41	Всѣ виды земел. владѣнія.	1582,9	3440	4610	2,1	2,9	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу № 1.
Уѣзды Пскова съ пригородами.	1585—87	Всѣ виды земел. владѣнія.	1351,5	2568	2674	1,7	1,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Число населенныхъ поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Свіяжскій.	1565—68	Всѣ виды земел. владѣнія.	31,5	674,5	691	21,4	21,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 482.
»	1593	Вотч. Троицкаго мон.	14	161	161	11,5	11,5	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 11466, лл. 15—36 об.
Казанскій.	1565—68	Всѣ виды земел. владѣнія.	139,5	914	980	6,5	7	Мос. Ар. Мин. Юст., писц. кн. 152.
»	1599	Дворцовыя села.	26	443	490	17	18,8	Тамъ же, писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.
Чердынскій.	1578—79	Черныя земли.	136	1218	1374	8,9	10,1	*Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 31, 35, 39, 42.
Соликамскій.	1578—79	Черныя земли.	30	162	205	5,4	6,8	Тамъ же, стр. 144 и 166—174.
»	1578—79	Вотч. Строгоновыхъ.	39	203	549	5,2	14	Тамъ же, вып. IV, стр. 84.
Хлыновскій и Слободской.	1589—90	Вотч. Успенскаго мон.	3,5	5	9	1,4	2,5	М. А. М. Ю. грам. кол. эк., № 14169.

Слободской.	1595	Вотч. Успенскаго мон.	49	64	92	1,3	1,8	Тамъ же, № 14171.
Рязанскій.	1573	Вотч. Богословс. мон.	28	288	288	10	10	*Писаревъ*, Древніе грам. и акты Рязанскаго края, № 19.
»	1575	Вотч. Богословс мон.	12	77	77	6,4	6,4	Тамъ же, № 20.
Мещерскій.	1568—64	Помѣстье служилыхъ татаръ.	2	11	11	5,5	5,5	Рум. Музей, акты Бѣлаева, № 162.
»	1570—71	Помѣстье служилыхъ татаръ.	1	6	6	6	6	Тамъ же.
Темниковс.	1585—86	Д. Исевгильдѣевъ поч.	1	16	18	16	18	М. А. М Ю., гр.кол. ак., № 12051.
Шацкій.	1595	Деревня бортник.	1	2	2	2	2	Рум. Муз., акты Бѣлаева, № 201.
Епифанскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	26	126	126	4,8	4,8	Писц. кн. Мос. госуд. I, 2, стр. 1582—1594.
Тульскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	386,2	4207	4219	10,8	10,9	Тамъ же, стр. 1098—1258.
Дѣдиловскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	55,7	584	584	10,4	10,4	Тамъ же, стр. 1268 — 1299.
Веневскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	141	2603	2034	18	18,4	Тамъ же, стр. 1542 — 1581.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территорія.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникъ.
Коширскій.	1577—79	Весь уѣздъ.	479	4604	4626	9,6	9,6	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.
Оболенскій.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	17	106	108	6,2	6,3	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Боровскій у. № 608, лл. 28—44.
Серпейскій.	1593—94	Вотч. Тр. Сер. мон.	10	111	116	11,1	11,6	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославецкій.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	18	189	189	10,4	10,4	Тамъ же, лл. 55 об. — 74 об.
Новосильск.	1593—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	5	51	56	10,2	11,2	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Орловскій.	1594—95	Весь уѣздъ.	441	3470	3470	7,8	7,8	Писц. кн. Мос. гос., I, 2, стр. 853—1073.
Бѣлевскій.	1584—85	Вотч. Спасскаго мон.	8	53	55	6,6	6,8	М. А. М. Ю., грам., кол. эк., № 1462.
Виземскій.	1594—95	Весь уѣздъ	947,2	4427	4498	4,6	4,7	Писц. кн. Мос. гос. I, 2, стр. 567—831.

пенно и неуклонно слабѣла, при чемъ особенно сильный отливъ населенія изъ этихъ областей на Сѣверъ, въ Поднѣпровье и главнымъ образомъ въ Степь и Прикамье наблюдается съ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка. Отъ запустѣнія избавились только окраинные уѣзды Центра и нѣкоторая часть Новгородско-Псковской области, потому что тѣ и другіе служили колонизаціонными этапами, задерживавшими часть переселенцевъ. Такимъ образомъ картина совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ наблюденіямъ, которыя были сдѣланы въ первыхъ двухъ главахъ надъ техникой сельскохозяйственнаго производства и его формами: одновременно замѣтны и уходъ населенія, и упадокъ системы земледѣлія, и возрастаніе барской пашни, и преобладаніе холопскаго земледѣльческаго труда, и уменьшеніе запашки на дворъ и на рабочаго. Однимъ словомъ, подкладкою земледѣльческаго регресса является запустѣніе, бѣгство населенія. Повидимому, найдена причина упадка земледѣльческаго производства. Стоитъ однако же ближе присмотрѣться къ вопросу, чтобы убѣдиться, что найдена не самая причина, а только нить, руководясь которою можно дойти до самой цѣли изслѣдованія. Что такое представляетъ собою въ сущности отливъ населенія изъ Центра и Новгородско-Псковской области, какъ не обратную лишь сторону того процесса земледѣльческаго упадка, который изученъ нами выше? Сельскохозяйственный регрессъ и уходъ населенія—не два особыхъ явленія, а двѣ стороны одного и того же процесса, не разлучимыя другъ отъ друга. Остановиться на объясненіи перваго, т.-е. упадка хозяйства, вторымъ, т.-е. бѣгствомъ населенія, — значило бы не сдѣлать ни шагу впередъ въ такомъ объясненіи. Надо идти дальше, поискать разрѣшенія вопроса о причинахъ самаго отлива населенія. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, главнымъ образомъ, повліяли здѣсь государственные порядки, по преимуществу невыносимая тяжесть государственныхъ податей [1]); существуетъ и другой взглядъ, по которому населеніе отвлекалось на югъ и востокъ по той причинѣ, что съ покореніемъ Казани и Астрахани открылась возможность эксплуатаціи привлекательныхъ по своимъ естественнымъ свойствамъ земель, а на сѣверъ потому, что прекратилось перерѣзывающее движеніе новгородской колонизаціи, прежде сюда направлявшейся [2]).

[1]) *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 173.

[2]) *Ключевскій*, Боярская Дума древней Руси, изд. 2, Москва, 1883, стр. 310—312.

Первое объясненіе въ достаточной степени опровергается сказаннымъ въ главѣ о распредѣленіи продуктовъ земледѣльческаго производства. Что касается до второго, то, конечно, благодатный климатъ и плодородная почва Степи и Прикамья должны были привлекать поселенцевъ, но на ряду съ этими привлекающими населеніе условіями тѣхъ мѣстъ, куда оно стремилось, должны были существовать еще обстоятельства, выгонявшія его изъ старыхъ уѣздовъ, съ родины, къ которой привязанъ всякій земледѣлецъ въ силу привычки и инстинкта; съ другой стороны, едва ли можно объяснять переселенія изъ Центра на Сѣверъ во второй половинѣ XVI вѣка прекращеніемъ новгородской колонизаціи этого края: мы только что видѣли, что эта колонизація изъ новгородскихъ пятинъ тогда даже усилилась, что однако не задержало переселенцевъ изъ Центра да и не могло задержать вслѣдствіе чрезвычайной обширности незаселеннаго пространства на Сѣверѣ; притомъ естественныя условія были здѣсь гораздо суровѣе, чѣмъ въ Центрѣ, такъ что тѣмъ болѣе должны были дѣйствовать причины, заставлявшія центральнаго крестьянина мѣнять насиженныя мѣста для новыхъ болѣе суровыхъ и отдаленныхъ. Наконецъ, разбираемое объясненіе не касается причинъ отлива населенія изъ Новгородско-Псковской области или Западнаго Полѣсья.

Два иностранца, бывшіе въ Москвѣ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI вѣка, датскій посланникъ Ульфельдъ и извѣстный іезуитъ Антоній Поссевинъ, указываютъ на двѣ причины уменьшенія населенія въ Центрѣ и Новгородской области: по словамъ Ульфельда, послѣдняя была разорена опричниками Грознаго [1]); по мнѣнію Поссевина вездѣ (кромѣ Сѣвера) убыль населенія была слѣдствіемъ военныхъ обстоятельствъ времени: походовъ Баторія и крымскаго хана, войны съ шведами [2]). Уже Ильинскій [3]) справедливо указалъ, насколько ошибочно приписывать печальной памяти походу Грознаго на Новгородъ слишкомъ сильное и, главное, продолжительное вліяніе; какъ и иноземное нашествіе, въ родѣ крымскаго, шведскаго, польско-

[1]) Путешествіе Ульфельда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ.“, кн. I, стр. 13; кн. II, стр. 22 и 24.

[2]) *A. Starczewski*, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, vol. II, стр. 288.

[3]) Городское населеніе Новгор. обл. въ XVI в.: „Историч. Обозрѣніе“, т. IX, стр. 142.

литовскаго, походъ Грознаго пронесся ураганомъ надъ Новгородской областью, но не могъ надолго лишить ее населенія; по нѣкоторымъ писцовымъ новгородскимъ книгамъ можно наблюдать, что описываемая территорія очень сильно пострадала отъ войскъ Баторія: населеніе было вырѣзано, попало въ плѣнъ или—въ большинствѣ случаевъ—бѣжало; но тутъ же указывается, что вскорѣ по минованіи опасности бо́льшая часть деревень снова наполнилась населеніемъ [1]). Притомъ мы уже видѣли, что запустѣніе Центра и Западнаго Полѣсья не ограничилось тѣми мѣстами, которыя пострадали отъ опричниковъ, Баторія, крымцевъ и шведовъ и, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ пострадавшихъ отъ войны мѣстностей (напр., Коломенскій уѣздъ и многіе средніе) не запустѣли. Это послѣднее обстоятельство особенно рѣшительно говоритъ противъ объясненія, предложеннаго Ульфельдомъ и Поссевиномъ.

Итакъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ вопросъ о причинахъ той напряженности, какою отличается колонизаціонное движеніе въ XVI вѣкѣ, особенно во второй его половинѣ. Мы полагаемъ, что причинъ этихъ надо искать въ условіяхъ распредѣленія и мобилизаціи поземельной собственности, созданныхъ въ свою очередь общими экономическими условіями и осложнившихся тѣмъ своеобразнымъ отношеніемъ количества населенія къ пространству страны, которое всегда было свойственно нашему отечеству.

---

[1]) См., напр. М. А. М. Ю., писц. кн. 735, 958 и др.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Распредѣленіе и мобилизація земельной собственности.

Изслѣдуя распредѣленіе и мобилизацію земельной собственности, необходимо обратить вниманіе на три главныхъ вопроса: во-первыхъ, на распространеніе формъ землевладѣнія, его размѣры и движеніе; во-вторыхъ, на вліяніе формъ и размѣровъ землевладѣнія на сельское хозяйство; въ третьихъ, на условія, опредѣлившія исторію формъ и размѣровъ земельной собственности. Само собою разумѣется, что всѣ эти вопросы будутъ изучены почти исключительно въ предѣлахъ XVI вѣка.

Извѣстно, что въ Московской Руси различались слѣдующіе виды земельнаго владѣнія: земли черныя, дворцовыя, помѣстныя, вотчинныя, монастырскія и церковныя. Въ первой половинѣ XVI вѣка встрѣчаются еще въ новгородскихъ пятинахъ и Торопецкомъ уѣздѣ владѣнія своеземцевъ, а въ одной тверской книгѣ земли служни. Писцовыя книги, составленныя въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI вѣка, даютъ намъ возможность составить себѣ нѣкоторое представленіе объ относительныхъ размѣрахъ всѣхъ этихъ видовъ земельнаго владѣнія. Всего полнѣе свѣдѣнія о Западномъ Полѣсьѣ, Степи и Прикамьѣ, съ которыхъ мы поэтому и начнемъ свой обзоръ, оставаясь пока въ хронологическихъ предѣлахъ 70-хъ—90-хъ годовъ.

Въ Вотской пятинѣ, по описанію 1581—82 г., считалось всего 43154,3 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей. Изъ нихъ 32639,9 четвертей или 75,6% приходилось на помѣстныя земли—жилыя и «порожжія»; 4291,2 четверти (9,9%) на земли дворцовыя, 3476,2 четверти было во владѣніи монастырей, что составляетъ 8,1%; черныхъ земель считалось 1530 ч. или 3,6%; новгородскій архіепископъ владѣлъ 1162 четвертями (2,7%); ямскихъ

земель было 50 ч. (0,1%) и церковныхъ всего 5 ч. (0,01%) [1]. Общее количество пахотной земли въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. равнялось 73324,9 ч. въ каждомъ полѣ. Помѣстныхъ земель было 69543,9 ч. (94,8%), монастырскихъ 2632,5 четвертей (3,6%), владычнихъ 930,5 ч. (1,3%), церковныхъ 218 ч. (0,3%) [2]. Въ Зарусской половинѣ той же пятины по книгѣ 1584—86 г. можно насчитать до 40946 ч. пахотной земли; почти все это были помѣстья, которыя занимали 39956 ч. или 97,6%; монастырской земли было только 704 ч. (1,7%), а церковной 286 ч. (0,7%) [3]. Пахотная земля во всѣхъ видахъ земельнаго владѣнія въ Деревской пятинѣ, какъ свидѣтельствуетъ писцовая книга 1581—82 г., составляла площадь въ 107531,1 четверти въ каждомъ изъ трехъ полей, при чемъ на долю занятыхъ и заброшенныхъ помѣстій приходилось 90050,6 ч. (83,8%), монастырскихъ земель считалось 17387,5 ч. (16,1%), церковныхъ всего 93 ч. (0,1%) [4]. Наконецъ, для Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины мы имѣемъ писцовую книгу 1581—82 г., а для Тверской половины книгу 1582—83 г. По первой книгѣ, всего пахотной земли было 104415 ч.; изъ нихъ помѣстныхъ земель 98481 ч. (94,3%), монастырскихъ 4907,3 ч. (4,7%) и церковныхъ 1026,7 ч. (1%) [5]. Въ Тверской половинѣ изъ 117835,4 четвертей на помѣстья приходилось 108665,6 четв. (92,2%), на монастырскія земли 4600,8 (3,9%), на дворцовыя 2360 четвертей (2%), вотчинъ считалось 874,5 ч. (0,7%), ямскихъ земель 687 ч. (0,6%), церковныхъ 580,5 ч. (0,5%) и посадскихъ 67 ч. (0,1%) [6]. Въ уѣздахъ Пскова и семи его пригородовъ, по описанію 1585—87 г., было 88778,1 четвертей пахотной земли; въ томъ числѣ на монастырскія и церковныя земли приходилось 46111,4 четверти (51,9%), на помѣстья 40545,1 ч. (45,7%), у новгородскаго владыки было 1038,5 ч. (1,2%), ямскихъ земель считалось 691,9 ч. (0,78%), земель, оставшихся за раздачей у царя, было 367,5 ч. (0,4%) и у богадѣленныхъ избъ 23,7 ч. (0,02%) [7].

[1] Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.
[2] Тамъ же, писц. кн. 957.
[3] Тамъ же, писц. кн. 967.
[4] Тамъ же, писц. кн. 959 и 960.
[5] Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
[6] Тамъ же, писц. кн. 964.
[7] Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.

Въ 1584—85 г. въ Великолуцкомъ уѣздѣ пахотная земля занимала пространство въ 160951,6 четвертей. Изъ нихъ помѣстныхъ земель было 153792,7 ч. (95,5%), черныхъ 4376,8 ч. (2,7%), дворцовыхъ 2937 ч. (1,3%), монастырскихъ 633,1 ч. (0,4%) и церковныхъ 112 ч. (0,1%) [1]).

Изъ этихъ наблюденій видно, что въ концѣ XVI вѣка помѣстное владѣніе имѣло въ Западномъ Полѣсьѣ преобладающее значеніе, особенно въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ, а также въ Великолуцкомъ уѣздѣ; нѣсколько меньше относительные размѣры помѣстной земли въ Деревской и Вотской пятинахъ, хотя и здѣсь она составляла не менѣе ³/₄ и даже ⁴/₅ всей территоріи, и только въ уѣздахъ Пскова съ пригородами помѣстья занимали меньше половины всей земли. На этой послѣдней территоріи больше всего было монастырской и церковной земли. Владѣнія монастырей представляли собою довольно замѣтную долю въ ряду другихъ видовъ земельнаго владѣнія, хотя доля эта была несравненно меньшей, чѣмъ та, которая приходилась на помѣстья. Всего больше монастырской земли было въ Деревской пятинѣ, всего меньше въ Шелонской и въ Великолуцкомъ уѣздѣ. Слѣдующее затѣмъ мѣсто по размѣрамъ занимали дворцовыя земли въ тѣхъ пятинахъ, гдѣ онѣ были, именно въ Вотской, Бѣжецкой и—надо еще прибавить—въ Шелонской: здѣсь въ 80-хъ годахъ въ дворцовыхъ селахъ числилось 11251 четверть въ одномъ полѣ [2]). Въ уѣздахъ Великолуцкомъ и Псковскомъ съ пригородами дворцовыхъ земель было относительно—меньше, особенно въ Псковской области. Владѣнія новгородскаго архіепископа не отличались уже особенною обширностью, а ямскія, церковныя, черныя, вотчинныя и посадскія земли составляли повсюду крайне-незначительный элементъ въ составѣ территоріи. Характерно также, что всѣ владѣнія земцевъ трактовались уже какъ помѣстья, къ которымъ поэтому и причислены повсюду въ предшествующемъ изложеніи.

Въ степныхъ уѣздахъ поземельная собственность распредѣлялась въ концѣ XVI вѣка слѣдующимъ образомъ. Если перевести на четверти данныя платежныхъ книгъ Рязанскаго края 1594—96 г., выраженныя сошнымъ письмомъ (соху мы приравниваемъ 800 чет-

---

[1]) Тамъ же, писц. кн. 244 (помѣстья сосчитаны по итогу).

[2]) Тамъ же, писц. кн. 735.

вертямъ), то оказется, что изъ общаго числа 203822, 8 четвертей пахотной земли 123430,7 четвертей или 60,6% приходилось на помѣстныя земли (235½ сохъ безъ 2¾ четвертей занятыхъ помѣстій и 6⅛ сохъ и 8 ч. «порожжихъ»), 35217,3 ч. (44 сохи+17¾ четв.) или 17,3% занимали служилыя вотчины, монастыри владѣли 26186 четвертями (32,6 сохи+106 ч.), т. е. 12,8%, архіепископъ рязанскій 16729,8 ч. (20,9 сохи безъ 9⅝ ч.) или 8,2%, наконецъ церковныхъ земель считалось 2259 ч. (2,7 сохи+99 ч.), что составляетъ 1,1% [1]). Въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г., помѣстья занимали 8205 десятинъ, т. е. 63,5%, дворцовыя земли 2861,2 дес. (22,1%), на земли, не взятыя въ помѣстья, приходилось 1706,5 дес. (13,2%) и на церковныя 151,5 дес. (1,2%) [2]). Изъ 103196,3 четвертей пахотной земли Коширскаго уѣзда въ 1577—79 г. на помѣстья приходилось 96948,3 четвертей или 94%, на земли монастырскія 3938 ч. (3,8%) и на церковныя 2310 ч. (2,2%) [3]). Въ Тульскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1587—89 г., помѣстья занимали 50680,2 четверти, т. е. 91,7% общаго числа 55272,7 четвертей, монастырскія земли 2836 ч. (5,1%), служилыя вотчины 1111,5 ч. (2%), церковныя земли 645 ч. (1,2%) [4]). Въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 годахъ почти вся территорія была занята помѣстьями: изъ общаго числа 8917,4 ч. въ помѣстьяхъ считалось 8799,2 четвертей (98,6%), остальныя 118 ч. (1,4%) находились во владѣніи церквей [5]). Вся пахотная земля Епифанскаго уѣзда 1571—72 годовъ равнялась 23699 четвертямъ въ каждомъ полѣ. Большая часть ея была отдѣлена въ помѣстья служилымъ людямъ по прибору, именно 18864 ч. (79,7%), на помѣстья другихъ лицъ приходилось 1688 ч. (7,1%); государевыхъ земель, не розданныхъ въ помѣстья, было 2207 ч. (9,3%); посадскіе люди владѣли 700 ч. (2,9%), у церквей было 240 ч. (1%) [6]). Въ Медынскомъ уѣздѣ помѣстья въ 1586—87 г. занимали 23815,2 ч. (88,1%: всего въ уѣздѣ считалось 27013,1 ч.), вотчины 2482,9 ч. (9,2%), мона-

[1]) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.
[2]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.
[3]) Тамъ же, ст. 1307—1534.
[4]) Тамъ же, ст. 1097—1258.
[5]) Тамъ же, ст. 1268—1299.
[6]) Тамъ же, ст. 1582—1594.

стырскія земли 671,6 ч. (2,5%) и бортныя 43,3 ч. (0,2%) [1]). Наконецъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1594—95 г., помѣстій считалось 70419,6 ч. или 99,3%, на долю же церковныхъ земель приходилось только 533 ч., т. е. 0,7% [2]).

Такимъ образомъ въ Степи еще ярче выразились тѣ особенности въ распредѣленіи земли по формамъ владѣнія, которыя были отмѣчены для Западнаго Полѣсья: преобладаніе помѣстной системы, доходившее въ нѣкоторыхъ уѣздахъ почти до исключительнаго ея господства, слабое развитіе монастырскаго, архіерейскаго, вотчиннаго, церковнаго и посадскаго землевладѣнія. Монастырскія земли и служилыя вотчины сохранились—и то не въ большомъ количествѣ—только въ уѣздахъ старыхъ, заселенныхъ еще до XVI вѣка: таковы Рязанскій, Медынскій и отчасти Тульскій и Коширскій. Всѣ эти выводы подтверждаются и данными о такихъ уѣздахъ, по которымъ до насъ не дошли полныя описанія. Такъ извѣстно, что въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній «помѣстная система была господствующей, чтобы не сказать исключительной» [3]). Вотчинное землевладѣніе юго-западныхъ князей по верхней Окѣ значительно сохратилось къ концу XVI вѣка [4]). Правительство усердно насаждало помѣстную систему въ Мордовско-Мещерскомъ краѣ. Такъ имѣемъ извѣстія о помѣстьяхъ служилыхъ татаръ въ Борисоглѣбскомъ стану Мещерскаго уѣзда въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. [5]), о помѣстьѣ Урманчѣевыхъ въ Темниковскомъ уѣздѣ около того же времени [6]). На государевудворцовую десятинную пашню есть указанія только для Бѣлгорода и Воронежа [7]). Наконецъ, монастырскія владѣнія не были обыкновенно обширны. Еще въ 90-хъ годахъ едва слагались вотчины монастырей Пурдышевскаго и Чернѣевскаго въ Мордовско-Мещерскомъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 832—852.

[2]) Тамъ же, стр. 853—1073.

[3]) *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., стр. 116.

[4]) *Платоновъ*, Къ исторіи опричнины: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г. октябрь, стр. 265.

[5]) Румянц. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 162.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Шацкій у,, № 14462.

[7]) *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. гос., стр. 218.

краѣ [1]). Бѣлгородскій Николаевскій монастырь въ 1599 г. имѣлъ всего 50 ч. пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей [2]). Правда, вотчина бѣлевскаго Спасскаго монастыря, по сотной выпискѣ 1584—85 г., заключала въ себѣ 949½ ч. пахотной земли [3]), а у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ было 505 ч. [4]), но, во-первыхъ, это уѣзды, уже издавна болѣе или менѣе обильные населеніемъ и имѣвшіе въ составѣ своемъ служилое вотчинное земледѣліе, во-вторыхъ, эти владѣнія все-таки не могутъ идти въ сравненіе съ монастырскими землями Центра, о которыхъ скоро пойдетъ у насъ рѣчь. Далѣе такіе богатые монастыри, какъ московскій Новодѣвичій и Троицкій-Сергіевъ, имѣли вотчины только въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, и то размѣры ихъ были не велики. Новодѣвичій монастырь въ 1571—72 г. владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1730 четв. пахотной земли [5]), у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. считалось въ Оболенскомъ уѣздѣ 1592,2 ч. [6]), въ Серпейскомъ 603,7 ч. [7]), въ Малоярославецкомъ 1428 ч. [8]) и въ Новосильскомъ 358 ч. [9]).

Приказскій край отличался весьма существеннымъ образомъ отъ двухъ разсмотрѣнныхъ областей въ отношеніи распредѣленія земли по формамъ владѣнія и не представлялъ изъ себя единаго цѣлаго: юго-западная, приволжская часть его была менѣе своеобразна, чѣмъ сѣверо-восточная.

Въ 1565—68 г. въ Казанскомъ уѣздѣ изъ 27763,5 ч. пахотной земли приходилось на помѣстья 18243 ч. (65,7%), на земли царя, не розданныя въ помѣстья, 6225 ч. (22,4%), на владѣнія архіепископа казанскаго 2087,5 ч. (7,5%), на посадскія земли 700 ч. (2,5%), на монастырскія 493 ч. (1,8%) и на церковныя 15 чет-

---

[1]) *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовск. края, вып. III, стр. 38, 39; вып. IV, стр. 18.

[2]) *Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колониз. и быта степ. окраинъ Моск. госуд., стр. 118.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.

[4]) Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.

[5]) Тамъ же, Московс. у., № 7173, лл. 96—102 об.

[6]) Тамъ же, Боровс. у., № 608, лл. 28—44.

[7]) Тамъ же, лл. 79—84.

[8]) Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

[9]) Тамъ же, лл. 125—128 об.

вертей (0,1%) [1]). Въ то же время въ Свіяжскомъ уѣздѣ считалось всего 58520,4 дес. [2]). Помѣстья занимали 10322,4 дес. (17,6%), монастырскія земли 1043,2 дес. (1,8%), церковныя 87 дес. (0,1%), земли царя 21095,8 дес. (36,1%), и татарскія и чувашскія земли 25972 дес. (44,4%) [3]).

Къ концу XVI вѣка въ обоихъ уѣздахъ произошли, конечно, нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи земли. По актамъ можно прослѣдить увеличеніе монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ исключительно путемъ пожалованія царемъ помѣстныхъ земель монастырямъ и архіепископу казанскому. Такъ свіяжскому Богородицкому Николаевскому монастырю въ 70-хъ годахъ были отдѣлены части с. Бежбалмана, Хозяшева, д. Тихое Плесо и Бритвино въ Свіяжскомъ уѣздѣ; въ нихъ считалось всего 237 ч. пахотной земли въ каждомъ полѣ [4]). Женскій монастырь Казанской Божіей Матери въ 1584 г. получилъ д. Кузмино Займище въ Казанскомъ уѣздѣ, съ 32 четвертями пахотной земли [5]). Въ томъ же уѣздѣ Илантову монастырю было пожаловано въ 1585 г. д. Киндерь, гдѣ считалось 85 четвертей [6]), а Преображенскому монастырю въ 80-хъ годахъ были даны д. Подсѣка—31¾ ч. [7])—и д. Салмачи—49 ч. [8]). Архіепископъ казанскій въ 1573 г. получилъ казанскихъ посадскихъ покосовъ и «животинныхъ выпусковъ» на 900 коп. [9]), въ 1578 г. ему пожалована п. Кобяковская въ 20 четвертей [10]), а въ 80-хъ годахъ село Ягодная Поляна со 180 четвертями [11])—и то и другое въ Казанскомъ уѣздѣ. Свіяжскій Троицкій Сергіевъ монастырь, по сотной 1593—94 г., владѣлъ въ Казанскомъ уѣздѣ 849,6 ч. [12]), а

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книги, 152, лл. 103 об.—218.

[2]) Такъ какъ здѣсь много дикаго поля выражено въ квадратныхъ веретяхъ и не раздѣлено на три поля, то мы вычислили здѣсь всю пахотную землю въ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 176—382.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у., № 11468.

[5]) Тамъ же, Казанскій у., № 6421.

[6]) Тамъ же, № 6422.

[7]) Тамъ же, № 6428.

[8]) Тамъ же, № 6427.

[9]) Тамъ же, № 6415.

[10]) Тамъ же, № 6418.

[11]) Тамъ же, № 6425.

[12]) Тамъ же, № 6431, лл. 1—9.

въ Свіяжскомъ 335 ч. [1]). Не надо также забывать, что въ писцовыхъ книгахъ 1565—68 г. не описаны дворцовыя села, въ которыхъ въ 1599 г. считалось 3779,7 ч. пахотной земли [2]).

Итакъ главныя особенности Казанскаго Поволжья или юго-западной части Прикамскаго края—преобладаніе помѣстной системы, значительное количество земель государевыхъ и архіерейскихъ, обиліе инородческихъ земель и незначительные размѣры монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ владѣній. Во всемъ этомъ много общаго со Степью и съ Западнымъ Полѣсьемъ, хотя встрѣчаются и черты, незамѣтныя въ двухъ послѣднихъ областяхъ. За то въ сѣверо-восточной части изучаемой области, по теченію Камы, Чусовой и Вятки, мы наталкиваемся на явленія, почти совершенно противоположныя только что изученнымъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ оказываются, несомнѣнно, преобладаніе черныхъ земель, посадскихъ и волостныхъ, и наличность крупнаго вотчиннаго владѣнія. Въ 1578—79 г. были описаны Чердынскій и Соликамскій уѣзды и вотчины Строгановыхъ. Оказывается, что посадскіе люди владѣли въ это время 1212 четвертями пахотной земли (641 ч. чердынцы и 571 ч. усольцы), волостные люди 9261,5 ч. (въ томъ числѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ 8396,5 ч. и въ Соликамскомъ 865 ч.) [3]), Строгановы 932 ч. [4]). Монастырское землевладѣніе не было и здѣсь крупнымъ. Такъ монастырь Иоанна Богослова въ Чердыни имѣлъ всего 32 ч. пахотной земли по акту 1580 г. [5]). Невелики были и владѣнія Пыскорскаго монастыря какъ въ 1578—79, такъ и въ 1588 г. [6]). Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что въ вотчинахъ Строгановыхъ размѣры пахотной земли были ничтожны сравнительно со всей территоріей ихъ, простиравшейся до нѣсколькихъ сотъ тысячъ десятинъ и постепенно возраставшей, начиная съ 1564 г. до 1597. Пограничныя съ Соликамскимъ уѣздомъ и Строгановскими

---

[1]) Тамъ же, Свіяж. у., № 11466, лл. 15—36 об.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

[3]) *А. Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 2, 34, 38, 41, 47, 118, 129, 166, 172, 174.

[4]) Тамъ же, вып. IV, ст. 84.

[5]) Акты Историч., т. I, № 207, *Шишонко*, Пермская лѣтопись, I, стр. 89—90.

[6]) Въ 1578—79 г. у мон. было 89 ч. въ каждомъ полѣ (*Берхъ*, Путеш. въ Чердынь и Соликамскъ, стр. 162—165), а въ 1588 г. слободка и 2 пустыхъ починка. М. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Солик. у., № 11143.

вотчинами земли, причислявшіяся въ то время къ Казанскому уѣзду, соотвѣтствовали по характеру своему видамъ земельнаго владѣнія, господствовавшимъ въ только что разсмотрѣнной области: здѣсь находились черныя земли Новоникольской слободы[1]). По Бѣлой въ XVI вѣкѣ расположены были исключительно однѣ башкирскія земли[2]). Вятскій край въ отношеніи формъ землевладѣнія представлялъ собою переходъ отъ Пермскаго къ Сѣверу, съ одной стороны, и къ Казанскому Поволжью съ другой. Судя по немногимъ дошедшимъ до насъ грамотамъ, здѣсь, какъ и на Сѣверѣ и въ Пермскомъ краѣ, распространены были черныя земли: въ 1582 г. встрѣчаемъ указаніе, что «отдают тѣ пожни земские люди охочим людем из оброку»[3]) въ Хлыновскомъ уѣздѣ; въ 1588 г. здѣсь же черный крестьянинъ Елизарій Болязинъ отдалъ свою деревню въ монастырь[4]); въ 1595 г. въ Слободскомъ уѣздѣ вверхъ по р. Вяткѣ была черная оброчная Вобловицкая волость[5]), пожалованная въ это время Успенскому Трифонову монастырю; въ Котельничскомъ уѣздѣ въ 1551 г. царь пожаловалъ вятчанина Кашу Мартьянова съ тремя котельничанами, П. Яковлевымъ, С. Андреевымъ и Т. Петровымъ, далъ имъ лугъ ниже Котельнича по р. Вятьѣ на оброкъ[6]); брату его Титу въ то же время данъ былъ на оброкъ островъ Шабуровъ съ Чернымъ озеромъ[7]); въ 1553—54 ч., наконецъ, вятчанинъ Петръ Сухой получилъ на оброкъ также лугъ на р. Вяткѣ близъ Котельнича[8]). Только что мимоходомъ былъ отмѣченъ ростъ владѣній Успенскаго монастыря: въ 1580 г. царь далъ ему три пустоши, въ которыхъ было 32 четверти въ каждомъ полѣ пахотной земли[9]). Спустя лѣтъ девять или десять этотъ монастырь владѣлъ уже 314,9 десятинами во всѣхъ трехъ поляхъ[10]); въ 1595 г. онъ получилъ отъ царя три пустоши съ 11 вытями земли[11]), а затѣмъ еще цѣлую волость, въ

[1]) *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 117—118.
[2]) Тамъ же, стр. 119.
[3]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлыновскій у., № 14165.
[4]) Тамъ же, № 14167.
[5]) Тамъ же, № 14171.
[6]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Котельничскій у., № 5963.
[7]) Тамъ же, № 5964.
[8]) Тамъ же, № 5965.
[9]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 305.
[10]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлыновс. у., № 14169.
[11]) Тамъ же, № 14170.

которой числилось 340,5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же [1]). Такимъ образомъ монастырскія вотчины Вятскаго края были несравненно крупнѣе, чѣмъ таковыя же въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, и приближались къ типу монастырскихъ владѣній Казанскаго Поволжья. Другая черта, сближавшая нѣсколько Вятскій край съ Поволжьемъ, заключается въ томъ, что и на Вяткѣ были помѣстья, совершенно не встрѣчавшіяся въ верхнемъ теченіи Камы: въ 1548 г. дано помѣстье Арскимъ князьямъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ [2]).

Сѣверъ многимъ напоминаетъ сѣверо-восточную часть Прикамья. Начать съ того, что черныя земли по размѣрамъ своимъ занимали одно изъ первыхъ, въ большинствѣ случаевъ даже и прямо первое мѣсто. Къ сожалѣнію, для Сѣвера и Центра мы не имѣемъ такого обильнаго и полнаго писцоваго матеріала, какъ для Западнаго Полѣсья, Степи и Прикамья, почему придется клеить картину изъ отдѣльныхъ мелкихъ кусковъ, при чемъ невозможно отдѣлить вопросъ о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія отъ вопроса о переходѣ земель изъ одной формы въ другую въ теченіе вѣка. Достаточно взять любой актъ Двинскаго уѣзда—а такихъ актовъ сохранилось достаточное количество, нѣсколько сотъ,—чтобы убѣдиться, что здѣсь главную массу земли составляли черныя волости. Мы затрудняемся даже ссылаться на источники, такъ какъ пришлось бы перечислить чуть не всѣ двинскія грамоты. Кевроль, Соломбала, Куростровъ, Малокурья, Ненокса, Уна, Рахкурья, Касокурья, Чухченемская волость, Пурнаволокъ, Лодма и пр. и пр.—все это были черныя волости. Въ теченіе XVI вѣка количество черной земли постепенно убывало въ Двинскомъ уѣздѣ: значительная ея часть перешла въ руки монастырей. Въ новгородское время двинскіе монастыри имѣли весьма мало земли [3]). Ростъ ихъ земельныхъ владѣній относится по преимуществу къ XVI вѣку. Попытаемся прослѣдить исторію вотчинъ важнѣйшихъ изъ нихъ, при чемъ будемъ имѣть въ виду исключительно тѣ вотчины, которыя имѣли сельскохозяйственное значеніе. По сотной 1554 г., Николаевскій-Корельскій монастырь

---

[1]) Тамъ же, № 14171.

[2]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 220.

[3]) *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, вып. I, стр. 262.

владѣль всего 14 поселеніями, въ которыхъ было 25½ обежъ [1]). Изъ нихъ п. Никольская въ Койдокурьѣ (⅚ обжи) была дана въ монастырь въ 1529—30 г. [2]), п. Великодворская на Ухтостровѣ (1⅚ обжи) въ 1543—44 г. [3]), п. Борисовская на Лялинѣ—Курьѣ (2 обжи) въ 1549 г. [4]), п. Бакаржинская въ Терпиловѣ на Ижмѣ (1⅚ обжи)—вкладъ 1544 года [5]); только одна деревня на Прилукѣ была пріобрѣтена монастыремъ за деньги (3⅙ обжи) въ 1550—51 г. [6]). Какъ и когда попали въ число монастырскихъ вотчинъ остальныя 9 поселеній,—трудно сказать опредѣленно, но можно думать, что если не всѣ, то бо́льшая ихъ часть вошли въ составъ земель Корельскаго монастыря въ XVI уже вѣкѣ: дѣло въ томъ, что отъ первой половины этого столѣтія до насъ дошло еще шесть актовъ о пріобрѣтеніи монастыремъ деревень въ Двинскомъ уѣздѣ [7]), только въ большинствѣ ихъ названія деревень или не обозначены или не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя находятся въ сотной выписи, что впрочемъ можетъ быть результатомъ простой перемѣны названія или записи подъ другимъ названіемъ, возможной вслѣдствіе стариннаго обычая давать поселеніямъ нѣсколько прозваній соотвѣтственно именамъ различныхъ, постепенно смѣнявшихся владѣльцевъ или жильцовъ. Кромѣ того извѣстно, что въ 1545 г. монастырю были даны болота и лѣсъ на Ижмѣ, на Шалгѣ, около Ёдомскаго озера, по теченію р. Ункоя [8]): нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ сотной поселеній могли возникнуть именно здѣсь. Во второй половинѣ XVI вѣка владѣнія Корельскаго монастыря продолжали увеличиваться и притомъ главнымъ источникомъ монастырскаго землевладѣнія являлся попрежнему вкладъ, а не продажа земли: сохранилось до 17 данныхъ [9]) и только 3 купчихъ [10]) на деревни на Вагинѣ островѣ, въ Чуболѣ, Кехтѣ, на Княжъ-

---

[1]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4126.

[2]) Тамъ же, № 4089.

[3]) Тамъ же, № 4102; Рус. Ист. Библіот., ч. XIV, А, XXIV.

[4]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4118.

[5]) Тамъ же, № 4104.

[6]) Тамъ же, № 4123.

[7]) Тамъ же, №№ 4121, 4129, 4088, 4116, 4117; А. Ю., № 23.

[8]) Акты Историч., т. I, № 144.

[9]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4122, 4132, 4135, 4136, 4137, 4140, 4142, 4146, 4149, 4157, 4166, 4175, 4197, 4198, 4236, 4274, 4291.

[10]) Тамъ же, №№ 4161, 4219 и 4220.

островѣ, въ Карзинѣ—Курьѣ, Койдокурьѣ, Ластолѣ, Немоисѣ, на Ижмѣ, Нефутинѣ островѣ и Литцкой Двинѣ. Во всякомъ случаѣ къ концу вѣка вотчины Корельскаго монастыря увеличились развѣ немногимъ болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ 1554 годомъ, такъ что какъ ни великъ относительно былъ ихъ приростъ, абсолютные ихъ размѣры не были значительны. Недостатокъ матеріала не позволяетъ прослѣдить образованіе вотчинъ другого древняго монастыря на Двинѣ—Михаило-Архангельскаго: сохранились только акты 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ, изъ которыхъ 9 данныхъ грамотъ [1]) и только 2 купчихъ [2]). Во всякомъ случаѣ и этотъ монастырь не былъ крупнымъ землевладѣльцемъ: въ 1586—87 г. во всѣхъ его владѣніяхъ было только 11 1/2 сошекъ [3]), т.-е., полагая сошку равною 30 ч. въ каждомъ полѣ, 340 четвертей пахотной земли. Незначительны были также и владѣнія Николаевскаго-Чухченемскаго монастыря: въ 80-хъ годахъ у него считалось всего 11 деревень въ Чухченемской волости и 3 въ Ровдогорской; недаромъ крестьяне Чухченемской волости въ своей челобитной называли этотъ монастырь «убогимъ» [4]). Бо́льшая часть этихъ деревень сосредоточилась въ рукахъ монастыря еще въ XV вѣкѣ [5]), для XVI имѣемъ только одинъ актъ о покупкѣ монастыремъ деревни [6]) и одинъ случай продажи монастыремъ посадка [7]), пріобрѣтеннаго еще въ 1449 г. [8]) Исторія вотчинъ церкви св. Георгія на Лодмѣ показываетъ, что вотчины двинскихъ церквей и по составу и по происхожденію были вполнѣ тождественны съ монастырскими, уступая только послѣднимъ въ размѣрахъ: въ 1588 г. церковь владѣла двумя погостами, четырьмя деревнями и полупустошью, въ которыхъ считалось 3 1/6 обжи [9]); все это поступило въ церковное владѣніе на

---

[1]) Тамъ же, №№ 4084, 4093, 4095, 4098, 4107, 4115, 4120, 4132; Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлаева, № 68.

[2]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4096 и 4100.

[3]) Тамъ же, № 4264.

[4]) Акты Историч., т. I, № 211.

[5]) Сборникъ Муханова, №№ 310; 311, I, II, IV, V, VI, VII; Акты, отд. до юрид. быта древ. Россіи, т. I, № 68, II.

[6]) Именно д. Шутовской на Куростровѣ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлаева, № 70.

[7]) Д. на Косковѣ горѣ: тамъ же, № 148.

[8]) Сборникъ Муханова, № 333.

[9]) Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А, LXVII.

основаніе ряда грамотъ, изъ которыхъ большинство вкладныя [1]) и только три купчихъ [2]); грамоты относятся къ періоду времени отъ 30-хъ до 80-хъ годовъ XVI вѣка, въ частности купчія къ 1545, 1551 и 1581 годамъ. Типичны также способы пріобрѣтенія земельныхъ владѣній Николаевскимъ-Мудьюжскимъ монастыремъ: здѣсь также преобладали вклады надъ продажей: данныя грамоты сохранились отъ 1517—18, 1538, 1555 и 1596 годовъ [3]), купчая лишь одна—1528 года [4]). Наконецъ, Антоніевъ-Сійскій монастырь обязанъ былъ своими вотчинами почти исключительно царскимъ пожалованіямъ; очевидно, тутъ повліяло то обстоятельство, что монастырь былъ основанъ въ мѣстахъ, еще лишенныхъ населенія. Въ 1542—43 г. онъ получилъ пустыя земли на 3 версты во всѣ стороны, а по направленію къ Каргополю на 5 верстъ [5]); въ 1556 г. у монастыря уже были с. Шараповское, деревни Осередка, Заборская, Койдокурская, Моржегорская, Ракульская, не считая варницъ, посадскихъ дворовъ и рыбныхъ ловель [6]); въ 1564—65 г. Сійскій монастырь владѣлъ 63 обжами [7]), а въ 1586—87 г. 59 обжами, не считая 45½ лука въ Варзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря [8]). Владѣнія его продолжали увеличиваться и позднѣе: въ 1598 г. царь далъ въ Емецкомъ станѣ деревню Самсоновскую въ 2 обжи [9]); въ томъ же году упоминается монастырская деревня Кобелевская на р. Юрѣ [10]).

Въ XVI вѣкѣ Двинскій уѣздъ совершенно не заключалъ въ себѣ ни служилыхъ вотчинъ, ни помѣстій, ни, по всѣмъ признакамъ, архіерейскихъ земель, ни, наконецъ, дворцовыхъ селъ. Въ новгородское время у архіепископа здѣсь было четыре сельца на Бобровой

---

[1]) Тамъ же, А, XIX, XX, XXIII, LI, LIV, LXI; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4120.

[2]) Рус. Историч. Библ., ч. XIV, А, XXV, XXX, LXIV.

[3]) Тамъ же, А, IV, XXXVII, LXXIV; Рус. Ист. Библ., ч. XII, А, II.

[4]) Рус. Ист. Биб., ч. XII, А, I.

[5]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4099.

[6]) Еп. *Макарій*, Историч. свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ: „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1878 г., кн. III, стр. 11 и 12.

[7]) Тамъ же, стр. 35.

[8]) Тамъ же.

[9]) *Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, отн. до гражд. расправы древ. Руси, т. I, № 87.

[10]) Рус. Историч. Библіот., ч. XIV, А, LXXX.

горѣ, а Борецкіе владѣли Лявлей, Малокурьемъ, Кудьмой, Неноксой, и проч. [1]), но съ покореніемъ Новгорода всѣ эти земли были обращены въ черныя.

Совершенно тождественныя съ только что изученными явленія можно наблюдать въ XVI вѣкѣ на Мурманскомъ, Терскомъ и Поморскомъ берегахъ Бѣлаго моря; и здѣсь, какъ и въ Двинскомъ уѣздѣ, до второй половины XVI вѣка, отчасти и позднѣе, бо́льшую часть территоріи занимали черныя волости: Кола, Варзуга, Умба, Ковда, Керетъ, Кемь, Сума, Шуя, и проч.; но монастыри, какъ Печенгскій, Соловецкій, Кирилловъ-Бѣлозерскій, Троицкій-Сергіевъ, Сійскій, постепенно пріобрѣтали себѣ отдѣльные участки путемъ покупки или пріема въ даръ и залогъ, часто также путемъ царскаго пожалованія. Во всѣхъ этихъ краяхъ сельское хозяйство не играло важной роли, земледѣлія почти совсѣмъ не было, скотоводство было незначительно, главнымъ же хозяйственнымъ нервомъ служила добывающая промышленность—солевареніе, рыболовство, добываніе жемчуга. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду изучить взаимную связь сельскаго хозяйства и распредѣленія поземельной собственности, то и не будемъ останавливаться на этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго государства, тѣмъ болѣе, что вопросъ о ростѣ здѣсь монастырскаго землевладѣнія освѣщенъ уже въ спеціальной литературѣ [2]).

Нѣсколько больше вниманія необходимо посвятить Важскому и Каргопольскому уѣздамъ, такъ какъ здѣсь сельское хозяйство имѣло уже большое, хотя и далеко не исключительное, значеніе. Оба уѣзда принадлежатъ къ тому же знакомому намъ типу, яркимъ представителемъ котораго былъ Двинскій уѣздъ. Черныя земли были въ нихъ сильно распространены. Въ чудесахъ, приложенныхъ къ житію Варлаама Важскаго и относящихся къ XVI вѣку, встрѣчается довольно длинный перечень важскихъ черныхъ волостей; таковы Верхоледьская слобода, волости Варомпинская, Каренга, Сметанинская, Нижняя Едьма,

---

[1]) „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III: еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи, стр. 6.

[2]) *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловец. мон., въ „Моск. Унив. Извѣстіяхъ“ за 1866—67 г., № 7; еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арх. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III.

Емская Гора, Химанема [1]). Послѣдняя упоминается также въ одномъ актѣ 1596 года [2]). Въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ и Турчасовскомъ стану черныя волости имѣли 11047,2 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей [3]). Замѣтенъ и ростъ монастырскихъ вотчинъ. Еще въ половинѣ XV вѣка Василій (въ иночествѣ Варлаамъ) Своеземцевъ основалъ монастырь Ивана Богослова и одарилъ его землей изъ своихъ богатыхъ важскихъ вотчинъ [4]). Въ 1546 г. Иванъ IV пожаловалъ Преображенскому монастырю, только что основанному, его пустыя окрестности [5]). Царь Борисъ въ 1599 г. далъ жалованную грамоту Воскресенскому монастырю на оз. Тюминское, оз. Ковское, потоки, въ нихъ текущіе, и на земли по рѣкѣ Тюменгѣ [6]). Изъ послѣднихъ примѣровъ видно, что монастыри въ Важскомъ уѣздѣ не были еще крупными землевладѣльцами. Въ этомъ же убѣждаетъ и еще одинъ фактъ: въ 1599 г. Агапитовъ-Маркушскій монастырь владѣлъ всего лишь тремя деревнями, въ которыхъ считалось 3 обжи [7]). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ Вассіанова-Строкинская пустынь въ 1547 году получила отъ Ивана Грознаго пустыя окрестности [8]) точно такъ-же, какъ и Александровъ-Ошевенскій монастырь въ 1577 г. [9]) Послѣдній еще въ XV вѣкѣ получилъ вотчины отъ новгородской боярыни Настасьи, но по смерти св. Александра монастырскія земли были расхищены, и только строитель Максимъ въ первой половинѣ XVI вѣка «много деревень от христолюбецъ к монастырю присовокоупи» [10]). Богоявленскій Кожеозерскій монастырь въ 1595 г. купилъ 4 обжи на р. Онегѣ [11]). Въ 1556 г. у Соловецкаго монастыря было въ Каргопольскомъ уѣздѣ

---

[1]) Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 291, лл. 16, 21, 22, 26, 27 об., 30 об., 81 об.

[2]) Акты Историч., т. I, № 248.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

[4]) Акты Юридич., стр. 145; Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 291, л. 4 об.

[5]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

[6]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вожскій у., № 1646.

[7]) Тамъ же, № 1647.

[8]) Акты Историч., т. I, № 147.

[9]) Тамъ же, № 202.

[10]) Житіе Александра Ошевенскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольс., № 276, лл. 49, 69, 88.

[11]) Акты Историч., т. I. № 246.

$12^{5}/_{12}$ обжи [1]). Наконецъ, Кириллов-Бѣлозерскій монастырь владѣлъ угодьями въ волости Золотицѣ Турчасовскаго уѣзда.

Особенность Важскаго уѣзда сравнительно съ Каргопольскимъ составляло лишь то, что въ концѣ XVI вѣка вся Вага была пожалована въ вотчину Б. Ѳ. Годунову [2]).

Чтобы закончить перечень сѣверныхъ областей перваго типа, остается указать еще на Яренскую, Вымскую, Сысольскую и Удорскую волости: здѣсь также если не исключительно, то по преимуществу господствовали черныя земли: по царской грамотѣ 6 апрѣля 1582 года, въ названныхъ волостяхъ считалось до $30^{5}/_{16}$ сохъ разработанной пахотной земли, принадлежавшей чернымъ людямъ [3]).

Та-же грамота свидѣтельствуетъ, что въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ было тогда 87 сохъ черной земли въ пашнѣ [4]). И въ сольвычегодскихъ актахъ конца XVI вѣка попадаются, дѣйствительно, указанія на черныя волости, каковы Лальская, Учецкая, Антропова Слобода [5]). На ряду съ черными землями здѣсь мало-по-малу возникало монастырское и церковное землевладѣніе, очень не крупное однако: такъ въ 1579—80 г. у сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора было $4^{1}/_{2}$ деревни, данныя разными лицами [6]); въ 1574 г. вновь построенный въ томъ же городѣ Введенскій монастырь получилъ деревню Подкинскую [7]). Все это—и преобладаніе черныхъ земель и появленіе и ростъ мелкаго монастырскаго и церковнаго землевладѣнія—знакомо намъ по исторіи распредѣленія поземельной собственности въ другихъ только что разсмотрѣнныхъ сѣверныхъ уѣздахъ, но Сольвычегодскій уѣздъ отличался еще двумя особенностями, тамъ не встрѣчавшимися: здѣсь были земли вологодскаго владыки и крупное вотчинное владѣніе Строгановыхъ. Размѣры послѣдняго, къ сожалѣнію, неизвѣстны, но вологодская архіерейская каѳедра въ 1587 году имѣла всего $1^{1}/_{6}$ сохи пахотной земли [8]).

---

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Каргопольс. у., № 5909.

[2]) См. Акты Арх. Экси., т. I, № 361.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, связка 1, №№ 2 и 3.

[6]) *Савваитовъ*, Строгановскіе вклады въ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, Спб., 1866, стр. 83—85.

[7]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 1.

[8]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

Такимъ образомъ Сольвычегодскій уѣздъ не можетъ быть причисленъ безусловно къ одной категоріи съ извѣстными уже намъ: въ землевладѣльческомъ отношеніи онъ представляетъ собою уже переходъ къ другому типу.

Такимъ же переходнымъ характеромъ отличался Устюжскій уѣздъ. Черныхъ земель—посадскихъ и волостныхъ—было здѣсь много, какъ и вездѣ на Сѣверѣ: упоминается, напримѣръ, Алмешская черная волость [1]), говорится о черныхъ крестьянахъ Вондокурской волости [2]), Сухонскаго стана [3]) и проч. Довольно ярко выраженъ и процессъ увеличенія монастырскихъ и церковныхъ владѣній по преимуществу путемъ вкладовъ со стороны черныхъ крестьянъ, при чемъ однако не образовалось крупныхъ землевладѣльческихъ единицъ. Такъ Троицкій Гледенскій монастырь въ 1599 г. владѣлъ всего восемью деревнями въ Быкокурскомъ и Комарицкомъ станахъ. Устюжскому Успенскому собору еще во второй половинѣ XV вѣка Иванъ III далъ двѣ деревни [5]), а въ концѣ XVI вѣка у него упоминается еще одна [6]). Покровскій монастырь въ 1556—57 купилъ $^5/_6$ деревни Клочковской [7]), а въ 1598 г. $^1/_2$ деревни Лисьи Веретеи-Масенина [8]), въ 1557 Бѣлый далъ въ этотъ монастырь $^1/_2$ д. Телѣговой [9]). Изъ семи актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ монастыря Иванъ Предтечи и Трехъ Святителей 5 [10])—данныя грамоты и только 2 купчихъ [11]). Сохранилось шесть грамотъ о вотчинахъ церкви архидіакона Стефана и св. Николая: одна ихъ нихъ закладная [12]), другая купчая [13]), остальныя—дарственные акты [14]). Но на ряду со всѣмъ

---

[1]) Акты, отн. до юрид. быта древ. Россіи, т. I, № 52, VI.

[2]) Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, Б, XIII.

[3]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Устюж. у., №№ 13146, 13166.

[4]) Рус. Историч. Библіотека, ч. XIV, Б, VI.

[5]) *Мейчикъ*, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, приложеніе, II, 1.

[6]) Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, Б, XIII.

[7]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Устюж. у., №. 13138.

[8]) Тамъ же, № 13186.

[9]) Тамъ же, № 13141.

[10]) Тамъ же, №№ 13150, 13155, 13171, 13172, 13175.

[11]) Тамъ же, №№ 13189 и 13190.

[12]) Тамъ же, № 13163.

[13]) Тамъ же, № 13157.

[14]) Тамъ же, №№ 13151, 13162, 13164, 13192.

этимъ въ Устюжскомъ уѣздѣ встрѣчаются въ XVI вѣкѣ служилыя княжескія вотчины: такъ у Ефимьевой пустыни Покрова Богородицы въ 1541 г. было здѣсь 6 деревень и 5 починковъ, данныхъ княземъ В. И. Голенинымъ [1]), т.-е. бывшихъ раньше его вотчиной.

Изъ всѣхъ сѣверныхъ областей остаются неизученными въ землевладѣльческомъ отношеніи четыри—Обонежская пятина, Вологодскій и Бѣлозерскій уѣзды. Всѣ эти области принадлежатъ ко второму типу сѣверныхъ уѣздовъ, характеризующемуся соединеніемъ формъ землевладѣнія, распространенныхъ на всѣмъ Сѣверѣ, съ формами, достигшими крайняго развитія въ Центрѣ.

Распредѣленіе земли по формамъ владѣнія въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всего пахотной земли здѣсь считалось 5350,3 десятины въ каждомъ полѣ. Всего больше было черныхъ земель—3913,7 дес. или 73,2%, затѣмъ монастырскихъ 805,6 дес. (15,1%); помѣстья занимали 274,6 дес. (5,1%), вотчины архіепископа новгородскаго 235,4 дес. (4,4%), владѣнія своеземцевъ 70,3 дес. (1,3%) и церковныя земли 50,7 дес. (0,9%) [2]). Въ 1582—83 г. въ Заонежской половинѣ той же пятины изъ 61967,1 четвертей на черныя земли приходилось 21059,3 четверти (33,9%), на помѣстья 15580,4 ч. (25,2%), на земли монастырскія 14581,6 ч. (23,5%), владычни 7197,3 ч. (11,6%), дворцовыя 3034,3 ч. (4,9%) и церковныя 500,2 ч. (0,9%) [3]). Въ то же время въ Нагорной половинѣ всего пахотной земли было 51628 четвертей. Больше всего было помѣстій—39828,5 ч. (77,1%), затѣмъ монастырскихъ вотчинъ 9607,4 ч. (ок. 18,6%), церковныхъ земель 1183,9 ч. (2,3%), у архіепископа новгородскаго считалось 937 четвертей (1,8%), ямскихъ земель 70 ч. (0,1%) и дворцовыхъ 1,2 ч. (0,002%) [4]). Изъ всего этого видно, что по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка черныя земли быстро шли на убыль, напротивъ, помѣстныя и монастырскія земли неудержимо росли; особенно поразительно увеличеніе помѣстій. У новгородскаго архіепископа было относительно больше земли въ Обонежьѣ, чѣмъ въ другихъ новгородскихъ пятинахъ. Замѣчательно

[1]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2582.
[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.
[4]) Тамъ же, писц. кн. 965.

также, что въ болѣе близкой къ Западному Полѣсью и Центру Нагорной половинѣ въ концѣ XVI вѣка черныя земли совершенно уже исчезли, а помѣстья охватили болѣе ⅞ всей территоріи.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ теченіе всего XVI вѣка сохранялись черныя волости: на рубежѣ XV и XVI вѣковъ упоминается Южская волость [1]), въ 1517 г. «закосы черные оброчные въ Лоскомжѣ, за рѣкою Лостею» [2]), въ 1562 г. встрѣчаются указанія на черныя земли волостей Бохтюжской, Кодановской, Замошской, Шилехотской [3]); въ 1563—64 г. упомянута Лѣховская черная волость [4]), въ 1567 г. Обнорская [5]), въ концѣ вѣка указаны весь Иледамская, Волочекъ Лѣжскій, Обнорская и Корежская волости [6]). Существовали здѣсь и дворцовыя земли въ очень значительномъ количествѣ. Отдѣльные слѣды ихъ существованія попадаются въ 40-хъ годахъ XVI вѣка, когда говорится о дворцовыхъ оброчныхъ сокольникахъ Вологодскаго уѣзда [7]) и о томъ, что въ 1543 г. дворецкій В. М. Тучковъ мѣнялся деревнями отъ имени великаго князя съ Кирилловымъ-Бѣлозерскимъ монастыремъ [8]). Около 1591 года составлено было и описаніе вологодскихъ дворцовыхъ селъ, дошедшее до насъ: здѣсь считалось въ то время 28836,4 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ [9]).

Но Вологодскому уѣзду знакомо было и служилое землевладѣніе—вотчинное и помѣстное: такъ, въ 1569 г. упоминается о вотчинѣ князей Пѣнковыхъ въ Заозерьѣ [10]); въ 1566 г. говорится о помѣстьѣ П. Таптыкова [11]), а въ 1584 г. о шести деревняхъ и семнадцати пустошахъ, данныхъ царемъ изъ помѣстныхъ земель въ Сергіевъ-Нуромскій монастырь [12]). Монастыри Вологодскаго уѣзда не всѣ были

---

[1]) Акты Юридич., № 8.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2574.

[3]) Тамъ же, №№ 2594, 2595, 2597, 2598, 2601.

[4]) Тамъ же, № 2600.

[5]) Тамъ же, № 2602.

[6]) Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукопис. Ундольскаго, № 369, лл. 126 и об., 127 и об., 128 об., 129 об., 138.

[7]) Акты Историч., т. I, №№ 295 и 301.

[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2583.

[9]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—822.

[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2603.

[11]) Тамъ же, № 2602.

[12]) Тамъ же, № 2619.

богаты землею, но владѣнія нѣкоторыхъ достигали значительныхъ размѣровъ. Вообще монастырское землевладѣніе было здѣсь развито довольно сильно, такъ какъ и монастырей въ XVI вѣкѣ было много. Спасо-Каменный монастырь уже въ концѣ XV столѣтія владѣлъ не менѣе, чѣмъ 61-мъ поселеніемъ [1]); эти вотчины, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ [2]), были пожалованы монастырю великими и удѣльными князьями если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно. Въ XVI вѣкѣ князья Пѣнковы дали въ тотъ же монастырь три села съ 62 деревнями—всего, по описанію 1550—51 г., до 739,5 четвертей пахотной земли въ полѣ, а въ двухъ потому-же [3]). Діонисіевъ-Глушицкій монастырь въ 1543—44 г. имѣлъ 84 поселенія, въ которыхъ считалось 2 сохи земли [4]); въ то же время вотчина Спасо-Прилуцкаго монастыря состояла изъ 88 поселеній, къ которымъ тянуло болѣе трехъ сохъ пашни [5]). У Сергіева-Нуромскаго монастыря до 1584 г. было всего двѣ деревни, но въ этомъ году царь далъ изъ помѣстныхъ земель 6 деревень и 17 пустошей съ 1087 четвертями пахотной земли [6]). Корниліеву-Комельскому монастырю еще великій князь Василій Ивановичъ далъ окрестные деревни и починки [7]), въ 1581 г. у монастыря были одна деревня и десять починковъ на рѣкѣ Великой [8]); въ самомъ концѣ вѣка упоминается около самаго монастыря деревня Заямье [9]). Почти всѣ остальные мѣстные монастыри имѣли незначительныя земельныя владѣнія: у Никольскаго-Мокраго монастыря была д. Поддубная въ Пельшмѣ и пустошь Чернецкая въ Замошьѣ въ 1577 г. [10]); вся вотчина Катромскаго монастыря въ 1569 г. состояла только изъ 19-ти деревень и одного починка, данныхъ въ 1531—32 г. княземъ И. Д. Пѣнковымъ [11]); у Лопотова въ 1561—62 г. упомянуты только

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историч., т. I, № 21.
[2]) Тамъ-же, №№ 10; 14, I, II, III; 15, 16, 17, 18, 20.
[3]) Тамъ же, № 115.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2585.
[5]) Тамъ же, № 2586.
[6]) Тамъ же, № 2619.
[7]) Житіе Корнилія Комельскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 195.
[8]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2613.
[9]) Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 139.
[10]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2609.
[11]) Тамъ же, № 2603.

деревня съ починкомъ [1]); Ефимьева-Покровская пустынь въ 1541 г. имѣла нѣсколько деревень въ Заозерьѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ и кромѣ того 6 дер. и 5 починковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ [2]); о вотчинахъ Александрова-Куштскаго монастыря мы знаемъ только, что еще въ XV вѣкѣ одинъ бояринъ далъ ему д. Колябино, а вдова князя Дмитрія Ярославскаго деревню Горку-Окулинино [3]). Значительны были размѣры вологодскихъ вотчинъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, но ихъ исторія обратитъ на себя наше вниманіе при изученіи землевладѣнія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

Черныя волости представляли собою видный элементъ въ землевладѣніи Бѣлозерскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ, хотя и поступали постепенно въ составъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1501 г. упоминается черная деревня Елданица [4]), въ 1505 г. Ивачевское село [5]), въ 1529—30 г. села Шихутово и Раменейцо [6]), въ 1532 г. Михайловское и Покровское [7]); въ 1534 г. находимъ указаніе на Есюнинскую черную волость [8]), въ 1546 г. на черныя волости Волочекъ Славянскій, Цыпинскую, Иткольскую [9]); въ 1557 г. существовала черная волость Ивановъ Борокъ [10]), въ шестидесятыхъ годахъ волости Яргоможь [11]), Волочекъ Славянскій [12]), Арбузовская [13]); актъ 1577 года указываетъ на черное село Покровское-Куность [14]), а грамоты 1586 г. на черныя волости Робозерскую [15]), Никольскую [16]) и Бого-

---

[1]) Тамъ же, № 2597.

[2]) Тамъ же, № 2582.

[3]) Житіе Александра Куштскаго: Синодал. библіотека, Четьи-Минеи Миліотина, іюль, № 806, лл. 519 и 520.

[4]) Акты, отн. до юридич. быта древней Россіи, т. I, № 53, II.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 751.

[6]) Тамъ же, № 767.

[7]) Тамъ же, № 769.

[8]) Акты Юрид., № 20.

[9]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 209.

[10]) Акты Юридич., № 228.

[11]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 276; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

[12]) Тамъ же, № 815.

[13]) Тамъ же, № 818.

[14]) Тамъ же, № 853.

[15]) Тамъ же, № 863.

[16]) Акты Историч., т. I, № 217.

явленскую [1]); наконецъ, въ тѣхъ же 80-хъ годахъ существовала волость Ѳедосьинъ—Городокъ [2]), а въ 1594 г. упомянута Городищская черная волость [3]).

По нѣкоторымъ изъ этихъ волостей сохранились писцовыя книги или сотныя выписи, позволяющія составить понятіе о ихъ размѣрахъ. Въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. считалось 120,5 десятинъ пахотной земли въ каждомъ полѣ [4]), въ селѣ Яргоможь съ деревнями, по сотной 1564 г., 233 десятины [5]); въ 1586—87 г. пахотная земля села Богоявленскаго занимала 384 четверти [6]); наконецъ, въ волости Ѳедосьинъ Городокъ въ 1584—85 г. было 336,5 десятинъ [7]).

Изъ бѣлозерскихъ дворцовыхъ селъ извѣстны въ XVI в. Ирдомское (1566 г.) [8]), Чаронда (1566 г. [9]) и Березекъ (1587 г.). Въ послѣднемъ было 999 ч. пахотной земли [10]).

Извѣстно, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ еще и въ XVI вѣкѣ существовали довольно обширныя служилыя вотчины, особенно князей Кемскихъ, Нащокиныхъ и проч. Это хорошо выяснено въ литературѣ, равно какъ справедливо указано на постепенное сокращеніе здѣсь служилаго вотчиннаго землевладѣнія, переходившаго въ руки монастырей [11]). Изъ бѣлозерскихъ монастырей были такіе, владѣнія которыхъ не отличались обширностью: такъ Горицкій Воскресенскій монастырь получилъ отъ царя черное село Никольское съ деревнями въ 1586 г., здѣсь было всего 305,4 ч. въ полѣ [12]); это были всѣ земли монастыря; монастырю Кирилла Новоезерскаго еще великій князь Василій III далъ двѣ деревни [13]), а Иванъ IV пожа-

---

[1]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866.

[2]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

[3]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., №№ 869 и 870.

[4]) Акты Юридич., № 228.

[5]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

[6]) Тамъ же, № 866.

[7]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

[8]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

[9]) Тамъ же, № 819.

[10]) Акты Историч., т. I, № 218.

[11]) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 153—155.

[12]) Акты Историч., т. I, № 217.

[13]) Житіе Кирилла Новоезерскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 828, л. 44 об.

ловалъ землю на 3 версты во всѣ стороны отъ монастыря, «деревни ее крестьяны» [1]); въ 1567 г. царь промѣнялъ деревни Фетиньино и Онуфріево Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ, взявъ въ обмѣнъ у монастыря четыре деревни[2]); въ 1586 г. у этого монастыря, при перечнѣ его вотчинъ, упомянуты, кромѣ этихъ поселеній, всего только одна деревня и одна пустошь [3]). Троицкій Устьшехонскій монастырь владѣлъ въ 1580 г. 1027 ч. пахотной земли [4]). Но наряду съ этимъ встрѣчаются настоящія латифундіи, громадныя монастырскія имѣнія. Оставляя пока безъ изученія исторію бѣлозерскихъ вотчинъ такихъ монастырей, какъ Троицкій Сергіевъ и московскій Симоновъ—о нихъ рѣчь пойдетъ впереди,—мы остановимся на происхожденіи и составѣ земельныхъ владѣній двухъ знаменитѣйшихъ мѣстныхъ монастырей—Ѳерапонтова и Кириллова, при чемъ разсмотримъ владѣнія ихъ не въ одномъ Бѣлозерскомъ, но также и въ другихъ уѣздахъ.

Большая часть бѣлозерскихъ и вологодскихъ вотчинъ Ѳерапонтова монастыря, если не всѣ онѣ, сложилась еще въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ путемъ пожалованій со стороны удѣльныхъ князей [5]). Въ теченіе всего XVI вѣка составъ владѣній этого монастыря въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ былъ неизмѣненъ; это всего лучше видно изъ того, что жалованная грамота, выданная монастырю въ 1532 г. съ перечнемъ его вотчинъ, осталась неизмѣнной и въ 1598—99 г., когда просто была подтверждена: если бы размѣры владѣнія увеличились, монастырь выхлопоталъ бы себѣ не простое утвержденіе старой грамоты, а новую грамоту на новыя вотчины со включеніемъ и прежнихъ, какъ это наблюдается въ исторіи всѣхъ древнерусскихъ монастырей. Въ 1532, какъ и въ 1598—99 г., Ѳерапонтовъ монастырь владѣлъ въ Вологодскомъ уѣздѣ деревнями въ Ангорѣ, Замошьѣ, Остромъ Концѣ, а въ Бѣлозерскомъ на Славянскомъ Волочкѣ, на Кленовѣ, на Чебером озеркѣ, на

---

[1]) Тамъ же.

[2]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 818.

[3]) Тамъ же, № 865.

[4]) Тамъ же № 857.

[5]) А. А. Э., т. I, №№ 31, 36, 41, 47; А. Ю., №№ 5, 20, 122; Рус. Ист. Библ., ч. II, № 25.

Породѣ, въ Карголомѣ, Лозѣ и Ингѣ [1]). Бѣлозерскія села монастыря перечислены въ актѣ 1533 года: то были Козоты (Козохта?), Кленово, Цыпино, Сидко, Раменейцо [2]). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что монастырь не увеличивалъ свои владѣнія въ названныхъ уѣздахъ: большая часть земель, пріобрѣтенныхъ въ XV в., была почти лишена населенія, что и отвлекало хозяйственную дѣятельность монастырскихъ властей отъ новыхъ пріобрѣтеній къ заселенію старыхъ земель; слѣды такой колонизаціонной дѣятельности замѣтны въ XVI в.: монастырь завелъ къ 1546 году 10 починковъ въ Славянскомъ Волочкѣ и 5 починковъ около черной Иткольской волости [3]). Незначительныя по размѣрамъ владѣнія Ѳерапонтова монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ обязаны своимъ происхожденіемъ пожалованію правительства: въ 1538 г. даны здѣсь отъ имени великаго князя д. Дурнево и д. Жылкино [4]). Въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь купилъ у Елизарова въ Костромскомъ уѣздѣ село Ефимьевское съ деревнями и пустошами [5]).

Такимъ образомъ Ѳерапонтовъ монастырь, по типу своихъ вотчинъ, недалеко ушелъ отъ другихъ сѣверныхъ обителей: владѣнія его не поражали величиной и не были особенно разбросаны. Нельзя этого сказать о Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ: онъ во многомъ походитъ уже не на сѣверные сравнительно бѣдные монастыри, иногда и дѣйствительно убогіе, а на богатые центральные. Владѣнія Кириллова монастыря были разсѣяны по крайней мѣрѣ въ 13-ти уѣздахъ—Двинскомъ, Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Кашинскомъ, Поѳехонскомъ, Угличкомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ и Московскомъ. О двинскихъ и каргопольскихъ вотчинахъ было уже упомянуто выше; мы видѣли, что онѣ почти не имѣли сельскохозяйственнаго значенія. Поэтому теперь остается сосредоточить вниманіе на Кирилловскихъ владѣніяхъ въ остальныхъ одиннадцати уѣздахъ.

Корень, отъ котораго разрослись эти владѣнія, представляли

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вологодс. у., № 2579.
[2]) Акты Арх. Экеп., т. I, № 176.
[3]) Тамъ же, № 209.
[4]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 3759.
[5]) Тамъ же, Костромс. у., № 5009.

собою земли въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ. Тѣ и другія были описаны въ 1543—44 г. — бѣлозерскія вполнѣ, вологодскія лишь отчасти, и перечень деревень монастыря дошелъ до насъ въ тарханной грамотѣ 1556 г. [1]). Сохранился довольно подробный перечень бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря въ 1473 г. [2]) и рядъ указаній на ихъ ростъ въ XIV и XV вѣкахъ [3]). Извѣстно также, что съ начала XVI вѣка до 1543 года монастыремъ пріобрѣтено по меньшей мѣрѣ 21 поселеніе: въ 1522—23 г. куплена и. Фрязинова [4]), въ 1538—39 г. село Павловское съ 11 деревнями и 4 починками [5]), въ 1539—42 годахъ деревня на р. Вашкеѣ [6]), въ 1542 г. великій князь далъ 2 починка и пустошь около монастыря [7]). Не надо забывать при этомъ, что къ деревнѣ на Вашкеѣ тянулъ, несомнѣнно, цѣлый рядъ другихъ деревень, на что указываетъ крупная сумма, за которую куплено это имѣніе — 348 р. (128 р. + 140 р. + 80 р.). Далѣе: если мы сравнимъ данныя 1473 г., актовъ XV вѣка и исторію вотчинъ монастыря, изложенную въ тарханной грамотѣ 1556 г. съ перечнемъ поселеній по книгамъ 1543—44 г., то замѣтимъ, что не всѣ поселенія, обозначенныя въ писцовыхъ книгахъ, значились въ составѣ монастырскихъ владѣній XV вѣка. Этотъ выводъ мало измѣнится даже и въ томъ случаѣ, если мы выбросимъ изъ перечня писцовой книги 21 поселеніе, пріобрѣтенное монастыремъ въ промежутокъ времени отъ начала XVI вѣка до 1543 года. Для бо́льшей осторожности въ выводѣ допустимъ однако же, что за исключеніемъ этихъ 21 поселенія, всѣ пріобрѣтены были въ XV вѣкѣ. Такихъ было, слѣдовательно, 378 (399—21), такъ какъ книга 1543—44 г. указываетъ въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Кириллова монастыря 399

---

[1]) Акты Историч., т. I, № 163.

[2]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 377.

[3]) Акты, отн. до юрид. быта древ. Росс., т. I, № 53, I и II; *Мейчикъ*, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Описс. докум. и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., кн. IV, стр. 128, 131, 132, 137, 143, 144, 146, 151, прилож. I, 1; VIII, 1, 2; IX, 4; Доп. къ Актамъ Истор., т. I, №№ 185, 186, 193, 197; Акты Истор., т. I, № 163; Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 60, 95, 96; Акты Юрид., №№ 15, 121, 139, 141; Рус. Историч. Библ., ч. II, №№ 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 23, 25, 27.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 766.

[5]) Тамъ же, № 774.

[6]) Тамъ же, №№ 778, 781, 785.

[7]) Тамъ же, № 782.

поселеній [1]). Съ 1543 г. до конца вѣка монастырь сдѣлалъ въ Бѣловерскомъ уѣздѣ слѣдующія пріобрѣтенія: въ 1543—44 г. получилъ въ даръ ½ деревни Часовенской въ Карголомѣ [2]); въ 1546 г. купилъ ½ деревни на Вашкеѣ съ 1 починкомъ и пустошами, число которыхъ въ купчей не означено [3]); въ 1549—50 г. получилъ вмѣсто уплаты долга отъ своего должника с. Пантелеймоновское съ деревнями, число которыхъ остается неизвѣстнымъ [4]); въ 1550—51 г. кн. С. И. Кемскій завѣщалъ монастырю села Покровское и Тепляково съ 61 деревней, 9 починками и 2 пустошами, но въ 1556—57 г. продалъ ихъ въ монастырь за 300 р. [5]); въ 1550—51 г. въ монастырь даны пустоши Зайцево, Мининъ починокъ — Пылаево и Трясцино [6]); въ 1559 г. куплены деревни Бѣлавино и Фенятино [7]); въ 1560—61 и 1567—68 гг. даны д. Лукина и с. Танище съ 25 дер. и 2 пустошами [8]); въ 1567—69 годахъ монастырь получилъ рядъ вкладовъ: д. Горки съ 2 починками [9]), 6 деревень села Ивановскаго [10]), село Воскресенское съ неизвѣстнымъ, но, несомнѣнно, значительнымъ количествомъ деревень, такъ какъ пашни при нихъ значилось много—1¾ сохи [11]), с. Васильевское [12]) и село Раменье опять таки съ неопредѣлимымъ въ настоящее время числомъ деревень [13]); кромѣ того въ эти же годы царь далъ с. Яргоможь съ 11 деревнями [14]), и монастырь получилъ по завѣщанію село Никитское съ деревнями, не перечисленными въ духовной грамотѣ [15]), и купилъ село Троицкое и д. Рыково [16]), с. Онтушево съ 28 деревнями, 2 по-

---

[1]) Акты Историч. т. I, № 163.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 792.
[3]) Тамъ же, № 793.
[4]) Тамъ же, № 799.
[5]) Тамъ же, №№ 800 и 806.
[6]) Тамъ же, № 803.
[7]) Тамъ же, № 809.
[8]) Тамъ же, №№ 811 и 808 и Акты Федотова-Чехове., I, № 79.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 827.
[10]) Тамъ же, № 813.
[11]) Тамъ же, № 820.
[12]) Тамъ же, № 825.
[13]) Тамъ же, № 826.
[14]) Тамъ же, № 835.
[15]) Акты Юридич., № 421.
[16]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлоз. у., № 840; это имѣніе нѣ-

чинками и 1 пустошью [1]) и 9 деревень, за которыя вкладчикъ взялъ деньги для уплаты своихъ долговъ [2]); въ 1577 г. вмѣсто 2 деревень, взятыхъ царемъ, монастырь получилъ отъ послѣдняго 5 поселеній [3]); въ то же время царь далъ въ монастырь с. Никольское съ 3 деревнями [4]), а въ 1595 г. черныя волости Городищскую и Богоявленскую, изъ которыхъ въ первой было 19 поселеній, а во второй 79 [5]). Всего такимъ образомъ съ 1543 по 1595 г. Кирилловъ монастырь пріобрѣлъ вновь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ гораздо больше 284-хъ поселеній—говоримъ «гораздо больше», потому что во многихъ случаяхъ число деревень, тянувшихъ къ селамъ, остается, какъ мы видѣли, неизвѣстнымъ. Вообще мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что бѣлозерскія вотчины Кириллова монастыря въ теченіе XVI вѣка увеличились вдвое. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить размѣры пахотной земли во всей этой вотчинѣ и приходится ограничиться только указаніемъ на отдѣльныя части имѣній монастыря, описанія которыхъ сохранились въ источникахъ: въ селѣ Яргоможь считалось 223 дес. въ каждомъ полѣ [6]), въ волостяхъ Городищской и Богоявленской въ 1595 г. 687 четвертей [7]), а въ Волочкѣ Славянскомъ въ самомъ концѣ вѣка 974 четверти [8]).

Въ исторіи бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря обращаетъ на себя вниманіе еще способъ ихъ пріобрѣтенія: подобно другимъ сѣвернымъ монастырямъ, и Кирилловъ получилъ значительное количество земель въ XV вѣкѣ отъ удѣльныхъ князей, а въ XVI отъ великихъ князей и царей; вкладъ былъ также довольно обычнымъ способомъ пріобрѣтенія вотчинъ монастыремъ, но это въ гораздо большей степени можно сказать по отношенію къ XV в. и несравненно въ меньшей степени—о XVI столѣтіи, когда не менѣе, если не болѣе, важное значеніе для роста монастырскихъ владѣній получаетъ пріобрѣтеніе

сколько разъ попадало въ руки монастыря и затѣмъ снова выкупалось прежними владѣльцами: см. гр. кол. эк., №№ 757, 761, 794, 807.

[1]) Тамъ же, № 837.
[2]) Тамъ же, № 838.
[3]) Тамъ же, № 852 и 853.
[4]) Тамъ же, № 856.
[5]) Тамъ же, № 870.
[6]) А. А. Э., т. I, № 276; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 835.
[7]) Тамъ же, № 870.
[8]) Тамъ же, № 876.

за деньги: въ двухъ случаяхъ мы наблюдали выше задолженность какъ причину перехода земли въ руки монастыря [1]) и въ одиннадцати случаяхъ видѣли обыкновенную куплю-продажу [2]).

Несравненно менѣе ясна исторія вологодскихъ вотчинъ Кириллова монастыря. Въ XV вѣкѣ упоминаются только с. Ивановское [3]), с. Чашниче [4]) и Сеземскія пустоши въ Янгосарѣ [5]). Въ 1533 г. перечень Кирилловскихъ селъ Вологодскаго уѣзда длиннѣе: въ Городскомъ стану были села Ивановское, Бирилевское, Чашниково и Митрохино; въ Сямской волости деревни Карачаровскія; въ Масленской волости на Сезмѣ с. Михайловское [6]). Къ послѣднему селу въ 1543—44 г. тянуло 59 деревень и 1 починокъ [7]). Въ 1547 г. у монастыря оказывается не встрѣчавшееся ранѣе село Усово [8]). Въ 70-хъ годахъ вологодскія Кирилловскія вотчины перечисляются слѣдующимъ образомъ: село Брусничникъ, Кубенская волость, Карачевъ (кажется, вѣрнѣе читать: «Карачарово»), Мелница, Камешникъ, Масленская волость [9]). Довольно скудны указанія на способы и время пріобрѣтенія этихъ земель: въ 1519 г. монастырь купилъ 1½ деревни и 1 починокъ [10]); въ 1528 г. упоминается 4 деревни, данныя Бобынинымъ [11]); въ 1543 г. великій князь далъ на оброкъ черныя пустоши Новинку и Колотиху [12]); въ 1546 г. монастырь купилъ ½ деревни Евсюкова [13]), а въ 50-хъ годахъ получилъ въ даръ с. Тимово, д. Михалево и п. Минѣево [14]). Во всякомъ случаѣ эти факты, а также сравненіе данныхъ о вотчинѣ монастыря въ XVI вѣкѣ со свидѣтельствами документовъ XV столѣтія убѣждаютъ въ довольно зна-

---

[1]) Тамъ же, №№ 799, 838.

[2]) Тамъ же, №№ 757, 766, 774, 778, 781, 785, 793, 806, 809, 837 и 840.

[3]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 60.

[4]) *Мейчикъ*, Грам. и акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, стр. 143.

[5]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 95.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2580.

[7]) Акты Историч., т. I, № 163.

[8]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 214.

[9]) Тамъ же, № 287.

[10]) Акты Юрид., № 77.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2575.

[12]) Акты Юрид., № 168.

[13]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2587.

[14]) Акты Юрид., № 124.

чительномъ, быть можетъ относительно не меньшемъ, чѣмъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, увеличенія вологодскихъ владѣній Кириллова монастыря въ изучаемое время.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ 1537—38 г. Кирилловъ монастырь купилъ с. Бабинское съ 5 деревнями [1]). Въ этомъ имѣніи, по сотной 1541—42 г., было $^1/_8$ сохи; кромѣ того въ томъ же уѣздѣ монастырю принадлежало тогда еще 10 поселеній съ $^1/_4$ сохи пашни [2]). Во второй половинѣ XVI вѣка замѣчается очень быстрый ростъ Кирилловскихъ вотчинъ въ Пошехоньѣ; въ 1553—54 г. монастырь владѣлъ уже селомъ Санниковымъ съ неизвѣстнымъ числомъ деревень [3]); затѣмъ начинается цѣлый рядъ продажъ и залоговъ земли, характерныхъ, какъ только что было указано, и для Бѣлозерскаго уѣзда: въ 1556—57 г. князь Д. Д. Ухтомскій съ тремя сыновьями продали за 350 р. село Карповское съ 14 деревнями и 3 починками [4]); въ 1558—59 г. кн. П. А. Ухтомскій продалъ за 600 р. село Никитино съ 19 деревнями и 1 пустошью, — всего тутъ было $40^3/_4$ вытей [5]); въ 1559—60 г. кн. В. Ѳ. Пронскій заложилъ за 300 р. село Ескино съ 9 деревнями и 1 починкомъ [6]); въ 1560—61 г. кн. Д. Д. Ухтомскій продалъ за 100 р. 3 деревни и 1 починокъ [7]); въ 1563—64 г. кн. П. А. Ухтомскій съ двумя сыновьями заложили за 290 р. село Семеновское съ 11 деревнями и 2 починками [8]); наконецъ, сохранилось указаніе, что въ 1576—77 г. $^1/_2$ села Покровскаго было заложено въ монастырѣ княгиней Шелешпальской, а въ 1582 г. ея племянникъ вымѣнялъ это имѣніе у монастыря, давъ въ обмѣнъ $^2/_3$ села Воздвиженскаго съ 3 пустошами [9]). Такимъ образомъ къ концу вѣка пошехонскія вотчины Кириллова монастыря выросли до значительныхъ размѣровъ: въ нихъ можно насчитать болѣе 88 поселеній. Повидимому, всѣ эти земли были пріобрѣтены въ теченіе XVI вѣка и при томъ почти исключительно за деньги—покупкой или пріемомъ въ залогъ.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9680.
[2]) Тамъ же, № 9681.
[3]) Тамъ же, № 9683.
[4]) Тамъ же, №№ 9685 и 9686.
[5]) Тамъ же, № 9690.
[6]) Акты Юридич. № 241.
[7]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9692.
[8]) Тамъ же, № 9695.
[9]) Акты Юридич., № 106.

Владѣнія Кириллова монастыря въ остальныхъ уѣздахъ не были обширны и образовались по преимуществу во второй половинѣ XVI столѣтія. Повидимому, хозяйственно-пріобрѣтательская дѣятельность монастыря ограничивалась предѣлами уже изученныхъ нами уѣздовъ—Бѣлозерскаго, Вологодскаго и Пошехонскаго,—а вотчины въ центральныхъ уѣздахъ образовались уже, такъ сказать, болѣе стихійнымъ путемъ, безъ энергичныхъ мѣръ монастырскихъ властей, главнымъ образомъ посредствомъ вкладовъ и пожалованій, привлекавшихся славой о богатствѣ и святости Бѣлозерской обители. На пріобрѣтеніе земель въ первой половинѣ вѣка встрѣчаются указанія только для Углицкаго и Ярославскаго уѣздовъ: въ 1508 г. угличкій князь Дмитрій Ивановичъ, извѣстный своей печальной участью внукъ Ивана III, завѣщалъ Кириллову монастырю село Кабаново съ деревнями въ Углицкомъ уѣздѣ [1]), а въ 1545—46 г. кн. И. Ѳ. Судцкой завѣщалъ свою ярославскую вотчину село Осмерицы съ деревнями [2]). Другихъ указаній на владѣнія монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ нѣтъ совершенно, а въ Углицкомъ въ 1569—70 г. Бураковъ далъ деревню Панфилово [3]). Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ княгиня Воротынская дала въ монастырь въ 1553—54 г. с. Тереботунь съ 8 деревнями и 3 пустошами—25½ вытей [4]), а въ 1556—57 г. ½ села Хотѣнова съ 17 деревнями [5]); въ 1568—69 г. Зыковы дали 6 деревень и 2½ пустоши [6]), а въ 1583 году царь пожаловалъ село Вилгощь съ 51 деревней, 16 починками и 2 пустошами [7]). О Кашинскомъ уѣздѣ мы знаемъ только, что въ 1567—68 г. царь выменялъ монастырское с. Кологривово на бѣлозерское с. Яргоможь [8]). Въ 1583 г. для обезпеченія содержанія въ монастырѣ постриженнаго кн. Палецкаго монастырь получилъ отъ царя с. Срѣтенское и с. Цыбино съ 18 деревнями и 620 четвертями пахотной земли въ Костромскомъ уѣздѣ [9]). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ царь далъ въ 1570 г. с. Вертлинское [10]).

---

[1]) Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.
[2]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Яросл. у., № 14760.
[3]) Тамъ же, Углицкій у., № 12864.
[4]) *Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты относ. до гражд. расправы, I, № 71.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1242.
[6]) Тамъ же, № 1272.
[7]) Тамъ же, № 1334; ср. А. А. Э., т. I, № 319.
[8]) Акты Арх. Эксп., I, № 276.
[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1384; Костр. у., № 5120.
[10]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 278.

Изъ московскихъ вотчинъ Кириллова монастыря упоминаются только село Петровское съ деревнями, данное въ 50-хъ годахъ Кваниннымъ [1]), и село Куралгино въ Селецкой десятинѣ [2]). Наконецъ, въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г. Истленевы дали 7 пустошей [3]).

Итакъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ теченіе XVI в. Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь сдѣлался богатѣйшимъ землевладѣльцемъ. Нѣкоторое понятіе о размѣрахъ владѣній монастыря въ 1582 году можно составить на основаніи одного акта этого времени, гдѣ отмѣчено, что въ 8-ми уѣздахъ — Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Углицкомъ, Костромскомъ, Ростовскомъ, Дмитровскомъ, Пошехонскомъ и Клинскомъ—за монастыремъ числилось $17\frac{17}{22}$ сохи [4]).

Мы кончили изслѣдованіе распредѣленія земли по формамъ владѣнія на Сѣверѣ. Предшествующее изложеніе показало, что въ этомъ отношеніи Сѣверъ можно раздѣлить на двѣ полосы,—сѣверную, въ которой сохранились почти нетронутыми черныя земли и развивалось лишь некрупное монастырское землевладѣніе, при полномъ отсутствіи служилыхъ вотчинъ и помѣстій, и южную, гдѣ наряду съ черными, отчасти и дворцовыми землями встрѣчались—иногда въ очень значительномъ количествѣ—служилыя вотчины и помѣстья и быстро росли монастырскія владѣнія, нерѣдко очень обширныя. Наиболѣе развились эти особенности южной полосы въ Нагорной половинѣ Обонежской пятины, представлявшей собою переходъ отъ Сѣвера къ Западному Полѣсью, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ являвшемся такимъ же переходнымъ отъ Сѣвера къ Центру. Заслуживаетъ вниманія также то, что, во-первыхъ, монастырскія владѣнія увеличивались главнымъ образомъ на счетъ служилыхъ вотчинъ, въ меньшой степени—преимущественно въ сѣверной полосѣ Сѣвернаго края—на счетъ черныхъ волостей; во-вторыхъ, по мѣрѣ приближенія къ Центральной области замѣтно большее вліяніе способовъ пріобрѣтенія земли за деньги—пріема въ залогъ и особенно покупки: послѣднее относится къ богатымъ бѣлозерскимъ монастырямъ, тогда какъ бѣдныя болѣе сѣверныя обители получали земли почти исключительно путемъ вклада, завѣщанія и пожалованія государя.

---

[1]) *Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, относ. до гражд. расправы, I, № 74.

[2]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 285.

[3]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., № 5650.

[4]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 317.

Къ сожалѣнію, до насъ дошло очень немного писцовыхъ книгъ, описывающихъ всѣ формы земельнаго владѣнія въ Центрѣ и охватывающихъ притомъ цѣлый уѣздъ или по крайней мѣрѣ значительную его часть. Писцовыя книги 1573—74 и 1576—78 гг. по Московскому уѣзду описываютъ слишкомъ незначительную территорію. Поэтому для изученія распредѣленія земли по формамъ владѣнія въ Московскомъ уѣздѣ можно пользоваться только книгой 1584—86 г. по одиннадцати станамъ и волостямъ. Здѣсь было всего 326509,9 четвертей пахотной земли въ трехъ поляхъ. Въ томъ числѣ 116499 ч. приходилось на монастырскія земли (35,7%), 110703,6 ч. на помѣстья (34%), 72084,3 ч. на служилыя вотчины (22,1%), 10161 четвертью владѣлъ митрополитъ (3,1%), 9789 четвертями вдова великаго князя Ивана Ивановича (2,9%), во владѣніи церквей считалось 6556 четвертей (2%) и у епископа суздальскаго 717 ч. (0,2% [1]). Въ Коломенскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1576—78 г., было 451993,3 ч. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ. Помѣстья занимали 268920,8 четвертей (59,5%), служилыя вотчины 109870,5 ч. (24,3%), монастырскія земли 55091 ч. (12,2%), владѣнія епископа коломенскаго 11447 ч. (2,5%), церковныя земли 5464 ч. (1,2%), и земли митрополита 1200 ч. (0,3%) [2]). Писцовая книга Звенигородскаго уѣзда, составленная въ 1592—93 году, сообщаетъ слѣдующіе свѣдѣнія: изъ 31010,5 четвертей пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей на монастырскія земли приходилось 12860, 8 четвертей (41,5%), на вотчины служилыхъ людей 8590,5 ч. (27,7%), на помѣстья 8360,2 ч. (27%), церковныя земли занимали 881 ч. (2,8%), земли патріарха 245 ч. (0,8%) и у крутицкаго митрополита считалось 73 ч. (0,2%) [3]). Въ 1589—90 г. было составлено описаніе Ржевскаго уѣзда. Результаты этого описанія сохранились, къ сожалѣнію, не въ полномъ видѣ: дошло только то, что относится къ помѣстьямъ и церковнымъ землямъ; кромѣ того начато описаніе черныхъ «порожнихъ» земель и совершенно не сохранилось указаній на земли монастырскія. Такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно описаніе населенныхъ земель извѣстнаго вида предшествуетъ описанію

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.
[2]) Тамъ же, стр. 335—608.
[3]) Тамъ же, стр. 660—730.

пустыхъ земель этого же вида, то можно думать, что черныхъ населенныхъ земель въ Ржевскомъ уѣздѣ уже не было въ то время. Что касается до монастырскихъ вотчинъ, то ихъ было здѣсь немного: богатый матеріалъ, сохранившійся въ грамотахъ коллегіи экономіи, не содержитъ въ себѣ указаній на монастырскія владѣнія, и мы имѣемъ всего два акта, указывающихъ, что Симонову и Іосифову монастырямъ принадлежали здѣсь въ концѣ XV вѣка небольшія имѣнія: у перваго въ 1499 г. было нѣсколько озеръ съ пустошью Онкудовымъ и селищемъ Кропивенскимъ [1]), а второй съ 1500 г. владѣлъ д. Медвѣдковымъ и половиною слободы Тимофѣевской [2]). Въ виду всего этого данныя писцовой книги 1589—90 г. представляютъ несомнѣнный интересъ: помѣстныя земли занимали здѣсь 64923,2 четверти въ каждомъ полѣ, тогда какъ на церковныя приходилось всего 769 ч. [3]), Имѣемъ наконецъ, двѣ тверскихъ писцовыхъ книги 1540 и 1548 годовъ. По первой изъ нихъ, пахотной земли въ помѣстьяхъ считалось 143961 ч. [4]), а въ земляхъ черныхъ и великаго князя было 5181 ч. [5]). По второй книгѣ, помѣстья занимали 55318,5 ч., вотчины 77758,5 ч., земли служни 14171 ч., монастырскія и церковныя земли 48271 ч., вотчины владыки 9455 ч., черныя и дворцовыя земли 9197,5 ч. [6]). Такимъ образомъ большой полнотой отличается книга 1548 г., но не надо забывать, что въ нее не внесены тѣ помѣстья которыя даны изъ дворцовыхъ земель и описаны въ первой книгѣ [7]). Опираясь на это соображеніе, слѣдуетъ признать, что помѣстье уже около половины XVI вѣка было самымъ распространеннымъ видомъ земельнаго владѣнія въ Тверскомъ уѣздѣ; далѣе слѣдовали вотчины (считая вмѣстѣ съ ними и земли служни), потомъ монастырскія земли, архіерейскія земли и черныя съ дворцовыми. Впрочемъ къ концу вѣка въ Тверскомъ уѣздѣ дворцовыя земли охватывали очень значительную территорію: въ 1580 г. въ дворцовыхъ земляхъ великаго князя Симеона Бекбулатовича считалось 21342,7 десятинъ или 42685,4 четверти въ трехъ

---

[1]) Акты Историч., т. I, № 108.
[2]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 136.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
[4]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 104.
[5]) Тамъ же, стр. 105.
[6]) Тамъ же, стр. 130.
[7]) Тамъ же, стр. 76.

полях[1]). Однако изъ сравненія этой цифры съ данными книги 1548 г. видно, что и въ 1580 г. дворцовыя села не могли занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ формъ владѣнія, если расположить этотъ рядъ въ порядкѣ убывающей распространенности.

Какъ ни отрывочны приведенныя данныя писцовыхъ книгъ по центральнымъ уѣздамъ, — изъ нихъ видно все-таки, что болѣе распространенными видами земельнаго владѣнія въ Центрѣ Московской Руси XVI вѣка были три — помѣстья, монастырскія земли и вотчины служилыхъ людей, причемъ первое мѣсто принадлежало обыкновенно или помѣстнымъ или монастырскимъ землямъ. Помѣстная система имѣла такимъ образомъ очень серьезное значеніе въ центральныхъ уѣздахъ, хотя и несравненно меньшее, чѣмъ въ Западномъ Полѣсьѣ, гдѣ она подчинила собою въ концѣ вѣка всѣ формы владѣнія землей. За то въ Центрѣ монастырскія владѣнія были такъ обширны, какъ нигдѣ въ другихъ областяхъ. Особенностью Центральной области надо признать и значительное количество вотчинной служилой земли. Дворцовыхъ земель было не много, а черныя почти уже совершенно исчезли.

Всѣ эти выводы настолько важны, что требуютъ повѣрки отрывочныхъ писцовыхъ данныхъ, на которыхъ они основаны, другими фактами. Правда, въ спеціальной литературѣ неоднократно уже отмѣчалось и развитіе помѣстной системы, и ростъ монастырскаго землевладѣнія и митрополичьихъ владѣній, и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и черныхъ волостей[2]), но для насъ важны нѣкоторыя подробности этихъ процессовъ, особенно вопросы о способахъ пріобрѣтенія земель монастырями, о размѣрахъ владѣній отдѣльныхъ монастырей, о времени, когда увеличеніе монастырскихъ вотчинъ шло особенно быстрымъ темпомъ, о томъ, наконецъ, какіе виды земельнаго владѣнія переходили въ руки монастырей и каковы были въ отношеніи формъ земельнаго владѣнія особенности отдѣльныхъ центральныхъ уѣздовъ. Все это должно выясниться при изученіи

[1]) Тамъ же, стр. 204.

[2]) См. *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльч. населенія Россіи; *Хлѣбниковъ*, О вліяніи общества на организацію государства въ царс. періодѣ рус. исторіи, Спб., 1869, *Милютинъ*, О земел. имущ. духовенства въ Россіи; *Горчаковъ*, О вем. владѣніяхъ всерос. митроп., патріарховъ и св. синода; *Рождественскій*, Служилое землевлад. въ М. гос. XVI в. и проч.

процесса образованія отдѣльныхъ монастырскихъ вотчинъ, на которомъ мы теперь и остановимся.

Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ изъ всѣхъ монастырей былъ Троицкій-Сергіевъ. Мы уже встрѣчались съ его вотчинами въ Стени; тѣмъ не менѣе, чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ его владѣній, въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, внесемъ въ таблицу и степныя вотчины, какъ и сѣверныя, еще не изученныя, а также и новгородскія. Изъ таблицы на стр. 403 исключены только вотчины нѣкоторыхъ приписныхъ къ Троицкому монастырей: Махрищскаго, Троицкаго свіяжскаго и Георгіевскаго, возобновленнаго въ концѣ XVI в. Варсонофіемъ: о Троицкомъ свіяжскомъ было уже сказано, объ остальныхъ рѣчь пойдетъ особо. Не включены въ таблицу также вотчины на крайнемъ Сѣверѣ, на берегахъ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ въ 27-ми уѣздахъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ концѣ XVI вѣка 143 тысячами четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей пахотной земли, что составляетъ болѣе 200 тысячъ десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Между тѣмъ это были далеко не всѣ вотчины монастыря: не говоря о крайнемъ Сѣверѣ, монастырь имѣлъ еще земли въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Клинскомъ, Можайскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, описаніе которыхъ не сохранилось.

Мы знаемъ, что уже въ XV вѣкѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь имѣлъ обширныя земельныя владѣнія въ разныхъ уѣздахъ. Такъ всѣ сольгалицкія вотчины, с. Гнѣздниково съ деревнями, были куплены монастыремъ въ XV вѣкѣ [1]). Тогда же монастырю принадлежали въ Костромскомъ уѣздѣ село Ѳедоровское, село св. Георгія или Поемечье и селу Кувакино съ деревнями [2]),—всего 22 поселенія. Всѣ поцехонскія земли были, повидимому, пожалованы удѣльными князьями XV вѣка: таковы село Поповское, д. Нахта, Човское, Харинецъ, Кастовецъ, с. Лаврентьевское, Ивановское, Тушковское, Роканово [3]). Въ XV-же столѣтіи въ Углицкомъ уѣздѣ монастырь

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 149 и прилож., № 52.

[2]) Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 893—894, 896—897; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141, 146; А. А. Э., I, № 84.

[3]) Писц. кн. Моск. гос., I, 2: стр. 36—38; Акты, отн. до юрид. б., I, № 80, I; № 63, VII; *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 145; Сборникъ Муханова, №№ 274, 290, 336; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V.

Уѣздъ.	Годъ.	Число посел.	Пахотная земля (въ четвертяхъ въ одномъ полѣ).	Источникъ.
Бѣлозерскій.	1593—94	22	298	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 418—419.
Сольгалицкій.	1592—93	27	416,5	Тамъ же, I, 1, стр. 920—922.
Костромской.	1592—93	192,3	5998,5	Тамъ же, I, 1, стр. 693—919.
Пошехонскій.	1593—94	14	351	Тамъ же, I, 2, стр. 36—38.
Углицкій.	1593—94	131	3543	Тамъ же, I, 2, стр. 24—33.
Ярославскій.	1592—93	82	1530,5	Тамъ же, I, 2, стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	159	6284	Тамъ же, I, 2, стр. 9—22.
Каширскій.	1592—93	65	1083,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 2875, лл. 106—124 об.
Новоторжскій.	1587—88	29	1205,5	Тамъ же, гр. кол. эк., Новоторжс. у., № 8336.
Старицкій.	1593—94	38,5	1131,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Дмитровскій.	1592—93	363	12066,5	Тамъ же, I, 1, стр. 731—786.
Московскій.	1593—94	557,3	27137,6	Тамъ же, I, 1, стр. 53—95, 277—280, 282—283.
Рузскій.	1593—94	35	1645	Тамъ же, I, 1, стр. 655—659.
Звенигородскій.	1592—93	92	30797,5	Тамъ же, I, 1, стр. 660—730.
Коломенскій.	1593—94	12,5	1313,2	Тамъ же, I, 1, стр. 608—611.
Боровскій.	1593—94	13	673,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	27	5887,5	Тамъ же, лл. 104—115.
Владимірскій.	1592—93	95,4	4673,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.
Переясл.-Залѣс.[1])	1592—93	329,3	12387,7	Тамъ же, I, 1, стр. 810—841.
Юрьево-Польс.	1592—93	17	3193	Тамъ же, I, 1, стр. 851—856.
Суздальскій.	1592—93	200	9047	Тамъ же, I, 1, стр. 857—872.
Муромскій.	1592—93	77	7848	Тамъ же, I, 1, стр. 873—892.
Оболенскій.	1593—94	65	1592,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бор. у., № 608, лл. 28—44.
Серпейскій.	1593—94	10	603,7	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославец.	1593—94	49	1428	Тамъ же, лл. 55—74 об.
Новосильскій.	1593—94	6	358	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Деревс. пятина.	1593—94	33	504,5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Новг. у., №8465, лл. 1—19 об.
Всего.....		2739,3	142999	

[1]) Здѣсь не считаются вотчины Киржацкаго монастыря, приписнаго къ Троиц.-Серг.

пріобрѣлъ села Прилуцкое и Воздвиженское съ тянувшими къ нимъ деревнями [1]),—всего 63 поселенія. Села Мѣдна и Кунганово Новоторжскаго уѣзда—20 поселеній, по книгѣ 1587—88 г.—были даны въ 1473 г. [2]). Къ тому же времени въ Дмитровскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь владѣлъ уже селами Озерецкимъ и Желтиковымъ [3]); село Синково съ деревнями далъ еще великій князь Василій Васильевичъ [4]), а с. Петровское было прежде вотчиной воеводы Ивана III кн. Даніила Холмскаго и, слѣдовательно, поступило въ монастырь въ концѣ XV вѣка [5]); такимъ образомъ до 109 поселеній, обозначенныхъ въ писцовой книгѣ 1592—93 г. по Дмитровскому уѣзду, были расположены на территоріи, сдѣлавшейся Троицкой вотчиной до XVI столѣтія. Въ Московскомъ уѣздѣ с. Муромцово было дано въ монастырь при игуменѣ Мартиніанѣ [6]), т. е. между 1447 и 1454 годами [7]), а село Михайловское куплено при Никонѣ [8]), который былъ игуменомъ до 1427 г. [9]). Къ этимъ селамъ, по книгѣ 1593—94 г., тянуло 92 поселенія, не считая тѣхъ, которыя были пріобрѣтены монастыремъ позднѣе [10]). Верейская вотчина—село Илемна съ деревнями—сложилась вся въ XV вѣкѣ [11]). Въ первой половинѣ того же столѣтія въ составъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря поступили 12 поселеній Владимірскаго уѣзда [12]). Въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ можно насчитать до 27 поселеній, пріобрѣтенныхъ монастыремъ въ XV столѣтіи: таковы были деревни Бобошино и Становища, села Шарапово, Чечевкино и Скнятиново—первое и послѣднее съ деревнями [13]). Тогда же монастырю принадлежало уже с. Кучка съ 4 деревнями и с. Тимоѳѣевское Юрьево-Польскаго уѣзда [14]) и

---

[1]) *Мейчикъ*, стр. 129; А. А. Э., т. I, №№ 28 и 56.

[2]) Акты Археогр. Эксп., I, № 98; ср. № 110.

[3]) *Мейчикъ*, стр. 128; Акты Арх. Эксп., т. I, № 86.

[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 749.

[5]) Тамъ же, стр. 771.

[6]) Тамъ же, стр. 71.

[7]) *Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб., 1877, ст. 138.

[8]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, ст. 77.

[9]) *Строевъ*, Списки іерарховъ, стр. 137.

[10]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 71—77.

[11]) *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. Архива Мин. Юст., въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141.

[12]) Тамъ же, стр. 132.

[13]) Тамъ же, стр. 132, 137, 141, 142.

[14]) Тамъ же, стр. 143 и 184.

села Шухобалово, Никульское и Богданово съ 2 деревнями Суздальскаго уѣзда [1]). Малоярославецкая вотчина монастыря—села Почапъ и Передолъ съ деревнями—была какъ извѣстно, однимъ изъ раннихъ вкладовъ: дана была въ концѣ XIV вѣка [2]). До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о Троицкихъ вотчинахъ въ уѣздахъ, описаніе которыхъ въ концѣ XVI вѣка дошло до насъ. Но извѣстно, что изъ числа прочихъ уѣздовъ въ Бѣжецкомъ въ XV в. было значительное количество земли у Троицкаго-Сергіева монастыря: въ 1494 г. упомянуты за монастыремъ села Присѣцкое и Сухромное съ деревнями, д. Горки и д. Карповская [3]); кромѣ того до этого времени монастырь пріобрѣлъ еще с. Фралевское, с. Никольское съ деревнями и не менѣе 10-ти отдѣльныхъ поселеній [4]). Въ XVI вѣкѣ въ тотъ же Бѣжецкомъ уѣздѣ въ число Троицкихъ вотчинъ поступило 506 поселеній, какъ можно насчитать по сохранившимся актамъ. Очевидно, бо́льшая часть бѣжецкихъ вотчинъ монастыря сложилась уже въ XVI столѣтіи. Тотъ же выводъ приходится сдѣлать вообще о земляхъ монастыря во всѣхъ другихъ разсмотрѣнныхъ уѣздахъ, если ихъ взять въ совокупности: на рубежѣ обоихъ вѣковъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 13 уѣздахъ территоріей, на которой около ста лѣтъ спустя было расположено до 475 поселеній изъ общаго числа 2739-ти, составлявшихъ въ то время монастырскія вотчины въ 27 уѣздахъ; слѣдовательно, въ XV в. было пріобрѣтено приблизительно 17,3% всѣхъ Троицкихъ вотчинъ.

Чтобы уяснить себѣ исторію этихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ, выдѣлимъ предварительно тѣ поселенія, время пріобрѣтенія которыхъ остается неизвѣстнымъ. Прежде всего неизвѣстны время и способъ происхожденія Троицкихъ вотчинъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (22 поселенія) [5]). Въ Костромскомъ уѣздѣ 11 поселеній попали въ число монастырскихъ земель также въ неизвѣстное для насъ время [6]). Тоже надо сказать о 67 углицкихъ [7]), 9-ти ярославскихъ [8]), 33 кашин-

[1]) Тамъ же, стр. 135; Сборникъ Муханова, №№ 292, 293 и 300.

[2]) Сборникъ Муханова, № 320.

[3]) Акты Археогр. Экс., т. I, № 131.

[4]) *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.", кн. IV, стр. 127, 138, 128, 141, 150, прилож. V, 3.

[5]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

[6]) Тамъ же, I, 1, стр. 895, 897—898.

[7]) Тамъ же, I, 2, стр. 29—33.

[8]) Тамъ же, стр. 7—8.

скихъ [1]), одномъ новоторжскомъ [2]), 11-ти старицкихъ [3]), 132 московскихъ [4]), 12 рузскихъ [5]), 5⅓ коломенскихъ [6]), 11-ти владимірскихъ [7]), 70,3 переяславскихъ [8]) поселеніяхъ и о всѣхъ владѣніяхъ монастыря въ Оболенскомъ (65 поселеній) [9]) и Новосильскомъ (6 поселеній) [10]) уѣздахъ. Въ общемъ неизвѣстно, какъ и когда монастырь пріобрѣлъ 435,8 поселеній въ означенныхъ 27 уѣздахъ, или 15,9%. Если прибавить къ этому 17,3%, пріобрѣтенныхъ, несомнѣнно, въ XV в., то окажется, что на долю XVI столѣтія придется 66,8%, т. е. во всякомъ случаѣ ⅔ всѣхъ владѣній монастыря (1828,5 поселеній).

Владѣнія Троицкаго-Сергіева монастыря увеличивались въ XVI вѣкѣ въ 25 уѣздахъ (не считая крайняго Сѣвера): Углицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Новоторжскомъ, Звенигородскомъ, Боровскомъ, Нижегородскомъ, Клинскомъ, Можайскомъ, Кашинскомъ, Старицкомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Московскомъ, Рузскомъ, Коломенскомъ, Владимірскомъ, Переяславль-Залѣсскомъ, Юрьево-Польскомъ, Суздальскомъ, Муромскомъ, Серпейскомъ, Деревской пятинѣ, Бѣжецкомъ и Тверскомъ. Въ первыхъ десяти изъ нихъ наибольшее увеличеніе падаетъ на первую половину вѣка, два слѣдующихъ уѣзда отличаются равновѣсіемъ въ этомъ отношеніи между обѣими половинами столѣтія, въ остальныхъ наибольшій ростъ Троицкихъ вотчинъ относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Такъ какъ къ послѣдней группѣ принадлежитъ большинство уѣздовъ и въ томъ числѣ находятся всѣ такіе, въ которыхъ владѣнія монастыря были особенно обширны, то, значитъ, Троицкій монастырь обогащался землей преимущественно во второй половинѣ изучаемаго столѣтія.

Остановимся сначала на уѣздахъ первой категоріи.

---

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитров. у., № 3875, лл. 106—124 об.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторж. у., № 8338.

[3]) С. Станишино съ 10 дер.; это имѣніе было уже во владѣніи монастыря въ 1533 г.: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Старицк. у., № 11646.

[4]) Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 59, 65, 69—70, 78, 79—86, 279, 282.

[5]) С. Андреевское съ дер.; было за монастыремъ уже въ 1534 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., № 10258).

[6]) Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 610—611.

[7]) Тамъ же, стр. 787, 788.

[8]) Тамъ же, стр. 810—813, 816, 820, 821—822 (было до 1536 г.: А. А. Э., т. I, № 182), 825—826, 839, 840.

[9]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 28—44.

[10]) Тамъ же, лл. 125—128 об.

Уѣздъ.	Годъ	Названіе главнаго отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникъ.
Угличкій.	1553—54	Д. Катышкина.	1	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 12857.
Ярославскій.	1544—45	С. Коприно.	70	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 1.
„	1562—63	Д. Ленешино.	2	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14765.
Ростовскій.	1523—24	Н. Курендѣева.	4	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 20.
„	1524—25	С. Бердюково.	12	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 19.
„	1528 29	С. Коникарово.	8	Пожалованіе вел. кн. изъ вотчинъ.	Тамъ же, стр. 21.
„	1531—32	Д. Гусарникова.	5	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 15.
„	1533—34	Д. Федоровское.	10	„	Тамъ же, стр 20.
„	1533—34	Н. Дѣтково.	1	„	Тамъ же, стр. 21.
„	1538—39	С. Михайловское.	6	„	Тамъ же, стр. 13.
„	1542	С. Новое.	24	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10557.
„	1542—43	С. Никольское.	30	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 10.
„	1542	С. Варыгино.	21	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10557.
„	1549—50	С. Дебала.	7	„	Писц. кн Моск. гос., I, 2, стр 14.
„	1562—63	С. Михайловское - Ивашково.	28	„	Тамъ же, стр. 16.
Новоторжскій.	1515—46	С. Лаврово.	8	Завѣщаніе.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8833.
Звенигородскій.	1532	С. Дмитріевское.	21	Вкладъ.	Тамъ же, № 4683
„	1549	С. Андреевское.	37	Пожалованіе царя изъ подклѣтн. селъ.	Тамъ же, № 4694; ср. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 688.
„	1586	С. Кляпово.	34	Пожалованіе царя изъ дворцов. селъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 688
Боровскій.	1512	С. Румянцово.	5	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 599.
„	1537	Д. Окулинино.	4	„	Тамъ же, № 603.
„	1544—45	Д. Еремино.	4	„	Тамъ же, № 604.
Нижегородскій.	1546	Д. Лихорево.	6	Пожал. вел. кн. изъ помѣст. и дворц. зем.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7952.
Клинскій.	1545—46	С. Никитское.	5	Завѣщаніе.	Тамъ же, № 5639, л. 9 и об. и № 5641.
Можайскій.	1542	С. Борисовское.	2	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7610.

Просматривая эту таблицу, мы замѣчаемъ, что ни разу не встрѣчается такого способа отчужденія земель въ руки монастыря, которой соединялся бы съ денежной выгодой для отчуждающаго: тутъ нѣтъ ни продажи, ни залога, ни вклада со «сдачей»: послѣдняя форма отчужденія, въ сущности не что иное, какъ замаскированная продажа, такъ какъ вкладчикъ, отдавая свою вотчину, получалъ отъ монастыря извѣстную сумму денегъ. Отмѣтимъ также, что случаи пріобрѣтенія особенно мелкихъ имѣній монастыремъ, какъ показываетъ таблица, были довольно рѣдки, что монастырское землевладѣніе увеличивалось главнымъ образомъ на счетъ вотчинъ и въ гораздо меньшей степени на счетъ дворцовыхъ (подклѣтныхъ) и помѣстныхъ земель. Характерно, наконецъ, что всѣ означенные въ таблицѣ уѣзды лежали по окраинамъ Центральной области и почти всѣ они не подверглись тому упадку сельскохозяйственнаго производства, наличность котораго для послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка была установлена въ началѣ нашего изслѣдованія.

Ростъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ остальныхъ уѣздахъ виденъ изъ таблицы на стр. 410—415.

Такъ какъ для уѣздовъ Бѣжецкаго и Тверскаго не дошло писцовыхъ книгъ конца XVI вѣка, то мы ограничимся общими указаніями результатовъ, къ какимъ приводитъ изученіе исторіи вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ этихъ уѣздахъ по актамъ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь пріобрѣлъ 65 поселеній по 23 грамотамъ, изъ которыхъ было четыре завѣщанія [1], 8 данныхъ [2] и 11 купчихъ грамотъ [3], а во второй половинѣ 441 поселеніе по 63 актамъ, въ томъ числѣ по пяти завѣщаніямъ [4], сорока-девяти даннымъ [5], одной мѣновой [6], пяти даннымъ со «сдачей» [7] и тремъ закладнымъ [8]). Тверскія вот-

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣжецкій у, №№ 1148, 1156, 1195; Рум. Музей, соб. актовъ Бѣляева, № 33.

[2]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1145, 1164, 1171, 1181, 1196, 1204, 1217, 1224.

[3]) Тамъ же, №№ 1142, 1161, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1190, 1194, 1212, 1219.

[4]) Тамъ же, №№ 1245, 1255, 1257, 1313, 1314.

[5]) Тамъ же, №№ 1227, 1228, 1230, 1239, 1248, 1249, 1250, 1259, 1265, 1269, 1271, 1273, 1275, 1278—1282, 1284—1286, 1288, 1290—1292, 1295—1297, 1299, 1304—1308, 1310—1312, 1315, 1318, 1321—1325, 1327, 1328, 1330, 1332, 1339.

[6]) Тамъ же. № 1333.

[7]) Тамъ же, №№ 1276, 1287, 1289, 1303, 1338.

[8]) Тамъ же, №№ 1298, 1317, 1310

чины Троицкаго монастыря въ 1548 году состояли всего изъ 12-ти поселеній [1]); во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ ихъ вошло 156⅝ поселеній, пріобрѣтенныхъ монастыремъ по 39-ти актомъ, изъ которыхъ два были завѣщанія [2]), 33 данныхъ грамоты [3]), одна мѣновая [4]), одна данная со «сдачей» [5]) и двѣ закладныхъ [6]).

Разсмотрѣнная сейчасъ вторая группа вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастырь отличается отъ первой важными особенностями: прежде всего здѣсь встрѣчаются, хотя въ большинствѣ случаевъ и не часто, такія формы отчужденія земли, какъ продажа, залогъ и вкладъ съ денежной «сдачей»; затѣмъ нерѣдки пріобрѣтенія мелкихъ имѣній—въ одно, два поселенія, иногда даже отчуждалась лишь извѣстная доля деревни. Что касается источниковъ, изъ которыхъ множилось монастырское землевладѣніе, то въ этомъ отношеніи не было никакого почти различія между обѣими группами владѣній монастыря: и въ уѣздахъ второй категоріи, какъ и первой, монастырскія вотчины увеличивались въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на счетъ служилыхъ вотчинъ и рѣдко на счетъ черныхъ и дворцовыхъ земель, при чемъ если и пріобрѣтались земли черныя или дворцовые, то исключительно путемъ царскаго пожалованія, а не посредствомъ покупки, пріема въ залогъ, въ даръ или наслѣдованія, что мы такъ часто видѣли на Сѣверѣ. Можно впрочемъ замѣтить, что въ уѣздахъ второй группы преобладающее значеніе служилыхъ вотчинъ съ процессѣ образованія вотчинъ Троицкаго монастыря выражено еще рѣзче, чѣмъ въ уѣздахъ первой группы. Насколько типична исторія Троицкихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ для монастырскаго землевладѣнія вообще въ то время? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только изученіе исторіи другихъ монастырскихъ вотчинъ, которую мы и постараемся изложить въ возможно болѣе сжатой формѣ.

Разсмотримъ сначала образованіе монастырскихъ владѣній въ уѣздахъ, расположенныхъ по окраинамъ Центральной области. По-

---

[1]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 186—187.
[2]) *Шумаковъ*, Тверскіе акты, №№ XIX и XXVII.
[3]) Тамъ же, №№ XX, XXII, XXIV—XXVI, XXIX—LV, LXV.
[4]) Тамъ же, № LXXV.
[5]) Тамъ же, № XXI.
[6]) Тамъ же, № LXVIII и LXIX.

Уѣздъ	Годъ.	Названіе главнаго отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникъ.
Кашинскій.	1544—45	Д. Безгачево.	5	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6787.
„	1548—49	Н. Долматово.	2	„	Тамъ же, № 3875, л. 110 об.
„	1559—65	С. Фроловское.	8	Вкладъ со сдачей въ 155 р., взятыхъ для уплаты долга.	
„	1543—44	Д. Чегловово	1	Продажа.	Тамъ же, №№ 6759 и 6750.
„	1557—53	П. Окуловская.	2	Вкладъ.	Тамъ же, № 6732.
„	1562—63	Д. Глѣбово.	3	Завѣщаніе.	Тамъ же, № 3875, л. 121 об.
„	1566—67	Д. Клясово.	9	Вкладъ.	Тамъ же, № 6756.
Старицкій	1541—42	С. Васильевское.	3	„	Тамъ же, № 6763.
„	1542—43	½ с. Ромейкова.	5½	Продажа.	Тамъ же, № 11647.
„	1542—43	Д. Либивцево.	2	Вкладъ.	Тамъ же, № 11648.
„	1545—46	½ с. Ромейкова.	1½	„	Тамъ же, № 11650.
„	1573—74	½ с. Михайловскаго.	9½	Вкладъ съ сдач. въ 80 р.	Тамъ же, № 11658.
„	1579—80	Д. Леднино.	5	Вкладъ.	Тамъ же, №№ 11666 и 11670.
Костромской.	1511	С. Марьинское	17	Завѣщаніе.	Тамъ же, № 11669.
					Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 900—901.
„	1539—40	Д. Кривцова.	3	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 902.
„	1548—49	П. Лихорево.	4	„	Тамъ же, стр. 894—895.
„	1556—57	С. Кострома.	11	„	Тамъ же, стр. 906—907.
„	1556—57	С. Голошинское.	10	„	Тамъ же, стр. 912—913.
„	1557—58	С. Кишема.	12	„	Тамъ же, стр. 914.
„	1569—70	С. Медвѣдково.	29	Продажа.	Тамъ же, стр. 903—905.
„	1571—72	С. Дмитрейцово.	3	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 895.
„	1571—72	Д. Вертгина.	1	„	Тамъ же, стр. 895.
„	1570—71	С. Козлищево.	5	„	Тамъ же, стр. 898—899.
„	1570—71	Д. Дѣдчина.	1	„	Тамъ же, стр. 901.
„	1570—71	Д. Станки.	19	„	Тамъ же, стр. 910—912.
„	1573—74	П. Колодина.	1	„	Тамъ же, стр. 902.
„	1573—74	С. Горки.	27	Мѣна.	Тамъ же, стр. 908—910.

„	1573—74	С. Новое.	14	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 916—917.
„	1574—75	С. Малое Левонтьево.	2	„	Тамъ же, стр. 901—902.
„	1576—77	С. Катунино.	3	„	Тамъ же, стр. 899.
„	1576—77	½ с. Кулигъ.	3½	„	Тамъ же, стр. 901.
„	1579—80	Д. Малое Ошихино.	1	„	Тамъ же, стр. 895.
Дмитровскій.	1515—16	С. Порѣчье.	45	„	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 760—765.
„	1526—27	С. Старобислово.	19	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 765—767.
„	1540—41	С. Ивановское.	6	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3770.
„	1543—44	С. Рождественское.	14	Вкладъ.	Тамъ же, № 3775.
„	1544—45	С. Тиманово.	2	Завѣщаніе.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 751—752.
„	1547—48	П. Головково.	1	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 782—783.
„	1555—56	С. Ескино.	6	„	Тамъ же, стр. 751.
„	1564—65	С. Григорово.	10	„	Тамъ же, стр. 752—753.
„	1564—65	С. Душино.	1	„	Тамъ же, стр. 782.
„	1565—66	П. Кирдево.	4	„	Тамъ же, стр. 782.
„	1567—68	Д. Киселево.	2	„	Тамъ же, стр. 741.
„	1567—68	С. Халезово.	6	„	Тамъ же, стр. 769—770.
„	1568—69	С. Ворохобино.	10	Вкладъ со сдачей въ 50 р.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3829.
„	1568—69	П. Сокохово.	1	Вкладъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 749.
„	1569—70	С. Гавшино.	7	„	Тамъ же, стр. 733—734.
„	1569—70	С. Хвастово.	7	„	Тамъ же, стр. 784—785.
„	1570—71	С. Новое.	1	„	Тамъ же, стр. 732.
„	1570—71	С. Дедерево.	6	„	Тамъ же, стр. 767—768.
„	1571—72	С. Судниково.	4	„	Тамъ же, стр. 750.
„	1571—72	С. Вѣлѣево.	16	„	Тамъ же, стр. 773—775.
„	1571—72	С. Ольявидово.	52	„	Тамъ же, стр. 776—782.
„	1572—73	С. Иванищево.	3	„	Тамъ же, стр. 770—771.
„	1573—74	Д. Селино-Корнилово.	4	„	Тамъ же, стр. 732.
„	1573—74	С. Степанчиково.	1	„	Тамъ же, стр. 773.
„	1573—74	Поч. Тимоѳѣевъ.	1	„	Тамъ же, стр. 785.
„	1575—76	Д. Коровдкъ.	3	„	Тамъ же, стр. 768—769.
„	1575—76	Д. Городище.	2	„	Тамъ же, стр. 769.
„	1577—78	С. Куретниково.	14	„	Тамъ же, стр. 756—759.
„	1577—78	С. Жестылево.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 783—784.

Уѣздъ.	Годъ.	Названіе главнаго отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникъ.
Дмитровскій.	1578—79	П. Сѣрино.	3	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 749—750.
Московскій.	1511	С. Петровское.	9	„	Сбор. Тр. Серг. Лавры № 530, л. 21 об.
„	1517—18	С. Нахабинское.	43	Продажа.	Тамъ же, л. 6 и об.
„	1525—26	П. Новое.	2	„	Тамъ же, л. 38 об.—39.
„	1538—39	С. Давыдово.	13	Вкладъ.	Тамъ же, л. 25 и об.
„	1540—41	П. Рогачево-Меньш.	2	„	Тамъ же, л. 81.
„	1540—41	С. Протасово.	11	„	Тамъ же, л. 74 и об.
„	1545—46	С. Ростокинское.	23	Завѣщаніе.	Тамъ же, л. 49 об.
„	1545—46	Д. Софьино.	2	Продажа.	Тамъ же, л. 48 об.
„	1547—48	П. Возцыно.	1	„	Тамъ же, л. 55 об.—56.
„	1551—52	С. Гаврилово.	1	Вкладъ.	Тамъ же, л. 56 об.—57.
„	1555	С. Аѳанасьевское.	1	Завѣщаніе.	Тамъ же, л. 53 и об.
„	1558—59	Д. Лукьяновцево.	1	Вкладъ.	Тамъ же, л. 14 об.—15.
„	1560—61	С. Бортниково.	1	„	Тамъ же, л. 16.
„	1560—61	Д. Хотѣлово.	1	„	Тамъ же, л. 16.
„	1560—61	Д. Юркина.	1	Продажа.	Тамъ же, л. 80.
„	1569—70	С. Тушино.	1	Вкладъ.	Тамъ же, л. 68 об.
„	1569—70	С. Ѳросимово.	2	„	Тамъ же, л. 17 об.
„	1569—70	С. Салярево.	8	Продажа.	Тамъ же, л. 208—209 об.
„	1570—71	Д. Ѳомино.	1	Вкладъ.	Тамъ же, л. 97 и об.
„	1570—71	С. Румянцово.	5	„	Тамъ же, л. 97 об.—98 об.
„	1571—72	С. Орлово.	6	„	Тамъ же, л. 101 об.—102.
„	1572—73	Д. Борисово.	2	„	Тамъ же, л. 79 об.—81 об.
„	1575—76	Д. Городище.	4	„	Тамъ же, л. 101.
„	1575—76	Д. Тимонино.	1	„	Писц. кн. Мос. гос., I, 1, стр. 78.
„	1576—77	П. Никоново.	20	„	Сбор. Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 128 и об.
„	1576—77	С. Григорьевское.	1	„	Тамъ же, л. 99 об.—100.
„	1579—80	Д. Невѣрово.	1	„	Тамъ же, л. 52 и об.

„	70-е годы.	Волость Вежна.	125	Пожалованіе царя (изъ чёрныхъ?).	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 86.
„	1595	С. Ростокино.	5	Вкладъ	Сб. Тр.-Серг. Лавры, № 580, л. 213 об.
Рузскій.	1559—60	С. Высокое.	3	„	М. А. М. Ю., грам. кол. экон., № 10298, л. 6 и об.
„	1569—70	П. Таршино.	5	„	Тамъ же, л. 7 об.
„	1569—70	С. Тархово.	20	Завѣщаніе.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 655.
Коломенскій.	1541	Д. Остафьево.	1	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6344.
„	1560 - 61	С. Сабурово.	2	„	Рум. музей, акты Бѣляева, № 118.
„	1562—63	Д. Бурниково.	2	Мѣна.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6320
„	1571—72	С. Екиматово.	2	Вкладъ.	Тамъ же, № 6323.
Владимірскій.	1544—45	П. Новоселки.	1	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 795.
„	1570—71	С. Свитничи.	1	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 801.
„	1570—71	Д. Чупрово.	9	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1826.
„	1573—74	Д. Малетѣево, Заполная и Елпатьево.	14	„	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 792—793, 801—802, 802—803
„	1573—74	С. Крутецъ.	8	„	Тамъ же, стр. 789—790.
„	1571—72	Пог. Федосовъ.	5	„	Тамъ же, стр. 791—792.
„	1571—72	С. Обакумцово.	4	„	Тамъ же, стр. 790—791.
„	1572—73	С. Харитоново.	9	Вкладъ со сдачей въ 250 р.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1832.
„	1573—74	П. Ивашцово.	3	Продажа.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 799
„	1575—76	С. Козлово.	15	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 794—795.
„	1577—78	Д. Левончьево.	2	„	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 1851.
„	1577—78	С. Симаново.	1	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 791.
„	1577—78	Д. Левоньево.	1	„	Тамъ же, стр. 792.
„	1577—78	С. Сущово.	1/6	„	Тамъ же, стр. 805.
„	1578	Д. Веренце.	2/3	„	Тамъ же, стр. 805.
„	1578—79	П. Бырдино.	1	„	Тамъ же, стр. 803.
„	1580—81	Пог. Николы чудотв.	2	Залогъ.	Тамъ же, стр. 803—804.
„	1580—81	Д. Юрьевецъ.	2/3	„	Тамъ же, стр. 804.
„	1581—82	Д. Муравино.	1	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 805—806.
„	1589 90	С. Костино.	1	Мѣна.	Тамъ же, стр. 800—801.
Переясл.-Залѣсск.	1517	С. Хушанъ.	20	Вкладъ.	Акты Арх. Экси., т. I, № 164
„	1522	С. Вынуково.	22 1/2	Мѣна.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8783.
„	1525 - 26	С. Бороноволоново.	10	Вкладъ.	Тамъ же, № 8795.

Уѣздъ.	Годъ.	Названіе главнаго отчуждаемаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникъ.
Переясл.-Залѣсс.	1534	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
„	1543—44	½ с. Вуженинина.	25	„	Тамъ же, № 8858.
„	1546—47	½ с. Вуженинина.	25	„	Тамъ же, № 8869.
„	1546—47	½ с Мячкова.	1½	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
„	1557—58	С. Пищиково.	6	Вкладъ.	Тамъ же, № 8906.
„	1559—60	Д. Валцово.	8	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
„	1564—65	П. Восова.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 813.
„	1564—65	½ с. Уполовникова.	2½	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 825—826.
„	1567—68	С. Матвѣевское.	11	„	Тамъ же, стр. 831—832.
„	1567—68	П. Парфенкево.	1	„	Тамъ же, стр. 841.
„	1568—69	С. Настасьино.	4	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
„	1569—70	П. Городище.	1	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 824.
„	1569—70	Д. Михалево.	2	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
„	1570—71	½ с. Богородскаго.	8½	„	Тамъ же, № 8969.
„	1570—71	С. Хребтово.	19	Вкладъ со сдачей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
„	1570—71	С. Новое.	22	Вкладъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
„	1571—72	П. Макра.	4	Вкладъ со сдачей въ 100 рублей.	М. А. М. Ю., № 8976.
„	1570—71	С. Норѣево.	11	Вкладъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
„	1573—74	П. Назимово.	1	„	Тамъ же, стр. 824.
„	1574—75	С. Ондреяново.	29	„	Тамъ же, стр. 837—839.
„	1577—78	П. Волочениново.	1	Залогъ.	Тамъ же, стр. 821.
Юрьево-Польскій.	1564	П. Городецъ.	1	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 855.
„	1565—66	С. Кинобалъ.	1	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14562.
„	1569—70	С. Кубаево.	1	„	Тамъ же, № 14568.
„	1571—72	П. Краскова.	1	Вкладъ.	Тамъ же, № 14574.

»	1574—75	П. Глухово.	2	Мѣна.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр.
»	1576—77	Д. Базлово-Высокос.	1	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14583
Суздальскій.	1511	С. Тума.	1	»	Тамъ же, № 11788.
»	1559—60	С. Олексино.	74	»	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 865 870.
»	1569—72	С. Шестово.	99	»	Тамъ же, стр. 862—864.
»	1571—72	С. Воскресенское.	74	»	Тамъ же, стр. 870—871.
Муромскій.	1549—50	С. Дубровское.	20	»	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7743.
»	1569—70	Д. Рожнова.	1	»	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 876.
»	1570—71	½ с. Талызина.	1½	»	Тамъ же, стр. 876.
»	1570—71	½ д. Пожаринова.	½	»	Тамъ же, стр. 879.
»	1570—71	½ с. Талызина.	1½	»	Тамъ же, стр. 881.
»	1570—71	Д. Починки.	1	»	Тамъ же, стр. 884 885.
»	1572—73	П. Деминская.	2	»	Тамъ же, стр. 889—890.
»	1572—73	П. Прилѣпецъ Малой.	1	»	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 885.
»	1575—76	Д. Трухочево.	4	»	Тамъ же, стр. 877.
»	1575—76	С. Поч. Елпаповской.	3	»	Тамъ же, стр. 889.
»	1575—76	С. Харитоново.	2	»	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7766.
»	1575—76	С. Колычево.	4	»	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 886—887.
»	1574—75	½ д. Терменева.	½	»	Тамъ же, стр. 887—888.
»	70-е годы.[1])	Д. Старая.	2	»	Тамъ же, I, 1, стр. 891.
»	1576—77	П. Нижнее Бобурино.	1	»	Тамъ же, стр. 882.
»	1576—77	Д. Трухаиово.	4	»	Тамъ же, стр. 886.
»	1577—78	½ с. Конкина.	½	»	Тамъ же, стр. 889.
»	1577—78	С. Раменецо.	1	»	Тамъ же, стр. 881.
»	1577—78	Д. Ондрейцово.	10	»	Тамъ же, стр. 877 - 878.
»	1577—78	Д. Крюково-Раменье.	10	»	Тамъ же, стр. 888—889.
»	1577—78	Д. Галки Малые.	1	»	Тамъ же, стр. 885.
»	1577—78	Д. Старая.	1	»	Тамъ же, стр. 887.
»	1583—84	П. Фоминская.	2	Мѣна.	Тамъ же, стр. 882.
Сергіевскій.	1579—71	½ с. Олферьевскаго.	7	Продажа.	Сборн. Тр.-Серг. Л. № 530, лл 290 об.—292 об.
»	1571—72	½ с. Олферьевскаго.	3	»	Тамъ же, л. 291 об.—292 об.
Деревская пят.	1584—85	Д. Гора.	7	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8460.
»	1586	Д. Заполье.	6	Пожалован. царя.	Тамъ же, № 8462.

[1]) По писцовой книгѣ (Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 891), эта вотчина дана Елизаровымъ, а одинъ актъ указываетъ на дачу имъ земли въ 1575—76 г. (Гр. кол. эк., № 7766). Отсюда и сдѣланъ выводъ о датѣ въ 70-хъ годахъ.

шехонскій уѣздъ не былъ богатъ монастырскими вотчинами; кромѣ земель, принадлежавшихъ Троицкому-Сергіеву монастырю, здѣсь были еще владѣнія Адріановой пустыни, въ которыхъ считалось въ 1585—86 г. 12 поселеній съ 98 дес. пахотной земли въ каждомъ полѣ [1]. и земли Спасско-Ярославскаго монастыря. Происхожденіе первыхъ неизвѣстно, но несомнѣнно они сложились въ XVI вѣкѣ, такъ какъ въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія возникъ и самый монастырь. Вотчины Спасскаго монастыря не увеличивались въ XVI вѣкѣ, а образовались еще въ XV столѣтіи [2]. Въ Ярославскомъ уѣздѣ Толгскій монастырь началъ пріобрѣтать земельныя владѣнія еще въ XV в.: они жаловались удѣльными князьями ярославскими [3]. Въ XVI в. совершенно незамѣтно роста владѣній этого монастыря на счетъ служилыхъ вотчинъ: имѣемъ только свѣдѣнія, что въ 1556 г. царь помѣнялся деревнями съ монастыремъ [4], а въ 1591 г. онъ же пожаловалъ монастырю бывшую помѣстную землю, деревни Горки и Косикино съ 11 пустошами, — всего 300½ четвертей [5]. Спасскій монастырь былъ довольно богатъ землею въ Ярославскомъ уѣздѣ еще въ XV в. [6] Слѣдующее столѣтіе прибавило къ этому богатству сравнительно очень немногое: въ 40-хъ годахъ, по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 7 поселеній [7], а во второй половинѣ вѣка, также по двумъ даннымъ, 10 поселеній [8]); гораздо больше, чѣмъ отъ служилыхъ вотчинниковъ, монастырю досталось отъ царя: въ 1564 г. послѣдній пожаловалъ 64 поселенія съ 1000 четвертей пахотной земли [9]. Владѣнія Кассіано-Учемскаго монастыря въ Углицкомъ уѣздѣ сложились въ первой половинѣ XVI вѣка и притомъ почти исключительно путемъ пожалованія со стороны князей—великихъ и удѣльныхъ: извѣстно, что князь Андрей Васильевичъ и бояре его давали въ монастырь имѣнія [10]), что въ 1508 г. князь Дми-

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Пошехонск. у., № 9703.

[2]) *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., „Описъ докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 140.

[3]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 15.

[4]) Акты Юридич., № 104.

[5]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Ярославс. у., № 14777.

[6]) Сборникъ Муханова, №№ 258, 260, 279, 283, 284, 305, 338.

[7]) М. А. М. Ю, гр. кол. эк., Яросл. у., №№ 14757 и 14762.

[8]) Тамъ же, №№ 14763 и 14775.

[9]) Тамъ же, №№ 14769, 14770.

[10]) Житіе Кассіана Учемскаго: Синод. библіот., Четьи Минеи Милютина, май, № 805, лл. 1193, 1195 об.

грій Ивановичъ завѣщалъ 15 деревень и 8 починковъ [1]), а великій князь Василій III въ 1522 г. утвердилъ это завѣщаніе [2]). Покровскій монастырь въ томъ же Угличкомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1597 г. 223½ поселеніями съ 4163½ четвертями пахотной земли [3]). Но, повидимому, бо́льшая часть этихъ земель принадлежала монастырю еще въ XV вѣкѣ, за исключеніемъ с. Архангельскаго съ деревнями, завѣщаннаго въ 1508 г. княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ [4]). Въ Сольгалицкомъ уѣздѣ былъ маленькій монастырь Флора и Лавра; въ началѣ XVI вѣка онъ пріобрѣлъ 3 деревни и 3 починка, и владѣнія его сохранились въ этомъ составѣ до самаго конца столѣтія. [5]). Наконецъ, углицкая вотчина Новодѣвичьяго монастыря, въ которой въ 1595—97 г. считалось 21 поселеніе и 521 четверть пашни и перелога, образовались не изъ служилыхъ вотчинныхъ земель, а была пожалована Иваномъ IV изъ дворцовыхъ селъ [6]). Всѣ только что разсмотрѣнные уѣзды лежали на сѣверной окраинѣ Центра. Перейдемъ теперь на юго-западъ и югъ этой области. Выше было уже замѣчено, что Ржевскій уѣздъ былъ почти совершенно лишенъ монастырскихъ земель: только Симоновъ и Іосифовъ монастыри получили здѣсь небольшія земельныя владѣнія отъ волоцкаго удѣльнаго князя Ѳедора Борисовича въ самомъ концѣ XV вѣка [7]). Въ Клинскомъ уѣздѣ Іосифовъ монастырь пріобрѣлъ въ первой половинѣ XVI вѣка до 40 поселеній по одной жалованной грамотѣ великаго князя [8]), двумъ данными [9]) и одному завѣщанію [10]); ко второй половинѣ столѣтія относится только одинъ актъ—данная Ивашева на деревню Репнино въ 1550—51 г. [11]) Бо́льшая часть земель клинской Изосиминой пустыни стала собственностью ея еще въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, при чемъ видную роль играло пожалованіе

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 147.
[2]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 171.
[3]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Углич. у., № 12873.
[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 147.
[5]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Галицкій у., № 3388.
[6]) Тамъ же, Моск. у., № 7173, лл. 57—60.
[7]) Акты Историч., т. I, № 108; Акты Арх. Эксп., т. I, № 136.
[8]) Сборникъ Муханова, № 309.
[9]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632, 5634.
[10]) Тамъ же, № 5640.
[11]) Тамъ же, № 5644.

со стороны великихъ князей въ 1488 и 1519 годахъ [1]); послѣ 1550 года пріобрѣтены всего 4 деревни по тремъ актамъ—купчей, данной и духовной [2]). У Іосифова монастыря въ Волоколамскомъ уѣздѣ были значительныя владѣнія уже въ XV вѣкѣ [3]); въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія монастырь по даннымъ грамотамъ, завѣщаніямъ и жалованнымъ грамотамъ получилъ болѣе 80-ти поселеній [4]), а по купчимъ, закладнымъ и даннымъ со «сдачей» болѣе 11-ти [5]); послѣ 1550 года монастырю было дано или завѣщано менѣе 60-ти деревень [6]) и ни одной не было продано или заложено. Единственное пріобрѣтеніе, сдѣланное Богоявленскимъ монастыремъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ,—это покупка въ 1512 г. 3-хъ деревень [7]), вымененныхъ царемъ у монастыря на село Буйгородъ въ 1564 г. [8]) Серапионовъ-Лужецкій монастырь въ 1506 г. имѣлъ въ Можайскомъ уѣздѣ три слободки, д. Румянцево, села Константиновское, Григорьевское и на Мелкомъ Броду съ деревнями [9]); къ этой вотчинѣ прибавилось только еще село Хотибино съ семью деревнями и 14½ пустошами, данное Далматовымъ въ 1547 г. [10]) Сохранившаяся сотная 1595—98 г. по можайскимъ вотчинамъ Симонова монастыря [11]) показываетъ, что монастырь владѣлъ здѣсь въ это время тѣми же двумя селами съ тянувшими къ нимъ деревнями, которыя были въ его рукахъ еще сто лѣтъ тому назадъ [12]). Владѣнія Богоявленскаго

---

[1]) „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос." за 1876 г., кн. II: арх. *Леонидъ*, Клинская Иосиф. пустынь, стр. 72, 73, 86—91.

[2]) Тамъ же, стр. 75; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5645.

[3]) Акты, отн. до юрид. б. др. Россіи, т. I, № 30, II; № 63, IV; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.", кн. IV, стр. 145, 151.

[4]) Акты Дьяконова, II, № 5; А. Ю., № 418; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2406, 2408, 2415, 2416, 2417, 2419—2423, 2425, 2429, 2430, 2431, 2436—2438, 2440, 2441. 2443.

[5]) Рум. Муз., акты Бѣл., № 34; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2403, 2407, 2410, 2412, 2413, 2414, 2424, 2428, 2432, 2433, 2439, 2442, 2445.

[6]) Рум. Муз., акты Бѣл., №№ 144, 152, 99, 104, 114, 105, 111, 112, 142, 143; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2411, 2446—2453, 2455—2468, 2470—2473.

[7]) „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1876, кн. IV: еп. *Никодимъ*, Опис. Богоявл. мон., стр. 156.

[8]) Тамъ же.

[9]) Моск. Арх. Мин. Ю., грам. кол. эк., Можайс. у., № 7617.

[10]) Тамъ же, № 7614.

[11]) Тамъ же, № 7621.

[12]) *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, стр. 146, 148; Акты, отн. до юрид. б. др. Рос., II, № 147, IV.

монастыря въ Можайскомъ уѣздѣ состояли изъ двухъ деревень, данныхъ монастырю въ 1543 г. [1]) Звенигородская вотчина Савво-Сторожевскаго монастыря заключила въ себѣ въ 1558—59 г. 145½ деревень съ 4729 ч. пахотной земли [2]). Весьма значительная часть ея была пріобрѣтена въ XV вѣкѣ: таковы с. Коринское, с. Бѣлгино съ деревнями, Шульгино и пр. [3]) Много деревень значатся за монастыремъ уже въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1518 г. упоминается с. Софьино [4]), въ 1524 г. кн. Юрій Ивоновичъ далъ деревни Куницыно, Потапово, Разгадкино [5]), а въ 1529 г.—д. Тотариново-Копытово [6]); въ 1539 г. Савво-Сторожевскій монастырь купилъ у Кириллова с. Однолѣтово съ 11 деревнями [7]). Во время, слѣдующее за составленіемъ сотной, монастырь пріобрѣлъ всего 4¼ деревни по тремъ даннымъ грамотамъ [8]). Въ Коломенскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли въ XV в. [9]), въ 40-хъ годахъ XVI по даннымъ грамотамъ получены были 2 села съ деревнями, а въ 1532—33 г. с. Чумасово было дано со «сдачей» въ 200 р. [10]) Во второй половинѣ XVI в. изъ служилыхъ вотчинъ монастыремъ сдѣлано было только одно пріобрѣтеніе: въ 1569—70 г. дано было ¾ с. Онучина-Некрасова [11]); кромѣ того въ 1562 г. царь пожаловалъ черную волость Высокое [12]). Коломенская вотчина Симонова монастыря сложилась не позднѣе 1507 года, когда за монастыремъ значатся села Каркмазово, Подберезье, Старое, Зворыкино [13]),—т.-е. тѣ же земли, которыя описаны въ писцовой книгѣ 1576—78 г. [14]) Къ первой же

---

[1]) „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1876 г., кн. IV: еп. *Никодимъ*, Опис. Богоявл. мон., стр. 160.

[2]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.

[3]) Акты Историч., т. I, № 15; *Лебедевъ*, Собраніе историко-юридич. актовъ И. Д. Бѣляева, № 11, стр. 5; А. Ю., № 7.

[4]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4678.

[5]) Тамъ же, № 4680.

[6]) Сборникъ Муханова, № 127.

[7]) Акты Юридич., № 80.

[8]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звениг. у., №№ 4702, 4703, 4705.

[9]) *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.", кн. IV, стр. 143.

[10]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., №№ 6316, 6317, 6312.

[11]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 147.

[12]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., № 6319.

[13]) Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 29.

[14]) Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 388—389.

половинѣ XVI вѣка слѣдуетъ отнести образованіе владѣній Богоявленскаго монастыря въ Коломенскомъ уѣздѣ: въ 1522 г. монастырю даны села Княже и Оникино съ деревнями [1]), а затѣмъ царь въ 1548 году пожаловалъ нѣсколько деревень [2]). Наконецъ, за Николо-Угрѣшскимъ монастыремъ, по коломенской писцовой книгѣ 1576—78 г., значатся села Конятино, Ганусово и Никитское съ деревнями [3])—тѣ самыя, которыми этотъ монастырь владѣлъ уже въ 1545 г. [4]): очевидно, коломенскія вотчины Угрѣшскаго монастыря не росли во второй половинѣ XVI вѣка. Характерныя явленія обнаруживаются, наконецъ, на восточной окраинѣ Центра, въ уѣздахъ Гороховецкомъ и Нижегородскомъ. Такъ, Спасо-Евѳиміевъ монастырь еще въ XV в. пріобрѣлъ всю свою вотчину въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ, описанную въ сотной 1586—87 г. [5]) Нижегородская его вотчина вся пожалована была царемъ въ 1565 г. [6]) Монастырь св. Георгія, возстановленный въ концѣ XVI в., получилъ отъ царя много пустыхъ земель, изъ которыхъ и составились всѣ его владѣнія [7]). Духовымъ монастыремъ 5 деревень были пріобрѣтены въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVI вѣка [8]); все остальное—пожалованіе царя изъ пустыхъ земель [9]). Наконецъ, почти вся нижегородская вотчина Печерскаго монастыря—пріобрѣтеніе, сдѣланное въ XV вѣкѣ, когда за монастыремъ значатся села Рубльское и Микулинское, Мелекшинское и Берельтяево [10]).

Сопоставляя изложенныя наблюденія, можно придти къ заключенію, что исторія Троицкихъ вотчинъ, расположенныхъ по окраинамъ Центральной области, должна быть признана типичной для монастырскаго землевладѣнія той же мѣстности въ XVI вѣкѣ: время,

---

[1]) „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос." за 1876 г., кн. IV: еп. *Никодимъ*, Описаніе Богоявл. мон., стр. 156.

[2]) Тамъ же, стр. 153.

[3]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 443, 471, 500—501.

[4]) Лѣтопись занятій Археографич. комиссіи, вып. 5-й, Списки съ жалован. грамотъ Николо-Угрѣшс. мон., № 1, стр. 1.

[5]) Рум. Музей, собр. актовъ Бѣляева, № 181; Акты Ист., т. I, №№ 25, 28 и 96.

[6]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Нижегородс. у., № 7962.

[7]) Тамъ же, №№ 7982—7986, 7988, 7989, 8000.

[8]) Тамъ же, № 7987.

[9]) Тамъ же, №№ 7973, 7975, 8001.

[10]) „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос." за 1868 г., кн. I: еп. *Макарій*, Синодикъ XVI в. въ нижегородс. Печерс. мон., стр. 3.

когда монастыри сосредоточивали здѣсь въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія,—по преимуществу XV и первая половина XVI вѣка, во второй же половинѣ послѣдняго не замѣчается усиленія этого процесса, наоборотъ—онъ даже слабѣетъ; довольно рѣдко—на сѣверѣ и востокѣ въ особенности рѣдко—встрѣчается пріобрѣтеніе за деньги, путемъ покупки, пріема въ залогъ или пріема въ даръ съ денежной «сдачей»; служилыя вотчины часто являются источникомъ, изъ котораго пополняется монастырское землевладѣніе; но нерѣдко такимъ источникомъ служатъ и земли черныя и дворцовыя, такъ что пожалованіе царей и князей—великихъ и удѣльныхъ—играетъ далеко не послѣднюю, довольно важную роль въ процессѣ возрастанія монастырскихъ вотчинъ.

Вполнѣ совпадаютъ съ выводами, полученными выше при изученіи исторіи вотчинъ Троицкаго монастыря въ другихъ центральныхъ уѣздахъ, и результаты наблюденій надъ развитіемъ монастырскаго землевладѣнія въ собственно-центральномъ ядрѣ государства. Здѣсь вторая половина XVI вѣка не уступаетъ первой, часто даже превосходитъ ее по степени быстроты роста монастырскихъ вотчинъ; главнымъ образомъ, даже почти исключительно ростъ этотъ совершается на счетъ служилаго вотчиннаго землевладѣнія; не особенно рѣдко встрѣчается и пріобрѣтеніе за деньги; наконецъ, довольно часто въ монастыри попадаютъ чрезвычайно мелкія вотчинныя имѣнія, чуть не парцеллы. Во всемъ этомъ легко убѣдиться, ознакомившись со слѣдующимъ рядомъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли еще въ XV вѣкѣ [1]), но главная часть пріобрѣтеній относится ко второй половинѣ слѣдующаго столѣтія, когда, по двумъ даннымъ [2]), двумъ закладнымъ [3]), одной купчей [4]) и двумъ мѣновымъ грамотамъ [5]), монастырь пріобрѣлъ 9½ отдѣльныхъ деревень и два крупныхъ имѣнія, изъ которыхъ въ одномъ было 12 деревень съ 223 ч., а въ другомъ число деревень остается неизвѣстнымъ, пахотной же земли считалось 787,5 четвертей въ каждомъ

---

[1]) *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. М. А. М. Ю., стр. 138 и прилож. V, 1.

[2]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Московс. у., №№ 7159 и 7166.

[3]) Тамъ же, № 7165 и Рум. Муз., акты Бѣлаева, № 141.

[4]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск. у., № 7163.

[5]) Тамъ же, № 7164; Рум. Муз., акты Бѣлаева, № 125.

полѣ. Отдѣльныя деревни пріобрѣтались по 2, по одной, по полудеревнѣ. Въ первой половинѣ XVI вѣка Чудову монастырю было дано 11 поселеній по двумъ даннымъ грамотамъ [1]) и продано 3 деревни по двумъ купчимъ [2]). Богоявленскій монастырь въ томъ же Московскомъ уѣздѣ владѣлъ до XVI вѣка четырьмя селами [3]). Въ 1522 г. ему были даны 2 деревни [4]), въ 1571 г., по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 18 деревень [5]), а въ 1591 г. ему же было дано с. Топорково съ деревнями [6]). Очевидно, и этотъ монастырь дѣлалъ свои пріобрѣтенія по преимуществу во второй половинѣ изучаемаго столѣтія. Рузская вотчина Іосифова монастыря состояла въ 1569 г. изъ $212^1/_3$ поселеній [7]). Значительное число деревень значилось за монастыремъ уже въ началѣ XVI вѣка—не менѣе $42^1/_3$ [8]). Въ первой половинѣ того-же вѣка было куплено монастыремъ 8 поселеній [9]), пріобрѣтено по завѣщанію одно [10]), въ даръ 37 [11]) и въ даръ съ денежной сдачей одно поселеніе [12]). Послѣ 1550 года, было пожаловано царемъ 19 деревень [13]), дано частными лицами 53 [14]), завѣщана одна, и дана со «сдачей» половина деревни [15]). Время пріобрѣтенія остальныхъ деревень опредѣлить невозможно, но уже изъ приведенныхъ цифръ ясно, что монастырь обогащался землями въ Рузскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка. Замѣтимъ также, что чаще всего пріобрѣтались одна или двѣ деревни, иногда даже доля деревни. Все, что изъ-

---

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск., у. №№ 7151, 7152.

[2]) Тамъ же, №№ 7150, 7153.

[3]) „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос." за 1876 г., кн. IV: еп. *Никодимъ*, Описаніе Богояв. мон., стр. 151—158.

[4]) Тамъ же, стр. 162.

[5]) Тамъ же, стр. 167, 168.

[6]) Тамъ же, стр. 201.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10326.

[8]) Тамъ же, №№ 10237, 10239, 10241, 10346, 10348, 10349, 10351, 10352.

[9]) Тамъ же, №№ 10269, 10245, 10265, 10250.

[10]) Тамъ же, № 10268.

[11]) Тамъ же, №№ 10238, 10247, 10278.

[12]) Тамъ же, № 10270.

[13]) Тамъ же, № 10293.

[14]) Тамъ же, №№ 10321, 10337, 10309, 10310, 10311, 10297, 10322, 10323, 10287, 10299, 10317, 10326, 10320, 10331, 10278; А. Ю., №№ 113, 125.

[15]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10288, 10312.

стно о ростѣ въ XVI в. рузскихъ вотчинъ монастырей Чудова [1]) и Савво-Сторожевскаго [2]), свидѣтельствуетъ, что этотъ ростъ относился ко времени, слѣдующему за 1550 годомъ. Николаевскій-Пѣсношскій монастырь купилъ въ 1548 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ 21½ деревни и получилъ въ даръ двѣ деревни [3]); кромѣ того въ 1526—27 г. монастырю было дано с. Жихорево и д. Варварино [4]). Во второй половинѣ вѣка имъ были пріобрѣтены за деньги два села—Пруды и Устье—съ деревнями [5]), и царь пожаловалъ въ 1554 г. с. Суходолъ съ 24 деревнями изъ дворцовыхъ земель [6]). Пріобрѣтенія Новоспасскаго монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ—по купчей и данной—относятся къ 1560-мъ годамъ [7]). Во второй же половинѣ XVI вѣка Хлохолоенскій монастырь пріобрѣлъ въ Старицкомъ уѣздѣ д. Глуховр (по жалованной грамотѣ кн. Владиміра Андреевича) [8]), ½ села Оверкіева съ 3½ деревнями (по купчей 1559 г.) [9]), пустоши Молодилову, Митропину и Захарьину (по тремъ даннымъ 80-хъ годовъ) [10]). Чудову монастырю въ томъ же уѣздѣ принадлежали три деревни, данныя въ 1571 г. [11]). Тѣми же знакомыми намъ чертами отличается исторія монастырскихъ вотчинъ Владимірскаго уѣзда. Мѣстный Рождественскій монастырь обладалъ значительной вотчиной уже въ XV вѣкѣ: повидимому, въ это время пріобрѣтена была вся территорія, на которой, по сотной 1544 года, можно насчитать 102 поселенія [12]). Въ 40-хъ годахъ монастырю было дано с. Юрово съ 4 деревнями [13]), а во второй половинѣ XVI в. былъ сдѣланъ

---

[1]) Въ 1556—57 г. дано с. Волково съ 2 дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузс. у., № 10300.

[2]) Пріобрѣтенія сдѣланы монастыремъ въ 1550, 1554 и 1592 г.: тамъ же, №№ 10282, 10292, 10340.

[3]) Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 78.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровс. у., № 3745.

[5]) Тамъ же, №№ 3787, 3807.

[6]) Тамъ же, № 3792.

[7]) Тамъ же, №№ 3814 и 3815.

[8]) Сборникъ Муханова, № 302.

[9]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11659.

[10]) Тамъ же, №№ 11671, 11672, 11673.

[11]) Тамъ же, № 11664.

[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1796 См. также *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., прилож. IX, 5.

[13]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1803.

рядъ новыхъ пріобрѣтеній: извѣстны 9 данныхъ [1]), одна закладная [2]) и одна мѣновая грамота [3]); имѣнія, поступившія въ собственность монастыря на основаніи этихъ документовъ, почти все малыя: одинъ разъ встрѣчается имѣніе въ 25 деревень, другой—въ 14, въ остальныхъ же случаяхъ не болѣе одного—двухъ поселеній и очень часто доли деревень: $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ и даже $^1/_{16}$. У Спасо-Евѳиміева монастыря владимірскія вотчины упоминаются впервые въ 1566 году [4]); къ семидесятымъ годамъ относятся два новыхъ пріобрѣтенія этого монастыря: въ 1575—76 г. дано с. Деревенка-Образцово съ 2 деревнями въ уплату долга [5]), а въ 1572—73 г. сдѣланъ вкладъ вотчиной, состоявшей изъ 7 деревень [6]). Единственная вотчина Іосифова монастыря въ Владимірскомъ уѣздѣ, с. Обобурово,—вкладъ 1560 года, причемъ монастырь далъ «сдачи» вкладчику 70 р. [7]). Во владѣніяхъ Махрищскаго монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ можно насчитать въ XV вѣкѣ до 14 деревень [8]); въ первой половинѣ XVI столѣтія монастырь купилъ $3^1/_2$ поселенія [9]), а во второй купилъ $2^1/_4$ деревни [10]) и получилъ въ даръ 19 [11]). Даніловъ монастырь сдѣлалъ только одно пріобрѣтеніе въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1538 г. великій князь пожаловалъ ему въ Переяславскомъ уѣздѣ два села и одну деревню [12]); послѣ 1559 г., но двумъ

---

[1]) Тамъ же, №№ 1819, 1818, 1824, 1827, 1831, 1848, 1853, 1856, 1867.

[2]) Тамъ же, № 1871.

[3]) Тамъ же, № 1807.

[4]) Тамъ же, № 1820.

[5]) Тамъ же, № 1840.

[6]) Тамъ же, Суздальс. у., № 11849.

[7]) Тамъ же, № 1813.

[8]) „Чтенія Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 23, 61. Ср. *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., стр. 131.

[9]) Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищс. мон., стр. 36 (ср. Акты, отн. до юр. б., I, № 52, IV), 25; М. А. М. Ю., гр. кол. ек., Переясл.—Залѣсс. у., № 8800.

[10]) „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищс. мон., стр. 25.

[11]) Тамъ же, стр. 7, 9, 37, 25—26; М. А. М. Ю., гр. кол. ек., №№ 8939, 8956, 8982.

[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. ек., Переясл.-Залѣсс. у., № 8826; Житіе Даніила Переяславскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 301, л. 70.

жалованнымъ грамотамъ [1]); получено 4 деревни; кромѣ того въ 1565—66 г. куплены с. Кичибутино и п. Дорогаевское [2]) и получены въ даръ мелкія вотчины—въ $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ деревни,—по четыремъ данными грамотамъ [3]). Значащаяся за Спасскимъ-Ярославскимъ монастыремъ въ 1562 г. переяславль-залѣсская вотчина въ 56 деревень съ $1452^1/_2$ ч. [4]) была пополнена дачей въ монастырѣ въ томъ же году кн. Пѣниковымъ села Согоръ [5]), а его вдова въ 1563—64 г. дала еще с. Рахманово съ 49 деревнями [6]). Въ Суздальскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVI в. замѣчается усиленный ростъ вотчинъ монастырей Спасо-Евѳиміева, Рождественскаго и Богоявленскаго. Первому изъ нихъ въ 1538 г. дано большое имѣніе въ 61 деревню [7]), а въ 1541—42 продано $^1/_2$ деревни Лопатина съ пятью другими деревнями [8]). Во второй половинѣ вѣка тотъ же монастырь получилъ 60 деревень по 10-ти данными [9]), $13^1/_2$ деревень по четыремъ данными со сдачей или за долгъ [10]) и $1^1/_2$ деревни по двумъ купчимъ [11]). Рождественскій монастырь владѣлъ 3 селами еще при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ [12]); въ 1576 г. у монастыря было уже 6 селъ съ деревнями [13]), т. е. приблизительно вдвое болѣе; такое увеличеніе владѣній—результатъ двухъ вкладовъ второй половины вѣка [14]). Богоявленскому монастырю въ то же время было дано с. Акимово съ 12 деревнями, обмѣненное потомъ царемъ на 15 другихъ деревень [15]), а въ 1564—65 г. завѣщано с. Глумово съ деревнями [16]). Вотчины Данилова монастыря въ Юрьево-Польскомъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. вол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., №№ 8899, 8962.
[2]) Тамъ же, № 8952.
[3]) Тамъ же, №№ 8974, 8981, 8993, 9007.
[4]) Тамъ же, № 8939.
[5]) Тамъ же, № 8922; ср. *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., II, № 28.
[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8941.
[7]) Тамъ же, Суздальс. у., № 11799.
[8]) Тамъ же, № 11803.
[9]) Тамъ же, №№ 11812, 11813, 11822, 11826, 11838, 11842, 11847, 11848, 11856, 11857.
[10]) Тамъ же, №№ 1833, 11853, 11854, 11858.
[11]) Тамъ же, №№ 11817, 11825.
[12]) Сборникъ Муханова, №№ 263, 275, 293.
[13]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимірс. у., № 1842.
[14]) Тамъ же, Суздальс. у., №№ 11808, 11824.
[15]) „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1876 г., кн. IV: еп. *Никодимъ*, Описан. Богоявл. мон., стр. 163—164.
[16]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Суздальс. у., № 11827.

Уѣздъ.	Годъ.	Названіе главнаго отчужденнаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникъ.
Переясл.-Залѣсс.	1534	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
„	1543—44	½ с. Вуженинина.	25	„	Тамъ же, № 8858.
„	1546—47	½ с. Вуженинина.	25	„	Тамъ же, № 8869.
„	1546—47	½ с. Мячкова.	1½	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
„	1557—58	С. Пищиково.	6	Вкладъ.	Тамъ же, № 8906.
„	1559—60	Д. Валцово.	8	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
„	1564—65	П. Восова.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 813.
„	1564—65	½ с. Уполовникова.	2½	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 825—826.
„	1567—68	С. Матѣевское.	11	„	Тамъ же, стр. 881—882.
„	1567—68	П. Парфенково.	1	„	Тамъ же, стр. 841.
„	1568—69	С. Настасьино.	4	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
„	1569—70	П. Городище.	1	„	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 824.
„	1569—70	Д. Михалево.	2	„	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
„	1570—71	½ с. Богородскаго.	8½	„	Тамъ же, № 8969.
„	1570—71	С. Хребтово.	19	Вкладъ со сдачей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
„	1570—71	С. Новое.	22	Вкладъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
„	1571—72	П. Макра.	4	Вкладъ со сдачей въ 100 рублей.	М. А. М. Ю., № 8976.
„	1570—71	С. Норѣево.	11	Вкладъ.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
„	1573—74	П. Назимово.	1	„	Тамъ же, стр. 824.
„	1574—75	С. Ондреяново.	29	„	Тамъ же, стр. 837—839.
„	1577—78	П. Волочениново.	1	Залогъ.	Тамъ же, стр. 821.
Юрьево-Польскій.	1564	П. Городецъ.	1	Вкладъ.	Тамъ же, стр. 855.
„	1565—66	С. Кинобалъ.	1	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14562.
„	1569—70	С. Кубаево.	1	„	Тамъ же, № 14568.
„	1571—72	П. Краскова.	1	Вкладъ.	Тамъ же, № 14574.

шихъ свѣдѣній о приростѣ ея вотчинъ въ первой половинѣ XVI в. Въ то же время мы знаемъ, что во второй половинѣ вѣка монастырь получилъ по четыремъ данным[1]) 16⅜ деревни, по закладной[2]) 4 деревни и по жалованной царской грамотѣ[3]) двѣ деревни. Галицкій монастырь Рождества Ивана Предтечи въ 90-хъ годахъ владѣлъ въ Костромскомъ уѣздѣ 13½ деревнями и пустошами; все это, по словамъ документа, изъ котораго заимствованы эти свѣдѣнія, было дано или завѣщано монастырю въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка[4]).

Само собою разумѣется, что и въ уѣздахъ только что разсмотрѣнной второй группы, составляющихъ середину Центральной области, были мѣстами монастырскія вотчины, образовавшіяся въ главной своей массѣ до XVI столѣтія или, если и въ XVI вѣкѣ, то въ такой же мѣрѣ во второй его половинѣ, какъ и въ первой. Это можно, напримѣръ, сказать о владѣніяхъ Симонова монастыря въ Рузскомъ[5]) и Дмитровскомъ уѣздахъ[6]), о земляхъ Іосифова и Колязина монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ[7]), наконецъ о кашинскихъ вотчинахъ Колязина монастыря[8]). Но эти исключенія все-таки рѣдки, тонутъ въ массѣ фактовъ иного рода, и потому мы на нихъ не будемъ останавливаться.

Итакъ не можетъ быть сомнѣнія, что Центръ Московскаго государства XVI вѣка былъ райономъ крайняго развитія крупнаго монастырскаго землевладѣнія, и что параллельно этому развитію сокращались размѣры служилой вотчинной земли. Мы уже имѣли случай

---

[1]) Тамъ же. №№ 5019, 5024, 5071, 5090.

[2]) Тамъ же, № 5020.

[3]) Тамъ же, № 5035.

[4]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 3392; ср. № 5145.

[5]) *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. А. М. Ю., стр. 148; А. И., т. I, № 106; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10259, 10264, 10277, 10280, 10285.

[6]) *Д. Лебедевъ*, Собр. ист.-юрид. актовъ И. Д. Бѣляева, М., 1881, стр. 3, №№ 6 и 13; „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1871 г., кн. IV: *Леонидъ*, Цатниц. Берендѣевъ мон., стр. 10, 19—20, 21, 31, 140; *Мейчикъ*, Грам. и др. акты XIV и XV в., прил., VIII, 4; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 130; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3755, 3835.

[7]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3733, 3742, 3748, 3764, 3769, 3772, 3790, 3798, 3800, 3809, 3827, 3854; 3751, 3754; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 93.

[8]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6702, 6704, 6711, 6712, 6714 — 6716, 6719—6721, 6723, 6724, 6727—6729, 6735, 6738—6744, 6749, 6751—6755, 6768—6781.

убѣдиться на примѣрахъ Троицкаго-Сергіева, Ипатьевскаго и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ томъ, что центральныя монастырскія вотчины дошли въ XVI вѣкѣ до громадныхъ размѣровъ. Приведемъ еще нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Іосифовъ Волоколамскій монастырь въ одномъ Рузскомъ уѣздѣ владѣлъ 9404 четвертями пахотной земли въ каждомъ полѣ, по описанію, составленному въ 1569 г. [1]). Кромѣ того ему принадлежали земли въ восьми другихъ уѣздахъ [2]). Вотчины Богоявленскаго монастыря находились въ 10-ти уѣздахъ [3]), Спасо-Евѳиміева въ семи [4]), Симонова въ 18-ти [5]), Чудова въ 10-ти [6]). До насъ дошло полное описаніе вотчинъ Новодѣвичьяго монастыря, основаннаго, какъ извѣстно, въ 1525 г. [7]) и, слѣдовательно пріобрѣтшаго всѣ свои владѣнія въ XVI вѣкѣ. Сводимъ въ таблицу на стр. 529 данныя объ этихъ вотчинахъ [8]).

Совершенно по одинаковому съ монастырскимъ землевладѣніемъ типу росли вотчины митрополита, впослѣдствіи патріарха. Извѣстно, что въ теченіе XVI вѣка онѣ увеличились вдвое [9]).

Чтобы заключить рѣчь о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія въ Центрѣ, остается сдѣлать краткій сводъ данныхъ о черныхъ и дворцовыхъ земляхъ.

Мы уже видѣли изъ исторіи монастырскаго землевладѣнія, что черныя земли нерѣдко переходили въ собственность монастырей по распоряженію правительства. Къ этому надо еще прибавить, что московскіе государи часто давали чернымъ землямъ еще другое на-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузс. у., № 10326.

[2]) Въ Дмитровскомъ, Клинскомъ, Владимірскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ Тверскомъ, Ржевскомъ и Волоколамскомъ.

[3]) Московскомъ, Коломенскомъ, Волоколамс., Можайс., Звенигородс., Дмитровс., Бѣжец., Суздальс., Переясл.-Залѣсс., Костромс.

[4]) Владимірс., Суздальс., Юрьево-Польс., Гороховец., Углиц., Ярославскомъ, Нижегородскомъ.

[5]) Дмитровскомъ, Московс., Коломенс., Волоколамс., Рузскомъ, Можайс., Верейс., Владимірс., Переясл.-Залѣсс., Суздальс., Юрьево-Польс., Муромс., Ржевс., Углиц., Костромс., Бѣжец., Солигалиц., Бѣлозерскомъ.

[6]) Звенигородскомъ, Московскомъ, Коломенс., Верейс., Рузскомъ, Дмитровс., Старицк., Зубцовс., Владимірскомъ и Переясл.-Залѣсскомъ.

[7]) *Зѣринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1017.

[8]) Данныя эти взяты изъ сотной, помѣщенной въ грамотахъ коллегіи экономіи по Московскому уѣзду, подъ № 7173.

[9]) *Горчаковъ*, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, Спб., 1871.

Уѣздъ.	Годъ.	Число поселеній.	Пахотная земля.
Московскій.	1585—86	11	572 ч.
Звенигородскій.	1558—59	86	819,5 ч.
Верейскій.	1595—96	42	2283 ч.
Бѣжецкій.	1573—74	305	7747 ч.
Кашинскій.	1580—81	7	138 ч.
Угличкій.	1595—97	21	521 ч.
Рузскій.	1567—69	25	744 ч.
Волоколамскій.	1577—78	7	527,5 ч.
Вяземскій.	1593—94	88	2497,5 ч.
Ростовскій.	1560—61	32	950,5 ч.
Дмитровскій.	1561—62	38	545 ч.
Клинскій.	1574—75	7	132 ч.
Оболенскій.	1571—72	64,5	1730 ч.
Обонежская пятина, погостъ Введенскій на Ояти.	1582—83	50	513 ч.

значеніе: раздавали ихъ въ помѣстья; это считалось тѣмъ болѣе удобнымъ, что и помѣстная земля, какъ и черная и дворцовая, считалась землей государевой, и раздача въ помѣстья признавалась лишь однимъ изъ способовъ эксплуатаціи послѣдней. Изрѣдка, наконецъ, государи жаловали черныя земли въ вотчину служилымъ людямъ. Благодаря всему этому, во многихъ центральныхъ уѣздахъ черныя земли не сохранились до второй половины XVI вѣка или немногимъ пережили половину столѣтія. Такъ въ Рузскомъ уѣздѣ кн. Юрій Ивановичъ отдалъ въ Іосифовъ монастырь въ 1525 и 1529 годахъ нѣсколько черныхъ деревень Шепковской волости [1]). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1547 году Иванъ IV пожаловалъ двоихъ братьевъ

[1]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., №№ 10247, 10253.

Рахманиновыхъ помѣстьемъ въ волости Ижнѣ, двадцатью «черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою» [1]). Такую же раздачу черныхъ земель въ помѣстья можно наблюдать въ Ярославскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Черемхѣ и Едомѣ въ 1511 году [2]). Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1516 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ въ вотчину Алексѣевымъ три черныхъ деревни въ Мишутинѣ стану [3]); въ томъ же уѣздѣ въ 1506 году были черные крестьяне Марининской трети Артемоновскаго стана [4]). Въ Коломенскомъ уѣздѣ черная волость Высокое существовала до 1562 года, когда была пожалована царемъ въ Чудовъ монастырь [5]). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ упоминаются черныя земли только въ первой половинѣ вѣка, но нѣтъ слѣдовъ ихъ исчезновенія въ болѣе позднее время: такъ въ Городецкомъ стану Бѣжецкаго уѣзда встрѣчаемъ черную землю въ 1516—17 г. [6]); въ 1531 г. въ Углицкомъ уѣздѣ существовала Велетовская черная волость [7]). Наконецъ, въ мѣстахъ близкихъ къ Сѣверу, отчасти и въ коренныхъ центральныхъ уѣздахъ, черныя земли, сокращаясь въ размѣрахъ, не исчезли однако совершенно даже къ концу XVI вѣка. Въ сороковыхъ годахъ въ Пошехоньѣ были «Весь Бѣлая, Патробольская, Шелшедамская, Веретейская и Кештомская» [8]). Въ 1554—55 г. здѣсь же упоминается Запогоская черная волость [9]), а въ 1563—64 г. Пятробольская [10]). встрѣтившаяся намъ только что за двадцать лѣтъ до этого. Въ Галицкомъ уѣздѣ еще въ 1599 г. была черная Ложноволцкая волость [11]). Въ Костромскомъ въ 1533 г. великій князь пожаловалъ нѣкоего Гиневля помѣстьемъ—21 черной деревней въ Троицкой трети [12]), а въ

---

[1]) Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1898 г., кн. III. № 159.

[2]) Тамъ же, кн. I, №№ 81, 82 и 83.

[3]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 162. Эта же грамота напечатана въ Актахъ, отн. до юрид. б. др. Рос., т. I, № 90, III.

[4]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 144.

[5]) Рум. Муз., собран. актовъ Бѣляева, № 125.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1144.

[7]) Тамъ же, Углич. у., № 12850.

[8]) Житіе Адріана Пошехонскаго: Румян. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 273, л. 12 об.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9684.

[10]) Тамъ же, № 9696.

[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Галиц. у., № 3393.

[12]) Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. I, № 132.

1559—60 г. въ завѣщаніи С. Д. Пѣшкова-Сабурова упомянута «за рѣкою Шачею черная волость» [1]). Наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ въ XVI вѣкѣ было, очевидно, много черныхъ земель: неоднократно упоминается Плесская черная волость [2]), въ 1561 г. пожалованная нижегородскому Печерскому монастырю [3]); въ 1550 г. царь пожаловалъ Покровскому монастырю двадцать одну черную деревню въ волости Талицѣ [4]); въ 1517—18 г. встрѣчается указаніе на Словецкую черную волость [5]), въ 1589 г. отмѣчена государева Оргуновская волость [6]), а въ 1596 г. Рожковская [7]).

Такимъ образомъ хотя нельзя отрицать, что черныя земли въ теченіе XVI вѣка сильно уменьшились въ размѣрахъ, однако ошибочно мнѣніе о полномъ ихъ исчезновеніи въ центральныхъ уѣздахъ [8]): кое-гдѣ онѣ сохранились, особенно на востокѣ и сѣверѣ Центральной области.

Дворцовыя земли также нерѣдко обращались въ помѣстья и жаловались государями въ монастыри. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдки были и случаи приписки «въ посопъ» или «во дворецъ» вотчинъ, помѣстій и монастырскихъ земель. Поэтому едва-ли можно говорить объ очень значительномъ сокращеніи дворцовыхъ земель въ центральныхъ уѣздахъ XVI вѣка. И въ самомъ дѣлѣ: документы пестрятъ указаніями на дворцовыя, подклѣтныя или посопныя села и на земли разныхъ «путей», такъ что нѣтъ надобности представлять исчерпывающій перечень земель этого вида, чтобы доказать, что онѣ сохранились въ большомъ количествѣ. Такъ извѣстно, что въ Московскомъ уѣздѣ были дворцовыя села Воробьево [9]), Аѳанасьевское и Васильевское [10]), Путилово [11]), бобровничья Вохонская волость [12]),

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромс. у., № 5036.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., №№ 1797, 1814.
[3]) Тамъ же, № 1814.
[4]) *Дьяконовъ*, Акты о тягл. нас., в. II, № 15.
[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1787.
[6]) Тамъ же, № 1868.
[7]) Тамъ же, № 1873.
[8]) *Соколовскій*, Экономич. бытъ сельскаго населенія Россіи, стр. 4, 5.
[9]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 216.
[10]) Тамъ же, № 240.
[11]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7172.
[12]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 256.

не считая села Черкизова, вошедшаго во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ вотчинъ Троицкаго Сергіева монастыря. Въ Рузскомъ было дворцовое село Судимково, пожалованное въ 1555 г. въ Іосифовъ монастырь [1]). Въ Звенигородскомъ уѣздѣ извѣстны села Андреевское, Кляпово и Воиславское, изъ которыхъ два первыхъ были пожалованы Троицкому Сергіеву монастырю [2]). Неоднократно встрѣчались мы и съ волоколамскимъ селомъ Буйгородъ [3]). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1509 г. упоминаются бобровники Каменскаго стана [4]). О дворцовыхъ земляхъ Тверскаго уѣзда было уже сказано. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя села Кестма и Шишино [5]), въ Кашинскомъ Словцово [6]), въ Зубцовскомъ Оксеновское [7]), въ Ростовскомъ Переветинское [8]), въ Костромскомъ Писцово [9]), Дыбино и Срѣтенское, приписанныя «въ посопъ» въ 1567—68 г. [10]), Покровское-Коробаново, Никольское на Боранѣ, Богословское и др., которыя были пожалованы въ 1587 г. въ Ипатьевскій монастырь [11]). Особенно богатъ дворцовыми селами былъ Владимірскій уѣздъ: здѣсь были села Матренино [12]), Всегодицы Большіе [13]), Красное [14]), Борисовское [15]), Суходолъ, Брутовское, Овчухово, Новгородское, Ставрово, Старыя и Новыя Горицы [16]) и кромѣ того много бортныхъ и бобровничьихъ деревень [17]). Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10293.

[2]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 201; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигород. у., № 4694; Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 688; М. А. М. Ю., гр кол. эк., Московс. у., № 7172.

[3]) См., напр., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

[4]) Акты Археогр. Экси., т. I, № 150.

[5]) М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 1225, 1226, 12862; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 53.

[6]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 71.

[7]) Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 178.

[8]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 72.

[9]) М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Костромс. у., №№ 5075.

[10]) Тамъ же, № 5120.

[11]) Акты Историч., т. I, № 219.

[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у.. № 1868.

[13]) Тамъ же, № 1878.

[14]) Тамъ же, № 1876; Акты Арх. Экси., т. I, № 159.

[15]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Суздал. у., №№ 11804, 11861; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, №№ 56 и 67; Акты Арх. Экси., т. I, № 159.

[16]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 159.

[17]) Сборникъ Муханова, № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1790, 11801; Акты Археогр. Экси., т. I, № 183.

села Кишкино и Ивановское и поселенія рыболововъ и сокольниковъ [1]). Въ Муромскомъ въ 1564 г. упоминается пять «царя и великаго князя новыхъ посопныхъ деревень, что были помѣстныя» [2]). Суздальское дворцовое село Лежнево съ деревнями въ 1588 г. было пожаловано вдовѣ извѣстнаго ливонскаго короля Магнуса [3]). Наконецъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ постоянно встрѣчаются дворцовыя и бортныя земли [4]), а отъ 1587—88 г. дошла и писцовая книга нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ селъ; по этой книгѣ, въ нихъ считалось всего 2920,1 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей [5]).

Итакъ данныя тѣхъ немногихъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ, которыя описываютъ цѣлые центральные уѣзды или значительныя ихъ части, подтверждаются изученіемъ другихъ источниковъ, при чемъ является возможность подмѣтить въ переходѣ земли изъ одного вида владѣнія въ другой частности, очень важныя для насъ въ послѣдующемъ изложеніи.

Чтобы покончить съ вопросомъ о распредѣленіи земли по видамъ владѣнія, остается только прослѣдить по писцовымъ книгамъ тѣ измѣненія, которыя совершались въ этомъ отношеніи въ Западномъ Полѣсьѣ въ періодъ времени отъ конца XV вѣка до 80-хъ годовъ XVIго, когда, какъ мы знаемъ уже, помѣстная система подавила собою всѣ другіе виды земельнаго владѣнія въ этой области. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. изъ общаго числа 52751,5 десятинъ въ каждомъ полѣ [6]) помѣстья занимали 36556 дес. (69,3%), оброчныя черныя волости 7040 дес. (13,4%), владѣнія своеземцевъ 4495,5 дес. (8,5%), монастырскія земли 3223 дес. (6,1%), намѣстничьи 815 дес. (1,5%), владѣнія посадскихъ людей 250 дес. (0,5%), церковныя земли 175,5 дес. (0,3%), владычни 109,5 дес. (0,2%)и ямскія 87 дес. (0,2% [7]). Надо впрочемъ замѣтить, что почти всѣ об-

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8917; Акты Археогр. Эксп., т. I, №№ 143 и 147.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромс. у., № 7746.

[3]) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 340.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородс. у., №№ 7965, 7979; Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 75.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

[6]) Здѣсь не считается перелогъ, выраженный въ обжахъ (его немного: 49,5 обжи), и луковыя угодья.

[7]) Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

рочныя земли, какъ помѣчено въ книгѣ, были вскорѣ послѣ этого розданы въ помѣстья. Въ 1539 г. въ сохранившейся части описанія пятины пахотной земли всего было 17141,5 дес.; изъ нихъ на помѣстья приходилось 16760,5 дес. (97,8%), на ямскія земли 234 дес. (1,4%), на церковныя 91,5 дес. (0,5%), на земли, оставшіяся за раздачей у царя, 33,5 дес. (0,2%) и на монастырскія 22 дес. (0,1%[1]). Въ 1497—98 г. въ Шелонской пятинѣ считалось 12588,1 дес. пахотной земли; въ помѣстьяхъ было 7309,6 дес. (58,1%), въ оброчныхъ земляхъ 3477 дес. (27,6%), у земцевъ 888 дес. (7,1%), во владѣніи монастырей 608,5 д. (4,8%), у архіепископа новгородскаго 280 дес. (2,2%) и церковныхъ земель 25 дес. (0,2%)[2]). Въ 1539 г. въ той же пятинѣ изъ 14453 десятинъ на помѣстья приходилось 14170,5 дес. (98,1%), на земли, оставшіяся за царемъ, 87 дес. (0,6%), на церковныя земли 85 дес. (0,6%), монастырскія вотчины занимали 63 дес. (0,4%), ямскія земли 32 дес. (0,2%) и владѣнія своеземцевъ 15,5 дес. (0,1%)[3]). Въ Деревской пятинѣ, по книгѣ 1496—97 г., всего считалось 44495,1 дес. пахотной земли; въ томъ числѣ въ помѣстьяхъ было 20685,5 дес. (46,5%), въ оброчныхъ черныхъ волостяхъ 14030 дес. (31,5%), въ монастырскихъ земляхъ 5768 дес. (12,9%), у своеземцевъ 1929,6 дес. (4,3%), въ земляхъ новгородскаго архіепископа 1587,5 дес. (3,6%) и у церквей 494,5 дес. (1,2%)[4]). Наконецъ, въ Бѣжецкой пятинѣ въ 1544—45 г. земля распредѣлялась по видамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ: помѣстья занимали 28778 дес. (98,8%), церковныя земли 268,5 дес. (1%) и монастырскія 62 дес. (0,2%)[5]).

Всѣ эти наблюденія сами по себѣ и въ сравненіи съ данными конца XVI вѣка, изложенными въ началѣ этой главы, рисуютъ передъ нами живую и яркую картину постепеннаго исчезновенія оброчныхъ земель и земецкихъ владѣній и параллельнаго этому увеличенія помѣстій. Оброчныя земли уже въ началѣ XVI вѣка перешли въ помѣстныя; владѣнія своеземцевъ успѣли слиться съ послѣдними къ

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.
[2]) Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.
[3]) Тамъ же, ст. 240—522.
[4]) Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.
[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

половинѣ столѣтія. Такимъ образомъ черныя земли—если не считать тановыми полуслужилыя земецкія владѣнія—просуществовали въ въ новгородскихъ пятинахъ недолго: изъ лѣтописей [1]) и писцовыхъ книгъ извѣстно, что онѣ образовались здѣсь посредствомъ дважды повторенной московскимъ государемъ въ концѣ XV в. конфискаціи крупныхъ новгородскихъ боярщинъ и земель монастырскихъ и архіепископскихъ, а въ началѣ XVI в. оброчныя волости всѣ уже раздаются въ помѣстья. Таковы же, надо думать, были и судьбы псковскаго землевладѣнія въ теченіе изучаемаго столѣтія, но до насъ, къ сожалѣнію, не дошли ранніе псковскіе писцовые книги. Мы знаемъ только, что въ Торопецкомъ уѣздѣ было много черныхъ переваръ и волостей еще въ 1539—40 г., но что рядомъ съ ними образовались уже и помѣстныя земли, въ которыхъ считалось до 11555 четвертей пашни въ каждомъ полѣ [2]); эти помѣстья образовались на территоріи, принадлежавшей въ XV в. витебскимъ боярамъ и въ 1503 г., послѣ присоединенія Торопца къ Московскому государству, отписанной на государя [3]). Монастырскихъ земель въ Торопецкомъ уѣздѣ не было, а были еще ямскія—236 ч.—и церковныя, которыхъ считалось всего 48 ч. [4]).

Неизвѣстно, поскольку Вяземскій уѣздъ можно считать типическимъ для Поднѣпровья, но, судя по писцовой книгѣ 1594—95 г., въ этомъ уѣздѣ помѣстья составляли также господствующій видъ земельнаго владѣнія: въ нихъ считалось 40659 ч. пахотной земли (97,4%), тогда какъ въ церковныхъ земляхъ было 794,2 ч. (1,9%), а монастыри владѣли только 271,5 четв. (0,7%) [5]).

Переходимъ теперь къ изученію размѣровъ земельнаго владѣнія, помѣстнаго и вотчиннаго, такъ какъ церковное и черное землевладѣніе (въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ) характеризовались всегда мелкими размѣрами, а о размѣрахъ владѣній монастырскихъ сказано было уже достаточно. Въ современныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ принимаются обы-

---

[1]) Никоновс. Лѣтоп., V, 104; VI, 157—158.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

[3]) *Побойнинъ*, Торопецкая Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос." за 1897 г. кн. I, стр. 59—60.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

[5]) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831.

кновенно за основу опредѣленныя нормы, по которымъ и распредѣляются всѣ земельныя владѣнія. Конечно, эти нормы—условны, но обойтись безъ нихъ невозможно и для цѣлей нашего изслѣдованія. Ни въ какомъ случаѣ однако нельзя заимствовать ихъ механически изъ современныхъ статистическихъ работъ, необходимо поискать въ источникахъ XVI вѣка данныхъ, которыя могли бы послужить въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе надежнымъ опорнымъ пунктомъ: вѣдь экономическія условія того времени были настолько отличны отъ современныхъ, что крупнымъ, среднимъ или мелкимъ владѣніемъ признавалось тогда не такое, какъ теперь.

Извѣстно, что по уложенію 1556 г. съ каждыхъ ста четвертей доброй угожей земли долженъ былъ являться на службу одинъ человѣкъ въ полномъ вооруженіи, съ земельныхъ же владѣній ниже этой нормы шелъ служить человѣкъ въ тегилеѣ, т.-е. въ легкомъ вооруженіи [1]). Это правило не могло возникнуть внѣ хозяйственныхъ условій времени: очевидно, 100 четвертей или 50 десятинъ въ полѣ, а въ двухъ по тому же, довольно точно соотвѣтствовали среднимъ хозяйственнымъ потребностямъ нормально — обезпеченнаго, типическаго служилаго человѣка въ Московскомъ государствѣ: вотъ, слѣдовательно, высшій предѣлъ мелкаго и низшій средняго землевладѣнія. Руководясь тѣми же соображеніями, можно опредѣлить и границу, отдѣлявшую среднее землевладѣніе отъ крупнаго: это—низшій помѣстный окладъ боярина—800 ч. или 400 десятинъ въ каждомъ полѣ [2])—нормальная величина сохи. Но въ этихъ группахъ—собственно въ двухъ изъ нихъ, мелкомъ и среднемъ землевладѣніи, можно различить еще болѣе мелкіе разряды. Владѣнія отъ 350 до 799 четвертей включительно считались уже выше среднихъ. Это видно изъ приговора о станичной службѣ 1580 года: и здѣсь, какъ въ указѣ 1556 г., 100 четвертей признается обычнымъ, среднимъ, нормальнымъ помѣстнымъ окладомъ: «которые станичники въ станицахъ ѣздили съ малыхъ статей, меньши ста четьи, и тѣхъ приговорили отставити, чтобъ станичной службѣ въ худыхъ ѣздокѣхъ порухи не

[1]) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ XVI в., стр. 333.

[2]) Тамъ же, стр. 248.

было» [1]); а далѣе читаемъ: «а которые станичники ѣздили въ станицахъ съ *большихъ* статей, съ *получетвертаста* четьи и съ четырехъ сотъ четьи», тѣмъ служить «въ полку рядовую службу съ городомъ, чтобъ въ томъ государевѣ полковой службѣ прибыльно было» [2]). Подчеркнутыя слова служатъ основаніемъ, по которому въ среднемъ землевладѣніи надо выдѣлить въ особый разрядъ имѣнія въ 350—799 ч. Далѣе въ 1599 г. помѣстье менѣе 50-ти четвертей названо «невеликимъ» [3]). Значитъ, и въ мелкомъ землевладѣніи надо различать высшій разрядъ—владѣнія отъ 50 до 99 ч. Кромѣ того здѣсь можно выдѣлить еще одну группу, представляющую экономически—обособленное цѣлое,—владѣнія отъ одной до семи десятинъ въ полѣ: при такихъ размѣрахъ имѣнія землевладѣлецъ легко могъ быть и земледѣльцемъ: это видно изъ того, что выть равнялась 5 или 6 десятинамъ, съ выти барщина отбывалась на одной, полуторыхъ или двухъ десятинахъ, а выть, по первоначальному значенію своему,—нормальный крестьянскій надѣлъ.

Итакъ мы будемъ различать всего 6 группъ: свыше 800 ч., отъ 350 до 799, отъ 100 до 349, отъ 50 до 99, отъ 15 до 49 и отъ 1 до 14 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей. Первая группа—крупное землевладѣніе, вторая и третья—среднее, три послѣднихъ—мелкое. Эти нормы выражены въ доброй землѣ, въ средней и худой имъ соотвѣтствуютъ бо́льшія земельныя площади, опредѣляемыя по обычному расчету при операціи такъ называемыхъ «наддачи» и «одабриванья»: 1 ч. доброй земли=1¼ четверти средней и 1½ четвертямъ худой. Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ качество земли не обозначено, поэтому мы, руководясь извѣстными намъ изъ введенія къ этому труду данными о почвѣ Новгородской области, брали нормы, выраженныя въ средней землѣ. Результаты вычисленій, основанныхъ на этихъ соображеніяхъ, изложены въ таблицахъ; изъ этихъ таблицъ первая (стр. 438—440) относится къ помѣстьямъ.

---

[1]) Акты Московскаго государства, т. I, № 29, стр. 52.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, № 89, стр. 64.

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Пах.земля въ имѣніяхъ въ 800 и выше четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 350—799 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 100—349 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 50—99 четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 15—49 четв.	Пахотн. з. въ имѣніяхъ въ 1—14 ч.	Источникъ.
Торопецкій.	1539—40	0	5694,5 ч (49,3%).	5085,5 ч. (44%).	734 ч. (6,4%).	41 ч. (0,3%).	0	Мос. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.
Бѣжецкая пят.	1544—45	0	3687 д. (12,8%).	14070,5 д. (48,9%).	9650,5 д. (33,55%).	1346,5 д. (4,7%).	14 д. (0,05%).	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Бѣжецкая пят. Тверская полов.	1582—83	3606,7 ч. (9,1%).	1410,3 ч. (3,6%).	25665,5 ч. (64,7%).	7556 ч. (19%).	1284,1 ч. (3,2%).	160 ч. (0,4%).	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964.
Бѣжецкая пят., Бѣлозерская пол.	1581—82	0	4750,4 ч. (4,2%).	29845,5 ч. (71,7%).	8878,3 ч. (21,3%).	1151,7 ч. (2,76%).	10 ч. (0,01%).	Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.
Деревская пят.	1496—97	1023 д. (4,9%).	3207 д. (15,5%).	12488,7 д. (60,4%).	3616 д. (17,5%).	310,7 д. (1,5%).	40 д. (0,2%).	Новгородскія писцовыя книги, т. I и II.
„	1581—82	0	3883 ч. (16,2%).	17942,3 ч. (74,9%).	2101,3 ч. (8,9%).		0	М. А. М. Ю., писц. кн. 959.
Шелонская пят.	1497—98	0	2420,5 д. (33,1%).	4205,1 д. (57,6%).	409,5 д. (5,6%).	258,5 д. (3,5%).	16 д. (0,2%).	Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 1—227.
„	1539	0	2342,5 д. (16,5%).	9988,2 д. (70,5%).	1603,2 д. (11,3%).	232 д. (1,67%).	4,5 д. (0,03%).	Тамъ же, ст. 240—522.
Шелонская пят., Залѣсская полов.	1582—83	0	4907 ч. (16,5%).	21979,1 ч. (74,1%).	2085,9 ч. (6,1%).	748,3 ч. (3,3%).	0	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.
Шелонская пятина, Зарусская пол.	1584—85	0	9820 ч. (40,7%).	12322 ч. (51%).	1572 ч. (6,5%).	412 ч. (1,73%).	17 ч. (0,07%).	Тамъ же, писц. кн. 967.
Вотская пят.	1500	0	9270,5 д. (25,4%).	23327,5 д. (63,8%).	2133 д. (5,8%).	1785 д. (1,9%).	40 д. (0,1%).	Новгородскія писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.

Вотская пят.	1539	0	1460 д. (8,7%).	12390,5 д. (73,9%).	2155,5 д. (12,8%).	714,5 д (4,4%).	40 д. (0,2%).	Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 5.
»	1581—82	0	3462,5 ч. (14,7%).	18013 ч. (76,3%).	1240,1 ч. (5,2%).	852 ч. (3,6%).	41,2 ч. (0,2%).	М. А. М. Ю., писц. кн. 958.
Псковъ съ пригородами.	1585—87	0	9345,1 ч. (26,2%).	21604,6 ч. (60,6%).	4186,1 ч. (11,7%).	448,6 ч. (1,43%).	26,7 ч. (0,07%).	Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.
Тверской.	1539—40	19122 ч. (13,3%).	27986 ч. (19,4%).	72508 ч (50,4%).	16562 ч. (11,5%).	7539 ч. (5,8%).	144 ч. (0,1%).	*Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 106—129.
Тверской.	1548	2445 ч. (4,4%).	7401 ч. (13,4%).	28991 ч (52,4%).	12788,5 ч (23,1%).	3546 ч. (6,4%).	147 ч. 0,3%).	Тамъ же, стр. 132—143.
Ржевскій.	1589	3553 ч. (5,6%).	16005.5 ч. (25,5%).	38845,7 ч. (61,9%).	3991 ч. (6,4%).	391,5 ч. (0,58%)	14,5 ч. (0,02%).	М. А. М. Ю., писц. кн 70.
Московскій.	1584—86	2081,3 ч. (34,3%).	1299,7 ч. (21,4%)	1736 ч. (28,6%)	844,2 ч. (13,9%).	108 ч (1,8%).	0	Писц. кн. Моск. гос , I, 1, стр. 96—277.
Звенигородскій.	1592—93	0	813,5 ч. (9,7%).	4437 ч. (53,1%).	1844 ч. (22,1%).	1228,7 ч. (14,7%).	57 ч. (0,4%).	Тамъ же, стр. 660—730
Коломенскій.	1576—78	0	32573,7 ч. (15,6%).	156856,5ч. (75,2%).	17126,1 ч. (8,2%).	2134,5 ч. (1%).	0	Тамъ же, стр. 335—608.
Обонежская пят., Заонежская пол.	1582—83	0	2228,7 ч. (27,4%).	6139,4 ч. (59,5%).	1045,1 ч. (10,1%).	298,2 ч. (2,9%).	11,6 (0,1%).	М. А М. Ю., писц. кн. 965.
Обонежская пят., Нагорная полов.	1582—83	0	2431 ч. (15,4%).	9074,3 ч. (57,3%)	3465 ч. (21,8%).	851 ч. (5,4%).	21,6 ч. (0,1%	Тамъ же, писц. кн. 965.
Обонежская пят.	1565—66	0	0	74,9 д. (27,2 %).	36,4 д. (13,2%)	155,3 д. (56,7%).	8 д. (2,9%).	М. Гл. А. Мин. Ин. Дѣлъ по Олонцу № 1.

Уѣздъ или пятина.	Годъ.	Пах.земля въ имѣніяхъ въ 800 и выше четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 350—799 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 100—349 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 50—99 четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 15—49 четв.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 1—14 четв.	Источникъ.
Казанскій у.	1565—68	2075 ч. (11,4%).	8199 ч. (44,9%).	4948,7 ч. (27,1%).	2350,5 ч. (12,8%).	648,8 ч. (3,7%).	21 ч. (0,1%).	Моск. Арх. М. Юст. писц. кн. 152.
Свіяжскій у.	1565—68	897 ч. (13%).	4348 ч. (63,2%).	1441,6 ч. (20,9%).	185 ч. (2,8%).	0	10 ч (0,1%).	Тамъ же, писц. кн. 432.
Медынскій у.	1586 87	912 ч. (4,2%).	5058,8 ч. (23,2%).	13023,7 ч. (59,8%).	2409 ч. (11,1%).	378,4 ч. (1,7%).	0	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 832—852.
Орловскій у.	1594—95	0	0	9769 ч. (13,9%)	22724,5 ч. (32,4%).	37235,6 ч. (53,4%).	255,5 ч. (0,3%).	Тамъ же, стр. 853—1073.
Коширскій.	1577—79	1011,8 ч. (1,1%).	13833,7 ч. (15,1%).	63621,9 ч. (69,1%).	9148,4 ч. (9,9%).	4357,9 ч (4,7%).	54,4 ч (0,1%).	Тамъ же, стр. 1307—1534.
Тульскій.	1587—89	0	4068 ч. (9,2%).	24016,5 ч (54,3%).	9607,3 ч. (21,9%).	5176,2 ч. (11,8%).	1265,7 ч. (2,8%).	Тамъ же, стр. 1098—1258.
Дѣдиловскій.	1587—89	1085 ч. (15,1%).	0	1875,5 ч (26,3%).	2210,2 ч. (31,4%).	1702,1 ч. (23,8%).	245,9 ч (3,4%).	Тамъ же, стр. 1268—1299.
Епифанскій.	1571—72	0	0	1579 ч. (93,5%).	109 ч. (6,5%).	0	0	Тамъ же, стр. 1582—1594.
Веневскій.	1571—72	526,5 д. (6,4%).	3616,5 д. (44,1%).	4013,5 д. (48,9%).	48,5 д. (0,6%).	0	0	Тамъ же, стр. 1542—1581.
Вяземскій.	1594—95	924,5 ч. (2,4%).	3514 5,6 ч. (90,5%).		2400,2 ч (6,2%).	308,7 ч. (0,8%).	44,5 ч. (0,1%).	Тамъ же, стр 567—831.

Приведенная таблица показываетъ, что въ концѣ XVI в. размѣры помѣстнаго владѣнія въ Центрѣ, Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ и въ ближайшихъ къ Центру уѣздахъ Степи, Медынскомъ и Коширскомъ, характеризуются слѣдующими господствующими на всей этой обширной территоріи чертами: 1) всюду преобладаетъ среднее землевладѣніе, при чемъ высшій его разрядъ (350—799 ч.) хотя и является замѣтнымъ элементомъ, но далеко не господствуетъ, 2) крупное владѣніе очень мало распространено: его больше только въ Центрѣ, особенно въ Московскомъ уѣздѣ; въ другихъ центральныхъ уѣздахъ, равно какъ въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ, въ Степи, крупныхъ помѣстій почти нѣтъ; 3) мелкаго землевладѣнія немного и гдѣ его больше, тамъ имѣетъ значеніе лишь высшій разрядъ; 4) совершенно ничтожно помѣстное владѣніе ниже 15 четвертей. Въ Западномъ Полѣсьѣ мы можемъ наблюдать распредѣленіе помѣстій по размѣрамъ владѣнія и въ болѣе раннее время—съ конца XV в., при чемъ оказывается, что тогда помѣстья были вообще крупнѣе: правда, крупное землевладѣніе и въ то время было явленіемъ исключительнымъ—оно значится лишь въ Деревской пятинѣ,—но въ среднемъ, которое и тогда уже было преобладающимъ, высшій разрядъ имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ концѣ XVI в.; въ мелкомъ также преобладалъ высшій разрядъ, помѣстій ниже 15-ти четвертей почти не было. Трудно сказать, за недостаткомъ данныхъ, какова была исторія размѣровъ помѣстнаго владѣнія въ Центрѣ, но, судя по писцовымъ книгамъ Тверскаго уѣзда, тутъ было много общаго съ Западнымъ Полѣсьемъ: крупнаго владѣнія было немного; преобладало среднее, въ которомъ видную роль игралъ высшій разрядъ; въ мелкомъ землевладѣніи значителенъ былъ также высшій разрядъ; мельчайшія помѣстья были крайне рѣдки; однимъ словомъ, можно думать, что и въ Центрѣ замѣтенъ процессъ постепеннаго измельчанія помѣстій, съ сохраненіемъ однако преобладающаго значенія владѣній отъ 100 до 350 ч. Въ Обонежской пятинѣ въ 60-хъ годахъ XVI в. помѣстная система едва зарождалась, при чемъ вслѣдствіе того, что въ основу ея положено было здѣсь некрупное монастырское и владычне землевладѣніе, а не обширныя вотчины новгородскихъ бояръ,—господствовало мелкое землевладѣніе. На Сѣверѣ, слѣдовательно, помѣстья стали къ концу вѣка крупнѣе, подъ вліяніемъ, надо думать, щедрыхъ раздачъ въ помѣстное владѣніе обширныхъ черныхъ воло-

стей. Юго-западная часть Прикамья—Казанскій и Свіяжскій уѣзды—отличались во второй половинѣ XVI вѣка какъ разъ тѣми же особенностями, какія были свойственны новгородско-псковскому и центральному московскому помѣстному владѣнію въ первой половинѣ того-же столѣтія и въ концѣ предыдущаго, только особенности эти были выражены здѣсь еще рѣзче: преобладало среднее землевладѣніе и большое значеніе имѣлъ высшій его разрядъ; но значительно было и крупное владѣніе, между тѣмъ какъ въ мелкомъ только высшій разрядъ въ Казанскомъ уѣздѣ заслуживаетъ вниманія, а помѣстій меньше 15 четвертей почти не было. Степные уѣзды — Орловскій, Тульскій, Дѣдиловскій, Епифанскій и Веневскій—всѣ довольно своеобразны; въ Тульскомъ, Епифанскомъ и Веневскомъ преобладало среднее землевладѣніе, при чемъ въ послѣднемъ имѣло большое значеніе и крупное, а особенно мелкихъ помѣстій совсѣмъ не было, какъ и въ Епифанскомъ уѣздѣ, тогда какъ Тульскій уѣздъ отличался полнымъ отсутствіемъ крупныхъ помѣстій, а помѣстій меньше 15 ч. было, правда, и здѣсь немного, но все же относительно гораздо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи былъ близокъ къ Тульскому сосѣдній Дѣдиловскій уѣздъ, но значительная распространенность крупнаго владѣнія сближала его съ Веневскимъ уѣздомъ, а преобладаніе мелкаго землевладѣнія—съ Орловскимъ, въ предѣлахъ котораго не только не было крупныхъ помѣстій, но и среднихъ было мало; а господствовали имѣнія въ 15—49 ч. Наконецъ, Вяземскій уѣздъ—единственный поднѣпровскій—всего ближе подходилъ къ центральнымъ.

Въ вотчинномъ землевладѣніи мы вообще встрѣчаемся съ тѣми же явленіями, съ которыми познакомились при изученіи размѣровъ помѣстій, если не считать совершенно исключительный Тульскій уѣздъ, гдѣ была только одна вотчина—князей Волконскихъ: и въ вотчинахъ, какъ и въ помѣстьяхъ, преобладало среднее землевладѣніе, мелкое имѣло мало значенія, особенно вотчины менѣе 15 четвертей, но крупное нерѣдко достигало порядочнаго распространенія, и всегда много было вотчинъ, размѣры которыхъ колебались между 350 и 799 четвертями доброй земли. Значитъ, вотчины были вообще нѣсколько крупнѣе помѣстій. Все это можно видѣть изъ прилагаемой на стр. 443 таблицы.

Уѣздъ.	Годъ.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 800 и выше четвертей.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 350 — 799 четв.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 100 — 349 четв.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 50—99 ч.	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 15—49 ч	Пахот. земля въ имѣніяхъ въ 1—14 ч.	Источникъ.
Московскій.	1584—86	2142,2 ч. (11,6%)	3677,7 ч. (19,9%)	7187 ч. (39%)	3142 3 ч. (17,1%)	2158,9 ч. (11,9%)	109 ч. (0,5%)	Писц. кн Моск. государ., I, 1, стр. 96—277.
Звенигородскій.	1592—93	0	1819,7 ч. (21,2%)	4261,8 ч. (49,6%)	1453 ч. (16,9%)	1027 ч. (12%)	29 ч. (0,3%)	Тамъ же, стр. 660—730.
Коломенскій.	1576—78	9784,7 ч. (27,7%)	8330,9 ч. (23,6%)	12974,9 ч. (36,7%)	3546,8 ч. (10%)	690,7 ч. (1,9%)	51,5 ч. (0,1%)	Тамъ же, стр. 335—608.
Тверской.	1548	6237 ч. (5%)	20140 5 ч. (25,9%)	27522 ч. (35,7%)	9886 ч. (12,7%)	13193 ч. (17,1%)	480 ч. (0,6%)	*Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 146 – 165.
Медынскій.	1586– 87	0.	1115,8 ч. (44,9%)	1084 ч. (43,7%)	249,1 ч. (10%)	34 ч. (1,4%)	0	Писц. книги Москов. гос., I, 2, стр. 832—852.
Тульскій.	1587—89	0	1111,5 ч. (100%)	0	0	0	0	Тамъ же, стр. 1200—1202.

До сихъ поръ мы вели рѣчь о распредѣленіи земли по видамъ и размѣрамъ владѣнія и о переходѣ ея изъ одного вида въ другой. Но кромѣ этого перехода существовалъ еще иной: земля переходила не только изъ одного вида въ другой, но и въ предѣлахъ одного вида отъ одного лица къ другому. Вопроса объ этой мобилизаціи земельной собственности коснулся отчасти г. Рождественскій въ своемъ трудѣ о служиломъ землевладѣніи [1]), но его замѣчанія, не основанныя на изученіи писцовыхъ книгъ, вызвали отрицательное отношеніе критики: указывали на случайность фактовъ, приводимыхъ г. Рождественскимъ, и утверждали, что никакой мобилизаціи, кромѣ перехода вотчинъ во владѣніе монастырей, въ XVI вѣкѣ не было [2]). Между тѣмъ изученіе писцоваго матеріала далеко не оправдываетъ этого мнѣнія и позволяетъ придти къ заключеніямъ болѣе опредѣленнымъ и важнымъ въ томъ направленіи, какое избралъ г. Рождественскій. Почти всѣ писцовыя книги содержатъ указанія на то, кому прежде принадлежало то или другое имѣніе; иногда отмѣчается даже способъ перехода, актъ, на основаніи котораго онъ совершился. Спрашивается: можемъ ли мы опредѣлить, какой періодъ въ прошломъ охватываютъ такія указанія писцовыхъ книгъ? иначе: нельзя ли при ихъ помощи установить степень быстроты мобилизаціи? Нѣтъ сомнѣнія, что писцовыя книги въ своихъ отмѣткахъ о принадлежности имѣній въ прошломъ другимъ лицамъ констатируютъ перемѣны, совершившіяся въ этомъ отношеніи со времени послѣдней предшествующей описи. Это всего лучше доказывается прямыми ссылками книгъ на то, что имѣнія принадлежали такимъ-то по предшествующимъ книгамъ: въ казанской писцовой книгѣ 1565—68 г. при описаніи одного помѣстья сказано: «а в *Семеновых книгах Нармацкаго* та деревня написана» за такими-то [3]); въ 1581—82 г. въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины было помѣстье Павла Загоскина, которое «по *Ивановым книгам Морозова* старое отца его помѣстье, а послѣ было за братомъ его за Иваномъ» [4]). Въ 1544—

---

[1]) Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 150 и слѣд., 82—84 и др.

[2]). *Сергѣевичъ*, Пересмотръ исторіи служилаго землевладѣнія: „Сѣверный Вѣстникъ“ за 1897 г., № 11, стр. 73, 75.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 115.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961, л. 520 об.

45 г. въ той же Бѣжецкой пятинѣ въ помѣстьѣ Колычевыхъ значатся деревни, которыя «вновь стали послѣ *Васильева письма Наумова*» [1]), а ниже о волости Загрусьѣ читаемъ: «после *Васильева письма Наумова* та волость дана въ помѣстье князю Борису Тебѣтулановичу(у), а после его была за его сыном за княземъ за Иваном» [2]); В. Наумовъ писалъ Бѣжецкую пятину въ самомъ началѣ вѣка [3]). Къ такому же заключенію—о томъ, что въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно излагалась исторія имѣній только со времени послѣдняго описанія,—приводитъ и сравненіе сохранившихся писцовыхъ книгъ, составленныхъ одна вслѣдъ за другой, безъ всякаго посредствующаго по времени описанія: такія книги мы имѣемъ, напр., для Вотской пятины въ 1500 и 1539 годахъ; въ книгѣ 1539 г. въ погостѣ Никольскомъ-Цидобскомъ, при описаніи помѣстья Лобана Калитина, сказано, что значащіяся за нимъ три деревни принадлежали прежде земцу Гречинникову или Гречникову и Юркѣ Савину мяснику отъ Лубяницы [4]); и дѣйствительно, въ 1500 году деревни значатся именно за этими послѣдними владѣльцами [5]); точно также, по писцовой 1539 г., въ Ладожскомъ уѣздѣ, въ Городенскомъ погостѣ, помѣстье Масленицкихъ было прежде во владѣніи Головина-Глѣбова, а потомъ Путятина [6]); въ переписной оброчной книгѣ 1500 г. находимъ о томъ же имѣніи, бывшемъ до этого времени черной оброчной волостью, слѣдующее замѣчаніе: «отдано Федору Семенову сыну Головина-Глѣбова» [7]). Примѣры эти легко можно было бы умножить, но и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что для изученія темпа мобилизаціи по писцовымъ книгамъ необходимо опредѣлить только время предыдущаго описанія и вычислить затѣмъ для промежуточныхъ между двумя описаніями лѣтъ процентъ имѣній, перешедшихъ къ дальнимъ родственникамъ и чужеродцамъ. Въ нашихъ источникахъ встрѣчаются различныя выраженія, которыми характеризуется прежняя принадлежность имѣнія; таковы слѣдующія: «было отца»,

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 20.

[2]) Тамъ же, л. 120 об.

[3]) *Дьяконовъ*, таблица, прилож. къ рецензіи на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.“: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., іюль, стр. 225.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 14.

[5]) Новгородскія писц. книги, т. III, ст. 21.

[6]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5, л. 251.

[7]) Временникъ, XI, стр. 5.

«было брата», «дяда», вообще родственника, «было мужи», «старое отца», «старое его» (т. е. нынѣшняго владѣльца) и чаще всего прямо указывается фамилія бывшаго владѣльца,—именно тогда, когда онъ не состоитъ въ родствѣ съ нынѣшнимъ. Большая часть этихъ выраженій слишкомъ понятна, чтобы нуждаться въ объясненіяхъ; заслуживаютъ только вниманія различія между выраженіями «было отца», «старое отца» и «старое его». Разница между первымъ и вторымъ состоитъ, очевидно, въ томъ, что во второмъ указывается не только на принадлежность имѣнія отцу владѣльца во время составленія предыдущаго описанія, но и на унаслѣдованіе этого имѣнія отцомъ нынѣшняго владѣльца отъ болѣе отдаленныхъ предковъ; для нашей цѣли, слѣдовательно, оба термина—«было отца» и «старое отца» — безразличны. Терминъ «старое его» указываетъ, что нынѣшній владѣлецъ обладалъ имѣніемъ и получилъ его по наслѣдству еще во время составленія предшествующей писцовой книги. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что тамъ, гдѣ совсѣмъ не поставлено никакой помѣты о прошлой судьбѣ имѣнія, мы имѣемъ дѣло съ пропускомъ или небрежностью писцовъ и потому должны считать неизвѣстнымъ, кому принадлежала земля раньше. Дѣло въ томъ, что писцовыя книги, не обмолвившись ни словомъ въ заголовкѣ описанія имѣнія о томъ, кто имъ прежде владѣлъ, въ итогѣ иногда проговариваются, что такое имѣніе осталось со времени послѣдняго описанія за прежнимъ владѣльцемъ; такъ въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1544—45 г. о прошломъ помѣстья Дурасовыхъ ничего не сказано въ заголовкѣ описанія, въ серединѣ же отмѣчено, что часть имѣнія—новая придача, а въ итогѣ читаемъ: «и всего за ними *стараго ихъ помѣстья* и придачи» столько-то [1]). На этомъ основаніи въ тѣхъ случаяхъ, когда писцовыя книги не указываютъ имени бывшаго владѣльца, мы будемъ признавать помѣстья и вотчины оставшимися со времени послѣдняго описанія въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ.

Изучая переходъ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, мы будемъ такимъ образомъ различать четыре категоріи: во-первыхъ, земли, оставшіяся за тѣми лицами, которымъ онѣ принадлежали

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 177 об. Число подобныхъ примѣровъ легко можно увеличить.

раньше; во-вторыхъ, имѣнія, унаслѣдованныя прямымъ нисходящимъ потомствомъ и вдовами служилыхъ людей; въ третьихъ, земли, перешедшія къ боковымъ родственникамъ всѣхъ степеней; въ-четвертыхъ, наконецъ, имѣнія, которыя перешли къ чужеродцамъ (сюда же включено очень небольшое число имѣній, поступившихъ изъ другихъ видовъ земельнаго владѣнія). Матеріалъ, относящійся къ переходу помѣстій, довольно обиленъ. Характерной его чертой является то обстоятельство, что чрезвычайно рѣдко, прямо какъ исключеніе, наблюдается слабая мобилизація помѣстныхъ земель: это замѣтно почти только въ одномъ Коширскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г.: такъ какъ предыдущее описаніе было составлено въ 1550—51 г. [1]), то приблизительно въ 27 или 28 лѣтъ только 54 помѣстья или 8,2% перешли къ постороннимъ и 9,5 имѣнія (1,4%) къ боковымъ, болѣе или менѣе далекимъ родственникамъ, тогда какъ вдовы и дѣти получили отъ отцовъ 48,5 помѣстій (7,4%), а за прежними владѣльцами осталось 544 помѣстья (83%) [2]). Болѣе значительная, но все же не сильная мобилизація замѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, каковы Орловскій, Тульскій, Торопецкій и Бѣжецкая пятина—послѣднія двѣ мѣстности въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ орловскихъ помѣстій 1594—95 г. 134 (30,1%) перешло къ чужеродцамъ, 54,5 (12,2%) къ боковымъ родственникамъ, 255,5 (57,5%) къ дѣтямъ или вдовамъ и 1 (0,2%) осталось за прежнимъ владѣльцемъ [3]). Къ сожалѣнію, неизвѣстно, когда описанъ былъ раньше Орловскій уѣздъ, но во всякомъ случаѣ не раньше 60-хъ годовъ, когда началась колонизація этого края и возобновленъ былъ самый городъ Орелъ. Слѣдовательно, въ 30—35 лѣтъ 42,3% всѣхъ помѣстій перешли въ Орловскомъ уѣздѣ къ чужеродцамъ или боковымъ родственникамъ. Въ теченіе 30-ти лѣтъ [4]) въ Тульскомъ уѣздѣ 107,2 помѣстья перешли въ руки чужеродцевъ (18,3%), 16,5 (2,8%)—въ руки боковыхъ родственниковъ, 80,3 имѣнія (13,7%) стали владѣніемъ дѣтей или вдовъ прежнихъ помѣщиковъ и 381,7

---

[1]) *Дьяконовъ*, таблица, приложенная къ рецензіи на „Спор. вопросы финанс. исторіи М. гос.“, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., іюль, стр. 226.

[2]) Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1307—1531.

[3]) Тамъ же, стр. 853—1073.

[4]) Сохранившаяся книга составлена въ 1557–89 г. (Писц. кн. М. госуд., I, 2, стр. 1097); предыдущее описаніе относится къ 1558—59 г. (*Дьяконовъ*—въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., іюль, стр. 226).

помѣстья (65,2%) не перемѣнили своихъ владѣльцевъ [1]). Торопецкій уѣздъ, какъ извѣстно, вошелъ въ составъ Московскаго государства въ 1503 г., когда и произведена была впервые раздачѣ земель въ помѣстья [2]). Въ теченіе 35-ти лѣтъ, протекшихъ съ этого времени до 1539—41 г., 11 помѣстій (23%) перешли къ чужеродцамъ и 1,4 (2,9%)—къ боковымъ родственникамъ, тогда какъ дѣти получили послѣ отцовъ всего 2 помѣстья (4,1%), а за старыми владѣльцами осталось 33,6 помѣстій (70%) [3]). Наконецъ, по книгѣ 1544—45 г., въ Тверской половинѣ Бѣжецкой пятины 97,1 имѣнія (24%) стали владѣніемъ чужеродцевъ, 14,7 помѣстій (3,6%) перешли къ боковымъ родственникамъ, 156,3 имѣнія—къ дѣтямъ или вдовамъ прежнихъ владѣльцевъ (38,8%), а 135,9 имѣній (33,6%) не перемѣнили владѣльцевъ [4]); всѣ эти перемѣны произошли здѣсь съ начала XVI в.[5]), т.-е. въ 45 лѣтъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ помѣстныя земли, особенно во второй половинѣ XVI вѣка, цѣлыми массами и чрезвычайно быстро переходили отъ прежнихъ владѣльцевъ къ лицамъ имъ постороннимъ или дальнимъ родственникамъ. Вотъ факты, подтверждающіе это замѣчаніе. Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. 20 имѣній (76,6%) сдѣлалось владѣніемъ чужеродцевъ, только 1 имѣніе (3,8%) перешло къ дѣтямъ и лишь 5 помѣстій (19,6%) остались за прежними владѣльцами [6]): и такая мобилизація совершилась, повидимому, въ какихъ-нибудь 25 лѣтъ [7]). Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 16 лѣтъ [8]) 186,5 помѣстій (51,7%) перешло къ чужеродцамъ, 10,5 (2,9%) къ дальнимъ родственникамъ, между тѣмъ какъ дѣти получили послѣ отцовъ 68,3 имѣнія (18,9%),

---

[1]) Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1097—1258.

[2]) *Побойнинъ*, Торопецкая Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос." за 1897 г., кн. I, стр. 60.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

[5]) Въ это время было произведено описаніе пятины В. Наумовымъ: *Дьяконовъ*, рецензія на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.": „Журн. Мин. Нар. Пр." за 1893 г., іюль, стр. 225.

[6]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

[7]) Предыд. описаніе—1558—59 г.: *Дьяконовъ*, въ „Журн. Мин. Нар. Пр." за 1893 г., іюль, стр. 226. Книга 7075 г. (тамъ же, стр. 228) была дозорная, почему ее нельзя принимать во вниманіе въ данномъ случаѣ.

[8]) Предыд. опис. въ 1560—61 г.: *Милюковъ*, Спорные вопросы финанс. ист. Моск. государства, стр. 165; дошедшая до насъ книга составлена въ 1576—78 г.

а за прежними владѣльцами числилось 95,7 имѣнія (26,5%) [1]). Въ Тверскомъ уѣздѣ въ теченіе 8 лѣтъ—съ 1540 [2]) по 1548 г.—изъ 172 помѣстій 22 (12,8%) попали къ чужеродцамъ и 13 (7,5%) къ дальнимъ родственникамъ [3]). Въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины, по книгѣ 1582—83 г., изъ старыхъ помѣстій 70 (61,1%) перешли къ постороннимъ и 7,5 (6,5%) къ дальнимъ родственникамъ; между тѣмъ отъ отца къ дѣтямъ перешло только 28,5 имѣнія (24,7%) и 9 имѣній (7,7%) остались за прежними владѣльцами [4]); все это произошло въ какихъ-нибудь 12 лѣтъ [5]). Еще быстрѣе совершалась мобилизація въ Зарусской половинѣ той же пятины: въ 9 или 10 лѣтъ [6]) 146,2 помѣстья (78,6%) перешли къ чужеродцамъ, 10 имѣній (5,4%) къ боковымъ родственникамъ, 5,3 помѣстья (2,9%) къ дѣтямъ отъ отца и всего 24,5 имѣнія (13,1%) не перемѣнили владѣльцевъ [7]). Писцовая книга Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины, составленная въ 1581—82 г., свидѣтельствуетъ, что за 30 лѣтъ [8]) 87,3 имѣнія (35%) попали въ руки постороннихъ и 31,3 помѣстья (12,6%) въ руки дальнихъ родственниковъ (всего здѣсь считалось 249 помѣстій) [9]). Въ Тверской половинѣ той же пятины въ 38 лѣтъ [10]) 107 имѣніями (59,1%) стали владѣть чужеродцы и 15,5 помѣстьями (8,5%) боковые родственники прежнихъ помѣщиковъ (всего было 181 помѣстье) [11]). Въ теченіе 10 лѣтъ [12]) въ Деревской пятинѣ 30,3 помѣстья (22,2%) перешли къ чужеродцамъ и 3,5 (2,6%) къ боковымъ родственникамъ (общее число помѣстій

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 335—608.

[2]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 11—12.

[3]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—233.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

[5]) Предыд. описаніе—1570—71 г.: *Милюковъ*, Спорные вопросы фин. ист. Моск. госуд., стр. 167.

[6]) Предыд. опис. 1575—76 г.: тамъ же, стр. 168; дошедшая до насъ книга составлена въ 1584—85 г.

[7]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.

[8]) Предыд. описаніе—1549—51 г.: *Дьяконовъ*—въ „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1893 г., іюль, стр. 226.

[9]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц кн. 961 и 962.

[10]) Предыд. опис. было составл. въ 1544—45 г. и дошло до насъ (М. Г. А. М. И. Д., по Новг. №6), а разсматриваемая книга относится къ 1582—83 г.

[11]) Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964.

[12]) Предыд. опис. сост. въ 1570—71 г.: *Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 167.

было 136) [1]). Наконецъ, въ Вотской пятинѣ, по книгѣ 1539 г., изъ общаго числа 328 помѣстій 164,3 (50,1%) перешли въ 40 лѣтъ [2]) къ лицамъ постороннимъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, а 19 (5,7%) къ дальнимъ родственникамъ старыхъ помѣщиковъ [3]); а по книгѣ 1581—82 г. въ теченіе 13-ти лѣтъ [4]) изъ 80 помѣстій 45,4 (57,4%) стали владѣніемъ чужеродцевъ и 9,1 имѣнія (11,5%) перешли къ боковымъ родственникамъ [5]). Не надо еще забывать, что въ новгородскихъ пятинахъ мы не считали новыя помѣстья, розданныя служилымъ людямъ, испомѣщеннымъ въ «нѣмецкихъ городахъ», т.-е. въ Ливоніи, и лишившимся своихъ земель послѣ ливонской войны: эти «новыя» помѣстья большею частью нарѣзывались изъ «порозжихъ» земель и почти цѣликомъ принадлежали прежде лицамъ, совершенно постороннимъ: такъ въ Шелонской пятинѣ 72,3 новыхъ помѣстья или 96,9% принадлежали прежде чужеродцамъ [6]), въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины такихъ имѣній считалось 78,9, т.-е. 94,9% [7]), въ Тверской половинѣ всѣ 138 новыхъ помѣстій (100%) перешли къ чужеродцамъ [8]). Тоже слѣдуетъ сказать обо всѣхъ 85-ти новыхъ помѣстьяхъ Вотской пятины [9]), а въ Деревской къ чужеродцамъ перешло 55,9 имѣній или 84,7% [10]). Переходя отъ новгородскихъ пятинъ къ Пскову съ пригородами, мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣми же явленіями: въ періодъ времени между 1556—59 [11]) и 1585—87 годами изъ общаго числа 394 помѣстій 333 (84,5%) перешли къ чужеродцамъ, а 12 (3%) къ боковымъ родственникамъ [12]). Тоже надо сказать и о Казанскомъ краѣ: здѣсь первая раздача произведена была въ 1556 г. [13]), а къ 1565—68 году въ Казанскомъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

[2]) Предыд. описаніе составлено ок. 1500 г.: Новг. писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

[4]) Предыдущее описаніе—1568 г. (Моск. Гл. А. М. Ин. Д., по Новг. № 7).

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

[6]) Тамъ же, писц. кн. 957.

[7]) Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

[8]) Тамъ же, писц. кн. 964.

[9]) Тамъ же, писц. кн. 958.

[10]) Тамъ же, писц. кн. 959.

[11]) Время предыдущаго описанія: *Милюковъ*, Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. госуд., стр. 164

[12]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

[13]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., стр. 246.

уѣздѣ изъ 63 помѣстій 13,2 (18,4%) перешло въ руки чужеродцевъ, а 1 имѣніе (2%)—въ руки боковыхъ родственниковъ [1]), въ Свіяжскомъ же изъ 22 помѣстій 17,3 помѣстья (78,6%) сдѣлались владѣніемъ чужеродцевъ и 1,6 имѣнія (7,3%) перешло къ дальнимъ родственникамъ [2]). Къ этому надо еще прибавить, что въ Казанскомъ уѣздѣ были новыя помѣстныя дачи—имѣнія, розданныя въ 1565 г.,— а два года спустя изъ этихъ новыхъ помѣстій уже 17,9 (29,4%) перешли къ чужеродцамъ и 3,7 имѣнія (6,1%) стали владѣніемъ дальнихъ родственниковъ [3]).

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ такимъ обширнымъ матеріаломъ для изученія мобилизаціи вотчинъ, но, повидимому, и въ этомъ видѣ земельнаго владѣнія мобилизація была значительна, хотя и уступала по интенсивности той, которая только что наблюдалась въ помѣстьяхъ. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ съ половины 60-хъ до половины 80-хъ годовъ 74 вотчины (48,7%) перешли къ чужеродцамъ, 9 вотчинъ (5,9%) къ дальнимъ родственникамъ, 24 (15,8%) къ дѣтямъ отъ отца и 45 имѣній (29,6%) остались за прежними владѣльцами [4]). Изъ коломенскихъ вотчинъ въ теченіе 20 лѣтъ 59,2 (40,2%) сдѣлались собственностью лицъ постороннихъ прежнимъ родственникамъ, 2 вотчины (1,3%) перешли къ боковымъ родственникамъ, а 10,3 имѣнія (6,9%) были унаслѣдованы дѣтьми отъ отца; за прежними вотчинниками здѣсь осталось 76,5 имѣній (51,6%) [5]). Наконецъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 8 лѣтъ изъ 318 вотчинъ 96 (30,1%) перешли къ чужеродцамъ и 46 имѣній (14,4%) стали собственностью боковыхъ родственниковъ [6]).

Такимъ образомъ въ настоящей главѣ выяснены слѣдующія характерныя для XVI вѣка черты распредѣленія и мобилизаціи земельной собственности: 1) постепенно увеличивавшееся преобладаніе помѣстнаго и монастырскаго землевладѣнія и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и особенно черныхъ земель; 2) ростъ средняго служилаго землевладѣнія насчетъ мелкаго и въ особенности крупнаго; 3) силь-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.
[2]) Тамъ же, писц. кн. 432.
[3]) Тамъ же, писц. кн. 152.
[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.
[5]) Тамъ же, стр. 335—608.
[6]) *Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—235.

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельнаго владѣнія.	Пашня (съ паѣзжей).	Перелогъ.	Отношеніе пашни къ перелогу.	Источникъ.
Московскій.	1584—86	Монастырс. з.	8468 ч.	30365 ч.	1 : 3,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 96—277.
„	1584—86	Церковныя з.	369,3 ч.	1482,6 ч.	1 : 4	Тамъ же.
„	1584—86	Вотчины.	3545,2 ч.	20482,9 ч.	1 : 5,7	Тамъ же.
„	1584—86	Владѣнія митрополита	358,6 ч.	2995 ч.	1 : 8,3	Тамъ же.
„	1584—86	Владѣнія епископа суздальскаго.	24 ч.	215 ч.	1 : 9	Тамъ же.
„	1584—86	Помѣстья.	4048,2 ч.	39271 ч.	1 : 9,7	Тамъ же.
Коломенскій.	1576—78	Церковныя з.	2859 ч.	2605 ч.	1 : 0,9	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 335—608.
„	1576—78	Вотчины.	29788,8 ч.	80081,7 ч.	1 : 2,6	Тамъ же.
„	1576—78	Помѣстья.	59458,6 ч.	207729,7ч.	1 : 3,4	Тамъ же.
„	1576—78	Архіерейск. з.	2544 ч.	10053 ч.	1 : 3,9	Тамъ же.
„	1576—78	Монастырс. з.	9804 ч.	45287 ч.	1 : 4,6	Тамъ же.
Звенигородскій.	1592—93	Архіерейс. з.	318 ч.	0	1 : 0	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 660—780.
„	1592—93	Вотчины.	8583,5 ч.	7 ч.	1 : 0,0008	Тамъ же.

»	1592–93	Помѣстья.	8272,2 ч.	88 ч.	1 : 0,01	Тамъ же.
»	1592—93	Церковныя з.	855 ч.	26 ч.	1 : 0,03	Тамъ же.
»	1592—93	Монастырс. з.	2508,7 ч.	3352 ч.	1 : 0,3	Тамъ же.
Псковъ съ пригородами.	1585—87	Царскія з	123,2 ч.	244,2 ч.	1 : 1,9	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.
»	1585—87	Ямскія з.	223,9 ч.	468 ч.	1 : 2,1	Тамъ же.
»	1585—87	Помѣстья.	3296,8 ч.	37248,3 ч.	1 : 11,2	Тамъ же.
»	1585—87	Монастырс. з.	2949,1 ч.	43162,3 ч.	1 : 14,6	Тамъ же.
»	1585—87	Архіерейс. з.	18 ч.	1020,5 ч.	1 : 56,7	Тамъ же.
Вотская пят.	1581—82	Церковныя з.	5 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.
»	1581—82	Дворцовыя з.	982,5 ч.	3358,7 ч.	1 : 3,5	Тамъ же.
»	1581—82	Черныя земли.	270 ч.	1260 ч.	1 : 4,5	Тамъ же.
»	1581—82	Монастырс. з.	593,8 ч.	2882,5 ч.	1 : 4,8	Тамъ же.
»	1581—82	Ямскія земли.	5 ч.	45 ч.	1 : 9	Тамъ же.
»	1581—82	Архіерейс. з.	76,8 ч.	1063,7 ч.	1 : 13,8	Тамъ же.
»	1581—82	Помѣстья.	1386 ч.	31253,9 ч.	1 : 22,5	Тамъ же.
Обонежс. пят., Нагорн. пол.	1582—83	Дворцовыя з.	1,2 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.
»	1582—83	Архіерейс. з.	97,4 ч.	839,6 ч.	1 : 8,6	Тамъ же.
»	1582—83	Монастырс. з.	700,1 ч.	8907,1 ч.	1 : 12,7	Тамъ же.
»	1582—83	Церковныя з.	78,3 ч.	1105,6 ч.	1 : 14,1	Тамъ же.

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельнаго владѣнія.	Пашня (съ наѣзжей).	Перелогъ.	Отношеніе пашни къ перелогу.	Источникъ.
„	1582—83	Помѣстья.	1317,2 ч.	38511,3 ч.	1 : 29,2	Тамъ же.
Обонежс. пят., Заонежс. пол.	1582—83	Церковныя з.	196,1 ч.	206 ч.	1 : 1,05	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.
„	1582—83	Дворцовыя з.	1575,3 ч.	1468,1 ч.	1 : 0,8	Тамъ же.
„	1582—83	Черныя з.	8829,8 ч.	13028,7 ч.	1 : 1,4	Тамъ же.
„	1582—83	Монастырс. з.	3013 ч.	11568,6 ч.	1 : 3,8	Тамъ же.
„	1582—83	Архіерейс. з.	1034,2 ч.	6168,1 ч.	1 : 5,9	Тамъ же.
„	1582—83	Помѣстья.	1812,9 ч.	12968,5 ч.	1 : 7,1	Тамъ же.
Тульскій.	1587—89	Церковныя з.	560 ч.	85 ч.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1098—1258.
„	1587—89	Монастырскія з.	1087,7 ч.	1748,2 ч.	1 : 1,6	Тамъ же.
„	1587—89	Помѣстья.	16707 ч.	33886,5 ч.	1 : 2,02	Тамъ же.
„	1587—89	Вотчины.	243 ч.	868,5 ч	1 : 3,5	Тамъ же.
Веневскій.	1571—72	Дворцовыя з.	2466,7 д.	394,2 д.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1542—1581.
„	1571—72	Церковныя з.	112,5 д.	40 д.	1 : 0,3	Тамъ же.
„	1571—72	Помѣстья.	10878 ч.	5532 ч.	1 : 0,5	Тамъ же.
Медынскій.	1586—87	Помѣстья.	5918,9 ч.	17896,3 ч.	1 : 3	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 832—852.
„	1586—87	Вотчины.	564,6 ч.	1918,2 ч.	1 : 3,3	Тамъ же.
„	1586—87	Монастырс. з.	83,3 ч.	588,3 ч.	1 : 7	Тамъ же.

ное развитіе мобилизаціи вотчинъ и—еще въ бо́льшей степени—помѣстій. Всѣ эти въ высшей степени важныя явленія относятся по преимуществу къ двумъ старымъ областямъ государства—Центру и Западному Полѣсью. Спрашивается: какое вліяніе оказали они на сельскохозяйственное производство? Для разрѣшенія этого вопроса заносимъ въ таблицу, помѣщенную на стр. 452—454, данныя о системѣ земледѣлія по разнымъ видамъ земельнаго владѣнія въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ уцѣлѣли такія данныя. Замѣтимъ, что въ каждый видъ владѣнія зачислены и соотвѣтствующія «порозжія» земли (порозжія помѣстныя, которыхъ особенно много, и порозжія вотчинныя): безъ этого картина земледѣльческаго хозяйства была бы невѣрной.

Въ другихъ мѣстностяхъ, описанныхъ сохранившимися писцовыми книгами, виды земельнаго владѣнія были слишкомъ малочисленны, представлены были лишь землями монастырскими, церковными и помѣстными, такъ что сравненіе почти не имѣетъ значенія. Характерно впрочемъ, что, во-первыхъ, вездѣ церковныя земли находились въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ монастырскія и помѣстныя, и, во-вторыхъ, почти всѣ уѣзды, гдѣ были только помѣстья и монастырскія земли, находились въ печальномъ хозяйственномъ положеніи въ концѣ вѣка. Приведенная таблица убѣждаетъ, что, за рѣдкими и, конечно, вполнѣ естественными исключеніями, сельскохозяйственное производство находилось въ лучшемъ состояніи въ церковныхъ, дворцовыхъ, черныхъ земляхъ и служилыхъ вотчинахъ, чѣмъ въ земляхъ монастырскихъ, архіерейскихъ и помѣстныхъ. Такимъ образомъ вредными въ сельскохозяйственномъ отношеніи оказываются такіе виды земельнаго владѣнія, которые дѣлались въ XVI вѣкѣ все болѣе и болѣе господствующими, вытѣсняя такія землевладѣльческія формы, которыя отличались сравнительно—высокимъ уровнемъ производства. Почему-же именно шло такъ неудовлетворительно хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ и въ помѣстьяхъ, и не сохранилось ли еще другихъ свидѣтельствъ, убѣждающихъ въ справедливости сдѣланнаго на основаніи таблицы вывода? Начнемъ съ помѣстій. Замѣчательно уже то, что до насъ дошли сотныя выписи помѣстій по разнымъ уѣздамъ, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о крайне-экстензивной земледѣльческой системѣ,—переложной. Таковы сотныя конца XVI в. на помѣстья Лихорева и Козловскихъ въ Костромскомъ

уѣздѣ [1]), на новоторжское помѣстье Ботованова [2]), на помѣстье Ведернева въ Углицкомъ уѣздѣ [3]). Не приводимъ самыхъ цифръ, потому что онѣ уже были приведены въ первой главѣ. Иногда попадаются прямыя указанія на то, что помѣщики «запустошили», разорили свои помѣстья: такъ въ 1554 г. царь пожаловалъ въ Саввo-Сторожевскій монастырь с. Кипріаново Рузскаго уѣзда—съ пустошами, при чемъ оказывается, что все это имѣніе было раньше помѣстьемъ и разорено помѣщиками [4]); извѣстенъ длинный, составленный въ 1585 г. списокъ тверскихъ дѣтей боярскихъ, запустошившихъ свои помѣстья [5]). Главной причиной такого вреднаго хозяйственнаго вліянія помѣстной системы была юридическая природа помѣстья: помѣстье было, какъ извѣстно, собственностью государя, владѣлецъ не имѣлъ права распоряжаться имъ, а лишь право пользованія подъ условіемъ службы; правительство всегда могло уменьшить помѣстье, взять его у владѣльца и передать другому, однимъ словомъ могло по своему усмотрѣнію лишать помѣщика правъ пользованія предоставленнымъ ему имѣніемъ. Такая юридическая особенность помѣстья въ XVI вѣкѣ не была фикціей, ей и фактически соотвѣтствовала крайняя подвижность помѣстья, необезпеченность его за потомствомъ владѣльца. Мы наблюдали уже эту подвижность выше, когда шла рѣчь о мобилизаціи земельной собственности, и теперь остается только отмѣтить при помощи другихъ данныхъ, то сильное участіе, какое принимало въ этомъ правительство. Въ нашемъ распоряженіи находится рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что московское правительство и удѣльные князья, не стѣсняясь интересами помѣщиковъ, отдавали помѣстья въ монастыри, жаловали въ вотчины, мѣнялись помѣстными землями и проч. Въ 1500 г. волоцкій князь Ѳедоръ Борисовичъ далъ въ Іосифовъ монастырь д. Медвѣдкову и ½ слоб. Тимоѳѣевской Ржевскаго уѣзда, «что нынѣ за Ивашкомъ за Поповичемъ» [6]). Внукъ Ивана III, Дмитрій, въ своей духовной грамотѣ 1508 г. завѣщалъ рядъ помѣстій разныхъ лицъ въ монастыри [7]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., №№ 5142, 5143.
[2]) Тамъ же, Новоторжс. у., № 8337.
[3]) Тамъ же, Углицкій у., № 12872.
[4]) Тамъ же Рузскій у., № 10292.
[5]) Акты Московскаго государства, т. I, № 80, стр. 55—56.
[6]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 136.
[7]) Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.

Въ 1580 г. князю В. Д. Палецкому была возвращена его родовая вотчина, отданная въ помѣстье Рогачеву и Очину-Плещееву [1]). Д. Бритвино въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ 70-хъ годахъ была помѣстьемъ К. Бритвина и взята была у него «во государевѣ опалѣ» [2]). Въ 1567 г. д. Комарова Вологодскаго уѣзда была отдана въ помѣстье П. Таптыкову, но въ томъ же году Корниліевъ-Комельскій монастырь выпросилъ ее себѣ у царя [3]). С. Горки съ деревнями Верейскаго уѣзда было въ помѣстьѣ за псарями Руготиными, потомъ дано было Клокову и Шелешину, а въ 1566 г. пожаловано въ Чудовъ монастырь [4]). Въ 1570 г. Царегородцевъ далъ въ Чудовъ монастырь свою московскую д. Ивашеву съ деревнями, «а тѣ деревни были преже нас в помѣстие за Ондрѣем за Тарбаевым, и тѣми деревнями четырма нас государь царь... пожаловал... против наших Костромские вотчины» [5]). Суздальское помѣстье Сергѣевыхъ $^1/_3$ с. Константинова и $^2/_3$ с. Григорьева въ 1561 г. было отдано царемъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь [6]). Въ 1592 г. три костромскихъ пустоши, «что нынѣ въ помѣстьѣ за литвиномъ Семеномъ Чайковскимъ», велѣно у него взять и отдать въ Ипатьевскій монастырь [7]). Царь Ѳедоръ Ивановичъ въ 1595 г. пожаловалъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь $^1/_2$ с. Богородицкаго Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, помѣстье И. Олферьева [8]). Мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ лишался имѣнія за служебную неисправность — тутъ была извѣстная вина съ его стороны,—но во всѣхъ приведенныхъ фактахъ помѣщики ничѣмъ не давали повода къ лишенію ихъ помѣстій. Понятно, что такая необезпеченность помѣстья за владѣльцемъ и его потомствомъ пріучала помѣщика къ мысли, что плоды его хозяйственныхъ трудовъ и заботъ пожнетъ, вѣроятнѣе всего, не онъ самъ и не его сынъ, даже не другой родственникъ, а чужой человѣкъ, не связанный съ нимъ кровными узами; а такая мысль порождала въ свою

---

[1]) Акты Археографич. Экси., т. I, № 304.
[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свіяжскій у., № 11463.
[3]) Тамъ же, Вологодскій у., № 2602.
[4]) Тамъ же, Верейскій у., № 2848.
[5]) Тамъ же, Московскій у., № 7166.
[6]) Тамъ же, Суздальскій у., № 11819.
[7]) Тамъ же, Костромской у., № 5127.
[8]) Тамъ же, Переясл.-Залѣсс у., № 9026.

очередь убѣжденіе въ необходимости извлечь изъ даннаго участка помѣстной земли возможно-больше пользы для себя, не заботясь о томъ, какъ это отразится на дальнѣйшей производительности почвы и на возможности продолжать ея хозяйственную эксплуатацію. Въ этомъ надо видѣть главную причину и громадныхъ размѣровъ залежи, и уменьшенія крестьянской запашки на дворъ и на рабочаго, особенно сильнаго въ помѣстныхъ земляхъ, какъ было уже отмѣчено во второй главѣ нашего изслѣдованія, и большого количества «порозжей» помѣстной земли, т. е. помѣстій, разоренныхъ и брошенныхъ владѣльцами. Въ источникахъ сохранились любопытные факты, иллюстрирующіе насилія и грабежи помѣщиковъ, ихъ стремленіе къ скорой наживѣ и наносимый этимъ трудно-поправимый ущербъ хозяйственной цѣнности помѣстной земли. Въ самомъ концѣ XVI в. въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянѣхъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ. Въ 1599 г. Погорѣлицы были пожалованы въ помѣстье сыну боярскому Ѳедору Соболеву. Этотъ послѣдній, въ отсутствіе Сокурова, явился къ нему на дворъ и произвелъ тамъ полный разгромъ: забралъ себѣ троихъ «старинныхъ людей» хозяина дома, т. е. его холоповъ, увелъ лошадь, корову, быка, четырехъ овецъ, взялъ у жены Сокурова деньгами 1 рубль 13 алтынъ (=35 р. на наши деньги), увезъ къ себѣ, сколько могъ, ржи, овса, ячменя, конопли и «трои пчелы». Мало того: когда Сокуровъ вернулся, помѣщикъ присвоилъ себѣ и его дворъ. Понятно, что послѣ всего этого потерпѣвшему, по его собственнымъ словамъ, было «прожити немочно», тѣмъ болѣе что добиться защиты своихъ правъ было трудно и нужно было вынести сначала утомительную и разорительную процедуру судебной волокиты [1]). Нерѣдко помѣщикъ совсѣмъ не жилъ въ помѣстьѣ, не заботился даже о привлеченіи туда крестьянъ, а сдавалъ землю сосѣднимъ крестьянамъ на оброкъ, что, конечно, избавляло его отъ хлопотъ, но вело къ разоренію имѣнія, такъ какъ такіе арендаторы знали о возможности случайнаго и скораго перерыва въ арендѣ по волѣ самого помѣщика или по предписанію правительства, преслѣдовавшаго подобный способъ веденія хозяйства на помѣстной землѣ, и стремились, разумѣется, только къ одному: извлечь для себя въ возможно—болѣе короткое время наибольшій

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, лл 92 об.—93.

доходъ изъ арендованной земли. Что такое явленіе было нерѣдкимъ, видно изъ многихъ фактовъ: такъ, напр., 1598 г. во Владимірскомъ уѣздѣ помѣщикъ Юровъ сдавалъ свою помѣстную пустошь Калитѣеву на оброкъ сосѣднимъ монастырскимъ крестьянамъ, а самъ жилъ въ другой деревнѣ [1]). Подобныя явленія въ то же время можно наблюдать въ помѣстномъ селѣ Мещеркахъ Владимірскаго уѣзда [2]) или въ Суздальскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Чертова [3]) и пр. Всего ярче вредное хозяйственное вліяніе помѣстной системы обнаруживается на слѣдующемъ примѣрѣ: въ 1598 г. сынъ боярскій Михаилъ Ѳоминъ отдалъ свое владимірское помѣстье на оброкъ нѣкоему Ѳедору Шишкину; помѣстье было сильно запущено, и арендаторъ приложилъ не мало труда, чтобы привести его въ лучшее состояніе: онъ посѣялъ яровой хлѣбъ, вспахалъ паръ подъ рожь, вырубилъ и выжегъ на многихъ десятинахъ лѣсъ, скосилъ сѣно на лугахъ. Въ разгарѣ этихъ хозяйственныхъ заботъ и трудовъ старый помѣщикъ Ѳоминъ вдругъ лишенъ былъ своего имѣнія, которое было отдано въ помѣстье другому лицу, Василію Соболеву. Послѣдній, вступивъ во владѣніе и не получивъ ничего отъ Шишкина, такъ какъ весь оброкъ былъ уплаченъ имъ прежнему владѣльцу, счелъ себя въ правѣ предъявить притязаніе на плоды трудовъ арендатора и, по обыкновенію, осуществилъ свое право самовольно: посѣялъ озимой хлѣбъ на пару, приготовленномъ Шишкинымъ, свезъ къ себѣ скошенное имъ сѣно, «и Ѳедоръ Шишкинъ... сталъ въ великихъ убыткахъ безъ пашни и безъ сѣна на три года. А лѣсъ разсѣкая и пашню распахивая, онъ лошади и волы поморилъ». Въ результатѣ жалоба, и подлежащая власть разрѣшала дѣло такъ: арендаторъ имѣетъ право взять себѣ посѣянный имъ яровой хлѣбъ, равно какъ и скошенное имъ сѣно; новый помѣщикъ, Соболевъ, долженъ вознаградить его за расчистку земли изъ-подъ лѣса и за приготовленіе къ посѣву парового поля, уплативъ ему за каждую десятину по той цѣнѣ, какую обыкновенно въ той мѣстности платили крестьяне, бравшіе земли на оброкъ [4]). Рѣшеніе справедливое и, повидимому, уравновѣшивающее интересы обѣихъ сторонъ, но нѣтъ сомнѣнія, что оно не могло вознаградить

[1]) Тамъ же, л. 51 и об.
[2]) Тамъ же, л. 133 об.
[3]) Тамъ же, л. 87 об.
[4]) Тамъ же, лл. 68—69.

арендатора за тотъ хозяйственный ущербъ, который онъ понесъ: онъ оказался, правда, теперь съ хлѣбомъ и сѣномъ, но по прежнему безъ пашни, да сверхъ того потерялъ значительную часть своего живого сельскохозяйственнаго инвентаря,—тѣхъ лошадей и воловъ, которыхъ онъ «поморилъ», разсѣкая лѣсъ и распахивая пашню. Это разореніе является такимъ образомъ прямымъ слѣдствіемъ принципа помѣстнаго землевладѣнія, въ силу котораго земля подлежитъ отчужденію изъ рукъ прежняго владѣльца по волѣ подлежащей власти, если послѣдняя находитъ это болѣе совмѣстнымъ съ интересами службы. Такъ помѣстная система пріучала служилыхъ людей къ кочевому, экстенсивному, хищническому хозяйству, понижала техническій уровень сельскохозяйственнаго производства. Но она сказывалась также и на формахъ производства: хищничество помѣщиковъ и постоянная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ заставляли крестьянъ цѣлыми массами отливать изъ Центра и Западнаго Полѣсья, областей съ наиболѣе развитой и господствовавшей уже значительное время помѣстной системой,—въ Степь, Поволжье, Поднѣпровье, гдѣ, правда, также господствовало помѣстье, но слишкомъ еще непродолжительное время, чтобы проявить все свое вредное хозяйственное вліяніе, да и естественныя условія были несравненно лучше,—или на Сѣверъ, хотя и суровый, но почти не знавшій помѣстной системы; оставаясь съ уходомъ крестьянъ безъ рабочихъ рукъ, помѣщики стали все болѣе усиливать приложеніе несвободнаго, холопскаго труда къ земледѣлію и всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами закрѣпощать крестьянъ: такъ создавалась рабочая армія, болѣе податливая въ рукахъ владѣльцевъ, чѣмъ старое свободное крестьянство.

Хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ во многомъ напоминаетъ то, что мы только что наблюдали въ помѣстьяхъ: то-же запустѣніе, тотъ-же переходъ къ переложной системѣ, то-же сокращеніе размѣровъ запашки на дворъ и на рабочаго и, наконецъ, такой-же ростъ приложенія несвободнаго труда—слугъ и дѣтенышей—къ земледѣлію. Упадокъ сельскохозяйственной производительности во владѣніяхъ монастырей и архіерейскихъ каѳедръ въ концѣ XVI вѣка засвидѣтельствованъ, кромѣ приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ писцовыхъ данныхъ, однимъ хорошо извѣстнымъ офиціальнымъ документомъ, соборнымъ приговоромъ 15 января 1581 г., въ которомъ о селахъ и земляхъ говорится, что они «по священнымъ еписко-

пьямъ и святымъ монастыремъ *въ пустоцьяхъ изнуряются*, ради пьянственного и непотребного слабаго житія многообразнѣ, *многая же и въ запустѣнія пріидоша*, якоже бо *по монастыремъ сія запустѣваху*, а къ тому отъ мирскихъ живущее прилагаху, не токмо же по благословенія винѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжею, *прибытка никоего же нѣтъ*, но развѣе токмо *по монастыремъ въ пустоши изнуряется*» [1]). Несомнѣнно, главной причиной дурного веденія хозяйства была крайняя обширность многихъ монастырскихъ и архіерейскихъ владѣній и чрезвычайная ихъ разбросанность, затруднявшія надзоръ и управленіе [2]): это въ особенности относится къ вотчинамъ центральныхъ монастырей и митрополита, впослѣдствіи патріарха. Но на ряду съ этимъ и въ связи съ этимъ дѣйствовала еще другая, не менѣе важная причина: сильное развитіе условнаго владѣнія на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ. Въ первой главѣ былъ приведенъ рядъ свѣдѣній о помѣстьяхъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ на земляхъ патріарха въ разныхъ уѣздахъ; свѣдѣнія эти легко можно было бы умножить, и характерно, что почти всегда такія помѣстья оказываются въ состояніи полнѣйшаго разоренія [3]). Помѣстья раздавали своимъ слугамъ также и другіе архіереи: напр., архіепископы новгородскій [4]) и рязанскій [5]). Что касается до условнаго владѣнія въ монастырскихъ вотчинахъ, то много относящихся сюда фактовъ было уже приведено во второй главѣ нашего изслѣдованія. Отмѣтимъ здѣсь только, что въ концѣ вѣка правительство конфисковало рядъ такихъ земель, которыми владѣли, по дачѣ монастырскихъ властей, разные служилые люди. Это обстоятельство уже обращало на себя вниманіе изслѣдователей и вызвало различныя объясненія: по одному мнѣнію [6]), мы имѣемъ здѣсь дѣло съ частичной секуляризаціей монастырскихъ вотчинъ, но этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что всѣ отобранныя земли почти тотчасъ же были возвращены монастырямъ; по другому

---

[1]) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 308.

[2]) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 16.

[3]) Ср. *Горчаковъ*, О поземел. влад. всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, стр. 169—175.

[4]) Акты Историч., т. I, №№ 196, 244; ср. почти всѣ новгородскія писц. книги XVI в.

[5]) См. Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 90—92, 155, 186, 252.

[6]) *Павловъ*, Историч. очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи, т. I.

взгляду [1]; правительство преслѣдовало цѣль повѣрки и укрѣпленія монастырскихъ правъ на эти земли, но нельзя не признать страннымъ такой путь повѣрки и укрѣпленія владѣльческихъ правъ. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство стремилось уничтожить условное владѣніе служилыхъ людей монастырскою землей, такъ какъ отбирались *только тѣ* имѣнія, которыя находились въ такомъ условномъ владѣніи. Наиболѣе вѣроятнымъ намъ кажется предположеніе, что эта мѣра предпринята была какъ съ цѣлью привлечь всѣхъ служилыхъ людей къ службѣ исключительно одному государю, безъ всякихъ обязанностей по отношенію къ кому бы то ни было другому, хотя бы и къ церковнымъ учрежденіямъ, такъ и съ намѣреніемъ по возможности устранить вредныя хозяйственныя послѣдствія подобнаго рода порядковъ. Вообще укоренившееся по традиціи убѣжденіе въ цвѣтущемъ состояніи хозяйства на монастырскихъ земляхъ надо признать не болѣе, какъ предразсудкомъ.

Мы видѣли выше, что размѣры земельнаго владѣнія въ Московскомъ государствѣ XVI в. имѣли тенденцію сокращаться: не то, чтобы была замѣтна крайняя парцелляція землевладѣнія, но крупныя владѣнія дробились все чаще и чаще и смѣнялись господствовавшимъ въ то время типомъ средняго землевладѣнія. И это обстоятельство не осталось безъ нѣкотораго вліянія на хозяйство: въ крупныхъ владѣніяхъ оно, вообще говоря, шло лучше, чѣмъ въ среднихъ. Отношеніе пашни (считая и наѣзжую) къ перелогу въ крупныхъ и среднихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ выражается слѣдующими цифрами: въ Московскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1584—86 г. [2]), въ крупныхъ вотчинахъ пашни было 538 ч., перелога 1604,2 ч., что даетъ отношеніе 0,3 къ 1; въ среднихъ вотчинахъ $\frac{1703,5}{9161,2} = \frac{0,2}{1}$; въ Ржевскомъ уѣздѣ для крупныхъ помѣстій имѣемъ въ 1589—90 г.[3]) отношеніе $\frac{1678,5}{1874,5} = \frac{0,8}{1}$, а для среднихъ $\frac{19846,7}{35006,5} = \frac{0,5}{1}$; соотвѣтствующія цифры для казанскихъ помѣстій въ 1565—68 г.[4]) будутъ:

---

[1]) *Рождественскій*, Изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ на Руси въ XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв." за 1895 г., май, стр. 78—82.

[2]) Писц. книги Московс. госуд., I, 1, стр. 96—277.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 70.

[4]) Тамъ же, писц. кн. 152.

въ крупныхъ владѣніяхъ $\frac{1015}{1060} = \frac{0,9}{1}$, въ среднихъ $\frac{4569}{8578,7} = \frac{0,5}{1}$; въ Медынскомъ уѣздѣ 1586—87 г.[1]) для крупныхъ помѣстій $\frac{417}{495} = \frac{0,8}{1}$, для среднихъ $\frac{5161,6}{12920,9} = \frac{0,4}{1}$; наконецъ, въ Коширскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г.[2]), въ крупныхъ помѣстьяхъ считалось 531 ч. пашни и 480,7 ч. перелогу, такъ что пашня къ залежи относилась, какъ 1,1 къ 1; въ среднихъ помѣстьяхъ отношеніе неблагопріятно для пашни: 0,6 къ 1, такъ какъ пашни было 29103,4 ч., а перелога 48352 ч. Прибавимъ къ этому, что при сравненіи высшаго разряда средняго землевладѣнія (350—799 ч.) съ низшимъ его разрядомъ (100—349 ч.) получается тотъ же результатъ: въ болѣе крупномъ землевладѣніи хозяйство идетъ лучше. Чтобы не затруднять вниманія читателя, ограничимся тремя примѣрами, относящимися къ разнымъ областямъ: въ Медынскомъ уѣздѣ въ 1586—87 г.[3]) въ помѣстьяхъ величиною отъ 350 до 799 ч. пашни было 2402,7 ч., а залежи 2656,1 ч.; отношеніе первой ко второй $\frac{0,9}{1}$; въ низшемъ разрядѣ средняго помѣстнаго землевладѣнія отношеніе хуже: $\frac{2758,9}{10264,8} = \frac{0,2}{1}$; въ Вотской пятинѣ 1581—82 г.[4]) соотвѣтствующія цифры оказываются—для помѣстій въ 350—799 ч. $\frac{466,9}{2995,6} = \frac{0,1}{1}$, а для помѣстій въ 100—349 ч. $\frac{597,9}{17415} = \frac{0,03}{1}$; въ Звенигородскомъ уѣздѣ 1592—93 г.[5]) и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ въ 350—799 ч. совсѣмъ не было перелога, тогда какъ въ имѣніяхъ въ 100—349 ч. залежь значилась: въ помѣстьяхъ этого размѣра ея считалось 32 ч. при 4405 ч. пашни, а въ вотчинахъ 7 ч. при 4254,7 ч. пашни. Конечно, встрѣчаются и исключенія: иногда земледѣліе въ крупномъ землевладѣніи оказывается не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ среднемъ, но, во-первыхъ, такихъ

---

[1]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.
[2]) Тамъ же, стр. 1307—1534.
[3]) Тамъ же, стр. 832—852.
[4]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.
[5]) Писц. книги Московс. госуд., I, 1, стр. 660—730.

примѣровъ не много, во-вторыхъ, нѣтъ ни одного случая, когда бы крупные землевладѣльцы вели полевое хозяйство хуже среднихъ. Вотъ перечень всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ, въ которыхъ наблюдается одинаковое состояніе земледѣлія въ крупныхъ и среднихъ владѣніяхъ: отношеніе пашни къ перелогу въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. [1]) въ крупныхъ помѣстьяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{304}{1777,3} = \frac{0,2}{1}$, въ среднихъ $\frac{570}{2465,7} = \frac{0,2}{1}$; въ Коломенскомъ уѣздѣ 1576—78 г. [2]) въ крупныхъ вотчинахъ $\frac{2542,7}{7242} = \frac{0,3}{1}$, въ среднихъ $\frac{5966,7}{15339,1} = \frac{0,3}{1}$; въ Свіяжскомъ уѣздѣ 1565—68 г.[3]) въ крупномъ помѣстномъ землевладѣніи $\frac{367}{530} = \frac{0,6}{1}$, въ среднемъ $\frac{2335}{3454,6} = \frac{0,6}{1}$. Что касается до полевого хозяйства въ мелкомъ землевладѣніи, то его отличія отъ средняго вообще не существенны, почему на нихъ мы останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что земледѣліе въ самомъ мелкомъ владѣніи — отъ 1 до 14 ч. — обыкновенно находилось въ сравнительно хорошемъ состояніи, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры: въ звенигородскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ указаннаго размѣра въ 1592—93 г. [4]) совсѣмъ не было перелога; въ вотчинахъ Коломенскаго уѣзда 1576—78 г. [5]) пашни считалось 46,5 ч., а перелога 5 ч. (9,3 : 1); въ самыхъ мелкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 1584—86 г. [6]) отношеніе пашни къ залежи представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{40}{69} = \frac{0,5}{1}$, т.-е. болѣе благопріятно для пашни, чѣмъ, какъ мы выше показали, было въ среднихъ и крупныхъ имѣніяхъ; то же самое надо сказать о Вотской пятинѣ въ 1581—82 г. [7]): въ самыхъ мелкихъ помѣстьяхъ пашни

---

[1]) Тамъ же, стр. 96—277.
[2]) Тамъ же, стр. 335—608.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432.
[4]) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.
[5]) Тамъ же, стр. 335—608.
[6]) Тамъ же, стр. 96—277.
[7]) М. А. М. Ю., писц. кн. 958.

здѣсь было 13,7 ч., а перелога 27,5 ч. (0,5 : 1). Число примѣровъ, при желаніи, легко можно увеличить.

Такимъ образомъ процессъ распредѣленія земель по размѣрамъ владѣнія, совершавшійся въ XVI в., оказывалъ на земледѣльческое хозяйство такое же вліяніе, какое мы наблюдали раньше при изученіи хозяйственныхъ послѣдствій распредѣленія земель по формамъ владѣнія въ XVI в.: ростъ средняго землевладѣнія въ ущербъ крупному такъ же вредно отзывался на земледѣліи, какъ и увеличивавшееся преобладаніе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія. Сравнительно хорошее состояніе полевого хозяйства въ мельчайшихъ владѣніяхъ не играло существенной роли вслѣдствіе слабой распространенности такихъ владѣній, но оно любопытно въ томъ отношеніи, что прибавляетъ лишнюю черту къ объясненію причинъ хорошаго веденія хозяйства въ крестьянскихъ черныхъ земляхъ: помѣщикъ или вотчинникъ, владѣвшій 1—14 ч. въ каждомъ полѣ, въ экономическомъ отношеніи занималъ положеніе тождественное съ черносошнымъ крестьяниномъ, большею частью самъ былъ земледѣльцемъ; значитъ, лучшее состояніе земледѣлія на черныхъ земляхъ объясняется не только юридическимъ положеніемъ земель этого рода, но и размѣрами владѣнія каждаго крестьянина.

Едва ли подлежитъ, наконецъ, спору положеніе, что та быстрая мобилизація, какой подвергались въ XVI вѣкѣ земли въ предѣлахъ того вида земельнаго владѣнія, къ которому онѣ принадлежали, также вредно отзывалась на хозяйствѣ. Это ясно уже по теоретическимъ соображеніямъ, но можетъ быть доказано и статистически: въ имѣніяхъ, переходившихъ къ чужеродцамъ или къ болѣе или менѣе дальнимъ родственникамъ, процентъ пустошей въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ былъ выше, чѣмъ въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами или переходившихъ отъ отца къ дѣтямъ или отъ мужа къ женѣ. Такъ въ Казанскомъ уѣздѣ въ старыхъ помѣстьяхъ 1565—68 г.[1]) въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 26,1 деревня и 10,4 пустоши (28,5%), въ тѣхъ, которыя перешли отъ отца или мужа, 3,9 дер. и 0,1 пустоши (2,5%), а въ помѣстьяхъ, перешедшихъ къ чужеродцамъ, было 7,6 дер. и 8 пуст. (51,3%); тогда же въ новыхъ помѣстьяхъ уѣзда для

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

имѣній, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, имѣемъ слѣдующія цифры: деревень 36,2, пустошей 6,7 (15,6%); для имѣній, принадлежавшихъ раньше отцамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ,—2,1 дер. 0,1 п. (4,5%); въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ боковыхъ и дальнихъ родственниковъ, считалось 6,9 дер. и 5 пустошей (42%), наконецъ, въ тѣхъ, которыя перешли къ чужеродцамъ, деревень (вездѣ мы причисляемъ сюда и починки) было 27,4, а пустошей 11,3 (37,9%). Въ Свіяжскомъ уѣздѣ 1565—68 г. [1]) только въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, были пустоши: ихъ здѣсь считалось 7,5 (21,3%) при 27,8 дер. Въ Орловскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г. [2]) въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, считалось 76,6 дер. и 19 пуст. (19,9%), въ имѣніяхъ, которыми раньше владѣли боковые родственники помѣщиковъ, значащихся въ книгѣ, 14,6 дер. и 0,7 пуст. (4,6%), а въ доставшихся чужеродцамъ на 56,4 дер. приходилось 31,5 пустошей (35,8%). Помѣщики, сохранившіе за собой старыя помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ 1587—89 г. [3]), владѣли 234,2 дер. и 117,2 пустошами (33,3%); помѣщики, получившіе имѣнія отъ отцовъ,—62,2 дер. и 23,4 пустошами (27%); въ имѣніяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, считалось 12,2 дер. и 11,1 п. (47,8%); наконецъ, въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, при 58,6 дер. было 54,7 пуст. (48,2%). Данныя коширской писцовой книги 1577—79 г. [4]) таковы: въ имѣніяхъ, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, было 393 дер. и 177,9 п. (31,2%), въ помѣстьяхъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ, 37,4 дер. и 8 п. (17,7%), а отъ боковыхъ родственниковъ 5,5 дер. и 4,7 п. (45,1%); наконецъ, въ имѣніяхъ, доставшихся отъ чужеродцевъ, при 22,1 дер. считалось 34,7 пуст. (59,6%). Въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины, по описанію 1582—83 г. [5]), считалось (исключая помѣстья, вновь розданныя бывшимъ ливонскимъ помѣщикамъ) въ помѣстьяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, 10,9 дер. и 14,5 п. (57%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, 39,4 дер. и 150,3 п. (79,2%), отъ боковыхъ родственниковъ 20 дер. и 45,3 п. (69,3%),

---

[1]) Тамъ же, писц. кн. 432.

[2]) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

[3]) Тамъ же, стр. 1098—1258.

[4]) Тамъ же, стр. 1307—1534.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

отъ чужеродцевъ 82 дер. и 403,2 п. (83,7%). Для Тверской половины Бѣжецкой пятины въ 1544—45 г. [1]) имѣемъ слѣдующія цифры: въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 1678,1 дер. и 174,5 п. (9,4%), въ тѣхъ, которыя были унаслѣдованы отъ отца, 1892,3 дер. и 163 п. (7,9%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, при 162,5 дер. было 33 пуст. (16,8%), а отъ чужеродцевъ—1201,5 дер. и 177 п. (12,8%).

Настоящая глава нашего изслѣдованія даетъ намъ возможность сдѣлать выводъ о причинахъ упадка земледѣлія въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. Причины эти заключаются, главнымъ образомъ, въ постепенномъ ростѣ помѣстнаго и крупнаго монастырскаго землевладѣнія, въ уничтоженіи черныхъ земель и сильномъ сокращеніи служилаго вотчиннаго владѣнія. Къ этимъ главнымъ причинамъ присоединились второстепенныя или производныя—преобладаніе средняго землевладѣнія и сильная мобилизація земельной собственности. Монастырское землевладѣніе потому особенно сильно отразилось на земледѣльческомъ хозяйствѣ Центра и Западнаго Полѣсья, что здѣсь оно достигло особенно сильнаго развитія. Помѣстная система, правда, достигла преобладанія и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Московскаго государства, но только въ двухъ названныхъ она существовала уже достаточно долгое время, чтобы обнаружить замѣтное, рѣзко выраженное вліяніе. Остается отмѣтить тѣ условія, которымъ обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ и помѣстная система, и монастырское землевладѣніе, и средніе размѣры земельныхъ владѣній, и мобилизація земельной собственности.

Изучая происхожденіе помѣстной системы, необходимо различать двѣ стороны вопроса: сферу зарожденія помѣстья и причины его появленія и развитія. Хорошо извѣстно и едва ли подлежитъ спору, что помѣстье зародилось въ сферѣ удѣльнаго княжескаго дворцоваго хозяйства, что прототипомъ его были земельныя временныя дачи княжескимъ слугамъ, состоявшимъ «подъ дворскимъ». Въ объясненіи причинъ появленія и развитія помѣстной системы полнаго согласія между изслѣдователями не существуетъ: обыкновенно утверждаютъ, что помѣстная система была создана государственными

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

потребностями: московское правительство искало средствъ для вознагражденія служилыхъ людей и, за отсутствіемъ средствъ денежныхъ, вознаграждало ихъ землей [1]); недавно высказанъ былъ иной взглядъ: помѣстная система объяснялась изъ административно-хозяйственныхъ условій, какъ результатъ невозможности централизовать управленіе крупными и разбросанными имѣніями [2]). Оба взгляда отмѣчаютъ несомнѣнно существовавшія въ то время явленія, и ошибка заключается лишь въ недостаточно-общемъ и широкомъ воззрѣніи на вопросъ. Теперь, когда извѣстно, что форма землевладѣнія, подобная московскому помѣстью, существовала всюду—и въ западной Европѣ подъ именемъ бенефиція, и въ мусульманскихъ странахъ, и въ Индіи, и въ Америкѣ [3]),—пора признать, что эта форма — органическій продуктъ извѣстной стадіи въ развитіи народнаго хозяйства, естественный результатъ натуральнаго хозяйства въ извѣстной стадіи его развитія; натуральнымъ хозяйствомъ вполнѣ объясняются и недостатокъ денежныхъ средствъ у государства, принужденнаго поэтому прибѣгать къ раздачѣ земель въ вознагражденіе за службу, и невозможность крупнаго хозяйства на началѣ централизаціи, такъ какъ крупное хозяйство нуждается въ обширномъ рынкѣ для сбыта продуктовъ. Итакъ, помѣстная система возникла и развилась подъ вліяніемъ господства натуральнаго хозяйства, которое едва лишь начало ослабляться во второй половинѣ XVI вѣка.

Вопросы о причинахъ мобилизаціи вотчинъ, сокращенія размѣровъ служилой вотчинной земли и роста монастырскаго землевладѣнія неразрывно связаны между собою. Новѣйшій изслѣдователь исторіи служилаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ характеризуетъ эти причины слѣдующимъ образомъ: на мобилизацію вотчинъ сильно вліяли 1) крайнее развитіе кредита, задолженность землевладѣльцевъ, 2) недостатокъ въ рабочихъ вслѣдствіе разброда населенія, 3) пріобрѣтательская дѣятельность монастырей, развивав-

---

[1]) Таково мнѣніе всѣхъ прежнихъ изслѣдователей вопроса, категорически подтвержденное въ послѣдній разъ г. Сергѣевичемъ въ его статьѣ „Пересмотръ исторіи служ. землевлад.“, въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ за 1897 г., № 11.

[2]) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 16.

[3]) См. сводную работу г. Ковалевскаго „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства“, т. I.

шаяся вслѣдствіе заботъ объ устроеніи души, монастырскихъ землевладѣльческихъ привилегій и хорошаго веденія хозяйства монастырями, 4) служебные интересы, которые распредѣляли служилое землевладѣніе, вліяли на объемъ владѣнія каждаго лица и создавали болѣе или менѣе прочную землевладѣльческую осѣдлость [1]). Въ этой характеристикѣ многое намѣчено, несомнѣнно, правильно, недостаетъ только извѣстной перспективы, вѣрнаго опредѣленія *относительнаго* значенія разныхъ причинъ. Прежде всего нельзя придавать преувеличенно-большое значеніе долгамъ землевладѣльцевъ: завѣщаній безъ долговъ гораздо больше, чѣмъ думаетъ г. Рождественскій [2]), во многихъ духовныхъ грамотахъ долговъ очень немного; кромѣ того, если бы задолженность играла главную роль въ мобилизаціи вотчиннаго землевладѣнія, то залогъ вотчинъ былъ бы гораздо болѣе частымъ явленіемъ, чѣмъ мы наблюдали въ исторіи образованія монастырскихъ земель, изложенной въ началѣ настоящей главы: мы видѣли тамъ, что залогъ земли занималъ весьма скромное мѣсто въ ряду другихъ способовъ отчужденія земель въ монастырское владѣніе. Едва ли затѣмъ можно согласиться съ г. Рождественскимъ, когда онъ приписываетъ происхожденіе землевладѣльческихъ долговъ служебнымъ потребностямъ, дороговизнѣ вооруженія; онъ считаетъ при этомъ главными предметами займовъ изъ монастырей предметы служилаго инвентаря, но въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ очень немного фактовъ [3]); между тѣмъ каждому, читавшему духовныя грамоты XVI в., которыя сохранились въ очень значительномъ количествѣ, извѣстно, что займы предметами вооруженія встрѣчаются довольно рѣдко, что не рѣже ихъ попадаются займы скотомъ и сѣменами, и что вообще преобладаютъ обыкновенные денежные займы. Не забудемъ также, что и продажа земель въ монастыри не достигла ни въ одной области Московскаго государства XVI в. особенно сильнаго распространенія. Можно сказать, что все время и вездѣ монастырское землевладѣніе увеличивалось по преимуществу посред-

[1]) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ госуд. XVI в., стр. 78—87, 227.

[2]) См., напр., кромѣ указанныхъ этимъ изслѣдователемъ, слѣд. акты: *Шумаковъ*, Тверскіе акты, № LXV; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1881, 10268, 10325, 11656, 11675, 3798; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № XIX; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 62 об.—63, 105 об.—106, 127, 203—204, 296 об., 1030 об.—1034; № 532, л. 694 об. и др.

[3]) Служилое землевладѣніе въ Моск. гос., стр. 82.

ствомъ вкладовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не отрицая, что долги и потребность въ деньгахъ были одной изъ причинъ мобилизаціи земельной собственности, слѣдуетъ все-таки признать эту причину второстепенной; потребность же въ денежномъ капиталѣ вызывалась, несомнѣнно, не однѣми служебными нуждами, но и хозяйственными: хотя натуральное хозяйство въ теченіе всего XVI в. сохраняло господствующее положеніе, но, какъ мы знаемъ, проявлялись—и чѣмъ позднѣе, тѣмъ сильнѣе—и признаки перехода къ хозяйству денежному, мѣновому. Нельзя отрицать также и вліянія разброда населенія, упадка земледѣльческаго производства,—въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполнѣ согласиться съ г. Рождественскимъ. Что касается до объясненія причинъ пріобрѣтательской дѣятельности монастырей, то забота объ устроеніи души есть, конечно, необходимое условіе вкладовъ въ монастырь, но ею еще не опредѣляется *предметъ* вклада: эта забота требуетъ пожертвованія, но не непремѣнно землей; мнѣніе же о хорошемъ веденіи монастырскаго земледѣльческаго хозяйства, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не болѣе, какъ предразсудокъ, не оправдываемый фактами. Монастырское землевладѣніе, несомнѣнно, увеличивалось отчасти подъ вліяніемъ привилегій и вообще вліятельнаго положенія монастырей, ограждавшихъ своихъ людей и вкладчиковъ отъ разнаго рода насилій, но и это—не болѣе, какъ частная причина сокращенія служилаго вотчиннаго землевладѣнія въ пользу монастырскаго, такъ какъ льготы существовали и въ крупныхъ служилыхъ вотчинахъ. Совершенно вѣрно, наконецъ, замѣчаніе г. Рождественскаго, что величина отдѣльныхъ земельныхъ владѣній опредѣлялась интересами службы: мы видѣли, что по мѣрѣ приближенія къ концу XVI в. все болѣе и болѣе преобладающее значеніе пріобрѣтало среднее землевладѣніе, наиболѣе удобное для отбыванія обычной службы средняго сына боярскаго того времени. При всемъ томъ г. Рождественскимъ не только, какъ мы сейчасъ видѣли, не указана главная, общая причина изучаемыхъ явленій, но не полно перечислены и второстепенныя причины: такъ, напрасно отрицается вліяніе страха опалъ и казней, вообще вліяніе правительственнаго вмѣшательства, произвольнаго отнятія вотчинъ у служилыхъ людей по распоряженію правительственной власти [1]): г. Сер-

[1]) Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 90, 184.

гѣевичъ убѣдительно опровергъ мнѣніе г. Рождественскаго, что извѣстные указы о княжескихъ вотчинахъ были результатомъ стремленія сохранить цѣлость этихъ вотчинъ вслѣдствіе ихъ военной важности, а не слѣдствіемъ политической борьбы [1]); г. Платоновъ доказалъ, что одною изъ главныхъ цѣлей опричнины было насильственное разрушеніе крупнаго вотчиннаго служилаго землевладѣнія, особенно княжескаго [2]); можно привести и еще нѣсколько примѣровъ произвольнаго распоряженія правительства служилыми вотчинами: въ 1564 г. царь велѣлъ отписать на себя въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ вотчины кн. Александра Кемскаго, села Успенское и Вознесенское [3]); въ 1575—76 г. въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ ½ села Богородицкаго, вотчина Варвары Собакиной, была отдана въ помѣстье Олферьеву [4]); въ томъ же уѣздѣ въ 1579—80 г. царь Иванъ IV взялъ къ своему селу Тимоѳѣевскому вотчину Зубовыхъ, ⅔ с. Ивановскаго [5]). Далѣе: излагая исторію образованія монастырскихъ вотчинъ, мы неоднократно замѣчали, что бывали случаи вклада, продажи или залога монастырямъ мелкихъ вотчинныхъ владѣній: измельчаніе служилыхъ вотчинъ, вполнѣ естественное вслѣдствіе увеличенія числа наслѣдниковъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія вотчинной земли, парализуемаго ростомъ помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія, было также одной изъ частныхъ причинъ сокращенія служилаго вотчиннаго владѣнія. Отмѣтимъ, наконецъ, что и самое развитіе помѣстной системы непосредственно повліяло на переходъ служилыхъ вотчинъ въ руки монастырей: зная, что всегда можно расчитывать на полученіе помѣстья отъ правительства, служилый человѣкъ сталъ равнодушнѣе относиться къ своей вотчинѣ, продавая или отдавая ее въ монастырь съ одной оговоркой: «а жити мнѣ въ той деревнѣ, докуды меня государь пожалуетъ своимъ царскимъ помѣстьемъ» [6]).

---

[1]) Пересмотръ исторіи служ. землевладѣнія: „Сѣв. Вѣсн.“ за 1897 г., № 11, стр. 65.

[2]) Къ исторіи опричнины XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г., октябрь, стр. 265—267.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Пошехонс. у., № 9694.

[4]) Тамъ же, Переяславль-Залѣсск. у., № 9026.

[5]) Тамъ же, № 9028.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальс. у., № 11817.

Но сколько бы мы ни перечисляли частныхъ, второстепенныхъ причинъ перехода служилыхъ вотчинъ въ собственность монастырей, этотъ перечень не можетъ дать удовлетворительное и полное объясненіе этого выдающагося по своему значенію процесса. Существовала главная, общая причина, безъ которой немыслимъ былъ бы и самый этотъ процессъ,—это то же натуральное хозяйство, которымъ обусловливалось возникновеніе и развитіе помѣстной системы: земля была почти единственной цѣнностью, которою могли дѣлать вклады служилые люди XVI в. И когда къ натуральному хозяйству стали примѣшиваться начатки мѣнового, то этотъ процессъ перехода отъ одной хозяйственной системы къ другой, всегда болѣзненный и мучительный, не только не ослабилъ перехода вотчинъ въ руки монастырей, а напротивъ усилилъ его, сдѣлавъ только болѣе разнообразными способы этого перехода: къ вкладу присоединились продажа и залогъ.

Итакъ, общія экономическія условія времени создали извѣстное распредѣленіе земли по формамъ владѣнія, а господствовавшія формы земельной собственности—помѣстье и монастырская вотчина—повели къ упадку полевого хозяйства, къ переходу отъ паровой зерновой системы къ переложной, къ увеличенію холопскаго земледѣльческаго труда, къ сокращенію средней величины запашки на дворъ и на рабочаго, къ задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ. Но вѣдь и на западѣ Европы были бенефицій и крупная монастырская земельная собственность, и хотя и они оказывали тамъ, несомнѣнно, дурное вліяніе на состояніе сельскаго хозяйства, однако вліяніе это ни въ какомъ случаѣ не выдерживаетъ сравненія съ тѣмъ разореніемъ, какое наблюдается въ концѣ XVI вѣка въ Центрѣ и Новгородско-Псковской области. Это коренное различіе между западомъ и востокомъ Европы объясняется наличностью на востокѣ такого условія, которое отсутствовало на западѣ: необъятные размѣры русской равнины, открывавшіе для населенія возможность «разбрестись розно» отъ невзгодъ и притѣсненій, не имѣютъ ничего себѣ подобнаго въ Западной Европѣ. Это своеобразное отношеніе территоріи Московской Руси къ ея населенію обострило кризисъ, подорвало политическое значеніе землевладѣльческой аристократіи и подготовило торжество московскаго самодержавія. Въ Западной Европѣ, гдѣ населенію было тѣснѣе, не была ослаблена аристократія, что

дало возможность обратить бенефиций въ ленъ, а короля—въ сюзерена, въ перваго между равными. Отмѣтимъ здѣсь также, что, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, колонизація, ставшая возможной лишь благодаря обширности территоріи, объясняетъ многое въ сельскомъ хозяйствѣ окраинъ Центра, всей Степи, Прикамья и Поднѣпровья: ею въ значительной мѣрѣ объясняются постепенный сельскохозяйственный прогрессъ въ этихъ областяхъ, болѣе притомъ слабый въ позднѣе заселенныхъ частяхъ ихъ, и зарожденіе мѣнового хозяйства—неизбѣжный результатъ раздѣленія труда, усилившагося вслѣдствіе бо́льшаго разнообразія вновь заселенной территоріи. Но такія явленія, какъ сохраненіе первобытныхъ формъ хозяйства на Сѣверѣ—складничества, половничества, натуральнаго хозяйства—обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ сохранившемуся здѣсь господству древнихъ видовъ земельнаго владѣнія, преобладанію земель черныхъ. Въ этомъ же послѣднемъ обстоятельствѣ, какъ и въ незначительности размѣровъ помѣстной и монастырской земли на Сѣверѣ, слѣдуетъ видѣть причину, по которой въ этой области незамѣтно упадка земледѣльческаго производства въ XVI вѣкѣ.

Результаты изученія сельскаго хозяйства Московской Руси въ XVI вѣкѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Территорію Московскаго государства, какъ она сложилась къ концу XVI вѣка, можно раздѣлить на шесть естественныхъ областей: Центръ, Западное Полѣсье (Новгородско-Псковская область), Сѣверъ, Прикамье, Степь и Поднѣпровье. Климатическія и почвенныя условія этой территоріи были лишь немногимъ лучше современныхъ. Лучшей естественной областью была Степь, за ней слѣдовали въ нисходящемъ порядкѣ Поднѣпровье, Прикамье, Центръ, Западное Полѣсье и Сѣверъ.

2. Въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства и въ Западномъ Полѣсьѣ уже въ первой половинѣ XVI вѣка господствовала паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. въ уѣздахъ, занимавшихъ средину и сѣверо-западъ Центра, равно какъ и въ большей части Новгородско-Псковской области (Западнаго Полѣсья), получаетъ преобладаніе переложная система полеваго хозяйства.

...ественныхъ областяхъ Московскаго госу-
...Прикамьѣ, въ Степи и (вѣроятно) въ Под-
...ла въ XVI в. переложная система земледѣлія,
...назвавшаяся паровой зерновой. По мѣрѣ приближенія
...земледѣліе въ этихъ областяхъ постепенно улуч-

...XVI в. довольно широко и въ разныхъ областяхъ госу-
...реблялось навозное удобреніе; въ качествѣ земледѣль-
...ія преобладала соха, иногда вмѣстѣ съ деревяннымъ
...рѣдко примѣнялся одинъ плугъ; въ качествѣ рабочаго скота
...лась по преимуществу лошадь, рѣже волъ. Посѣвы сѣрыхъ
...преобладали надъ красными. Культура льна и конопли со-
...точились въ Западномъ Полѣсьѣ, на сѣверной окраинѣ Центра
...на югѣ Поднѣпровья.

5. Скотоводство имѣло самостоятельное значеніе лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, въ сѣверныхъ уѣздахъ Центра, въ Западномъ Полѣсьѣ, въ юго-западной части Прикамья и отчасти въ Поднѣпровьѣ. Оно отличалось экстенсивнымъ характеромъ.

6. Барская запашка и земледѣльческій трудъ холоповъ, обычные въ теченіе всего столѣтія въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, распространились къ концу вѣка на всѣ другіе виды земельнаго владѣнія, кромѣ земель черныхъ; наибольшаго развитія они достигли въ Прикамьѣ и Степи въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка.

7. Средніе размѣры запашки на дворъ и на рабочаго въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ, довольно значительные въ первой половинѣ XVI в., сильно сократились къ концу столѣтія; этому соотвѣтствовала незначительная величина запашки въ другихъ областяхъ государства, кромѣ Степи; изъ отдѣльныхъ видовъ земельнаго владѣнія черныя земли отличались наиболѣе крупной запашкой.

8. На всей территоріи государства господствовало мелкое хозяйство и оброчная система; барщина примѣнялась рѣдко; въ монастырскомъ вотчинномъ хозяйствѣ распространена была раздача болѣе или менѣе значительныхъ имѣній въ условное владѣніе.

9. На Сѣверѣ, отчасти въ Прикамьѣ, Западномъ Полѣсьѣ и въ видѣ рѣдкаго исключенія въ Центрѣ сохранились въ XVI в. ста-

ринныя формы земледѣльческаго хозяйства: половничество, форма переходная отъ наемнаго труда за натуральное вознагражденіе къ арендѣ; складничество—сельскохозяйственное товарищество, возникшее на основѣ кровной связи; наемный трудъ за вознагражденіе натурой.

10. Въ теченіе XVI в. рубль понизился въ цѣнности болѣе, чѣмъ въ 3½ раза; цѣны на хлѣбъ соотвѣтственно поднялись, стоимость скота и земли сильно уменьшилась къ концу столѣтія.

11. Обложеніе земли государственными налогами стало особенно тяжелымъ лишь въ самомъ концѣ XVI в. и было вызвано въ значительной мѣрѣ перемѣнами, совершившимися въ сельскохозяйственномъ производствѣ Центра и Новгородско-Псковской области.

12. Тяжесть землевладѣльческихъ оброковъ не увеличилась къ концу вѣка сравнительно съ его началомъ; она даже уменьшилась при переводѣ натуральныхъ сборовъ на денежные.

13. Въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, особенно со второй половины столѣтія, происходило зарожденіе мѣнового сельскаго хозяйства, наиболѣе замѣтное въ сѣверной части Степи и въ окраинныхъ уѣздахъ Центра; техническія условія сельскохозяйственнаго обмѣна оставались все время неизмѣнными: изолированность рынковъ, ярмарочная система, тяжесть обложенія и дороговизна перевозки значительно смягчались существованіемъ постоянныхъ хлѣбныхъ рынковъ и сильнымъ развитіемъ посреднической дѣятельности капиталистовъ—скупщиковъ.

14. Непрерывный прогрессъ сельскохозяйственнаго производства въ Прикамьѣ, Степи и окраинныхъ уѣздахъ Центра объясняется ходомъ колонизаціи, условіями сельскохозяйственнаго обмѣна и естественными условіями—климатическими и почвенными. Особенности въ техникѣ и формахъ производства на Сѣверѣ—результатъ не только процесса заселенія этого края и его естественныхъ и мѣновыхъ условій, но и сохраненія здѣсь преобладающаго значенія за черными землевладѣніемъ.

15. Упадокъ сельскохозяйственнаго производства и сокращеніе размѣровъ запашки на дворъ и рабочаго въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ—непосредственное слѣдствіе развитія помѣстной системы и

монастырскаго землевладѣнія на счетъ земель вотчинныхъ и черныхъ и связанныхъ съ этимъ явленій въ области распредѣленія земли по размѣрамъ владѣнія и мобилизаціи земельной собственности; помѣстная система и монастырское землевладѣніе органически связаны съ системой натуральнаго хозяйства въ извѣстной стадіи ея развитія; начавшійся переходъ отъ натуральнаго сельскаго хозяйства къ мѣновому, на ряду съ другими причинами, также содѣйствовалъ развитію монастырскаго землевладѣнія и мобилизаціи земельной собственности.

Приложенія.

I.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О РАЗМѢРАХЪ ЛѢСОВЪ ВЪ XVI В.

Уѣздъ	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахотн. земля во всѣхъ 3 п.	Сѣно.	Лѣсъ.	% лѣсовъ.	Источникъ.
Московскій.	1550—51	С. Черкизово съ деревнями.	948 д.	42,6 д.	87 д.	8,1	Сборн. Троицкой Серг. Лавры № 530, л. 50 об.
„	1551—52	С. Горки съ дер.	90 д.	5 д.	20 д.	17,8	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 7.
„	1551—52	Д. Малинкина.	45 д.	2 д.	5 д.	9,6	Тамъ же, л. 13 об.—14.
„	1551—52	Помѣстье Аѳанасьева.	73,5 д.	6 д.	22,5 д.	21,7	Тамъ же, л. 18.
„	1551—52	Пуст. Жуково.	37,5 д.	5 д.	12,5 д.	22,2	Тамъ же, л. 19 об.
„	1551—52	Помѣстье Шемякиныхъ.	117 д	6,5 д.	36 д.	22,5	Тамъ же, л. 49.
„	1550—51	Имѣніе Чудова монастыря въ Васильцовѣ ст.	118,5 д.	11,5 д.	0	0	Гр. кол. эк , Моск. у., № 7164.
„	1551—52	Имѣніе того же мон. въ Сущовѣ ст.	175,5 д.	19 д.	25 д.	11,4	Тамъ же.

Московскій.	1551—52	Имѣніе того же мон. въ Торокмановѣ стану.	40,5 д.	2,5 д.	7,5 д.	14	Тамъ же.
„	1566—67	С. Борисково съ деревн.	142,5 д.	2,5 д.	15 д.	9,8	Русская Историч. Библіотека, т. II, № 37, столб. 44.
„	1566—67	П. Качалка.	162,7 д.	8,3 д.	3 д.	1,7	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 28 об.
„	1566—67	Пп. Кобылино и Опкудиново.	70,5 д.	3,5 д.	14 д.	15,9	Тамъ же, л. 45.
„	1566—67	Пп. Шмелево и Блиново.	40,5 д.	2,5 д.	5 д.	10,4	Тамъ же, л. 51.
„	1566—67	Пп. Новинки и двѣ Горяиновы.	79,5 д.	3,2 д.	6,5 д	6,8	Тамъ же, л. 76.
„	1566—67	Пп. Булатниково и Порѣчье.	75 д.	4,2 д.	2 д.	2,4	Тамъ же, л. 92.
„	1566—67	С. Сабурово и д. Яковлева.	40,5 д.	2,7 д.	10 д.	18,8	Тамъ же, л. 92 об.
„	1566—67	Пом. Внукова.	280 д.	18 д.	0	0	Тамъ же, л. 97 и об.
„	1570	Вотч. Зубатыхъ.	488 д.	27,5 д.	30 д.	6	Гр. кол. эк., Моск. у., № 7166.
„	1574	Вотчина Загряжскаго.	120 д.	0	4 д.	3,2	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. Об. Ист. за 1898 г., кн. III, № 201.
„	1588	Помѣстье А. Корякина.	105 д.	2,5 д.	6 д.	5,2	Тамъ же, № 236.

Уѣздъ	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахот. земля въ 3-хъ пол.	Сѣно.	Лѣсъ.	%% лѣсовъ.	Источникъ.
Звенигородск.	1566—67	Пп. Ласкирево, Юрятино и Попадьино.	111 д.	9 д.	9 д.	7	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 99 и об.
„	1566—67	С. Оксиньино съ 2 деревн.	55,5 д.	3,5 д.	3,5 д.	5	Тамъ же, л. 100 об.
„	1585—86	Д. Березки съ 1 починк. и 1 пуст.	86,2 д.	4 д.	8 д.	8,1	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4707.
Дмитровскій.	1567—68	Помѣстье Власьева	135 д.	4 д.	2 д.	1,4	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 92.
„	1567—68	Помѣстье Быкова.	120 д.	4 д.	2 д.	1,5	Тамъ же, л. 92 и об.
Дмитровскій.	1574—75	Вотчина княг. Телятевской.	67,5 д.	2,5 д.	8 д.	10,2	*Дьяконовъ*, Акты, отн. къ ист. тяглаго населенія, в. II, № 25.
Переяславск.	1552	Д. Сосняги съ деревнями.	381 д.	13 д.	16,5 д.	4	Гр. кол. эк., Переясл. у., № 8886.
„	1558—59	Д. Левино, вотч. Мелишевыхъ.	15,7 д.	4 д.	0	0	Тамъ же, № 8908.
„	1558—59	Дворцов. д. Крохино.	51,7 д.	3 д.	9 д.	14	Тамъ же.
„	1566—67	Помѣстье В. Мольянинова.	214,5 д.	11,3 д.	4 д.	1,7	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 45.

рожокъ.	„	1566—67	Помѣстье Медынцова.	70,5 д.	3,3 д.	0,5 д.	0,6	Тамъ же, л. 48 об.
	„	1566—67	Помѣстье Р. Моклокова.	108 д.	4 д.	5 д.	4,2	Тамъ же, л. 76 об.
	„	1566—67	Помѣстье Кочергина.	142,5 д.	10 д.	5 д.	3,1	Тамъ же, л. 86 об.
	„	1586—87	Помѣстье Чулкова.	286,5 д.	18 д.	7 д.	2,2	Тамъ же, л. 71 об.
	„	1588—89	Помѣстье Вралева.	90 д.	5 д.	10 д.	9,5	Тамъ же, л. 100 об.
	Бѣжецкій.	1565—66	П. Скорынево.	736,7 д.	26,5 д.	28 д.	3,6	Гр. кол. эк., Бѣжец. у. № 1333.
	„	1566—67	С. Борисоглѣбское съ деревнями.	1737,5 д.	103,7 д.	36 д.	1,9	Тамъ же, № 1267.
	„	1573—74	Вотчина И. Ю. Грязного.	499,5 д.	12,7 д.	0	0	*Дьяконовъ*, Акты о тягл. населеніи, в. II, № 21.
	„	1573—74	С. Вилгощъ съ деревнями.	900 д.	23 д.	131 д.	12,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 2.
	Суздальскій.	1543—44	Д. Высокое съ д., вотчина кн. Гундоровыхъ.	49,5 д.	2 д.	7 д.	12	Гр. кол. эк., Суздал. у., № 11828.
31	„	1567—68	½ с. Воскресенскаго съ дер., вотчина кн. Гундорова.	150 д.	2 д.	5,5 д.	3,2	Тамъ же, № 11834.

Уѣздъ.	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахот. земли въ 3-хъ пол.	Сѣно.	Лѣсъ	%% лѣсовъ.	Источникъ.
„	1578	Помѣстье П. Боборыкова.	90 д.	2,3 д.	1 д.	2,4	Акты изд. г. Юшковымъ въ Чт. Об. Ист. 1898 г., кн. III, № 211.
„	1584—85	С. Бережокъ съ деревнями.	1498,5 д.	113,7 д.	103 д.	6	Акты Историч., I, № 218.
„	1588—89	Помѣстье Чертова.	151 д.	8,2 д.	28,5 д.	14,9	Гр. кол. зк., Костр. у., № 5129, л. 68.
Костромской.	1559—60	С. Срѣтенское съ деревнями.	930 д.	71,7 д.	211,5 д.	17,4	Гр. кол. зк., Костр. у., № 5129, л. 2.
„	1565	Вотчина Рубцова.	135 д.	11 д.	19 д.	11,5	Тамъ же, № 5066.
„	1567—68	Поповныя села Дыбино и Срѣтенское съ деревнями.	372 д.	24,2 д.	20 д.	4,8	Тамъ же, № 5120, л. 6—7.
„	1570—71	С. Шустино съ д., вотчина Ракова.	265,5 д.	15 д.	86 д.	11,3	Тамъ же, № 5086.

»	1577	С. Зарѣчьесъ дер., вотч. Зубатыхъ.	183 д.	9 д.	7,5 д.	0,8	Тамъ же, № 5102.
»	1583—84	Помѣстье Бѣлевина.	75 д.	0,7 д.	3 д.	3,8	Тамъ же, № 5129, л. 91.
»	1583—84	Помѣстье Тирона.	150 д.	5 д.	208,3 д.	57,3	Тамъ же, л. 91 об.
»	1585—86	Помѣстье Болтина.	75 д.	2 д.	10 д.	11,5	Тамъ же, л. 2 и об.
»	1585 - 86	Помѣстье Сурмина.	202,5 д.	2 д.	5 д.	2,3	Тамъ же, л. 58 и об.
»	1585—86	Помѣстье Глазова.	285 д.	10,5 д.	218,3 д.	41,9	Тамъ же, л. 58 об.—59 об.
»	1592—93	Помѣстье Сурминыхъ.	106,5 д.	6 д.	27 д.	19,3	Тамъ же, л. 2 и об.
Владимірскій.	1554—55	Дворцовое с. Борисовское съ дер.	720 д.	140 д.	184 д.	17,6	Гр. кол. эк., Суздальск. у., № 11861; ср. Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 83.
»	1571—72	Д. Парфенова съ деревнями.	267 д.	2,2 д.	50 д.	15,6	А. А. Э., I, № 290.

Уѣздъ.	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахот. земля во всѣхъ 3-хъ п.	Сѣно.	Лѣсъ.	% лѣсовъ.	Источникъ.
Владимірскій.	1585—86	П. Слободка съ пустошами.	63 д.	0	233 д.	78,7	Гр. к. эк., Костр. у., № 5129, л. 4.
»	1585—86	Д. Темный Врагъ съ деревнями.	94,5 д.	2,5 д.	625 д.	86,5	Тамъ же, л. 5 об.—6.
»	1585—86	П. Райки съ пуст.	160,8 д.	5,7 д.	37,5 д.	18,2	Тамъ же, л. 9 и об.
»	1585—86	Д. Оленкино.	78 д.	2,5 д.	3 д.	3,6	Тамъ же, л. 13 об.
»	1585—86	Помѣстье Парскаго.	9 д.	0,5 д.	208 д.	95,6	Тамъ же, л. 53.
»	1585—86	Помѣстье Безапкаѣ.	45 д.	5 д.	832 д.	94,3	Тамъ же, л. 95.
»	1585—86	Дворц. патріаршее с. Ст. Дворъ.	1059 д.	30,9 д.	25 д.	2	Тамъ же, л. 101.

»	—	Д. Яковлево съ пустошами.	75 д.	6 д.	4 д.	4,7	Грам. кол. эк., Влад. у., № 1883.
Вологодскій.	1562—63	Д. Комарово, Обнорской волости.	21 д.	2 д.	15 д.	39,4	Грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2602.
»	1584—85	Д. Матьяново съ деревнями.	1630,5 д.	177 д.	176 д.	8,8	Тамъ же, № 2619.
Бѣлозерскій.	1577	С. Никольское съ деревнями.	57 д.	2,7 д.	12 д.	16,6	Грам. кол. эк., Бѣлозерс. у. № 856.
»	1584—85	Черное с. Никольское съ деревнями.	446,2 д.	11,5 д.	106 д.	18,8	А. И., I, № 217.
»	1586—87	С. Богоявленское Надворожскаго ст.	574,5 д.	28,8 д.	92,5 д.	13,3	Гр. кол. эк., Бѣлоз. у. № 866.
Тульскій.	1551—52	Дх. на Трубной Полянѣ и Борщовка.	415,5 д.	54 д.	89 д.	7,6	Акты, изд. г. *Юшковымъ*, въ Чт. Общ. Ист. и Др. за 1898 г., кн. III, № 173.
»	1590	Николаевскій монастырь въ Веневѣ.	627 д.	19 д.	12 д.	1,8	Гр. кол. эк., Тульс. у., № 12312.

II.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О КАЧЕСТВѢ ПОЧВЫ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникъ
Московскій.	1550—51	С. Черкизово съ деревнями	—	632 ч.	—	Сборникъ Троиц. Серг. Лавры № 530, л. 50 об.
„	1550—51	Три имѣнія въ Васильцовѣ, Торокмановѣ и Сущовѣ ст., пожалованныя Чудову монастырю.	—	223 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7164.
„	1561—62	С. Спасское съ деревнями—Чудова монастыря.	787,5 ч.	—	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 125.
„	1574	Д. Повадино, вотчина И. Т. Загряжскаго.	—	—	80 ч.	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. въ Общ. Ист.“ за 1898 г., кн. III, № 201.
„	1585—86	Вотчины Новодѣвичьяго монастыря.	—	393 л.	179 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7173, лл. 8—10 об.

Волоколамск.	1561—62	С. Яропольче Іосифова монастыря.	—	432 ч.	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣляева, № 124.
»	1561—62	С. Черленково съ деревнями Іосифова монастыря.	—	394,5 ч.	—	Тамъ же.
»	1577—78	Вотчины Новодѣвичьяго монастыря.	527,5 ч.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. у., № 7173, лл. 66—67
»	1570	Земли Буйгородс. волости, отдѣленныя Іосифову монастыря.	—	—	76 ч.	Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2463.
Серпуховскій.	1551—52	Помѣстье В. и Ѳ. Цвиленевыхъ.	—	248 ч.	—	Акты, изд г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист.“ за 1898 г., кн. III, № 191.
Бѣжецкій.	1565—66	П. Скорнево съ пустошами.	—	424,5 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., № 1333.
Угличкій.	1595—97	Вотчины Новодѣвичьяго монастыря.	—	521 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 57—60.
»	1595—97	Помѣстье И. Ведернева и др.	—	866 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Угличс. у., № 12872.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникъ.
Ростовскій.	1588—89	Д. Глухаревъ починокъ съ пустошами.	—	70 ч.	—	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист.“ за 1898 г., кн. III, № 249.
Ярославскій.	1556	Деревни, вымѣненныя царемъ у Толгскаго монастыря.	38,3 д.	27,7 д.	—	Акты Юридич., № 104.
Пошехонскій.	1593—94	Вотчины Троицкаго Сергіева монастыря.	—	291 ч.	61 ч.	Писц. книги Московс. госуд., I, 2, стр. 36—38.
„	1585—86	Вотчины Андреяновой пустыни.	—	—	80 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9703.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотчины Троицкаго Сергіева монастыря.	—	360,5 ч.	66 ч.	Писц. кн., Моск. госуд., I, 1, 920—922.
Галицкій.	1596	Помѣстье И. Г. Верховскаго.	—	8,3 ч.	—	Рум. муз., собр. актовъ Бѣляева, № 199.

Галицкій.	1599	Помѣстье вдовы Верховскаго.	67 ч.	—	—	Тамъ же, № 212.
Костромской.	1559—60	С. Срѣтенское съ деревнями.	80 ч.	540 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костр. у., № 5120, л. 2.
„	1560	Двѣ деревни, отмѣренныя Геннадьевой пустыни.	—	145 ч.	—	Тамъ же, № 5035.
„	1562	Вотчины Троицкаго Сергіева монастыря.	136 ч.	475 ч.	426,5 ч.	Тамъ же, № 5049.
„	1562	С. Демьяново съ дер. Симонова монастыря.	15 ч.	253 ч.	415 ч.	Тамъ же, № 5044.
„	1562	Митрополичье с. Вятское съ дер.	—	316 ч.	763 ч.	Тамъ же, № 5043.
„	1565	Вотчина Рубцова.	—	—	90 ч.	Тамъ же, № 5066.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникъ.
Костромской.	1567—68	Посошныя села Дыбино и Срѣтенское.	—	124 д.	—	Тамъ же, № 5120, лл. 6—7.
„	1577	С. Зарѣчье съ деревнями, вотчина Зубатыхъ.	—	122 ч.	—	Тамъ же, № 5120.
„	1578—79	Вотчина Ѳедчищевыхъ.	134 ч.	—	—	Тамъ же, № 5118.
„	1594	С. Покровское-Коробаново съ деревнями.	—	136,7 ч.	1102 ч.	Тамъ же, № 5130.
„	1595—97	Помѣстье Лихорева [1]).	—	192 ч.	—	Тамъ же, № 5142.
„	1595—97	Помѣстье Козловскихъ.	—	110 ч.	162 ч.	Тамъ же, № 5143.

[1]) Здѣсь было еще 17 ч. земли неизвѣстнаго качества.

Переяславскій.	1552	Вотчины Ѳедоровскаго монастыря.	284 ч.	86 ч.	86 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Переясл. у., № 8886.
»	1558—59	Д. Левино, вотчина Мелкишевыхъ.	—	10,5 ч.	—	Тамъ же, № 8908.
»	1558 - 59	Дворцовая деревня Крохино.	—	34,5 ч.	—	Тамъ же.
»	1563—64	Вотчины Борисоглѣбскаго монастыря.	—	—	210 ч.	Тамъ же, № 8913.
»	1562	Вотчины Богородицкаго монастыря на оз. Вепрѣ.	—	338 ч.	484 ч.	Тамъ же, № 8929.
»	1563—64	С. Рушанниново съ деревнями.	—	—	105 ч.	Тамъ же, № 8962.
»	1563—64	Д. Молахово съ деревнями.	75 ч.	—	—	Тамъ же, № 9014.
Суздальскій.	1561—62	Д. Клестово.	35 д.	—	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Суздальс. у., № 11819.

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Хухая земля.	Источникъ.
Владимирскій.	1554—55	Дворцовое село Борисовское съ деревнями.	480 д.	—	—	Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 83 и гр. кол. э., Суздал. у., № 11861.
„	1560—61	С. Каднице-нижегор. Печерскаго монастыря.	506 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., № 1814.
Муромскій.	1564	Помѣстье Б. и С. Апраксиныхъ	—	89,5 ч.	—	Акты, изд. г. *Юшковымъ*, № 192.
„	1566—67	Помѣстье Панеревыхъ.	—	265 ч.	—	Тамъ же, № 196.
„	1563—64	С. Олешино-Старое-Загарино Симонова монастыря.	—	125 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Муромс. у., № 7746.

„	1566—67	Вотчина Н. А. Красно-слѣпова.	—	30 ч.	42 ч.	Сборникъ Троицкой Сергіевой лавры № 530, л. 922.
„	1574	Земли Муромскаго посада.	—	—	608 ч.	Акты Юридич., № 229.
Тульскій	1551—52	Помѣстье А. Сазонова.	18 ч.	—	189 ч.	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 173.
Рязанскій.	1575	Вотчина Богословскаго монастыря.	—	—	483 ч.	*Пискаревъ*, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб., 1854, № 20, стр. 44.
„	1560	Помѣстье Шиловскихъ.	180 ч.	—	—	Акты, изд. г. *Юшковымъ* въ „Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 188.
„	1562 - 63	Вотчина Шиловскихъ.	413 ч.	—	—	Тамъ же, № 220.
„	1573—74	Она же.	604 ч.	—	—	Тамъ же.
Касимовскій.	1578—79	П. Сивиндюкова.	—	26⅓ ч.	—	Труды рязанс. уч. арх. ком. за 1888 г., т. III, № 3, стр. 62.

III.

Дѣловая грамота сольвычегодскихъ складниковъ.

«Список с дѣловые. Се яз Михайло Иванов сынъ Немятово да яз Олферей Дмитріев сынъ Говорова да яз Павел Васильев сынъ Говорова да яз Иван Клементьевъ сынъ Пахтанова да яз Савин Назаровъ сынъ Зинина да яз Панта Макаров сынъ Нечесова да язъ Дмитрей Иванов сынъ Тяжелков подилили есмя промежу собою землю по своеи любовѣ межу Сеновеиков и Словкою на четверо. А досталася четверть Михаилу по Глубокому ручью от наволоков до мыса до Олферова, а от мыса по верховинѣ вѣръх, а с тое с верховины по логу и в Еловку по текучеи водѣ, а по Еловкѣ внизъ и до наволоков; а от Михайловы межи другая четверть досталася Олферу да Павлу с тое жо верхови с тово жо мыса от Михаиловы межы по Глубокому ручью верѣх до рубежов, а с рубежов и в Еловку прямо, а по Еловкѣ вниз до Михайловы межы, а што на Олферове да на Павловѣ четверте новиное мѣсто, ино тот лѣс ситчи дву четвертям, Ивану да Обросу, а другой четверте, Девятому да Панте да Мите, а ситчи им тот лѣс въ пѣт годов, а што онѣ усекут в пет годов, ино им хлѣб земли снести, а до земли имъ и дѣла нѣт, а ситчи имъ на то четверте две трети, а третья трет Олѳеру да Павлу, а што онѣ в пет годов усекут, ино им и полно, а што ся останетца от пети годов, ино имъ до тово и дѣла нѣт, а третья четверть досталася Девятому да Пантѣ да Мите от Олѳеровы межы да от Павловы от рубежов вниз по Глубокому ручью по правую сторону вниз до ость верховины мостовые, а мостовой верховинѣ верх до рубежов патесу, а с рубежов вниз потѣсу по верховинѣ въ Сѣную ричку, а по Сенои ричке верхъ по правую сторону до болоца сосновово до первово, а з болоца сосновово на верховину прямо што промежу Олѳеровое четверти до бѣжов до Олѳеровы межы, а по меже по Олѳеровѣ до рубежов в Глубою ричку. А четвертая четверть досталася Ивану да Бросу по Сенои ричке вниз от Девятовы межы до наволоков, а по краи наволоков верѣх по Емьской и до Глубоково ручья... (вырвано)... вы межы по Глубокому ручью... (вырвано)... верховины до Девя... (вырвано)... А што у нас лѣс за Девятово въ

меже да за Олѳеров по Еловкѣ верхъ, и то сто у нас вопче у всѣхъ складников, а што у нас проезды и проходы вопче у всѣхъ, а лѣс ситчи на дрова или на бревна или на жерди гдѣ кому любо, а што у нас на тѣх четвертях сиина рож к сему году, или хто впрок сиет, ино хто сиет, ино тому и снести, а до земли дѣла нѣтъ. А огороду досталося Девятому да Пантѣ да Мите на Сѣной и вниз от Зимняка в меру, а от Девятого межы досталося вниз Михаилу да Олѳеру да Павлу на половину в меру жо, а от Олѳеровы межы да от Михаиловы вниз досталося Ивану да Обросу на четверть в меру жо и до наволоков а по... (вырвано)... чьей земде прилеглъ наволок, ино намъ огороды городити поцолам, чеи наволок, ино тому половина городити, другая половина городити, чья земля. А што есмя поделили по своеи любовѣ, а што нам после сево дѣлу тѣх земль не верстати. А у дѣловыхъ мужы сѣдили и по межам ходили Василеи Исаков сынъ Коломнин да Степан Ондреев сынъ Новоселцова да Дмитреи Иванов сынъ Дудина, а дѣловые писма Терешки Данилова сына Докшина лѣта 7080-аго июня 14. Список з дѣловые слово въ слово, а позади пишет, а се у нас дѣловые слово в слово». На оборотѣ: «к сему списку поп Петръ Ѳедоров вмѣсто Пахома да Ѳедора Ивановых дѣтей Клементьева руку приложилъ». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я).

IV.

Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI вѣкѣ.

1) *Цѣны на хмель.* На рубежѣ XV и XVI вѣковъ въ Шелонской пятинѣ коробья хмелю стоила 1 гривну новгородскую, т.-е. 14 денегъ новгородскихъ или 28 денегъ московскихъ (Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 227); слѣдовательно, московская четверть хмелю стоила $9^1/_3$ московокъ. Въ 1531 г. во Псковѣ 1 четверть хмелю продавалась по $5^1/_2$ денегъ псковскихъ («Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Археологическаго Общества», т. I, Спб., 1851: Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успенія Пресвятой Богородицы, стр. 3), или $7^1/_3$ д. московскихъ. Въ 1577 и 1578 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ 13 чет-

вертей хмелю стоили 20 алт. 1 гривну, въ другой разъ 10 четвертей—20 алтынъ; затѣмъ за 36½ четвертей хмелю было заплачено 42 алт. 4 деньги, за 5 четвертей—10 алтынъ, за 10 четвертей—полтина, за 8 четвертей 16 алтынъ, наконецъ 60 четвертей хмелю стоили 2½ рубля (Приходорасходныя книги Корниліева-Комельскаго монастыря въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической Комиссіи», вып. 5-й, стр. 20, 22, 24, 25); соотвѣтствующія этимъ даннымъ цѣны одной четверти хмелю были, слѣдовательно, таковы: 10,7 денегъ; 12 д.; 7 д.; 12 д.; 10 д.; 12 д.; 7,5 д.

2) *Цѣны на ленъ.* По англійскимъ свѣдѣніямъ, въ половинѣ XVI вѣка берковецъ льна въ Новгородѣ стоилъ 3 рубля (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства, стр. 251). Въ 1577 г. въ Новгородѣ связка льна продавалась по 4 алт. 4 д. (Отрывки изъ расходныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго дома во «Временникѣ», XXV, смѣсь, стр. 1). Въ концѣ XVI в. пудъ чесанаго льну стоилъ въ Холмогорахъ 27 алт. 3 д. (См. Торговую книгу въ «Запискахъ Отдѣленія рус. и слав. археологіи Императорскаго Археол. Общ.», т. I, стр. 129, также во «Временникѣ», VIII, стр. 3, и въ Сборникѣ Муханова, № 202).

3) *Цѣны конопли.* Въ концѣ XV вѣка коробья коноплянаго сѣмени стоила 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 227). По англійскимъ извѣстіямъ, въ половинѣ XVI в. въ Новгородѣ берковецъ конопли стоилъ 1½ р. (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 251)—очевидно, новгородскими деньгами, т.-е. 600 денегъ московскихъ; слѣдовательно, пудъ цѣнился въ 10 алтынъ. Въ концѣ XVI в. въ Холмогорахъ пудъ конопли стоилъ 11 алтынъ (Торговая книга въ «Зап. Отд. рус. и слав. археол.», т. I; во «Временникѣ», VIII, и въ «Сборникѣ Муханова», № 202).

4) *Цѣны на горохъ.* Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. коробья гороху стоила 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородс. писц. книги, т. IV, стр. 227). Въ 1583 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ горохъ продавался по полуполтинѣ (50 д. моск.) за четверть. («Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрищскій монастырь, стр. 10).

5) *Цѣны на гречиху.* Въ концѣ XV в. коробья гречихи въ Шелонской пятинѣ стоила 7 д. новг., т.-е. 14 д. моск. (Новгор. писц.

книги, т. IV, ст. 227); слѣдовательно, московская четверть цѣнилась въ $4^2/_3$ московки. Около ста лѣтъ спустя въ Москвѣ 1 ч. гречихи стоила 10 д. московскихъ (См. Торговую книгу и *Ключевскаго*, Русскій рубль, стр. 30).

V.

Замѣтки о мѣрахъ въ Московской Руси XVI вѣка.

Вопросы о древней монетѣ и вѣсѣ превосходно разрѣшены въ капитальномъ трудѣ Прозоровскаго «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» («Записки Императорскаго Археологич. Общества», т. XII, Спб., 1865) и не возбуждаютъ въ настоящее время сомнѣній.

По поводу хлѣбныхъ мѣръ существуютъ разногласія, хотя многое установлено безспорно и прочно. Вполнѣ согласны между собою всѣ изслѣдователи, что кадь или оковъ — высшая хлѣбная мѣра — состояла изъ 2 коробей, четырехъ четвертей [1]), восьми осминъ, 16-ти полуосминъ и 32-хъ четвериковъ. Извѣстно также дѣленіе четверти на третники, т.-е. на трети. Кромѣ того былъ и третникъ осминный, т.-е. $^1/_3$ осмины. Никитскій доказалъ, что встрѣчающійся рѣдка малый третникъ равнялся $^1/_{24}$ четверти, а малый четверикъ — $^1/_{64}$ четверти (*Никитскій*, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: «Журн. Мин. Народ. Просв.» за 1894 г., апрѣль, стр. 396). Разногласіе начинается въ вопросѣ о величинѣ зобницы или зобни и особенно обостряется въ вопросахъ о вѣсовомъ значеніи мѣръ и о колебаніяхъ ихъ величины по различнымъ областямъ. Костомаровъ (Очеркъ торговли, стр. 189) приравниваетъ зобню $^1/_3$ коробьи, а г. Ключевскій (Русскій рубль, стр. 5) и Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 388) считаютъ ее тождественной съ кадью. Дѣйствительно, псковская зобница то же, что кадь, но бѣлозерская зобня — $^1/_3$ бочки, кади или окова: это видно изъ того, что въ бѣлозерской уставной грамотѣ 1488 года бочка овса оцѣнена въ 10 денегъ, а

[1]) Съ четвертями нельзя смѣшивать новгородскія четки, которыхъ въ коробьѣ считалось четыре.

зобки овса въ 2 деньги (Акты Арх. Эксп., т. I, № 123). Такимъ образомъ мы встрѣчаемся здѣсь уже съ мѣстнымъ различіемъ между мѣрами одного и того же названія. Изъ такихъ мѣстныхъ различій заслуживаютъ вниманія отличія новгородскихъ мѣръ отъ московскихъ: по мнѣнію г. Ключевскаго (Русскій рубль, стр. 10—17), новгородская четверть была равна полуторымъ московскимъ, такъ что въ новгородской коробьѣ было не четыре, а шесть московскихъ осминъ; Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 392—393) отрицаетъ существованіе особой новгородской четверти, считая недостовѣрнымъ извѣстіе Кильбургера, на которое опирается г. Ключевскій, и неправильнымъ объясненіе данныхъ таможенныхъ грамотъ, предлагаемое этимъ изслѣдователемъ. Однако это объясненіе настолько остроумно, а извѣстіе Кильбургера отличается такой опредѣленностью, что слѣдуетъ присоединиться къ мнѣнію проф. Ключевскаго; во всякомъ случаѣ onus probandi лежитъ на противникахъ этого мнѣнія и нельзя ограничиваться голымъ отрицаніемъ, какъ это дѣлаетъ Никитскій. Можно отмѣтить еще одно указаніе на существованіе въ то время на Руси четверти въ полтора раза большей, чѣмъ ходячая московская: это такъ называемая «пріимочная» или «таможенная» четверть; ходячая же московская четверть носитъ названіе «отдаточной», такъ какъ ею правительство выдавало хлѣбное жалованье, принимая само хлѣбные сборы таможенною четвертью, которая и приняла названіе пріимочной. Весьма возможно, что пріимочная мѣра вошла въ московскій финансовый обиходъ именно изъ новгородской практики.

Безспорно, что четверть XVI вѣка вѣсила вдвое меньше, чѣмъ четверть XVII: это признаютъ теперь всѣ изслѣдователи (Ключевскій, Никитскій, Буцинскій, Миклашевскій). Четверть (московская ходячая, отдаточная) вѣсила въ XVI в. 4 пуда (*Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 10). Никитскій справедливо указываетъ, что пріимочная или таможенная четверть вѣсила больше,—5 или 6 пудовъ. (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 399—401).

Переходя къ мѣрамъ длины, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшая русская двухаршинная сажень, равная византійской ὀργυιά, смѣнилась въ XVI вѣка царской печатной или большой саженью въ 3 аршина (*Успенскій*, Византійскіе землемѣры, въ «Трудахъ VI Археологическаго съѣзда», т. II, Одесса, 1886, стр. 293).

Впрочемъ мѣры длины имѣютъ для насъ значеніе лишь въ ихъ отношеніи къ мѣрамъ поверхности, такъ что мы на нихъ останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что межевые законы, основываясь на старинной традиціи, предписываютъ лѣсныя угодья, выраженныя въ верстахъ, исчислять, принимая версту въ тысячу саженъ (Сводъ законовъ, т. X, ч. III, ст. 567).

Мѣрами поверхности въ Московской Руси XVI в. были десятина, четверть и квадратная верста. Квадратную версту надо приравнять, на основаніи вышесказаннаго, 1000×1000=1000000 квадратныхъ саженъ. Десятина въ земельныхъ измѣреніяхъ XVI вѣка принималась равною обыкновенно 2400 кв. саженямъ (см., напр., въ сотной по дворцовой волости Буйгородъ 1543—44 г.: «мѣра десятинѣ въ длину восмьдесятъ саженъ, а поперекъ тридцать саженъ»: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432; или въ Шелонской пятинѣ въ 1597—98 г. 4 десятинамъ приравнена площадь въ 80 саженъ въ длину и 120 саженъ въ ширину: М. А. М. Ю., писц. кн. 740, л. 1 об.). Другіе размѣры десятины встрѣчаются рѣдко и всегда тщательно оговариваются въ источникахъ; изъ нихъ замѣчательна «круглая» десятина въ 3600 кв. саж. (60×60). Въ новѣйшихъ работахъ гг. Милюкова (Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. гос.), и Миклашевскаго (Къ исторіи хоз. быта Моск. гос.) хорошо выяснено, что четверть какъ поземельная мѣра равнялась половинѣ десятины, и что это произошло вслѣдствіе того, что на полудесятину высѣвалось по одной четверти ржи. Доказательства существованія такой посѣвной нормы были уже приведены во Введеніи. Доказательства того, что четверть принималась за ½ десятины—многочисленны: см., напр., царскую грамоту отъ 14 окт. 1596 г. въ Арзамасъ, гдѣ прямо 2 четверти приравнены десятинѣ (М. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Арзамасскій у., № 241) или сотную Троицкихъ вотчинъ въ Деревской пятинѣ 1593—94 г., гдѣ при переводѣ 20 десятинъ на четвертной счетъ оказывается 40 четв. (М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8465) и проч. Спрашивается: какая же четверть легла въ основаніе пространственныхъ мѣръ, десятины и четверти,—отдаточная (московская) или пріимочная (новгородская)? Мы думаемъ, что десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ московской, отдаточной четверти, какъ хлѣб-

ной мѣры: это доказывается тѣмъ, во-первыхъ, что какъ разъ на такую десятину высѣвались 2 четверти въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ 1543—44 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432); во-вторыхъ, въ дозорной книгѣ казанскихъ дворцовыхъ селъ 1599 года находимъ слѣдующій расчетъ: сказано, что въ селѣ Царицынѣ пашутъ на государя 57½ четвертей «въ таможенную мѣру», «а противъ писцовыхъ и мѣрщиковыхъ книгъ цметца девяносто семь чети с полосминою» (М. А. М. Ю., писц. кн. 153, л. 1393 об.); итакъ 97½ четвертей писцовыхъ книгъ=57½ четвертей въ таможенную мѣру; т.-е. 1 четверть писцовыхъ книгъ=⅗ четверти таможенной: это и есть истинное отношеніе между отдаточной и пріимочной мѣрой. Слѣдовательно десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ отдаточной четверти какъ хлѣбной мѣры. Можно догадываться, что основаніемъ для десятины въ 3600 кв. саж. послужила пріимочная (новгородская, таможенная) четверть.

VI.

Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Предлагаемыя замѣчанія не имѣютъ критическаго характера и предназначены лишь для того, чтобы сообщить нѣкоторыя необходимыя для пользованія писцовыми книгами свѣдѣнія и указать на нѣкоторыя особенности въ работѣ надъ изученіемъ писцовыхъ книгъ, въ результатѣ которой получились цифры, внесенныя въ текстъ нашего изслѣдованія.

При пользованіи всѣми вообще писцовыми книгами XVI вѣка необходимо помнить прежде всего, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсная площадь выражена въ квадратныхъ верстахъ, писцы дѣлали всегда очень грубыя ошибки не только въ общихъ итогахъ по станамъ, погостамъ или уѣздамъ, но и въ итогахъ по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ чемъ состояли эти ошибки,—это всего легче можно видѣть по слѣдующему примѣру, взятому на удачу изъ цѣлаго ряда фактовъ ему подобныхъ. Въ 80-хъ годахъ XVI в. въ Гдовскомъ уѣздѣ Григорій Рудаковъ и Лазарь Пустошкинъ владѣли помѣстьемъ, въ четырехъ деревняхъ котораго былъ поверстный лѣсъ: въ трехъ

изъ нихъ такого лѣсу считалось въ каждой по $^1/_2$ версты вдоль и по $^1/_2$ версты поперекъ, т.-е. въ каждой по $^1/_4$ квадр. версты; въ четвертой деревнѣ было $1^1/_2$ версты лѣсу вдоль и верста поперекъ, т.-е. $1^1/_2$ квадратныхъ версты; общій итогъ лѣсу, по правильному счету, получается $2^1/_4$ кв. в. Такъ мы и считали. Между тѣмъ въ итогѣ описанія этого имѣнія значится, что поверстнаго лѣсу всего было 3 версты вдоль и $2^1/_4$ поперекъ, т.-е. въ общемъ $7^1/_2$ квадр. верстъ. (М. А. М. Ю., писц. кн. 827, лл. 281—282 об.). Откуда взялась эта цифра? Нетрудно убѣдиться, что она — результатъ неправильности пріемовъ вычисленія, практиковавшихся писцами: вмѣсто того, чтобы вычислить лѣсную площадь каждой деревни и сложить всѣ полученные результаты такого вычисленія, писцы складывали всѣ цифры, указывавшія на размѣры лѣсовъ въ длину, а затѣмъ производили такое же сложеніе цифръ, указывавшихъ на ширину лѣсной площади, и первую сумму умножали на вторую: $^1/_2+^1/_2+^1/_2+1^1/_2=3$; $^1/_2+^1/_2+^1/_2+1=2^1/_2$; $3\times2^1/_2=7^1/_2$: таковъ былъ ходъ ихъ вычисленій. Вотъ почему всѣ итоги поверстнаго лѣса даже по отдѣльнымъ имѣніямъ довѣрія совершенно не заслуживаютъ: надо брать цифры по отдѣльнымъ деревнямъ; исключеніе надо сдѣлать, конечно, для тѣхъ случаевъ, когда поверстный лѣсъ былъ общимъ для всѣхъ деревень одного или нѣсколькихъ имѣній или, какъ тогда говорили, былъ «вопче, не въ разводѣ»: тогда цифра должна быть принята за приблизительно-вѣрную. Иногда писцовыя книги ограничиваются указаніемъ на длину площади, занятой лѣсомъ, не отмѣчая ширины. Въ этихъ случаяхъ мы принимали ширину равною одной верстѣ, такъ какъ писцовыя книги иногда въ этомъ отношеніи проговаривались въ итогѣ, считали по одной верстѣ въ ширину въ каждой деревнѣ.

Давно извѣстно, что итоги писцовыхъ книгъ по волостямъ, станамъ, погостамъ не сходятся съ итогами описаній отдѣльныхъ имѣній, обыкновенно точно соотвѣтствующими самому тексту описанія; съ другой стороны и итоги цѣлаго уѣзда сплошь и рядомъ расходятся съ результатомъ сложенія итоговъ по волостямъ и станамъ. Дѣло въ томъ, что древнерусскіе писцы удивительно—плохо считали и совершали такимъ образомъ двойную ошибку,—при исчисленіи итоговъ по волостямъ и при исчисленіи общаго итога, —

почему и наши цифры рѣдко сходятся съ итогами писцовыхъ книгъ. Мы вообще пользовались итогами только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ текста описанія осталось слишкомъ мало; всѣ эти случаи оговорены ниже въ замѣчаніяхъ объ отдѣльныхъ книгахъ.

Почти во всѣхъ писцовыхъ книгахъ значатся припускные деревни, починки и пустоши. Мы считали за особыя поселенія тѣ изъ нихъ, которыя во время припуска были населены, потому что въ такихъ случаяхъ происходило, очевидно, не хозяйственное соединеніе, не простая прирѣзка свободной пахотной земли къ населенному поселенію, а соединеніе двухъ самостоятельныхъ поселеній, такъ сказать, административно-топографическое. Когда припускныя деревни были пустошами и припущены были къ населеннымъ поселеніямъ, мы не считали первыя за особыя поселки. Если пустошь числилась припускною къ другой пустоши, то считались обѣ особо. Припускной починокъ считался за деревню, потому что онъ уже утратилъ починочный характеръ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обращаемся къ замѣткамъ относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣка.

1) Переписная оброчная книга Вотской пятины (Новгор. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII). Время ея составленія относятъ предположительно къ 1500 году. Можно только сказать, что она составлена не позднѣе этого года. Въ текстѣ встрѣчаются замѣчанія, указывающія на послѣдніе годы XV вѣка, но эти замѣчанія не могутъ служить опорой для точнаго опредѣленія времени составленія книги, такъ какъ въ текстъ сплошь и рядомъ вносились позднѣйшіе акты и ссылки на нихъ. Въ общій итогъ не вошли помѣстья Нефимоновыхъ, И. и Ѳ. Емельяновыхъ и два окончанія описаній чьихъ-то помѣстій (Новг. писц. книги, т. III, столбцы 580 — 584, 584—585, 804—805, 805—806): все это сохранилось въ слишкомъ незначительныхъ отрывкахъ.

2) Дозорная книга Вотской пятины, значащаяся въ архивѣ подъ 7072 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7). Въ книгу вложена записка Ильинскаго, который доказываетъ, что она была составлена не въ 7072 г., а въ концѣ 7076 и первой четверти 7077, т. е. въ 1568 г., такъ какъ писцы въ декабрѣ 7077 г. да-

вали льготныя грамоты (лл. 87, 239 об., 501 об., 595). Соображенія эти должны быть признаны основательными съ оговоркой, что составленіе книги не можетъ быть отнесено ко времени *позднѣе* 1568 г., но она могла быть составлена и нѣсколько ранѣе. Послѣдніе три листа (745—747) сохранились лишь въ жалкихъ обрывкахъ.

3) Переписная оброчная книга Шелонской пятины, составленная не позднѣе 1497—98 г. (Новгор. писц. книги, т. IV, ст. 1—232). Помѣстье В. Микифорова (ст. 70—71) не считается въ виду того, что отъ него сохранились одни итоги. Не считается и помѣстье Г. Нефимонова (ст. 138—140), такъ какъ остался лишь небольшой отрывокъ его описанія.

4) Писцовая книга Шелонской пятины 1539 г. (Новг. писц. книги, т. IV, ст. 237—522). Въ этой книгѣ, вслѣдствіе отрывочности данныхъ не принимаются во вниманіе помѣстья: неизвѣстнаго лица, описанное на ст. 289—292, Н. Попадьина-Квашнина (ст. 474—475), Г. Муранова (ст. 513—514), Ѳ. Мячкова (ст. 520—521) и какого-то князя Михайлы (ст. 522). Помѣстье какого-то Богдана (ст. 476) считается только по итогу.

5) Писцовая книга Залѣсской половины Шелонской пятины 1581—82 г. (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957). Начало этой книги (лл. 1—15) испорчено, почему нашъ счетъ начинается съ листа 15 об., съ итоговъ имѣнія Клопскаго монастыря. Помѣстье Л. Пустошкна (л. 224 и об.) и помѣстье М. Чертовской съ сыномъ (л. 1167 об.) не считаются, такъ какъ отъ ихъ описанія сохранилось лишь начало.

6) Писцовая книга Зарусской половины Шелонской пятины 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 967). Начало испорчено; счетъ начинается съ итога помѣстья С. Евреева (л. 2 об.) Цифрою 3 помѣчено два листа сряду. По итогу, вслѣдствіе неполноты текста, сосчитаны помѣстья Н. и Е. Вороновыхъ (л. 4), З. Воронова (л. 25), одного изъ Косицкихъ (л. 29). На листахъ 29 об. — 44 ошибочно повторено описаніе помѣстій, значащихся на предыдущихъ листахъ. Описаніе помѣстья кн. В. И. Ростовскаго разрознено въ книгѣ: оно начато на листахъ 369—370 об., а продолжается на л. 302 и слѣд.

7) Писцовая книга дворцовыхъ селъ Шелонской пятины (М. А. М. Ю., писц. кн. 735). Годъ составленія книги неизвѣстенъ, но

въ самомъ началѣ ея сказано, что описано то, что осталось послѣ войны съ Баторіемъ; слѣдовательно, книга составлена въ 80-хъ годахъ XVI вѣка.

8) Переписная оброчная книга Деревской пятины (Новгор. писц. книги, томы I и II). Книга составлена не позднѣе 1496—97 годовъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что одна пустошь сдана «на урокъ» *на 5 лѣтъ*, «а отсидятъ свой урокъ, и имъ дати оброку съ обжы гривна новгородская впервые лѣта *7000 десятаго*» (т. I, ст. 38). Не считаются описанія слѣдующихъ имѣній, какъ не вполнѣ сохранившіяся: описаніе какого-то монастырскаго имѣнія на ст. 554—555; описаніе помѣстья Бедринскаго и Базаровыхъ на столб. 829—834. Въ помѣстьѣ князя И. Лобана взятъ общій итогъ деревень и дворовъ, а пашня и сѣно сосчитаны по тексту: тутъ не хватаетъ описанія только трехъ деревень (ст. 584 и итогъ на ст. 589).

9) Писцовая книга Деревской пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 959 и 960). Начало книги (лл. 1 и 2) испорчено и въ счетъ не идетъ. Листы во многихъ мѣстахъ переплетены невѣрно. Въ книгѣ 959-й л. 203 долженъ предшествовать 202-му; лл. 244—246 должны слѣдовать непосредственно за л. 242 об.; л. 243 надо было вплести послѣ 289-го; послѣ л. 243-го слѣдуетъ помѣстить лл. 285 — 287; лл. 403 — 412 об. должны предшествовать листу 388-му; листъ 484-й долженъ слѣдовать за л. 480-мъ; цифрой 550 помѣчены два листа сряду, при чемъ второй изъ нихъ долженъ стоять послѣ 552-го листа; послѣ 583-го листа надо поставить 585-й. Послѣ 560-го листа 959-й книги долженъ быть помѣщенъ л. 113 книги 960-й. 272—274 листы книги 960-й должны быть вплетены въ книгу 959-ю, послѣ 246-го листа. Листы 414 и 415 книги 960-й должны стоять послѣ 479-го той-же книги. Въ обѣихъ книгахъ есть еще нѣсколько мѣстъ испорченныхъ: пустоши, перечисленныя на 39 листѣ 959-й книги, относятся къ порозжимъ землямъ, такъ какъ объ этомъ прямо сказано на л. 40-мъ; въ помѣстьѣ кн. С. Г. Оболенскаго есть пропускъ (кн. 959, л. 356) и приходится взять прямо итогъ; описаніе «порозжаго» помѣстья И. В. Перхурьева не окончено, почему считается только сохранившееся (кн. 959, л. 499 об.).

10) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1544—45 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 6).

Отъ описанія одного помѣстья (лл. 620 и об.) сохранился только конецъ, почему приходится довольствоваться его итогомъ. Книга прерывается на описаніи помѣстья Лантевыхъ, которое не считается.

11) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 964). Утрачено начало описанія помѣстья какого-то Никифора; взятъ итогъ (л. 904).

12) Писцовая книга Бѣловерской половины Бѣжецкой пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 961 и 962). Не считаются: описаніе помѣстій и порозжихъ земель Прокофьевскаго погоста на Бѣлой, потому что текстъ описанія помѣстій испорченъ и не полонъ (кн. 961, лл. 1 — 9); помѣстье С. и Д. Мавринныхъ — вслѣдствіе отрывочности описанія (лл. 810—811 об. той-же книги); помѣстье В. Лупандина, отъ котораго осталось почти только одно заглаіе (кн. 962, л. 417 об.); лл. 115 и 116 книги 962-й вслѣдствіе спутанности текста. Взяты итоги слѣдующихъ имѣній: С. Страхова и Ѳ. Боляч-кина (кн. 961, лл. 732 и 742 об. книги 961-й), И. Забѣлина (кн. 961, л. 812), Т. Плохого (кн. 962, л. 114 об.), А. Шаатнышева (л. 632 и об.).

13) Писцовая книга Псковскаго уѣзда 1585—87 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 830). Начало этой книги не сохранилось, и первые два листа въ счетъ не идутъ. На л. 130 об. пропущено заглавіе: «церкви св. Тимоѳея», и кромѣ того невѣрно поставлено описаніе помѣстья Л. Окунева съ сыномъ, которое должно быть на л. 143. (Ср. М. А. М. Ю., писц. кн. 355, л. 440). На лл. 145 об. и слѣд. много пробѣловъ, происшедшихъ вслѣдствіе того, что въ подлинной писцовой книгѣ многое стерлось (книга 830-я — копія XVIII в.). Испорчено также описаніе на листахъ 214 об.—216, 282 об.—283 об. Все это не считается.

14) Писцовая книга Великолуцкаго уѣзда 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 244). Описаніе помѣстій сохранилось далеко не вполнѣ, но все сохранившееся—исправно.

15) Писцовая книга Пусторжевскаго уѣзда 1582—83 г. М. А. М. Ю., писц. кн. 8183). Въ этой книгѣ двѣ нумераціи листовъ; первая (лл. 1—116) часть книги совершенно неисправна и можно пользоваться развѣ только итогами становъ. Вторая часть (лл. 1— до конца) также довольно плохо сохранилась, и приходится довольствоваться итогомъ лл. 362—365.

16) Писцовая книга Торопецкаго уѣзда 1539—41 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1): Въ ней не считается описаніе помѣстья А. и Л. Кушелевыхъ, отъ котораго уцѣлѣло лишь началю (л. 132 об.).

17) Писцовая книга Обонежской пятины 1565—66 г. (М. Гл. А. М. И. Д., по Олонцу № 1). Утрачено начало описанія одной изъ оброчныхъ черныхъ волостей (л. 234). Такъ какъ отъ описанія одной изъ деревень этой волости сохранились только цифры пашни и сѣна, но не указано число дворовъ и людей, то вся эта деревня во вниманіе не принимается. Описаніе помѣстья Судоковыхъ въ концѣ книги не кончено (л. 664 об.), такъ что считается лишь сохранившееся, кромѣ послѣдней деревни, которая описана не вполнѣ и потому въ счетъ не идетъ.

18) Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 963). Имѣніе Деревяницкаго монастыря (л. 1) взято по итогу, который только и уцѣлѣлъ. Послѣ л. 297 слѣдующій листъ ошибочно помѣченъ цифрою 299; утраты текста никакой тутъ нѣтъ. Текстъ описанія помѣстья Д. Харламова сохранился не вполнѣ, почему взятъ итогъ (л. 1599).

19) Писцовая книга вологодскихъ дворцовыхъ селъ. (М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5). Ея составленіе относятъ къ 1589—91 г. Въ погостѣ Волгѣ описаніе лѣсу сохранилось не вполнѣ, почему считается лишь уцѣлѣвшее (л. 297—318). Счетъ кончается листомъ 322-мъ, такъ какъ далѣе описаніе не исправно.

20) Писцовая книга Ржевскаго уѣзда (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70). Въ I томѣ «Описанія документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юст.» книга эта отнесена къ числу вологодскихъ (см. печатную опись писцовыхъ книгъ № 307). Между тѣмъ она относится къ уѣзду Ржевы-Владиміровой, какъ показываютъ названія становъ и волостей. Составлена она въ концѣ XVI в., вѣроятно въ 1589—90 г., такъ какъ 31 іюля 1589 г. въ Ржевскій уѣздъ были посланы «писати и мѣрити» писцы А. Е. Салтыковъ, Г. І. Ловчиковъ и подьячій И. Ивановъ. (Акты, изд. г. Юшковымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. Др.» за 1898 г. кн. I, № 244). Это подтверждается еще и тѣмъ, что въ числѣ помѣщиковъ числится здѣсь Осенчукъ Татищевъ (л. 588 об.), бывшій коломенскимъ помѣщикомъ въ 1576—

78 г. (Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 581). Указаніемъ на эту книгу мы обязаны И. И. Побойнину, которому и приносимъ искреннюю благодарность. Начало книги утрачено. Конецъ сохранился не вполнѣ и неисправно, почему л. 684 об., кромѣ первой пустоши Жилогостицкаго яма, не считается.

21) Писцовая книга Вяземскаго уѣзда 1594—95 г. (Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831). Въ этой книгѣ не считается помѣстье Як. Стрешнева, отъ котораго остался лишь итогъ (ст. 567) безъ означенія при томъ числа дворовъ и людей, въ нихъ жившихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе..... I—IV

Введеніе. Климатическія и почвенныя условія территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ..... 1— 58

Границы 1—2. Естественныя области 2—3. Рельефъ 3. Климатъ 3—5. Мнѣніе о суровости климата въ XVI в. 5—6. Лѣтописныя извѣстія о климатѣ 6. Извѣстія иностранцевъ 6—7. Лѣса въ XVI в. 7—33. Общій выводъ о климатѣ 33 и 36. Почва 34—52. Производительность почвы въ XVI в. 52—57. Общее заключеніе 57—58.

Глава первая. Техника сельскохозяйственнаго производства..... 59—128

Система земледѣлія въ Центрѣ 60—71. Система хозяйства въ Центрѣ 72—83. Система земледѣлія на Сѣверѣ 84—87. Система хозяйства на Сѣверѣ 87—93. Система земледѣлія и хозяйства въ Прикамскомъ краѣ 93—96. Система земледѣлія въ Степи 96—100. Система хозяйства въ Степи 101, 102 и 103. Система земледѣлія и хозяйства въ Поднѣпровьѣ 101 и 104. Система земледѣлія и хозяйства въ Западномъ Полѣсьѣ 104—109. Удобреніе 110—111. Земледѣльческія орудія 111—117. Время посѣва и уборки хлѣбовъ 117—118. Хлѣба, производившіяся въ XVI в. 118—120. Районы производства льна, конопли и хмеля 120—123. Вьюкъ рабочаго скота 123—127. Система скотоводства 127—128. Общіе выводы 128.

Глава вторая. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства..... 129—201

Барская пашня въ Центрѣ 129—133 и 134—137. Земледѣльческій трудъ холоповъ въ Центрѣ 133; 139—143. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Центра 143—144. Размѣры крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Центрѣ 144—153. Барщина и оброкъ въ Центральной области 153—155. Форма холопскаго хозяйства въ Центрѣ 155—156. Половничество въ Центрѣ 156. Барская и холопская запашка на Сѣверѣ 156—160. Оброкъ и барщина на Сѣверѣ 160—162. Половничество на Сѣверѣ 162—165. Наемный земледѣльческій трудъ въ Сѣверномъ краѣ 165—166. Складничество 166—168. Размѣры крестьянской

Стр.

запашки на дворъ и рабочаго на Сѣверѣ 168, 170—173. Барская и холопская пашня въ Прикамской области 168—169, 174—175. Половничество въ Прикамьѣ 175. Величина крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Прикамьѣ 175—176, 178—179. Барская и холопская пашня въ Степи 176—177, 180. Оброкъ и барщина въ Степи 180—181. Величина запашки на дворъ въ Степи 181—182, 184—185. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Степного края 182—183. Формы хозяйства въ Поднѣпровьѣ 183. Барская и холопская пашня въ Западномъ Полѣсьѣ 186—190. Оброкъ и барщина въ Западномъ Полѣсьѣ 190—191. Половничество и складничество въ Западномъ Полѣсьѣ 191—192. Захребетники и подворники 192. Формы эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій въ новгородскихъ пятинахъ 192—194. Слѣды участковаго землепользованія съ передѣлами 194. Величина запашки на дворъ въ Западномъ Полѣсьѣ 194—195, 196—199. Общіе выводы 195, 200—201.

Глава третья. Цѣны на хлѣбъ, скотъ и землю въ XVI вѣкѣ ..... 202—219

Цѣнность рубля и хлѣбныя цѣны 202—211. Цѣны на скотъ 212—216. Цѣны на землю 216—217. Цѣнность рубля 20-хъ—40-хъ годовъ XVI в. 218. Заключеніе 219.

Глава четвертая. Распредѣленіе продуктовъ сельскохозяйственнаго производства ..... 220—270

Налоги въ первой половинѣ XVI в. 220—224. Налоги второй половины столѣтія 224—232. Сравнительная тяжесть государственнаго обложенія въ теченіе вѣка 232—234. Степень распространенности различныхъ формъ землевладѣльческаго оброка 234—242. Сравнительная высота оброка въ теченіе XVI в. 242—258. Степень тяжести издѣлья 258. Распредѣленіе земледѣльческаго дохода между крестьянами, землевладѣльцами и государствомъ 258—265. Вліяніе перемѣнъ въ земледѣльческомъ производствѣ на повышеніе податныхъ окладовъ 265—270.

Глава пятая. Сельскохозяйственный обмѣнъ ..... 271—290

Сельскохозяйственный обмѣнъ на Сѣверѣ 271—275. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Прикамьѣ 275—276. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Степи и Поднѣпровьѣ 276—277. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Западномъ Полѣсьѣ 277—279. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Центрѣ 280—283. Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу 284. Техническія особенности торговли въ XVI в. 284—289. Общіе выводы 289—290.

Глава шестая. Распредѣленіе населенія и колонизація ..... 291—367

Населеніе Центра въ первой половинѣ XVI вѣка 292—300. Населеніе Центра въ 1550-хъ и 1560-хъ годахъ 300—305. Отливъ насе-

ленія изъ Центральной области въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. 305—313. Перемѣны въ населеніи Западнаго Полѣсья 314—317. Колонизація Сѣвера 317—338. Заселеніе Прикамской области 338—342. Населеніе Степи 342—346. Населеніе Поднѣпровья 346—347. Среднее число дворовъ и людей на поселеніе въ XVI вѣкѣ 347—364. Причины колонизаціи 365—367.

Стр.

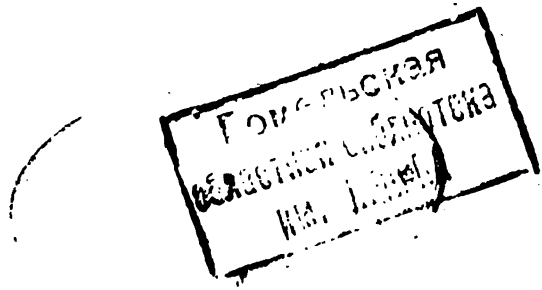
Глава седьмая. Распредѣленіе и мобилизація земельной собственности..... 368—476

Распредѣленіе земли по видамъ земельнаго владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XVI вѣка 368—370. Распредѣленіе земли по видамъ владѣнія въ Степи 370—373. Распредѣленіе земли по видамъ владѣнія въ Прикамскомъ краѣ 373—377. Распредѣленіе земли по видамъ владѣнія на Сѣверѣ въ теченіе всего столѣтія 377—398. Данныя писцовыхъ книгъ о распредѣленіи земли по видамъ владѣнія въ Центрѣ 399—401. Исторія монастырскихъ вотчинъ Центральной области 402—429. Черныя земли Центра 429—431. Дворцовыя села Центральной области 431—433. Распредѣленіе земли по видамъ владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XV и первой половины XVI вѣка 433—435. Виды земельнаго владѣнія въ Вяземскомъ уѣздѣ 435. Размѣры земельнаго владѣнія въ XVI в. 435—443. Мобилизація земельной собственности 444—451. Вліяніе видовъ земельнаго владѣнія на хозяйство 452—462. Вліяніе размѣровъ владѣнія на хозяйство 462—465. Вліяніе мобилизаціи земельной собственности на хозяйство 465—467. Происхожденіе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія 467—472. Выводы изъ исторіи колонизаціи и землевладѣнія 472—473. Положенія 473—476.

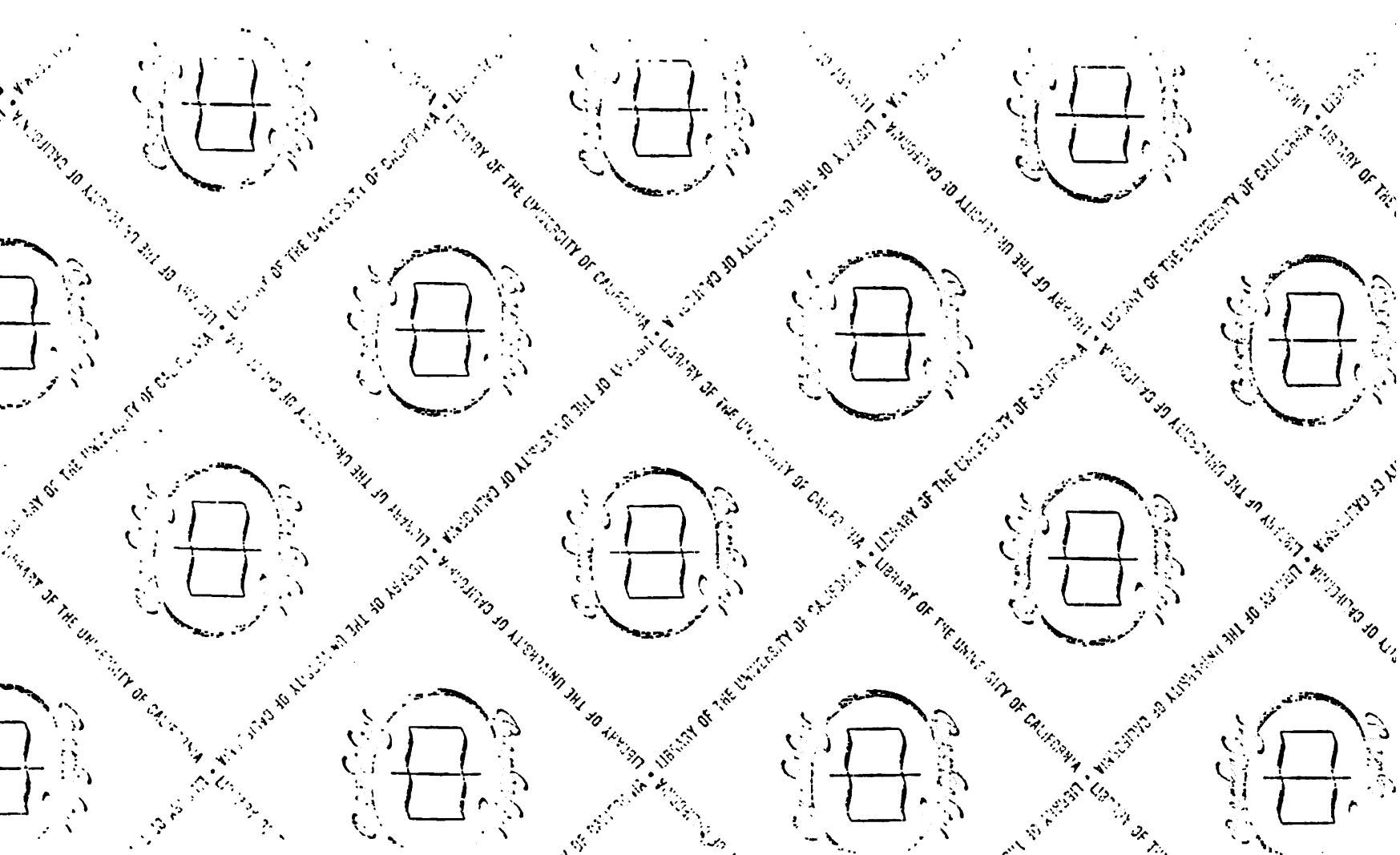
Приложенія..... 477—507

I. Дополнительныя свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ въ XVI вѣкѣ 478 — 485. II. Дополнительныя свѣдѣнія о качествѣ почвы въ XVI в. 486—493. III. Дѣловая грамота сольвичегодскихъ складниковъ 494—495. IV. Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI в. 495—497. V. Замѣтки о мѣрахъ въ Московской Руси XVI вѣка 497—500. VI. Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI в. 500—507.

5098. 3725



5 4553


LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

B000315296